С.М. Каштанов

Из истории русского средневекового источника

Акты X–XVI вв.

·Наука·

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт российской истории

С.М. Каштанов

Из истории русского средневекового источника

АКТЫ X-XVI вв.

МОСКВА "НАУКА"
1996

ББК 63.3(2)4
К 31

Ответственный редактор
академик *В. Л. Янин*

Рецензенты:

доктор исторических наук *В.Б. Кобрин*,
доктор исторических наук *А.И. Комиссаренко*,
доктор исторических наук *А.Л. Хорошкевич*

Каштанов С.М.

К31 Из истории русского средневекового источника (Акты X–XVI вв.). – М.: Наука, 1996. – 265 с.
ISBN 5-02-008616-9

В книге рассматриваются происхождение, содержание и особенности формуляра актовых источников средневековой Руси X–XVI вв. Главное внимание уделяется публичноправовым актам, прежде всего княжеским грамотам, как внутриполитического, так и внешнеполитического предназначения, вопросу о древнейших частных актах на Руси. В Приложениях публикуются неизданные актовые источники преимущественно из провинциальных архивохранилищ.

Для историков и всех интересующихся историей нашей Родины.

К 0503020200-011 / 042(02)-96 -38-95-II полугодие

ББК 63.3(2)4

ISBN 5-02-008616-9

Perseus & Grizli 973 сканирование сборка дизайн

© Каштанов С.М., 1996
© Кущенко А.А. оформление, 1996
© Российская академия наук, 1996

Введение

Настоящая монография посвящена рассмотрению истории русских актов с момента их зарождения до XVI в. включительно. В нашей книге "Очерки русской дипломатики" (М. 1970) главное внимание уделялось методике исследования актов, типам формуляров и т.п. Задача предлагаемой ныне читателю книги – иная. Ее цель – показать историю складывания и развития актов. В данной работе основное внимание сосредоточено на истории публичноправовых, прежде всего княжеских актов. Объем монографии не позволяет с одинаковой подробностью остановиться на эволюции публичных и частных актов, тем более что изучением последних занимается в настоящее время Л.И. Ивина.

Автор старался коснуться различных разновидностей актов и показать эволюцию их формуляров. Вместе с тем ставилась задача исследования эволюции содержания актовых источников, их терминологии.

Хронологические рамки исследования – X–XVI вв. К X веку относятся наиболее ранние акты Руси, ее договоры с Византией, дошедшие в составе летописей. XVI век – время завершения процесса образования единого Русского государства. В 1591 г. был ликвидирован последний удел (малолетнего царевича Дмитрия), и русская государственность вступила в новый этап своего развития, что определило изменения в составе разновидностей и структуре формуляра публичноправовых актов и вызвало к жизни новые разновидности частных актов.

В Приложениях публикуются неизданные грамоты XV–XVI вв. из различных архивохранилищ страны.

Автор выражает искреннюю благодарность Н.А. Горской за критические замечания и Л.В. Столяровой за большую помощь в работе.

Глава I

Русско-византийские договоры X в.

Древнейшими русскими актами являются договоры Руси с Византией 911, 944 и 971 гг.[1] Они не сохранились ни в оригиналах, ни в аутентичных греческих или русских копиях, но дошли в составе текста Повести временных лет начала XII в., которая в свою очередь восстанавливается по более поздним летописным сводам, представленным списками начиная с XIV в. Договорные статьи изложены в Повести также под 907 г.[2] Некоторые исследователи считают их самостоятельным договором Олега 907 г., другие полагают, что такого договора не было, а текст под 907 г. составлен летописцем, который использовал для этого части текста договоров 911 и 944 гг.

В византийских источниках нет никаких упоминаний о заключении договоров с Русью в 907, 911 и 944 гг., но о переговорах Святослава с императором Иоанном Цимисхием рассказывается в хрониках Льва Дьякона, Скилицы – Кедрина и др.

Договорам посвящена очень большая литература XVIII–XX вв. Из дипломатических работ последнего времени надо упомянуть труды С. Микуцкого[3] (Польша), И. Сорлен[4] (Франция), автора настоящих строк[5] и А.Н. Сахарова[6].

Еще Н.А. Лавровский показал, что дошедшие тексты договоров – перевод с греческого[7] Неясно, однако, прямой ли это перевод на древнерусский язык или опосредствованный через староболгарский перевод[8].

---

[1] ПРП. Вып. 1. С. 6–10, 30–35, 58–59.

[2] См.: Там же. С. 64–65.

[3] *Mikucki S.* Études sur la diplomatique russe la plus ancienne, 1 // Bulletin international de l'Académie polonaise des sciences et des lettres. Cracovie, 1953. N 7 supplémentaire. P. 1–40; *Idem.* 2 // Zeszyty naukowe Universytetu Jagiellońskiego. Prace historyczne. Kraków, 1960. N 26, z. 4. S. 137–145.

[4] *Sorlin I.* Les traités de Byzance avec la Russie au X-e siècle, 1–2 // Cahiers du monde russe et soviétique. Paris, 1961. Vol. 2, N 3. P. 313–360; N 4. P. 447–475.

[5] *Каштанов С.М.* О процедуре заключения договоров между Византией и Русью в X в. // Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе. М., 1972. С. 209–215; *Он же.* Русские княжеские акты X–XIV вв. // АЕ за 1974 год. М., 1975. С. 94–99.

[6] *Сахаров А.Н.* Дипломатия древней Руси. IX – первая половина X в. М., 1980. С. 84–258; *Он же.* Дипломатия Святослава. М. 1982. С. 183–203.

[7] *Лавровский Н.[А.]* О византийском элементе в языке договоров русских с греками. СПб., 1853.

[8] См.: *Обнорский С.П.* Язык договоров русских с греками // Язык и мышление. М.; Л., 1936. [Т.] 6–7. С. 79–103; ср.: *Истрин В.[М.]* Договоры русских с греками X в. // ИОРЯС. Л., 1925. Т. 29. С. 383–393; *Корнеева-Петрулан М.И.* К изучению состава и языка договоров русских с греками // Учен. зап. МГУ. 1952. Вып. 150. Русский язык. С. 255–281.

Исследователями было отмечено, что текст договора 911 г. содержит больше ошибок и архаизмов, чем текст договора 944 г., и более слепо следует греческому оригиналу.

В обширной русской и зарубежной историографии византино-русских договоров издавна поднимался вопрос о порядке их заключения. Этот вопрос имеет очень важное значение для понимания происхождения, а следовательно, и содержания текстов. Можно условно различить два преобладающих подхода к исследуемой проблеме. Первый состоит в изучении договоров самих по себе методами лингвистического и конкретно-исторического анализа. Второй основан на сравнении порядка заключения русско-византийских договоров с правилами составления договоров между Византией и другими странами (Персией, Венецией, Болгарией). Конечно, эти подходы в той или иной мере переплетаются.

Нам кажется, что работа должна вестись в двух указанных планах одновременно, причем второму направлению надо уделять не меньше внимания, чем первому. Идея сравнения русско-византийских и византино-венецианских договоров принадлежит А.К. Димитриу, который верно почувствовал большую перспективность выводов статьи К. Неймана о различиях в порядке составления византино-венецианских договоров в Константинополе и Венеции[9] Еще раньше делались попытки сопоставить процедуры заключения византино-персидского и византино-русских договоров.

В эксцерптах из "Истории" Менандра Протиктора сохранилось описание порядка заключения византино-персидского договора 561 г.[10] Уже И.Ф.Г. Эверс привел это известие в связи с изучением русско-византийских договоров X в., тексты которых дошли в составе Повести временных лет[11]. Рассказ Менандра Эверс рассматривал как доказательство неслучайности составления договоров Олега и Игоря в двух экземплярах: поскольку подобная процедура существовала еще в VI в., значит к моменту заключения договоров с Русью она была давнишним "обыкновением греческого двора"[12].

Позднее С.А. Гедеонов подробно интерпретировал процедуру, описанную Менандром. Он различал в ней "три главных момента" или, вернее, три последовательных этапа изготовления договорных документов: "1) конференция; прения; проект договора, составленный каждою стороною на своем языке; перевод персидского проекта на греческий, гре-

---

[9] *Neumann C.* Über die urkundlichen Quellen zur Geschichte der byzantinisch-venetianischen Beziehungen vornehmlich im Zeitalter der Komnenen // Byzantinische Zeitschrift. Leipzig, 1892. Bd. 1. S. 366–378; *Димитриу А.[К.]* К вопросу о договорах русских с греками // Византийский временник. СПб. 1895. Т. 2. С. 531–550; ср.: *Карышковский П.О.* К истории балканских походов при Святославе // Краткие сообщения Института славяноведения. М. 1955. [Вып.] 14. С. 26–30.

[10] Dexippi, Eunapii, Petri Patricii, Prisci, Malchi, Menandri historiarum. Bonnae, 1829. P. 346–373; Excerpta historica iussu imp. Constantini Porphyrogeniti confecta. Berolini, 1903. Vol. 1. Византийские историки Дексипп, Эвнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Патриций, Менандр, Кандид, Ноннос и Феофан Византинец. СПб., 1860. С. 329–356.

[11] *Эверс И.Ф.Г.* Древнейшее русское право в историческом развитии. СПб., 1835. С. 147–149.

[12] Там же. С. 137.

ческого на персидский язык; сличение; согласование; 2) изготовление по одобренным проектам двух договорных грамот, персидской и греческой; употребление каждою стороною своих канцелярских и дипломатических форм; приложение печатей; обмен документов: персы получают греческую, греки – персидскую грамоту; 3) Зих вручает Петру греческий перевод с персидского оригинала; Петр Зиху персидский перевод с греческого оригинала; переводные экземпляры не носят печатей послов"[13].

Интерпретация Гедеонова была полностью принята Димитриу, который разделил только процедуру составления договора не на три, а на четыре этапа: "1) после прений обеих сторон каждая составляет свой проект договора на своем языке; 2) персидский экземпляр переводится на греческий, а греческий – на персидский язык; обе стороны сличают переводный экземпляр с своим собственным проектом договора и найденные различия согласуют; 3) когда обе стороны нашли проекты договора подходящими, то изготовляются две грамоты – персидская и греческая, причем каждая сторона употребляет свои канцелярские и дипломатические формы; наконец, 4) происходит обмен договорами: греки получают персидский экземпляр, а персы – греческий; кроме того, греческие послы получают греческий перевод с персидского, а персы – персидский перевод с греческого экземпляра; эти последние – переводные экземпляры оригиналов – не имеют печатей послов: они служили только пособием при чтении оригиналов. Итак, каждая сторона получала два экземпляра договора: один на языке той страны, с которой заключается договор, другой в виде копии с того же экземпляра на языке своей страны"[14].

Эверс, Гедеонов и Димитриу не дали развернутого сравнения процедуры составления договора 561 г. с порядком заключения русско-византийских договоров. Эверс заметил лишь, что "при сем деле употребляемы были греческие чиновники и ..., следовательно, договорные грамоты писались сначала на греческом языке. Варвары получали для себя экземпляр на своем языке, который, может быть, часто при сем случае должен был терпеть насилие. Сим весьма естественно объясняется тяжелость слога в Олеговом договоре..."[15] Иными словами, согласно Эверсу, на русском языке оригинал не составлялся. Такой же точки зрения придерживался Гедеонов, видевший в этом неравноправии партнера Византии главное отличие византино-русской процедуры от византино-персидской[16].

Димитриу сопоставил данные Менандра с латинскими текстами византино-венецианских договоров, опубликованными в сборнике Г.Л.Ф. Тафеля и Г.М. Томаса[17] По его мнению, указанные тексты являют собой переводы с греческих оригиналов, сделанные не в Венеции, а в Констан-

---

[13] *Гедеонов С.*[*А.*] Варяги и Русь. СПб., 1876. С. 265–266.

[14] *Димитриу А.*[*К.*] Указ. соч. С. 535–536. У Гедеонова и Димитриу договор 561 г. указан под 628 г.

[15] *Эверс И.Ф.Г* Указ. соч. С. 137–138.

[16] *Гедеонов С.*[*А.*] Указ. соч. С. 266.

[17] Urkunden zur älteren Handels- und Staatsgeschichte der Republik Venedig. Wien, 1856. Th. 1 (814–1205).

тинополе, т.е. полученные венецианскими послами от византийцев на последнем этапе процедуры, представляемой по схеме, строящейся на базе известия Менандра[18] Эту схему, подкрепленную венецианским материалом, автор применяет и для объяснения характера дошедших текстов византино-русских договоров: ...Они – перевод с греческого языка и представляют притом вполне надежный текст второй руки; имеем в виду, что есть полное основание думать, что записанные у летописца договоры суть ближайшие копии со вторых экземпляров, которые сопровождали греческие, как переводные копии с них. Все договоры, кроме договора 907 г. ..., имеют надписи, что они суть копии ("Равно другаго совещания") с греческих оригиналов, копии, сделанные в Константинополе, а не в другом каком-нибудь городе, напр., в Киеве»[19].

Большинство советских авторов не пошло по пути сравнительного изучения процедур заключения договоров, предпочтя метод филологической и логической критики договоров как таковых.

С. Микуцкий в своих ценных, насыщенных материалом трудах применил сравнительный анализ в качестве средства определения происхождения договоров лишь в пределах, позволяющих обнаружить частные отступления дошедших текстов от некоего типического формуляра актов императорской канцелярии X в. Автор обошел стороной вопрос о том, что в самой императорской канцелярии могли быть разные типы формуляров международных договоров. В изучении порядка составления договоров И. Сорлен в основном следует за Микуцким, иногда дополняя его наблюдения некоторыми логическими построениями. Сорлен считает нецелесообразным сопоставление документов X в. с известием Менандра, относящимся к VI в. Равным образом она отрицает и полезность сравнения летописных текстов с византино-венецианскими договорами XII в. По мнению Сорлен, русско-византийские договоры должны изучаться "сами по себе" ("en eux-mêmes")[20]. С таким подходом трудно согласиться.

Для объяснения процедуры заключения договоров необходимо пристальнее присмотреться к типам формуляров международных договоров, существовавших в Византии. В книге Ф. Дэльгера и И. Караяннопулоса приведены четыре схемы формуляров византино-иностранных договоров[21]. Авторы различают два периода в истории договоров 1) 992–1261 гг., 2) 1261–1448 гг. – и внутри каждого периода два типа формуляров договоров, заключенных в Константинополе: 1) после переговоров в другой стране; 2) без предварительных переговоров в другой стране. Назовем первый тип договоров в первый период типом Ia, во второй период – Iб, второй тип в первый период – IIa, во второй период – IIб.

Приведем схемы по Дэльгеру – Караяннопулосу.

Тип Ia: А. Протокол: 1) invocatio; 2) intitulatio; 3) inscriptio (часто весь протокол отсутствует); Б. "Текст": 1) преамбула (часто отсутствует);

---

[18] *Димитриу А.*[*К.*] Указ. соч. С. 537.

[19] Там же. С. 540.

[20] *Sorlin I.* Op. cit. 1-ère partie. P. 328, 344.

[21] *Dölger F., Karayannopulos J.* Byzantinische Urkundenlehre. München, 1968. . Abschnitt. S. 97–104.

2) narratio: а) клятвенное обещание соблюдать условия договора, даваемое византийскому императору другой стороной; б) упоминание полномочий послов другой страны; в) статьи договора; г) определение срока действия договора (до нарушения его другой стороной); д) заявление, что хрисовул логос выдан в подтверждение взаимного соглашения сторон; В. Эсхатокол: 1) дата (только по летосчислению от сотворения мира); 2) заключительная фраза; 3) собственноручная императорская подпись (красного цвета).

Тип Iб: А. Протокол: invocatio или intitulatio или 1) invocatio; 2) intitulatio (целиком протокол отсутствует редко); Б. "Текст": 1) (как правило, без преамбулы); 2) а) упоминание византийских послов; обещание императора соблюдать соглашение; б) условия договора; заявление о выдаче правительством другой страны клятвенной грамоты (с присягой на верность договору); в) указание свидетелей; г) указание писца, переводчика; В. Эсхатокол: 1) дата (по византийскому и латинскому летосчислениям); 2) corroboratio; 3) собственноручная императорская подпись (красного цвета).

Тип IIа: А. Протокол: 1) invocatio; 2) intitulatio; 3) inscriptio (в большинстве случаев весь протокол опускается); Б. "Текст": 1) преамбула (часто отсутствует); 2) narratio: а) клятвенная грамота иностранных послов с условиями договора и уверением в подтверждении последних правительством, которое эти послы представляют; иногда также упоминание о верительной грамоте послов; б) текст или упоминание предыдущих договоров, связанных с новым договором; в) зявление, что хрисовул логос выдан в подтверждение взаимного соглашения и ради безопасности договаривающихся сторон; г) пункты, гарантирующие соблюдение договора (присутствуют не всегда); В. Эсхатокол: 1) дата (лишь по летосчислению от сотворения мира); 2) заключительная фраза (присутствует не всегда); 3) собственноручная императорская подпись (красного цвета).

Тип IIб: А. Протокол: invocatio или intitulatio или 1) invocatio; 2) intitulatio (как правило, протокол неполный); Б. "Текст": 1) (обычно без преамбулы); 2) а) перечисление иностранных послов с простым упоминанием или буквальным воспроизведением их верительной грамоты, содержащей клятвенное заявление правительства другой страны о признании им всех условий, которые будут приняты его уполномоченными; б) клятвенное заявление императора о соблюдении договора (с 1342 г. стоит на 4-м месте – см. ниже, пункт "г"); в) условия договора; г) клятва императора (с 1342 г. ср. выше, пункт "б"); клятва партнера по договору; д) упоминание писца и переводчика; е) corroboratio; В. Эсхатокол: 1) указание места выдачи и дата; 2) указание свидетелей; 3) императорская подпись.

Поскольку византийские схемы договоров даже раннего периода (типы Iа и IIа) известны лишь с 992 г., можно полагать, что они были не вполне разработаны в X в. когда заключались русско-византийские договоры. Тем не менее весьма интересно сопоставить структуру летописного текста договоров с приведенными схемами. Начнем с договора 911 г. Его состав следующий:

I. Заголовок: "Равно другаго свещания, бывшаго при тех же цесарих Лва и Александра".

II. Характеристика посольства:

1) общее определение послов ("Мы от рода Рускаго");

2) имена послов ("Карлы, Иньгелд... и т.д. – всего 14);

3) указание правительств,

а) которое послы представляют ("иже послани от Олга..."),

б) к которому они посланы ("к вам, Лвови и Александру и Костянтину...");

4) оборот, где формулируется цель приезда послов (сохранение "любви" между договаривающимися сторонами).

III. Заявление от имени князя Олега ("Наша светлость...") о желании иметь мир, подтвердить его в письменном договоре и закрепить клятвой.

IV Вступление ко всей диспозиции: "Суть яко понеже мы ся имали о божьи мире и о любви главы таковыа"

V Провозглашение верности миру со стороны русских и призыв к грекам соблюдать мир.

VI. Вступление к основному разделу dispositio: А о главах, иже ся ключить проказа, урядимся сице"

VII. 13 статей основного раздела dispositio, излагающих юридические нормы, предназначенные для регулирования взаимоотношений частных лиц – русских и византийцев – в делах, связанных с убийством, воровством, торговлей, правом наследования и т.д. (от одной статьи сохранилось только начало: "О взимающих куплю Руси...").

VIII. Заключение основного раздела dispositio: "Си же вся да створять Русь Греком, иде же аще ключиться таково"

IX. Заявление, что мирный договор составлен

1) для обоюдной безопасности сторон и неизменности отношений между ними ("на утверженье же и неподвижение быть межи вами, Хрестьаны, и Русью бывшии мир сотворихом");

2) в двух экземплярах ("на двою харатью").

X. Удостоверение, что

1) один экземпляр император утвердил собственноручной подписью и клятвой и отдал русским послам;

2) русские послы от своего имени и от имени всех русских ("ни нам, ни иному от страны нашея") поклялись не нарушать договор, а экземпляр, содержащий эту клятву, отдали на хранение византийцам ("и таковое написание дахом цесарства вашего на удержание").

XI. Признание действительности обоих экземпляров ("Обоему пребывати таковому совещанию на утвержение и на извещение межи нами бывающаго мира").

XII. Дата.

Грамота 911 г. не хрисовул логос. Ее протокол – это вовсе не протокол хрисовула; в эсхатоколе отсутствуют заключительная фраза и императорская подпись.

В грамоте нет статей, составленных от имени греков. Вся она написана от лица русской стороны.

Из приведенных выше четырех схем построения хрисовулов лучше всего согласуется с грамотой 911 г. схема договоров 992–1261 гг., заклю-

ченных в Константинополе без предварительных переговоров византийских послов в чужой стране (тип IIa).

В самом деле, в этих хрисовулах на первом месте находился обычно текст клятвенных грамот иностранных послов с условиями договора и уверением в подтверждении последних правительством, которое послы представляют. Текст документа 911 г. от слов "Мы от рода Рускаго" до фразы "Си же вся да створять Русь Греком, иде же аще ключиться таково" включительно (пласты II–VIII) и выступает в виде именно такой клятвенной грамоты с условиями договора, а, судя по летописи, договор 911 г. был заключен в Константинополе без предварительных переговоров византийских послов с Олегом на Руси, если не рассматривать переговоры византийцев с русскими в 907 г. как часть процедуры заключения договора 911 г.[22]

Слова "На утверженье же и неподвижение быть межи вами, Хрестьяны, и Русью бывшии мир сотворихом" (пласт XI–1), вероятно, соответствуют тому месту хрисовулов типа IIa, где содержится заявление, что хрисовул выдан в подтверждение взаимного соглашения и ради безопасности договаривающихся сторон. Текст от слов "на двою харатью" до слов "бывающаго мира" включительно (пласты IX–2, X–XI), по-видимому, согласуется с пунктами хрисовула, гарантирующими соблюдение договора.

Писать "на двою харатью" в данном случае, скорее всего, и значило составить 1) дополненный вариант клятвенной грамоты; 2) хрисовул. В Константинополе не только хрисовул, но и грамота писались, наверное, по-гречески. Если дополненный вариант клятвенной грамоты послы отдали греческой стороне (как явствует из текста грамоты 911 г.), то появление в летописи перевода именно его, а не хрисовула, может объясняться фактом снятия копии с грамоты до отъезда послов из Константинополя.

Когда был сделан славянский перевод грамоты, сказать трудно. Одни исследователи считают, что это произошло вскоре после составления договора, другие относят перевод всех договоров к XI в. В пользу первой точки зрения свидетельствует неодинаковость языковых черт переводов грамот 911 и 944 гг. Язык перевода грамоты 911 г., как уже отмечалось, более архаичен и больше зависит от греческого оригинала.

А.Н. Сахаров возражает против моего мнения о том, что договор 911 г. соответствует схеме хрисовулов, заключенных без предварительных переговоров византийских послов в чужой стране: «Предварительное соглашение о договоре 911 г., состоявшееся до этого года, приводит нас к выводу, что схема Ф. Дэльгера, И. Караяннопулоса, поддержанная С.М. Каштановым, нуждается в данном конкретном случае в некотором уточнении. Мы не можем сказать, что перед нами случай, когда договор был заключен без предварительных переговоров "в другой стране", как не можем согласиться с тем, что имеем дело с предварительной договоренностью, достигнутой "в другой стране" т.е. у нас нет никаких осно-

---

[22] Подобную трактовку см., например: *Sorlin I.* Op. cit. 1-ère partie. P. 353. Сахаров пишет "переговорах 907–911 гг. (*Сахаров А.Н.* Дипломатия древней Руси. С. 145), хотя считает, что в 907 г. был заключен отдельный договор.

ваний считать, будто греческие представители путешествовали по поводу договора в Киев. Напротив, судя по упоминанию императоров Льва VI и Александра, переговоры происходили в Константинополе, т.е. предварительная договоренность состоялась, но не в другой, а в "этой" стране, в Византии. Само это обстоятельство в значительной мере подрывает возможность полностью применить схему Дэльгера – Караяннопулоса к договору 911 г.»[23].

Автор употребляет выражение "в другой стране", в первом случае имея в виду Византию, во втором – Русь. Получается использование одного и того же понятия в двух разных смыслах, хотя под "другой страной" в схеме должна подразумеваться всегда не-Византия. Предполагая факт предварительных переговоров "в другой стране" – Византии, которую он потом называет "этой" страной, автор по существу не вносит поправок в схему. Подчеркивая же, что византийские представители не "путешествовали по поводу договора в Киев", он прямо подтверждает соответствие обстоятельств появления договора 911 г. ситуации типа IIа. Возможно, Сахаров видит свою поправку в том, что переговоры, ведшиеся в Византии, были предварительными и состоялись "после 907 г., скажем и в 908-м, и в 909 г."[24] Даже допуская такую вероятность, мы не находим здесь несоответствия ситуации IIа (главное, что предварительные переговоры не велись "в другой стране", т.е. на Руси!). Что касается возможности переговоров с русскими в Византии в 908 или 909 гг. то доказательств этого нет, кроме спорного толкования первых слов договора 911 г.: "Равно другаго свещания...", в которых автор усматривает ссылку на предварительные переговоры (о формуле "Равно другаго свещания..." см. ниже).

Обратимся теперь к структуре договора 944 г. Она такова:

I. Заголовок: "Равно другаго свещания, бывшаго при цесари Романе и Костянтине и Стефане, христолюбивых владык"

II. Характеристика посольства:

1) общее определение посольства ("Мы от рода Рускаго съли и гостье");

2) имена послов (24) с указанием в каждом случае, какого князя или княгиню посол представляет, и имена купцов (29);

3) общее определение правительства, представленного посольством ("послании от Игоря, великого князя Рускаго, и от всякоя княжья и от всех *людии Руския земля*").

III. Общее определение правительственного задания, возложенного на посольство ("И от тех заповедано обновити ветъхии мир...").

IV Конкретизированное определение роли посольства:

1) указание отправителей посольства ("И великии князь нашь Игорь и боляре его и людье вси Рустии");

2) указание факта отправки посольства ("послаша ны");

3) указание византийских императоров, к кому направлено посольство ("к Роману и Костянтину и Стефану...");

---

[23] *Сахаров А.Н.* Дипломатия древней Руси. С. 158.

[24] Там же. С. 157.

4) декларация официальной цели миссии ("створити любовь с самеми цесари, со всемь болярьством и с всеми людьми Гречьскими на вся лета, донде же сияеть солнце и весь мир стоить").

V Sanctio № 1: угроза проклятья возможным нарушителям договора из числа русских – крещеным и некрещеным.

VI. Dispositio: 15 договорных статей, излагающих юридические нормы, предназначенные для регулирования взаимоотношений византийцев и русских 1) в частных делах, связанных с торговлей, поиском беглых рабов, выкупом пленных, воровством, убийством, побоями и т.п., и 2) в военно-политических делах, касающихся прежде всего "Корсуньстей" страны (т.е. византийской колонии Херсонес) и других территорий, которые были объектами нападений Руси.

VII. Свидетельство о написании договора "на двою харатью" из которых

одна – находящаяся у императора – подписана и скреплена византийской стороной ("на ней же есть крест и имена наша написана");

вторая как-то скреплена русской стороной ("а на друзеи сли ваша и гости ваша").

VIII. Требование отправить одну из "харатий" (видимо, вторую – скрепленную русскими) вместе с греческим посольством к великому князю Игорю "и к людем его" для принесения ими на ней клятвы в верности договору.

IX. Заявление крещеных [членов русского посольства] о том, что они принесли клятву в верности договору "в сборнеи церкви" и обязались "не преступити от него ничто же"

X. Sanctio № 2: угроза проклятья возможным нарушителям договора из числа русских – крещеным и некрещеным.

XI. Определение ритуала клятвы для некрещеных русских.

XII. Sanctio № 3: угроза проклятья возможным нарушителям договора из числа русских – христиан и нехристиан.

XIII. Заявление, что, если великий князь Игорь будет "хранить любовь сию правую", договор не нарушится "донде же солнце сияеть и весь мир стоить, в нынешния веки и в будущая"

Как и грамота 911 г., грамота 944 г. – не хрисовул логос. Ее протокол не равнозначен протоколу хрисовула, в эсхатоколе нет даты, заключительной фразы и императорской подписи.

Часть текста составлена от лица русских, часть – от лица греков.

В отличие от договора 911 г., договор 944 г. был заключен в Константинополе после предварительных переговоров византийских послов на Руси. В летописях говорится, что византийские императоры отправили своих послов к Игорю с предложением мира, и после этого Игорь снарядил ответное посольство.

Ясное указание летописей позволяет сопоставить грамоту 944 г. со схемой хрисовулов I типа (составленных Византией после переговоров ее послов в другой стране). Текст грамоты 944 г. от слов "Мы от рода Рускаго" до слов "и весь мир стоить" включительно (пласты II–IV) может быть сближен с характерным для хрисовулов типа Ia определением полномочий послов другой страны. Две части текста – 1) от слов "Иже

помыслить от страны Руския" до слов "да будуть раби в сии век и в будущии" включительно (пласт V) и 2) от слов "Мы же, елико нас хрестилися" до слов "будеть клят от бога и от Перуна, яко преступи свою клятву" включительно (пласты IX–XII) – по существу равнозначны клятвенному обещанию соблюдать условия договора, которое давалось византийскому императору другой стороной. В заключительной статье ("Да обаче будеть..." и т.д. – пласт XIII) устанавливается срок действия соглашения точно так же, как в хрисовулах типа Ia, а именно – до нарушения договора партнером Византии (здесь – Игорем).

Текст, идущий в грамоте от лица русских (пласты II–IV, IX–X; очевидно, также V, XI–XII; с некоторой долей вероятия – XIII), по существу равен верительно-клятвенной грамоте иностранных послов. Текст, идущий от лица греков (пласты VI–VIII, возможно, и XIII), содержит в себе прежде всего условия договора (dispositio) и сведения о способах его утверждения обеими сторонами. Таким образом, текст клятвенно-верительной грамоты русских не имеет договорных статей, что свойственно как раз хрисовулам типа Ia, где условия договора находятся вне текста клятвенной записи иностранных послов.

Отсюда и особенности размена экземплярами договора 944 г. Поскольку условия договора отсутствовали в клятвенно-верительной грамоте послов, экземпляр договора, скрепленный послами, нуждался в подтверждении русского правительства, вследствие чего он препровождался Игорю для принесения присяги. Вероятно, после скрепления князем этого экземпляра византийские послы забрали его и вручили русским хрисовул логос (в летописях говорится лишь о присяге Игоря в присутствии византийских послов). Какая-то копия с утвержденной грамоты русских послов могла остаться на Руси.

В 911 г. процедура была проще: русские послы приобрели хрисовул уже в Константинополе, а сами оставили там скрепленный ими экземпляр, возможно, получив с него копию. Некоторые исследователи полагают, что из-за неутверждения договора в 911 г. лично Олегом документ не стал действующим актом. При этом не учитывается наличие в клятвенной грамоте 911 г. условий договора, сформулированных от лица русских, хотя данное обстоятельство, видимо, исключало необходимость клятвенного скрепления договора князем[25].

---

[25] В грамоте 944 г. прямо предусматривается присяга Игоря, в грамоте же 911 г. о возможной присяге Олега не сказано ничего. Сахаров рассматривает сообщение, которое русские послы сделали Олегу о заключении договора, практически как часть всей процедуры составления этого документа (*Сахаров А.Н.* Дипломатия древней Руси. С. 158). В летописи действительно сказано: "Послании же Олгом сли приидоша ко Олгови и поведаша вся речи обою цесари, како сотвориша мир и уряд положиша межю Грецкою землею и Рускою, и клятвы не преступити ни Греком, ни Руси" (ПРП. Вып. 1. С. 10). Но слова "и уряд положиша..." (и т.д. до конца) характеризуют рассказ русских послов о заключении договора, а не действия самого Олега после выслушивания этой информации. К тому же его действия не имели бы юридической силы, ибо он общался со своими, а не с греческими послами. Другая ситуация была в 944 г., когда греческие послы прибыли на Русь для выслушивания присяги Игоря,которую он и принес. В летописи недвусмысленно говорится: "Игорь же, утвердив мир с Греки, отпусти слы... Сли же придоша ко цесареви..." (Там же. С. 35). Ничего подобного о действиях Олега мы не знаем.

Охарактеризуем, далее, дипломатический состав договора 971 г.:

I. Заголовок:

1) определение экземпляра ("Равно другаго свещанья, бывшаго при Святославе, велицемь князи Рустемь, и при Свеналъде, писано при Феофиле синкеле");

2) сведения об адресате ("и ко Иоану, нарицаемому Цемьскию, цесарю Гречьскому");

3) сведения о месте ("в Деристре");

4) сведения о дате ("месяца июля, индикта 14, в лето 6479").

II. Intitulatio: "Аз, Святослав, князь Рускии"

III. Narratio-dispositio (№ 1): "яко же кляхъся, и утвержаю на свещанье семь роту свою"

IV Преамбула с указанием другой договаривающейся стороны ("хочю имети мир со ").

V Dispositio (№ 2):

1) мирные обязательства Святослава по отношению к Византии;

2) обязательство Святослава вступать в борьбу с возможными врагами Византии;

3) обещание соблюдать договор в соответствии с принесенной клятвой.

VI. Sanctio: угроза проклятья себе в случае нарушения договора.

VII. Засвидетельствование действительности данной договорной грамоты:

1) dispositio (№ 3): призыв верить в истинность грамоты, обращенный к другой стороне;

2) сведение о написании договорной грамоты "на харатьи";

3) corroboratio (сведение о скреплении "харатьи сей" печатями).

Формуляр грамоты 971 г. мало согласуется с известными нам схемами хрисовулов. Это объясняется особой процедурой заключения договора, для реконструкции которой большое значение имеет истолкование заголовков всех трех договоров. У них совпадают первые пять слов: "Равно другаго свещания, бывшаго при..." Наиболее ясен смысл термина "свещание" – им обозначается договор. Слово "равно" многие исследователи считают переводом греческого слова τὸ ἴσον ("список" т.е. копия). Правда, есть и другое понимание первых слов всех трех договоров. "Равно другаго свещания" толкуется как "согласно другому договору" А.Н. Сахаров считает, что в этой формуле содержится ссылка на предварительные переговоры, бывшие при указанных тут императорах, в связи с чем он рассматривает всю начальную фразу как "преамбулу" а не заголовок договора[26]. Следовало бы при этом доказать, что термин "свещание" обозначал не договор, а переговоры. Кроме того, хотелось бы видеть другие примеры употребления слова "равно" в смысле "согласно" "в соответствии" Вместе с тем все известные случаи использования слова "равно" в древнерусских текстах не подтверждают возможности такого его истолкования. Оно имело другие значения: 1) наравне, вровень, поровну; 2) ровно, не больше и не меньше; 3) одинаково, столько же; 4) тем не менее;

[26] *Сахаров А.Н.* Дипломатия древней Руси. С. 134–146.

5) список, копия. Слово "равьныи" означало: 1) ровный, одинаковый; 2) сходный, подобный; 3) равный по значению; 4) достаточный[27]

Весьма убедительны параллели из переводных памятников, приводимые И.И. Срезневским для показа того, что слово "равьно" означало "список", "копия". В Ефремовской кормчей XI в. термин "равьное" неоднократно используется в переводе Послания коринфянам. В соответствующих местах греческого текста стоит термин τὰ ἴσα, а латинского – exemplaria (речь идет о постановлениях Никейского собора). То же слово "равно" употреблено в русском переводе Козьмы Индикоплова вместо оригинального τὰ ἴσα ("прияти равно тому писанию"). Термином τὰ ἴσα пользуется Константин Багрянородный для обозначения списков хрисовула[28].

Слово "равно" в заголовке договоров можно понимать и как "список", и как "равносильный (имеющий такую же юридическую силу) экземпляр"

Слова "бывшаго при" толкуются по-разному – либо как "находящегося у", либо как "составленного при"

В летописи текст грамоты 911 г. предстает как прямая запись слов Олега: "и посла, глаголя" (далее сразу заголовок)[29] В конце грамоты говорится о написании "на двою харатью", из которых одна (удостоверенная русскими) давалась на сохранение цесарям: "И таковое написание дахом цесарства вашего на удержание" Затем декларировалась равносильность обоих экземпляров: "Обоему пребывати таковому совещанию на утвержение и на извещение межи нами бывающаго мира"[30]. Термин "совещание" выступает здесь явно в значении "экземпляр договора"

В летописном предисловии к договору 944 г. последний не предстает как запись слов одного лишь Игоря: "И приведоша руския слы, и велеша глаголати и писати обоих речи на харатью" (далее – заголовок)[31] Под "обоими" подразумеваются обе договаривающиеся стороны, т.е. русские и византийцы. Речи тех и других писались одновременно на одну "харатью" Это соответствует тому, что в грамоте имеется текст, сформулированный от лица русских, и текст, идущий от лица греков. Однако документ был составлен все же в двух экземплярах, утвержденных каждый одной из сторон: "Мы же свещание се написахом на двою харатью, и едина харатья есть у цесарьства нашего, на неи же есть крест и имена наша написана, а на друзеи сли ваша и гости ваша"[32]. "Мы" – это греки. Они написали договор "на двою харатью" "Свещание" тут – договор, оба экземпляра договора. На сей раз византийцы оставили свой экземпляр у себя, а русский послали на утверждение Игорю.

В 971 г. как явствует из летописного рассказа, "речи Святославле" записывались со слов его послов в лагере цесаря (в летописи говорится, что цесарь находился в Дерестре, т.е. в Доростоле, хотя, по византийским хроникам, в Доростоле сидел осажденный войсками императора Свято-

---

[27] *Срезневский И.И* Материалы для словаря. Т. 3. Стб. 7–10, 128.

[28] Там же. Стб. 10.

[29] ПРП. Вып. 1. С. 6.

[30] Там же. С. 10.

[31] Там же. С. 30.

[32] Там же. С. 34.

слав, и оттуда делались лишь вылазки против неприятеля): "Цесарь же... повеле писцю писати вся речи Святославле на харатью. И нача глаголати сли вся речи, и нача писец писати, глаголя сице" (далее – заголовок)[33] Процедура больше напоминает ситуацию 911 г., чем 944 г.: записываются "речи" только одной стороны – русских. Но если грамота 911 г. – посольская, то грамота 971 г. – княжеская. Она является записью уже произнесенной Святославом клятвы: "утвержаю на свещанье семь роту свою" Эта грамота могла бы быть подобна подтвердительной грамоте князя Игоря 944 г., если бы таковая существовала и была составлена как запись его клятвы перед византийскими послами. Но из летописи ясно, что подтверждение посольской грамоты Игорем в 944 г. состоялось в устной форме, и неизвестно, фиксировались ли его "речи" письменно, хотя бы в виде неофициальной записи византийских послов, которые поведали "цесареви" по приходе в Константинополь лишь "вся речи Игоревы" Да и подтверждал Святослав не какую-либо посольскую грамоту, а свою собственную "роту" В заключительной части грамоты Святослава говорится: "Се же имеите во истину, яко же [пинехросу][34] сотворихом ныне к вам, и написахом на харатьи сеи и своими печатьми запечатахом"

Здесь нет никаких упоминаний об экземпляре, утвержденном византийской стороной, но, судя по заголовку, имелся еще какой-то экземпляр этого договора: "равно другаго свещанья, бывшаго при..." Необычность по сравнению с договорами 911 и 944 гг. состоит в том, что после слов "бывшаго при" упоминается не византийский император, а сам Святослав и его воевода Свенельд: "Равно другаго свещанья, бывшаго при Святославе, велицемь князи Рустемь, и при Свенальде" Далее – прямое отступление от формуляра договоров 911 и 944 гг.: указывается, "при" ком писано ("писано при Феофиле синкеле"). Безусловно, это должно относиться к "другому свещанию", т.е. не к экземпляру, записанному в ставке императора, ибо в нем невозможно было бы упоминать синкеля раньше самого цесаря, да и не было обычая указывать сановников, в присутствии которых составлялся договор при императорском дворе. Последующий текст – новое отступление от формуляров 911 и 944 гг. Здесь содержатся Adresso и данные конечного протокола (о месте и времени написания): "и ко Иоану, нарицаемому Цемьскию, цесарю Гречьскому, в Дерестре, месяца июля, индикта 14, в лето 6479"[35]. Нам представляется, что и это относится к "другому свещанию" Сам же текст Святославовой грамоты, записанной "на харатью" в лагере императора, начинается словами "Аз, Святослав"

О каком "другом свещании" идет речь в документе 971 г.? Ранее мы уже высказывали предположение, что им могла быть грамота, написанная в лагере Святослава от имени Византии в присутствии синкеля Феофила как императорского посла[36]. Феофил – это, по-видимому, епископ Евхаит-

---

[33] Там же. С. 58.

[34] Есть в Софийской, Новгородской IV и др.; в Лаврентьевской и Ипатьевской отсутствует (ПРП. Вып. 1. С. 59, 63).

[35] Там же. С. 59.

[36] *Каштанов С.М.* О процедуре... С. 214.

ский[37], который в 971 г., после переговоров императора со Святославом был отправлен в посольство к печенегам[38].

Летописный текст не содержит никаких данных об экземпляре, составленном от имени Византии. Однако в греческих хрониках указываются условия, на которых император согласился заключить мир. Подробнее других об этом говорит Лев Дьякон, автор конца X в., использовавший в числе прочих источников и рассказы очевидцев (его хроника была написана ок. 990 г.). Согласно Льву Дьякону, после того, как Святослав в очередной раз вынужден был отступить с большими потерями в Доростол и вследствие истощения своего войска потерял надежду победить Иоанна Цимисхия, он отправил к нему послов с предложением мира на следующих условиях: "тавроскифы" (русские) должны отдать "римлянам" Доростол, отослать пленных, выйти из Мисии (Μυσία), т.е. Мёзии (= Болгарии), и возвратиться к себе на родину, "римляне" же должны дать им возможность безопасно отплыть на своих судах, не нападая на них с огненосными кораблями (которые окружали Доростол по Дунаю), и, кроме того, помочь им продовольствием (= хлебом) и считать друзьями тех [русских], которые приезжают в Византию для торговли, как это было издавна установлено. Император, с радостью приняв предложение [Святослава], мирный договор утвердил (заключил): τάς τε ξυνθήκας ἐτέλει καὶ τας σπονδὰς (в латинском переводе: et pactiones foedusque sanxit[39]; в русском переводе Д. Попова: "утвердил условия"[40]).

В хронике Скилицы говорится, что Святослав, убедившись в безуспешности всех попыток одолеть греков, послал к императору послов с изъявлением желания быть в числе союзников и друзей Византии, получить возможность безопасного возвращения на родину вместе со всеми своими [воинами] и право для русских ("скифов") свободно приезжать в Византию в торговых целях. Император благосклонно принял это посольство (δεξάμενος δὲ τὴν πρεσβείαν ο βασιλεύς; в латинском переводе: postulata haec omnia imperator confirmavit – все желаемое [= требуемое] император подтвердил)[41].

Иоанн Зонара, византийский хронист конца XI – первой половины XII в., сообщает практически то же самое, что и Скилица – Кедрин, лишь ставя на первое место при указании условий мира просьбу о возможности возвращения на родину, на второе – предложение быть в числе союзников

---

[37] См.: *Dölger F.* Regesten der Kaiserurkunden des Oströmischen Reiches von 565–1453. München; Berlin, 1924. T. 1. S. 95. N 739; *Mikucki S.* Op. cit. 1-ère partie. P. 34; *Sorlin I.* Op. cit. 2-ème partie. P. 470.

[38] Georgius Cedrenus Ioannis Scylitzae [ope] / Ab Immanuele Bekkero suppletus et emendatus. Bonnae, 1839. T. 2. P. 412.

[39] Leonis Diaconi Caloënsis historiae libri decem et liber de velitatione bellica Nicephori Augusti / E recensione Caroli Benedicti Hasii. Bonnae, 1828. P. 156; см. также P. 155. См. также новое, "очищенное" издание хроники Скилицы: Ioannis Scylitzae Synopsis Historiarum. Editio princeps / Recensuit Ioannes Thurn. Berolini et Novi Eboraci, 1973.

[40] История Льва Дьякона Калойского и другие сочинения византийских писателей переведенные с греческого на российский язык Д. Поповым. СПб., 1820. С. 97; см. также. С. 96. См. также новый перевод "Истории" Льва Дьякона: *Лев Диакон.* История / Пер. М.М. Копыленко. М., 1988.

[41] Georgius Cedrenus Ioannis Scylitzae [ope]. P. 412.

(τοῖς συμμάχοις, в латинском переводе – foederatos) "римлян", на третье – пожелание относительно права свободного приезда русских для торговли в Византию. Император, говорится в хронике Зонары, на эти условия согласился и все исполнил [= утвердил] (καὶ ὁ βασιλεὺς τας αἰτήσεις προσήκατο καὶ πάσας ἐπλήρωσεν; в латинском переводе: Quae cum rex omnia concessisset. – Цесарь на все это согласился)[42].

В русских летописях история заключения договора Святославом изложена иначе. Там сказано, что Святослав, который чуть было не дошел до Царьграда, вернулся в Переяславец, получив от византийцев дань и многие дары. "Видев же мало дружины своея", он решил заключить мир с императором "и посла слы ко цареви в Деревьстр, бо бе ту царь, рька сице: Хочю имети мир с тобою тверд и любовь" Цесарь был рад и в ответ на это посольство послал Святославу "дары больша первых" Приняв их, Святослав стал совещаться с дружиной и говорил о необходимости заключить мир, поскольку русского войска мало и обстановка неблагоприятная: "пришедше, оступять ны в граде, а Руска земля далеча, а печенези с нами ратьни"; если же заключить мир с царем так, чтобы греки давали русским дань, "и то буди доволно нам" Дружина одобрила предложение Святослава, "и послаша лепшие мужи ко цареви, и придоша в Деревъстр" Царь на следующее утро призвал их к себе и велел говорить. Они же сказали: "Тако глаголеть князь нашь: Хочю имети любовь со царем Гречьским свершеную прочая вся лета" Цесарь был рад и "повеле писцю писати вся речи Святославле на харатью" Посол начал говорить "вся речи", а писец начал писать, "глагола сице: равно другаго свещанья..." и т.д. После текста договора читаем: "Створив же мир Святослав с греки, поиде в лодьях к порогом..."[43]

Судя по греческим хроникам, Святослав находился не в Переяславце (местоположение которого неясно), а в Доростоле (Дерестре = Силистрии), где его осадили византийцы, император же поставил шатры на возвышенности в окрестностях Доростола и велел укрепить это место рвом и насыпью с установленными на ней копьями и повешенными на них щитами. Летописец умалчивает о многочисленных упорных боях между русскими и византийцами под Доростолом, которые и привели к потере Святославом значительной части войска, что, в свою очередь, вынудило его заключить мир. Вместе с тем весьма правдоподобно сообщение русских летописей о двух посольствах Святослава к императору. Греческие хроники упрощенно изображают заключение мира: русские послы приехали к императору с предложением условий мира, и мир был заключен (или: условия были приняты, подтверждены) императором.

Из летописи вырисовывается более сложная процедура: 1) Святослав отправил к императору послов с предложением мира; 2) император дал согласие на это предложение и прислал дары; 3) Святослав обсудил вопрос о заключении мира с дружиной и 4) отправил к царю новое посольство в составе лучших мужей с подтверждением своего намерения иметь прочный мир с Византией; 5) император велел послам говорить и выслушал

---

[42] Ioannes Zonaras. Bonnae, 1897. Vol. 3. P. 535; см. также p. 534.

[3] Цит. по Лаврентьевской – ПСРЛ. Т. 1. 2-е изд., вып. 1. Стб. 71–73.

решение Святослава, после чего 6) приказал писцу записать со слов послов "вся речи Святославле на харатью"

Чем отличалось второе посольство от первого? Судя по летописи, первое посольство Святослав отправил от себя лично, по собственному решению. Вероятно, целью посольства было предложить императору условия мира и узнать его отношение к ним. Заключать официальный договор это посольство не имело полномочий. Второе посольство появилось вследствие решения, принятого Святославом совместно с дружиной, оно представляло не только князя, но и все его войско. В качестве послов были избраны "лепшие мужи", т.е. наиболее авторитетные представители русского лагеря. Они получили полномочия для заключения официального договора.

В какой форме состоялся обмен мнениями между первым посольством и византийской стороной? Схемы составления хрисовулов I и II типов, выведенные Дэльгером и Караяннопулосом, вероятно, не могут помочь нам при объяснении рассматриваемого случая, ибо в этих схемах предусматривается, что место оформления договора – Константинополь. Византино-персидский договор 561 г. (о заключении которого рассказывается в эксцерптах из "Истории" Менандра) отличается от договоров Олега и Игоря уже тем, что он был записан не в Константинополе, а в пограничном городке, около персидской границы[44] Но этот момент позволяет увидеть известное сходство обстоятельств заключения договоров 561 и 971 гг. Большой хронологический разрыв между ними не может служить помехой для сравнения, ибо эксцерпты составлялись по распоряжению Константина VII Багрянородного (905–959 гг.) и выбор отрывков мог определяться его правовыми взглядами, связанными с современной ему действительностью X в.

Участие византийского императора и персидского царя в процедуре заключения договора 561 г. выразилось в том, что каждый из них дважды присылал "сакру" – священное обязательство: в первый раз это было согласие на частное условие, во второй – на условия договора в целом. "Сакры" – документы, существовавшие отдельно от самого договора.

Обменивались ли "сакрами" Святослав и Иоанн Цимисхий? Ни русские, ни греческие хроники не содержат прямых данных для вывода об этом. Правда, в некоторых летописных сводах в тексте договора упоминается "пинехроса", составленная от лица русских. Древнейшие летописи, где фигурирует "пинехроса", Софийская I и Новгородская IV: "яко же пинехросу створим ныне к вам" (Соф. I)[45]; "яко же пинехросу сътворих ныне к вам" (Новг. IV)[46]. В Московском своде конца XV в. по Эрмитажному списку: "яко же пинехросу сътворим к вам"[47] В Воскресенской летописи XVI в.: "яко же пинехрусу сотворимъ ныне к вам"[48] В Никоновской

---

[44] Excerpta historica iussu imp. Constantini Porphyrogeniti confecta. Vol. Dexippi, Eunapii... P. 346–373; Византийские историки Дексипп, Эвнапий... С. 329–356.

[45] ПСРЛ. Т. 5, вып. 1. С. 42.

[46] Там же. Т. 4, ч. 1, вып. 1. С. 51.

[47] Там же. Т. 25. С. 356 (здесь неверное разделение на слова: "пинехросусъ творим").

[48] Там же. Т. 7. С. 291 (здесь ошибочное разделение на слова: "пине хрусу").

летописи XVI в.: "яко же и пинехросу сътворихъ ныне к вам"[49] А.А. Зимин предлагает чтение: "яко же [пинехросу] сотворихом ныне к вам"[50].

Надо заметить, что в древнейших летописных сводах, сохранивших текст договора 971 г., – Лаврентьевской и Ипатьевской – "пинехроса" отсутствует, хотя фраза, в составе которой это слово читается в некоторых других сводах, имеется: "се же имеите во истину, яко же створих ныне к вам, [и] написахом на харатьи сеи и своими печатьми запечатахом" (Лавр.)[51]; "се же имеете во истину, яко же створих ныне к вам, и написах на харотьи сеи и своими печатьми запечатахом" (Ипат.)[52]. В цитированной фразе три глагола употреблены в 1-м лице аориста, но числа у них разные: "створих" (ед.), "написахом" (мн.) или "написах" (ед.), "запечатахом" (мн.). Бесспорное окончание у последнего глагола. Он во всех летописях стоит в форме множественного числа. Что касается глагола "написахом", то это чтение находим в большинстве летописей. Лишь Ипатьевская и Никоновская дают "написах", согласуя действие с предшествующим глаголом "створих" Форма "створих" наблюдается в Лаврентьевском списке Лаврентьевской летописи, форма же "сотворихом" – в Радзивилловском и Академическом списках той же летописи, в Ипатьевской во всех списках – "створих", то же – в Никоновской летописи. Чтения "створим" и подобные являются, скорее всего, ошибочными и отражают форму "створих"

Таким образом, создается впечатление, что безусловно связаны между собою общим числом глаголы "написахом" и "запечатахом", в то время как "створих" относится к другому действователю, представленному в единственном числе. Отсюда возможность не отождествлять "пинехросу" с "харатьей сей" а видеть в ней отдельный документ: Святослав сотворил, т.е. составил (=отправил) византийцам пинехросу [действователь в ед.ч. "створих"], а его послы (или русские послы и византийцы?) написали и запечатали своими печатями "харатью" (действователи во мн. ч. – "написахом" и "запечатахом").

Не лишенное логики разделение цитированной фразы на две части предложил В.Н. Татищев: "Се же имейте воистенну, яко же сотворихом ныне к вам пинехроузу. И написахом на харатья сей и своими печатьми запечатахом"[53]. Татищев употребляет глагол "сотворихом", тогда как его интерпретации в гораздо большей мере соответствует форма единственного числа – "створих", при которой действователи первой и второй части фразы разделяются. Колебания летописцев при избрании числа первых двух глаголов и, безусловно, множественное число третьего глагола – все это говорит о возможности наличия слова "пинехроса" (или "пинехруса") в оригинальном тексте договора 971 г. Разумеется, отсутствие этого термина в Лаврентьевской и Ипатьевской летописях заставляет относиться к нему с осторожностью. В принципе не исключено, что мы

[49] Там же. Т. 9. С. 38.

[50] ПРП. Вып. 1. С. 59.

[51] ПСРЛ. Т. 1, вып. 1. Стб. 73.

[52] Там же. Т. 2. 2-е изд. Стб. 61.

[53] *Татищев В.Н.* История российская. М.; Л., 1963. Т. 2. С. 53.

имеем тут дело с позднейшим грецизмом, искусственно внесенным в летописный текст грамоты Святослава. Аналогичный пример сравнительно позднего внесения грецизма в летописный текст дает Сокращенный летописный свод 1493 г.: в том месте речи Философа (под 986 г.), где говорится о распятии Христа, слово "запона", употребляющееся в Лаврентьевской и др., заменяется на "катапетазма" в соответствии с новозаветным καταπέτασμα[54], но при этом в одном из списков (Погод. 1409) слово "катапетазма" зачеркнуто другими чернилами, которыми над строкой написано "завеса и"[55] – возврат к русскому переводу, хотя и в новом варианте ("завеса" вместо более древнего "запона" читается также в Никоновской летописи[56]).

Однако, если "катапетазма" – прямая транскрипция известного термина из Нового завета, то "пинехроса" как таковая не находит точного соответствия в греческом. В летописных текстах это слово встречается в нескольких написаниях. Из семи списков Софийской I летописи шесть содержат чтение "пинехросу", и только в списке Царского читается "пынехрусу", причем буквы "хру" написаны по стертому[57], т.е., по-видимому, "пынехросу" исправлено на "пынехрусу" Из семи списков Новгородской IV летописи в одном (Толстовском) нет древнейшей части текста, где помещались договоры. Из остальных шести списков пять дают чтение "пинехросу" и только один, Новороссийский, который, по мнению издателей ПСРЛ, представляет, наряду с Голицынским и Толстовским, древнейший извод Новг. IV летописи, но при этом отличается неисправностью[58], имеет чтение "пинехрусу"[59] В единственном списке Московского летописного свода, сохранившем текст договора, Эрмитажном, читается "пинехросу"[60]. В начальной части Воскресенской летописи, опубликованной по трем спискам (Воскресенскому, Алатырскому и Карамзинскому II), "пинехрусу" (без вариантов)[61] Во всех списках, по которым печатались Никоновская летопись, стояло "пинехросу"[62]. Таким образом, чтение "пинехросу" (через "о") является превалирующим по сравнению с чтением "пинехрусу" (через "у"). Это превалирующее чтение принимает и А.А. Зимин в своей реконструкции текста договора 971 г.[63]

Между тем при интерпретации термина "пинехроса" обычно исходят из варианта "пинехруса" Татищев еще не вдавался в этимологию этого слова и давал ему чисто логическое объяснение в соответствии со смыслом той фразы, где оно упоминается: "Пинехроузу есть слово греческое,

---

[54] См.: *Дворецкий И.Х.* Древнегреческо-русский словарь. М., 1958. Т С. 902; Евангелие от Матфея, гл. 27, ст. 51.

[55] ПСРЛ. Т. 27. С. 206, л. 43; ср. прим. "в" и вариант 46. Почерк поправки другой, чем в основном тексте. Следовательно, поправка сделана не создателем списка.

[56] Там же. Т. 9. С. 50.

[57] Там же. Т. 5, вып. 1. С. 42, прим. 4; Т. 39. С. 23.

[58] Там же. Т. 4, ч. 1, вып. 1. С. IX.

[59] Там же. С. 51, прим. 71.

[60] Там же. Т. 25. С. 356.

[61] Там же. Т. 7 С. 291.

[62] Там же. Т. 9. С. 38.

[63] ПРП. Вып. 1. С. 59.

письменное или твердое обнадеживание"[64]. Карамзин, сославшись на Татищева и поставив по поводу его толкования восклицательный знак, развил далее мысль о греческом происхождении термина: "Слово без сомнения греческое и состоит, кажется, из πινα и χρυση (златая). Известны πινακιον, πινακις, *доска для письма*, Schreibtafel. Грамота с печатью золотою называлась Βύλλα χρυσῆ: не то ли же значила и πινα χρυσῆ?"[65]. М.П. Погодин, вероятно, полностью разделял точку зрения Карамзина, поскольку он только цитирует его приведенное выше высказывание, не присоединяя к нему никаких комментариев от себя[66].

На слове "пинехроса–пинехруса" остановился и крупнейший в XIX в. знаток древнерусского языка И.И. Срезневский. Он отметил, что такого слова в греческом языке не существует и что в списках летописей, повторяющих Повесть временных лет без добавлений, его тоже нет, хотя по контексту договора какое-то дополнение в винительном падеже к глаголу "сътворихом" необходимо[67].

Срезневский отрицал возможность отождествления "пинехросы" с "χρυσοβούλλιον (золотая булла), как думали одни, или πιναχρυσῆ (золотая доска), как думали другие" Сам он видел в "пинехросе" указание на удостоверение, присягу. Вот его перевод всего выражения, связанного с пинехросой: "Верьте... этому (что я буду поддерживать с вами, Греками, мир и пр.), так как мы удостоверили вас присягою, и написали на этой хартии и своими печатями подтвердили" Трактовка Срезневского напоминает татищевскую. Выяснить этимологию "пинехросы" Срезневский практически отказался: "Чтобы добраться до какого-нибудь здесь годного греческого слова, невольно приходит на мысль обратиться к глаголице, к помощи переложения слова на глаголические буквы. Я позволил себе сделать несколько предположений для глаголического чтения этого непонятного слова...; но не пришедши еще ни к какому удовлетворительному исходу, считаю пока лишним их высказывать"[68].

В.М. Истрин в своем толковании "пинехрусы" игнорировал сомнения Срезневского и ссылался только на Погодина, даже не отмечая, что тот просто повторял точку зрения Карамзина. Первоначально Истрин высказал предположение, что в оригинале русского перевода грамоты 971 г. стояло слово "пинехрушу", а не "пинехрусу": «причем "пинехруша" будет переводом греч. πινάπιον, неправильно прочитанного вместо πινάκιον. Вторая часть слова ἄπιον переведена через слово "хруша" (груша)... Употребление слова "хруша" в русском тексте договора

---

[64] *Татищев В.Н.* Указ. соч. Т. 2. С. 225, прим. 145.

[65] *Карамзин Н.М.* История государства Российского. СПб., 1818. Т. 1. 2-е изд. Примечания. С. 163–164.

[66] *Погодин М.* [*П.*] О договорах русских князей, Олега, Игоря и Святослава, с греками // Русский исторический сборник, издаваемый Обществом истории и древностей российских. М., 1837. Т. 1, кн. 4. С. 121–122; *Он же.* Нестор. Историко-критическое рассуждение о начале русских летописей. М., 1839. С. 139; *Он же.* Исследования, замечания и лекции о русской истории. М., 1846. Т. 1. С. 139.

[67] *Срезневский И.И.* Следы глаголицы по памятникам X в. // ИОРЯС. СПб., 1858. Т. 7. Стб. 347.

[68] Там же.

рассматривалось автором как признак того, что перевод был сделан на Руси во второй половине XI в. (поскольку тогда же это слово появилось в переводе хроники Георгия Амартола)[69] Допущение Истрина о первоначальном чтении "пинехрушу" нельзя считать убедительным, ибо такое чтение не запечатлено ни в одном списке летописей.

Несколько позже Истрин попытался «дополнить свое объяснение слова "пинехруша"»[70]. Он сопоставил этот термин с предшествующим пунктом клятвы, который в Лаврентьевском списке Лаврентьевской летописи звучит так: "Аще ли о тех самех преже реченых [не][71] съхраним..., и да будем колоти, яко золото, и своим оружьемь да исечени будем"[72]. Истрин переводит цитированный отрывок следующим образом: "Если мы сказанного не сохраним..., то да будем мы исколоты, как это золото, и своим оружием да будем иссечены" Далее автор пишет: «Что за это "исколотое золото", указывая на которое ("золото се" – Ипат.), Святослав дает клятву в исполнении заключенного договора? Ответ и заключается во фразе "якоже пинехрусу сътворихъ ныне къ вамъ" Святослав говорит грекам: "Я сделал вам пинехрусу и написал грамоту с печатями, и то и другое должно служить для вас ручательством в моей верности" "Пинехруса" и есть то "золото", на которое должны были указать послы Святослава: пусть они будут исколоты, как исколота эта пинехруса! При таком понимании "пинехруса" будет какая-то золотая вещь, какой-то амулет, каким-то способом "исколотый", даваемый в залог при заключении того или другого договора и имевший символическое значение. Эту вещь послы могли называть и просто "золото", если она была сделана из золота, но она могла называться и иначе, по виду, который она представляла. Не отказываясь совершенно от такого объяснения, можно считать также правдоподобным и другое объяснение, которое предложил еще Погодин[73], говоря, что "пинехрусу" состоит из πινα и χρυση, т.е. Святослав послал грекам πιναχρύην, "золотую дощечку", которая была как-то исколота и которая могла в данном случае (не вообще) быть названа и просто "золотом", т.е. в оригинале читалось – χρὺὸς οὗτος, что переводчик перевел "яко золото се"; во второй фразе она была названа точнее, вроде πιναχρύσην, что̀ переводчик передал в греческой форме через "пинехрусу"»[74].

Следуя логике Истрина, надо допустить, что Святослав специально для клятвы "сделал" ("сътворих") какой-то амулет или другую золотую вещь. Это представляется маловероятным. В связи с формулой грамоты Святослава историки давно обратили внимание на роль золота во время клятвы Игоря: "покладоша оружье свое и щиты, и золото"[75] Но в

---

[69] *Истрин В.*[*М.*] Замечания о начале русского летописания // ИОРЯС. Пг., 1923. Т 26. С. 77, прим. 1.

[70] *Истрин В.*[*М.*] Договоры русских с греками X в. С. 390, прим. 1.

[71] В Лаврентьевском списке "не" отсутствует, добавлено по Радзивилловскому и Академическому спискам.

[72] ПСРЛ. Т. 1, вып. 1. Стб. 73.

[73] Мы уже отмечали выше, что Погодин только процитировал мнение Карамзина.

[74] *Истрин В.*[*М.*] Договоры... С. 390, прим. 1.

[75] ПСРЛ. Т. 1, вып. 1. Стб. 54; ср.: *Татищев В.Н.* Указ. соч. Т. 2. С. 225, прим. 144; *Срезневский И.И.* Договоры с греками // ИОРЯС. СПб., 1854. Т. 3. Стб. 293.

описании клятвы Игоря нет сведений о том, чтобы золото было сделано специально для клятвы или исколото. Срезневский подметил связь глагола "сътворихомъ" с "написанием" (договор 911 г.), "написахом" (договор 971 г.)[76]. Поэтому выражение "пинехросу створих" вернее переводить как "пинехросу написал", а не как "пинехросу сделал" Это наблюдение говорит и против предложенного Срезневским понимания "пинехросы" в качестве устной присяги.

Сам Срезневский не связывал "пинехросу" с клятвой золотом, но именно он был прямым предшественником Истрина в толковании "исколотого" золота. Оба автора опирались на единственное в своем роде чтение Лаврентьевского списка: "колоти" Срезневский даже не упоминал о наличии других чтений, дающих иной смысл. Совершенно произвольно отождествлял он выражение "да будем колоти, яко золото" с известием о клятве Игоря. Общим тут является только упоминание золота, но не действий, относящихся к нему. Срезневский писал: «Эта клятва золотом напоминает сказание Волуспы (строф. XIX–XX): "Первое между народами убийство в мире вспоминаю, – говорит Вола, – когда Гулльвейгу, т.е. золото, копьями (geiron) прокололи (studdo), и в дворце вышнего сожгли (brendo); три раза возродившаяся вновь она живет. Ее звали светлая (heidur). Куда в дом она заходила, везде пророчила благие вести, покоряла и волхвов. Она знала вещьбу, всегда была радостью злого народа. Азы сели думать, как наказать ее за эти преступления, и один бросил стрелы в народ: то была первая битва в мире" "Да будем колоти, яко золото" не есть ли перевод скандинавского: "да будем заколоты, как была заколота Гульвейг, да будем наказаны, как она, за свое отступление от правоты"? Едва ли это не вероятнее, чем сравнение этой клятвы золотом с juramentum in pecunia, с обычаями фризов in vestimento vel pecunia jurare (Leg. Fris. tit. 12). Если предложенное сравнение золота русской присяги с Гульвейг скандинавов не ошибка, то оно может быть указанием на скандинавский элемент в мифических преданиях русских того времени»[77]

Весьма сложное и искусственное построение Срезневского имело бы смысл, если бы во всех списках летописей читалось "колоти" Но повсеместно читается, напротив, "золоти" или "злати" Карамзин, комментируя выражение "да будем *золоти*, яко золото се", заметил: "ибо славяне полагали золото к ногам идолов, когда клялись в верном соблюдении мира... В одном... списке вместо *золоти* стоит *колоти*. Это, без сомнения, описка"[78] Татищев, приводя слова "да будут золоти, яко золота" говорит: "Что значит, неизвестно; может, разумеет тако: да буду мертв, яко же золото, его же емлю"[79] Карамзин переводил: "Да будем *желты, как золото*"[80] и пояснял: «В нашем языке золото получило имя свое от *желтого* цвета. Иллирические славяне называют *желчь* zlatenica, а

---

[76] *Срезневский И.И.* Следы глаголицы... Стб. 347, прим.**

[77] *Срезневский И.И.* Договоры с греками. Стб. 293–294; *Он же.* Материалы для словаря. Т. 1. Стб. 995–996.

[78] *Карамзин Н.М.* Указ. соч. Т. 1. Примечания. С. 163, прим. 413.

[79] *Татищев В.Н.* Указ. соч. Т. 2. С. 225, прим. 144.

[80] *Карамзин Н.М.* Указ. соч. Т. 1. С. 191.

богемские zlautenice. И в переводе нашей Библии слово *златеница* употреблено в смысле *желчи*: см. Пророка Амоса, гл. IV, ст. 9. "Да будем желты" есть то же, что "да будем мертвы"»[81]. Таким образом, Карамзин пришел к тому же выводу, что и Татищев.

В переводе Повести временных лет, осуществленном Д.С. Лихачевым и Б.А. Романовым, выражение договора 971 г. о золоте сформулировано так же, как у Карамзина: "и да будем желты, как золото"[82]. Аналогичный перевод дает А.А. Зимин: "и да пожелтеем, как золото"[83]. Такое толкование, во-первых, соответствует чтению в подавляющем большинстве списков летописей, во-вторых, подкрепляется первоначальным значением слова "золотой" как "блестяще-желтый"[84]. Общие по происхождению, слова "желтый" и "золотой" в разных славянских языках имеют производные, обозначающие болезни, которые приводят к пожелтению кожи: желтуху, лихорадку (желтую?), золотуху[85]. В русских источниках XVII в. упоминаются "желтая болезнь" и "золотая болезнь"[86]. Таким образом, в словах "и да будем золоти, яко золото" должна была звучать угроза порчи, болезни, скорее всего смертельной[87]. Чтение "колоти" нелогично еще и потому, что тогда выражение "и своим оружьемь да исечени будем" оказывается излишним ("колоти" и "исечени" – состояния по существу однотипные, получающиеся в обоих случаях в результате применения оружия).

Зимин, считая чтение "колоти" дефектным, все же сохранил в своем историко-правовом обзоре к договору 971 г. установленную Истриным связь между "золотом" и "пинехросой" Зимин определяет "пинехросу" как "дощечку для письма", а о "золоте" говорит, что тут "имеется в виду дощечка для письма"[88].

Думается, Срезневский был прав, отвергая возможность перевода "пинехросы" как "золотой буллы" или "золотой доски" В первом случае в источнике следовало бы ожидать χρυσοβούλλιον, чего нет и не могло быть, так как "сотворить" хрисовул логос мог не Святослав, а византийский император. Во втором случае необходимо было бы найти примеры составления документов на золотых досках в X в. Как мы знаем, так называемые "военные дипломы" писались в Риме в I–IV вв. на бронзовых, соединенных между собой пластинках[89], однако о делопроизводстве на золотых дощечках нам ничего неизвестно. Если же принять предположение

---

[81] Там же. Примечания. С. 163, прим. 413.

[82] ПВЛ. Ч. 1. С. 250.

[83] ПРП. Вып. 1. С. 60.

[84] *Преображенский А.Г.* Этимологический словарь русского языка. М., 1959. Т. 1. С. 256.

[85] Там же. С. 226, 255, 256; *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. М., 1967. Т. 2. С. 43, 44, 103, 104; Этимологический словарь русского языка / Под ред. Н.М. Шанского. М., 1973. Т. 1, вып. 5. С. 282; М., 1975. Т. 2, вып. 6. С. 105, 106, 107; ср.: *Срезневский И.И.* Материалы для словаря. Т. 1. Стб. 886, 887, 995, 996.

[86] Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1978. Вып. 5. С. 86; М., 1979. Вып. 6. С. 59.

[87] Ср.: *Макаров М.* Древние и новые божбы, клятвы и присяги русские // Труды и летописи Общества истории и древностей российских. М., 1828. Ч. 4, кн. 1–[2]. С. 193.

[88] ПРП. Вып. 1. С. 62.

[89] Об этом см.: *Каштанов С.М.* Русская дипломатика. М., 1988. С. 5.

Карамзина, что речь идет о грамоте с золотой печатью, причем грамота эта не императорская, а Святославова, то "пинехроса" отождествляется именно с той "харатией", которая была написана в лагере Иоанна Цимисхия и удостоверена русскими послами: "своими печатьми запечатахом" В договоре Игоря указано: "Яко же им уставлено есть, ношаху сли печати злати, а гостье сребрени, ныне же уведел есть князь вашь посылати грамоты ко цесарьству нашему; иже посылаеми бывають от них [сли] и гостье, да приносять грамоту, пишюче сице: яко послах корабль селико; и от тех да увемы и мы, оже с миромь приходять. Аще ли без грамоты придуть, и преданы будуть нам, да держим и храним, донде же възвестим князю вашему..."[90]. Из этой статьи договора 944 г. видно, что золотые и серебряные печати послов и гостей были знаками удостоверения их личности (но не орудиями удостоверения документов, о чем ничего не говорится). Договор 944 г. отменяет такой способ удостоверения личности, требуя, чтобы послы и гости приходили с грамотой от князя, в которой бы указывалось количество посланных кораблей. Поэтому у нас нет достаточных оснований считать, что грамота Святослава 971 г. была запечатана золотыми печатями послов. В настоящее время известно только изображение свинцовой печати, которую можно приписать Святославу[91]. Если такая атрибуция верна, мы имеем здесь дело с древнейшей русской печатью. Золотые и серебряные печати послов и гостей, упомянутые в договоре 944 г., пока не отождествлены ни с какими дошедшими древнерусскими печатями. Думается, что "печати", которые послы и гости носили на себе, представляли собой нашейные гривны или подобные им украшения[92] и не имели отношения к сфрагистике.

Срезневский правильно отметил отсутствие слова "пинехроса" или "пинехруса" в греческом языке. Действительно, ни в одном греческом словаре такого слова нет. Есть, однако, слова, к которым могут восходить его составные части. Карамзин, а вслед за ним Погодин возводили часть "пине" к слову πινάκιον, πινακίς. Истрин видел во всем слове искаженный перевод термина πινάκιον (через πινάπιον, где πιν – начало слова πινάκιον, а ἄπιον – груша). Заметим, что, наряду с πινάκιον, в греческом языке имеется слово πίναξ, обозначавшее в Древней Греции доску, дощечку для записей, вотивную табличку, реестр, список, географическую карту, астрономическую и астрологическую таблицу, доску для кушаний (поднос или блюдо), картину[93]. В Афинах от включения в служебный список – "пинакс" – зависела возможность осуществления важнейших гражданских и политических прав. Были специальные "пинаксы" – реестры, внесение в которые давало право на участие в народных собраниях (πίναξ ἐκκλησιαστικός) и в больших спортивных играх (πίναξ θεωρικός). "Пинакс" или "пинакион" – это также деревянная табличка, являвшаяся пропуском для судьи суда присяжных, по которому его

[90] ПРП. Вып. 1. С. 31, ст. 2.

[91] *Янин В.Л.* Актовые печати древней Руси X–XV вв. М., 1970. Т. 1. С. 40, 41, 166.

[92] Ср.: *Карецкий Ф.* Некоторые замечания о гривне как древнем знаке отличия в России // Труды и летописи Общества истории и древностей российских. Ч. 4, кн. 1–[2]. С. 223–236.

[93] *Дворецкий И.Х.* Древнегреческо-русский словарь. Т. 2. С. 1317.

пропускали во двор суда. Такие "пинаксы" употреблялись, кроме того, при жеребьевке присяжных для распределения их между судьями и при распределении судей по судебным дворам. Наконец, "пинаксами" назывались указатели книг, каталоги древних библиотек. Древнейшие "пинаксы" написаны на бронзе, но большинство сохранившихся пинаксов написано на деревянных дощечках[94].

В средние века словом πίναξ обозначался еще канон или книга покаяний (*Canon* seu *Liber Poenitentialis*)[95]. В латинских средневековых текстах pinax – "философская" доска (на которой философы изображали различные фигуры), список (перечень) книг, квадратная миска или чаша[96].

Слова πίναξ, πινάκιον, πινακίς и им подобные происходят, возможно, от названия сосны или пинии (πινος, pinus), из которой делались доски для письма[97]. Главное значение этих слов всегда сводилось к обозначению деревянной таблички с нанесенным на нее текстом. (Текст фиксировался, вероятно, на воске, которым покрывалась доска.) Не случайно поэтому слово πινάκιον во множественном числе (τά πίνακιοι) было синонимом слов "дипломы", "грамоты" "указы" (Diplome, codicilli)[98]. Такое словоупотребление встречается уже у Плутарха (40–120 гг.), т.е. в I–II вв. н.э. Выражение πινακίσι χαλκαῖς означало "указ", "грамота", "письмо"[99] Именно это значение могло иметь то слово из группы πίναξ, πινάκιον, усеченную часть которого мы видим в первой половине слова "пинехроса" или "пинехруса"

Что касается второй половины этого слова, то большинство списков русских летописей уполномачивает на чтение "пинехроса" (через "о"), между тем как гораздо более редкое чтение "пинехруса" (через "у") выглядит как попытка прояснить смысл термина путем замены "хроса" на "хруса" Такую поправку мог сделать достаточно образованный и вдумчивый книжник, знавший греческий язык или, во всяком случае, значение слова χρυσός (золото) и производных от него. Следы подобной правки засвидетельствованы, как уже отмечалось выше, в списке Царского Софийской I летописи. Остановившись на варианте "-хроса", мы можем найти более или менее адекватно звучащее греческое слово. Им является χρώς (поверхность тела, кожа, цвет кожи)[100], в латинском переводе – cutis[101] (кожа, шкура, кожица, оболочка, кора земли, покров)[102].

Тогда в целом "пинехроса" предстает как "грамота на коже" или "грамота на кожице" Последний перевод подводит к мысли о берестяной

---

[94] Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Stuttgart; Waldsee. Ohne Jahr. Bd. 20. Sp. 1408–1482.

[95] *Du Cange C.* Glossarium ad scriptores mediae et infimae Graecitatis. Lugduni, 1688. T Col. 1170.

[96] *Du Cange C.* Glossarium mediae et infimae latinitatis. Parisiis, 1845. T. 5. P. 259.

[97] Handwörterbuch der Griechischen Sprache, begründet von F. Passow. Leipzig, 1852. Bd. 2. Abt. 1. S. 921.

[98] Ibid.

[99] *Stephanus H.* Thesaurus Graecae linguae. Parisiis, 1842–1847. Vol. 6. Col. 1091.

[100] *Дворецкий И.Х.* Древнегреческо-русский словарь. Т. 2. С. 1791.

[101] *Stephanus H.* Op. cit. Parisiis, 1865. Vol. 8. Col. 1761.

[102] *Дворецкий И.Х.* Латинско-русский словарь. М., 1976. С. 282.

грамоте, но такое предположение едва ли основательно, ибо, во-первых, понимание χρώς как древесной коры практически исключено, во-вторых, берестяные грамоты известны лишь с XI в., в-третьих, сомнительна возможность употребления бересты для оформления внешнеполитических отношений. Следовательно, вернее думать, что "пинехроса" – это грамота на коже, т.е. пергаменная грамота. Но пергаменной грамотой была и "харатья", упоминаемая в договоре 971 г. через несколько слов после "пинехросы" Что же это: разные наименования одного и того же документа или разные типы документов? "Харатья" фигурирует во всех трех договорах Руси с Византией X в. (911, 944 и 971 гг.), и всюду под нею подразумевается сам документ, договор, который составлялся. "Харатья" – не только пергаменная грамота, но и официальный акт, удостоверяемый по особому ритуалу.

Может быть, "пинехроса" тем и отличается от "харатьи", что она была не договором, а письмом, т.е. не столь торжественным документом, как "свещанье", или договор. Итак, если "пинехроса" – не изобретение позднейших летописцев и если она действительно не равнозначна самому договору 971 г., в ней можно видеть грамоту типа "сакры", в которой Святослав либо предложил свои условия мира императору, либо подтвердил свое согласие на условия, шедшие уже от имени императора.

Сахаров полагает, что все переговоры между Святославом и Иоанном Цимисхием об условиях, на которых заключался мир, велись в устной форме через послов. Даже то "другое свещанье", которое упоминается в заголовке договора 971 г., являлось только «проектом... грамоты на русском языке в виде "речей" послов», записанных затем по-гречески в ставке императора его писцами[103]. Иначе говоря, "проект... грамоты" был тоже устным[104]. Акцентируя внимание на том, что условия заключения мира, сообщенные Львом Дьяконом, не нашли отражения в грамоте Святослава, приводимой в Повести временных лет, автор высказывает убеждение, что эти условия и не должны были фиксироваться письменно, ибо «как показывает опыт подобных "полевых" переговоров Византии с арабами, персами, болгарами, аварами, русскими, пункты об отводе войск, обмене пленными и т.д. являлись, как правило, лишь устными условиями для приостановления военных действий и начала переговоров о межгосударственных отношениях, определяющих будущие отношения между воюющими странами»[105].

Несколько противоречит концепции Сахарова известие Льва Дьякона об условии, согласно которому греки должны были считать "друзьями" империи русских ("скифов"), приезжающих в Византию для торговли. По мнению Сахарова, это сообщение Льва Дьякона "представляется путаным и неверным по существу"[106]. Что в нем "путаного" и "неверного", нам неясно. Кроме того, Сахаров представляет Льва Дьякона единственным

---

[103] *Сахаров А.Н.* Дипломатия Святослава. С. 195–196.

[104] А.Н. Сахаров, как бы не придавая значения разнице между устным и письменным, считает, что "речи" "и были предварительным текстом" (Там же. С. 196).

[105] Там же. С. 195.

[106] Там же. С. 194.

хронистом, рассказывающим об этом условии, и противопоставляет его Скилице, который говорит якобы только о просьбе Святослава "принять его в число друзей и союзников ромеев" и пропустить вместе с войском на родину[107] Ссылаясь на Зонару, Сахаров упоминает лишь сообщение этого хрониста о просьбе Святослава принять его в число "друзей" и "союзников" Византии[108].

Как было показано выше, все три хрониста – и Лев Дьякон, и Скилица, и Зонара – приводят выдвинутое Святославом условие относительно свободной торговли русских с Византией. Вообще их сообщения о предложениях Святослава в целом совпадают и никак не противоречат друг другу. Следовательно, уже первое посольство Святослава затронуло не только условия "полевого мира", но и тему торговли, столь характерную для договоров 911 и 944 гг. Не исключено, что условия мира заключались в "пинехросе" Святослава, привезенной императору первыми послами. Император должен был бы ответить "сакрой" с выражением своего согласия на эти условия. Из хроник известно, что он с ними согласился и подтвердил их, но в какой форме, византийские хронисты не указывают. По-видимому, возвращение первого русского посольства назад к Святославу сопровождалось посылкой в Доростол византийского посольства во главе с синкелем Феофилом.

Возможно, вместе с этим посольством Иоанн Цимисхий отправил хлеб для русского войска, который, как сообщает Лев Дьякон, выдавался в размере двух медимнов на человека[109]. Один медимн составлял 52,53 л[110]; следовательно, в двух медимнах было 105,06 л зерна. Если принять известие того же Льва Дьякона, что к моменту заключения мира в войске Святослава из 60 тыс. человек в живых осталось 22 тыс., то общее количество выданного зерна окажется равным 2 311 320 л. Цифра сама по себе сомнительная. Возможно, у Льва Дьякона и, соответственно, в источниках его информации как первоначальная, так и последующая численность войска Святослава была сильно преувеличена. Что касается самой нормы отпуска зерна на человека, то для проверки ее достоверности никаких дополнительных данных у нас нет. В летописи сказано, что после первого посольства Святослава к императору для заключения мира цесарь прислал дары "больша первых", которые русский князь принял. Что это были за "дары", летописец не уточняет. Не хлеб ли, отпущенный для войска, имеется в виду? Можно предполагать, что предусмотрительный Цимисхий не сразу прислал весь хлеб по два медимна на каждого воина. Скорее, его "дары", хотя и значительные, носили характер задатка, и остальная часть хлеба была дана русским после окончательного заключения мира, при отплытии их из Доростола. Вместе с тем эта выдача хлеба на стадии первого посольства являлась не только средством доказательства мирных намерений императора, но и способом получения информации о численности русского войска.

---

[107] Там же. С. 193.

[108] Там же.

[109] Leonis Diaconi... P. 156.

[110] *Дворецкий И.Х.* Древнегреческо-русский словарь. Т. 2. С. 1060, 1904.

Когда к Святославу в Доростол прибыло посольство синкеля Феофила, вероятно, с "дарами" и, возможно, с ответной "сакрой" от императора, Святослав с дружиной приняли окончательное решение о заключении мира. Святослав и Свенельд вместе с Феофилом вновь обсудили условия мира, и тогда был составлен документ, упоминаемый в дошедшем договоре 971 г. в качестве "другого свещанья"

Сахаров трактует термин "свещанье" как переговоры, устную "договоренность", а не как экземпляр договора, и в то же время, имея в виду слова "писано при Феофиле синкеле", он полагает, что при Феофиле, но не Феофилом "изначальный текст грамоты был сразу же составлен в русском лагере на русском языке" Тем не менее второе русское посольство приехало к Цимисхию не с этим письменным текстом, а только с устными "речами", произнесенными перед императором по-русски, но записанными по-гречески[111]. Какое же значение имел текст, написанный в лагере Святослава? Согласно Сахарову, он являлся лишь "проектом договора на русском языке" Получается, что сначала вырабатывался в Доростоле на русском языке проект грамоты, обращенной от лица Святослава к Иоанну Цимисхию, затем уже в лагере императора по "речам" послов он в каком-то модифицированном виде был записан по-гречески. Следовательно, в обоих случаях речь шла только об обязательствах Святослава, сначала они формулировались по-русски, потом по-гречески. О возможности написания грамоты от лица византийской стороны автор высказывается отрицательно: "необходимости в ней не было"[112]. Мы думаем, напротив, что необходимость в закреплении обязательств Византии была. Иначе это был бы не договор, а только "обязательная грамота" Святослава, как называл ее Срезневский[113].

Сахаров критикует мое мнение о том, что грамота, написанная в лагере Святослава при синкеле Феофиле, шла от имени Византии[114]. Но даже если она начиналась от лица Святослава, это еще не значит, что обязательства Византии не могли в ней фиксироваться. Приглядываясь ко всем русско-византийским договорам X в., нетрудно заметить, что ни в одном из них интитуляция не формулируется от имени Византии: в договорах 911 и 944 гг. субъект интитуляции – русские уполномоченные, в договоре 971 г. – сам князь. Византийская сторона, напротив, всегда указывается в инскрипции. В этом смысле как договор 971 г., так и его ссылка на "другое свещанье", обращенное "ко Иоану, нарицаемому Цемьскию, цесарю Гречьскому", не составляют исключения. Выше уже отмечалось, что указание даты и места в начале грамоты Святослава, не соответствуя схеме начального протокола византийских договоров, могло появиться только под влиянием "другаго свещанья" – текста, написанного в лагере Святослава и содержавшего эти данные в конечном протоколе.

---

[111] *Сахаров А.Н.* Дипломатия Святослава. С. 195–197.

[112] Там же. С. 195.

[113] См.: *Срезневский И.И.* Древние памятники русского письма и языка (X–XIV вв.). СПб., 1882. С. 7.

[114] *Каштанов С.М.* О процедуре... С. 214; *Сахаров А.Н.* Дипломатия Святослава. С. 195.

Свое первоначальное мнение о том, что вторая часть заголовка Святославовой грамоты ("и ко Иоану... в лето 6479") относится не к экземпляру, составленному в лагере Святослава, а к тексту, записанному при императоре[115], я не считаю бесспорным.

Поскольку в грамоте, написанной при Святославе и Свенельде, имелся, по всей вероятности, эсхатокол с указанием места и даты, эта грамота по процедуре оформления могла быть ближе к договору 911 г. где есть конечный протокол, чем к грамоте 944 г., где таковой отсутствует. Значит, грамота писалась по типу договоров, заключаемых без предварительных переговоров византийских послов в другой стране. Действительно, переговоры синкеля Феофила со Святославом и Свенельдом не были предварительными: византийский посол не уехал без договора из "чужой страны", с которой в данном случае можно было бы отождествить лагерь Святослава. Поэтому договор писался по схеме IIа, т.е. все условия формулировались в клятвенной грамоте представителей другой страны (не Византии). В отличие от грамоты, записанной в лагере императора и составленной от лица одного лишь Святослава, договор, писавшийся в лагере Святослава, шел от имени Святослава и Свенельда, что придавало интитуляции бóльшую представительность и приближало ее до некоторой степени к интитуляции клятвенной грамоты послов.

Какие условия формулировались в грамоте, составленной "при" синкеле Феофиле? Напомним, что Лев Дьякон упоминает следующие обязательства русских: 1) передача Доростола ромеям; 2) возврат пленных; 3) уход из Мёзии и возвращение домой. Византийцы же должны были: 1) дать русским возможность свободно уйти, не нападая на них со своими огненосными кораблями; 2) помочь им продовольствием (=хлебом); 3) считать в числе своих друзей; 4) дать русским право, как и прежде, приезжать в Константинополь для торговли. По Скилице – Кедрину, Святослав просил 1) считать русских в числе друзей и союзников Римской империи; 2) дать им возможность удалиться на родину; 3) разрешить приезжать в империю для торговли. Зонара сообщает, что Святослав просил 1) предоставить русским возможность уйти домой, 2) считать их в числе союзников (федератов) и 3) дать им право свободной торговли в римских провинциях.

В дошедшем тексте договора Святослава, записанном в легере Иоанна Цимисхия, фиксируется 1) подтверждение желания Святослава иметь мир и "свершену любовь" с византийскими императорами; 2) обязательство русского князя не нападать на империю и подвластные ей страны, "ни на власть Корсуньскую" (Херсонес), "ни на страну Болгарьску"; 3) выступать против врагов империи. Сахаров пишет: "Самое любопытное заключается в том, что ни одно из условий мира, сообщаемых Львом Дьяконом, не нашло отражения в договоре 971 г."[116] Однако все три обязательства

---

[115] *Каштанов С.М.* О процедуре... С. 214.

[116] *Сахаров А.Н.* Дипломатия Святослава. С. 193. Ср. более осторожное высказывание А.А. Зимина: "Интересно, что большая часть упомянутых византийскими историками пунктов мирного согласшения не попала в дошедший до нас договор Святослава" (ПРП. Вып. 1. С. 61–62).

Святослава, зафиксированные в дошедшем тексте договора 971 г., более или менее соответствуют упоминаемому византийскими хронистами предложению Святослава считать русских друзьями и союзниками империи; обязательство не нападать на Болгарию перекликается с упоминанием о согласии Святослава уйти из Мёзии.

Если мы вслед за Сахаровым оставим без внимания условия "полевого перемирия" (передача Доростола, возврат пленных, помощь хлебом, возвращение домой и гарантии его безопасности), все-таки потребует объяснения отсутствие в сохранившемся тексте договора такого долгосрочного обязательства византийцев, как предоставление русским права торговли в Константинополе или в провинциях Византийской империи, о чем сообщают все хронисты. Можно думать, что это условие должно было войти в текст, написанный в лагере Святослава. Я полагаю, что, поскольку в лагере Святослава составлялся согласованный русско-византийский договор, в нем могли найти отражение и другие пункты перемирия. Святослав нуждался в гарантиях и в их письменном закреплении.

Зачем после окончательного оформления мира Святослав попросил личной встречи с императором? По мнению Сахарова, "это был вопрос престижа", так как подобный факт «вообще чрезвычайно характерен для переговоров "варварских" вождей с греками»[117]. Я думаю, напротив, что это был вопрос жизни и смерти. Святослав, очевидно, не просто говорил с императором о "мире", как повествует Лев Дьякон[118], а просил его отправить посольство к печенегам, чтобы уговорить их беспрепятственно пропустить русских на родину. Такую однозначную интерпретацию цели беседы Святослава с императором дает Зонара (εἶτα καί αὐτὸς ὁ Σφενδοσθλάβος ἀφίκετο πρὸς τὸν αὐτοκράτορα καὶ αὐτῷ συνωμίλησεν ἠτήσατό τε τοῖς Πατζινάκαις δηλῶσαι μὴ κωλῦσαι τοῖς Ῥῶς οἴκαδε ἀπιοῦσι διά τῆς σφετέρας χώρας τὴν δίοδον = ...Sphendosthlabus ipse imperatorem adiit orans, ut cum Patzinacis ageret, ut Russis domum redituris per suam provinciam transitum darent)[119]. Скилица говорит, что император отправил посольство к печенегам по просьбе Святослава, с которым он беседовал после заключения мира[120]. Положительная реакция императора на эту просьбу и определила, вероятно, надежду Святослава безопасно пройти в ладьях через пороги, вопреки советам Свенельда.

Таким образом, в устной форме обсуждался только вопрос, не вошедший в официальные условия перемирия. Это дает основания думать, что сами пункты договора, упоминаемые византийскими хронистами, были зафиксированы письменно и утверждены. Вновь возвращаться к ним в беседе с императором Святославу не было необходимости.

Вообще сам сохранившийся в летописи текст грамоты Святослава говорит о том, что византийцы заключали письменные соглашения не только такого типа, который представлен договорами 911 и 944 гг., т.е.

---

[117] *Сахаров А.Н.* Дипломатия Святослава. С. 192.

[118] Leonis Diaconi... P. 157.

[119] Ioannes Zonaras. Vol. 3. P. 535.

[120] Georgius Cedrenus Ioannis Scylitzae [ope]. P. 412.

не всегда вопросы международного частного права составляли основное содержание договора. В грамоте Святослава формулировались обязательства русского князя, связанные с заключением военно-политического союза между Византией и Русью. Конкретные условия этого союза, указанные византийскими хронистами, вполне могли войти в грамоту, написанную в лагере Святослава. Требуется еще доказать, что подобные условия всегда формулировались в устной форме и никогда не включались в письменные византино-иностранные договоры.

Составление в лагере Святослава грамоты только на русском языке не имело смысла, ибо эта грамота как договор, заключенный между Святославом и византийскими послами, должна была получить какое-то подтверждение со стороны императора. Предполагаемое наличие в грамоте конечного протокола с обозначением даты соответствовало схемам составления византино-иностранных договоров. С русской стороны эта грамота была утверждена присягой – "ротой", о чем упоминается в грамоте, записанной в ставке императора: "яко же кляхъся, и утвержаю на свещанье семь роту свою"; "яко же кляхъся ко цесарем Гречьским, и со мною боляре и Русь вся..." Поскольку грамота была Святославова, а не посольская, к ней не могли быть приложены "печати" русских послов. Мы помним, что утверждение договора 944 г. клятвой Игоря в присутствии византийских послов явилось заключительной частью процедуры оформления этого соглашения. Но договор 944 г. был составлен от имени русских послов, а не самого Игоря, записывался в их присутствии в двух экземплярах, из которых один удостоверялся императором, а другой послами. Посольский экземпляр требовал ратификации со стороны Игоря. В 971 г. в лагере Святослава сам князь исполнил то, что надлежало выполнить его послам: он 1) участвовал в выработке текста, 2) присутствовал при его написании и 3) утвердил грамоту своею клятвой. Однако его "рота" имела двойное значение: в ней как бы сочетались клятва послов и присяга самого князя. Несмотря на то что русские, казалось бы, довели процедуру утверждения этого документа до логического конца, он все же не мог считаться экземпляром русской стороны: на нем не было удостоверительных знаков русских послов. Вот почему мы думаем, что составленный при Святославе экземпляр был вручен синкелю Феофилу для передачи императору "на подпись" После того как в лагере Святослава был создан византийский "посольский" экземпляр договора, возникла потребность в оформлении русского "посольского" экземпляра. С этой целью Святослав направил к Иоанну Цимисхию второе посольство из "лепших мужей", которые получили полномочия говорить от имени князя и утвердить записанный текст. Действительно, выражение "написахом на харатьи сей и своими печатьми запечатахом" относится, скорее всего, к русским послам: Святослав находился в другом месте и не мог писать на "харатьи сей" Если бы новый текст договора рассматривался в качестве другого договора, он должен был бы составляться по схеме Ia – как договор, заключаемый после предварительных переговоров византийских послов в иной стране. Однако речь шла не о новом договоре, а только о другом экземпляре уже заключенного договора. Поэтому он писался в основном по той же схеме (IIa), что и экземпляр,

составленный в лагере Святослава. Вероятно, при создании нового экземпляра договора в греческом лагере византийская сторона попыталась зафиксировать только обязательства Святослава, а возможные возражения русских послов отвела указанием на то, что прочие условия уже закреплены в другом экземпляре, который удостоверен императорской подписью.

Все это свидетельствует о том, что "равно" в заголовках договоров означает не просто "копию" или "список", а равносильный экземпляр, противень, причем тексты противней не всегда и не во всем были идентичны[121]. Мы предлагаем поэтому во всех случаях переводить начальную часть заголовков "Равно другаго свещанья" словами: "Экземпляр, равносильный другому экземпляру договора".

Действительно, приступая к составлению договора и начиная его во всех трех случаях формулой, эквивалентной русскому "Равно...", греческие писцы озаглавливали так не копию с другого экземпляра, а сам экземпляр, который должен был соответствовать другому экземпляру. Создается впечатление, что слова, переведенные как "Равно другаго свещания...", были органически присущи первоначальным греческим текстам и не были внесены позднейшими копиистами или переводчиками. Едва ли указанная формула вводилась всякий раз составителем или редактором Повести временных лет.

Мне представляется, что заголовок потерял бы свой смысл, если бы там вместо "другаго" стояло "дружественного", как предполагали И.И. Срезневский и А.А. Шахматов. Обосновывая свое предположение, Шахматов писал: «Н.А. Лавровский в своем знаменитом исследовании, не утратившем значения и теперь, объяснил, что "Равно" – это неудачный перевод греческого технического термина τὸ ἴσον, означавшего копию, список, а также вообще экземпляр. Но что такое "другаго свещания"? Н.А. Лавровский понимал это как "другая договорная грамота"; следовательно, все выражение означало "Список с другой договорной грамоты"; по-гречески было поэтому το ἴσον или ἴσον τοῦ ἑτέρου συμβολαίου; ср. такое же объяснение у И.И. Срезневского ("Славяно-русская палеография", 97). Неясным однако представляется, что такое ἕτερον συμβόλαιον, другое совещание. Считаю более правильным предположение, из которого исходил тот же И.И. Срезневский, когда в "Материалах для словаря древнерусского языка" толковал слово "другыи" в заглавиях всех трех договоров как дружественный, ἑταῖρος ἑταιρεῖος, φίλος; итак, наши договоры назывались дружественными совещаниями, ἑταῖρον (ἑταιρεῖον, ἑταιρικὸν) συμβόλαιον. Славянский переводчик вместо ἑταίρου (ἑταιρείου, ἑταιρικοῦ) прочел ἑτέρου (тождественное по произношению с ἑταίρου) и передал это через "дроугааго" Такой перевод породил неправильное понимание греческого заглавия не только со стороны современных исследований, но также и со стороны первого нашего историка, летописца Нестора; впрочем, благодаря догадке Н.А. Лавровского, мы все-таки были ближе, чем Нестор, к действительному значению заглавия, когда передавали его словами: копия с другого договора; Нестор

[121] Об этом см. также: *Лавровский Н.*[*А.*]. Указ. соч. С. 37–48, [162].

понимал заглавие, по-видимому, так, что оно означает: согласно с другим договором»[122].

Слово "дружественного", будь оно в греческом заголовке вместо "другаго", требовало бы указания обоих контрагентов сделки: "Копия дружественного (с кем?) договора..." Вместе с тем после слова "при" в заголовках грамот 911 и 944 гг. указывается только одна из договаривающихся сторон; в грамоте 971 г. упоминается, правда, кроме Святослава и Свенельда, византийский посол, но в другой формуле – "писано при"

Следующие после "Равно другаго свещанья" слова "бывшаго при" имеются также во всех трех договорах. Д.С. Лихачев и Б.А. Романов переводят эти слова как "заключенного при"[123], А.А. Зимин – как "находящегося у"[124]. Перевод Зимина основан на концепции Лавровского, считавшего, что в греческом оригинале было γινομένου πρὸς ("сущего у"), но переводчик перевел причастие настоящего времени γινομένου причастием прошедшего времени γενομένου и получилось "бывшаго..."[125]. Вероятность наличия предлога πρὸς в греческом тексте Лавровский обосновывал различием падежных окончаний слов, управляемых предлогом "при" в заголовках трех договоров: в договоре 911 г. после "при" – слова в родительном падеже ("тех же царих Лва и Александра"); в договоре 944 г. первое слово в неясном падеже: "цари", затем слова в предложном (местном) падеже: "Романе и Констянтине и Стефане", затем – в родительном: "христолюбивых владык"; в договоре 971 г. все слова в предложном падеже: "Святославе, велицемь князи Рустемь, и при Свеналъде" "Полагаем, – писал Лавровский, что предлог, управлявший в настоящем случае родительными падежами в подлиннике, был πρὸς, действительно означающий *у, при* в сочинении с дательным падежом. Здесь заметим другой недостаток старинных наших переводов с греческого языка: или по безотчетному подчинению букве подлинника, или потому, что не понимали смысла переводимого места, переводчики не умели обыкновенно сделать удачного выбора из нескольких значений какого-либо слова"[126].

Объяснения Лавровского можно признать стимулирующими, но нельзя считать убедительными. Глагол γίγνομαι, γίνομαι, перевод причастной формы которого в прошедшем времени, родительном падеже (γενομένου) Лавровский справедливо усматривал в слове "бывшаго", означает рождаться, происходить, совершаться, становиться, делаться, приходить, наступать, достигнуть возраста, возникать, появляться, получаться, оказываться, миновать[127] Следовательно, γενομένου – "бывшаго" – надо понимать как "происшедшего", "состоявшегося" Тогда исчезает и необходимость видеть в "бывшаго" неточный перевод, предполагая, что γινομένου оригинала было ошибочно прочтено как γενομένου. В оригинале, скорее, причастие стояло именно в форме прошедшего времени.

---

[122] *Шахматов А.* [*А.*] Несколько замечаний о договорах с греками Олега и Игоря // Зап. Неофилологич. о-ва. Пг., 1915. Вып. 8. С. 389–390.

[123] ПВЛ. Ч. 1. С. 222, 231, 249.

[124] ПРП. Вып. 1. С. 10, 36, 60.

[125] *Лавровский Н.* [*А.*] Указ. соч. С. 53–60, [162].

[126] Там же. С. 54–55.

[127] *Дворецкий И.Х.* Древнегреческо-русский словарь. Т. 1. С. 323–324.

Лавровский вполне основательно угадывает за русским "при" греческий предлог πρὸς и столь же основательно считает, что в заголовке договоров он управлял родительным падежом, откуда и в русском переводе формы родительного падежа, во-первых, в договоре 911 г., который отличался наибольшей слепотой перевода, во-вторых, в последней части заголовка договора 944 г. ("христолюбивых владык"). С родительным падежом предлог πρὸς имеет следующие значения: от, из, со стороны, по отношению, применительно, соответственно, по, перед (лицом), за, в пользу, именем, во имя, из-за, вследствие[128]. В контексте договорных заголовков наиболее адекватным переводом предлога πρὸς со словами в родительном падеже было бы "перед лицом" (= в присутствии). Иначе говоря, речь шла об экземпляре договора, составленном перед лицом или в присутствии таких-то. Значение "у" или "при", "возле" предлог πρός приобретает со словами в дательном падеже. Однако, поскольку в заголовках договоров 911 и отчасти 944 гг. видно употребление "при" с родительным падежом, можно заключить, что предлог πρός не означал здесь "у"

Древнерусский предлог "при" употреблялся с местным (предложным) падежом и обозначал 1) близость по месту – при, у, на; 2) близость по времени – около, к, перед; 3) присутствие – при; 4) одновременность – во время, при; 5) касательство – в, относительно; 6) соответствие – согласно, по[129] Приводимые Срезневским фрагменты древнерусских переводов с греческого показывают, что в первом значении предлог "при" соответствовал греческому παρά. Это свидетельствует против концепции Лавровского, видевшего в "при" перевод πρὸς в местном значении ("у"). Во временном значении "при" был эквивалентом предлогов πρὸς и περὶ, а в значении присутствия – πρός. Последнее обстоятельство подтверждает вероятность перевода слов "бывшаго при" как "составленного в присутствии"

Далее в заголовках договоров указываются лица, в присутствии которых был составлен первоначальный экземпляр договора. О том, что под "другим свещаньем" подразумевался именно первоначальный экземпляр, свидетельствует заголовок договора 971 г. Первоначальный экземпляр его был составлен при Святославе и Свенельде, которые и названы в заголовке. При Иоанне Цимисхии писался второй экземпляр договора, поэтому император не указан в заголовке как лицо, "при" котором составлялся первый экземпляр. Упомянуто лишь, что к нему был обращен этот (первый) экземпляр[130].

---

[128] Там же. С. 1395–1396.

[129] *Срезневский И.И.* Материалы для словаря... Т. 2. Стб. 1376–1377.

[130] Н.А. Лавровский (Указ. соч. С. 59–60) так переводит заголовок Святославовой грамоты: "Список с другой договорной грамоты, находящейся у Святослава, великого князя Русского, и у Свенальда, и у Иоанна, именуемого Цимискием, царя Греческого, писанный при Феофиле и т.д." Перевод этот представляется неверным. Как могла "другая договорная грамота" находиться одновременно и у Святослава, и у Иоанна? Столь же произволен перевод: "Список с другого (экземпляра) договора, находящегося у Святослава, великого князя русского, и у цесаря греческого Иоанна, называемого Цимисхием, писан Свенельдом и синкелом Феофилом в Доростоле месяца июля, индикта 14, в год 6479" (ПРП. Вып. 1. С. 60).

В заголовке договора 911 г. между словами "бывшаго при" и "царих Лва и Александра" читаются слова "тех же" Подобная вставка отсутствует в договорах 944 и 971 гг. Едва ли она могла быть в оригинале грамоты 911 г. По мнению Шахматова, это добавление к тексту договора 911 г. принадлежит автору Повести временных лет, летописцу Нестору, который, осмысливая события и понимая "Равно... как "Согласно... , связал договор 911 г. с реконструированным им договором 907 г.[131]: "Олег же мало отстоупи от града, нача мир творити со царьма Грецкима со Оленом и Александром"[132]. Как ни относиться к вопросу о договоре 907 г., слова "тех же" в заголовке грамоты 911 г. надо считать вставкой летописца, сделанной для связи этого текста с предшествующим изложением, где упоминались Олен (= Леон) и Александр. Труднее объяснить отсутствие в заголовке имени Константина, фигурирующего в самом договоре. Лев VI Мудрый царствовал с 30 августа 886 по 11 мая 912 г. В течение всего этого времени брат Льва, Александр, был его соправителем. Сын Льва, Константин, родился в 905 г., был коронован 9 июня 911 г. в момент смерти отца (11 мая 912 г.) ему шел седьмой год[133] Поскольку дата грамоты – сентябрь 6420 (911 г.), а коронация Константина состоялась 9 июня того же года, ясно, что к моменту заключения договора Константин являлся соправителем отца и поэтому упоминался в договоре. Почему же он не попал в заголовок грамоты?

Отсутствие имени Константина в заголовке и наличие в самом договоре могло бы свидетельствовать в пользу мнения тех, кто переводит "Равно... как "Согласно... , а "свещанье" как "переговоры" В этом случае выражение "Равно..." следовало бы понимать как ссылку на предшествующее соглашение, достигнутое еще до коронации Константина, и противоречие между заголовком и основным текстом было бы снято. Сахаров не исключает вероятности таких предварительных переговоров «в любое время после 907 г. при "тех же" правящих "царях" Льве и Александре, которые согласились и на договор 907 г.»[134] По мнению Сахарова, русские послы при заключении договора 911 г имели дело только с двумя царями: возвратившись к Олегу, послы поведали ему "вся речи обою царю"[135] (хотя в момент заключения мира царей было трое). Сахаров считает, что "переговоры, вероятно, происходили до венчания на царство Константина" В то же время он допускает и другую возможность. "Но предположим", – пишет он, – что переговоры «протекали уже после 9 июня 911 г., когда византийских императоров было трое..., и все равно шестилетний Константин практически не мог принимать участия в переговорах, и сообщение летописца о "речах" обоих царей точно соответствует реальному положению дел»[136].

---

[131] *Шахматов А.*[*А.*] Несколько замечаний... С. 391–398.

[132] ПСРЛ. Т. 1, вып. 1. Стб. 30.

[133] *Krug Ph.* Kritischer Versuch zur Aufklaerung der byzantischen Chronologie. S.-Pb.. 1810. S. 111, 326; *Dölger F* Regesten... T. 1. S. 62.

[134] *Сахаров А.Н.* Дипломатия древней Руси. С. 157.

[135] ПСРЛ. Т. 1, вып. 1. Стб. 38.

[136] *Сахаров А.Н.* Дипломатия древней Руси. С. 140.

Логика автора кажется убедительной, но сомнение в ее бесспорности закрадывается при сравнении летописного известия о возвращении послов Игоря с заголовком договора 944 г. В заголовке, как и в самом договоре, упоминаются три царя – Роман, Константин и Стефан. В летописном же сообщении послы извещают Игоря о речах лишь одного царя – Романа I: "Послании же сли Игорем придоша к Игореви со слы гречьскими и поведаши вся речи царя Рамана"[137] В данном случае в своих "речах" послы, согласно летописи, назвали только "главного" императора, умолчав о его соправителях, хотя те были вполне совершеннолетними[138]. Следовательно, известия о "речах" послов – не самый надежный источник для суждения о том, с кем реально имели дело послы.

Перед заключением договора 911 г. переговоры не могли вестись лишь в какой-то промежуток времени до коронации Константина, хотя и могли начаться до нее. Едва ли время между 9 июня (коронация Константина) и сентябрем (заключение договора) было "мертвым сезоном" в переговорах или посольскими каникулами. Но даже если переговоры начались до коронации Константина и закончились после нее, это не должно было само по себе привести к отсутствию имени Константина в заголовке и наличию в основном тексте: ведь заголовок писался либо одновременно с текстом, либо после него, но не раньше всего текста в виде отдельной фразы.

Предположение Сахарова о том, что Константин не фигурировал в заголовке договора 911 г. по причине своего малолетства, кажется тем не менее не лишенным известных оснований. Я думаю, однако, что его имя отсутствовало в заголовке не вследствие того бесспорного факта, что Константин не мог участвовать, даже формально, в предварительных переговорах до 9 июня 911 г., а вследствие того, что слова "бывшаго при" означали "составленного в присутствии (перед лицом)" Константин не упоминался в заголовке, по-видимому, из-за своего отсутствия при процедуре составления документа. Вместе с тем как официальный соправитель своего отца он фигурировал в инскрипции грамоты 911 г.

Есть и еще одна возможность объяснения отсутствия имени Константина в заголовке договора 911 г. Его имя мог вычеркнуть летописец, вставивший слова "тех же": добавление слов "тех же" делало нелогичным упоминание кого-то еще, кроме названных ранее, "тех же" царей – Льва и Александра[139]

В заголовке договора 944 г. нет слов "тех же" и перечислены цари Роман, Константин и Стефан, которые фигурируют и в самом договоре. Но у Романа в 944 г. было два соправителя, носивших имя Константин, из которых один (Константин VII) в "Регестах" Дэльгера занимает первое место после главного императора, а второй – последнее (после Стефана)[140]. Константин VII Багрянородный был отстранен от власти Романом I еще в декабре 919 г. Роман правил вместе со своими сыновьями Стефаном, Христофором и Константином. Христофор умер в 931 г. Кон-

---

[137] ПСРЛ. Т. 1, вып. 1. Стб. 53.

[138] См.: *Dölger F.* Regesten... T. 1. S. 70.

[139] См.: *Шахматов А.[А.]* Несколько замечаний... С. 391.

[140] *Dölger F.* Regesten... T. 1. S. 70

стантин Багрянородный находился в числе соправителей лишь номинально. Поэтому у нас нет полной уверенности в том, что Константин договора 944 г. – это именно Константин Багрянородный. Во всяком случае, можно высказать два предположения: либо один из Константинов не фигурировал в заголовке и тексте грамоты вследствие своего недостаточно влиятельного положения и неучастия в процедуре заключения договора, либо летописец последовательно изъял второе упоминание Константина, приняв повторение этого имени за ошибку. Всего три императора указаны и в летописном сообщении о приезде византийских послов в Киев. Шахматов считал само это известие недостоверным и полагал, что летописец изобрел его на основании текста договора 944 г.[141] Выше было показано, что структура договора 944 г. соответствует схеме хрисовулов I типа, составлявшихся в Константинополе после переговоров византийских послов в другой стране. Поэтому предположение Шахматова о том, что в действительности византийцы перед заключением договора 944 г. в Киев не ездили, не кажется вполне убедительным. По словам Сахарова, "в Киеве появились послы императора Романа и трех его соправителей – сыновей Константина и Стефана, а также Константина Багрянородного, сына Льва VI"[142]. Однако летопись упоминает только трех императоров, и какой из Константинов в ней игнорируется, не вполне ясно.

В заголовке договора 944 г. после имен трех императоров добавлено "христолюбивых владык" Этот хвалебный эпитет служит некоторым намеком на то, что под Константином подразумевался, скорее, сын Романа I, чем Константин Багрянородный.

Добавление после имен императоров эпитета "христолюбивых владык" могло идти из оригинала договорной грамоты, поскольку родительный падеж "владык", не соответствующий русскому согласованию, свидетельствует, скорее всего, о переводе с греческого, где после предлога πρὸς ("при" в значении "перед лицом") все слова должны были стоять в родительном падеже[143]. В договоре 911 г. определения "христолюбивых владык" нет. Вероятно, в формулах византийской канцелярии оно проявилось позднее. В трактате Константина Багрянородного "О церемониях византийского двора" указано, что грамоты, адресованные русскому князю, следует начинать словами: "Γράμματα Κωνσταντίνου καὶ Ρωμανοῦ τῶν φιλοχρίστων Βασιλέων Ῥωμαίων πρὸς τὸν ἄρχοντα Ρωσίας"[144]. Слова τῶν φιλοχρίστων Βασιλέων Ῥωμαίων отчасти соответствуют русскому обороту "христолюбивых владык": "христолюбивых" совпадает с φιλοχρίστων, а "владык" является переводом слова (τῶν) δεσποτῶν[145]. Титул δεσπότης как обозначение императора широко

---

[141] *Шахматов А.*[*А.*] Несколько замечаний... С. 390–391.

[142] *Сахаров А.Н.* Дипломатия древней Руси. С. 233.

[143] Об этом см. выше; ср.: *Лавровский Н.*[*А.*] Указ. соч. С. 54–55.

[144] *Constantini Porphyrogeniti.* De ceremoniis aulae Byzantinae. Bonnae, 1829. P. 690–691; *Vodoff W.* La titulature des princes russes du Xe au début du XIIe siècle et les relations extérieures de la Russie Kiévienne // Revue des études slaves. Paris, 1983. T. 55, fasc. 1. P. 143.

[145] Пример перевода слова δεσπότης словом "владыка" см.: *Амфилохий* [*Сергиевский*]. Палеографическое описание греческих рукописей IX и X века определенных лет. М., 1884. Т. 4. С. 59 (зват. падеж: Δέσποτα = владыкѡ).

употреблялся в разных источниках с I в. н.э., а со времен Юстиниана I (527–567 гг.) становится обязательной формой обращения к императору; на монетах появляется впервые при Романе IV (1067–1074 гг.). В книге Константина VII "О церемониях..." имеются выражения δεσπόται (τῶν) Ρωμαίων или δεσπόται τῆς οἰκουμένης. Оборот "христолюбивых владык" полностью равнозначен встречающейся в византийских источниках формуле τῶν φιλοχρίστων δεσποτῶν[146].

В заголовке договора 971 г. после "при" названы не византийские императоры, как в актах 911 и 944 г., а Святослав и Свенельд: "при Святославе, велицемь князи Рустемь, и при Свеналъде" Титул Святослава поставлен после его имени. Такой же порядок слов и в интитуляции грамоты 971 г. Здесь применен иной принцип, чем при указании имен императоров в заголовках договоров 911 и 944 г. Там титул ("царих", "цари" или "цесарих", "цесари") предшествует именам, что соответствует построению римского и византийского триумфального титула и отличается от структуры интитуляции в грамотах "варварских" королей и герцогов, где имя предшествует титулу. Постановка имени Святослава раньше титула отражает, по-видимому, опыт византийской канцелярской практики, в которой, несомненно, учитывалось различие в построении интитуляции грамот византийских императоров и "варварских" монархов.

Общим для заголовка и самой грамоты 971 г. является титул "князь Руский", но в заголовке ему предшествует еще слово "велицемь" (слово "великии" перед "князь" поставлено также в интитуляции в Хлебниковском списке XVI в. Ипатьевской летописи). Выражение "великии князь Руский" встречается уже в договорах 911 и 944 гг., причем в последнем – неоднократно. В.А. Водов полагает, что в договоре 911 г. определение "великии" употреблялось в значении похвалы, а в договоре 944 г. – для выделения киевского князя из числа прочих русских князей, находившихся под его эгидой[147].

"Князь Руский" представляет собой прямой перевод греческого ἄρχων Ῥωσίας. Константин Багрянородный употребляет этот термин применительно к Игорю и его жене Ольге, называя последнюю в женском роде – архонтиссой России[148]. Со второй половины XI в. титулы "архонт" и "архонтисса" появляются в греческих надписях на русских княжеских печатях[149] Термины "архонт" и "архонтисса" в соединении со словом Ῥωσίας встречаются на немногих печатях: ἄρχοντος Ῥωσίας – на печати Владимира Мономаха и на печати Давида Игоревича Волынского, ἀρχοντήσσῃ Ῥωσίας – на печати Феофано Музалон, жены тмутараканского князя Олега Святославича[150]. Титул "архонт всея Руси" обнаружен на печати Андрея-Всеволода Ярославича (1078–1093 гг.): ἄρχοντι πασῆς Ῥωσίας[151], а выражение: "Мстислав великий архонт России" – на печати

---

[146] См.: *Dölger F.* Byzantinische Diplomatik. Ettal, 1956. S. 131, 134–137, 141.

[147] *Vodoff W.* Op. cit. P. 142–143.

[148] Подробнее см.: Ibid. P. 143.

[149] *Янин В.Л.* Указ. соч. Т. 1. 16–29, 168–173.

[150] Там же. С. 16, 20, 25.

[151] *Soloviev A.V.* Un sceau gréco-russe au XIe siècle // Byzantion. Bruxelles, 1970–1971. T. 40. P. 435–436; *Vodoff W.* Op. cit. P. 144.

Мстислава, уверенная идентификация которого затруднительна: Μεστισθλάβος μέγας ἄρχων Ῥωσίας[152]. Всякий раз титул "архонт" или "архонт России" следует за именем князя и никогда не предшествует ему. То же в единственной известной русской надписи на печати, употребляющей формулу "князя Русьского" (печать Владимира Мономаха)[153] Поэтому порядок слов в заголовке грамоты Святослава и в ее интитуляции представляется вполне соответствующим греческому оригиналу.

Однако, если титул "князь Рускии" в свете текстов Константина Багрянородного и более поздней княжеской сфрагистики не вызывает сомнения в своей достоверности, то добавление "велицемь" несколько настораживает. Не принадлежит ли оно летописцу? Слово μέγας в русской княжеской сфрагистике встречается всего один раз – на печати Мстислава, атрибуция которой неясна. Определение μέγας стоит между именем Мстислава и титулом "архонт" Никто не сомневался в том, что μέγας относится к титулу. Но с некоторым основанием его можно отнести и к имени, тем более что один из Мстиславов, а именно Мстислав Владимирович, сын Владимира Мономаха, носил прозвище Великий. Полагают, что Мстислав – владелец печати – в крещении был Андреем. На печати сохранилась только конечная буква имени патронального святого, которая, согласно В.Л. Янину, "может быть прочитана как N или как Н" причем автор склоняется к чтению "Н" а в прописях отчетливо дается $\overset{\text{Р}\epsilon}{\text{N}}$, на снимке же разобрать буквы невозможно[154]. Янин доказывает, что изображенный на печати святой может быть отождествлен только с Андреем Первозванным. Склоняясь более всего к отождествлению владельца буллы с Мстиславом-Андреем Всеволодовичем Смоленским, автор делает весьма интересную оговорку: «Впрочем, не исключена и еще одна возможная атрибуция, хотя она и маловероятна. Мы уже видели, что иногда патрональное изображение буллы может не совпадать с именем ее владельца, отражая иерархические взаимоотношения феодалов разных рангов. На печати княгини Марии помещено изображение не ее патронессы, а патрона ее мужа. Можно предположить, что белгородская печать была привешена к документу от имени новгородского князя Мстислава-Феодора Владимировича между 1088 и 1093 гг., когда он по существу был наместником киевского князя Всеволода-Андрея Ярославича. Однако этому противоречат как отсутствие прямых аналогий подобному сфрагистическому обычаю, так и титулование владельца печати "великим князем", малоуместное в случае, когда оформлением буллы выражена идея иерархического соподчинения"[155].

Между тем отнесение определения μέγας не к титулу, а к имени снимает, по крайней мере, второе возражение. Разумеется, данная гипотеза весьма уязвима, тем более что неизвестно, когда Мстислав Владимирович приобрел прозвище "Великий" Мог ли такой эпитет быть

---

[152] *Янин В.Л.* Указ. соч. Т. 1. С. 20.

[153] Там же. С. 68, 187, 258, № 97.

[154] Там же. С. 20–21, 172, 252, 284, № 31.

[155] Там же. С. 23.

прижизненным? Какой смысл в него вкладывался? Возможно ли, наконец, грамматически связывать μέγας с именем, а не с титулом? Попытаемся ответить на последний вопрос. В тех случаях, когда на печатях фигурирует титул "архонт" или "архонтисса" без предшествующего ему прилагательного, этот титул употребляется без члена: Γεοργιῳ ἄρχοντι и т.п. (дательный падеж). Прилагательное перед титулом встречается дважды: на печати Владимира Мономаха и на печати его матери Марии. Каждый раз прилагательному предшествует член: τοῦ πανευγενεστάτου ἄρχοντος Ῥωσίας ("благороднейшего архонта России"), τῆς εὐγενεστάτης ἀρχοντίσσης ("благородной архонтиссы")[156]. На печати Христины, где прилагательное стоит перед именем, оно тоже употреблено с членом: ἡ ἁγια Χριστηνα ("святая Христина"); Христина была женой Мстислава Владимировича Великого[157]. Следовательно, если бы μέγας на печати Мстислава относилось к титулу "архонт", мы были бы вправе ожидать: Μεστισθλάβος ὁ μέγας ἄρχων Ῥωσίας.

Правда, это предположение не доказано, так как в приведенных примерах член стоит после имени перед прилагательными в косвенных падежах, а его постановка перед прилагательным в именительном падеже относится к случаю, когда прилагательное предшествует имени. При титуловании Константина VII или VIII "великим василевсом" перед словом "великого" член не поставлен, хотя тут косвенный падеж. Это может объясняться тем, что в данном случае имя сначала сопровождается эпитетом "порфирородный", а затем титулом "великий василевс": Κωνσταντίνου πορφυρογεννήτου μεγάλο[υ] βασιλέ[ως][158].

Исключительность и даже выясняющаяся двусмысленность формулы μέγας ἄρχων позволяет поставить вопрос о том, не дополнен ли в договорах титул "князь" словом "великий" при переводе этих грамот или при редактировании Повести временных лет. Вместе с тем словосочетание "великии князь", в котором прилагательное "великии" всегда предшествует существительному "князь", говорит о переводном или, во всяком случае, очень раннем происхождении этого оборота. В отличие от позднейшей титульной формулы "князь великии", где слово "князь" стоит на первом месте, выражение "великии князь" не носит интитуляционного, строго юридического характера. Употребление прилагательных перед княжеским титулом в русских надписях конца XI–XII в. связано с похвалой князю или княгине: "Хвала бога [и] своего осподаря великого князя"; "Анъдрея роусъскыи кънязь благыи"; "Господи, помози рабе своеи Олисаве[те] Святоплъчи матери, русьскыи кънягыни"[159]. Все эти выражения не являются интитуляциями. Постановка прилагательного "вели-

---

[156] Там же. С. 16–17.

[157] Там же. С. 33.

[158] *Dölger F.* Byzantinische Diplomatik. S. 136.

[159] *Рыбаков Б.А.* Русские датированные надписи XI–XIV вв. М., 1964. С. 28. № 24; *Высоцкий С.А.* Древнерусские надписи Софии Киевской. Киев, 1966. Т. 1. С. 18–24, 34–37, 73–80. № 4, 6, 27; *Vodoff W.* Op. cit. P. 145. О сравнительно позднем появлении великокняжеского титула см. также: *Poppe A.* O tytule wielkoksiążęcym na Rusi // Przegląd Historyczny. 1984. T. 75. Z. 3; *Vodoff W.* Princes et principautés russes (X^e^–XVIIe siècles). Variorum reprint. Northampton, 1989. Articles I et II.

кии" перед словом "князь" было началом длительного процесса выработки устойчивого титула "князь великии" Дали ли оригиналы договоров первый толчок этому движению, сказать трудно.

В титулатуре византийских императоров определение μέγας не было постоянным элементом, да и многие другие почетные эпитеты настолько варьировались, что их можно рассматривать как неканонические части титула, вставлявшиеся для торжественности и пышности стиля. В порядке дипломатической любезности греки могли в 911 и 944 гг. назвать киевского князя "великим", не придавая этому эпитету юридического, институционного значения, поскольку он фактически не выполнял такой роли и в византийской интитуляции, когда в некоторых случаях в нее попадал.

В заголовке договора 971 г. обращает на себя внимание имя Свенальда, или Свенельда, фигурирующего на втором месте после Святослава. Лев Дьякон, описывая войну между Иоанном Цимисхием и Святославом, трижды упоминает русского полководца Сфенкела (Σφέγκελος), называя его храбрым великаном и говоря, что у русских он занимал по положению третье место после Святослава. Лев Дьякон сообщает, что в одном из боев под Доростолом какой-то римский воин пронзил Сфенкела, и тавроскифы, устрашенные его падением (ἐπὶ τῷ τούτου πτώματι διαταραχθέντες), начали мало-помалу отступать с поля битвы и подвигаться к городу[160]. Лев Дьякон полагал, что Сфенкел погиб (αὖθις δὲ ἀνηρέθη, ὥσγε μοι ἤδη εἰρήσεται)[161]. М.Д. Приселков считал невозможным отождествлять Сфенкела со Свенельдом, особенно учитывая известие Льва Дьякона о смерти Сфенкела под Доростолом[162]. Однако хронист описывает "падение" Сфенкела не слишком конкретно, и его замечание о том, что Сфенкел погиб, оказалось, как думается, неверным. Сфенкел, вероятно, получил тяжелое ранение, но не умер, так же как не умер Святослав, когда в одном из последующих боев телохранитель Иоанна Цимисхия Анемас ранил его в ключицу и поверг на землю[163] С подробностями рассказывает Лев Дьякон о гибели русского "исполина" Икмора, которого он называет первым мужем и вождем скифского войска после Святослава: Анемас "поразил его в выю – и отрубленная вместе с правою рукою голова поверглась на землю"[164] Таким образом, становится ясно, почему в договоре после Святослава упоминается Свенельд, безусловно, тождественный "Сфенкелу" Льва Дьякона. Гибель Икмора, занимавшего первое место после Святослава, привела к тому, что вторым (= первым) человеком после Святослава стал считаться Свенельд. Помещение имени первого воеводы рядом с княжеским свидетельствует об огромной роли предводителей войска в решении государственных вопросов.

---

[160] Leonis Diaconi... P. 135, 138. 144; История Льва... С. 84, 85, 89.

[161] Leonis Diaconi... P. 138. В *латинском переводе*: eum posterius periisse mox demonstrabitur; ср.: История Льва... С. 85.

[162] *Приселков М.Д.* Киевское государство второй половины X в. по византийским источникам // Учен. зап. ЛГУ 1941. Сер. историч. наук. Вып. 8. С. 244–245.

[163] Leonis Diaconi... P 152–153; История Льва... С. 94–95.

[164] Leonis Diaconi... P. 149; История Льва... С. 92.

Имя Свенельда, скорее всего, содержалось и в первом экземпляре договора, составленном в лагере Святослава. Что касается синкеля Феофила, то вероятность упоминания его в первом экземпляре сомнительна. Формуляр договоров этого периода не предусматривал включения в текст имен византийских послов. Имя Иоанна Цимисхия попало во второй экземпляр грамоты, составленный в ставке императора, из инскрипции первого экземпляра, а указание места и даты – из его конечного протокола. Думается, что при написании второго экземпляра в лагере Иоанна Цимисхия уже присутствовал и синкель Феофил, привезший от Святослава первый экземпляр договора, который учитывался наряду с "речами" русских послов.

После заголовка в грамотах идет начальный протокол. В протоколе грамот 911 и 944 гг. различаются лишь интитуляция и инскрипция. В интитуляции основное место занимает перечисление членов посольства, сопровождаемое указанием пославших их князей. В инскрипции названы имена византийских императоров, причем в грамоте 944 г. инскрипция отделена от интитуляции промежуточной фразой, имеющей характер наррации или преамбулы. Интитуляция грамоты 971 г. состоит только из имени русского князя (послы в ней не фигурируют), и после промежуточных слов упоминаются имена византийских императоров (инскрипция). Различение интитуляции, инскрипции и других компонентов формуляра договоров[165] относится тут к дошедшему тексту грамот, а не к схеме хрисовулов, где содержание тех же понятий иное, и когда Дэльгер и Караяннопулос отмечают частое отсутствие или неполноту протокола[166], это касается протокола, идущего от лица Византии, но не означает пропуска протокола в посольских грамотах, текст которых включался в состав хрисовула.

Интитуляция в договорах 911 и 944 г. вводится местоимением "мы" Это не pluralis majestatis ("множественное величия"), а форма, соответствующая тому обстоятельству, что в посольство входил целый ряд лиц. В грамоте Святослава 971 г. интитуляция начинается с местоимения "аз" Мною было отмечено, что с местоимения "ego" ("я") в этот период начинаются в Западной Европе преимущественно герцогские, а не королевские грамоты. Поэтому я связывал употребление "аз" в грамоте Святослава с желанием греческой стороны поставить русского князя в положение герцога, а не короля[167] А.Н. Сахаров понял меня в том смысле, что греческая канцелярия «низвела русского князя до положения герцога, не написав королевского "мы"»[168]. Я, однако, аргументировал свою мысль не отсутствием «королевского "мы"», а самим фактом наличия местоимения перед именем.

В грамоте Святослава имя идет раньше титула: "Святослав, князь

---

[165] *Mikucki S.* Op. cit. 1-ère parite. P. 14–15, 23–27, 31, 35; *Sorlin I.* Op. cit. 1-ère parie. P 352; 2-ème partie. P. 455, 456, 470–471.

[166] *Dölger F Karayannopulos J.* Op. cit. S. 99, 103.

[167] *Каштанов С.М.* Интитуляция русских княжеских актов X–XIV вв. (опыт первичной классификации) // ВИД. Л., 1976. Вып. 8. С. 82–83.

[168] *Сахаров А.Н.* Дипломатия Святослава. С. 234, прим. 22.

Руски" Это соответствует практике западных канцелярий той эпохи. В посольских грамотах 911 и 944 гг. после "мы" читаем: "от рода Рускаго" Далее в грамоте 911 г. следует перечень имен, а в грамоте 944 г. именам предшествует еще определение "съли и гостье" Имена послов в договоре 911 г. не сопровождаются пояснениями и указаниями, кого посол представляет. В договоре 944 г. такого рода пояснения даются после некоторых имен в начале перечня. В грамоте 911 г. князь Олег фигурирует сначала в третьем лице: "иже послани от Олга, великого князя Рускаго" Имя указано раньше титула, как в интитуляции грамоты 971 г., но цитированная фраза не является княжеской интитуляцией в собственном смысле слова, ибо интитуляция должна идти от первого лица. Княжеской интитуляцией в грамоте 911 г. можно считать слова "наша светлость помещенные после первой преамбулы, говорящей о цели посольства. Еще Лавровский высказал убеждение, что "наша светлость" перевод с греческого. Предложив вниманию читателей целый ряд греческих прилагательных, которые могли бы переводиться как "светлый" или "светлейший", автор остановился на двух существительных, более всего соответствующих, по его мнению, титулу "светлость": "ἐνδοξότης... и в особенности περιφάνεια..."[169]. Основное значение первого слова – слава, известность, второго – блеск, сверкание, ясное представление[170]. По словарю Пассова, ἐνδοξότης – слава, известность[171], по словарю Стефана – то же самое + compellatio honorifica (почетное обращение)[172]. Слово περιφάνεια по Пассову означает ясность, четкую видимость предмета со всех сторон, а также ясность в переносном смысле слова, знаменитость, превосходство; еще одно значение – поверхность[173]. По Стефану, это видимость с двух сторон; известность, слава; поверхность[174].

Думаем, что ни по своему значению, ни по употреблению указанные слова не подходят для адекватного перевода "светлости" В числе прилагательных Лавровский приводит на первом месте эпитет λαμπρότατος ("светлейший"), употреблявшийся по отношению к патрициям и консулам[175]. При этом автор почему-то обходит молчанием существительное λαμπρότης, означавшее сияние, ясность, блеск, сверкание, великолепие, блистательность, величие, славу, знатность и чистоту[176]. Кроме того, что корень данного слова прямо восходит к понятиям "свет", "светоч", "светило", источниками засвидетельствовано его использование в качестве титула. В словаре Стефана приводятся примеры употребления λαμπρότης

---

[169] *Лавровский Н.*[*А.*] Указ. соч. С. 111; ср. С. 109–110. С.П. Обнорский без всяких сомнений говорит о термине περιφάνεια (*Обнорский С.П.* Указ. соч. С. 94).

[170] См.: *Дворецкий И.Х.* Древнегреческо-русский словарь. Т. 1. С. 539 (есть только прилагательное ἔνδοξος); Т. 2. С. 1306.

[171] Handwörterbuch... Leipzig, 1847. Bd. 1. Abt. 2. S. 926.

[172] *Stephanus H.* Op. cit. Parisiis, 1835. Vol. 3. Col. 1043.

[173] Handwörterbuch... Bd. 2. Abt. 1. S. 885.

[174] *Stephanus H.* Op. cit. Vol. 6. Col. 965.

[175] *Лавровский Н.*[*А.*] Указ. соч. С. 109.

[176] *Дворецкий И.Х.* Древнегреческо-русский словарь. Т. 1. С. 1011; ср. значения древнерусского слова "светлость" (*Срезневский И.И.* Материалы для словаря. Т. 3. Стб. 298).

в роли appellatio honorifica (почетное обращение, имя, титул)[177]. В словаре Пассова прямо сказано, что выражение σὴ λ. надо понимать "wie unser: Herrlichkeit, Durchlaucht", т.е. «как наше – "Ваша Светлость", "Ваша Милость"»[178].

Следовательно, в оригинале грамоты 911 г. находились, вероятно, слова ἡμετέρα λαμπρότης, точно переведенные выражением "наша светлость" Опять-таки, как и в примере со Святославом, мы видим, что византийская канцелярия постаралась поставить русского князя в положение герцога, приравняв его по титулу к патрициям и консулам. Еще в XVI в. константинопольский патриарх в письмах к Ивану IV (имеем в виду две грамоты 1549 г. в русском переводе)[179] пользовался обращением "светлейшество": "на твоем светлейшестве"[180], "светлейшеству твоему"[181]. Наряду с этим существительным применялось и прилагательное "светлейший" ("светлейшему")[182]. Патриарх, нуждавшийся в материальной и политической поддержке со стороны царя и всячески славословивший его, едва ли хотел унизить своего адресата титулом "светлейшего" и "светлейшества" В данном случае сказалась, скорее, сила традиции.

Титул majesté ("величество") не был в XVI в. еще повсеместно распространен, хотя вообще употреблялся с VII в. Им впервые воспользовался вестготский король Гондемар в 610 г., затем представители итальянской ветви Каролингов: императоры Людовик II (855–875 гг.) и Людовик III (901–905 гг.), а также король Лотарингии Лотарь II (855–869 гг.). Во Франции этот титул утвердился начиная с Людовика XI (1461–1483 гг.). Английский король Генрих VIII (1509–1547 гг.) сначала титуловался "светлостью" (altesse) и лишь затем "величеством"[183]. Принятие испанским королем Карлом I (V) после избрания его императором Священной Римской империи (1519 г.) титула "величество" вызвало недовольство в Испании, где этот титул до тех пор не употреблялся[184].

Титул "светлейшество" был, по-видимому, выше "светлости" По-гречески он, возможно, формулировался как ὑπερλαμπρότης. Лавровский отмечает, что титул ὑπερλαμπρότατος относился к префекту претория[185] После падения Византийской империи значение всех этих титулов существенно изменилось и, надо полагать, утратило свою определенность и прямую связь с теми или иными политическими институтами и социальными группами.

В договоре 944 г. князь Игорь упоминается только в 3-м лице, поэтому применительно к данному акту можно говорить об использовании здесь

---

[177] *Stephanus H.* Op. cit. Parisiis, 1842–1846. Vol. 5. Col. 88–89.

[178] Handwörterbuch... Bd. 2. Abt. 1. S. 16–17.

[179] РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. Кн. 1. Л. 39 об. – 43. Год определяется по индикту (7) в одной из двух грамот (Л. 39 об.–41); другая грамота без даты (Л. 41 об.–43).

[180] Там же. Л. 41.

[181] Там же. Л. 42 об.

[182] Там же. Л. 41 об.

[183] *Quantin* [*M.*] Dictionnaire raisonné de Diplomatique chrétienne... Paris, 1846. Col. 521–522.

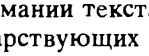
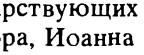
[184] *Альтамира-и-Кревеа Р.* История Испании. М., 1951. Т. 2. С. 21.

[185] *Лавровский Н.*[*А.*] Указ. соч. С. 109.

княжеского титула, но не о княжеской интитуляции. Достоверность интитуляции договора 971 г. сомнений не вызывает.

В инскрипции договора 911 г. упоминаются три императора, занимавшие престол одновременно в период с 9 июня 911 по 11 мая 912 г.: "к вам, Львови и Александру и Костянтину, великим о бозе самодержьцем, цесарем Греческым" В договоре 944 г. из четырех царствовавших в то время императоров фигурируют только три (нет одного из двух Константинов)[186]: "к Роману и Костянтину и Стефану, к великим цесарем Гречьским"

В договоре 971 г. инскрипция имеется в заголовке и в основной части грамоты. Инскрипция заголовка – "и ко Иоану, нарицаемому Цемьскию, цесарю Гречьскому" Эта инскрипция, по-видимому, отражает инскрипцию, содержавшуюся в первом экземпляре договора, написанном в лагере Святослава в Доростоле. В основном тексте читается: "со всяким и великимь цесарем Гречьским и с Васильем и Костянтином, и с богодохновеными цесари"

Инскрипция основного текста представляется испорченной. Вместо "всяким" Срезневский предлагал чтение "Иванъмь". Он думал, что первоначальный перевод был написан глаголицей, где слово "Иванъмь" выглядело как  , а переписчик прочел его как  ("всакъмь")[187]. Но подобная же путаница могла произойти и при переписке кириллического текста. Не исключено, что сам оргинал был прочтен неверно: παντί вместо 'Ιωάννη или 'Ιωανη, тем более что буквы ϖ (π) и ω писались похоже. Шахматов вместо "всяким и" дает реконструкцию "вами, Иоанъмь"[188].

А.Н. Сахаров считает чтение "всяким" вполне естественным, говоря, что "договаривающиеся стороны просто согласились на пролонгированное действие договора и при будущих правителях обоих государств"[189] Однако при таком понимании текста слово "всяким" должно было бы стоять после указания царствующих монархов. Вместе с тем пропуск имени главного императора, Иоанна Цимисхия, в инскрипции, где названы его соправители, немыслим. Кроме того, указание "всяких" вообще императоров не встречается в инскрипциях других договоров. Для провозглашения долговременности соглашения употреблялись иные формулы: "и во вся лета" (договор 911 г.), "в нынешния веки и в будущая" (договор 944 г.), "до конца века" (договор 971 г.).

Соправители Иоанна Цимисхия названы в грамоте 971 г. в полном составе. Действительно, ими были Василий (II) и Константин (VIII)[190]. Упоминание их носило формальный характер, ибо они не участвовали в выработке договора и не присутствовали при его заключении.

---

[186] Подробнее см. выше.

[187] *Срезневский И.И.* Следы глаголицы в памятниках X ч. С. 346.

[188] *Шахматов А.А.* Повесть временных лет. Пг., 1916. Т. 1. С. 86; ср.: ПРП. Вып. С. 59, 63.

[189] *Сахаров А.Н.* Дипломатия Святослава. С. 198.

[190] *Dölger F.* Regesten... T. 1. S. 93.

Структура инскрипции во всех договорах более или менее одинакова: 1) предлог; 2) личное местоимение ("вам" в договоре 911 г.; по реконструкции Шахматова, "вами" в договоре 971 г.); 3) имена императоров в косвенном падеже; 4) хвалебные эпитеты и титул. В договоре 971 г. выделено имя главного императора, которое сразу же сопровождается эпитетом и титулом, имена соправителей следуют за титулом главного императора и, в свою очередь, сопровождаются эпитетом и титулом.

Распишем инскрипцию договора 971 г. по приведенной выше схеме, обозначая цифрами порядковый номер элемента в схеме, а буквами – первый, второй и т.д. случаи употребления элемента данного типа в инскрипции: 1а) "со" 2а) *нет* 3а) "всяким" (= "Иоаном") 4а) "и великимь цесарем Гречьским" 1б) "и с" 2б) *нет* 3б) "Васильем и Костянтином" 4б) "и с богодохновенными цесари"

Поскольку в этой инскрипции все элементы, относящиеся к главному императору (1а, 3а, 4а), отделены от элементов, обозначающих соправителей (1б, 3б, 4б), можно усомниться в том, что на месте 2а стояло еще местоимение "вами" Лишнее оно и по количеству букв, если иметь в виду, что "всяким" есть испорченное "Иоаном" Отсутствие местоимения перед именами в договоре 944 г. вообще свидетельствует о неустойчивости и необязательности этого элемента в инскрипции. Помещение имен императоров раньше титулов – явление, достаточно характерное и для интитуляций византийских актов, когда применялся не триумфальный титул[191]. Здесь, видимо, сказалось влияние латинских канцелярий раннесредневековых монархий Западной Европы. Прозвища императоров в инскрипцию договоров не включались. Только в заголовке договора 971 г. употреблено выражение "нарицаемому Цемьскию" Но, возможно, это добавление, сделанное для заголовка и отсутствовавшее в самой грамоте, написанной в лагере Святослава. Во всех инскрипциях после имен императоров помещено прилагательное "великим"; только соправители Иоанна Цимисхия названы не великими, а "богодохновенными" В заголовках византийские императоры, напротив, ни разу не определены в качестве "великих" Титул в инскрипциях, как правило, заканчивается словами "цесарем Гречьскым" Единственное исключение – титул соправителей Иоанна Цимисхия, названных просто "цесари" В инскрипциях договоров 944 и 971 гг. между словами "великим" и "цесарем" нет никаких дополнительных характеристик, в договоре же 911 г. сюда вставлены слова "о бозе самодержьцем" С. Микуцкий считал формулу "о бозе" [ἐν θεῷ] нетипичной для императорской канцелярии, особенно в соединении с титулом "самодержьцем", и находил здесь следы влияния частных бюро письма[192]. Однако формула ἐν θεῷ или, чаще ἐν Χριστῷ τῷ θεῷ, и как раз в сочетании с титулом αὐτοκράτωρ, переводом которого является термин "самодержец", характерна для византийских императорских интитуляций. Так, надпись на скульптуре из слоновой кости, хранящейся в Московском историческом музее, гласит: Κωνσταντῖνος ἐν θεῷ αὐτοκράτωρ βασιλεύς Ῥωμαίων = "Константин, о бозе самодержец, це-

[191] *Каштанов С.М.* Интитуляция... С. 87, прим. 97.

[192] *Mikucki S.* Op. cit. I-ére partie. P. 18–20.

сарь Греческий" А. Гольдшмидт и К. Вейцман приписывали ее Константину VII Багрянородному (правил как "самодержец" с 7 июня 913 по 17 декабря 919 г. и с 16 декабря 944 по 9 ноября 959 г.). Ф. Дэльгер сначала согласился с этой атрибуцией, потом стал несколько сомневаться в ней, хотя и не отверг ее сколько-нибудь решительно[193]. Во всяком случае, титул Константина в цитированной надписи почти полностью совпадает с титулом византийских императоров в договоре 911 г., где имеется лишь одно дополнение: "великим" Это определение также встречается в византийских интитуляциях. Константин Багрянородный в своем трактате о церемониях византийского двора приводит следующую формулу для писем к иностранным правителям: Κωνσταντῖνος καὶ Ῥωμανὸς πιστοὶ ἐν Χριστῷ τῷ θεῷ αὐτοκράτορες αὔγουστοι μεγάλοι βασιλεῖς Ῥωμαίων[194] = "Константин и Роман, верные о Христе-бозе самодержцы, августейшие (божественные) великие цесари Греческие" Выражение μεγάλων βασιλέων ("великих царей") встречается в титулах Льва V и Константина (813–820 гг.), Михаила II и Феофила (совместно царствовали с 12 мая 821 по октябрь 829 г.). В единственном числе – μέγας βασιλεύς, μεγάλου βασιλέως – "великий царь" фигурирует в титулах Юстиниана II (685–696 гг.) и Константина VII или VIII (X в.)[195] Следовательно, мнение Микуцкого о невероятности выражения "великим о бозе самодержьцем цесарем Греческым" в грамоте, вышедшей из императорской канцелярии, представляется малоубедительным.

Наиболее устойчивая часть императорского титула в русско-византийских договорах – "великий цесарь Греческий" [μεγάς βασιλεύς Ῥωμαίων] или "великие цесари Греческие" [μεγάλοι βασιλεῖς Ῥωμαίων]. С этой точки зрения титул соправителей Иоанна Цимисхия в договоре 971 г. неполон: они не названы ни "великими", ни "Греческими" Отсутствие слова "Греческими" ничем не компенсировано, в то время как слово "великими" заменено эпитетом "богодохновенными" Этот эпитет менее официален и менее значителен, чем "великие" Отмечая его необычность для византийской дипломатики, некоторые исследователи видят в нем "следы русской редактуры текста"[196]. Слову "богодъхновеныи" в греческом языке соответствуют прилагательные θεοφόρητος и θεόπνευστος[197] Срезневский в качестве параллели к слову "богодъхновеныи" приводит только второй из указанных терминов[198], хотя он относится преимущественно к "боговдохновенным" писаниям, книгам (навеянным божеством), а не к людям. Между тем прилагательное θεοφόρητος (увлеченный, одержимый богом) имело более широкое значение. Оно употреблялось еще Эсхилом, затем Плутархом и даже субстантивировалось для обозначения так называемых теофоретов – людей, несущих изображение

---

[193] *Dölger F.* Byzantinische Diplomatik. S. 130.

[194] Ibidem; cp.: *Bréhier L.* L'origine des titres impériaux à Byzance // Byzantinische Zeitschrift. Leipzig, 1906. Bd. 15. S. 177.

[195] *Dölger F.* Bysantinische Diplomatik. S. 136.

[196] См.: *Сахаров А.Н.* Дипломатия Святослава. С. 188 (автор ссылается на мнение С. Микуцкого).

[197] См.: *Дворецкий И.Х.* Древнегреческо-русский словарь. Т. 1. С. 777–779.

[198] *Срезневский И.И.* Материалы для словаря. Т. 1. Стб. 129.

бога в религиозном шествии (Лукиан)[199]. В русском языке слово "богодохновенный" появилось как прямая калька с греческого. Поэтому оно, на наш взгляд, никак не может отражать русскую редактуру текста. Думается, напротив, что умаление титула соправителей Иоанна Цимисхия было связано со стремлением подчеркнуть первенствующую роль правящего монарха. Не знаем, обусловило ли это обстоятельство в дальнейшем порчу инскрипции и переделку самого имени Иоанна на безликое "всяким" или искажение произошло по другим, возможно, случайным причинам.

В протокол императорских хрисовулов XI–XII вв. включалась так называемая Pertinenzformel, оказывавшаяся внутри титула и начинавшаяся словами "всем, кому" или "все, кому": omnes quibus (и далее: istud pium nostrum sigillum demonstretur) = πᾶσιν οἷς (и далее: τὸ παρόν...)[200] = "всем (все), кому бы эта наша благочестивая (милостивая?) грамота (хрисовул) ни была явлена" Слова πᾶσιν οἷς ("всем, кому", "всем, которым") и могли быть переведены как "всякому" или "всяким" Но в этом случае структура текста в греческом оригинале договора 971 г. оказывается непонятной. Дэльгер отмечает, что копиисты плохо справлялись с передачей протокола оригиналов, часто пропускали трудночитаемые места или передавали их лишь частично[201]. Допуская возможность пропуска, мы должны предположить, что сначала шло имя Иоанна, затем оборот πᾶσιν, οἷς τὸ παρόν..., вслед за которым титул "и великимь цесарем Гречьским" Аналогия такой структуры обнаруживается уже в латинском переводе хрисовула Василия II Венеции 992 г.: Basilius et Constantinus omnes, quibus istud pium nostrum sigillum demonstretur, fideles in Deo imperatores Romanorum[202]. Трудность применения этой аналогии состоит в том, что в договоре 971 г. имена императоров стоят не в именительном, а в творительном (по-гречески, дательном) падеже, да и сам протокол начинается с упоминания не императоров, а Святослава. Не отражает ли слово "всяким" начало другого экземпляра договора, написанного в лагере Святослава все-таки от имени византийских императоров?

Формула, выражающая существо сделки (установление мира), помещена в договорах 911[203] и 971 гг.[204] в диспозиции, в договоре 944 г. в наррации-преамбуле[205].

Остановимся теперь на удостоверительной части договоров. В схемах хрисовулов конца X – середины XIII в., в отличие от более поздних, упоминание писца не предусматривалось. В соответствии с этим в грамотах 944 и 971 гг. писец не фигурирует. В грамоте 911 г. говорится: "...Ивановым написанием на двою харатью" Это выражение толкуется в литературе по-разному. Одни исследователи усматривают в слове "Ива-

---

[199] *Дворецкий И.Х.* Древнегреческо-русский словарь. Т. 1. С. 778–779; *Поспишиль А.О.* Греческо-русский словарь. Киев, 1901. С. 451; Handwörterbuch... Bd. 1. Abt. 2. S. 1395; *Stephanus H.* Op. cit. Parisiis, 1841. Vol. 4. Col. 317.

[200] *Dölger F.* Byzantinische Diplomatik. S. 140, 141, 146. Anm. 106.

[201] Ibid. S. 143–145.

[202] Ibid. S. 146. Anm. 106.

...да умиримся с вами, Грекы, да любим друг друга...

...утвержаю на свещанье семь роту свою – хочю имети мир и свершену любовь...

...обновити вет ьхий мир... . ...створити любовь... .

новым" указание на писца грамоты[206], другие – искажение слова "киноваревъм" (διὰ κιναβαρέως γράμματα)[207] Упоминание писца, хотя и не принятое в императорской канцелярии X в., встречается в частных и церковных актах. Поэтому Микуцкий считал документ 911 г. копией проекта (черновика) договора, подготовленного в среде русской делегации в Константинополе лицом, знакомым с византийской дипломатикой частных актов[208]. Сорлен отвергает догадку об искажении слова "киноваревъм" на том основании, что определение "Ивановым" содержится во всех списках летописей[209].

Рассматриваемый вопрос не представляется решенным. Гипотеза Микуцкого о частном происхождении текста документа 911 г. не находит прямого подтверждения в других особенностях формуляра, да и общая структура текста соответствует схеме хрисовулов определенного типа, а отдельные отступления от известных правил могут объясняться как позднейшими искажениями при переводе и переписке, так и неустойчивостью или неполной выработанностью формуляра международных договоров Византии до конца X в.

Конъектура "киноваревъм" сталкивается с не менее существенными трудностями, чем чтение "Ивановым" "Киноварной", а вернее пурпуровой, должна была быть подпись императора, и она, судя по аналогичному, но более ясно сформулированному пункту договора 944 г., ставилась лишь на одном экземпляре. Поэтому выражение "киноваревъм написанием на двою харатью цесаря вашего и своею рукою" выглядит несколько странно.

Слова "и своею рукою" иногда воспринимаются как свидетельство о подписях русских послов[210]. Впрочем, не все летописи имеют "и" перед "своею рукою" Нет "и" в Новгородской IV, Софийской I, Погодинской

---

[206] Из новейших авторов назовем Д.С. Лихачева (ПВЛ. Ч. 2. С. 279: "здесь имеется в виду писец Иван, может быть, переводчик"), С. Микуцкого (Op. cit. 1-ère parite. P 19), И. Сорлен (Op. cit. 1-ère partie. P. 335, note 88; ср.: P. 352).

[207] Впервые это предположение высказал Ф.И. Круг (*Krug Ph.* Op. cit. S. 79: ср. S. 108–112, 326), его поддержали Н.М. Карамзин (Указ. соч. СПб., 1816. Т. 1. С. 140, 409–410, прим. 327), И.Б. Раковецкий (Prawda ruska. Warszawa, 1822. T. 2. S. 7), М.П. Погодин (Нестор. С. 138–139), Н.А. Лавровский (Указ. соч. С. 121), А.А. Шахматов (Повесть временных лет. Т. 1. С. 378), Р. Траутманн (Die Altrussische Nestorchronik. Leipzig, 1931. S. 23), Г. Попа-Лиссяну (Cronica lui Nestor. Bucureşti, 1935. P. 54), А.А. Зимин (ПРП. Вып. 1. С. 14, 24), Д. Чижевский (Die Nestor-Chronik. Wiesbaden, 1969. S. 300) и др.

[208] *Mikucki S.* Op. cit. 1-ère partie. P. 20–23. Оспаривая мнение Круга и др. Фр. Миклошич ссылался на упоминание писцов в сербских документах, во многом подражавших византийским по формуляру (*Miklosich Fr.* Chronica Nestoris. Vindobona, 1860. P. 202).

[209] *Sorlin I.* Op. cit. 1-ère partie. P. 335, note 88; но ср. описку в Эттерове списке Львовской летописи: "науном убо" (ПСРЛ. Т. 20, 1-я пол. С. 49; ПРП. Вып. 1. С. 9, 29). См. также наше толкование рассматриваемого оборота: *Каштанов С.М.* О выражении "Ивановым написанием" в летописном тексте русско-византийского договора 911 г. // Восточная Европа в древности и средневековье. Спорные проблемы истории. Чтения памяти. В.Т Пашуто. Москва, 12–14 апреля 1993 г. Тезисы докладов. М., 1993. С. 33–34.

[210] См., например, переводы С.Х. Кросса (The Russian Primary Chronicle // Harvard Studies and Notes in Philology and Literature. Cambridge, 1930. Vol. 12. P. 154: ...your Emperor's and our own signatures"), Д.С. Лихачева и Б.А. Романова (ПВЛ. Ч. 1. С. 225: ...царя вашего и своею рукою", А.А. Зимина (ПРП. Вып. 1. С. 14: ...вашего царя и собственноручной").

(Сокращенном своде 1493 г.), Эттерове списке Львовской летописи[211] Думается, что в грамоте 911 г. речь шла только о собственной подписи императора[212]. Непосредственно вслед за словами "своею рукою" упоминается скрепление акта по христианскому обряду ("...предлежащим честным крестом и святою единосущною Троицею единого истиннаго Бога вашего..."), а так как в 911 г. среди русских послов христиан не было, эти слова могли относиться исключительно к византийской стороне.

В грамоте 944 г. сказано: "Мы же свещание се написахом на двою харатью, и едина харатья есть у цесарьства нашего, на ней же есть крест и имена наша написана, а на друзей сли ваша и гости ваша" Выражение "имена наша написана" встречается в договоре 944 г. еще раз и опять-таки относится к императорскому хрисовулу. Здесь подразумевается не интитуляция или инскрипция, а подписи императоров поскольку 1) этот пункт аналогичен пункту договора 911 г., упоминающему собственноручную (возможно, "киноварную") подпись императора; 2) крест перед именами (символическая инвокация) – характерная деталь удостоверения хрисовулов; 3) в хрисовулах данного типа начальный протокол чаще всего опускался.

Оборот "а на друзеи сли ваша и гости ваша" будучи включен в описание способов удостоверения грамоты, тоже, надо полагать, не имеет в виду перечень имен послов и гостей в начале документа. По контексту он может восприниматься как свидетельство о подписях членов русского посольства. Однако свидетельство это не прямое[213]. Если учесть, что

---

[211] ПСРЛ. Т. 4, ч. 1, вып. 1. С. 23; Т. 5, вып. 1. С. 22; Т. 20, 1-я пол. С. 49; Т. 27. С. 180.

[212] В большинстве переводов Повести временных лет дается именно такая интерпретация (см., например: *Татищев В.Н.* Указ. соч. Т. 2. С. 38; *Scherer J.B.* Des heiligen Nestors älteste Jahrbücher der Russischen Geschichte. Leipzig, 1774. S. 65; *Шлецер А.Л.* Нестор. СПб., 1816. Ч. 2. С. 746; *Карамзин Н.М.* Указ. соч. Т. 1. С. 140; *Rakowiecki J.B.* Op. cit. T. 2. S. 7: *Bielowski A.* Monumenta Poloniae Historica. Lwów, 1864. T. 1. S. 579; *Erben K.J.* Nestorův letopis ruský. Praha, 1954 (3-е изд.; 1-е изд. – 1867 г.). S. 44; *Leger L.* Chronique dite de Nestor. Paris, 1884. P. 28; *Trautmann R.* Op. cit. S. 23; *Popa-Lisseanu G.* Op. cit. P. 54; *Sielicki Fr.* Powieść minionych lat. Wrocław; Warszawa, Kraków, 1968. S. 238). Микуцкий (Op. cit. 1-ére partie. P. 15, 20) говорит только об одном подписанном экземпляре. Едва ли прав был Л. Париc, интерпретировавший текст в том смысле, что император подписал каждый из двух экземпляров: "...sur chacune desquelles (chartes. – *S.K.*) a été apposée la signature du tzar" (*Paris L.* La chronique de Nestor. Paris, 1834. T. 1. P. 43).

[213] Многие переводчики буквально передают выражение "сли ваша и гости ваша" не вставляя никаких пояснений; см., в частности, указанные выше переводы Раковецкого (С. 17), Беловского (С. 594), Эрбена (С. 52), Траутманна (С. 34), Попа-Лиссяну (С. 63), Селицкого (С. 248). Карамзин (Т. 1. С. 154) упоминает грамоту, подписанную греческими царями, но не более того. Правда, уже Татищев (Т. 2. С. 43) добавил указание на характер удостоверения: "а на другой ваши послы и гости подписались и знамена приложили"; второе упоминание "имен" он относит не к императорам, а к русским послам, превратно толкуя значение слова "наша": "На другой же хартии суть имена наша русских послов написана" Менее определенно, но в том же смысле переводит последнее предложение Парис (Т. 1. С. 63): Auquel dit traité nous avons apposé nos noms" Шерер (С. 75) дополнил оборот ...сли ваша и гости ваша" только словом "Namen" ("имена): ...auf dem andern aber eurer Gesandten und Gäste Namen" Слово "le nom" ("имя") введено сюда и в переводах Париса (Т. 1. С. 63) и Леже (С. 40). Так же интерпретируют текст Д.С. Лихачев и Б.А. Романов (ПВЛ. Ч. 1. С. 235): "...а на другой – имена послов и купцов наших" Более свободно переводит С.Х. Кросс – "подписали" (С. 163): ...while your merchants and agents have signed the other" А.А. Зимин ставит в скобках разъяснение – "написали имена" (ПРП. Вып. 1. С. 40): ...а на

"своею рукою" в грамоте 911 г. не относится к подписям послов, то сомнение в подписной форме удостоверения грамот 911 и 944 гг. послами усилится.

Грамота Святослава 971 г. кончается словами: "...написахом на харатьи сеи и своими печатьми запечатахом" Грамота являлась греческой записью "речей" Святослава в передаче русских послов, приехавших к императору. Физически, "запечатать" эту грамоту печатями могли именно послы, а не сам Святослав. Допустить, что они привесили княжескую печать[214], можно, хотя печати фигурируют во множественном числе и названы "своими" в составе фразы, построенной в 1-м лице множественного числа, тогда как основной текст грамоты, идущий непосредственно от имени Святослава, характеризуется употреблением 1-го лица единственного числа. Выше уже говорилось, что печати послов и гостей упоминаются в договоре 944 г. вне связи с проблемой удостоверения документа: "Яко же им уставлено есть, ношаху сли печати злати, а гостье сребрени" Видимо, эти печати играли роль верительных грамот[215]. Об их функции удостоверительного знака при документе сведений нет. Печати, упомянутые в грамотах 944 и 971 гг., В.Л. Янин склонен отождествлять с вислыми буллами[216]. Образцы посольских булл пока не найдены. Наличие более или менее прямого указания на скрепление грамоты 971 г. печатями послов, при отсутствии намеков на подписание ее послами, позволяет еще больше усомниться в вероятности подписного способа удостоверения грамот 911 и 944 гг. русской стороной. Скрепление персидского экземпляра договора посольскими печатями, а не подписями засвидетельствовано в известии Менандра о процедуре заключения византино-персидского договора в 561 г.[217] Следовательно, практика удостоверения экземпляра, идущего от имени другой стороны, именно печатями послов была известна Византии с давнего времени.

Рассмотренные пункты грамот 911, 944 и 971 гг. мы вправе расценить в качестве корроборации[218]. В приводимых Дэльгером и Караяннопулосом схемах хрисовулов конца X – середины XIII в. корроборация не указывается, хотя упоминаются пункты, гарантирующие соблюдение договора, корроборация же как таковая зафиксирована в хрисовулах второй половины XIII–XV в. Думаем, что это обстоятельство дает мало осно-

---

другой (написали имена) ваши послы и купцы" И. Сорлен вставляет в скобках слово "фигурируют" (Op. cit. 2-éme partie. P. 451): "...et sur l'autre [figurent] vos ambassadeurs et vos marchands". В исследовании (Ibid. P. 455, 471) она прямо говорит о подписании грамоты 944 г. русскими послами и купцами.

[214] *Пашуто В.Т.* Внешняя политика Древней Руси. М., 1968. С. 72; Микуцкий считает, что документ был скреплен и княжеской, и боярскими печатями (*Mikucki S.* Op. cit. 1-ère partie. P. 36).

[215] *Каменцева Е.И., Устюгов Н.В.* Русская сфрагистика и геральдика. М., 1963. С. 41–44; М., 1974. 2-е, дополн. изд. С. 41.

[216] *Янин В.Л.* Указ. соч. Т. 1. С. 15.

[217] Dexippi, Eunapii... P. 364; Византийские историки Дексипп, Эвнапий... С. 346 (упоминаются восковые перстневые печати).

[218] Ср.: *Mikucki S.* Op. cit. 1-ère partie. P. 20, 28–29, 31; *Sorlin I.* Op. cit.. 2-ème parti P. 455–456, 471.

ваний для сомнения в подлинности документов 911, 944 и 971 гг. Фактически корробация в них не выделена из статей, гарантирующих соблюдение договора. В этих статьях наблюдается своеобразное смешение корроборации и санкции.

В договоре 911 г. сообщается о клятве русских: "Мы же кляхомся... не преступити... от уставленых глав мира и любви" Прошедшее время не позволяет приравнивать это место непосредственно к санкции – клятвенной клаузуле ненарушения (clause obligative). Скорее, это упоминание способа удостоверения экземпляра русской стороны. Оно следует сразу после характеристики способа удостоверения экземпляра греческой стороны и по существу входит в корроборацию[219] В договоре 944 г., наряду с подобным же растворением клятвенной клаузулы ненарушения в корроборации (" кляхомъся..."), встречаются и санкции в чистом виде: угрозы нарушителям (clauses comminatoires) – один раз в начале и два раза в конце грамоты. Клятва некрещеной Руси дана, кажется, в форме чистой клаузулы ненарушения ("...да полагають щиты своя..."), но в ней можно увидеть и определение ритуала предстоящей клятвы. Предписание послам по прибытии на Русь привести к присяге князя Игоря не тождественно ни санкции, ни корроборации, хотя ближе к последней[220]. В договоре 971 г. санкция еще более освобождается от рамок корроборации. Обязательство не нарушать выступает здесь как формулируемая ("да схраним"), а не просто упоминаемая норма, но это заявление предваряется ссылкой на состоявшуюся уже присягу князя: "Яко же кляхъся... Последнее выражение употреблено в грамоте 971 г. дважды: в начале диспозиции и в санкции, причем подтверждение клятвы в первой статье диспозиции придает ей характер clause réservative. Угрожающая клаузула аналогична соответствующим клаузулам грамоты 944 г.

Кроме угрозы божьего наказания, в грамотах 944 и 971 гг. фигурирует угроза смерти от своего оружия, относящаяся преимущественно к некрещеной части русской знати, что связано с языческим обычаем клятвы на оружии. В договоре 944 г. присутствует еще угроза превращения в раба: "...да будеть раб в сии век и в будущии"; в договоре 971 г. "и да будем золоти, яко золото" (об этой формуле см. выше).

Конечный протокол (эсхатокол) имеется только в грамоте 911 г.: "Месяца сентября [в] 2 недели 15 в лето созданиа мира 6420" Слово "индикта" перед 15 пропущено. Соотношение года и индикта в источнике правильное: действительно, 6420-му сентябрьскому году по византийской эре соответствует 15-й индикт[221] Цифру "2" исследователи принимали за число дня. Так, Шахматов писал, что договор был заключен 2 сентября 911 г.[222] В реконструкции Повести временных лет он вместо "2 недели" дает чтение "2 дьнь, индикта"[223], принимая, видимо, слово "недели" за

---

[219] Ср.: *Mikucki S.* Op.cit. 1-ère partie. P. 15.

[220] Ср.: Ibid. P. 28.

[221] Ср.: *Каменцева Е.И.* Русская хронология (Справочное пособие). М., 1960. С. 35, табл. 2.

[222] *Шахматов А.*[А.] Несколько замечаний... С. 393.

[223] *Шахматов А.А.* Повесть временных лет. Т. 1. С. 40.

искаженное "индикта" Зимин переводит это место как "сентября 2, индикта 15"[224]. Микуцкий считал указание дня в дате признаком, не свойственным византийской императорской канцелярии[225]. Однако интерпретация "2 недели" как "2 сентября" кажется мне ошибочной. Я не думаю, что "недели" есть искажение "индикта" Скорее последнее слово было пропущено копиистом. "Неделей" называлось воскресенье[226], и здесь имеется в виду второе воскресенье сентября, которое в 6420 г. приходилось на 8 число[227] Возможно, с этим связана замена в Радзивилловском списке Лаврентьевской летописи числа "15" на "8" ("сентября 2 недели 8")[228].

Грамота Святослава лишена эсхатокола. Вместе с тем дата указывается в заголовке этого акта, причем в той же последовательности элементов, что и в договоре 911 г.: месяц – индикт – год. Правда, никаких намеков на день здесь нет: "месяца июля, индикта 14, в лето 6479" Опять-таки наблюдаем точное соотношение года и индикта: сентябрьскому 6479 г. соответствует 14-й индикт[229] Срезневский видел ошибку и в индикте, и в годе этой даты, связывая ее с предполагаемым написанием славянского перевода грамоты сначала глаголическим письмом, а затем кириллическим. По его мнению, на основании данных греческих хроник, и прежде всего "Истории" Льва Дьякона, можно считать, что заключение договора происходило в 972, т.е. в 6480 г., которому соответствует 15-й индикт, а поскольку "15" пишется глаголицей как (ⰻⰴ или ⰴⰻ), то механическое воспроизведение глаголических цифр кириллическими дает "14" (ⰴⰻ), а не "15" (ⰵⰻ), в чем и состоит, по мнению автора, просчет [второго] переписчика, который должен был написать глаголическое "15" (ⰴⰻ) как кириллическое "15" (ⰵⰻ)[230]. Выходит, что глаголит творчески отнесся к греческому тексту, написав греческое ⰵⰻ (15) как глаголическое (ⰻⰴ), а последующий кириллический переписчик механически поставил ⰻⰴ (14) вместо нужного ⰵⰻ (15).

В обозначении года, по Срезневскому, число тысяч было написано словами, затем шли буквы или, кириллически, ꙋⱁ-Ⰹ, которые в глаголице значили "480-е", но кириллический переписчик прочел их на свой лад: в "ⱁ" он увидел 70, как положено в кириллице, а "э" принял за "ⱁ" (9), в результате чего получилось ꙅꙋⱁⱁ (6479)[231] Следовательно, кириллический переписчик плохо знал глаголицу, читая глаголические буквы ("э") как кириллические ("ⱁ").

---

[224] ПРП. Вып. 1. С. 14.

[225] *Mikucki S.* Op. cit. 1-ère partie. P. 18–20.

[226] *Срезневский И.И.* Материалы для словаря. Т. 2. Стб. 380–382.

[227] См.: *Каменцева Е.И.* Указ. соч. С. 46, табл. 10.

[228] О разночтениях в дате см. текстологический комментарий А.А. Зимина (ПРП. Вып. 1. С. 29).

[229] См.: *Каменцева Е.И.* Указ. соч. С. 35, табл. 2.

[230] *Срезневский И.И.* Следы глаголицы... Стб. 344.

[231] Там же. Стб. 344–345.

Все построение Срезневского представляется насилием над текстом источника, а гипотеза о неверной интерпретации мнимой глаголицы – явной натяжкой. Последними исследованиями доказано, что окончание боев под Доростолом относится ко второй половине июля 971, а не 972 г. По мнению П.О. Карышковского, решающее сражение произошло 21 июля 971 г. Через несколько дней после этого (24 июля?) состоялось заключение договора[232]. Еще Дэльгер показал, что поход Иоанна Цимисхия против Святослава начался около 10 апреля и кончился после 20 июля 971 г. заключением договора[233]. Датировку завершающего сражения 20-м или 21-м июля 971 г. подтвердили А. Грегуар и П. Оржель на основании упоминания в константинопольском синаксаре под 20–21 июля памяти свв. Федора и Георгия, установленной, по мнению авторов, в связи с победой под Доростолом, которая приписывалась вмешательству св. Федора (о явлении св. Федора говорится, например, у Льва Дьякона). Эта память св. Федора отличается от памяти того же святого, празднуемой 8 июня[234]. Таким образом, дата, указанная в заголовке договора Святослава, может считаться вполне достоверной.

В договоре 944 г. эсхатокола с датой нет. Дата грамоты определяется по году, указанному в летописи перед известием о присылке византийских послов: "В лето 6453" В переводе на эру от Р.Х. это составляет промежуток между 1 сентября 944 г. и 31 августа 945 г. Однако время после 16 декабря 944 г. исключается, так как 16 декабря был свергнут Роман I, и престол перешел к Константину VII Багрянородному[235]. Следовательно, заключение договора относится к периоду между 1 сентября и 16 декабря 944 г.

Откуда летописец взял дату "6453" и почему ее нет в эсхатоколе договора? По всей вероятности, в оригинале или списке грамоты эсхатокол был, и именно оттуда заимствована дата, помещенная в начале рассказа о заключении этого договора. Татищев располагал каким-то в настоящее время никому неизвестным списком летописи, где якобы содержался конечный протокол договора 944 г.: "Лета 6453-го, индикта 4-го, апреля 20-го, в третию седмицу по пасхе"[236]. Срезневский отметил, что в 6453 г. пасха была 6 апреля, а потому третье воскресенье после пасхи пришлось на 20 апреля[237], т.е. описательное обозначение дня соответствует указанному числу. Вместе с тем Срезневский обратил внимание на несоответствие индикта году: "6453 год был по счету индиктному не IV-й, а III-й, не д̃, а г̃. Такой ошибки от самых составителей грамоты ожидать нельзя. Виноват переписчик... Ошибку Срезневский объяснял

---

[232] *Карышковский П.О.* О хронологии русско-византийской войны при Святославе // Византийский временник. 1952. Т. 5. С. 135.

[233] *Dölger F* Die Chronologie des grossen Feldzuges des Kaisers Johannes Tzimiskes gegen die Russen // Byzantinische Zeitschrift. Leipzig; Berlin, 1932. Bd. 32. S. 292.

[234] *Grégoire H.. Orgels P* Les invasions russes dans le synaxaire de Constantinople // Byzantion. Bruxelles, 1955. T. 24, fasc. 1. P. 141–142.

[235] *Krug Ph.* Op. cit. S. 328; *Dölger F* Regesten... T. 1. S. 70.

[236] *Татищев В.Н.* Указ. соч. Т. 2. С. 43.

[237] *Срезневский И.И.* Следы глаголицы... Стб. 349.

тем, что переписчик оригинала мог греческую буквенную цифру г̃ написать как "г" (ѓ), хотя в глаголице цифра три обозначается буквой "в" (Ⰵ). Этим был введен в заблуждение другой переписчик, который писал уже кириллицей и понял глаголическое "г" ѓ как обозначение цифры четыре, т.е. "д̃" или "прочетши ѓ вместо Ⰵ писал по греческому счету д̃ вместо г̃"[238]

В целом же Срезневский не сомневался в достоверности татищевской даты, полагая, что она была проставлена не в Цареграде, а в Киеве, куда ездили византийские послы и "где, по причине зимы, не могли узнать о свержении Романа; а если и знали, то, может быть, не смели подновить грамоты с уничтожением его имени"[239] Срезневский вообще склонялся к мысли, что конец грамоты, от слов "Мы же, елико нас хрестилися есмы, кляхомъся церковью святаго Ильи...", был дописан в Киеве[240].

Порядок элементов даты, приведенной Татищевым, является обратным по отношению к структуре дат в договорах 911 и 971 гг.:

Договор 911 г.	Договор 971 г.	Договор 944 г. по Татищеву
месяц [день] [индикт] год	месяц индикт год	год индикт месяц день

Это несоответствие порождает сомнение в достоверности татищевской даты в целом.

Что касается так называемого договора 907 г., то вопрос о нем неясен. Признаков существования письменного договора 907 г., на наш взгляд, нет. Это был либо устный договор, либо, как доказывал Шахматов, плод компиляторской работы летописца[241].

---

[238] Там же. Стб. 350.

[239] Там же. Стб. 349.

[240] Там же. Стб. 349–350.

[241] *Шахматов А.А.* Несколько замечаний... С. 385–407.

Глава II

Внешнеполитические договоры средневековой Руси XII–XIV вв.

В "Истории российской" В.Н. Татищева упоминается договор Владимира I с волжскими болгарами под 1006 г.[1], однако разыскания С.Л. Пештича не подтвердили достоверность этих сведений[2].

Новый этап в истории русско-иностранных договоров начинается с XII в., от конца которого дошел первый договор Новгорода с Готским берегом (остров Готланд) и немецкими городами[3]. Всего документов новгородской внешней политики XII–XIV вв. (до 1380 г.) сохранилось 18; из них грамот, составленных от имени князей, – 9, упоминающих княжеского наместника – 5, указывающих только республиканские органы власти – 4. Распространение княжеских грамот ограничивается периодом до первой четверти XIV в. включительно, княжеский наместник начинает фигурировать в новгородских внешнеполитических документах с 30-х годов XIV в. Четыре княжеские грамоты дошли в подлинниках на пергамене[4], четыре – в списках[5], одна пергаменная грамота, по наблюдениям С.Н. Валка, подложна[6]. Среди княжеских грамот преобладают договоры (четыре и один проект договора), но есть и грамоты типа писем (три).

В договорах словесная инвокация отсутствует, однако подлинники свидетельствуют об употреблении символической инвокации в начале документа[7]. Интитуляция в конце XII – XIII в. начинается с формулы "Се аз, князь..."[8] В XIV в. сюда прибавляется определение "великыи" (Ореховецкий договор 1323 г.)[9]. Впрочем, уже в конце XII в. интитуляция этим фактически не ограничивалась, а расширялась до перечисления светских республиканских властей (посадник, тысяцкий и др.), хотя в наиболее ранней грамоте они выступают как совещательный орган, и упоминание

---

[1] *Татищев В.Н.* История российская. М.; Л., 1963. Т. 2. С. 69.

[2] *Пештич С.Л.* О "договоре" Владимира с волжскими болгарами 1006 г. // Ист. зап. 1946. Т. 18. С. 327–335;ср.: *Он же.* Русская историография XVIII в. Л., 1961. Ч. 1. С. 239.

[3] ГВНП. № 28.

[4] Там же. № 29, 30, 34, 35.

[5] Там же. № 28, 31, 33, 38.

[6] Там же. № 32; *Валк С.Н* Новгородская проезжая грамота 1269 г. // Ист. зап. 1945. Т. 16. С. 198–202.

[7] ГВНП. № 29, 34.

[8] Там же. № 28, 29.

[9] Там же. № 38.

их соединяется с княжеской интитуляцией словами "сгадав с" (посоветовавшись, договорившись)[10]. В пергаменном списке немецкого перевода проекта договора Новгорода с Любеком и Готским берегом 1269 г. этот оборот передан словами "hebbe geprovet mit"[11]. Однако, по-видимому, в XIII в. шло изживание рассматриваемой формулы. В подлинной договорной грамоте 1262–1263 гг. вместо "сгадав с" употреблен только предлог "с", непосредственно включающий определение республиканских властей в интитуляцию (так же в грамоте 1323 г.)[12]. Отсюда был уже один шаг до интитуляции, в которой качественное отличие института княжеской власти не подчеркивалось ничем, кроме первого места, отводимого для имени князя: "От великого князя..., от посадника..., от тысячкого... (1301 г.)[13]

Инскрипция в большинстве новгородско-княжеских иностранных договоров равнозначна определению контрагентов в творительном падеже с предлогом "с" В конце XII–XIII в. здесь фигурируют только послы, перечень имен которых обычно завершается общим обозначением представляемых ими народов: " и съ всеми немьцкыми сыны, и съ гты, и съ всемь латиньскымь языкомь" В Ореховецком договоре 1323 г. на этом месте поставлено имя шведского короля – "князя": "съ братом своим съ князем свейскым с Магнушем Ориковицем"[14]. Имена же послов перемещаются из начального протокола в наррацию. Впервые статья такого типа появляется в договоре 1301 г.: "Се приеха Иван Белый из Любка, Адам с Гочкого берега, Инчя Олчять из Ригы..."[15]. В договоре 1323 г. "А приехали от свейского князя послове Гернк Дюуровиць, Геминки Оргисловиць... а ту были от купець с Готского берега Лодвик и Федор..."[16].

Формула, выражающая существо сделки (установление мира), находилась в договорах конца XII – начала 60-х годов XIII в. между интитуляцией и инскрипцией[17], но, возможно, уже с конца 60-х годов XIII в.[18] и наверняка в первой четверти XIV в. ее помещали после инскрипции[19], что отчасти связано с выделением имен послов в отдельную статью. В одном кратком договоре начала XIV в. формула докончания отсутствует[20]. Можно отметить текстуальную близость формул докончания ("подтверди-

---

[10] Там же. № 28; ср.: *Казакова Н.А.* Начальный текст новгородско-немецких договоров XII–XV вв. // ВИД. Л., 1974. Вып. 6. С. 172.

[11] ГВНП. № 31.

[12] Там же. № 29, 38.

[13] Там же. № 34.

[14] Там же. № 38. Подробнее см.: *Friedländer J.* De medeltida svensk-ryska fredstraktaterna 1323–1353, en diplomatarisk undersökning // Historisk Tidskrift. Stockholm, 1946. H. 2. S. 97–138.

[15] ГВНП. № 34. Н.А. Казакова (Указ. соч. С. 164) считает, что формула "се приеха" становится типичной лишь с 1392 г.

[16] ГВНП. № 38.

[17] Там же. № 28 ("подтвердихом мира старого"); № 29 ("докончахом мир").

[18] В немецком переводе проекта договора 1269 г. слова "unde bestedeget den vredhe" ("и подтвердил мир") поставлены после перечня послов (Там же. № 31).

[19] Там же. № 38 ("и докончали есмы мир вечный").

[20] Там же. № 34.

хом мира", "докончахом мир") к определениям в договорах Руси с Византией X в.: "да умиримся с вами", "мир сотворихом" (911 г.), "обновити ветъхий мир" (944 г.), "хочю имети мир" (971 г.) и т.п.

Корроборация и санкция в договорах конца XII – начала XIV в. были развиты слабо. Никаких сведений об удостоверении документа не приведено в грамоте конца XII в., немецком переводе проекта договора 1269 г. и в договоре 1301 г.[21] Впрочем, в договоре конца XII в. заслуживает внимания в интересующем нас плане фраза, идущая сразу после указания немецкого посла: "Послал есмь посла своего Григу на сей правде"[22]. Вероятно, князь отправил своего посла для удостоверения договора в другой стране перед лицом ее ответственных представителей.

Грамота 1262–1263 гг. кончается формулой: "На томь крест целуем"[23] В Ореховецком договоре 1323 г. формула крестоцелования непосредственно продолжает формулу докончания в начальной части текста: " и докончали есмы мир вечный и хресть целовали"[24]. Крестоцеловальная формула совмещает в себе функции удостоверения и санкции, нося характер клятвы – clause obligative. В грамоте 1262–1263 гг. ей предшествует статья: "А иное грамоты у нас нетуть, ни потаяи есмы, ни ведаем" Это определение можно считать формой санкции отречения или непризнания других документов – clause renonciative. Угрожающую санкцию (clause comminatoire) видим лишь в Ореховецком договоре 1323 г., причем угроза ограничивается обещанием небесной кары: А хто изменит хрестеное целование, на того бог и святая богородиця"

В русских экземплярах грамот ничего не говорится о подписях, печатях, писцах актов. Судя по подлинникам, скрепление подписями не производилось, и главным способом удостоверения было привешивание печатей. На сохранившемся в подлиннике договоре 1262–1263 гг. – печати архиепископа[25] (который в тексте не фигурирует), князя[26] и новгородского Совета господ[27] (согласно Янину, эти печати были привешены не раньше 1264 г.). На грамоте 1301 г. печати тысяцкого[28], князя[29] и посадника[30].

Эсхатокол отсутствует во всех договорах, кроме Ореховецкого, где есть описательное указание дня заключения мира ("в пятьницу за три дни передь Успением святыя Богородиця"), но нет, как и в других документах, упоминания года и места.

Большинство сохранившихся договоров дошло в одном экземпляре. Лишь договор 1301 г. известен в двух русских экземплярах – так назы-

---

[21] Там же. № 28, 31, 34.

[22] Там же. № 28.

[23] Там же. № 29.

[24] Там же. № 38.

[25] *Янин В.Л.* Актовые печати Древней Руси X–XV вв. М., 1970. Т. 2. Свод. № 454-1,2.

[26] Там же. № 382-1,2; ср. 9–10.

[27] Там же. № 705-1,2.

[28] Там же. № 594-1,2.

[29] Там же. № 393-1,2.

[30] Там же. № 672-1,2.

ваемых Любекском[31] и Рижском[32], которые были удостоверены одинаковой серией печатей и, судя по почерку, написаны одним писцом. Текстуально экземпляры идентичны. Оба происходят из Новгорода. Их множественность объясняется предназначенностью нескольким контрагентам Новгорода.

Для княжеско-новгородских договоров с иностранными державами среди сохранившихся документов нет соответствующих экземпляров противоположной стороны (немецкий текст проекта договора 1269 г. является переводом экземпляра, составленного от имени князя, посадника, тысяцкого[33]).Правда, один договор (1338 г.), в заключении которого принимали участие посол великого князя Филипп и новгородский "mesenick" (наместник) Феликс, дошел в экземпляре ливонского происхождения[34]. Он был написан в Дерпте и скреплен печатями немецких рыцарей. Имелся ли равносильный русский экземпляр, составленный от лица князя, неясно.

Среди грамот по вопросам внешних сношений, упоминающих только республиканские органы власти, три документа в рамках изучаемого периода – договоры, один – послание. Из договоров два (1323 и 1326 гг.) сохранились в экземплярах, написанных от имени противоположной стороны[35], один (1373 г.) – от имени новгородцев[36]. Большинство грамот, где наряду с новгородскими республиканскими органами фигурирует княжеский наместник, являются договорами (три), один документ – проект договора и один – послание. От имени Новгорода составлено три договора (включая проект)[37], от имени другой стороны – один[38], однако все экземпляры новгородского типа сохранились в списках в переводе на немецкий язык.

Рассмотрим сначала договоры, возникшие в Новгороде или написанные по его обычаям. На единственном дошедшем подлиннике (1373 г.) симво-

---

[31] Литографированное воспроизведение: Вестн. Европы. 1811. Ч. 60. № 23. Табл. после с. 247; *Иванов П.* Сборник палеографических снимков с почерков древнего и нового письма. М., 1844. Табл., № 4. Фотомеханическое воспроизведение: Государственный Румянцевский музей. Путеводитель, I. Библиотека. М.; Пб., 1923. С. 205.

[32] Фотолитографированное воспроизведение: Грамоты, касающиеся до сношений Северо-Западной России с Ригою и Ганзейскими городами в XII, XIII и XIV в. Найдены в Рижском архиве К.Э. Напиерским и изданы Археографическою комиссиею. СПб., 1857. Табл., № 9. Литографированное воспроизведение: Художественная Россия. Общедоступное описание нашего отечества. Изд. П.Н. Полевого. СПб., 1884. Т. 1. С. 121; см. также: *Боголюбова Н.Д., Таубенберг Л.И.* О древнерусских памятниках XIII–XIV вв. Рижского городского архива // Учен. зап. Латвийск. гос. ун-та им. П. Стучки. Рига, 1960. Т. 6. Филологические науки, вып. А. С. 15.

[33] Об этом документе см.: *Андреевский И.* О договоре Новгорода с немецкими городами и Готландом, заключенном в 1270 г. СПб., 1855; *Stern C.* Ein dunkler Punkt im Deutsch-Novgoroder Handelsverttags-entwurf von 1268 // Hansische Geschichtsblätter. Weimar, 1938. Jg. 62. S. 188–200.

[34] ГВНП. № 40. В.Л. Янин (Актовые печати... Т. 2. С. 121–123) считает Филиппа великокняжеским наместником, а Феликса – наместником двинским.

[35] ГВНП. № 37, 39.

[36] Там же. № 45.

[37] Там же. № 41–43.

[38] Там же. № 40.

лическая инвокация отсутствует. Для изучаемых актов характерна интитуляция, начинающаяся с титула новгородского архиепископа (1), после которого указывается наместник великого князя (2), затем посадник (3), тысяцкий (4), купеческие старосты (5), все купцы (6), все новгородцы (7а) или "Весь Новгород" (7б). Из этих элементов в договоре 1342 г. наличествуют № 1–2, 4–6, 7а, в проекте договора 1371 г. – № 1–6, в договоре 1372 г. № 1–6, 7б, в договоре 1373 г. № 1,3–4, 7б. В интитуляции такого состава князь заменяется архиепископом, но княжеский наместник ставится выше светских республиканских органов. Стилистически построение интитуляции восходит к двум редакциям грамот предшествующего времени, перечисляющим имена и титулы 1) в именительном падеже без предлога; 2) в родительном падеже с предлогом "от" Первый, более ранний для договоров образец использован в грамоте 1342 г., второй – более поздний – в грамотах 1371–1373 гг.

Типы инскрипций также заимствованы из предшествующих княжеских грамот. Свойственное ранним договорам соединение инскрипции с интитуляцией при посредстве предлога "с" и перечисление имен послов в творительном падеже наблюдается в грамотах 1342 и 1373 гг.[39], в то время как в грамотах 1371–1372 гг.[40] имена послов указаны в нарративной статье типа " приехали..." (такие-то), появляющейся в княжеских грамотах лишь в начале XIV в. Вполне традиционно сочетание старого типа инскрипции со старого типа интитуляцией (грамота 1342 г.) и соединение между собой новых типов той и другой (грамоты 1371–1372 гг.). В грамоте 1373 г. интитуляция нового типа ("От...") сосуществует с инскрипцией старого типа ("с..."), но последняя пространственно удалена от интитуляции и помещена в конце документа, где она предваряет удостоверительную статью.

Формула, выражающая существо сделки, в договорах, заключенных Новгородом в 40-х – 70-х годах XIV в. с участием княжеского наместника и без него, воспроизводит только первую часть формулы княжеских грамот предшествующего времени: "докончали"[41] (вместо "докончали... мир"). Зато в грамотах в разных местах текста появляются уточнения темы договора: "О воске с примесями" (1342 г.), "о продлении перемирия и о защите" (1372 г.), "о той жалобе..." (1373 г.). Нет уточнения темы лишь в проекте договора 1371 г.

Заметная в княжеских грамотах со второй половины XIII – первой четверти XIV в. тенденция помещать формулу сделки после инскрипции была воспринята составителями договоров 1371–1372 гг., причем если в акте 1371 г. эта формула находится в традиционной зависимости от интитуляции ("И докончали новгородцы с заморскими гостями"), то в документе 1372 г. она прямо подчинена инскрипции, служа определением цели приезда послов (инфинитив "договориться" "to dagende"). Новое место формулы сделки – перед интитуляцией, в начале всего документа –

---

[39] Там же. № 41, 45.

[40] Там же. № 42, 43.

[41] "доконцялѣ" (1373 г.); "hevet geendighet" ("докончали") (1342 г.); "hebbet gheendighet" ("докончали") (1371 г.); "to dagende" ("договориться") (1372 г.).

наблюдаем в грамоте 1342 г.: "Aldus hevet geendighet" ("Так докончали"). Сходно построена формулировка существа сделки в грамоте 1373 г., где она встречается дважды: 1) "То есмя с ними доконцялѣ"; 2) "То есмя доконцялѣ с послом..." Указательное местоимение "то" по положению и функции равнозначно здесь наречию "так" договора 1342 г. Правда, в грамоте 1373 г. формула сделки отделена от интитуляции и во втором случае прямо соединена с инскрипцией, однако, как и в грамоте 1342 г., она функционально связана прежде всего с интитуляцией, в чем сказалось следование обеих грамот старой схеме формулирования инскрипции, ставящей иностранных послов в положение не действователей, а содействователей.

Пояснение к слову "докончали" (уточнение темы договора) помещалось либо непосредственно в контексте с этим словом (1372 г.), либо после инскрипции (1342 г.), либо, наконец, после интитуляции (1373 г.).

В договоре 1342 г. корроборация и санкция отсутствуют. В грамотах 70-х годов XIV в. получила дальнейшее развитие формула крестоцелования, игравшая смешанную роль корроборации и обязательственной санкции (clause obligative). В княжеских договорах XIII – первой четверти XIV в. выражение "крест целуем" (1262–1263 гг.) или "хресть целовали" (1323 г.) носит общий, безличный характер и относится скорее к русской, чем к противоположной стороне. В актах 70-х годов XIV в. конкретно названы лица, целовавшие крест, причем в грамотах 1371–1372 гг. фигурируют обе стороны, а в грамоте 1373 г. только немцы. От Новгорода в проекте грамоты 1371 г. в крестоцеловальной статье указаны наместник, посадник и тысяцкий (без повторения их имен), в грамоте 1372 г. посадник и тысяцкий (с упоминанием имен). Иностранные послы, целовавшие крест, во всех трех грамотах перечислены поименно.

Сообщение о крестоцеловании стоит здесь всюду в прошедшем времени ("хрьст цѣловалѣ" – цит. по грамоте 1373 г.), чем усиливается удостоверительное, корроборационное значение рассматриваемых статей. С этим связано отсутствие санкций, дополняющих обязательство, – формул угрозы и отречения (clauses comminatoires et renonciatives). Не наблюдается больше колебаний и в выборе места для крестоцеловальной формулы в тексте документа. Если в княжеских актах она помещалась и в конце (1262–1263 гг.), и в начале (1323 г.) акта, то в грамотах 70-х годов известие о крестоцеловании является либо вообще последней фразой документа (1371 и 1373 гг.), либо непосредственно предшествует эсхатоколу (1372 г.).

Эсхатокол присутствует в договорах 1342 и 1372 гг. и сводится к указанию времени составления документа. Год приводится по эре Дионисия, месяц не упоминается, а день, как и в Ореховецком договоре 1323 г., определяется числом дней, отделяющих его от того или иного церковного праздника. Пользование эрой Дионисия, наряду с чисто западным наименованием праздников, свидетельствует о неновгородском происхождении эсхатокола в грамотах 1342 и 1372 гг. Но появился ли такой эсхатокол только в немецких переводах грамот, или он был уже в оригинальных русских текстах?

Данный вопрос связан с проблемой различия экземпляров договаривающихся сторон. За исследуемый период сохранились три договора, составленные не от лица Новгорода. Это его договоры с Ливонским орденом 1323 г. (пергаменный подлинник)[42], Норвегией 1326 г. (известен лишь по изданиям списка)[43] и немецкими купцами 1338 г. (пергаменный подлинник)[44] Все они построены по другим канонам, чем грамоты, написанные от имени Новгорода. Так, в договоре 1323 г имеются нотификация и салютация, в договоре 1338 г. – нотификация. Корроборация, извещающая о скреплении договора печатями, сочетается с эсхатоколом, где приводится дата по эре Дионисия, а в норвежской грамоте 1326 г. фигурирует еще и указание места составления документа (Новгород).

Судя по корроборациям, грамота 1323 г. была скреплена печатями двух рыцарей, входивших в состав ливонского посольства в Новгород, грамота 1326 г. печатями новгородского владыки, посадника и тысяцкого, грамота 1338 г. – печатями шести[45] немецких рыцарей и фогта дерптского епископа. Скрепление грамоты 1326 г. печатями новгородских властей объясняется тем, что этот документ писался в Новгороде: архиепископ, посадник и тысяцкий фигурировали в инскрипции грамоты как договаривающаяся сторона. Удостоверение акта 1326 г. по образцу грамот, составлявшихся от лица Новгорода, позволяет предполагать отсутствие другой редакции договора, где бы имена новгородских властей стояли в интитуляции. Документ 1338 г. писался в Дерпте "перед епископом Дерптским" и ливонскими рыцарями, хотя договор заключали, с одной стороны, послы Любека и Готланда, а с другой – новгородцы. Таким образом, при этом документе оказались печати не договаривающихся сторон, а их посредников – дерптских властей. Опять-таки принадлежность печатей определялась местом написания и заверения документа. То же наблюдение подтверждается на примере грамоты 1323 г. Дошедший экземпляр ее писался в Ливонии после возвращения ливонского посольства из Новгорода и заключения там мира. Печати рыцарей привешивались к этому экземпляру "для указанных выше русских" (владыка, посадник, тысяцкий) и "в подтверждение того, что подлинные русские грамоты... от слова до слова так говорят" Очевидно, данный экземпляр был написан в присутствии новгородского посла, которому и надлежало привезти в Новгород текст, скрепленный печатями другой стороны. В отношении договора 1323 г. не вполне ясно, как строился русский текст – по известным новгородским стандартам, с указанием в интитуляции новгородских властей, или он действительно "от слова до слова" совпадал с немецким экземпляром. Некоторые основания для

---

[42] ГВНП. № 37.

[43] Там же. № 39; см.: также: *Шаскольский И.П.* Договоры Новгорода с Норвегией // Ист. зап. 1945. Т. 14. С. 45–61; *Он же.* Русско-норвежский договор 1326 г. // Скандинавский сборник. Таллин, 1970. Вып. 15. С. 63–72.

[44] ГВНП. № 41.

[45] В корроборации число рыцарей не указано, но на грамоте сохранилось семь разрезов – следы прикрепления семи печатей. В начальной части текста поименно перечисляются шесть ответственных "господ" ("herr"), перед лицом которых состоялся договор.

последнего предположения дает сравнение с договором 1326 г., в интитуляции которого назван норвежский посол, но в корроборации упомянуты печати новгородских властей.

Вся совокупность наблюдений над сохранившимся материалом новгородско-иностранных договоров конца XII–XIV в. (до 1380 г.) приводит к выводу, что порядок их заключения в общем виде был таков: 1) как правило, договор заключался в Новгороде, куда приезжали иностранные послы (единственное исключение – договор 1338 г., составленный в резиденции посредников договаривающихся сторон); 2) в Новгороде же к экземпляру, вручаемому другой стороне, привешивались печати русских властей, при этом могло быть выдано два идентичных экземпляра и больше, если контрагент был коллективным и каждый член коллектива (скажем, города Рига, Любек и т.д.) нуждался в особом экземпляре; 3) когда послы возвращались в свою страну, с ними отправлялся новгородский посол[46], прием которого членами иностранного правительства сопровождался утверждением другого экземпляра договора, предназначенного для вручения новгородским властям. Именно тогда послы, заключавшие договор с новгородцами, скрепляли его своими печатями. Представляется несомненным, что скрепление печатями производилось лишь в присутствии членов правительства, поскольку эта процедура имела значение ратификации договора.

Специального рассмотрения требуют внешнеполитические договоры смоленских и полоцких князей. Они представлены единичными сохранившимися документами XIII–XIV вв. Смоленские грамоты довольно обстоятельно изучены с текстологической[47], палеографической, лингвистической[48] и сфрагистической[49] стороны, хотя их дипломатический анализ еще далеко не завершен. Полоцкие акты до недавнего времени были исследованы в меньшей степени[50]. В конце 1970-х – 80-х годах А.Л. Хорошкевич

---

[46] О практике отправки послов (для присутствия при утверждении договора другой стороной) говорит уже древнейший дошедший договор, 1189–1199 гг. (ГВНП. № 28). Отъезд новгородских послов из Новгорода вместе с иностранными послами предусматривается в грамоте 1301 г. (Там же. № 33). Обмен послами и удостоверение полномочий новгородских послов свидетельствуется в грамоте 1302 г. (Там же. № 35). Здесь и в других местах настоящей главы даты документов приводятся в соответствии с последними изданиями. Уточнения датировок новгородско-иностранных договоров изучаемого времени см.: *Янин В.Л.* Новгородские посадники. М., 1962. С. 150, 167–168, 178, 202–210; *Он же.* Актовые печати... Т. 2. С. 9–10, 15, 22, 40, 53, 60, 89–91, 97–98, 100, 102, 108, 113, 117, 121, 125.

[47] См.: ПРП. Вып. 2. С. 54–98; Смоленские грамоты XIII–XIV вв. М., 1963; *Кучкин В.А.* О древнейших смоленских грамотах // История СССР. 1966. № 3. С. 103–114. Редкую публикацию договоров Смоленска с Ригою см.: *Švabe A.* Senās Latvijas vēstures avoti. Rīgā, 1937. Sējums 2, burtnīca 1. Lap. 130–137. N 157; Rīgā, 1940, burtnīca 2. Lap. 295–297. № 319 (указал А.А. Зимин).

[48] Труды В.И. Борковского, В. Кипарского и др. (библиографию см. в кн.. Смоленские грамоты XIII–XIV вв.).

[49] *Янин В.Л.* Актовые печати... М., 1970. Т. 1. С. 92–96, 107; *Он же.* К вопросу о датировке экземпляров D и K "Смоленской Правды" // АЕ за 1968 год. М., 1970. С. 102–108.

[50] Из старых работ о полоцких грамотах см., например: *Hildebrand H.* Das deutsche Kontor zu Polozk // Baltische Monatsschrift. Riga, 1873. Bd. 22. N.F. Bd. 4. S. 342–381; *Тихомиров И.* Торговые и мирные сношения русских княжеств с Ливонией в XIII в. // ЖМНП. 1876. № 5. С. 162–174; *Goetz L.K.* Deutschrussische Handelsverträge. Hamburg, 1916; и др.

осуществила большое комментированное издание полоцких грамот, куда входят и отдельные договоры[51].

Ранним образцом внешнеполитического договора, заключенного Москвой, является перемирная грамота литовского великого князя Ольгерда с московским великим князем Дмитрием Ивановичем (1371 г.)[52]. Имя Ольгерда находится в интитуляции, а Дмитрия – в инскрипции, включенной в состав фразы о посылке Ольгердом своих послов к московскому князю, т.е. этот формуляр отражает в большей мере традиции литовской, чем московской великокняжеской канцелярии, хотя в нем запечатлено крестоцелованье представителей обеих договаривающихся сторон, и из двух приведенных к грамоте печатей одна литовская, другая предположительно митрополита Алексея.

---

[51] Полоцкие грамоты XIII – начала XVI в. М., 1977–1989. Ч. 1–6.

[52] ДДГ. № 6; Грамоти XIV ст. / Упорядкування, вступна стаття, коментарі і словники-покажчики М.М. Пещак. Київ, 1974. № 23. Подробнее о грамоте см.: *Черепнин Л.В.* Русские феодальные архивы XIV–XV вв. М.; Л., 1948, Ч. 1. С. 45–51.

Глава III

Русские княжеские грамоты XII–XIV вв. по вопросам внутреннего управления

К актам внутреннего управления относятся церковные уставы и уставные грамоты, жалованные грамоты, договоры князей с Новгородом и междукняжеские договоры, духовные грамоты князей.

Церковные уставы и уставные грамоты церкви дошли в списках не раньше конца XIII – начала XIV в. Происхождению их посвящены труды С.В. Юшкова, А.А. Зимина, М.Н. Тихомирова, Я.Н. Щапова, В.Л. Янина, польского исследователя А. Поппе и других[1].

Считают, что в основе церковных уставов Владимира I Святого и Ярослава Мудрого лежали уставные грамоты этих князей, впоследствии дополненные и переработанные. Создание протографов уставов в литературе относят к XII в. Существующие списки уставов Владимира и Ярослава разделены в литературе на ряд редакций. Во многих дошедших списках устава Владимира мы находим словесную инвокацию, а в списках устава Ярослава – санкцию и аппрекацию, однако, были ли эти компоненты уже в протографе, сказать трудно. Интересно, что в качестве контрагента Владимира выступал не глава церкви – митрополит, а княгиня Анна, сестра византийских императоров, отданная Владимиру в жены в 988 г. как бы в обмен на его согласие принять крещение (умерла в 1011 г.). Очевидно, и сама грамота являлась по существу (но не по форме) договором с Византией, откуда назначались на Русь первые митрополиты. Не исключено, что третьей договаривающейся стороной были дети Владимира от предшествующих жен. Контрагентом Ярослава был уже митрополит – Иларион ("сгадал есмь с митрополитом с Ларионом"). Иларион стал митрополитом в 1051 г., а в 1054 г. умер Ярослав Мудрый. Следовательно, Ярославова грамота могла быть выдана между 1051 и 1054 гг. Иларион – первый митрополит на Руси, не назначенный константинопольским патриархом из числа византийских церковных деятелей, а выбранный русскими епископами из русской церковной среды.

По мере того как перерабатывались тексты, протокол с именами первоначальных контрагентов (Владимир – Анна, Ярослав – Иларион) все более и более переставал отражать реальный характер договорных отношений между княжеской властью и церковью. Он становился лишь фор-

---

[1] *Юшков С.В.* Исследования по истории русского права. Новоузенск, 1925. Вып. 1; ПРП. Вып. 1. С. 235–282; *Щапов Я.Н.* Княжеские уставы и церковь в Древней Руси XI–XIV вв. М., 1972. С. 28–135, 158–257; ДКУ; Российское законодательство X–XX вв. М., 1984. Т. 1. С. 133–298.

мой придания документу ореола древности и святости. В содержании уставов законодательный, конституционный момент начинает резко преобладать над договорным. Степень договорности архетипных текстов XII в. трудно определима, имена реальных контрагентов неизвестны, вся же более поздняя переработка уставов принадлежит скорее истории законов, чем актов.

В XII в. возникли также местные церковные уставы: смоленский – князя Ростислава Мстиславича[2], и новгородский – князя Святослава Ольговича[3]

Смоленский церковный устав состоит из трех документов. Ими являются: 1) уставная грамота князя Ростислава Мстиславича; 2) подтвердительная грамота епископа Мануила; 3) дополнительная грамота о размерах погородья и почестья. Новгородский устав в дошедших списках также имеет дополнительную запись о размерах сборов. Как смоленский, так и новгородский уставы характеризуются наличием разработанной санкции, но словесная инвокация присутствует только в смоленской княжеской грамоте.

Бросается в глаза сходство формуляров уставных грамот Святослава Ольговича и Ростислава Мстиславича: основной текст в обеих начинается с наррации, где имеются элементы преамбулы; интитуляция и инскрипция не образовали здесь специальной протокольной части – в четкой форме и с необходимыми элементами (указание имен князя и епископа) они появляются только в санкции; в диспозиции центральное место занимает роспись сборов с определенных территориальных единиц. По-видимому, не случайно и наличие в каждом уставе дополнительных росписей сборов (впрочем, в литературе эти росписи обычно относят к более позднему времени).

Неразвитость протокольной части княжеских грамот свидетельствует о близости их к источникам законодательного вида. В епископской грамоте (Мануила), напротив, наблюдается четкий протокол: договорное начало выступает здесь более явственно. Возможно, именно поэтому приписка частного характера (о пожаловании епископу "Холма")[4] была сделана в епископской, а не в княжеской грамоте.

Подлинность двух уставов новгородского князя Всеволода-Гавриила Мстиславича поставлена под сомнение (А.А. Зимин, В.Л. Янин, Я.Н. Щапов)[5].

---

[2] ПРП. Вып. 2. С. 37–52; Смоленские грамоты XIV–XV вв. М., 1963. С. 75–80; *Щапов Я.Н.* Указ. соч. С. 136–150; *Поппэ А.В.* Учредительная грамота Смоленской епископии // АЕ за 1965 год. М., 1966. С. 59–71; ДКУ С. 140–146; Российское законодательство. Т. 1. С. 212–223.

[3] ПРП. Вып. 2. С. 116–123; *Щапов Я.Н.* Указ. соч. С. 150–165; *Янин В.Л.* Грамота князя Святослава Ольговича 1137 г. // Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе. М., 1972. С. 243–251; ДКУ С. 147–148; Российское законодательство. Т. 1. С. 224–232.

[4] Город Холм или, как думает Я.Н. Щапов (Указ. соч. С. 141–142), холм внутри города Смоленска.

[5] ПРП. Вып. 2. С. 160–185; *Зимин А.А.* Уставная грамота Всеволода Мстиславича // Академику Б.Д. Грекову ко дню семидесятилетия. Сб. статей. М., 1952. С. 123–131; *Янин В.Л.* Новгородские посадники. М., 1962. С. 82–93; *Щапов Я.Н.* Указ. соч. С. 165–177; ср.: *Тихомиров М.Н.* Крестьянские и городские восстания на Руси XI–XIII вв. М., 1955. С. 169–197; ДКУ. С. 153–165; Российское законодательство. Т. 1. С. 249–292; см. также: *Каштa-*

В протокольной части обоих уставов есть подробная и не вполне достоверная интитуляция, но четкой инскрипции нет, что показывает близость памятников к источникам законодательного вида. Санкции содержат угрозы небесной кары нарушителям. В уставе о церковных судах имеется аппрекация ("Аминь"), однако после этого заключительного компонента формуляра идет дополнительная статья, касающаяся епископской юрисдикции (вероятно, она является позднейшей припиской).

Внимание составителей уставов, написанных от лица Всеволода, было сосредоточено не на доходах от эксплуатации земельных владений, как в подлинных уставах XII в., а на торговых пошлинах. Это выделяет данные памятники тематически из круга севернорусских актовых источников XII в.

В XII в. появляется новая, до тех пор не бытовавшая на Руси категория актов – жалованные грамоты. От первой половины и середины XII в. дошли четыре жалованные грамоты, выданные князьями двум новгородским монастырям (Юрьеву и Пантелеймонову). Все они предоставляют прежде всего землю. В одной грамоте в числе отчуждаемых объектов фигурируют также люди и кони, в другой – смерды, в третьей – серебряное блюдо. В двух грамотах (Мстислава и Изяслава) содержится к тому же и освобождение от пошлин. Жалованная грамота великого князя Мстислава Владимировича и его сына Всеволода Юрьеву монастырю (ок. 1130 г.) – древнейший русский акт, сохранившийся в подлиннике. Она написана на пергамене, имеет следы прикрепления печати[6]. Отдельно от документа хранится относимая к нему серебряная позолоченная печать, которая, по наблюдениям Янина, появилась лишь в первой половине XIII в. (принадлежала князю Ярославу Всеволодовичу, правившему в Новгороде в 1215–1236 гг. с перерывами). Янин предполагает, что печать Ярослава Всеволодовича могла быть присоединена к грамоте Мстислава Владимировича во времена Ивана Грозного, когда возникла угроза секуляризации церковно-монастырских земель[7]. Текст остальных трех грамот дошел в списках[8].

нов С.М. К вопросу о расшифровке имени "Игѳшь" в Уставе великого князя Всеволода-Гавриила Мстиславича // Образование древнерусского государства. Спорные проблемы. Чтения памяти В.Т. Пашуто. Москва, 13–15 апреля 1992 г. Тезисы докладов. М., 1992. С. 23–25.

[6] ГВНП. № 81. Недавно Т.В. Рождественская предложила датировать эту грамоту 1128 г. (см.: *Рождественская Т.В.* Древнерусские надписи на стенах храмов: новые источники XI–XV вв. СПб., 1992. С. 61–62; *Она же.* Надпись с именем князя Мстислава из Георгиевского собора Юрьева монастыря в Новгороде // Древний Псков. Исследования средневекового города. Материалы конференции. Санкт-Петербург, 20– 21.05. 1992. СПб., 1994. С. 77–80). Вслед за И.А. Шляпкиным Рождественская отождествляет князя Мстислава, упомянутого в надписи на стене Георгиевского собора Юрьева монастыря, с великим князем Мстиславом Владимировичем, хотя в Новгороде в XII – начале XIII в. правили и другие князья, носившие имя Мстислава, а в крещении Федора. Исследовательница предполагает, что Мстислав Владимирович приезжал в Новгород в связи с поставлением нового юрьевского игумена Исайи, которому была дана грамота. Однако никаких сведений о приезде Мстислава в Новгород в 1128 г. летописи не содержат.

[7] *Янин В.Л.* Актовые печати... Т. 2. С. 16–21.

[8] ГВНП. № 79, 80, 82; *Корецкий В.И.* Новый список грамоты великого князя Изяслава Мстиславича Новгородскому Пантелеймонову монастырю // Ист. архив. 1955.№ 5. С. 204–207; *Семенов А.И.* Неизвестный новгородский список грамоты князя Изяслава, данной Пантелеймонову монастырю // Новгородский исторический сборник. Новгород, 1959. Вып. 9. С. 247.

Грамоты не имеют даты. В протоколе отсутствует словесная инвокация. Правда, в грамоте Мстислава, сохранившейся в подлиннике, перед текстом – крест (символическая инвокация). Три грамоты начинаются со следующей интитуляции: "Се аз, князь великый..." (далее – имя). Пергаменная грамота Мстислава, являвшегося в момент выдачи документа киевским князем, содержит интитуляцию другого вида: "Се аз, Мьстислав Володимирь сын, дьржа Русьску землю в свое княжение" Во второй части этой грамоты находится еще одна интитуляция: "А се я, Всеволод" Наличие двух интитуляций объясняется тем, что пожалование земли и пошлин шло от имени Мстислава, князя киевского, а пожалование блюда – от имени его сына Всеволода, князя новгородского.

В литературе поставлен вопрос о сомнительности формулы "князь великый" в интитуляции трех грамот, сохранившихся в копиях. Янин полагает, что либо в XII в. титул "князь великый" не имел строго юридического значения, либо в копиях грамот определение "великый" появилось под пером позднейших переписчиков[9].

В пергаменной грамоте Мстислава жалователь связывает свое имя с обозначением объекта пожалования при помощи оборота: "повелел есмь... отдати" Этот оборот обусловлен тем, что в протоколе грамоты инскрипция образуется из имени новгородского князя Всеволода: именно ему ("сыну своему Всеволоду") "повелел" Мстислав отдать Юрьеву монастырю село и пошлины. В таком построении протокола обнаруживается близость Мстиславовой грамоты к западноевропейским раннесредневековым актам, составленным в форме посланий монарха местным властям.

От имперской по своему характеру грамоты Мстислава отличаются грамоты Всеволода и Изяслава; здесь инскрипция – это название монастыря ("святому Георгию", "святому Пантелеймону"). Имя настоятеля в грамотах Всеволода не фигурирует. В грамоте Мстислава есть обращение к игумену и братии (его можно рассматривать как вторую инскрипцию, стоящую вне протокола) с требованием молить Бога за самого жалователя и его детей. В грамоте Изяслава после вотчинной части говорится: "И устроил есми святому Пантелемону монастырь и посадил есми в нем игумена Аркадия"[10].

Неразработанность инскрипции в какой-то мере сближает жалованные грамоты с местными княжескими уставами XII в. Отсутствие персонификации в инскрипции говорит о неравноправии контрагентов: игумен – еще не такая политическая фигура, чтобы его имя ставилось рядом с именем князя. Договор, фактически возникающий на почве превращения монастыря в земельного собственника, маскируется видимостью полноты княжеской распорядительной власти, унаследованной от эпохи ранне-

---

[9] *Янин В.Л.* Из истории землевладения в Новгороде XII в. // Культура Древней Руси. М., 1970. С. 313–324, особенно с. 321; аналогичное мнение см.: *Rahbek Schmidt K.* Soziale Terminologie in russischen Texten des frühen Mittelalters (bis zum Jahre 1240). Kopenhagen, 1964. S. 441–443.

[10] *Корецкий В.И.* Указ. соч. С. 204; *Семенов А.И.* Указ. соч. С. 247.

феодального государства. Интересно, что в непротокольной части имя игумена упоминается в тех грамотах, которые предоставляли не только землю, но и иммунитет, делавший настоятеля органом политической власти.

Во всех четырех грамотах присутствует санкция. Угрожающая форма санкции (clause comminatoire) сводится всюду к перспективе небесной кары (суд перед Богом и св. Георгием или св. Пантелеймоном). В грамоте Мстислава две санкции такого типа, в начальной части текста и в конце: первая – от лица Мстислава, вторая – от объединенного лица Мстислава и Всеволода. В первой санкции упоминается, помимо Бога, Богородица, что, возможно, связано с киевским богородничным культом (княжеская Десятинная церковь в Киеве носила имя Богородицы).

В одной грамоте Всеволода есть санкция типа clause réservative, утверждающая неподвижность пожалования: " дал... во векы"[11]. В грамоте Изяслава, кроме угрожающей санкции, имеется запрещение "въступатися" в пожалованные земли, что близко, но не равно clause injonctive или clause prohibitive[12].

Жалованная проезжая грамота галицкого князя Ивана Ростиславича Берладника "месибриськьм" купцам (из г. Месемврии на побережье Черного моря в районе позднейшего Бургаса), опубликованная румынским историком Б.П. Хаждеу впервые в 1860 г. и вторично в 1869 г., имеет эсхатокол с датой 20 мая 1134 г.[13] Ни подлинник, ни аутентичная копия этой грамоты не разысканы. Особенности текста документа не позволяют считать его подлинным актом XII в. По формуле нотификации ("сведчую") и по другим признакам (например, по инвокации, дате по эре от Р.Х.) грамоту Ивана Берладника можно сблизить с "листами" галицких старост и львовских воевод конца XIV – начала XV в.[14] Сомнения в подлинности грамоты высказали в 80-х – 90-х годах XIX в. И. Богдан и А.И. Соболевский. Наиболее подробно ее подложность доказал П.П. Панаитеску (1932 г.). Он квалифицировал этот текст как продукт "патриотической

---

[11] ГВНП. № 80.

[12] Там же. № 82; *Корецкий В.И.* Указ. соч. С. 204; *Семенов А.И.* Указ. соч. С. 247.

[13] Instrucțiunea publică, revistă săptămînară din Moldova. Iași, 1860. N 1. P. 8; *Hașdeu B.P* Limba slavică la Români până la anul 1400 // Traian, 1869, *Augustu* 26. An. 1. N 50. P. 199. Русские переиздания см.: *Петрушевич А.* Было ли два Галича, княжескии города, один в Угорско-словацкой области, а другой по сю сторону Карпат над Днестром, или нет? // Науковый сборник, издаваемый Литературным обществом Галицко-русской матицы. Львов, 1865. Вып. 1. С. 38; *Дашкевич Н.* Грамота князя Ивана Ростиславича Берладника 1134 г. // Сборник статей по истории права, посвященный М.Ф. Владимирскому-Буданову его учениками и почитателями. Киев, 1904. С. 369; ПРП. Вып. 2. С. 26. А.А. Зимин, не высказывая сомнения в подлинности акта в целом, усомнился только в его дате, считая, что грамота могла быть выдана Иваном Берладником не в 1134, а скорее в 1144 г. (ПРП. Вып. 2. С. 31). С последней датой грамота без всяких оговорок упоминается в книге В.Т. Пашуто (см.: *Пашуто В.Т* Внешняя политика Древней Руси. М., 1968. С. 194). Грамота Ивана Берладника используется как подлинный документ также в трудах М.В. Левченко (1956), Э. Фёлькля (1975), В. Гюзелева (1978) – замечание по этому поводу см.: *Spinei V* Moldavia in the 11th – 14th centuries. [București], 1986. P. 17. Note 24.

[14] См., в частности: Грамоти XIV ст. / Упорядкування, вступна стаття, коментарі і словники-покажчики М.М. Пещак. Київ, 1974. № 71, 80.

фальсификации", склонность к которой проявлял первоиздатель документа Б.П. Хаждеу[15].

Само определение грамот XII в. как "жалованных" условно и основано на сходстве их содержания с содержанием более поздних грамот. В грамотах XII в. нет формулы "пожаловал есмь", от которой происходит название "жалованная грамота"

От XIII в. жалованных грамот русских князей не дошло, если не считать сомнительную рязанскую грамоту 1257 г.[16] От трех первых четвертей XIV в. известно 12 жалованных грамот, включая упоминания и позднейшие изложения. В подлинниках сохранилось всего три грамоты (кроме того, одна грамота была опубликована в XIX в. по подлиннику, ныне утраченному). В списках дошло пять грамот. Среди жалованных грамот, выданных в XIV в. (до 1380 г.), совершенно нет актов на земли в пределах центральной части Московского княжества. Грамоты московских великих князей Ивана Даниловича (Калиты) и Дмитрия Ивановича (Донского) относятся к новгородским пределам (Печора) и к спорным местам на границах Новгородской республики, Тверского и Московского княжеств (районы Волока, Торжка, Костромы)[17]. Остальные акты касаются территории Рязанского, Тверского, Ярославского княжеств, Новгородской и Псковской республик[18]. Роль жалованных грамот XIV в. как орудий княжеской политики прослежена в работах Б.А. Романова и Л.В. Черепнина[19].

В XIV в. наибольшее развитие формуляр жалованных грамот получает в Тверском и Рязанском княжествах. Словесная инвокация фигурирует только в одной грамоте тверских князей[20]. Символическую инвокацию найти не удается из-за плохой сохранности грамот, выданных монастырям. В грамотах Ивана Калиты и тверских князей возникает весьма своеобразный компонент формуляра – богословская преамбула (например: "бога деля и святаго деля Юрья")[21].

---

[15] *Bogdan I.* Scrieri alese. Bucureşti, 1968. P. 112–145; *Соболевский А.И.* Грамота князя Ивана Берладника 1134 г. // Тр. VIII Археологического съезда в Москве 1890 г. М., 1895. Т 2. С. 173–174; *Panaitescu P.P* Diploma bîrlădeană din 1134 şi hrisovul lui Iurg Koriatovici din 1374. Falsurile patriotice ale lui B.P. Hasdeu // Revista istorică română. Bucureşti, 1932, II. P 46–58; *Мохов Н.А.* Молдавия эпохи феодализма (от древнейших времен до начала XIX в.). Кишинев, 1964. С. 81–84; *Spinei V* Op. cit. P. 17. За библиографические указания приношу благодарность Ф.А. Грекулу и Ю.Н. Щербакову.

[16] АСЭИ. Т. 3. № 347.

[17] ГВНП. № 84, 86; АСЭИ. Т. 3. № 2, 178, 238.

[18] *Кузьмин А.Г* Древнейшая рязанская грамота XIV столетия // Сов. архивы. 1967. № С. 112; Сборник документов по истории СССР. М., 1971. Ч. 2. / Под ред. А.М. Сахарова. С 16; АСЭИ. Т. 3. № 116, 190, 311, 314–316, 322; Грамоти XIV ст. № 15; ГВНП. № 85. 333.

[19] *Романов Б.А.* Элементы легенды в жалованной грамоте вел. кн. Олега Ивановича Рязанского Ольгову монастырю // Проблемы источниковедения. М.; Л., 1940. Сб. 3. С. 205–224; *Он же.* Изыскания о русском сельском поселении эпохи феодализма // Вопросы экономики и классовых отношений в Русском государстве XII–XVII вв. М.; Л., 1960. С. 345–357; *Черепнин Л.В.* Русские феодальные архивы XIV–XV вв. М., 1951. Ч. 2. С. 116–132.

[20] АСЭИ. Т. 3. № 116.

[21] ГВНП. № 86; АСЭИ. Т. 3. № 116; см. также: *Каштанов С.М.* Богословская преамбула жалованных грамот // ВИД. Л., 1973. Вып. 5. С. 81–107.

В интитуляции князья обычно выступают с великокняжеским титулом, имя сопровождается отчеством. В двух грамотах Ивана Калиты на новгородские земли впервые употребляется титул великого князя "всея Руси"[22]. Это титулование выглядит одиноко на фоне других грамот XIV в., хотя и не неправдоподобно (на княжеских печатях слова "всея Руси" первый раз появляются при Семене Гордом)[23]. Поскольку обе грамоты дошли в списках, не исключено, однако, предположение, что дополнение к титулу возникло при позднейшей переписке актов. В жалованной грамоте ярославского князя Василия Давидовича 20-х годов XIV в. формуле пожалования ("пожаловал есмь") предшествует формула докончания ("докончал есмь", т.е. договорился, заключил договор "с архимандритом...")[24]. В инскрипции обязательно указывается настоятель, выступающий по существу в роли политического партнера князя.

В жалованных грамотах XIV в. (до 1380 г.) употреблялись различные формы санкции: повеление не нарушать[25] (clause injonctive), объявление неподвижности закрепляемых прав[26] (clause réservative), отказ от нарушения при помощи новых грамот[27] (clause renonciative), запрещение нарушать, несмотря на будущие постановления[28] (clause dérogative), угроза наказания[29] (clause comminatoire). По существу тут много новых типов санкций, которых более ранняя русская дипломатика не знала и появление которых связано с дальнейшим развитием аппарата княжеской власти (особенно clauses renonciatives et dérogatives). Clauses comminatoires переходят от угрозы небесной кары, еще встречающейся в жалованных грамотах, к угрозе княжеского наказания ("казни"). В западноевропейских дипломах этот переход совершился раньше (XII в.)[30].

Корроборации и эсхатокола (в том числе даты) в жалованных грамотах изучаемого времени, как правило, нет. Правда, в позднейшем пересказе рязанской грамоты рубежа XIII–XIV вв. есть указание: "А князь Михайло стоял на Тые (река. – *С.К.*), а владыко Степан тут же князя потчивал"[31]. В одной грамоте Дмитрия Донского имеется подпись имени Тимофея Васильевича[32] (вероятно, Вельяминова, одного из виднейших сподвижников великого князя)[33]. Для скрепления жалованных грамот к ним привешивались печати – металлические или восковые.

---

[22] ГВНП. № 84, 86.

[23] См.: ДДГ. С. 567. № 3.

[24] АСЭИ. Т. 3. № 190.

[25] Там же. № 2 (ГВНП. № 84), 190, 322.

[26] ГВНП. № 86.

[27] АСЭИ. Т. 3. № 178.

[28] Там же. № 116; ср. № 117.

[29] Там же. № 2 (ГВНП. № 84), 238, 322.

[30] *Boüard A.de.* Manuel de diplomatique française et pontificale. Diplomatique générale. Paris, 1929. P. 281.

[31] АСЭИ. Т. 3. № 309.

[32] Там же. № 178.

[33] *Веселовский С.Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 216, 219, 221, 493–495, 497, 506.

В грамоте Олега Рязанского Рязанскому Ольгову монастырю (ок. 1371 г.) имеется миниатюра с изображением деисуса в семи лицах, включая фигуры коленопреклоненного старца Арсения (получателя грамоты) и св. Иакова – патрона князя Олега[34]. Это уникальный для русских актов XIV–XVI вв. элемент оформления документа. Однако подобные иллюстрации встречаются в византийских и сербских хрисовулах XIV–XV вв., где изображались не только Иисус, дева Мария или патрональный святой монастыря, но и сами государи-жалователи: Андроник II Палеолог (1301 и 1307 гг.), Алексей III Комнин (1364, 1374 гг.), деспот Джурадж Бранкович (1429 г.). Сходные украшения помещались в грамотах валашских воевод XVII–XVIII вв.[35] Оформление грамоты Олега Рязанского могло быть результатом своеобразного переосмысления обычаев византийской дипломатики времен Палеологов и трапезундских Комнинов.

Значительный комплекс актов составляют договоры Новгорода с великими князьями. В XIII–XIV вв. (до 1380 г.) Новгород заключал договоры почти исключительно с тверскими князьями. Правда, в указной грамоте московского великого князя Андрея Александровича, составленной ок. 1294–1304 гг., упоминается о его договоре с Новгородом. Но это был договор, связанный не с вопросами управления новгородскими волостями, а только с проездом трех великокняжеских "ватаг" на море через Новгородскую землю и с обеспечением их подводами и кормами[36] К началу 70-х годов XIV в. относится одна договорная грамота Новгорода с московским великим князем Дмитрием Ивановичем (Донским)[37] В одной договорной грамоте начала XIV в. московский князь Юрий Данилович участвует вместе с Новгородом в заключении соглашения с тверским князем Михаилом Ярославичем[38].

Самая ранняя из дошедших договорных грамот Новгорода с тверскими князьями датируется серединой 60-х годов XIII в., самая поздняя – серединой 70-х годов XIV в. В грамоте 60-х годов XIII в. князя Ярослава Ярославича[39] упоминается более ранняя, несохранившаяся договорная грамота его отца – князя Ярослава Всеволодовича. Все новгородско-тверские договоры – подлинники, написанные на пергамене, одни – с печатями, другие – только со следами их прикрепления. Новгородско-московский договор 70-х годов XIV в. дошел в списке конца XV – начала XVI в.

Даты в документах не указаны. В литературе существуют расхождения в датировке отдельных договоров. Наиболее обстоятельно происхождение договорных грамот изучено в монографии Л.В. Черепнина[40] Дальнейшая разработка хронологии этих актов содержится в трудах

---

[34] *Вздорнов Г.И.* Искусство книги в древней Руси. М., 1980. № 15.

[35] *Ђурић В.Ј.* Портрети на повељама византијских и српских владара // Београдски универзитет. Зборник филозофског факултета. Београд. 1963. Књ. 7–1 (Споменица Виктора Новака). С. 251–272.

[36] ГВНП. № 83; ПРП. Вып. 3. С. 165; АСЭИ. Т. 3. № 1.

[37] ГВНП. № 16.

[38] Там же. № 13.

[39] Там же. № 1.

[40] *Черепнин Л.В.* Указ. соч. Ч. 1. С. 226–317.

А.А. Зимина[41] и В.Л. Янина[42], причем у последнего в основу исследования положен сфрагистический материал.

Среди новгородско-тверских грамот различаются три группы договоров, касающиеся следующих вопросов: 1) о степени участия князя в управлении Новгородской землей и его правах в ней (9 документов); 2) о военной помощи (2 грамоты); 3) о мире (4 грамоты).

В грамотах первой группы протокол строится от имени Новгорода и начинается с салютации: "Благословление от владыкы" "поклон" от посадника, тысяцкого и др. Титулы и имена новгородских властей в родительном падеже составляют интитуляцию, а титул и имя князя в дательном падеже – инскрипцию. Салютации в отдельных документах предшествует символическая инвокация – крест.

Упоминание титула владыки (архиепископа) содержится во всех грамотах этой разновидности до 1327 г. включительно. Имя владыки находим только в одной грамоте – 1327 г. Титул посадника дается во всех грамотах, но имя исчезает с XIV в. (впрочем, в грамотах 1304/05 и 1327 гг. оно есть). Титул тысяцкого отсутствует в одной грамоте – 1270 г. С этого времени перестает вводиться в протокол имя тысяцкого (исключение – грамоты 1304/05 и 1327 гг.) Сотские указываются в первой грамоте (середины 60-х годов XIII в.), "все старейшие" – во всех грамотах, кроме грамоты 1327 г. "все меншие" – начиная со второй грамоты (1266/67 г.), однако, как и старейшие, они не значатся в грамоте 1327 г. "Весь Новгород" представлен во всех грамотах. Интересно, что в протоколе грамоты 1327 г., где интитуляция наиболее персонифицирована, "старейшие" и "меншие" не присутствуют.

В грамотах 60-х годов XIII в. титул князя краткий: "к князю"; с 1270 г он расширяется: "к господину князю"; с 1307 г. князь титулуется "великим": "господину князю великому" Имя князя читается во всех грамотах (везде без отчества, кроме грамоты 1304/05 г.).

Начальный оборот протокола – в форме "Благословение от владыцѣ" в последний раз встречается в грамоте 1327 г. В следующей по времени и последней сохранившейся за этот период грамоте данной разновидности (1371 г.) протокол усеченный: "Поклон от посадника, и от тысячьского, и от всих старейших, и от всих менших, и от всего Новагорода к господину князю великому Михаилу"

Сразу после протокола в грамотах идет статья, определяющая ритуал, необходимый для вступления договора в силу, – крестоцелованье. Требование крестоцелования входит в диспозицию. Иногда оно повторяется в конце документа, не приобретая выраженного характера санкции. однако в одном случае, когда говорилось о состоявшейся присяге, известие приобрело значение корроборации[43]. Других форм корроборации и санкции нет

---

[41] *Зимин А.А.* О хронологии договорных грамот Великого Новгорода с князьями XIII–XV вв. // Проблемы источниковедения М., 1956. Вып. 5. С. 300–318.

[42] *Янин В.Л.* Новгородские посадники. С. 149, 154, 156–160, 179, 196–198, 202–210. *же.* Актовые печати... Т 2. С. 9–12, 15, 46–48, 89–94, 98, 100–102, 113–114, 118–119, 125; *Он же.* Новгородские акты XII–XV вв. Хронологический комментарий. М., 1991.

[43] ГВНП. № 14.

Конечный протокол отсутствует. В грамотах, составленных до 1304/05 г. включительно, и в грамоте 1327 г. крестоцеловальная статья диспозиции призывает князя целовать крест Новгороду: "На семь ти, княже, хрьст целовати, на цем то целовал хрьст отець твой..."[44] или: "На семь, княже, целуй хрьст к всему Новугороду, на цемь то целовали деди и отци и отець твой..."[45] В грамотах 1307 и 1371 гг. свидетельствуется, напротив, что "Новгород весь" (Совет господ) целует крест: "На семь, господине, Новгород вся хрьст целует" Договор 1307 г. дошел в двух текстуально совпадающих экземплярах, на одном из которых печать архиепископа, а на другом – печать князя[46]. Договор 1371 г. дошел в одном экземпляре – с печатями посадника и тысяцкого[47]. Очевидно, имелся и другой экземпляр – с княжеской печатью. Грамоты, призывающие князя целовать крест, сохранились каждая в одном экземпляре. Поскольку на двух из них (1270 и 1327 гг.) печать князя[48], а на двух других (1304/05 г.) – архиепископа[49], можно предположить, что и грамоты с крестоцеловальным требованием, обращенным к князю, составлялись в двух экземплярах.

Грамоты второй группы (о военной помощи) представлены двумя экземплярами одного договора рубежа XIII–XIV вв.: княжеской грамотой и новгородской[50]. В протоколе княжеской грамоты на первом месте стоит салютация ("Поклон"), затем идет интитуляция ("от князя"), непосредственно соединяющаяся с инскрипцией ("к отьцю ко владыцѣ"). Грамота имеет нотификацию и по типу приближается к письмам. В новгородской грамоте протокола в строгом смысле нет, но контрагенты обозначены в статье, призывающей князя целовать крест новгородским светским властям (посаднику, тысяцкому и Всему Новгороду): "На семь, князь Михаило, целуй крьст к посаднику... Корроборация, санкция и конечный протокол отсутствуют. Документы соединены между собой, будучи скреплены одной княжеской буллой.

Грамоты третьей группы (о мире) относятся только к XIV в.[51] Структура протокола в них напоминает построение первой фразы княжеских договорных грамот с иностранными государствами. Три из этих грамот начинаются с формулы заключения договора: "Се докончал" (или "Се доконча"). В одной грамоте слову "Се" предшествует крест – символическая инвокация[52]. В договоре 1317 г. формула докончания поставлена после интитуляции[53], которая всюду тут дается в именительном падеже (титул и имя князя). Инскрипция соединяется с интитуляцией при помощи творительного падежа с предлогом "с" В инскрипции фигурируют новго-

[44] Там же. № 1, 7.
[45] Там же. № 2, 3, 6, 14.
[46] Там же. № 9, 10.
[47] Там же. № 15.
[48] Там же. № 3, 14.
[49] Там же. № 6, 7.
[50] Там же. № 4, 5.
[51] Там же. № 11–13, 18.
[52] Там же. №13.
[53] Там же. № 12.

родские власти, а в договоре 1318–1319 гг. к тому же еще и князь Михаил[54], с которым заключал договор московский великий князь Юрий Данилович, представлявший интересы Новгорода. В договоре 1375 г. имеется clause comminatoire, причем угроза сводится к обещанию только небесной кары[55] Сообщение о крестоцеловании в смешанной роли санкции (clause obligative) и корроборации встречается в трех договорах[56]. Конечного протокола нет. Грамоты составлялись, по-видимому, в двух идентичных экземплярах (все дошли в одном экземпляре), но в начале XIV в. каждый экземпляр скреплялся печатями обеих сторон (на договоре 1316 г. печати князя и архиепископа), а позднее, возможно, один экземпляр скреплял только князь, а другой только новгородцы (на договоре 1375 г. печати архиепископа и посадника; судя по указанию издателей XVIII в., была здесь и печать тысяцкого, ныне утраченная).

Междукняжеских договорных грамот XIV в. (до 1380 г.) известно всего четыре, самая ранняя из них – 1350–1351 гг., по В.А. Кучкину – 1349 г.[57] Три грамоты дошли в подлиннике, одна – в списке XV в. Символической инвокации в этих грамотах не наблюдается. В грамоте 1350–1351 гг. на первом месте помещена интитуляция, указывающая титул и имя великого князя. Имена его удельных контрагентов, образующие эквивалент инскрипции, поставлены в творительном падеже с предлогом "с" Формула заключения договора выражается следующими за инскрипцией словами: "целовали есмы межи собе крест" В 1367 г. интитуляция предваряется ссылкой на благословение митрополита, которая носит отчасти характер преамбулы: "По благословенью отця нашего Олексѣя, митрополита всея Руси"[58]. Эта преамбула дана и в грамоте 1375 г., где дальнейший текст построен, однако, не по типу протокола более ранних междукняжеских договоров, а по типу начальной статьи диспозиции новгородских грамот первой и второй групп (XIII–XIV вв.): "На сем, брате молодший, князь великий Михаило Олександрович, целуй ко мне крест, к брату старейшему..."[59] Использование данного формуляра объясняется тем, что Михаил Александрович не был удельным князем московского дома (великий князь Тверской), и договор с ним имел примерно такое же значение, как договор между князем и Новгородом.

Находящаяся в конце договоров московских князей фраза о крестоцеловании составлена в соответствии с редакцией первой части текста: в договорах с удельными князьями она стоит в прошедшем времени, свойственном корроборации (" целовали есмы... крест"), в договоре с тверским князем – в повелительном наклонении (" целуй ко мне крест"). В договоре 1350–1351 гг. указаны свидетели, бывшие при заключении договора, из числа духовных и светских лиц[60]. Включение в последующие

---

[54] Там же. № 13.
[55] Там же. № 18.
[56] Там же. № 11, 13, 18.
[57] ДДГ № 2, 5, 7, 9.
[58] Там же. № 5.
[59] Там же. № 9.
[60] Там же. № 2.

договоры ссылки на благословение митрополита позволило московским князьям освободиться от обязательного привлечения свидетелей. Конечного протокола в договорах нет. Датировке и выяснению конкретных обстоятельств создания междукняжеских грамот посвящены исследования Черепнина[61], Зимина[62] и Кучкина (см. ниже).

Все договоры рассматриваемого периода дошли в одном экземпляре. Печати большинства из них утрачены. Поскольку при договоре великого князя Дмитрия Ивановича с князем Владимиром Андреевичем сохранились следы прикрепления двух печатей[63], можно думать, что каждый экземпляр договора с удельными князьями скреплялся печатями обеих сторон, но при этом могло быть два и более экземпляров, в зависимости от числа участников соглашения. Тексты экземпляров были, по-видимому, идентичны, ибо статьи, сформулированные от лица великого князя, сочетались со статьями, написанными от имени удельных князей и от объединенного лица контрагентов. В договоре с тверским князем весь текст написан от лица одной стороны, куда входили великий князь московский, удельный князь и Великий Новгород, а на обороте списка отмечено наличие при подлиннике новгородских печатей. Вероятно, это был один из нескольких экземпляров, имевших идентичный текст. Существовал ли экземпляр, составленный от лица тверского князя, сказать трудно.

Самыми ранними образцами княжеских завещаний являются два "рукописания" владимиро-волынского князя Владимира Васильковича ок. 1287 г., не сохранившиеся в подлинниках, но дошедшие в составе текста Ипатьевской летописи[64]. С дипломатической точки зрения в них представляет особый интерес инвокация, переходящая в преамбулу. Факт составления духовной отдельно для каждого наследника (брата и жены князя) свидетельствует о слабой еще развитости завещаний как разновидности актов. Такая форма духовных сближает их с жалованными грамотами. Корроборация и конечный протокол в дошедших текстах отсутствуют, хотя в летописи упоминается писец: " повеле писцю своему Федорцю писать грамоты"[65].

Духовные грамоты московских князей появляются с конца 20-х 30-х годов XIV в. За время с 1339 (или 1327) по 1375 г. их известно четыре[66], причем духовные Ивана Калиты и Ивана Красного дошли в двух вариантах. Все шесть текстов сохранились в подлинниках. Обязательным компонентом формуляра духовных была словесная инвокация: "Во имя отця и сына и святаго духа". Символическую инвокацию перед ней видим в духовных Ивана Калиты[67] Интитуляция завещаний, идущая вслед за инвокацией, характеризуется упоминанием имени без княжеского

---

[61] *Черепнин Л.В.* Указ. соч. Ч. 1. С. 20–27, 31–45, 51–58.

[62] *Зимин А.А.* О хронологии духовных и договорных грамот великих и удельных князей XIV–XV вв. // Проблемы источниковедения. М., 1958. Вып. 6. С. 279–286.

[63] ДДГ. С. 568. № 5.

[64] ПРП. Вып. 2. С. 27–28.

[65] ПСРЛ. Т. 2. 2-е изд. Стб. 932.

[66] ДДГ. № 1 (а, б), 3, 4 (а, б), 8.

[67] СГГД. Ч. 1. № 21, 22.

титула; перед именем употребляется формула "грѣшный худый раб божий" Иван Калита и Семен Гордый фигурируют без отчеств, но уже Иван Красный и Дмитрий Донской пишутся с отчествами.

Формула, выражающая существо акта, распадается на два оборота: 1) "пишу душевную грамоту" и 2) "даю ряд" Первый оборот либо непосредственно примыкает к интитуляции, либо отстоит недалеко от нее и всегда связан с ней как сказуемое и дополнение с подлежащим. Второй оборот входит в особую статью, указывающую в общей форме контрагентов сделки (кому дается "ряд": сыновьям, жене). Это упоминание контрагентов утратило здесь характер инскрипции, еще ощущаемый в духовных грамотах Владимира Васильковича.

В духовных XIV в. непременно присутствует санкция типа clause comminatoire с угрозой божьего суда. В грамотах Ивана Красного угроза усиливается заявлением о лишении нарушителя княжеского благословения. В духовных грамотах князей больше, чем в других актах, разрабатывается корроборация: указываются свидетели сделки и писец (нет корроборации только в духовной Семена Гордого). В духовной Дмитрия Донского 1375 г. обычным пунктам корроборации предшествует сообщение, что князь "явил" духовную митрополиту, а тот привесил к ней свою печать. В самом деле, при грамоте две печати – князя и митрополита. Это было нововведением, так как грамоты предшественников Дмитрия скреплены иначе. Каждый вариант духовных Ивана Калиты и Ивана Красного снабжен только печатью самого князя. К печати второй духовной Калиты снизу была присоединена еще свинцовая печать якобы хана Узбека. Эти две печати в настоящее время утрачены, но их внешний вид и способ прикрепления известны по изданию и описанию А.В. Орешникова[68] М.А. Усманов решительно высказался против возможности отождествления "татарской" или "монгольской" печати, которая была привешена на конце шнура, где выше находилась серебряная печать Ивана Калиты, с каким-либо татарским удостоверительным знаком. По его мнению, здесь была обыкновенная свинцовая пломба или русская печать XVI–XVII вв.[69] Последнее предположение маловероятно, ибо в XVI–XVII вв. в России уже не пользовались свинцовыми печатями. Вместе с тем надо признать отрицательный вывод автора заслуживающим серьезного внимания, ибо, как он утверждает на основании изучения джучидской сфрагистики, "мы не знаем ни одного факта применения в Джучиевом улусе вислых печатей" (металлических и иных)[70].

Духовная Семена Гордого, не имевшего мужского потомства, скреплена великокняжеской и двумя удельнокняжескими печатями (последние принадлежали братьям Семена – Ивану и Андрею Ивановичам, из которых старший, Иван, должен был наследовать престол). Привлечение митрополита к скреплению духовных грамот великих князей пока-

---

[68] *Орешников А.В.* Материалы к русской сфрагистике // Тр. Московск. нумизматич. о-ва. 1903. Т 3. Табл. 1, рис. 2. С. 14–16; СГГД. Ч. 1 № 22; ДДГ С. 567. № 1 б.

[69] *Усманов М А.* Жалованные акты Джучиева улуса XIV–XVI вв. Казань. 1979. С 178 – 179.

[70] Там же. С. 178.

зывает расширение церковной юрисдикции (позднее духовные частных лиц тоже заверялись митрополитом или архиепископом, епископом). Эсхатокол в духовных грамотах отсутствует. Датировке княжеских завещаний посвящены работы Черепнина[71], Зимина, Кучкина[72] и др.

От изучаемого времени, равно, как и от всего периода бытования духовных грамот великих и удельных князей Северо-Восточной Руси (XIV–XVI вв.), сохранились духовные грамоты князей только московского дома. Тексты возможных завещаний князей других севернорусских княжеств (например, Тверского, Рязанского, Нижегородского, Ярославского) неизвестны. Вероятно, они были уничтожены при концентрации документов в московском великокняжеском архиве, происходившей по мере присоединения различных княжеств к Москве.

Об указах монгольских ханов русским князьям известно из грамоты князя Ярослава Ярославича рижанам (1266–1272 гг.), сохранившейся в подлиннике[73]. Эта грамота начинается фразой: "Менгу-Темерево слово къ Ярославу князю: дай путь немецкому гостю на свою волость" Дальнейший текст сформулирован от имени князя Ярослава, который предоставляет немецким "гостям" право свободного проезда по княжеской "волости" Эта грамота может рассматриваться как послание с элементами указной и жалованной грамот.

Наиболее ранняя указная грамота чистого типа, датируемая примерно 1294–1304 гг., шла от имени московского великого князя Андрея Александровича на Двину к посадникам и старостам и содержала распоряжение о пропуске к морю и обратно трех великокняжеских "ватаг"[74] К периоду княжения Ивана Калиты (1328–1340 гг.) относится указная грамота на Двину, составленная от объединенного лица московского великого князя и новгородских властей (посадника, тысяцкого и Всего Новгорода)[75]. Как эти указные грамоты, так и жалованные грамоты московских князей Ивана Калиты и Дмитрия Донского относились не к основной территории Московского княжества, а к новгородским пределам или порубежным территориям с Новгородом и Тверью, где позиции московских князей были недостаточно прочны и где жалованные грамоты должны были укрепить московское влияние.

---

[71] *Черепнин Л.В.* Указ. соч. Ч. 1. С. 12–20, 27–31, 58–62.

[72] *Зимин А.А.* О хронологии духовных и договорных грамот... С. 276–281, 285–286. В последнее время ряд исследований, посвященных княжеским духовным и договорным грамотам XIV в., опубликовал В.А. Кучкин (см., например: *Кучкин В.А.* Из истории генеалогических и политических связей московского княжеского дома в XIV в. // Ист. зап. 1974. Т. 94. С. 365–384; *Он же.* Договор Калитовичей (К датировке древнейших документов Московского великокняжеского архива) // Проблемы источниковедения истории СССР и специальных исторических дисциплин. М., 1984. С.16–24; *Он же.* К датировке завещания Симеона Гордого // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования, 1987 г. М., 1989. С. 100–106; *Он же.* Сколько сохранилось духовных грамот Ивана Калиты? // Источниковедение отечественной истории. Сборник статей, 1989. М., 1989. С. 206–225; см. также: *Каштанов С.М.* К изучению формуляра великокняжеских духовных грамот конца XIV начала XVI в. // ВИД. Л., 1979. Вып. XI. С. 238–251.

[73] ГВНП. № 30.

[74] АСЭИ. Т. 3. № 1.

[75] Там же. № 3.

Такую же направленность имела и древнейшая московская кормленая грамота, выданная Дмитрием Донским Андрею Фрязинову на Печору[76]. Этот первый акт наместничьего управления датируется весьма широко – 1363–1389 гг. Грамота указывает, что предшественником Андрея по кормлению на Печоре был его дядя Матфей Фрязин. Судя по грамоте, обычай московского управления Печорой установился еще при Иване Калите, т.е. во второй четверти XIV в.

Еще одну важную группу публичноправовых актов составляют ярлыки монголо-татарских ханов русским митрополитам. Их переводы на русский язык дошли в составе двух рукописных собраний ярлыков, известных в литературе как краткое и пространное собрания. Самый ранний ярлык – Менгу-Темира 1267 г., самый поздний – ярлык Тюляка митрополиту Михаилу 1379 г. Оригиналы ярлыков, выданных митрополитам, не сохранились. На каком языке они были написаны, точно неизвестно. Л.В. Черепнин предполагал, что дошедшие тексты – перевод с монгольского, А.А. Зимин – уйгурского, А.К. Боровков – тюркского[77] А.П. Григорьев полагает, что вначале ярлыки писались на монгольском языке, а перед вручением грамотчику в золотоордынской канцелярии перелагались на тюркский с одновременным переводом с тюркского на русский язык[78].

Ярлыки закрепляют иммунитет владений русской церкви, давая освобождение от различных пошлин и повинностей. Имперский характер ярлыков виден уже из протокола, где, в отличие от русских жалованных грамот, нет формулы непосредственного пожалования хана митрополиту, а содержится обращение к местным властям (inscriptio). Даты в ярлыках указываются по татарскому "звериному" календарю ("заечего лета" "овечьего лета" и т.п.)[79]

А.П. Григорьев отмечает в русском тексте ярлыков ряд мест, которые представляются ему вставками или интерполяциями редактора, что было обусловлено полемическими целями составления сборников[80].

По вопросу о датировке краткого и пространного собраний ярлыков в литературе существуют разные точки зрения. В кратком собрании на первом месте находится самый поздний ярлык – хана Тюляка (Мухаммеда Бюлека) митрополиту Михаилу 1379 г. На этом основании и по другим признакам еще П.П. Соколов, а затем А.А. Зимин считали, что краткое

---

[76] Там же. № 4.

[77] *Черепнин Л.В.* Указ. соч. М., 1951. Ч. 2. С. 55; ПРП. Вып. 3. С. 464 [введение А.А. Зимина к разделу "Ярлыки татарских ханов русским митрополитам (краткое собрание)"]; *Боровков А.К.* Опыт филологического анализа тарханных ярлыков, выданных ханами Золотой Орды русским митрополитам // Изв. АН СССР. Сер. литературы и языка. М. 1966. Т 25. вып. 1. С. 13–24.

[78] *Григорьев А.П.* Официальный язык Золотой Орды XIII–XIV вв. // Тюркологический сборник. 1977 г. М., 1981. С. 81–89; *Он же.* Время составления краткой коллекции ханских ярлыков русским митрополитам // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Л., 1985. Вып. 8. С. 97.

[79] Публикацию текстов см.: ПСРЛ. Т. 20, 1-я пол.; *Бенешевич В.Н* Сборник памятников по истории церковного права. Пг., 1914. Вып. 2; *Приселков М.Д.* Ханские ярлыки русским митрополитам. Пг., 1916. Прилож.; ПРП. Вып. 3. С. 465–480; Русский феодальный архив XIV – первой трети XVI века. М., 1987. III. С. 571–594.

[80] *Григорьев А.П.* Время составления краткой коллекции... С. 115–

собрание в составе шести ярлыков образовалось в конце XIV в., после 1379 г.[81] Григорьев датирует это собрание началом 50-х годов XV в., но предполагает, что в конце XIV в. при митрополите Михаиле-Митяе возник сборник в составе четырех ярлыков, где на первом месте находился ярлык 1379 г., на последнем – ярлык ханши Тайдулы 1351 г.[82]

Пространное собрание представляло собой переработку краткого с добавлением фальшивого ярлыка хана Узбека митрополиту Петру. По наблюдениям Зимина, неполный извод пространной коллекции ханских ярлыков существовал уже в 40-х годах XVI в., а ярлык Узбека был составлен накануне 1550 г., скорее всего, в конце 1549 г. Он фигурировал в речи митрополита Макария 1550 г.[83] Таким образом, церковь пыталась использовать авторитет ханских ярлыков для защиты своего землевладения и привилегий, с которыми начало борьбу правительство Ивана Грозного в конце 40-х – начале 50-х годов XVI в. Полный извод пространной коллекции ханских ярлыков Зимин относит к 30-м годам XVII в.[84]

* * *

Итак, к концу XIV в. выработался формуляр целого ряда разновидностей публичноправовых актов. Устойчивые нормы формуляра сложились в Новгороде еще в XII–XIII вв. В XIV в. сформировались обычаи написания княжеских актов в Рязани, Ярославле, Твери и Москве. Известны имена отдельных московских писцов XIV в. Наблюдается преобладание сделочной формы актов (договорные, жалованные, духовные грамоты) и меньшее, чем на Западе, использование жанра посланий. С этим связано слабое применение такого компонента формуляра, как нотификация (публикация). Самой неразвитой частью формуляра грамот был конечный протокол. Даты повсеместно отсутствуют. Место выдачи акта не указывается. В санкциях угрожающая клаузула (clause comminatoire) долго ограничивалась призыванием небесной кары, и лишь в XIV в. распространяется угроза светских наказаний. При всех своих отличиях русские публичноправовые акты входят в качестве составной части в наследие средневековой европейской дипломатики, и выяснение их специфики, равно как и черт сходства с западными и восточными актами, требует особого сравнительно-источниковедческого исследования.

---

[81] *Соколов П.П.* Русский архиерей из Византии и право его назначения до начала XV в. Киев, 1913. С. 444–445; *Он же.* Подложный ярлык Узбека митрополиту Петру // Русский исторический журнал. [Пг.], 1918. Кн. 5. С. 71–72; *Зимин А.А.* Краткое и пространное собрания ханских ярлыков, выданных русским митрополитам // АЕ за 1961 год. М., 1962. С. 32.

[82] *Григорьев А.П.* Время составления краткой коллекции... С. 102, 107.

[83] *Зимин А.А.* Краткое и пространное собрания... С. 37, 40.

[84] Там же. С. 40.

Глава IV

Вопрос о частных актах в Древней Руси

Вопрос о существовании частных актов на Руси в XII – начале XIII в. является спорным.

Два документа приписываются Антонию Римлянину: данная (купчая)[1] и духовная[2]. Оба дошедших текста – списки второй половины XVI в. Они возникли в ходе тяжбы новгородского монастыря Антония Римлянина с посадскими людьми и в 1573 г. были предъявлены Ивану Грозному.

Структура данной (купчей) –

I. Преамбула: "Се труд, госпоже моя пречистая богородица, имь же трудихся на месте семь"

II. Narratio-dispositio: "Купил есми землю Пречистые в дом у Смехна да у Прохна у Ивановых детей у посадничих, а дал есми сто рублев" Далее – описание межи.

III. Sanctio: "А хто на сию землю наступит, а то управит мати божия"

Бросается в глаза отсутствие в грамоте протокола: нет ни intitulatio, ни inscriptio. Только из основной части видно, кому жалуется купленная земля: "Пречистые в дом" (монастырю Пречистой богородицы).

Структура духовной –

I. Intitulatio: "Се аз, Антоний, хужши во мнисех"

II. Narratio № 1: "изыдох на место сее, не приях и имения ото князя, ни от епископа, но токмо багословение от Никиты епископа. И паша по чюжей земле ни вдвое, ни воедино, не себе покоя не дах, и братьям и сиротам и зде крестьяном досажая"

III. Преамбула: "Да то все управить мати божия, что есмь беды принял о месте сем"

IV Dispositio № 1: "А се поручаю богу и святей богородицы и крестьяном, и даю в свободу, и се поручаю место се на игуменство"

V Sanctio № 1: "Хто мое слово худое преступить, судит ему бог и святая богородица или бог ответет"

VI. Dispositio № 2: "А кого изберут братья, но от братьи, и иже кто в месте сем терпит"

VII. Sanctio № 2: а) "А которой брат наш да от места сего начнет хотети игуменства или мздою или насильем, да будет проклят"; б) "или ото князя начнет по насилью деяти кому или по мзде, да будет проклят".

---

[1] ГВНП. № 102.

[2] Там же. № 103.

в) "или епископ по мзде начнет кого ставити, или ин станет насильством творить на месте сем, да будет проклят"

VIII. Publicatio: "И се возвещаю"

IX. Narratio № 2: "да егда седох на месте сем, дал есмь на земле и на тони семдесят гривен, на селе есмь дал гривен сто на Волховском, Тудоре з женою и з детми одерень, Волос з женою и з детми одерень. Василей з женою и з детми одерень"

X. Sanctio № 3: "Аще сию грамоту хто преступит, да будет проклят треми сты святых отец и осмьюнадесят и буди ему со Июдою причастье"

Духовная Антония не имеет компонента, присутствующего в более поздних духовных, – богословия ("Во имя отца и сына и святаго духа"). Распоряжение касается здесь не многих контрагентов завещателя, как в позднейших духовных, а лишь одного – братии монастыря св. Богородицы. В какой-то мере документ носит характер устава, созданного при учреждении монастыря.

Обычно данная (купчая) и духовная Антония датируются в литературе временем "не позднее" 1147 г. – года смерти Антония, сообщаемого в летописи. Согласно В.Л. Янину, духовная была составлена до 1131 г. или, точнее, в 1110–1131 гг.[3]

С.Н. Валк обратил внимание на то обстоятельство, что во время судебного разбирательства земельной тяжбы Антоньева монастыря с посадскими людьми в 1559–1560 гг. данная и духовная Антония еще не фигурировали. По мнению автора, оба документа вышли из-под пера монастырских фальсификаторов в 60-х – начале 70-х годов XVI в.

Против подлинности данной (купчей) Антония свидетельствует, в частности, счет на рубли, которого не было в XII в.[4] М.Н. Тихомиров расценивает упоминание рублей как результат поновления текста подлинной грамоты при переписке[5]. Первоначально Янин датировал данную (купчую) по счету на рубли временем между концом XIII и серединой XIV в. При сопоставлении реалий грамоты с показаниями других источников он делал вывод, что дошедший текст – список с подлинной грамоты, но не XII, а середины XIV в. (1354–1357 гг.). В последнее время на основании новых находок В.Ф. Андреева Янин склонился к рассмотрению купчей Антония Римлянина как фальсификата второй половины XVI в., что не снимает, по его мнению, "вопроса о возможном подлинном ее источнике, в котором речь может идти не обо всем земельном участке, вызывавшем вожделения антониевских старцев, а только о части этой территории"[6]

---

[3] *Янин В.Л.* Очерки комплексного источниковедения. М., 1977. С. 50–51; *Он же.* Новгородские акты XII–XV вв. Хронологический комментарий. М., 1991. С. 206–207.

[4] *Валк С.Н.* Начальная история древнерусского частного акта // Вспомогательные исторические дисциплины. М.; Л., 1937. С. 295–300.

[5] *Тихомиров М.Н.* О частных актах в древней Руси // Ист. зап. 1945. Т. 17. С. 233–241; переиздано в кн.: *Тихомиров М.Н.* Древняя Русь. М., 1975.

[6] *Янин В.Л.* Новгородские акты XII–XV вв. С. 355; ср.: *Он же.* Новгородские грамоты Антония Римлянина и их дата // Вестн. МГУ 1966. Сер. 9. История. № 3; *Он же.* Очерки комплексного источниковедения. С. 51–57.

Не считает данную (купчую) Антония подлинным актом XII в. и Ю.Г. Алексеев. Ее необычное начало представляется ему неуместным в акте[7]. Зато в пользу древности купчей (данной) Антония и датировки ее временем не позднее 1147 г. высказался М.Б. Свердлов[8].

Точку зрения Тихомирова и Янина о подлинности духовной Антония Римлянина поддержал В.Ф. Андреев. Он объясняет отсутствие в ней инвокации (богословия) неразработанностью формуляра частных актов в период их зарождения в XII в. и говорит о непохожести формуляра грамоты Антония на формуляры духовных конца XIV–XV в.[9]

Следует, однако, заметить, что некоторые термины этого источника ("сироты", "в свободу") свидетельствуют о его принадлежности скорее к XIV, чем XII в.

Термин "сироты" в значении "крестьяне" начинает употребляться только в XIV в. В грамоте упоминаются и "крестьяне", под которыми подразумеваются, скорее всего, именно сельские труженики, а не "христиане" в вероисповедном смысле[10]. Слово "крестьяне" в качестве социального определения стало применяться лишь с конца XIV в. Формула "даю в свободу" напоминает выражение жалованной грамоты Олега Рязанского Ольгову монастырю (ок. 1371 г.): "дал есмь... в свободь"[11]. В обоих случаях речь идет об учреждении игуменства.

Тихомиров видит черты подлинности данной и духовной Антония Римлянина в их санкциях. Санкция духовной гласит: "Аще сию грамоту хто преступит, да будет проклят треми сты святых отец и осмьюнадесят и буди ему со Июдою причастье" Угроза проклятия со стороны 318 никейских отцов в русских актах не встречается. Она есть лишь в уставе Ярослава, самые ранние списки которого относятся к второй четверти XV в. В краткой редакции этого устава сказано: "А кто иметься в тыя суды в церковныя вступатися, християнско имя не наречется на том, а от святых отець 318 да будет проклят"[12]. Древнейший список краткой редакции – первой четверти XVI в.[13] Несколько иначе формулируется санкция в Пространной редакции. Наиболее ранними списками (начиная с 20-х годов XV в.) представлен Ипатьевский извод этой редакции, где читаем: "Аще

---

[7] *Алексеев Ю.Г.* Частный земельный акт средневековой Руси (от Русской правды до Псковской судной грамоты) // ВИД. Л., 1974. Вып. 6. С. 127.

[8] *Свердлов М.Б.* Древнерусский акт X–XIV вв. // ВИД. Л., 1976. Вып. 8. С. 58–60.

[9] *Андреев В.Ф.* Новгородские духовные XII–XV вв. // ВИД. Л., 1982. Вып. 13. С. 133, 137, 147.

[10] В.Д. Назаров высказал предположение, что "крестьяне" духовной Антония Римлянина – это, "конечно же, социально организованные и противостоящие князю горожане, т.е. новгородское вече" (*Назаров В.Д.* О феодальном землевладении в Новгородской республике [К выходу книги В.Л. Янина "Новгородская феодальная вотчина (Историко-генеалогическое исследование)" М., 1981] // История СССР. 1984. № 2. С. 120). Это предположение кажется мне малодоказательным. Подробнее см.: *Каштанов С.М.* О подлинности и достоверности актовых источников // О подлинности и достоверности исторического источника. Казань, 1991. С. 34–37; ср.: *Панеях В.М.* Время возникновения древнерусского частного акта (Историографические заметки) // ВИД. СПб., 1994. Вып. 25. С. 28–29.

[11] АСЭИ. Т. 3. № 322. С. 351.

[12] Российское законодательство X–XX вв. М., 1984. Т. 1. С. 170.

[13] Там же. С. 167. Страницей раньше опечатка: список отнесен к XIV, а не XVI в.

кто иметь судити, станет со мною на страшномь суде пред богомь, и да будеть на нем клятва святых отець 300 и 18, иже в Никии, и всех святых"[14]. Такая же санкция и в других изводах Пространной редакции, кроме Архивского, где отсутствует угроза суда перед богом.

Я.Н. Щапов относит протограф Пространной редакции к XII – первой четверти XIII в., а Краткой – к середине XIV в.[15] Я полагаю, что в протографе Пространной редакции, если он действительно возник на рубеже XII–XIII вв. могла быть только первая часть цитированной санкции, а именно – угроза суда перед богом, отсутствующая в Краткой редакции. Древность угрозы суда перед богом подтверждается текстом санкции подлинной жалованной грамоты князя Мстислава Владимировича Юрьеву монастырю: "да судит ему бог в день пришествия своего и тъ святыи Георгии" Правда, здесь угроза суда перед богом дана не совсем в такой же редакции, как в санкции устава Ярослава, полную аналогию которой в отношении божьего суда находим в духовной новгородца Климента (ок. 1270 г.): "тъ станеть со мною перед богомь"; "да не со мною однымь станеть пре богомь, съ всимь моимь племенемь"[16].

Угроза проклятья со стороны никейских 318 отцов появляется в санкции сербских и болгарских актов в середине XIII в.[17], а в молдавских – с конца XIV в. Именно там, а не в уставе Ярослава, формулируется мысль о сопричастности нарушителя с Иудою. В подлинных грамотах Александра Доброго 1400 г. уже содержится подобная санкция: "А кто нарушить таковы, да есть проклет от господа бога и от пречистыя его матере и оть 318 святыхь отьць никеискыхь и да есть подобник Ариу и Иуде"[18]. В грамоте митрополита Иосифа Молдавлахийского 1407 г. применяется близкая к духовной Антония формула: "учястие съ Иоудою"[19]

Создается впечатление, что санкция с упоминанием 318 отцов I Никейского собора не могла проникнуть в русские акты раньше конца XIII–XIV в.

В данной (купчей) Антония санкция совсем другая, чем в духовной: А хто на сию землю наступит, а то управит мати божия" Вторая часть этой фразы, но в другом месте текста, встречается и в духовной Антония Римлянина: "Да то все управить мати божия" Почти полная тождественность этих оборотов может служить одним из доказательств одновременности написания данной и духовной Антония Римлянина. Выражение "мати божия" совершенно несвойственно севернорусским актам, в которых богоматерь именуется обычно Богородицей, пречистой Богородицей, Пречистой. В тех же молдавских грамотах начала XV в. упо-

---

[14] ДКУ С. 93.

[15] Российское законодательство. Т. 1. С. 165.

[16] ГВНП. № 81, 105. С. 141, 163.

[17] *Mošin V* Sankcija u vizantijskoj i u južnoslavenskoj ćirilskoj diplomaciji // Anali Historijskog Instituta Jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti u Dubrovniku. Dubrovnik, 1954. Godina III. S. 34–35.

[18] Documenta Romaniae Historica. A. Moldova. Bucureşti, 1975. Vol. I (1384–1448). № 10, 11; ср. другие санкции с упоминанием 318 никейских отцов (Ibid. № 18, 21–23, 27 и т.д.): Молдавия в эпоху феодализма. Кишинев, 1978. Т. 2. № 1, 4.

[19] Documenta... № 21.

минается в санкции "матерь" или "мати" бога, хотя и не в формуле "мати божья": "и пречистаа его мати"[20]. Об одновременности написания данной и духовной Антония Римлянина свидетельствует употребление в обеих форм аориста: "трудихся" в данной, "изыдох" "не приях" "не дах" "седох" в духовной. Использование аориста в 1-м лице ед. числа не характерно для русских актов.

"Духовная" = вкладная грамота посадника Ивана Фомина, содержащая дату в начальной части текста (6690, т.е. 1181/82 г.) и ссылающаяся на "купную грамоту" деда вкладчика[21], является, согласно С.Н. Валку, подделкой XVII в.[22]

Данная грамота Варлаама новгородскому Спасо-Хутынскому монастырю[23] написана на пергамене. На левом поле листа – восьмиконечный крест.

Построение грамоты –

I. Диспозитивно-протокольная часть: 1) диспозитивная формула ("Се въдале"); 2) intitulatio ("Варламе"); 3) inscriptio ("Святому Спасу").

II. Dispositio.

III. Санкции: 1) подтверждающая волю дарителя посредством эмфатического повторения диспозитивно-протокольной части ("Се же все дал Варлам Михалев сын Святому Спасу"); 2) угрожающая нарушителю небесной карой (" а буди ему противен святый Спас и в сь век и в будущий").

Dispositio грамоты Варлаама представляет большой интерес. Вкладчик отдает монастырю земли "с челядию и с скотиною" В отдельную статью выделено пожалование монастырской братии зависимых людей.

Многие исследователи в качестве приблизительной даты грамоты называют 1192 г. (на основании известия Новгородской I летописи под этим годом о построении Варлаамом церкви на Хутыни). М.Н. Тихомиров и вслед за ним А.А. Зимин датируют документ 1211-м годом (год смерти Варлаама)[24]. Последующие исследователи (Ю.Г Алексеев[25], В.Ф. Андреев[26]) вернулись к прежней датировке (1192 г.).

Валк высказал сомнение в подлинности данной Варлаама. По его мнению, формуляр грамоты – XV в.; все церковные предметы, связанные с именем Варлаама, относятся к XIV – началу XV в.; лист пергамена – слишком широкого формата, текст расположен на нем неэкономно (нижняя часть листа оставлена чистой); восьмиконечный крест был распространен в Новгороде в XIV–XV вв. (до этого – четырехконечный)[27]

Тихомиров, Зимин, Алексеев и Андреев считают грамоту подлинной.

---

[20] Ibid. № 10, 11, 18, 21–23, 27.

[21] ГВНП. № 283.

[22] *Валк С.Н.* Указ. соч. С. 301–303.

[23] ГВНП. № 104.

[24] *Тихомиров М.Н.* Указ. соч. С. 222–223; ПРП. Вып. 2. С. 108, 113.

[25] *Алексеев Ю.Г* Указ. соч. С. 129, прим. 11.

[26] *Андреев В.Ф.* О подлинности данной Варлаама Хутынского // Проблемы отечественной истории. Сб. статей аспирантов и соискателей. М.; Л.. 1976. С. 136.

[27] *Валк С.Н.* Указ. соч. С. 304–306.

Тихомиров полагал, что палеографические и орфографические особенности текста характерны для документов XII–XIII вв.

Надо отметить сходство содержания данной грамоты Варлаама и княжеских жалованных грамот XII в. новгородским монастырям: и здесь, и там объектами отчуждения являются, помимо земли, зависимые люди и скот. Санкция № 2 в какой-то степени близка к санкции устава князя Святослава Ольговича 1137 г. (в уставе: "кто... то рюшить или отъиметь", в данной: "кто... хочеть отъяти"; в уставе: "а будеть богу противен...", в данной: "а буди ему противен святый Спас..."). Заключительные слова санкции ("в сь век и в будущий") совпадают с концовкой санкций в жалованных грамотах князя Всеволода Мстиславича Юрьеву монастырю первой половины XII в.

Если признать грамоту Варлаама подлинной, перед нами – древнейший сохранившийся в подлиннике русский частный акт.

Таким образом, в XII – начале XIII в. не только сфера "чистой" политики порождает акты. Появляются акты социально-политического происхождения (это прежде всего жалованные грамоты, отчасти сюда можно отнести и местные церковные уставы). Акты, вышедшие из сферы социально-экономических отношений, либо отсутствуют вовсе, либо только зарождаются.

Большинство актов XII – начала XIII в. дошло от Новгородской земли; буквально единичные акты сохранились от западных и юго-западных русских княжеств; Владимиро-Суздальская земля вообще не представлена актами. Новгород выступает как область наиболее интенсивного развития феодализма на территории Руси в этот период.

Во второй половине XIII – 70-х годах XIV в. появилось небольшое количество частных актов, которые не вызывают сомнения в своей подлинности. Древнейший бесспорный с точки зрения подлинности русский частный акт, сохранившийся в оригинале, – духовная новгородца Климента[28].

Духовная Климента представляет собой пергаменный подлинник. Ее датируют временем не позднее 1270 г., так как упомянутый в ней игумен Юрьева монастыря Варлаам умер, согласно Новгородской I летописи, в 1270 г. Главным контрагентом завещателя был Юрьев монастырь. Климент отдает ему два села и движимое имущество за долг в 20 гривен. Кроме того, в духовной указывается, кому еще завещается имущество и с кого следует взять долг. Климент был связан с верхушкой новгородского купечества: его должники находились "в купецьском съте" Специально оговаривается в документе необходимость обеспечения довольствием жены Климента, если она после его смерти пострижется в черницы. Духовная имеет богословие в начале ("Во имя отца и сына и святаго духа") и две санкции в конце. Между санкциями помещена статья, в которой завещатель назначает исполнителем своей воли игумена Варлаама:

---

[28] ГВНП. № 105; *Тихомиров М.Н., Щепкина М.В.* Два памятника новгородской письменности. М., 1952. С. 8–9; см. также: *Каштанов С.М.* Частные акты и начало нотариата в феодальной России // Notariado público y documento privado: de los orígenes al siglo XIV Actas del VII Congreso Internacional de Diplomática. Valencia, 1986. Valencia, 1989. Vol. II. P. 929–936.

"А ты, Варламе, исправи, того же деля написах, занъ да не было у мене брата, ни сыну" Из этой фразы можно заключить, что при наличии близких родственников мужского пола духовные в XIII в. не составлялись, а имущество наследовалось согласно обычному праву. Вероятно, еще в XIII в. завещательный частный акт был развит довольно слабо.

Духовная Климента – первый сохранившийся в оригинале русский акт, где употребляется словесная инвокация: "Во имя отця и сына и святаго духа" Эта же формула встречается в завещании владимиро-волынского князя Владимира Васильковича (ок. 1287 г.), дошедшем в составе Ипатьевской летописи[29] Тем же самым оборотом начинается грамота Ивана Ростиславича Берладника, имеющая дату 1134 г.[30] Ее приоритет был бы бесспорен, если бы сама грамота не была подложной. Словесная инвокация приведенного вида содержится в некоторых редакциях церковного устава Владимира I (в уставе Ярослава ее нет), но когда она туда попала, сказать трудно – возможно, не ранее XIII в.

Духовная Климента впервые дает то построение диспозитивной части, которое позднее предварялось словами: "Кому ми что дати, у кого ми что взяти"

К последней трети XIII в. относится также псковский частный акт – так называемая рядная Тешаты и Якима[31]. Это подлинник, написанный на пергамене, без даты. Рядная была составлена в период княжения в Пскове выходца из Литвы – князя Довмонта-Тимофея (1266–1299 гг.). Грамоту писал "Довмонтовъ писець", к ней привешена свинцовая печать князя Довмонта с изображением на одной стороне св. Тимофея, небесного патрона князя, на другой – шестиконечного креста на подножии[32].

Содержание рядной Тешаты и Якима ясно лишь в общей форме: это какое-то деловое соглашение, имущественная сделка. Попытки объяснить конкретные условия этой сделки вызвали весьма противоречивые суждения в научной литературе. Спорящие не могли договориться даже о том, к какому полу надо отнести Тешату: мужчина это или женщина. По условиям договора, один из контрагентов (Тешата) получал право вернуть свое имущество (монисто) у жены другого (Якима) в счет уплаты серебра.

С дипломатической точки зрения рядная очень интересна. Здесь впервые появляются послухи, т.е. свидетели сделки ("А на томь послуси..."), впервые вводится денежная санкция (100 гривен за нарушение договора той или другой стороной) и впервые (по крайней мере, в частных актах) сообщается о писце грамоты. Приблизительно в тот же период в Ипатьевской летописи упоминается княжеский писец Федорец, писавший завещание владимиро-волынского князя Владимира Васильковича (ок. 1287 г.), однако его имя не включено в текст самой грамоты[33].

---

[29] ПРП. Вып. 2. С. 27.

[30] Там же. С. 26.

[31] ГВНП. № 331.

[32] О печати и ее атрибуции подробнее см.: *Янин В.Л.* Вислые печати Пскова // Сов. археология. 1960. № 3. С. 242–244; *Он же.* Сфрагистический комментарий к псковским частным актам // Марасинова Л.М. Новые псковские грамоты XIV–XV вв. М., 1966. С. 166–168.

[33] ПРП. Вып. 2. С. 27.

До последней четверти XIV в. частные акты еще очень редки. Встречаются они главным образом все в том же новгородско-псковском регионе. Первой четвертью XIV в. (1315–1322 гг.) датируется одна новгородская мировая грамота о полюбовном, без суда, размежевании земель в Шенкурском погосте на Ваге[34]. Наиболее древние купчие – псковская первой половины XIV в.[35], новгородская не ранее 1359 г.[36], псковская 70-х–80-х годов XIV в.[37] Ко второй половине XIV в. (без дальнейших хронологических уточнений) Л.М. Марасинова относит еще несколько псковских частноправовых актов: три меновные (сделки об обмене землями)[38], одну рядную (договор о мирном разрешении земельного спора)[39] и одну раздельную (документ об обмене и разделе земель)[40]. Среди псковских грамот есть также 11 документов, датируемых в самой общей форме XIV–XV в.[41]

К XIII в. относили до недавнего времени так называемую данную черницы Марины суздальскому монастырю Василия Кесарийского.

Структура грамоты –

I. [Начало утрачено.]

II. Преамбула: "и по благословлению государя своего князя Дмитрея Костянтиновича, во мнишеском чину Дионисья"

III. Intitulatio: "се яз, раба божия Марина черница"

IV Dispositio – narratio (начало): "управила есми душу господина своего Дионисьеву, дала есми по его постриженье"

V Inscriptio № 1: "ко святому Василью в монастырь"

VI. Dispositio-narratio (продолжение № 1): "на поминок душе его село Мининъское..., да село Романовьское"

VII. Inscriptio № 2: "ко святому же Василью"

VIII. Despositio-narratio (продолжение № 2): "да в Романовском же дала есми... на валовую межу"

IX. Dispositio-narratio (продолжение № 3): "А дала есми те села и з животом"

X. Inscriptio № 3: "святому Василью"

XI. Dispositio-narratio (продолжение № 4): "по его душе"

XII. Inscriptio № 4: "игумену з братьею"

XIII. Dispositio-narratio (окончание): "покаместь и святая обитель сия стоит"

XIV Дата: "Лета 6[?] 61-го"[42].

XV На обороте: "К сей духовнаи села Романовского поп Семен руку приложил"[43]

---

[34] ГВНП. № 279.

[35] *Марасинова Л.М.* Новые псковские грамоты XIV–XV вв. С. 51. № 7.

[36] ГВНП. № 106.

[37] *Марасинова Л.М.* Указ. соч. С. 46. № 1.

[38] Там же. С. 48–50. № 3, 4, 6.

[39] Там же. С. 47–48. № 2.

[40] Там же. С. 49–50. № 5.

[41] Там же. С. 52–54, 56–60. № 9–11, 13–20.

[42] О числе сотен в дате см. ниже.

[43] АСЭИ. Т. 3. № 93.

В этой структуре инскрипцию мы выделяем условно. В действительности она является интегральной частью диспозиции-наррации. В подписи на обороте грамота называется "духовной" Основание для этого дает, в частности, формула "раба божия" в интитуляции.

Данная Марины известна сейчас по трем спискам: XVI (?), XVIII и XIX вв. В.А. Кучкин определяет эти списки соответственно как Головинский, Владимирский и Румянцевский[44]. Возможно, был также и список XVII в., в настоящее время утраченный. Головинский список относится к XVI в. по почерку; его водяные знаки разобрать невозможно из-за позднейших подклеек[45]. Кучкин считает Головинский список поддельным, но не сомневается в подлинности самого акта[46]. Если исходить из высказываний Кучкина, получится, что древнейший сохранившийся список – не Головинский, а Владимирский.

В Головинском списке на месте сотен в дате написано "ѱ" (400), переделанное на "ѱ̃" (700)[47] Во Владимирском списке читается "ѱ"[48], в Румянцевском списке – "ѱ̃"[49]. На основании наличия чтения "ѱ" в списке 60–70-х годов XVIII в. Голубцов предположил, что переделка "ѱ" на "ѱ̃" в Головинском списке (XVI в.?) произошла в конце XVIII – начале XIX в. и отразилась в Румянцевском списке начала XIX в.[50] Чем вызывалась необходимость такой переделки? Чтение "6461" давало совершенно неправдоподобную дату – 952/53 г. Изменение "ѱ" на "ѱ̃" позволяло прочесть год как 6761, т.е. 1252/53.

Кучкин пришел к выводу, что Владимирский список – не копия с Головинского, ибо "невероятно, например, думать, что кто-то, переписывая текст Головинского списка, исправил злополучную цифру ѱ̃ (700) на правильную цифру ц̃ (900), хотя и похожую в копии XVIII в. на ѱ̃ (400)"[51] Однако, во-первых, во Владимирском списке читается не "ц̃", а "ѱ̃" во-вторых, в Головинском списке "ѱ̃" написано столь неуверенно, что его легко принять именно за "ѱ̃", в-третьих, Кучкин игнорирует предположение Голубцова, что в Головинском списке переделка "ѱ̃" на "ѱ̃" могла состояться в конце XVIII – начале XIX в., т.е. уже после снятия копии писцом Владимирского списка.

Кучкин стремится доказать, что не Головинский список был оригиналом для Владимирского и Румянцевского, а все три списка восходят к общему оригиналу, причем Головинский и Румянцевский списки имели еще общий промежуточный протограф – "какую-то копию с оригинала"[52]. Кучкин, вероятно, прав, считая, что "Румянцевский список не копия с Владимир-

---

[44] *Кучкин В.А.* "Данная" черницы Марины // Ист. зап. М., 1982. Т. 108. С. 299–303.

[45] Там же. С. 300–301.

[46] Там же. С. 303.

[47] Фотокопию списка см.: АСЭИ. Т. 3. Табл. между с. 492 и 493. Мнение о поправке "ѱ" на "ѱ̃" см.: Там же. С. 492; *Кучкин В.А.* Указ. соч. С. 301.

[48] ГАВО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 1. Л. 86 об.

[49] РГБ. Ф. 256 (Румянц.). Кн. 59. Л. 64.

[50] АСЭИ. Т. 3. С. 492.

[51] *Кучкин В.А.* Указ. соч. С. 303.

[52] Там же. С. 302.

ского"[53], но этим еще не доказывается, что Румянцевский – не копия с Головинского. С чего писался Владимирский список, Кучкин умалчивает. Приводимые Кучкиным разночтения Владимирского списка с Румянцевского подчас не соответствуют владимирской рукописи.

Владимирский список по В.А. Кучкину	Владимирский список по рукописи	Румянцевский список по В.А. Кучкину
"дала есми ево постриженi"	"дала есми ко ево постриже[н]ии"	"дала есми по его постриженiи"
"что к нему потягло"	"что к нему потягл8"	"что к нему потяглу"
"В Романовском же селе дала"	"в Романовском же дала"	"в Романовском же дала"

Из сопоставления видно, что разночтений между Владимирским и Румянцевским списками несколько меньше, чем указывает Кучкин. Кроме того, автор противопоставляет чтение "от Васильевского мочища" Владимирского и Румянцевского списков более правильному, по его мнению, чтению Головинского списка: "от Васильковского мочища"[54]. Между тем во Владимирском списке в обороте "от Васильевскаго мочищи" буква "е" исправлена над строкой на "ко" другим почерком и другими чернилами, в результате чего получилось чтение "Васильковскаго" Следовательно, редактор сверял копию с каким-то текстом, скорее всего с тем, с которого делалась эта копия. Поскольку чтение "Василковского" содержится в Головинском списке, мы вправе предположить, что им и пользовался справщик. Интересно, что титла над буквами в дате написаны во Владимирском списке так же, как в Головинском: над каждой буквой отдельно.

Ни Владимирский, ни Румянцевский списки не дают дополнительных чтений по сравнению с Головинским, к которому они оба могли восходить. Что касается даты "6461" во Владимирском списке, то о ее вероятном происхождении из неисправленного Головинского списка уже писал Голубцов и говорилось выше.

Валк считал данную Марины подложным документом конца XVI в., к которому относится ее наиболее ранний список. Он указывал следующие признаки неподлинности этой грамоты: наличие даты и рукоприкладства свидетеля – и то, и другое невозможно для частного акта XIII в.; Дмитрий Константинович Суздальский жил не в XIII, а в XIV в. (умер в 1383 г.), монашеское имя его было не Дионисий, а Федор[55]. Тихомиров, стремясь сохранить датировку грамоты 1252/53 г., предложил для отождествления с Дмитрием Константиновичем других князей XIII в.: либо углицкого князя Владимира-Дмитрия Константиновича, умершего в 1249 г. и имевшего

[53] Там же.

[54] Там же.

[55] *Валк С.Н.* Указ. соч. С. 307–308.

жену Евдокию, либо ярославского князя Всеволода Константиновича, убитого в 1238 г. и имевшего жену Марину[56]. Предположение Тихомирова о том, что Всеволод Константинович мог иметь крестильное имя Дмитрий, решительно отверг Кучкин, указавший, что, согласно Лаврентьевской летописи под 1210 г., крестильное имя этого князя было Иоанн[57] Наряду с попыткой обосновать датировку грамоты 1252/53 г. Тихомиров высказал догадку о возможной путанице в цифре сотен в дате года: "цифра 700... в дате написана так, что напоминает 900 ("ѱ"). Не является ли настоящей датой 6961 (1453) год..."[58].

Голубцов, заново издавший данную черницы Марины, хотя и склонялся к прочтению буквенной цифры "ѱ" во Владимирском списке как "ц", все же сомневался в новой датировке грамоты. После даты "1452/53 г. он поставил знак вопроса. Считая Марину женой суздальско-нижегородского князя Дмитрия Константиновича Ногтя, Голубцов видел несообразность в том, что в 1453 г. "чернице Марине было бы за 90 лет" Кроме того, издателя смущало то обстоятельство, что данная Марины не фигурирует в описи 1660 г. и в книге синодальных копий по Ростовской епархии[59]

Кучкин уверенно воспринимает "ѱ" как искаженное "ц" и останавливается на 1452/53 г. как дате оригинала грамоты. Автор подробно обосновал предложенное еще А.В. Экземплярским и принятое затем И.А. Голубцовым отождествление упоминаемого в грамоте князя Дмитрия Константиновича с Дмитрием Ногтем. По расчетам Кучкина, Дмитрий Константинович мог родиться не позже 1356 г. В последний раз он фигурирует в летописях под 1375 г. В момент составления данной черницы Марины ему было бы не меньше 96 лет. Исходя из того, что в грамоте Марина не называет Дмитрия Константиновича прямо своим "мужем", Кучкин предполагает, что она была не его женой, а женой его племянника – суздальского князя Даниила Борисовича, умершего вскоре после 1442 г.[60]

Это построение кажется, однако, несколько искусственным и оставляет основания для сомнений в подлинности данной Марины. Упоминание "государя своего" без указания степени родства, особенно если это не муж, а дядя, само по себе настораживает. Не вполне соответствует месту и времени и титул "государь"[61]. В актах середины XV в., относящихся к Суздалю, неизменно употребляется термин "господин" Так, в данной княгини Софьи, вдовы князя Юрия Васильевича Шуйского, суздальскому Спасо-Евфимьеву монастырю говорится: "По господина своего благословению и по приказу княж Юрьеву Васильевича, князя своего" В той же грамоте при указании устройства душ определяется степень родства

---

[56] *Тихомиров М.Н.* Указ. соч. С. 241–243.

[57] *Кучкин В.А.* Указ. соч. С. 297.

[58] *Тихомиров М.Н.* Указ. соч. С. 243, прим. 1.

[59] АСЭИ. Т. 3. С. 492.

[60] *Кучкин В.А.* Указ. соч. С. 307–311.

[61] Примеры использования этого титула, приводимые Кучкиным (Указ. соч. С. 309), касаются белозерского князя Михаила Андреевича в 70-х годах XV в., а также митрополита Ионы и Ивана III.

вкладчицы с теми, по чьей душе делается вклад: "дала есми на поминок душе свекра своего, княже Васильеве Дмитреевича, и своей свекрови, княгине Анне, и князя своего..."[62]. Кстати, слова "князя своего" в этой грамоте тождественны понятию "мужа своего" В данных грамотах лиц женского пола слово "господин" бывало равнозначно слову "муж" В грамоте 30-х – 40-х годов XV в. "раба божия" Варвара делает вклад в Спасо-Евфимьев монастырь "по благословению и по повелению своего господина Василья Евдокимовича"[63]. Сомнительны в грамоте Марины выражения "управила есми душу", "покаместь и святая обитель сия стоит" и др.

Валк считал, что до 1583 г. никаких сведений о принадлежности монастырю Василия Кесарийского сел Мининского и Романовского в источниках нет. Кучкин нашел в писцовой книге 1628/29 г. ссылку «на царскую грамоту 1579/80 г., согласно которой Васильевский монастырь должен был платить со своих вотчин и "с селища Мининскогó" 20 алтын оброка»[64].

Грамота Ивана IV, предписывающая монастырю Василия Кесарийского платить 20-алтынный оброк в счет освобождения от податей, упоминается и излагается в грамотах царей Лжедмитрия I ноября 1605 г.[65] и Михаила Федоровича от 31 августа 1621 г.[66] В грамоте 1621 г. указывается год выдачи грамоты Ивана IV – 7048 (ѯ҃ЗМИ), т.е. 1539/40[67] Ни о каком "селище Мининском" там речи нет. Объектом пожалования является только "оброчное селцо Васильевское" в Опольском стане Суздальского уезда. Я думаю, что в известии, приведенном Кучкиным, имеется в виду та же самая грамота ѯ҃ЗМИ (7048) г., но вероятно, с искаженной датой – ѯ҃ЗПИ (7088), вследствие чего мы имеем 1579/80 г. вместо 1539/40. В писцовой книге 1628/29 г. была допущена и другая неточность. Селище Мининское, находившееся в 20-х годах XVII в. в составе монастырской вотчины, было представлено наряду с сельцом Васильевским в качестве объекта действия грамоты Ивана IV

Трудно согласиться с интерпретацией Кучкиным грамоты Ивана IV 1583 г. как отражающей якобы не стремление монастыря завладеть селищем Мининским, а лишь желание избежать уплаты налога[68]. В грамоте царя Михаила Федоровича от 27 августа 1621 г. при изложении грамоты "91" (1583) г. ясно выступает на передний план владельческая, а не налоговая сторона вопроса: "А по той жаловалной грамоте деда нашего государева царя и великаго князя блаженные памяти Ивана Васильевича

---

[62] АСЭИ. Т. 2. № 443. Термин "господин" см.: Там же. № 441, 444; Т. 3. № 488, 489.

[63] Там же. Т. 3. № 489.

[64] *Кучкин В.А.* Указ. соч. С. 304, 313, прим. 40; см.: РГАДА. Ф. 1209 (Поместный приказ). Оп. 1. Д. 11328. Л. 222–222 об.

[65] РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Кн. 1920. Л. 43–44; *Иванов П.* Описание государственного архива старых дел. М., 1850. С. 245–247 (по подлиннику); уп.: *Тебекин Д.А.* Перечень иммунитетных грамот 1584–1610 гг. Ч. 2 // АЕ за 1979 год. М., 1981. С. 231–232. № 511.

[66] РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Кн. 1920. Л. 47–49; ГАВО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 1. Л. 92–94.

[67] ХП, III. С. 219–220, № 1–209; *Каштанов С.М.* Очерки русской дипломатики. М., 1970. С. 111.

[68] *Кучкин В.А.* Указ. соч. С. 304.

всеа Русии, что истари Васильевскаго монастыря за рекою за Каменкою пустошь селище Мининское, дано по душе, данье князя Дмитрея Костянтиновича, и та де пустошъ из давных лет лежит пуста, они де ею не владеют, а владеют насилством суздалские охотные слободы охотники и иные сторонние люди, сено косят и травят, а в нашу де казну с тое пустоши не дают ничего"[69] Указание на то, что с владения не идут никакие доходы в казну, всегда было аргументом, с помощью которого просители пытались добиться передачи объекта в свои руки. Этот аргумент часто встречаем в оброчных грамотах на дикие или заброшенные земли.

В XVII в. селище Мининское не входило в состав основной вотчины монастыря Василия Кесарийского. В писцовой и межевой книге Гаврила Давыдова и подьячего Панфила Блохина 194 (1685/86) г. упоминается в Опольском стане Суздальского уезда "за Васильевским монастырем, что в Суздале на посаде, отхожая пустошь селище Мининское"[70]. Итак, это была отхожая пустошь. Такую же роль она играла, вероятно, и раньше.

Как бы, однако, ни датировать данную черницы Марины – началом 50-х годов XV в. или началом 80-х годов XVI в., ясно, что это не документ XIII в.

* * *

Отметим некоторые общие характерные черты развития актов в XIII–XIV вв. В этот период наблюдается дальнейшее расширение сферы социально-политического происхождения актов. В XIII в. эта сфера порождает ярлыки татарских ханов русским митрополитам. Ярлыки можно рассматривать не только как чисто политические акты, но и как продолжение начавшейся в XII в. практики выдачи русским духовным учреждениям жалованных иммунитетных грамот. Договоры князей с Новгородом и особенно междукняжеские договорные грамоты – тоже продукт определенного развития социально-политических отношений. В еще большей степени социальный аспект происхождения проявился в составлении княжеских духовных и жалованных грамот. Акты социально-экономического происхождения (частные акты) представлены немногими документами, и все они возникли в пределах северо-западных республик – Новгорода и Пскова, где феодализм был, вероятно, более зрелым, чем в других областях. Наименее феодально развитым являлось как будто Московское княжество, на земли которого не выдавались жалованные грамоты. Вместе с тем именно в нем с середины XIV в. происходит интенсивный рост великокняжеской собственности, нашедший, в частности, выражение в установлении практики составления княжеских духовных грамот. Слабость частнофеодального землевладения в Московском княжестве XIII–XIV вв., отсутствие крупного монастырского землевладения и были, по-видимому, одной из главных причин усиления здесь великокняжеской власти, что обусловило, в свою очередь, роль Москвы как объединительницы Руси.

---

[69] ГАВО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 1. Л. 94 об.

[70] Там же. Л. 89.

Глава V

Особенности начального протокола и диспозиции грамот рязанских князей XIV–XVI вв.

Дошедшие сведения о жалованных грамотах рязанских князей позволяют считать Рязань одним из старейших центров выдачи жалованных грамот. Наиболее ранний по возможной дате акт – жалованная грамота великого князя Михаила Ярославича Рязанской епископии. И.А. Голубцов датирует ее временем ок. 1299–1303 гг.[1] Текст дошел в пересказе неизвестной правой грамоты, опубликованном в нескольких изданиях XIX в. и воспроизведенном Голубцовым в АСЭИ по публикации в "Рязанских достопамятностях" (1889 г.). Таким образом, у нас нет никаких данных для внешней критики источника, а внутренняя критика его требует постоянных оговорок по поводу возможных искажений первоначального текста.

Как справедливо считает Голубцов, дата в начале текста – дополнение, внесенное издателями XIX в. После даты опубликована интитуляция "Князь великий Михайло Ярославич Рязанский". Насколько она подлинна, сказать трудно. Пропуск вступительной части интитуляции – слов "се яз", – характерной для большинства грамот Северо-Восточной Руси, может объясняться наличием в начале текста даты, внесенной издателями для придания документу вида летописной статьи, в связи с чем были опущены как неуместные в данном контексте слова "се яз" Это же явление наблюдается в публикации некоторых других актов у Тихона Воздвиженского в его "Историческом обозрении рязанской иерархии" (1820 г.) и в "Рязанских достопамятностях" То, что в подлинном акте вступительная часть была, явствует из опубликованного Б.Н. Морозовым нового списка этой грамоты, включенного в состав правой грамоты 1535 г., где читаем: "Се яз, князь великий Михаило Ерославич"[2]. В подлинной грамоте Олега Рязанского Ольгову монастырю есть лишь "я" но, правда, после богословской преамбулы. Вступительная часть интитуляции, состоящая только из слова "мы", содержится в грамоте Олега Рязанского 1393 г., которая сохранилась в подлиннике, но принадлежит к совершенно иной канцелярской традиции. Это поручная грамота Олега королю Владиславу за его брата Корибута[3]. Судя по языку и стилю, грамота вышла из канцелярии

[1] АСЭИ. Т. 3. № 309.

[2] *Морозов Б.Н.* Грамоты XIV–XVI вв. С. 299. № 1.

[3] АСЭИ. Т. 3. № 322; Грамоти XIV ст. / Упорякування, вступна стаття, коментарі і словники-покажчики М.М. Пещак. Київ, 1974. № 61.

Великого княжества Литовского. Вступительная часть "се аз" имеется в подложной грамоте Олега Ингваревича 1257 г. Ивану Шаину, формуляр которой, по-видимому, не старше середины XVI в. (грамота известна как включенный акт в составе жалованной грамоты Ивана IV от 6 ноября 1556 г., представленной списком в одной из книг Герольдмейстерской конторы XVIII в.)[4].

В грамоте пронского князя Александра Михайловича, дошедшей в списке в составе копии XVI в. с правой грамоты 1535 г. и датируемой временем до 1340 г.[5], вступительная часть интитуляции представлена лишь местоимением "яз" Текст той же грамоты в пересказе Воздвиженского и "Рязанских достопамятностей" лишен и слова "яз"[6].

Показательны две грамоты Олега Ивановича Солотчинскому монастырю, датируемые примерно 1390–1401 гг. Одна из них известна по двум спискам XVII в.: 1) опубликованному в АИ (1841 г.) и не сохранившемуся и 2) содержащемуся в родословных столбцах РГАДА и опубликованному А.И. Юшковым (1898 г.)[7]. В списке АИ частица "се" имеется, в списке Юшкова отсутствует. Другая грамота известна в одном списке XVII в.[8] В ней начальное слово – "яз", частицы "се" нет. В грамоте великого князя Федора Ольговича Солотчинскому монастырю ок. 1402–1427 гг., опубликованной А.Н. Пискаревым (1854 г.), как будто, по подлиннику, ныне утраченному[9], а позже переизданной по списку XVII в.[10] (который, возможно, и был представлен Пискаревым как подлинник, ибо имел заголовок: "Список с подлинной грамоты слова в слова")[11], вступительная часть интитуляции состоит из одного слова "яз"

Частица "се" отсутствует также в двух списках XVII в. с грамоты великого князя Ивана Федоровича Солотчинскому монастырю ок. 1427–1456 гг.[12] Правда, в публикации в АИ списка, хранившегося в архиве Солотчинского монастыря, приводится вступление "се"[13], но, по-видимому, это произвольная вставка либо автора списка, либо издателей XIX в. (если думать, что издавался один из ныне известных списков).

Аналогичная картина со списками еще одной грамоты Ивана Федоровича тому же монастырю: в Мухановском списке начало текста затерто, и у Голубцова не было уверенности, что тут имеется слово "се" хотя он и ввел его в квадратных скобках[14]; в ППРК, где грамота

---

[4] АСЭИ. Т. 3. № 347.

[5] *Кузьмин А.Г.* Древнейшая рязанская грамота XIV столетия // Сов. архивы. 1967 № 1 С. 112; ППРК. № 65. С. 102.

[6] См.: АСЭИ. Т. 3. № 311.

[7] Там же. № 324.

[8] ППРК. № 51; АСЭИ. Т. 3. № 325.

[9] *Пискарев.* № 1; АСЭИ. Т. 3. № 326.

[10] ППРК. № 52.

[11] В списке XVII в.: "А у подлинной грамоты вислоя черноя печать великого князя Федора Олговича" А.Н. Пискарев указывает в примечании, что "на подлинной грамоте печать чернаго воска вислая" (*Пискарев.* С. 1. № 1, прим.).

[12] ППРК. № 53; АСЭИ. Т. 3. № 328, прим. 1.

[13] АИ. Т. 1. № 36; *Пискарев.* № 3; АСЭИ. Т. 3. № 328.

[14] АСЭИ. Т. 3. № 329.

напечатана по тому же списку, частицы "се" нет[15]; в Пискаревском списке XVII в., напечатанном в 1854 г. и ныне утраченном, "се" отсутствовало – грамота начиналась с местоимения "яз"[16]. Нет "се" в оригинале грамоты великой княгини Анны игумену Солотчинского монастыря Арсению (ок. 1483–1501 гг.)[17], хотя в подлинной грамоте той же княгини солотчинскому игумену Антонию "се" присутствует, но правда, вся интитуляция помещается здесь после богословской преамбулы[18].

Вступительная часть интитуляции пяти грамот рязанских князей светским лицам ограничивается местоимением "яз" Это четыре грамоты великого князя Ивана Федоровича ок. 1427–1456 гг., из которых одна известна только по публикации "с позднего списка"[19], а другие сохранились в списках XVII – XVIII вв.[20], и грамота пронского удельного князя Федора Ивановича 30-х – 40-х годов XV в., дошедшая в списке XVII в.[21]

Оборот "се яз" находим в грамотах великого князя Федора Ольговича ок. 1402–1427 гг. Федору Таптыкову и Даниле Александровичу, а также в грамоте в. кн. Ивана Федоровича 1427–1456 гг. Григорию Таптыкову[22]. Грамота Федору Таптыкову была впервые напечатана в 1889 г. по списку, вероятно, позднему и ныне неизвестному. Если слово "се" и содержалось в подлиннике, то другая традиция нашла отражение в подписи княжеского имени на обороте, где стояло: "Яз, князь великий Федор Ольгович" Употребление местоимения "яз" в подписи весьма необычно и может косвенно свидетельствовать о привычке интитуляцию начинать с этого слова.

Все остальные грамоты рязанских князей, использующие в качестве вступительной части интитуляции формулу "се яз"[23] или "се аз"[24], относятся к более позднему времени: 1464–1519 гг. Из них 3 представлены подлинниками[25], 10 – списками XVII в.[26] и одна – списком XVIII в.[27]

Напрашивается вывод, что при всей противоречивости данных наличие "се" в грамотах рязанских князей прослеживается как бесспорное явление, начиная с периода не ранее XV в.

В грамоте Святослава Игоревича 971 г. частица "се" в начале интитуляции отсутствовала[28]. Нет "се" в молдавских господарских грамотах

---

[15] ППРК. № 54. В списке XVIII в. с грамоты в. кн. Ивана Федоровича Семену Глебовичу нет всего выражения "се яз" (Сов. архивы. 1987. № 1. С. 68).

[16] *Пискарев.* № 2; АСЭИ. Т. 3. № 329. С. 358.

[17] ППРК. № 3; ср.: АСЭИ. Т. 3. № 333.

[18] ППРК. № 4; ср.: АСЭИ. Т. 3. № 334.

[19] АСЭИ. Т. 3. № 353.

[20] Там же. № 354; Сов. архивы. 1987. № 1. С. 67–68.

[21] АСЭИ. Т. 3. № 356.

[22] См.: Там же. № 351; Сов. архивы. 1987. № 1. С. 67; 1991. № 5. С. 93.

[23] АСЭИ. Т. 3. № 334 (ППРК. № 4), 337 (ППРК. № 8), 346 (ППРК. № 9), 355, 359, 362. 369.

[24] АСЭИ. Т. 3. № 366, 385, 388, 389.

[25] ППРК. № 4, 8, 9.

[26] АСЭИ. Т. 3. № 355, 359–362, 366, 385, 388, 389; Сов. архивы. 1991. № 5. С. 93.

[27] АСЭИ. Т. 3. № 369.

[28] ПРП. Вып. 1. С. 59.

XIV–XV вв.[29] По отсутствию "се" в грамотах рязанских князей XIV первой половины XV в. можно думать, что они следовали южнорусской традиции, отличающейся от новгородской, где "се" наблюдается по крайней мере с XII в.: оно присутствует в двух интитуляциях (Мстислава Владимировича и его сына Всеволода Мстиславича) в грамоте ок. 1130 г. новгородскому Юрьеву монастырю, сохранившейся в подлиннике[30].

Таким образом, у нас нет никаких прямых оснований считать вполне вероятным наличие в грамоте Михаила Ярославича указательной частицы "се" Зато личное местоимение, как показывают подлинные грамоты Олега Рязанского, в XIV в. не опускалось, и, конечно, в грамоте внутрирусского предназначения оно должно было иметь форму единственного, а не множественного числа, т.е. "яз"

В рязанских грамотах вплоть до начала XVI в. местоимение 1-го лица ед.ч. обычно дается в написании "яз" Чтение "аз" впервые встречается в списке XVIII в. с грамоты великого князя Федора Ольговича ок. 1402–1427 гг.[31] В интитуляции грамоты в. кн. Ивана Васильевича ок. 1483–1500 гг. имеется одна несообразность: слова "всеа Русии" Возможно, переписчик спутал Ивана Васильевича Рязанского с Иваном III и построил интитуляцию на московский лад. В грамоте употреблено местоимение "аз" В грамотах последнего рязанского князя Ивана Ивановича 1517/18 и 1519 гг., сохранившихся в списках XVII в., также говорится "аз"[32]. Тут дело объясняется, вероятно, не позднейшими искажениями в списках, а прямым воздействием московской практики. В грамоте Василия III 1522 г. на рязанские земли, дошедшей в списке XVII в., в начале интитуляции стоят слова: "Се аз"[33]. Это "аз" вместо "яз" можно рассматривать как один из признаков неподлинности грамоты 1257 г. великого князя Олега Ингваревича.

В общерусском масштабе форма "яз" не является древнейшей. В грамоте Святослава 971 г. "аз", однако, поскольку она дошла в позднейших летописных списках, возможность изменения первоначального чтения не исключена. Более показательна форма "аз" в интитуляции Мстислава в подлинной грамоте ок. 1130 г., хотя в этой же грамоте во второй интитуляции (Всеволода) употреблена форма "я" "Аз" находится в интитуляциях двух грамот Всеволода XII в., подлинники которых неизвестны[34], но "яз" в грамоте Изяслава Мстиславича XII в., также не сохранившейся в подлиннике[35].

Первая титульная часть интитуляции в грамоте Михаила Ярославича – слова "князь великий" – полностью совпадает с соответствующим элементом в подлинных грамотах Олега Ивановича 1371 и 1393 гг. и в подложной грамоте Олега Ингваревича 1257 г.

---

[29] См.: Documenta Romaniae Historica. A. Moldova. Bucureşti, 1975–1980. Vol. I–III.

[30] ГВНП. № 81.

[31] Сов. архивы. 1987. № 1. С. 67. Ср. Там же. 1991. № 5. С. 93.

[32] АСЭИ. Т. 3. № 366, 385, 388, 389.

[33] Там же. № 363.

[34] ГВНП. № 79, 80.

[35] Истор. архив. 1955. № 5. С. 204.

Вторая часть титула – "Рязанский" – более сомнительна. В списке грамоты Михаила Ярославича в составе правой грамоты 1535 г. она отсутствует, как и в большинстве грамот рязанских князей XIV – первой половины XV в. Находим ее только в поручной грамоте Олега Ивановича 1393 г., составленной, по-видимому, в литовской канцелярии. Из рязанских грамот русского происхождения впервые титул "Рязанский" появляется в правой грамоте великого князя Василия Ивановича, которую Голубцов датирует 1464–1471 гг.[36] (она известна тоже лишь по публикации в "Рязанских достопамятностях"). Кроме того, слово "Рязанский" в качестве $т_2$ содержится в интитуляции подложной грамоты Олега Ингваревича 1257 г.

Наиболее синхронной аналогией $т_2$ в грамоте Михаила Ярославича мог бы служить титул "Ярославский" в грамоте ярославского князя Василия Давыдовича 1320-х годов, сохранившейся в двух списках – XVIII и начала XIX в.[37], и титул "всея Руси" в двух грамотах Ивана Калиты конца 20-х – 30-х годов XIV в., дошедших в списках[38].

Из-за отсутствия подлинников всех этих грамот очень трудно сказать, действительно ли мы имеем дело в начале XIV в. с применением географических элементов интитуляции в грамотах областных князей на Руси, или все это следствие позднейших поновлений текста.

В отношении титула "Рязанский" в грамоте Михаила Ярославича можно предполагать, что он возник под пером составителя "Исторического обозрения рязанской иерархии" Помещенная в том же издании грамота пронского князя Александра Михайловича содержит титул "Пронский"[39], хотя в списке с этой грамоты, который включен в правую грамоту 1536 г., дошедшую тоже в списке, интитуляция ограничивается словами: "яз, князь Александр Михайлович"[40]. Правда, между грамотами Михаила Ярославича и Александра Михайловича в передаче "Исторического обозрения рязанской иерархии" есть существенная разница в построении интитуляций: в первой титул ломаный (по схеме $т_1$ и $т_2$), во второй весь титул ("князь Пронский") сосредоточен перед именем.

После интитуляции в грамоте Михаила Ярославича идет диспозитивная формула "пожаловал дал" (в списке правой грамоты 1535 г.) или "дал" (в публикациях XIX в.). Она определяла суть сделки и разновидность акта. Для старой традиции характерно неупотребление глагола "пожаловал" Так, в двух грамотах Всеволода-Гавриила Мстиславича новгородскому Юрьеву монастырю, которые сохранились в списках, но возникли в первой половине XII в., читаем: "дал есми"[41] или "дал есмь"[42]. Грамоты XIV в.,

---

[36] АСЭИ. Т. 3. № 319. Затем этот титул был употреблен в указной грамоте рязанского великого князя Ивана Васильевича 1485 г.: "Яз, великий князь Иван Васильевич болшия области Третной... (*Морозов Б.Н.* Грамоты XIV–XVI вв. С. 301. № 3).

[37] Там же. № 190.

[38] ГВНП. № 84 (АСЭИ. Т. 3. № 2), 86.

[39] АСЭИ. Т. 3. № 311.

[40] *Кузьмин А.Г* Указ. соч. С. 112; ППРК. № 65. С. 102.

[41] ГВНП. № 79.

[42] Там же. № 80.

дошедшие в подлиннике и списках, характеризуются употреблением перфекта в диспозитивной формуле. В подлинной грамоте Олега Ивановича Ольгову монастырю ок. 1371 г.: "далъ есмь"; в списках XVII в. с двух грамот того же князя ок. 1390–1401 гг. Солотчинскому монастырю: "придал есмь"[43]. Формулы "дал есмь", "дал есми" ("дала есми")[44] и "придал есмь" ("придала есми")[45] типичны и для рязанских грамот XV – начала XVI в., как княжеских, так и частных лиц. Имперфектная форма "дал" ("дала")[46] или "придал"[47] проводится в пересказах грамот в "Историческом обозрении рязанской иерархии" Воздвиженского и в "Рязанских достопамятностях" и может, следовательно, считаться результатом модернизации текста источников в XIX в. Это наглядно видно из сравнения публикации грамоты пронского князя Александра Михайловича в "Историческом обозрении рязанской иерархии", где в соответствующем месте стоит только "дал"[48], и в издании полного текста того списка, которым пользовался Воздвиженский и в котором написано: "дал есми"[49].

Для вящей убедительности добавим, что в грамотах XIV в., относящихся к другим районам Руси и выданных князьями ярославскими, тверскими и московскими, диспозитивная формула дается в перфекте.

Инскрипция грамоты Михаила Ярославича звучит в пересказе "Рязанских достопамятностей" следующим образом: "святым мучеником и отцу своему владыце Степану" В списке в составе правой 1535 г. данный оборот находится в конце грамоты и едва ли выполняет функцию инскрипции. Достоверность структуры этой формулы в целом не вызывает сомнений, поскольку аналогичная имеется в последующих грамотах рязанских князей рязанским епископам: Александра Михайловича – владыке Григорию[50], Олега Ивановича – владыке Василию (две грамоты)[51]. В грамоте Александра Михайловича (в том числе и в пересказе Воздвиженского) и в первой грамоте Олега, известной по "Рязанским достопамятностям", после "мучеником" идут слова "Борису и Глебу"; которые отсутствуют во второй грамоте Олега, дошедшей в пересказе Воздвиженского и "Рязанских достопамятностей"

Кажется маловероятным, чтобы в оригиналах грамоты Михаила Ярославича и второй грамоты Олега были выпущены имена "святых мучеников" Если для грамоты Михаила это еще можно было бы объяснить неразработанностью формуляра, то во второй грамоте Олега такое отсутствие имен странно.

Выражение "и отцу своему владыце" повторяется в грамоте Алек-

---

[43] АСЭИ. Т. 3. № 324, 325 (ППРК. № 51).

[44] АСЭИ. Т. 3. № 328 (ППРК. № 53), 340 (ППРК. № 12), 354–356, 359.

[45] АСЭИ. Т. 3. № 326 (ППРК. № 52), 329 (ППРК. № 54), 331 (ППРК. № 2), 332, 346 (ППРК. № 9).

[46] АСЭИ. Т. 3. № 311, 314, 316, 330, 335, 344, 345.

[47] Там же. № 317, 318, 327.

[48] Там же. № 311.

[49] *Кузьмин А.Г.* Указ. соч. С. 112; ППРК. № 65. С. 102.

[50] АСЭИ. Т. 3. № 311; *Кузьмин А.Г.* Указ. соч. С. 112; ППРК. № 65. С. 102.

[51] АСЭИ. Т. 3. № 314, 315.

сандра Михайловича; в первой грамоте Олега: "и владыке", во второй его грамоте: "и отцу владыке" То, что "владыке" вместо "владыце" является поновлением языка грамот составителями публикаций XIX в., устанавливается сравнением текстов грамоты Александра Михайловича у Воздвиженского, где "владыке", и в новых публикациях этой же грамоты, где "владыце" После слова "отцу" во второй грамоте Олега Голубцов добавляет в квадратных скобках "своему" как "несомненно, бывшее в подлиннике" Скорее всего, обе грамоты Олега содержали старинную формулу "и отцу своему владыце"

Имя владыки во всех инскрипциях занимает последнее место.

Далее в грамоте Михаила Ярославича начинается диспозиция в собственном смысле слова, и первая часть ее – вотчинная, т.е. определяющая объект дачи и пожалования: "уездом к селу ко владычню к Столпцем и к Лучинскому по Толпинскую дорогу по Муняковский передел старых Столпцев, а за Пронею за рекою по Столпченский исток по верх Тыи реки и по Шивес речку" Непосредственным продолжением вотчинной части служит иммунитетная: "с резанкою и ꙁ, с виною и поличным, и бобры бити" Иммунитетную часть продолжает вторая вотчинная, начинающаяся с указания территории, в пределах которой разрешалась охота на бобров: "на Проне по реке и в озерах, и в болотах, занеж купля первых владык; а уезд дали деди и прадеди его" Последняя часть этой фразы представляется нарративным оборотом, вставленным в диспозицию для укрепления прав владения кафедры землями как издавна ей принадлежавшими на правах княжеского вклада. Диспозиция заканчивается второй иммунитетной частью: "И волостелю не въежжать ни рязанскому, ни столпинскому"

Весьма интересен в вотчинных частях грамоты термин "уезд" Он встречается еще в нескольких рязанских грамотах XIV–XV вв. В грамоте Александра Михайловича владыке Георгию (до 1340 г.) читаем: "А земле бортной и селу уездъ от города по Гостошинской передел к Губошину..."; и далее подробное описание границы, после которого сказано: А уездникъ от великого князя Александра от Пронскаго от Михайловича (д)аден"[52]. Таким образом, здесь термин "уезд" употребляется в значении "разъезд, размежевание", а "уездник" означает "разъездчик, межевщик"

В грамоте великого князя Олега Ивановича владыке Василию ок. 1356–1360-х годов на место на р. Кишне слово "уезд" отсутствует (или было в частях текста, опущенных в публикациях XIX в.), но зато используется глагол "уехать" в значении "отвести, отмежевать": "А велел к тому селу уехать по Хмелеву селище, да через болото..." и т.д. Затем приводятся имена тех, кто ведал проведением границы: А отводил староста князя великого Габай, да Василий Ломов, да владычень бортник Первуата, а отъезжал Лукиан ключник"[53] В свете терминологии этой грамоты встает дополнительный вопрос: кто назывался "уездником" – тот, кто "отводил", или тот, кто "отъезжал"? Этимологически "уездник"

---

[52] *Кузьмин А.Г* Указ. соч. С. 112; ППРК. № 65. С. 102 (в списке правой грамоты 1535 г. "баден" – чтение, исправленное А.Г. Кузьминым без оговорок).

[53] АСЭИ. Т. 3. № 315.

вероятно, "отъезжавший", а отводчик – показывавший межу "езднику" В рассматриваемой грамоте Олега среди отводчиков представители двух заинтересованных сторон – князя и владыки, в то время как отъездчик – представитель княжеской администрации (ключник). В грамоте Александра Михайловича прямо говорится, что "уездникъ от князя... даден"

В грамотах Михаила Ярославича и Александра Михайловича слово "уезд" употребляется без географического определения. В грамоте Александра Михайловича оно, безусловно, означает действие (разъезд). а не территорию. В грамоте Михаила Ярославича содержание этого термина не столь однозначно. Выражение "дал... уездом" с трудом поддается буквальному переводу, так как здесь возможно несколько вариантов: 1) дал уезд, округ ("к селу"); 2) дал (землю) с отводом – "с уездом"; 3) дал "уезд" – отвод (земель). Фактически речь идет о даче земли или придаче земельной округи к двум владычным селам – Столпцам и Лучинскому. Далее слово "уезд" употребляется как будто в территориальном смысле и имеет вполне объектное значение: "и бобры бити в своем уезде на Проне по реке..." В третьем и последнем случае применения слова "уезд" в грамоте оно опять-таки скорее наполняется территориальным содержанием, чем характеризует разъезд земель: "а уезд дали деди и прадеди его" Впрочем, это первое впечатление может быть обманчивым.

"Уезд" как территориальная единица неоднократно фигурирует в грамоте великого князя Олега Ивановича владыке Василию ок. 1356–1360-х годов на Воинский уезд и Засечье[54] Грамота была включена в неизвестную ныне правую грамоту и дошла в пересказе "Рязанских достопамятностей" В этой публикации читаем: "дал... Воинской уезд с землями... Вслед за тем говорится о даче Засечья "от Рязани до Ровец" и т.д. В конце грамоты указывается, какие территории великий князь взял себе в обмен на данные епископу: "А противу Воини взял Омел Глебов с уездом, противу же Засецкой земли – Воронской уезд" Если цитированный текст хотя бы частично отражает подлинник, можно полагать, что уже в середине XIV в. в Рязанском княжестве существовали "уезды" с определенными названиями. Это были сельские округа, примыкавшие к какому-либо более или менее значительному населенному пункту.

Сельские "уезды", не имеющие географических наименований, предстают из двух грамот великого князя Ивана Федоровича 1427–1456 гг. Солотчинскому монастырю, дошедших в списках XVII в. В одной из них князь дает монастырю "село свое Филиповичи с уездом, по кое место уезд был к нам и моей госпожи великой княгини Софьи, а они ведают по той ищее с нивами и с пожнями, и со всею с пашнею"[55]. Последующий текст грамоты показывает, что под "уездом" подразумевалось пожалованное монастырю владение: "в его (т.е игумена *С.К.*) уе́зд" запрещалось въезжать волостелю и различным налоговым сборщикам, с "ево села и уезда" не взимались судебные пошлины в пользу волостеля в случае, если "учинитца татба вь его уезде промеж его людей".

---

[54] Там же. № 314.

[55] ППРК. № 53; АСЭИ. Т. 3. № 328.

В другой грамоте Иван Федорович "придал есмь уезд святей Богородице Солотченского монастыря к Федоровскому селу, как придал уезд к Федоровскому селу дед мой князь великий Олг Иванович княгини своей, а моей бабе княгини великой Еупраксеи, а потом отец мой князь великий Феодор Олгович и дядя мой князь Рослав Олговичь придали то село Феодоровское и с уездом святей Богородицы Солотченского монастыря, и нынече яз, князь великий Иван Феодоровичь, придал есмь уезд к Федоровскому селу святей Богородицы от Кермядиновых ростаней по Микулинской дорозе к Кутлубугину, межи Кутлубугина и Улемишева по великий дуб..." и т.д.[56] В конце грамоты снова употребляется слово "уезд" в значении "владение": "А придал есмь тот уезд святей Богородицы... с" (различными пошлинами). Сразу после этого сказано: "А заездницы были от великого князя Ивана Феодоровича Юрья Константинович, Прокофей Давыдович, Епифан Давыдович" Не являлись ли указанные "заездницы" разъездчиками, т.е. межевщиками? В предметно-терминологическом указателе к т. III АСЭИ они отнесены к заезщикам – сборщикам церковных пошлин[57] Однако в цитированной грамоте говорится, что "заездницы были от великого князя", в то время как заезщики – сборщики церковных пошлин – это агенты архиереев. Судя по отчествам, упомянутые в грамоте лица принадлежали к верхнему слою рязанской знати. Они выполняли ответственное княжеское поручение. Этимологически "заездницы" грамоты Ивана Федоровича восходят, вероятно, к "езднику" грамоты Александра Михайловича.

Эволюция термина отражает, по-видимому, изменение значения слова "уезд" Поскольку в середине XV в. оно больше не означало "разъезд", а превратилось в обозначение только территории, слово "уездник" изжило себя и было заменено близким по корню, но иным словом – "заездник"

Грамота Михаила Ярославича позволяет думать, что при ее выдаче сам князь присутствовал на разъезде земель. В описании границы владений упоминается "Столпченский исток по верх Тыи" Вместе с тем в конце грамоты сообщается: "А князь Михайло стоял на Тые, а владыка Степан князя потчивал"

Слово "уезд" в значении "владение" употребляется в духовных грамотах московских великих князей Ивана Калиты и Ивана II: тако же и мыты, которыи в которомъ оуезде, то тому"[58]; тако же и мыты. которыи в которого оуезде, то тому"[59]; "А по животе моее княгини те волости и села, и треть тамги дастся сыну моему князю Дмитрию и князю Ивану, в которого оуезде, то того и есть"[60]; А по животе моее княгини те волости и села, и часть тамги сыномъ моимъ князю Дмитрью и князю Ивану, в которого оуезде, то того и есть"[61]; "А братаничь мои князь Володимеръ ведаеть оуездъ отца своего"[62].

---

[56] ППРК. № 54; АСЭИ. Т. 3. № 329.
[57] АСЭИ. Т. 3. С. 635.
[58] ДДГ № 1 а. С. 8 (первая духовная Ивана Калиты).
[59] Там же. № 1 (б). С. 10 (вторая духовная Ивана Калиты).
[60] Там же. № 4 (а). С. 16 (первая духовная Ивана Красного).
[61] Там же. № 4 (б). С. 18 (вторая духовная Ивана Красного).
[62] Там же. № 4 (а, б). С. 15, 18 (духовные Ивана Красного).

Великокняжеские духовные грамоты вплоть до последней четверти XIV в. избегают слова "удел", употребляя вместо него "уезд" как видно из цитированных выше статей. Впервые в завещаниях московских князей слово "удел" появляется во второй духовной Дмитрия Донского (1389 г.), где оно встречается неоднократно[63] и где, напротив, отсутствует слово "уезд" Однако договорные грамоты пользуются термином "удел" уже в середине XIV в. Это словоупотребление прослеживается начиная с первой сохранившейся междукняжеской договорной грамоты – Семена Ивановича с братьями Иваном и Андреем Ивановичами (ок. 1349–1351 гг.)[64]. Лексические особенности духовных отражают, видимо, более далекую старину.

Вместе с тем духовные запечатлели применение слова "уезд" в значении небольшого округа с определенным центром: в обеих духовных Ивана Калиты и во второй духовной Ивана Красного упоминается "село на Северьсце в Похрянъскомъ оуездe"[65]. В последующих духовных "Похрянъский уезд" уже не фигурирует.

Слово "уезд" встречается иногда и в договорных грамотах XIV в. Так, в докончании Дмитрия Донского с Олегом Рязанским ок. 1382 г. назван "уездъ Мьстиславль"[66], очевидно, однотипный с "Похрянъским уездом"

Упоминание такого рода "уездов" свидетельствует, вероятно, о предшествующих разделах и выделах округов в другое владение. Однако единичность упоминаний является показателем слабой распространенности этой практики до Ивана Калиты.

В конце XIV в. начинается процесс формирования "уездов" нового типа, образующихся вокруг крупных городских центров. Видимо, постепенно складывалось представление о Московском "уезде" Выражение "в Московъском оуезде" появляется впервые в докончании великого князя Василия I Дмитриевича с галицким князем Юрием Дмитриевичем ок. 1390 г.[67] Это внедряющееся новое значение термина "уезд" приводит к тому, что великокняжеские духовные, начиная со второго завещания Дмитрия Донского (1389 г.), перестают пользоваться словом "уезд" для обозначения уделов и переходят к использованию в этих целях термина "удел"

Однако старое значение термина "уезд" исчезает далеко не сразу. В некоторых договорных грамотах слово "уезд" употребляется, как и в ранних духовных, в значении, близком к понятию "удел" В докончании Василия I с Владимиром Андреевичем Серпуховским ок. 1390 г. упоминается "княгининъ оуезд Оульянинъ, как ся розделилъ отець нашь с тобою..."[68]. Это свидетельство интересно сочетанием терминов "оуездъ" и "розделилъ" Употребление слова "уезд" в ранних завещаниях московских великих князей связано с прямым указанием на "розделъ" земель только в

---

[63] Там же. № 12. С. 34–36.

[64] Там же. № 2. С. 12.

[65] Там же. № 1 (а, б), 4 (б). С. 7, 9, 17; цит. по С. 7.

[66] Там же. № 10. С. 29.

[67] Там же. № 14. С. 40.

[68] Там же. № 13. С. 37.

духовных Ивана Калиты. Включенная в них фраза о разделе – "А се есмь имъ розделъ оучинил"[69] – не вносилась в последующие духовные, которые ограничиваются заимствованием из духовных Калиты диспозитивной формулы "даю рядъ" Вместе с тем этот "розделъ", учиненный Иваном Калитой, дважды отмечается в договорной грамоте его сыновей: "како ны отець наш роздел далъ"[70]; "кого благословилъ отецъ нашъ по розделу"[71].

Что означает применение термина "розделъ" в духовных Калиты и отсутствие его в последующих духовных XIV в.? Думается, раздел территории княжества на уделы был при Иване Калите новым явлением, до того не практиковавшимся московскими князьями. "Роздел" предусматривал реальное размежевание, разъезд земель, хотя конкретные формы его для этого времени неизвестны. Наверное, он не был вполне тождествен позднейшим московским разъездам, при которых межа отмечалась детально.

Самые ранние указания на "розделъ" (духовные Ивана Калиты, докончание Семена с братьями) не сопровождаются описанием границ разделенных владений. Впервые такое описание при "розделе" дается в докончании Дмитрия Донского с Олегом Рязанским: "А межи нас розделъ земли по реку по Оку, от Коломны вверх по Оце, на московской стороне, почен Новыи городок, Лужа, Верея, Боровескъ, и иная места рязанская, которая ни будутъ на тои стороне, то к Москве, а на низъ по Оце, по реку по Тцну..."

Сам термин "розъезд" впервые употреблен в докончании Дмитрия Донского с Олегом Рязанским ок. 1382 г. в статье о принадлежности Мещеры в кн. Дмитрию: "А что купля князя великого Мещера, как было при Александре Уковиче, то князю великому Дмитрию, а князю великому Олгу не вступатися по тот розъездъ"[72]. Значение слова "розъездъ" здесь двоякое: с одной стороны, это как будто граница, межа; с другой стороны, под "розъездом" можно понимать и состоявшийся факт разъезда, размежевания территории. Интересно, что "розъездъ" связан с куплей как формой наиболее безусловного отчуждения собственности и перехода ее в другие руки.

Позднее "розъезд" обозначает и просто размежевание территорий, получаемых удельными князьями по отцовскому разделу. В этом смысле данный термин впервые применяется в духовной серпуховско-боровского князя Владимира Андреевича ок. 1401–1402 гг., когда речь идет о разделе Щитова между двумя сыновьями князя – Семеном и Василием: "А рубежъ Щытову сыну князю Семену з братом с Васильемъ по Ондрееву розьезду по Горохову, от городка от Щытова по Наре вверхъ до Усищова двора, по Кремичну вверхъ, да к Воскресенью, а от Воскресенья по заднеи верхъ под Якимов дворъ, а от Якимова двора на верхъ Мочи к Сохинс-

[69] Там же. № 1 (а, б). С. 7, 9; цит. по С. 7.
[70] Там же. № 2. С. 11.
[71] Там же. С. 12.
[72] ДДГ. № 10. С. 29.

кому рубежу"[73] Если здесь подробно описывается граница владений Семена в Щитове, то при характеристике удела Василия сказано кратко: "Половина Щытова по Ондрееву розъезду по Горохову"[74].

Отсюда мы узнаем имя первого упоминаемого источником разъездчика в московском регионе – Андрея Горохова.

Вероятно, раздел Щитова на две части был при Владимире Андреевиче явлением новым, не имевшим традиций, что и потребовало размежевания.

Глава VI

Жалованные акты внешнеполитического характера (XVI в.)

Интересную группу жалованных актов, выданных духовным учреждениям, расположенным за пределами России, составляют грамоты афонским монастырям.

Грамоты русских великих князей и царей афонским монастырям являются источником, в котором отразилась, в частности, переработка традиций южнославянской и византийской дипломатики в новых исторических условиях.

Автор ограничивается наблюдениями над актами XVI в. и лишь в редких случаях привлекает для сравнения более поздние источники. Речь, таким образом, идет о грамотах Василия III, Ивана IV и Федора Ивановича.

Выявление афонских грамот в XVIII–XIX вв. шло двумя путями. Во-первых, предпринимались путешествия на Афон, где и осуществлялся просмотр подлинников, иногда сопровождавшийся снятием с них копий. Во-вторых, работа в русских архивах приводила к открытию списков с грамот, оригиналы которых были в свое время выданы представителям афонских монастырей. Сохранность копий в русских архивохранилищах оказалась лучшей, чем сохранность подлинников на Афоне. О частой гибели там документов не раз писали со слов очевидцев путешественники XIX в.

Русских грамот на Афоне было выявлено в XVIII–XIX вв. сравнительно мало, причем большинство из них – XVII в. В. Григорович-Барский-Плака-Албов, бывший на Афоне в 1744 г., указал 11 русских грамот XVI–XVII вв.[1] Архимандрит Порфирий Успенский, работавший в афонских архивах в 1845–1846 гг., называет 23 документа XVI–XVIII вв.[2], но, поскольку он в трех случаях считает за отдельные документы позднейшие подтверждения к грамотам, общее количество выявленных им актов должно быть уменьшено до 20. Сербский художник Д. Авраамович,

---

[1] Пешеходца Василия Григоровича-Барского-Плаки-Албова, уроженца киевского, монаха антиохийского, Путешествие к святым местам, в Европе, Азии и Африке находящимся, предпринятое в 1723 и оконченное в 1747 году, им самим писанное. 3-е изд. СПб., 1793. С. 580, 593, 641, 653–657, 695, 735, 742.

[2] *Порфирий Успенский.* Указатель актов, хранящихся в обителях св. Горы Афонской // ЖМНП. 1847. Ч.55. № 7–9. Отд. II. С. 194–196. Сведения Порфирия использованы в указателе В. Ланглуа: *Langlois V.* Le Mont Athos et ses monastères. Paris. 1867. P. 75, 77, 82, 88, 89, 95.

опубликовавший свои книги о св. Горе в 1847 и 1848 гг., обнаружил 7 русских царских грамот в архиве Хиландарского монастыря[3].

Из всех указанных в этих работах документов царскими грамотами XVI в. являются, по Григоровичу-Барскому, – две (1552 и 1571 гг.), по Порфирию – три (1571, 1588 и 1591 гг.), по Авраамовичу – четыре (все без дат: две Ивана IV и две Федора Ивановича).

Между тем в Архиве иностранной коллегии, где хранился фонд "Греческих дел", на рубеже XVIII–XIX вв. были сняты копии с целого ряда ранних списков грамот XVI–XVII вв. Общее число коллежских копий великокняжеских и царских грамот афонским монастырям XVI в. – 9[4]. Эти копии не охватывают всего состава имеющихся в фонде списков. Сравнительно подробный обзор содержания книг "греческих дел" был дан в труде А.Н. Муравьева, вышедшем без указания автора[5]. Обзор Муравьева до сих пор широко используется в научных исследованиях. Его успех объясняется тем, что здесь излагается содержание наиболее важных источников по истории сношений России со всем "православным Востоком" В книгах "греческих дел" XVI–XVII вв. фиксировались приезды посланцев афонских монастырей, вселенских патриархов и других православных иерархов и владетелей, копировались грамоты от них и к ним, переписка с турецким султаном и европейскими монархами по вопросам, касавшимся представителей "православного Востока"[6].

Обзор Муравьева далек от совершенства. В нем отражены не все документы сборников, часто неясно количество грамот по одному и тому же вопросу, источники цитируются с поновлением языка и стиля, в датах встречаются ошибки. Особенности формуляра грамот здесь не отмечены. Титул, например, характеризуется в большинстве случаев как "обычный" и не передается. Вообще, обзор ни в коей мере не может служить заменителем текста документов, которые нуждаются в тщательном дипломатическом анализе.

Публикации русских грамот афонским монастырям велись по линии издания подлинников и списков.

Из подлинников больше всего посчастливилось грамоте Ивана IV 1571 г. Хиландарскому монастырю на двор в Москве. Ее издавали несколько раз, начиная с В. Григоровича-Барского[7] Издан подлинник

---

[3] *Авраамовићъ Д.* Описание древностій (живописец) Србски у Светой (Атонской) горы, с XIII. литографирана таблица. У Београду, 1847. С. 15.

[4] РГАДА. Ф. 52. Оп. 3. № 1, 2, 5–7, 9, 10 (водяной знак: литеры "ДОФЕБ" и дата "1800"), 3 (водяной знак: литеры "КФДМ", *корабль – вероятно, герб Костромы, и дата* "1800"), 8 (водяной знак: литеры "ДОФЕБ" и дата "1799").

[5] Сношения России с Востоком по делам церковным. СПб., 1858. Ч. I–II.

[6] Древнейшие из этих книг – XVI в. (РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. № 1–3).

[7] *Григорович-Барский-Плака-Албов В.* Указ. соч. С. 653–654; *Леонид,* архим. Историческое описание Сербской царской лавры Хиландаря и ее отношения к царствам Сербскому и Русскому. М., 1868. С. 100–101; *Порфирий Успенский.* История Афона. СПб., 1892. Ч. III. Афон монашеский. Отд-ние II. С. 942–944; № 69; Actes de Chilandar / Publiés par le R.P. Louis Petit et B. Korablev. Пг., 1915. 2-ème partie. Actes slaves publiés par B. Korablev (Византийский временник. Прилож. к т. XIX). P. 582–584. № 90. В списке XVI в. эта грамота как будто не дошла (в Кн. 1. Л. 229–231 помещен текст другой грамоты Ивана IV Хиландарскому монастырю, датируемой тоже мартом 1571 г., но не сохранившейся в подлиннике). С грамоты

проезжей грамоты Ивана IV Хиландарскому монастырю июля 1556 г.[8] Кроме того, была опубликована найденная на Афоне грамота Федора Ивановича сентября 1591 г. Пантелеймонову монастырю[9] Грамота Ивана IV тому же монастырю от 30 мая 1554 г. напечатана М.М. Щербатовым, вероятно, по списку, находящемуся в 1-й книге "Греческих дел"[10]. По списку сборника XVI в. из бывшего собрания Ф.А. Толстова (в РНБ) издана грамота Ивана IV Пантелеймонову монастырю 1543 г.[11] Русские акты, посланные на Афон или относящиеся к Афону, публиковались и за

1571 г. на московский двор нам известны более поздние списки: 1) рубежа XVIII–XIX вв. (РГАДА. Ф. 52. Оп. 3. № 5); 2) XIX в. (СПб. ФИРИ. Колл. 114. Акты разных лиц и учреждений. № 1–4); 3) XIX – начала XX в. Список с предыдущего списка (Там же). Сведения о двух последних списках мне любезно сообщила Г.А. Победимова, которой приношу искреннюю благодарность. На обложке третьего списка указано, что грамота была принесена в дар Археографической комиссии смотрителем дома 6-й гимназии надворным советником Жанен-Перро. В Архиве Сербской академии наук в Белграде хранился список середины XIX в. с той же грамоты (№ 8911). Упоминания о списках середины и конца XIX в. см.: ЛЗАК. 1907. Вып. 17. С. 413; ХП, III. № 1-429.

[8] *Леонид.* Указ. соч. С. 98–99; Actes de Chilandar. P. 581–582. № 89. Список XVI в.: Кн. 1. Л. 82 об.–84.

[9] Собрание сочинений и писем святогорца к друзьям своим о св. Горе Афонской, Палестине и русских святых местах. Новое издание в четырех томах. СПб., 1865. Т. II. С. 111–113. № 1; Акты Русского на святом Афоне монастыря св. великомученика и целителя Пантелеимона. Киев, 1873. С. 418–420. № 63.

[10] *Щербатов М.* История Российская от древнейших времен. СПб., 1789. Т. V, ч. IV С. 3–4. Список XVI в.: Кн. 1. Л. 75–76; уп.: ХП, II. № 697.

[11] АЮБ. Т. I. Стб. 127–128. № 40. Список XVI в.: РНБ. Q XVII. № 50. Л. 352–353. Сборник был просмотрен Т.А. Тутовой, которая отметила наличие на л. 349–356 водяного знака "Р" с розеткой. Интервал между понтюзо, где помещен знак, составляет, по измерениям Тутовой, в среднем 18 мм. "Р" в таком интервале фиксируется в бумаге немецких и французских рукописей 40-х годов XVI в., а в Прибалтике встречается в начале 50-х годов (*Piccard G.* Wasserzeichen Buchstabe P. Stuttgart, 1977. T. 2. Abt. VII. N 261, 269, 750, 781, 790, 792, 796, 797, 807, 811, 812, 823, 828, 1266–1268, 1402–1408). Позднейшая грамота восьмилистной тетради, образуемой л. 349–356, датируется 1547 г. и тоже касается Пантелеймонова монастыря (см.: ААЭ. I. С. 545). Следовательно, возникновение данной тетради копий относится к концу 40-х – первой половине 50-х годов XVI в. По АЮБ грамота 1543 г. была перепечатана (с неверным раскрытием даты как 1542 г.) в кн.: Акты Русского на святом Афоне монастыря... С. 428–429. Имеется копия начала XIX в. грамоты 1543 г.: РГАДА. Ф. 197 (Малиновского). Портф. II. Д. 33 (водяной знак – дата "1813"). В архивном заголовке этого списка грамота датируется 1500 г. и приписывается Ивану III. Отсюда ошибочные дата и атрибуция перекочевали в справочную литературу и исследования: *Шумилов В.Н* Обзор документальных материалов Центрального государственного архива древних актов по истории СССР периода феодализма XI–XVI вв. М., 1954. С. 65; *Синицына Н.В.* Послание Максима Грека Василию III об устройстве афонских монастырей (1518–1519 гг.) // Византийский временник. М., 1965. Т. XXVI. С. 116; *Зимин А.А.* Государственный архив России XVI столетия. Опыт реконструкции. М., 1978. I. С. 152 (у Синицыной и ссылающегося на ее работу Зимина грамота фигурирует с датой "1499"). Ошибка объясняется тем, что в списке XIX в. вместо "Н" (50) в числе года стоит "Й" (8), что позволяет читать его как "7008" (вместо "7050"), однако следующее за тем слово "вторago" не может относиться к месяцу как вследствие невероятности конструкции "вторago месяца ноября", так и вследствие наличия числа дня: "ноября в 3-й" Кроме того, список ок. 1813 г. текстуально совпадает со списком XVI в. Упоминания о грамоте 1543 г. см.: *Калайдович К., Строев П.* Обстоятельное описание славяно-российских рукописей, хранящихся в Москве в библиотеке тайного советника, сенатора, двора е.и.в. действительного камергера и кавалера графа Федора Андреевича Толстова. С палеографическими таблицами почерков с XI по XVIII век. М., 1825. С. 486; ХП, I. № 459.

рубежом. Значительное число актов XVI в., касающихся отношений России с Сербией и Хиландарским монастырем, выявил в русских архивохранилищах и опубликовал сербский историк С.М. Димитриевич. Ф. Кемпфер переиздал и подробно описал подлинные царские грамоты XVI–XVII вв., хранящиеся в архиве Хиландарского монастыря на Афоне (две из них, 1624 и 1658 гг., изданы им впервые)[12].

В дореволюционной, советской и зарубежной исторической литературе русские грамоты афонским монастырям не были объектом специального дипломатического анализа, хотя истории сношений России с Афоном касались очень многие исследователи. В числе последних по времени отметим М.Н. Тихомирова, А.А. Зимина, А.И. Клибанова, С.О. Шмидта, Н.В. Синицыну, Б.Л. Фонкича, А.Л. Хорошкевич, Ф. Кемпфера.

Историк, обращающийся к изучению русских грамот XVI в., выданных афонским монастырям, имеет дело прежде всего с книгами 1–3 "Греческих дел" (РГАДА), где копии более или менее современны подлинникам[13]. Кроме того, привлекается сборник XVI в., содержащий в списке грамоту Ивана IV 1543 г., и отдельные копии XVII–XIX вв. Необходимо учитывать также все публикации как подлинников, так и списков.

По адресатам грамоты XVI в. делятся на четыре группы:

1) всему собору афонских монастырей,

2) Пантелеймонову монастырю,

3) Хиландарскому монастырю,

4) Ватопедскому монастырю.

---

[12] *Димитријевић С.М.* Документи који се тичу односа између српске цркве и Русије у XVI веку. Исписи изъ "Греческихъ статейныхъ спискахъ" Главног Архива Министарства Иностраних Дела у Москви // Српска Краљевска Академија. Споменик. Београд, 1903. [Кн.] XXXIX. Други разред 35. С. 16–42; *Kämpfer F.* Die russischen Urkunden im Archiv des Klosters Hilandar // Хиландарски зборник (Recueil de Chilandar) / Уредник В.Ј. Ђурић. Београд, 1986. [Кн.] 6. S. 271–295 + Abbildungen 1–3.

[13] В сборниках наблюдается последовательная смена почерков и бумаги XVI в. Подробнее других в палеографическом отношении нами изучена кн. 1, рукопись в малую четвертку. Ее почерки следующие: I – л. 1–4 об., 22–30; II – л. 5–18; III – л. 18 об.–20 об.; IV – л. 31 (строки 1–4); V – л. 31 (строки 5 и след.) – 67,70–72 об.; VI – л. 67 об.–69 об.; VII – л. 73; VIII – л. 74–74 об.; IX – л. 75–77 об.; X – л. 78; XI – л. 79–82, 82 об. (строки 1–4); XII – л. 82 об. (строки 5–10) – 84; XIII – л. 85–181 об. (с вариантами и перерывами: возможно, поч. XIV на л. 101, строки 5–13, на л. 103, строки 8–15; поч. XV на л. 171–173 об. и, может быть, л. 174–181 об.); XVI – л. 182–188, 189–193 об., 194–211 об.; XVII – л. 212–238 об. Филиграни кн. 1: л. 1–4 – знака нет, 6 вертикальных понтюзо; л. 5–12 – собака, 7 горизонтальных понтюзо; л. 13–20 – голова быка, 6 горизонтальных понтюзо; л. 21–30 (е) – знака нет, 6 вертикальных понтюзо; л. 30 (ж) – 52 – рука с шестиконечной звездой или цветком над средним пальцем, с раздвоенным сердцем на манжете и завитком на ладони, большой палец – к π_3, 6 основных понтюзо + π_0 (горизонтальные); л. 53–66 – рука со звездой над безымянным пальцем, большой палец – к π_2, 6 основных понтюзо + бледное π_0 (горизонтальные); л. 67–72 – рука в маленьком рукавчике, 6 основных понтюзо + π_0 (горизонтальные); л. [72 а – 72 г] – литеры "РВ" в прямоугольнике, 6 основных понтюзо + π_0 (горизонтальные); л. 73–77 (в) – рука под короной, манжета с 6 фестонами, 7 горизонтальных понтюзо; л. 78–84 – сфера, 7 основных понтюзо + π_0 (горизонтальные); л. 84 (а) – 170 – сфера, 7 горизонтальных понтюзо; л. 171–185 – лук со стрелой, 5 вертикальных понтюзо; л. 186–214 – рука, 5 вертикальных понтюзо; л. 215–237 – литеры AF, соединенные цветком, 6 горизонтальных понтюзо.

Грамоты всему собору афонских монастырей

Из них 5 были выданы Василием III – две 27 июля 1509 г. проту Паисию[14] и три – в марте 1515 г. проту Симеону[15]. Сохранилась в списке XVI в. грамота Ивана IV марта 1571 г. проту, игуменам и всем старцам св. Горы[16]. О материале, на котором писались эти грамоты, и о способе заверения их печатью данных нет.

Грамоты Пантелеймонову монастырю

Согласно легенде, монастырь имел грамоту от Василия II Васильевича, что сомнительно[17]. Возможно, легенда путает Василия II с Василием III, который действительно выдал две грамоты игумену Савве – 27 июля 1509 г.[18] (в одной из них вместо "июля" "июня"). Материал для письма и способ завершения этих грамот неизвестны.

Шесть грамот Ивана IV: 1543 г.[19], 1551 г.[20], 1554 г. мая 30[21] и июня 1[22], 1571 г.[23] и 1583 г.[24] Григорович-Барский упоминает еще грамоту 7060 (1552 г.)[25], но, возможно, он неточно прочел дату, и это одна из грамот 1554 г. О материале и удостоверительных знаках данных нет.

---

[14] РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. Кн. 1. Л. 13–14; уп.: Сношения России с Востоком по делам церковным. Ч. I. С. 21; ХП, III. № I-49, I-50 (во всех упоминаниях неверно число дня: "24" вместо "27").

[15] Одна грамота – от 7 марта 1515 г. (РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. Кн. 1. Л. 20–20 об.; список рубежа XVIII–XIX вв. – Там же. Оп. 3. № 1). Две грамоты – от 15 марта 1515 г.: Кн. 1. Л. 18 об.–19 об. (уп.: Сношения... Ч. I. С. 23–24; ХП, III. № I-70); л. 19 об.–20 (публ.: *Оболенский М.А.* Акты, касающиеся до приезда Максима Грека в Россию // Временник Общества истории и древностей российских. М., 1850. Кн. V Смесь. С. 31–32).

[16] РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. Кн. 1. Л. 227–229.

[17] Акты Русского на святом Афоне монастыря... С. 429 (со ссылкой на "Прибавления к Творениям святых отцов в русском переводе" Год 6. С. 168, прим. 3). Согласно Исайе (по Синицыной, 1489 г., по Зееману – 1589 г.), "была де в Святой горе грамота великого князя Василья Васильевича, перерезана с угла на угол, за золотою печатью, и тое де грамоты половина у великого князя в казне, а другая половина в Святой горе згорела" (Три древних сказания о св. Горе Афонской и краткое описание св. Горы, составленное в первое посещение оной В. Барским (1725–1726 гг.). М., 1882. С. 3; *Синицына Н.В.* Указ. соч. С. 114–115; *Seemann K.D.* Die altrussische Wallfahrtsliteratur. München, 1976. S. 303. Anm. 58. Было также послание Василия II проту Пахомию и всем афонским монастырям о действиях митрополита Исидора и осуждении его московским собором 1441 г. (*Смирнов Ф.* Описание 24-х рукописных сборников XVI в. Новгородской Софийской библиотеки. СПб., 1865. Приложения. С. 3–11; *Синицына Н.В.* Указ. соч. С. 115, прим. 40). В обоих случаях речь идет о грамоте Василия II всему собору св. Горы, а не Пантелеймонову монастырю.

[18] РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. Кн. 1. Л. 14–15.

[19] АЮБ. Т. I. № 40.

[20] РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. Кн. 1. Л. 72–72 об.; см. также: *Савва В.* Несколько случаев изучения иностранных языков русскими людьми во второй половине XVI в. // Сборник статей в честь проф. В.П. Бузескула. Харьков, 1914. С. 151–152; *Soloviev A.* Histoire du manastère russe au Mont-Athos // Byzantion. Bruxelles, 1933. T. VIII, fasc. 1. P. 230, note 4; ср.: *Зимин А.А.* И.С. Пересветов и его современники. М., 1958. С. 382.

[21] *Щербатов М.* Указ. соч. Т. V, ч. IV. С. 3–4.

[22] РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. Кн. 1. Л. 76–77 об.; Оп. 3, № 2; уп.: *Щербатов М.* Указ. соч. Т V, ч. IV. С. 4; ХП, II. № 698.

[23] РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. Кн. 1. Л. 231 об.–233.

[24] Там же. Кн. 2. Л. 23–33 об.

[25] *Григорович-Барский-Плака-Албов В.* Указ. соч. С. 695.

Отметим две грамоты царя Федора Ивановича – от 10 августа 1591 г.[26] и от 5 сентября 1591 г.[27] По формуляру они совершенно совпадают. Грамота от 5 сентября 1591 г. была, согласно примечанию издателя, "на пергамине" и имела "печать красного воску на красных снурках"[28].

Грамоты Хиландарскому монастырю

Четыре грамоты от Ивана IV монастырь получил в 50-х годах XVI в.: 1556 г. марта (на двор в Москве)[29], июля (на проезды)[30], 1557 г. февраля (о посылке вещей и денег)[31], 1559 г. мая (о милостыне)[32]. Леонид, издавая подлинник июльской грамоты 1556 г., отметил, что она "на пергаменте, печать потеряна"[33].

Дошел текст двух грамот 1571 г.: на двор в Москве[34] и о милостыне[35].

В грамоте 1571 г. на двор сказано: "И золотую есмя печать к сей грамоте велели привесити" На обороте грамоты припись дьяка Андрея Яковлева сына Щелкалова.

Авраамович отмечает наличие в Хиландарском монастыре двух грамот царя Ивана Васильевича "на кожи", т.е. пергаменных. Про одну из этих грамот он говорит, что печать у нее серебряная позолоченная, а про другую, что "печат е быо од воска, а сад га нема"[36]. Грамота с серебряной позолоченной печатью, скорее всего, должна быть отождествлена с грамотой 1571 г. Другой пергаменной грамотой могла быть июльская проезжая грамота 1556 г.

Укажем три грамоты царя Федора Ивановича Хиландарскому монастырю 1585 г.: сентября[37], ноября[38] и декабря 30[39]. В сентябрьской и ноябрьской грамотах говорится: "и золотую есмя печать к сей грамоте велели привесить" Грамота от 30 декабря не содержит этого указания, но она была выдана не на имя архимандрита, а как грамота с прочетом, адресованная приказным людям. Следовательно, степень ее торжественности была меньше, чем и объясняется неуместность здесь золотой печати.

---

[26] РГАДА. Ф. 52. Оп. 3. № 14. Копия на бумаге 1800 г., обложка – 1811 г.

[27] Собрание сочинений и писем святогорца к друзьям... Т. II. С. 111–113. № 1; Акты Русского на святом Афоне монастыря... С. 418–420. № 63.

[28] Акты Русского на святом Афоне монастыря... С. 420.

[29] РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. Кн. 1. Л. 79–82 об.; Оп. 3. № 3. Издана по списку XVI в. без воспроизведения полного титула Ивана IV: *Димитријевић С.М.* Указ. соч. С. 25. № 18.

[30] РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. Кн. 1. Л. 82 об. – 84; Сношения России с Востоком... Ч. I. С. 70–71; *Леонид.* Указ. соч. С. 98–99; Actes de Chilandar. P. 581–582. № 89. В июле 1556 г. была послана указная царская грамота наместникам о беспошлинном пропуске старцев Хиландарского монастыря.

[31] РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. Кн. 1. Л. 108–110.

[32] Там же. Л. 155–156.

[33] *Леонид.* Указ. соч. С. 99.

[34] РГАДА. Ф. 52. Оп. 3. № 5; СПб. ФИРИ. Колл. 114. № 1–4; *Леонид.* Указ. соч. С. 100–101; *Порфирий Успенский.* История Афона. Ч. III. Отд-ние II. С. 942–944; № 69; Actes de Chilandar. P. 582–584. № 90; *Kämpfer F.* Op. cit. S. 280–282. № 2; ср. № 3.

[35] РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. Кн. 1. Л. 229–231.

[36] *Авраамовићъ Д.* Описание древностій... С. 15.

[37] РГАДА. Ф. 52. Оп. 3. № 6.

[38] Там же. № 9; *Kämpfer F.* Op. cit. S. 284–286. № 5.

[39] РГАДА. Ф. 52. Оп. 3. № 10.

Сентябрьская и ноябрьская грамоты текстуально совпадают. В подлиннике дошла ноябрьская грамота. Поэтому можно думать, что только она и существовала в оригинале, а чтение "сентября" является ошибкой переписчика.

Авраамович отмечает две грамоты Федора Ивановича Хиландарскому монастырю – обе "на кожи": одна из них "печат има од црвеногъ воска" другая "одвећъ украшена. Печат јой є златан"[40]. Видимо, грамота с красновосковой печатью – от 30 декабря 1585 г., грамота с золотой печатью – сентябрьская или ноябрьская[41] Об украшении, имевшемся в золотопечатной грамоте, можно только догадываться. В примечании Порфирия к публикации жалованной грамоты Бориса Годунова тому же монастырю от 8 февраля 1603 г.[42] указаны слова и строки, написанные золотом[43] Возможно, золотописание было уже в грамоте Федора Ивановича.

Диаметр золотой печати грамоты 1571 г. на московский двор равен 40 мм, грамоты ноября 1585 г. – 38 мм, грамоты 1603 г. – 50 мм[44].

Грамота Ватопедскому монастырю

Укажем одну грамоту царя Федора Ивановича этому монастырю – сентября 1588 г.[45] Материал и удостоверительные знаки в документе не оговариваются.

На основании сопоставления текста списков со сведениями о подлинниках грамот Пантелеймонову и Хиландарскому монастырям мы можем сделать вывод, что корроборация с указанием печати в афонских актах появляется обычно в тех случаях, когда дело касается золотой печати. Однако такой корроборации нет в грамоте 1556 г. Хиландарскому монастырю на московский двор, хотя из монастырской челобитной, поданной царю в августе 1558 г., известно, что золотая печать на грамоте 1556 г. была. Следует также иметь в виду упоминание о грамоте Василия II на Афон, скрепленной золотой печатью[46].

И для Пантелеймонова, и для Хиландарского монастырей у нас есть сведения о написании некоторых царских грамот XVI в. на пергамене, но нет сведений о царских грамотах этого времени на бумаге, хотя грамота патриарха Иова Пантелеймонову монастырю от 6 марта 1591 г. – бумажная[47]

Скорее всего, большинство великокняжеских и царских грамот, отправлявшихся на Афон, писалось в XVI в. на пергамене.

---

[40] *Авраамовићъ Д.* Света гора са стране вере, художества и повестнице. У Београду. 1848. С. 39–40.

[41] Леонид упоминает ноябрьскую грамоту, но ошибочно под 1586 г. (*Леонид*. Указ. соч. 103–104).

[42] *Порфирий Успенский*. История Афона. Ч. III. Отд-ние II. С. 949–951. № 71; ср.: Actes de Chilandar. P. 593–594. № 94.

[43] *Порфирий Успенский*. История Афона. Ч. III. Отд-ние II. С. 949, 950, прим.

[44] *Kämpfer F.* Op. cit. S. 280, 284, 286. № 2, 5, 6.

[45] РГАДА. Ф. 52. Оп. 3. № 12. Копия на бумаге с водяным знаком "ДОФЕБ 1800" обложка – 1811 г. Подлинник уп.: *Порфирий Успенский*. Указатель актов, хранящихся в обителях св. Горы Афонской. С. 194. № 5.

[46] Подробнее см.: *Синицына Н.В.* Указ. соч. С. 114–115.

[47] Акты Русского на святом Афоне монастыря... С. 415–417. № 62.

Интересно распределение во времени грамот разным духовным учреждениям.

Если в первой половине царствования Василия III пользуется безусловным расположением русского правительства Афонская гора в целом, ее руководство и, кроме того, Пантелеймонов монастырь, то вторая половина правления этого князя отмечена отсутствием сохранившихся грамот Афону, что может свидетельствовать об охлаждении отношений с ним. М.Н. Тихомиров подчеркивал то обстоятельство, что женитьба на Елене Глинской, происходившей по материнской линии из сербского рода Якшичей, усилила заинтересованность Василия III в ориентации на Сербию[48] Однако наиболее интенсивные связи Василия III с Афоном, белградским митрополитом и сербскими владетелями относятся ко времени до женитьбы на Елене Глинской. Василий III в своей грамоте 1519 г. игумену Синайской горы Даниилу просит молиться в частности "о нашем... чадородие"[49] (будучи в это время в браке с Соломонией Сабуровой).

Литовский великий князь Сигизмунд тоже был заинтересован в союзе с Афоном. В 1514 г. (7022 г., индикт 2) он дал вкладом в афонский Павлов монастырь евангелие-тетр[50].

В 1543–1554 гг. в сфере внимания правительства Ивана IV находится русский Пантелеймонов монастырь. Особенно тесны связи с ним в первой половине 50-х годов, в начале правления "Избранной рады" После 1554 г. грамоты ему отсутствуют вплоть до 1571 г.[51]

Зато с 1556 г. восходит звезда Хиландарского монастыря, который пользуется большим расположением не только Ивана IV, но и Федора Ивановича в начале его царствования (1585 г.). Связь с этим сербским монастырем настолько очевидна[52] и находится в такой зависимости от борьбы за сохранение династии, знаменем которой оказывается Елена

---

[48] *Тихомиров М.Н.* Исторические связи России со славянскими странами и Византией. М., 1969. С. 83–93; см. также: *Rüß H.* Elena Vasil'evna Glinskaja // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Wiesbaden, 1971. Neue Folge. Bd. 19. Hf. 4. S. 487–488; *Kämpfer F* Op. cit. S. 280.

[49] РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. Кн. 1. Л. 27.

[50] *Аврамовићъ Д.* Света гора са стране вере... С. 171.

[51] В грамоте Ивана IV марта 1571 г. игумену Диомиду сообщается о посылке в Пантелеймонов монастырь 200 руб. по царице Анастасии, серебряной чары по царице Марии (Темрюковне), 150 руб. по князе Георгии Васильевиче, брате царя (РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. Кн. 1. Л. 232–232 об.). В грамоте Ивана IV сентября 1583 г. игумену Геннадию упоминается о посылке в монастырь 500 руб. по царевиче Иване Ивановиче с Иваном Мишениным, риз и стихаря – с Марком Самсоновым (Там же. Кн. 2. Л. 32 об.–33; вместо "Самсоновым" ошибочно – "Копосовым"). Однако в грамоте прота Пахомия царю от 5 сентября 1583 г говорится о деньгах, привезенных Мишениным для Пантелеймонова монастыря, следующее: ...а Пантелеймонов монастырь пуст десять лет, а строитель Матвей умерл на Москве, и не имам, кому дати те денги" (Там же. Л. 67). Мишенин прибыл на Афон 3 июля 1583 г (Там же. Л. 70 об.). Марк Самсонов выехал из Москвы в конце сентября 1583 г. – см. указную грамоту Ивана IV послам Ф.М. Троекурову и др. от 22 сентября 1583 г. (Там же. л. 36 об.–38). Он имел, в частности, поручение отвезти ризы в Пантелеймонов монастырь игумену Геннадию (Там же. Л. 40 об.).

[52] Весьма показательно, что посланцы Ивана Грозного, торговые люди, ездившие на Афон в начале 80-х годов XVI в., должны были останавливаться в Хиландарском монастыре. Так, Иван Мишенин "стал в Хилондарском монастыре у прота" (РГАДА. Ф. 52. Кн. 2. Л. 70 об.). Марку Самсонову предписывалось жить в Хиландарском монастыре у эклесиарха Григория (Там же. Л. 40 об.).

Глинская, что тут нельзя не признать справедливым мнение Тихомирова о роли сербской идеи в самосознании Ивана Грозного. Так, посылая дары Хиландарскому монастырю в 1557 г., Иван IV упоминает своего родного брата Юрия Васильевича и его супругу, но обходит молчанием двоюродного брата и соперника – Владимира Андреевича[53]

Смерть царевича Дмитрия в мае 1591 г. позволяет Борису Годунову отказаться от особой приверженности сербской династической идее, и в августе 1591 г. усиливается союз с Пантелеймоновым монастырем[54].

Дипломатическая структура грамот Пантелеймонову и Хиландарскому монастырям разная. В грамотах Пантелеймонову монастырю на первом месте – интитуляция, в грамотах Хиландарскому монастырю – обширная инвокация.

В подавляющем большинстве грамот афонским монастырям содержится развернутая, торжественная интитуляция, ставящая эти документы на уровень международных актов и резко отличающая их от жалованных грамот внутрирусским монастырям, где интитуляция короткая.

Структура интитуляции была подвержена частым изменениям. В грамотах 1509 г. всем адресатам (в том числе и Пантелеймонову монастырю) она построена по схеме: и б т (имя + формула "божиею милостию" + титул). Постановка имени на первое место отвечала традиции западноевропейских королевских актов, обычно начинавшихся с имени короля или императора. Такой тип интитуляции высоко поднимал престиж великого князя, отказавшегося тут от вступительной части интитуляции "Се яз", характерной для грамот внутреннего предназначения.

Однако в 1515 г. эта схема уже не удовлетворяла правительство, и в грамотах проту Семиону редакция иная: $т_1$ и б $т_2$. Перед именем вводится торжественный титул "великий государь", а вторая часть титула начинается с определения "един правый государь"

В грамоте 1543 г. Пантелеймонову монастырю в интитуляции появляется вводная часть, но не старая, частноправовая, "се яз", а pluralis majestatis – "Мы" Общая схема интитуляции становится: в $т_1$ и б $т_2$. Здесь сохранены определения "великий государь" в $т_1$ и "един правый государь в начале $т_2$. Такая же схема в грамоте от 30 мая 1554 г., только вместо "един правый государь" говорится "царь и един правый государь" Грамота от 1 июня 1554 г. имеет другую редакцию интитуляции: б $т_1$ и $т_2$, т.е. формула "Божиею милостию" выносится на первое место. Выражение "царь и един правый государь" заменяется более точным, хотя и менее пышным "царь и великий князь"

Кроме того, если до сих пор в приводившихся торжественных интитуляциях царское имя ("Василий", "Иван") фигурировало без отчества, то теперь редактор акта возвращается к формулировке внутриполитических актов и указывает имя и отчество: "Иван Васильевич"

Следовательно, русский акт, освобождаясь от прямого заимствования западных образцов интитуляции, приобретает торжественность путем

---

[53] РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. Кн. 1. Л. 109 об.

[54] Там же. Оп. 3. № 14. Список на бумаге с датой "800".

западных образцов интитуляции, приобретает торжественность путем использования традиционных элементов в рамках схемы, существенно обогащенной в территориальной части. Не прослеживая здесь эволюцию всего состава территориальных наименований, которые присваивались великому князю, а затем царю, заметим только, что упоминание частей света типа "многим землям въсточным и северным государь" (в грамотах марта 1515 г.) могло быть результатом югославянского влияния. Так, еще Стефан Душан (середина XIV в.) именовался "благовѣрни царь Срблем и Гркомъ и Западнымъ странам"[55]. Южнославянского происхождения, видимо, и понятия "отчичь", "дедичь" В посланиях афонцев встречается формула "правый государь"[56], включенная в интитуляцию грамот 1515 г. и некоторых последующих.

Впрочем, русское правительство весьма осторожно относилось ко всем тем торжественным титулам и эпитетам, которыми зарубежные православные иерархи щедро наделяли московского государя в своих письмах к нему, содержавших, как правило, просьбу о милостыне. Большинство из этих эпитетов в интитуляцию грамот не включалось. Так, например, правительство долго воздерживалось от употребления в интитуляции слова "самодержец"[57], хотя его встречаем в посланиях из-за рубежа на протяжении всего XVI в. Его еще нет в грамоте сентября 1588 г. Ватопедскому монастырю[58]. В рассматриваемых актах оно впервые появляется в грамоте от 10 августа 1591 г. Пантелеймонову монастырю и помещается в $т_2$ после слов "всеа Русии"[59] В последующих грамотах афонским и другим зарубежным монастырям и иерархам слово "самодержец" обязательно присутствует на избранном в 1591 г. месте.

Введение в краткий титул слова "самодержец" наблюдается с 1589 г.[60], а в полный титул – с мая 1591 г.[61] Возможно, включение слова "самодержец" в полный титул связано с ликвидацией последнего удела на Руси после смерти в мае 1591 г. царевича Дмитрия Ивановича, князя угличского.

Грамоты Хиландарскому монастырю на двор в Москве, из которых первая датируется мартом 1556 г., а последующие – мартом 1571 г., сентябрем и ноябрем 1585 г., унаследовали схему интитуляции пантелеймоновской грамоты от 30 мая 1554 г., т.е. в $т_1$ и б $т_2$. Устойчивым оказа-

---

[55] *Мошин В.* Акти из светогорских архива // Српска Краљевска Академија. Споменик. Београд, 1939. Т. 91. Други разред 70. С. 240; ср.: *Станојевић С.* Студије о српској дипломатици. Београд, 1936. С. 41–42.

[56] См., например, послание Василию III игумена Пантелеймонова монастыря Паисия (РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. Кн. 1. Л. 1; *Щербатов М.* Указ. соч. Т. V, ч. IV. С. 1).

[57] В сербских актах оно употреблялось издавна. См., например, подпись Стефана I Уроша в грамоте (ок. 1254–1264 гг.) Хиландарскому монастырю: "Стефань Оурошь, *по* милости божиеи краль и самодьжьць всех Срьбских земель и Поморских" (Actes de Chilandar. P. 383. № 4).

[58] РГАДА. Ф. 52. Оп. 3. № 12.

[59] Там же. № 14.

[60] Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. М., 1957. Т. 1. С. 61–62. № 36–37; *Binner R.* Zur Datierung des "Samoderžec" in der russischen Herrschertitulatur // Saeculum. Jahrbuch für Universalgeschichte. Freiburg; München, 1969. Bd. 20. Hf. 1. S. 61.

[61] Кабардино-русские отношения... Т. 1. С. 64–65. № 39.

лось вступление "Мы", а также употребление отчества великого князя.

Наиболее торжественные хиландарские акты, а ими были именно грамоты на двор в Москве, имеют в начале пространное богословие: "Царя небеснаго бога богом, и господа господем, всеми владычествующего, и господа Иисуса Христа, единочаднаго слова божия, на спасение наше воплотившегося, всех сотворителя, мздовоздателя исправляющим слово святых заповедей его, и господа утешителя, духа святаго, истиннаго, везде сыи, вся исполняющаго, во всех вся действующаго, животворящаго, всем благим подателя, единаго бога нашего в трех лицех славим, поем и превозносим, и покланяемъся сотворшему всяческая, утвердившему нас скипетр держати православия и пастырьствовати словесным его овцам оусторивша, ему же возсылаем славу во веки. Аминь"[62]. Это богословие, близкое к преамбуле и проводящее в весьма витиеватой форме идею поклонения Троице, было составлено, безусловно, по образцу пространных преамбул сербских актов. Так, например, в одном хрисовуле Стефана Душана середины XIV в. говорится: "Царь царствующим и господь господствоующим, веком творьць, вса от небития вь битие приведь, и всякомоу диханию животь вьдихае и младеньце в чреве матерне оживляе, слепимь зрение дарова, и дары дароуе и раздавае, и земельние царе царствия скифтромь почитае, и мене благодатию и даромь венцемь царствия почьте; темь же и азь благодарение благодатно отъ срьдца и доуше посилаю и того любовию и благодатию распаляем благаа начинаю творити"[63].

Инвокация-преамбула хиландарских грамот по существу отличается от приведенной, но по стилю и языку весьма к ней близка. Вероятно, хиландарские старцы приехали в Москву со своим проектом жалованной грамоты, выдержанным в канонах сербской средневековой дипломатики. Об этом же говорят и другие части хиландарских грамот, такие как наррация-преамбула, где рассказ о тяжелом положении монастыря в условиях турецкого ига переходит в обоснование высшего смысла принятия монастыря под скипетр русского царя.

Каждая последующая грамота на двор Хиландарского монастыря в Москве воспроизводила предыдущую, а в конечном счете – протограф 1556 г., причем никаких ссылок на предшествующие грамоты не делалось, и грамоты не подтверждались на обороте, как это было принято в отношении грамот монастырей, расположенных в России.

Можно отметить влияние богословия-преамбулы хиландарских грамот на формулировку преамбулы духовной грамоты Ивана Грозного 1572 г.[64],

---

[62] Цит. по списку XVI в. грамоты марта 1556 г.: РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. Кн. 1. Л. 79 об.–80.

[63] *Флоринский Т.* Афонские акты и фотографические снимки с них в собраниях П.И. Севастьянова. СПб., 1880. С. 73. Более пространно, но иначе сформулировано богословие в грамоте сербской деспотицы Елены Хиландарскому монастырю в грамоте от 11 июня 1502 г. (Actes de Chilandar. P. 580–581. № 88).

[64] В частности: ...Но ты, господи, отец наш еси, к тебе прибегаем и милости просим, иже не от Самарии, но от Марии девы неизреченно воплотивыйся, от пречистых тя ребр воде и крови, яко масло, возлияв, Христе боже, язвы струп моих глаголюще душевныя и телесныя, обяжи и к небесному сочетай мя лику; яко милосерд, господи, боже мой, мир даждь нам, разве тебе иного не знаем, и имя твое разумеем; просвяти лице твое на ны и помилуй ны. Твоя бо есть держава непрекладна, и царство безначално и безконечно, и сила, и слава, и держава, ныне и присно, и во веки веков, аминь. ...Глаголет господь: "Мною

которая была составлена вскоре после выдачи очередной грамоты Хиландарскому монастырю (1571 г.). Нарративная часть некоторых других грамот кончается петицией.

Диспозитивная часть заключает в себе, как правило, один из следующих трех типов привилегий: пожалование беспошлинного проезда и права получать деньги на прокорм в дороге от рубежа до Москвы и обратно; пожалование самой милостыни в виде денег, мехов или ценных вещей; пожалование двора на приезд в Москву.

Последняя привилегия была исключительной – никто из зарубежных монастырей или иерархов, кроме Хиландарского монастыря, ею не обладал. Это еще раз подчеркивает совершенно исключительное положение данной обители среди тех монастырей, которые пользовались благорасположением Ивана IV.

Взамен пожалования всегда требовались поминовения "отшедших" членов русского великокняжеского и царского рода (предков, родителей) и молитвы за здравие живущих, за здоровье и успехи самого монарха, за одоление врагов, иногда за чадородие супруги (Василий III[65], Федор Иванович[66]).

Санкция в афонских грамотах встречается исключительно редко. Частично это объясняется тем, что грозить за нарушение грамоты в пределах Афона русский монарх не мог, а время включения в грамоты poena spiritualis давно прошло. Не случайно санкцию находим в грамотах июля 1556 г.[67] и декабря 1585 г. о беспошлинном проезде хиландарских старцев[68]. Грамоты были адресованы местным русским властям: "А хто их через сю нашу грамоту чем изобидит, и тем от меня, царя и великого князя, быти в великой опале и в казни" Вообще, грамоты о привилегиях афонцев, направленные русским органам власти, имеют свои дипломатические особенности, прежде всего в построении начального и конечного протоколов. В конце основной части посыльных грамот, как правило, присутствует формула прочета, вследствие чего они могут быть названы грамотами с прочетом. По структуре они ближе к грамотам внутрирусского назначения, но имеют торжественную интитуляцию, правда, начинающуюся с предлога "от" и сформулированную в родительном падеже.

Конечный протокол русских грамот афонским монастырям развивался в сторону усложнения определений места и времени их выдачи.

Так, в грамотах 1509 г. определение места такое же, как в грамотах внутрирусского назначения: "Писан(а) на Москве" В грамотах марта 1515 г.: "Писан(а) в нашем государстве в нашем граде Москве" В грамоте 1543 г.: "Писан в нашем царстве на нашем граде Москве" В грамотах 1551 и 1557 г.: "Писана в государстве нашего дворе града Москвы"

---

[65] У него это требование встречаем, правда, в грамоте 1519 г. на Синайскую гору, а не на Афон (РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. Кн. 1. Л. 27).

[66] В грамоте Хиландарскому монастырю ноября 1585 г. (Там же. Оп. 3. № 9), а также в грамоте августа 1588 г. монастырю Благовещения пресв. Богородицы на р. Папороте в Сербской земле (Там же. № 11. Список на бумаге с датой "1800").

[67] *Леонид.* Указ. соч. С. 99; Actes de Chilandar... P. 582.

[68] РГАДА. Ф. 52. Оп. 3. № 10.

В грамотах 1554 г.: "Писана в нашем государстве в нашем граде Москве" (т.е. в 1554 г. возврат к формуле 1515 г.).

Хиландарские грамоты на московский двор, имевшие в основе сербский протограф, употребляют вместо выражения "Писана" мало свойственную русским актам формулу "Дана": "Дана сия грамота в государства нашего дворе града Москвы" (1556, 1571гг., сентября и ноября 1585 г.). В грамоте сентября 1588 г. Ватопедскому монастырю: "Дана сия наша царская жалованная грамота в царствующем граде Москве" В грамотах августа и сентября 1591 г. Пантелеймонову монастырю перед словами "в царствующем" поставлены слова "в нашем"

Таким образом, стиль конечного протокола в определении места выдачи становится в жалованных грамотах все более торжественным, акцентируется внимание на роли Москвы как столицы единственного независимого в то время православного государства. Указные грамоты местным властям употребляют старую и более простую формулу: "Писана на Москве" (июль 1556 г., 30 декабря 1585 г.). Случай столь же простого определения находим в неторжественной по интитуляции грамоте Ивана IV Хиландарскому монастырю 1559 г. Как и указная, эта грамота имеет в начальном протоколе предлог "от", но он идет после формулы "божией милостью"

В конце 80-х – начале 90-х годов XVI в. определение даты выдачи грамоты уточняется указанием эры: "лета от создания миру" (грамоты 1588 г. Ватопедскому монастырю, августа и сентября 1591 г. Пантелеймонову). Это добавление также усиливало торжественность грамот и их внешнеполитическое предназначение.

Subscriptiones в сохранившихся копиях и опубликованных подлинниках представлены слабо. Есть подпись царского имени в грамоте 1543 г. В списке с нее середины XVI в. сказано так: «А назади грамоты пишет: "Великий государь Иоан, божиею милостию един правый государь всеа Русии и великий князь"». Как видим, subscriptio выдержана в стиле интитуляции грамоты. Единственный случай наличия дьячьей подписи – подпись Андрея Яковлева сына Щелкалова на грамоте 1571 г. Хиландарскому монастырю. Грамоту 1571 г. он подписал как руководитель посольского ведомства, которое возглавлял с осени 1570 г.[69]

В выдаче грамоты афонским монастырям значительную роль играла, видимо, казна. Именно казначеям, согласно грамотам, старцы должны были уплачивать штрафы за провоз чужих людей и товаров, от казначеев они получали пособие в Москве. 9 апреля 1550 г. казначеи Иван Петров (Головин) и Федор Сукин докладывали царю о приезде от турецкого султана его купца Андреяна Грека, который привез от него грамоту[70]. И все же грамоты, видимо, составлялись в посольской канцелярии. Отсутствие подлинников и невозможность идентификации почерков мешает прояснению вопроса о канцелярском происхождении жалованных грамот афонским монастырям.

Итак, дипломатический разбор грамот афонцам, намеченный здесь

---

[69] См.: *Савва В.И.* Дьяки и подьячие Посольского приказа в XVI в. М., 1983. I. С. 156.

[70] РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. Кн. 1. Л. 37.

лишь в самых общих чертах, позволяет сделать вывод о значительной политической роли этих документов. В грамотах Хиландарскому монастырю мы видим явные признаки составления чернового текста самим получателем, что небезынтересно для изучения механизма великокняжеской канцелярии. Основные компоненты условного формуляра заслуживают дальнейшего изучения в сравнительном плане для более полного раскрытия внутренней формы и содержания этих документов как исторического источника.

Заключение

В настоящем исследовании автор попытался изучить несколько разновидностей публичноправовых актов в их историческом развитии: внутриполитические акты (духовные, договорные, жалованные грамоты), внешнеполитические акты типа договоров и жалованных грамот.

Автор исходил из того, что анализ формы документа сам по себе является методом обогащения исторической фактуры новыми важными данными. Однако эта линия исследования была дополнена другой, до некоторой степени параллельной ей, а именно – анализом происхождения и содержания источников. В целом такой комплексный подход помогает показать роль актов в реальной политике и в укреплении идеологических позиций великокняжеской, затем царской власти как у себя в стране, так и за рубежом.

Возникновение письменных публичноправовых актов на Руси было связано с влиянием византийских канцелярий, как императорской, так и патриаршей, что нашло отражение в договорах Руси с греками X в. Однако в XII–XIII вв. русский княжеский акт формировался на почве прежде всего развития местного права и письменности. Первоначально более или менее свободная форма написания грамот киевскими князьями XII в. сменяется довольно жесткими нормами формуляра (новгородские акты XIII–XIV вв.). Акты рязанских и тверских князей XIV в. отражают не только местные традиции, но и взаимодействие с актовой письменностью Молдавии и Литвы. Некоторая близость к западным формулярам наблюдается в актах Новгорода, Смоленска, Полоцка.

Княжеские акты Московского княжества неизвестны до XIV в. Наиболее ранние их разновидности представлены духовными и договорными грамотами. Жалованные грамоты в течение большей части XIV в. не служили средством осуществления политики внутри собственно Московского княжества и выполняли роль проводников московского влияния в пограничных с ним районах. Лишь с конца XIV в. в связи с бурным развитием феодального землевладения в Московском княжестве и особенно формированием крупных монастырских вотчин значение жалованных и указных грамот как орудия внутриполитической борьбы резко увеличивается.

В жалованных грамотах XIV в. подробно разрабатывается система санкций за их нарушение, что связано с попытками включить сами монастыри в систему местного управления.

Изучение интитуляции княжеских грамот XII–XIV вв. показывает безусловный приоритет именной части перед титульной в древнейших актах. но уже для XIII в. можно констатировать в восточнорусских актах обрат-

ное явление: приоритет титула перед именем. "Ломаный" титул ($т_1$ и $т_2$) появляется не раньше 20-х годов XIV в. Вводная часть в виде предлога "от" в княжеских интитуляциях замечается довольно поздно, не ранее XIII в., но получает распространение еще позднее – в XV и особенно XVI в. Богословская часть интитуляции возникает в русских актах в конце XIII – начале XIV в. и сначала употребляется слабо. Соподчинительная часть, фиксирующая сюзеренно-вассальные отношения, возникает в 70–80-х годах XIV в. в связи с развитием тенденций феодальной раздробленности в Московском княжестве.

Прослеживая эволюцию интитуляций, можно заметить различие южнорусской и северорусской традиций, выражающееся, в частности, в отсутствии вступительной части "се" в рязанских актах до начала XV в., когда усилилось влияние на них московской деловой письменности, испытавшей на себе, в свою очередь, влияние Новгорода.

В духовных грамотах московских великих князей XIV–XV вв. после интитуляции шло заявление о написании грамоты и о физическом и душевном состоянии завещателя в этот момент. Изучение текста духовных в свете летописных известий о смерти князей наводит на мысль, что документ, где употреблялось выражение "при своемь животе" должен был составляться во время тяжелой болезни завещателя, когда смертельный исход ее казался наиболее вероятным.

Если духовные Ивана Калиты еще дают основания для мысли об утверждении их в Орде, то с Семена Гордого составление и утверждение великокняжеских духовных стало вполне внутренним русским делом. Думается, что до Калиты власть на Московское княжение инвестировалась ханским ярлыком. Запись княжеской воли в духовной явилась способом освобождения от этой ордынской прерогативы. Начиная со второй духовной Дмитрия Донского (1389 г.) московские князья стали передавать по наследству и великое княжение Владимирское.

Вероятно, раздел территории Московского княжества на уделы был при Иване Калите нововведением, до того не практиковавшимся московскими князьями. В диспозиции духовных Калиты применяется термин "розделъ", отсутствующий в последующих великокняжеских завещаниях. По-видимому, "розделъ" не был вполне тождествен позднейшим "розъездам", при которых межа отмечалась детально. В конце XIV в. происходит процесс формирования "уездов" нового типа, образующихся вокруг крупных городских центров (в отличие от сельских "уездов" более раннего времени). Постепенное изменение содержания термина "уезд" имеет следствием то, что великокняжеские завещания, начиная со второй духовной Дмитрия Донского, перестают употреблять слово "уезд" для обозначения уделов и переходят к использованию в этих целях термина "удел"

Изучение формы и содержания жалованных грамот показывает эволюцию социально-экономических и политических отношений феодальной Руси XIV–XVI вв. Интересен такой компонент формуляра жалованных грамот, как богословская преамбула, заменяющая здесь обычно инвокацию. Богословская преамбула прослеживается в княжеских актах с 30-х годов XIV в. до второй половины XV в. Это черта формуляра, типичная

для эпохи феодальной раздробленности, изживание которой привело к исчезновению богословской преамбулы.

В распространении богословской преамбулы в XIV–XV вв. мы видим не только и не столько проявление религиозности князей этого времени, сколько специфику социально-политических отношений, складывавшихся между княжеской властью и крупными духовными землевладельцами в эпоху уделов. Богословская преамбула появилась почти одновременно с новой формулой, определявшей суть самого факта выдачи княжеской грамоты, – "пожаловал есмь" Введение в грамоты формулы пожалования требовало обоснования этого выделения субъекта "жалуемых" прав из среды других землевладельцев, чему и служила богословская преамбула.

Богословская преамбула, декларируя высшие цели "пожалования" поднимала намерения и действия князя до высот религиозного подвига и проводила в религиозной форме идею сюзеренно-вассальной взаимности. Опущение богословской преамбулы в грамотах Спасо-Евфимьеву монастырю первой половины XV в. во всех случаях связано с отсутствием у лица, выдавшего грамоту, верховной власти в отношении территории, где находился объект вклада. Вместе с тем на примере жалованных грамот Спасскому Ярославскому монастырю второй половины XV в. видно, что местные князья, употребляя богословскую преамбулу, продолжали искать более или менее равноправного сюзеренно-вассального союза с крупнейшим ярославским монастырем, в то время как Иван III и великая княгиня Мария Ярославна, игнорируя эту формулу, исходили из представления о складывающемся подданстве юридических и физических лиц по отношению к великокняжеской власти и изживании сюзеренно-вассальных отношений.

Весьма сложной была эволюция диспозитивной части иммунитетных актов. В грамотах первой четверти XV в. безусловное и бессрочное освобождение от дани уступает место временным льготам и оброчному принципу. Однако выплата "дани" и уплата "оброка" в тот период зачастую совпадали. Во второй четверти XV в. процесс ограничения податных привилегий приобретает больший размах. Дальше других по пути ограничения налогового иммунитета пошли рязанские грамоты, которые включают в число обязательных платежей "дань", "тягость" и "ям" Решительная перестройка формуляра иммунитетных актов происходит в конце XV в., когда практически перестают выдаваться грамоты с широкими податными освобождениями. За ограничение податного иммунитета московское правительство боролось наиболее последовательно в 1491–1513 гг. С 1514 г. начинается постепенный отход от строго ограничительной политики. В удельных княжествах первой половины XVI в. был распространен оброчный принцип, в то время как правительство Василия III почти не применяло его.

Несмотря на довольно частую выдачу тарханных и льготных грамот в 30–40-х годах XVI в., к середине XVI в. основные массивы монастырского землевладения не попадали под действие постоянного податного иммунитета широкого объема. Это облегчило правительству "Избранной рады" законодательно оформить отмену тарханов в Судебнике 1550 г. (ст. 43)

и организовать общий пересмотр их в мае 1551 г. Для политики 1549–1550 г. характерно ограничение податного и таможенного иммунитетов при некотором расширении судебного, что было связано с подготовкой к отмене наместничества.

Благодаря майской ревизии тарханов 1551 г. в масштабе всего Русского государства со всех монастырских вотчин, за редчайшими исключениями, стали взиматься ямские деньги, тамга, пищальные деньги, посошные люди. К этому комплексу налогов присоединились деньги за ямчужное, засечное, городовое дела, а также введенные в 50-х годах полоняничные деньги. В жалованных грамотах не удается найти освобождения от всех этих налогов. Несудимые грамоты подтверждались обычно с переводом настоятеля и братии монастырей под юрисдикцию митрополита. В этом проявился компромисс между правительством "Избранной рады" и церковью, получившей, таким образом, очень важную судебную прерогативу.

Основной особенностью большинства жалованных грамот 1551–1560 гг. было отсутствие в них освобождения от дани, ямских денег, посошной службы, примета, городового, ямчужного и засечного дел, тамги, пищальных и полоняничных денег. В громадном большинстве грамот, выданных до 1563 г. включительно (т.е. до смерти митрополита Макария), нет пункта о подсудности игумена и братии царю, но, как правило, присутствует постановление о подсудности игумена "во всем" митрополиту или владыке.

В несудимой части грамот 50-х начала 60-х годов XVI в. из юрисдикции иммунистов изымались чаще всего два, а иногда три вида преступлений – душегубство, разбой и татьба с поличным. Объем судебного иммунитета был сужен по сравнению со второй половиной 40-х годов XVI в. Ограничение судебного иммунитета шло рука об руку с укреплением местного аппарата власти посредством губной и земской реформ.

Особую категорию жалованных актов составляют жалованные грамоты внешнеполитического характера, выданные лицам и учреждениям, находившимся за рубежом. Рассмотрение жалованных грамот русского правительства афонским монастырям в XVI в. выявило специфику их формы и содержания. С точки зрения внешней и внутренней формы это акты более торжественные, чем выдававшиеся русским монастырям. Большое внимание в них уделялось интитуляции, которая подобна употреблявшейся в международных договорах и посланиях иностранным государям. В этих актах более развит и конечный протокол (указание места и времени выдачи грамоты), что опять-таки связано с их международным предназначением. Русское правительство опиралось на Афоне в XVI в. главным образом на два монастыря (общее число их составляло тогда 18): русский Пантелеймонов и сербский Хиландарский, причем до середины 50-х годов XVI в. главное внимание уделялось Пантелеймонову монастырю, а с 1556 г. – Хиландарскому. В 80-х годах XVI в., при царе Федоре Ивановиче, начали выдаваться жалованные грамоты и Ватопедскому монастырю, одному из крупнейших и влиятельнейших на Афоне.

Содержание грамот афонским монастырям представляет значительный интерес, но оно, разумеется, меньше отражает развитие социально-экономических отношений в России, чем текст грамот собственно русским монастырям.

Итогами данного исследования определяются и задачи дальнейшей работы: расширение круга изучаемых актовых источников, последовательное применение дипломатического анализа ко всем структурным частям актов той или иной разновидности, углубление синтетического подхода к наблюдениям, полученным в ходе анализа конкретных разновидностей актов.

Приложения

Принятые сокращения*: в. – верста; вын. – выносная (буква); вырв. вырвано; Д. – диаметр (печати); д.б. – должно быть; дббб. – должно было бы быть; доб. – добавлено; дор. – дорога; дрб. – другая буква; дрбб. – другие буквы; дрп. – другой почерк; дрч. – другие чернила; зач. – зачеркнуто, зачеркнутое; И – интервал между двумя соседними понтюзо; испр. – исправлено; кв. ск. – квадратные скобки; крш – карандаш, карандашом; Л.с. – лицевая сторона (печати); мбу. – могло бы уместиться; м/п – машинописный; нап. написано; недост. – недостающий; оборв. – оборвано; О.с. – оборотная сторона (печати); оставл. – оставлено; отс. – отсутствует; п – понтюзо; печ. – печатный; подл. подлинник; подпр. подправлено; подч. подчеркнуто; порв. порвано; поч. – почерк; публ. – публикация; реставр. – реставрация; ркп. рукопись, рукописный; след. – следующий; сохр. – сохранилось; схп. – схожий почерк; схч. – схожие чернила; тжп. – тот же почерк; тжч. – те же чернила; уп. – упоминание; черн. – чернила.

I. Грамоты XV – начала XVI в.

№ 1

[1428 г. февраля 7 – 1449 г. мая 7][1] *– Купчая Федора Андреевича [Старка Серкизова] у кнг. Евфросиньи, вдовы кн. Петра Дмитриевича, на дер. Степановскую Протасова [в Дмитровском у.].*

(*л. 3*) Список с купчие.

Се аз, Федор Андреевич, купил есми у княгини у Ефросиньи[2] (*л. 4*) княжи Петровы Дмитреевича деревни Степановскую Протасова и со всемъ, штб к тои деревне потягло издавна, куды соха и коса ходила ис тое деревни, дал есми на неи шесть рублев да корову пополнка. А купил есмь себе и своим детем впрок.

А на то послуси: Яков Михаилович, Иван Федорович, Василеи Семенович, Федор Петрович.

А грамоту писал Степанко дьяк.

РГАДА. Ф. 196 (Собр. Ф.Ф. Мазурина). Оп. 3. Д. 2239. Л. 3–4. Список XVII в.

Примечания:[1] Датировка условная. Начальная дата – время смерти кн. Петра Дмитриевича, когда его жена Евфросинья стала вдовой; конечная дата – время выдачи жалованной грамоты чернице Анне как вдове Федора Андреевича Старка Серкизова (см. ниже, док. № 3). В большинстве летописей

* Общеупотребительные и хорошо известные сокращения в данном списке не приводятся.

смерть кн. Петра Дмитриевича датируется 6936 г. без указания месяца и числа. В Софийской I и Супрасльской летописях это известие помещено в конце статьи 6935 г., причем в Супрасльской указан месяц ("февраля") (ПСРЛ. Т. 17. Стб. 60; Т. 35. С. 57), а в Софийской I говорится: "в суботу мясопустную; мясопустия недель 8 и 5 днии" (ПСРЛ. Т. 5. С. 263; Т. 39. С. 143). А.В. Экземплярский считал, что кн. Петр Дмитриевич умер "в самом начале февраля 1428 г." (*Экземплярский А.В.* Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период, с 1238 по 1505 г. СПб., 1891. Т. 2. С. 345. Примеч. 935). А.А. Зимин относит смерть кн. Петра Дмитриевича к 23 февраля 1428 г (*Зимин А.А.* Витязь на распутье. Феодальная война в России XV в. М., 1991. С. 39). 23 февраля было мясопустным воскресеньем 6935 (1427) г. Вместе с тем в Софийской I речь идет о субботе. Слова летописи "мясопустия недель 8 и 5 днии" надо, очевидно, понимать в том смысле, что мясопустное воскресенье ("неделя") приходилось на 8 число, а всего к моменту смерти кн. Петра прошло 5 дней "мясопустия" 8 февраля было мясопустным воскресеньем в 6936 (1428) г К субботе, 7 февраля 1428 г., прошло 5 полных дней "мясопустия", считая с понедельника мясопустной недели, 2 февраля. Таким образом, нам кажется, что с наибольшим основанием смерть кн. Петра Дмитриевича можно датировать 7 февраля 1428 г.[2] В той части листа, где написаны буквы "синьи", бумага разорвана.

№ 2

[Ок. 1430-х – 1449 г. мая 7][1] Купчая Федора Андреевича [Старка Серкизова] у Труника Кренева на землю Левоновскую [в Дмитровском у.].

(*л. 4*) Список с купчие.

Се аз, Федор Андреевич, купил есми у Федора у Труника у Кренева землю Левоновскую, ево вотчину, и с луги и с м[е]лницею[2], и з болотом, и с хмелники, где топор и коса ходила, со всемъ с темъ, дал есмь на неи пятнатцать рублев да корову пополнка.

А на то послухи: Олександр Ондреевич Шипилов, Федор Давыдович, Кузма Глебович, Федор Давыдович[3], Семен Микифоров, Иван, тиун князя великово, Микула Володимеров.

А грамоту писал Иван Ольферь[ев][4].

РГАДА. Ф. 196 (Собр. Ф.Ф. Мазурина). Оп. 3. Д. 2239. Л. 4. Список XVII в.

Примечания: [1] Датировка условная. Земельные сделки Федора Андреевича Старка Серкизова в АСЭИ отнесены к 30–40-м годам XV в. (см.: АСЭИ. Т. 2. № 93–94): из жалованной грамоты кн. Василия Ярославича от 7 мая 1449 г. видно, что к этому времени Федора Андреевича уже не было в живых: грамота выдавалась его вдове (см. ниже, док. № 3). [2] Бумага оборвана по краю листа; после "м" буква повреждена; в кв. ск. доб. по смыслу. [3] Вын. "ч" подпр. из дрб. [4] Бумага оборвана по краю листа; после вын. "р" текст поврежден; в кв. ск. доб. по смыслу.

№ 3

[1449 г.][1] мая 7 – Жалованная обельно-несудимая и заповедная (от постоев) грамота кн. Василия Ярославича чернице Анне, вдове Федора Андреевича [Старка Серкизова], на с. Куралдинское с деревнями в Дмитровском у. (с подтверждением в кн. [Василия II Вас.]).

(*л. 1*) Списокъ слово в слово.

Се аз[а], князь Василеи Ярославич, пожаловал есмь черницу Анну Ф[е]дорову[2] жену Андреевича. Что ее село в моеи вотчине въ [Дмитро]ве[3] Куралдинъское и з деревнями, и хто у нее в том селе и вь деревнях имет жыти[б] людеи, ино темъ ее людямъ не надобе белка[в], ни ям, ни подвод[а][4], ни тамга, ни восменичее, ни мыт, ни костъки, ни коня моего кормит[и][4], ни луга моего косити, ни иная никоторая пошлина. А наместницы мо[и][4] дмитровские и их тивуны[г] в то село и в деревни не всылаютъ к ним ни по что, ни кормовъ своих не емлютъ, ни судят ни в чем, опроч[д] душегубства. Такж[е][4] доводчики[е] поборов своих не берут. А ведает и судитъ Анна свои лю[ди[5] сама[5]] (*л. 2*) или кому прикажет. А буде[т][6] су[д][6] смежшеи[7ж], и наместницы мои судят[ъ][4] и их тивуны[з], а Аньнинъ[и] приказщыкъ[к] с ними судит; а будет прав л[и][4л], виноват ли[м] городцкои человекъ или волостнои, и[н] наместником и въласте[лем][8о], и их тивуном въ[п] правде и в вине, а Аннинъ приказщыкъ[р] не вступа[ет]ся[8] в городцкого[с] человека, ни в волостного, ни в праваго[т], ни в виноватаго[у]; а бу[дет][8] Аннин селчанин прав ли, виноват ли, инъ ее приказщыкуФ и въ правде и в [ви]не[8], а наместницы мои и их тивуны[х] ни[ц] в село ее, ни[ц] в Аннина се[л]ч[а]нина[9] не вступаются ни въ праваго[ч], ни в виноватаго[10ш]. А кому будет до приказщыка до ее дело, ино его сужу яз самъ, князь Василеи Яро[сла]вичъ[8].

Такъже[щ] есмь пожаловалъ. В том селе и въ деревнях ловч[ие][11ъ] мои и бобровники, и подладники[12ы], и пъсари[ь] не ставятся, ни подвод, ни кормов, ни проводников не емлютъ.

А через[э] сию[ю] мою грамоту хто [их][13] чемъ изобидит, быти от меня в казни.

А дана грамота в лето 6757-е[я], месяца маия въ 7[аа] день.

А[бб] позади пишет[вв]. Князь великъ[гг] пожаловал, грамоты сее рушати н[е][4] велелъ ничем, доколе будет въ своеи вотчине[дд] въ Дмитрове. А п[од]писал[8] Федор диакъ[ее].

Князь[жж] Василеи Ярославичъ[жж].

РГАДА. Ф 196 (Собр. Ф.Ф. Мазурина). Оп. 3 Д. 2239 Л 1–2. Список XVII в. Публ. (по списку Кир.-Бел. кн. А-1-17 Л 900–901): 1) ААЭ. Т 1 № 371 АСЭИ. Т 2. № 95. С. 57 (с датой: 1446 г. мая 4).

Примечания: [1] Цифра пси (700) в числе года должна читаться как цы (900), тогда получаем более правильную дату (1449 г.), чем в другом. ранее известном списке (1446 г.): см. ниже, вариант "я" [2] После первой буквы (фиты) буква залита чернилами; в кв. ск. доб. по смыслу. [3] Бумага вырвана у края листа; на недост. части строки мбу. 6 букв; в кв. ск. доб. по смыслу. [4] Бумага вырвана; на недост. части строки мбу. 1 буква; в кв. ск. доб. по АСЭИ.

[5–5] Бумага вырвана; на недост. части строки мбу. 5–6 букв; в кв. ск. доб. по АСЭИ. [6] Конец слова заклеен; видна нижняя часть последней буквы; в кв. ск. доб. по АСЭИ. [7] Так в ркп. вместо "смеснои" [8] Бумага вырвана; на недост. части строки мбу. 2–3 буквы; в кв. ск. доб. по АСЭИ. [9] Бумага оборвана; на недост. части строки мбу. 1 вын. буква и 1 буква у края листа; в кв. ск. доб. по формуляру. [10] Последнее "о" испр. из "а" схч. [11] Бумага оборвана; буква "и" сохр. частично; след. буква отс.; в кв. ск. доб. по формуляру; буквы "ло" зач. дрч. [12] Так в ркп. [13] Бумага оборвана у края листа; буква "и" сохр. частично; след. буква отс.; в кв. ск. доб. по АСЭИ.

Варианты по АСЭИ. Т. 2: [а]яз [б]жити [в]моя писчая белка [г]тивуни [д]опричь [е]довотщики [ж]смеснои [з]тивуни [и]Аннин [к]приказщик [л]или [м]*нет* [н]инъ [о]волостелем [п]и в [р]приказщик [с]городского [т]правого [у]виноватого [ф]прикащику [х]тивуни [ц–ц]и волостели [ч]правого [ш]виноватого [щ]такжо [ъ]люди [ы]подлазники [ь]псари [э]черес [ю]сю [я]6954-го [аа]4 [бб]*нет* [вв]пишет: Князь Василеи Ярославичь. Да на тои же грамоте пишет [гг]великии [дд]отчине [ее]дьяк [жж–жж]*нет*

№ 4

1501 г. сентября 11 – Жалованная тарханно-проезжая грамота в. кн. Василия Ив. иг. Троицкого Усть-Шехонского м-ря Алферию на беспошлинный проезд монастырских людей с хлебом, рыбой, солью и медом по Новгородской, Тверской и Белозерской землям (с подтверждением в. кн. Ивана IV Вас. 1534 г.).

(*л. 1*) Се яз, князь великии Василеи Ивановичь всея Русии, пожаловал есми троицкого игумена Алферья з братьею вверхъ Шекстны на устье[1] на Белозерском, или кто по немъ иныи игуменъ будетъ в том монастыре. И куды поедет ис того монастыря игумен или старци, или их люди по нашеи вотчине по Новогородцкои, и[2] по Тверскои, и по Белозерскои[2] земле[3] лете[4] на конях пять человекъ и реками в судне пять же человекъ, а зиме на саняхъ на пети возех, что к монастырю[5] повезут или что от монастыря повезутъ, хлеб или рыбу, и соль, или мед, и наши наместницы новогородцкии и тверские[6], и белозерские, и волостели по[7] всем[7] (*л. 1 об.*) волостемъ и ихъ тиуни, и наши мытщики, и таможницы, и гостинщики, и всякие[8] пошлинники, и наместничи и волостелини таможники, и мытщики, и всякие пошлинники мыта с нихъ не емлютъ, ни тамги, ни гостинного, ни[9] явки[9], никоторых иных пошлин.

А хто на них что возметъ силно через сю мою грамоту, и тому от меня быти в казни.

Писана на Москве, лета[10] 7010-го, сентября въ 11 день[11].

У[12] подлиннои великого князя жаловалнои грамоты на затыле написано: Князь великии Василеи Ивановичь (*л. 2*) всеа[13] Русии.

Князь великии Иван Васильевичь всеа Русии пожаловал Троицкого монастыря, что на Усть-Шексны на Белеозере, игумена Калистрата з братьею[14], или хто по нем в том монастыре иныи игумен будет, со всемъ по тому, как в сеи грамоте написано, рушити[15] ее не велел никому ничем. Лета 7042-го, июня в 23 день[16]. А подписал дьяк Федор Машурин[17].

У тои же грамоты[18] печать[19] вислая красного[19] воску[20].

РНБ. Q. IV № 152. Л. 1–2. Список XVII в.

Водяной знак на л. 1–2 сборника не просматривается или просматривается очень неясно. На л. 5, 6, 9 водяной знак – голова шута; другая разновидность этого знака на л. 10, 11, 13–15, 17. На л. 8 нечетко просматриваются литеры U Y, на л. 13 – литеры RDBF в прямоугольнике.

Уп.: 1) *Калайдович К.[Ф], Строев П.[М.]* Обстоятельное описание славяно-российских рукописей, хранящихся в Москве в библиотеке графа Ф.А. Толстова. М. 1825. Отд. II. № 239. С. 388. Гр. 1 (указал Б.Н. Флоря); 2) *Каштанов С.М.* Очерки русской дипломатики. М., 1970. С. 448.

Примечания: [1] Буква "ь" нап. как "и" [2–2] Нап. на полях с выносным знаком. [3] Второе "е" (в ркп. ять) нап. по смытому. [4] Буквы "ете" (первое "е" в ркп. – ять) нап. по смытому. [5] Буква "ю" испр. из "я" тжч. [6] Второе "е" испр. из "и" и замазано тжч. [7–7] На л. 1 об. еще раз нап.: "по всемъ" [8] Буква "с" испр. из буквы зело тжч. [9–9] Нап. над строкой тжп. [10] В ркп. читается "леть" [11] Далее одна строка оставл. чистой. [12] В ркп. "А"; испр. по смыслу. [13] Нап. по смытому. [14] Буквы "тьею" испр. из дрбб. [15] Первое "и" нап. по дрб. [16] Далее полторы строки оставл. чистыми. [17] Так в ркп. вместо "Мишурин" [18] Буквы "ты" испр. из дрбб. или подпр. [19–19] Нап. как будто по смытому. [20] Л. 2 об. оставл. чистым.

№ 5

[1504 г.][1] февраля 8. – Жалованная данная (поместная) и обельно-несудимая грамота в. кн. Ивана III Вас. и в. кн. Василия Ив. Васюку Иванову с бр. на 56 дерр. в Бологовском ст. Великолукского у Новгородской земли.

(л. 1) Копия[2] с копии[3].

Се[4]аз, князь великии Иванъ Васильевичь всея Росии, и сынъ мои, князь великии Василеи Иванович всеа Росии, пожаловали[5] Ивановых детеи[6] в своеи отчине в Новогороцкои земле в Лукахъ въ Великих в Бологоскомъ стану своими великихъ князеи пятьюдесятъ и шестью деревнями – д.[7] Селковои, д. Осташковои, д. Вульянцовои, д. Кузминска, д. Кузминская ж, д. Иевлевичи, д. Паршути[8]..., д. Вашутино[9], д. Профо[10] д. Дуброва, д. Селцо, д. Тимошинская на[11] ...Панинская, д. Они[12] д. Михалево, д. Павлово, д. Семенковои, д. Панко, д. Одинская, д. Юхново, д. Соболево, д. Борокъ, д. Рачица, д. Семенково, д. Пронино, д. Борисово, д. Есипово, д. [13] д. Степанково, д. Гришаково, д. Игнатово, д. Якимово, д. Скороходово[14] д. Захаровска[15] речке на Дранце, д. Перебочь на Дранце ж, д. Дуброва на Дранце ж, д. Конопелцыно, по.[16] Грива, д. на Воронце, де.[17] на Воронце ж, п.[18] за Насономъ з братиею, п.[18] за Насоном же з братиею, д. Андреевская, д. Панъфилово на речке на Дранце, д. Федоровска, д. Конаново, д. Алексеевская в поместие з доходомъ *(л. 1 об.)* з денежнымъ и с хлебнымъ, и с мелкимъ доходом. опричь нашихъ, великихъ князеи, обилные[19] дани. И кто у нихъ в техъ деревнях учнетъ жити люди[20], и наместницы наши луцкие и их тиуны тех ихъ людеи не судятъ ни в чемъ, опричь душегубства и разбоя с поличнымъ, ни кормовъ своихъ емлетъ[21]. А ведаютъ и судятъ Васюкъ з

братиею своих людеи сами во всемъ, или кому прикажут. И[22] случится[23] судъ сместнои[24] и темъ[25] ихъ людемь з городскими людми или становыми[26] же, наместницы наши[27] людские[28] и их тиуни судятъ, а Васюкъ з братьями и ихъ прикащикъ с ними же судит, и присудомъ делатся[29] наполы. А кому будетъ чего искати на Васюке да на его братья[х][30] или на их прикащике, ино ихъ судитъ[31] наши наместницы луцкие[31]. А пятиншики наши луцкие емлютъ у них пятна[32] с лошади с купца денгу московскую, а с прадавца денгу московскую жъ. А кто в техъ деревняхъ купитъ лошедь или продастъ[33]... и онъ уличитъ[34] того, возметъ на немъ заповеди и пропятенья два рубли московские[35] лета 7002[36], февраля[37] 8.

(*л. 2*) На подлинно[и][38] грамоте подписано на обороте:

Князь великии Иванъ Васильевичь всеа России.

Князь великии Василеи Ивановичь всеа России.

Unter der Grammota ist ein hängendes Insiegel von rothem Wachse in einem höltzernen Ringe, in der Größe eines Rubelstückes, auf beyden Seiten gestempelt: auf der einen Seite der Ritter St. Georg zu Pferde, welcher einen Lindwurm ersticht, auf der andern ein gedoppelter Adler, deßen beyde Köpffe[39] gekrönet, aber ohne Mittel-Krohne sind. Auf dem Rande ist zu beyden Seiten eine Umschrift[40], die den damahligen Großfürstl. Titel enthält: weil aber an einem Orte etwas von dem Siegel am Rande ausgebrochen, so können einige Worte nicht gelesen werden. Um[41] den Ritter St. Georg stehen folgende Worte[42]: Великии князь[43] Иоанъ, божиею[44] милостию господ[45]...

Um den gedoppelten Alder[46]: + Великы князь[43] Вла[47] и Пск. и Тве. Юго.[48] и Вят. и[49] Пер. и Бол.[50]

Noch hängt ein holtzerner Ring von gleicher Größe an einer Schnur unter der Grammota, in welchem auch vordem ein Insiegel gewesen, welches aber ganz ausgebrochen, und nichts mehr davon übrig ist. Es scheinet solches des Großfürstl. Prinzen Wasilei Iwanowitsch Insiegel gewesen zu seyn[51].

(*л. 3*) Съ[52] начала[53]. Оригинал сей грамоты находится в Тобольске у отставнаго дворянина Семена Дмитриева сына Морковитина, который объявляет, что он получил оную в[54] наследство[54] от своих родителей.

Въ конце. Под грамотою есть висячая печать из краснаго воску в деревянномъ кругломъ ковчеге, величиною въ рубль, на обеих сторонахъ вытиснены: на перьвой св. Победоносецъ Георгий на коне, поражающий дракона; на другой двуглавый орелъ, коего обе главы увенчаны коронами, но[55] середина безъ короны. На краю по обеимъ сторонамъ вокругъ надпись, содержащая титулъ тогдашняго великаго князя; но какъ на одном месте несколько отъ краю отломалось, то неможно прочесть нескольких словъ. Около св. Победоносца Георгия находятся следующие слова: "Великии князь Иванъ, милостию господ..."[56]. Вокруг двуглаваго орла:" + Великы князь[43] Вла[57] и Пск. и Тве. Юго[48]. и Вят. и Пер. и Бол." Еще виситъ[58] деревянный круглый ковчежецъ на шнуру подъ грамотою, в которомъ до сего времени была также печать, но вся изломалась и ничего отъ оной не осталось. Кажется, что ето была печать[59] великокняжескаго принца[60] Василья Ивановича.

РГАДА. Ф. 199 (Портфели Г.Ф. Миллера). Портф. 127 № 5. Копия XVIII в. на четырех листах, из которых первые три пронумерованы, а последний не пронумерован, причем л. 2 об., 3 об., 4–4 об. оставлены чистыми. Копия в бумажной обложке. На лицевой стороне обложки почерком XVIII в. написан заголовок: "1494 г. февр. 8. Список съ грамоты великихъ князей Ивана Васильевича и Василья Ивановича, о пожаловании новгородчанъ Ивановыхъ детей 56-ю деревнями"

Ниже фиолетовая печать Моск. гл. архива МИД и запись поч. начала XX в. чернилами: "На 3 листахъ. 1916 г. августа 8. К. Вознесенский" Ниже штампы и записи о проверках дела в 1935, 1936 и 1943 гг. разными поч. и чернилами XX в. Наверху в правом углу буквы "N.S" (XIX в.), а левее архивный шифр (XX в., крш). Оборот первого листа обложки чистый. Последний лист обложки с внутренней стороны имеет фиолетовую печать Моск. гл. архива МИД, а с наружной стороны чистый.

Водяные знаки: л. 1 – литеры "FE" (?) и "ПЕ" (?), л. 2 – "F" (?), л. 3–4 – "B" и "1814"; на обложке (л. I) – "1807"

Уп.: *Покровский Н.Н.* Актовые источники по истории черносошного землевладения в России XIV – начала XVI в. Новосибирск, 1973. С. 141. Примеч. 181.

Примечания: [1] В дате грамоты явная ошибка. В 7002 (1494) г. Иван III не выдавал грамоты вместе с Василием Ивановичем и тот не имел титула великого князя всея Руси. Наиболее вероятный год выдачи грамоты – 7012 (1504), от которого дошли совместные грамоты Ивана III и его сына в. кн. Василия Ивановича ряду новгородских помещиков. [2] Перед этим на верхнем поле л. 1 дрп. нап. по-немецки: Das Original dieser Grammota ist vorhanden zu Tobolsk bey einem abgedankten Dworianin Semön Dmitreew Sin Morkowitin, welcher vorgiebt, daß er dieselbe von seinen Vor-Eltern ererbet habe (сверка немецкого текста здесь и в других местах публикуемого источника произведена А.Э. Волынской; перевод немецкого текста на русский язык см. в этой же ркп. на л. 3). [3] След. строка оставл. чистой, но в серединее ее дрч. нап. "1494", вероятно, почерком, которым производилась нумерация л. 1, 2. [4] В ркп. "сеи"; испр. по формуляру. [5] Далее до конца строки прочерк 14-ю черточками на 83 мм; на этой части строки мбу. 17 букв; в начале след. строки прочерк 15-ю черточками на 95 мм; на этой части строки мбу. 22–24 буквы. [6] Далее до конца строки прочерк 4-мя черточками на 13 мм; на этой части строки мбу. 4–5 букв; в начале след. строки прочерк 7-ю черточками на 37 мм; а этой части строки мбу. 8–9 букв; остальная часть строки (130 мм) оставл. чистой; здесь мбу. 28–31 буква. [7] Здесь и далее в ркп. буква "д", обозначающая слово "деревня", поставлена в круглые скобки. [8] Далее до конца строки прочерк 7-ю черточками на 31 мм; на этой части строки мбу. 7 букв; в начале след. строки прочерк 5-ю черточками на 15 мм, здесь мбу. 4–5 букв. [9] Буква "а" как будто подпр. из "о" схч. [10] Далее прочерк 3-мя черточками на 8 мм; на этой части строки мбу. 3 буквы. [11] Далее прочерк 6-ю черточками на 27 мм; на этой части строки мбу. 8–9 букв. [12] Далее прочерк 5-ю черточками на 18,5 мм; на этой части строки мбу. 5–6 букв. [13] Далее до конца строки прочерк 17-ю черточками на 100 мм; на этой части строки мбу. 24–27 букв. [14] Далее до конца строки прочерк 11-ю черточками на 87 мм; на этой части строки мбу. 22–26 букв. [15] Далее до конца строки прочерк 17-ю черточками на 115 мм; на этой части строки мбу. 25–30 букв. [16] Нап. в скобках; этому сокращению слова "починок" не хватает буквы "ч" (обычная аббревиатура в рукописях XVI в. "поч.", причем "ч", как правило, вын.). Далее в строке прочерк 7-ю черточками на 36 мм; на этой части строки мбу. 9–10 букв. [17] Нап. в круглых скобках и

является, по-видимому, сокращением слова "деревня" [18] Буква "п" в круглых скобках; обозначает либо "починок", либо "пустошь" [19] Так в ркп.; следовало бы "обежные" [20] Так в ркп.: следовало бы "людеи" [21] Так в ркп.; следовало бы "не емлют" [22] Так в ркп.; следовало бы "а" [23] В ркп. читается как будто "случилися"; испр. по формуляру. [24] В ркп., по ошибке, "с места" или "сместои"; испр. по формуляру. [25] Конечный "ъ" нап. сходно с "ь" [26] В ркп., по ошибке, "с таковыми"; испр. по формуляру. [27] Далее в конце слова, у правого края листа, вын. буква ("м"?). [28] Так в ркп.; следовало бы "лутцкие" или "луцкие" [29] Так в ркп.; следовало бы "делятся" [30] В ркп. "братья"; в кв. ск. доб. по смыслу. [31–31] Такое согласование в ркп. [32] В ркп., по ошибке, "пятка"; испр. по смыслу и формуляру. [33] Далее поставлена точка, и бо́льшая часть строки оставлена чистой (148 мм); на ней мбу. 28–32 буквы; начало след. строки (85 мм) оставл. чистым; здесь мбу. 18–20 букв. [34] Так в ркп.; следовало бы "уличивъ" [35] Далее бо́льшая часть строки (130 мм) оставл. чистой; на ней мбу. 25–33 буквы; начало следующей строки (76 мм) оставл. чистым; здесь мбу. 14–18 букв. [36] О вероятной ошибочности даты в списке см. примеч. 1. [37] В ркп. читается только "фе" и надстрочная буква "в" [38] В ркп. "подлинно" и точка над строкой. [39] Буква "к" подпр. из дрб. тжч. [40] Буквы "chrift" подпр. из дрбб. тжч. [41] Буквы "u" испр. из дрб. тжч. [42] Конец строки (35 мм) оставл. чистым. [43] В ркп. "кнзь" без раскрытия титла, причем в первом случае "ь" нап. как "ъ" [44] В ркп. "бжиею" без раскрытия титла. [45] Далее до конца строки прочерк 10-ю точками на 26 мм; на этой части строки мбу. 7 букв; в конце надписи дббб.: "арь всея Русии" [46] Вторая половина строки (86 мм) оставл. чистой. [47] Далее прочерк 9-ю черточками на 28 мм; на этой части строки мбу. 9 букв; в пропущенном месте надписи дббб. "и Мос. и Нов." [48] Так в ркп.; дббб. "и Юго" [49] Нап. отступя 17 мм от края строки (в других строках этот интервал составляет 3,5 мм). [50] Далее бо́льшая часть строки (112 мм) оставл. чистой. [51] Перевод немецкого текста на русский язык см. в этой же ркп. на л. 3. [52] Нап. отступя 43 мм от начала строки. [52–53] Подчеркнуто тжч. [53] Далее в той же строке стоит номер листа (3), но он нап., кажется, дрч. Далее бо́льшая часть строки (94 мм) оставл. чистой. [54–54] Нап. над строкой тжп. и тжч. [55] Далее нап. и зач. тжч. слово "безъ" [56] Далее в строке оставл. чистое место примерно на 18 букв. [57] Далее в строке оставл. чистое место примерно на 10 букв. [58] Далее нап. и зач. тжч. слова "дер такой же" [59] Далее нап. и зач. тжч. "великаго князя сына" [60] Перед этим было нап. и зач. слово "сына"

II. Грамоты из архивов переславских монастырей

№ 1

1506 г. февраля 2. – Жалованная несудимая и заповедная (от незваных гостей и ездоков) грамота в. кн. [Василия III Ив.] иг. Переславского Николаевского на Болоте м-ря Иосифу на с. Рожественное и дер. Якимцово в Киучерском ("Киверчюском") ст. Переславль-Залесского у. и дворы в Переславле-Залесском (в городе и на посаде) (с подтверждениями в. кн. и ц. Ивана IV Вас. 1534 и 1551 гг.).

(*л. 3*)[1] Список съ государевы грамоты словво[2] в слово[3].

Се яз, князь великии Иван[4] Васильевич[4] всеа Русии, пожаловал есми николского игумена Иосифа з братьею, что служат у святого Николы чюдотворца в Переславле на Болоте, или кто по нем ины игумен будет.

Что их село Рожественое да деревня Якимцово[5] во Переславском уезде в Киверчюском стану, да и[х][6] ж(е)[6] и двор манастыръскои[7] в городе, на посаде их двор(ы)[8] монастыръские, и кто у них в том селе и в деревне, и в дворех в монастырских[9] учнет жити людеи, и наместницы мои и[2] переславские[10] и тиуны тех людеи и[2] не судят ни в чемъ[11], опричь душегубства и розбоя с поличным, ни кормов своих у них не емлют, ни всылают к ним ни по что. А правеччики[2] и доводчики поборов своих у них не берут и не въезждают[12] к ним ни по[13] что. А ведает и суди[т][14] игумен з братьею своих людеи и[2] сами во всем, или кому прикажют. А случится суд[15] сместнои темь их людем з горотцкими людми или становыми, и наместницы мои[16] [и]х[16] людеи и тиуни судят[17], а игумен з братьею или прикащик с ними судит; а прав ли или виноват монастырскои[18] человекъ[19], и онъ в правде и в вине игумну[2] з братьею или их прикащику[20], а наместницы мои[21] [и и]х[21] и тиуни[22] в манастырского[23] человека не вступаются ни в прав[ого][24], ни в виноватаго; а городскои человекъ[11] (*л. 4*) [и]ли[25] становои прав ли, виноватъ ли, и он наме[с]тныком[26] и их тиуном в правде и в вине, а игумен з братьею или прикащик[27] в городцкого человекъка[2] или в станового[28] не вступается ни в праваго, ни в виноватого. А кому будет чего искати на игумене и на его братье, или[29] на их прикащике, ино сужу яз, князь великии, или мои боярин введении[30].

Такоже есми игумена з братьею пожаловал. Боярские[31] люди и ины [ни]хто[32] къ их манастырским людем на пиры и на братчины незваны не ходят. А кто к ним на пир или на братчину придет незван, и они того вышлют вон безпенно; а не поидет вон, а учинится какова гибель, и тому та гибель платить вдвое без суда и без [ис]правы[33].

Такоже есми пожаловал. Наши[34] князи[34] и бояре[35], и воеводы ратные [и][36] всякие [ездоки][37] у них не[38] [ставятся][38], ни кормов, ни подвод, ни проводников у них не емлют. А кому случится стати, и он собе у них кормъ своим[39] конем[39] купит по[40] [цене][40], как ему продадут.

Писан на Москве, лета 7014 году[41], февраля в 2 день[42].

Князь великии Иван Васильевич всеа Русии пожаловал по сеи грамоте игумена Сергея з братьею, что служит у Николы чюдотворца в Пе[ре]славле[43] на Болоте, или хто по нем ины игумен в том манастыре будет, сее у них грамоты рудить не велел никому ничем, (*л. 5*) а наместникомъ своимъ переславским и их тивуном и всемъ [пошлинником][44] велелъ у них ходить о всем[45] по тому[46], как в сеи грамоте писано. Лета 7000[47] четыредесят втораго году, июня 27 день. А подписал диякъ[11] Федор Мишурин.

Лета 70[5]9-го[48], маия въ 17 день. Царь [и][36] велики князь Иван Васильевич всеа Русии сее грамоты слушал, и выслушав сю[49] грамоту, богомолца своего, Николского монастыря [игумена][36] Игнатья з братьею, или ины по нем игумен в томъ манастыре будет, пожаловал, велелъ им сию грамоту подписать на свое царево [и[36] великого князя имя и сее у них грамоты рудить не велел никому ничемъ, а велел у них ходити о всемъ по тому, как в сеи грамоте писанно[2]. А подписал царевъ [государев и][50] великого князя диякъ[11] Кожух Григорьевъ[11] сынъ[11] Кроткого.

РФГАЯО. Ф. 327 (Переславский Николаевский м-рь). Оп. 2. Д. 1. Л. 3–5. Список XVII в. на трех листах: 15,35×(39,4 + 39 + 30,6).

Водяной знак – кувшинчик с двумя ручками, завершенный фигурой типа куба, над которым конус, увенчанный четырехлепестковой розеткой; на нижней части кувшинчика – сердце. Высота знака, восстановленная по частям, находящимся на л. 3 и 4, – 69,5 мм, максимальная ширина (по краям ручек) – 33 мм, ширина горлышка – 6 мм, ширина розетки – 12 мм.

Копия [XIX–XX вв.?] (крш): Там же. Л. 1–2.

Дело, содержащее списки грамоты, нам указал сотрудник РФГАЯО Н.И. Нечаев. Поиски грамоты в Переславском музее не дали результатов.

Уп.: 1) *Смирнов М.И.* Указатель. С. 15. № 90 (указана как хранящаяся в Переславском музее); 2) ХП, I. С. 309. № 26.

Примечания: [1] Л. 1–2 в ркп. XVII в. нет. Этими номерами помечены два листа, содержащие карандашную копию той же грамоты. [2] Так в ркп. [3] Далее одна строка оставл. чистой. [4–4] Так в ркп. вместо "Василеи Иванович" [5] Буква "к" испр. из дрб. ("и"?) тжч. [6–6] В ркп. "и" и вын. "ж" [7] В ркп. "манастрыскои"; м.б., "ы" употреблено вместо "ъ"? [8] Буква "р" вын. [9] В ркп. "монастрыских"; м.б., "ы" употреблено вместо "ъ" [10] В ркп. "переславским" испр. по смыслу и формуляру. [11] Буква "ъ" нап. сходно с "ь" [12] После "а" в конце строки две полусмытые буквы; чтение уточнено по формуляру. [13] В ркп. "пот" [14] В ркп. "суди"; в кв. ск. доб. по формуляру. [15] Вын. "д" нап. сходно с вын. "в" [16–16] В ркп. "моих"; в кв. ск. доб. по формуляру. [17] В ркп., по ошибке, "не судят" [18] В ркп. "м(о)настрыскои"; м.б., "ы" употреблено вместо "ъ"? [19] Буква "к" испр. из дрб. дрч. [20] В ркп. "прикащиков"; испр. по формуляру. [21–21] В ркп. "моих"; в кв. ск. доб. по формуляру. [22] На месте, где находится первое "и", бумага порвана. [23] В ркп. "манастрыского"; м.б., "ы" употреблено вместо "ъ"? [24] В ркп. "прав"; в кв. ск. доб. по формуляру. [25] Начало слова не сохр., т.к. бумага выкрошилась у края листа; в кв. ск. доб. по формуляру. [26] Так в ркп.; в середине слова бумага выкрошилась; в ск. доб. по смыслу. [27] Второе "и" испр. из "а" тжч. [28] В ркп. "становои"; испр. по формуляру. [29] Буква "л" испр. из "н" тжч. [30] Второе "е" испр. из "и" тжч. [31] В ркп. "боярскиех"; испр. по формуляру. [32] В ркп. "хто"; в кв. ск. доб. по формуляру. [33] В ркп. "правы"; в кв. ск. доб. по формуляру. [34–34] В ркп. "наших князеи" испр. по формуляру. [35] Буква "р" вын.; можно прочесть также "бояр"; уточнено по формуляру. [36] В ркп. отс.; в кв. ск. доб. по формуляру. [37] В ркп. "здани"; после "з" и на полях напротив крестик схч.; в кв. ск. испр. по формуляру. [38–38] В ркп. "несть во всякие"; испр. и доб. в кв. ск. по формуляру. [39–39] Так в ркп.; д.б. "свои и конскои" [40–40] В ркп. "почетно"; испр. и доб. в кв. ск. по формуляру. [41] Так в ркп. вместо обычного "го" [42] Далее в ркп. одна строка оставл. чистой. [43] В ркп. "Пеславле"; в кв. ск. доб. по смыслу. [44] В ркп. "пришлинном"; испр. по смыслу и формуляру. [45] В ркп. вместо вын. "м" нап. вын. "и" [46] Буква "м" испр. из "и" тжч. [47] Буквенная цифра "З" со знаком тысячи была, видимо, первоначально пропущена и вписана тжч. между словами "лета" и "четыредесят" [48] В ркп. в числе года буквенные цифры земля и фита; буква "Н" (50) пропущена; в кв. ск. доб. по смыслу. [49] В ркп. "всю"; испр. по формуляру. [50] В ркп. "прикащикъ"; испр. по смыслу и формуляру.

№ 2

1557 г. [сентября 1] – 1558 г. [августа 31]. – Купчая Юрия Афанасьева сына Дмитриева у кн. Ивана Меньшого Иванова сына Пожарского и его детей на сц. Старково и сщ. Михайловское и др. в Кривцове ст. Юрьев-Польского у.

Се[1] яз, Юрьи Афонасьев сынъ Дмитреева, купил есми у князя Ивана у Меншово у княж Иванова сына у Пожарсково да у его детеи у князя Федора да у князя Андрея их вотчину въ Юрьевском уезде в Кривцове стану селцо Старково да селище Михаиловское, а была деревня, да прикуп селище Поддубское, да селище Тарасовское, что выкупил князь Иван у Митки да у Рюмы у Ярцовых детеи Тимофеева, дяди своего вотчину княж Семеновскую княж Федорова сына Пожарсково, с лесы и с луги, и с пожнями, и со всяким угодьем, куды ис тово селца и из селищъ плуг и топор, и коса, и соха ходила, что к тому селцу и к селищам изстари потягло. А дал есми им на том селце и на селищах двесте восмьдесят рублев да конь пополнка, а купил есми себе и своим детем впрок без выкупа. А у меня у князя Ивана та вотчина не продана никому и не заложена ни у ково ни в чом. А у ково на то селцо и на селища явитца купчая или кабала в денгах или в хлебе, и мне, князю Ивану, и моим детем то селцо и селища очищати, а к Юрью и къ его детем нам тех денег, ни хлеба, никаково убытка не привести. А платити нам те денги и хлеб самим.

А на то послуси: князь Иван да князь Петръ княж Васильевы дети Пожарсково, да князь Федор да князь Иван княж Ивановы дети Третьякова Пожарсково, да князь Тимофеи княж Федоров сынъ Пожарсково, да Исак Иванов сынъ Чернии[2] Остафьева, да князь Михаило княж Иванов сынъ Болшово Пожарсково, да князь Семен да князь Михаило княж Борисовы дети Пожарсково, да князь Григореи княж Семенов сынъ Пожарсково, да Федор Ильин сынъ Челищева, да Иван Дмитреев сынъ Микифорова, да Меншои Иванов сынъ Обухова.

А купчюю писал Иевъ Павлов сынъ, лета 7000 шездесят шестаго.

На обороте: По[3] сеи купчеи яз, князь Иван, своими детьми сю свою вотчину продалъ и руку приложилъ[3].

По[4] сеи купчеи яз, князь Феодорь, с оцом[5] своим во[6] свою вотчину продали и руку приложилъ и в брата своего место[4].

Князь[7] Иван послух руку приложил[7].

Послухъ[8] княззя[6] Петръ и в брата своего место во княж Иваново руку приложилъ[8].

Яз[9], князь Тимофеи, послух, в детеи своих место руку приложил[9]

Послух[10] Иванец Дмитреев сынъ Микифорова и[11] руку приложил[12].

Послух[13] Федоръ руку приложил[13].

Послух[14] Меншеи руку приложил[14].

РФГАЯО. Ф. 329 (Троицкий Данилов м-рь). Оп. 1 № 69. Подлинник. 18,5×43,5.

Водяной знак – вепрь; высота знака – 30 мм, ширина – 44 мм.

На обороте пометка: "1558" (крш).

Примечания: [1] Высота инициальной буквы "с" – 3,55 см. [2] Буква "е" нап. сходно с "ю"; м.б., "Чюрнии" [3–3] Поч. II. [4–4] Поч. III. [5] Второе "о" нап. неясно; м.б., "е"? [6] Так в ркп. [7–7] Поч. IV. [8–8] Поч. V. [9–9] Поч. VI. [10–12] Поч. VII. [11–12] Нап. убористо между строк. [13–13] Поч. VIII. [14–14] Поч. IX.

№ 3

1558 г., апреля 19. Указная грамота, по слову ц. Ивана IV Вас., окольничего и оружничего Льва Андр. Салтыкова в с. Новоселки Переславль-Залесского у. выборным старостам и всем крестьянам об отдаче посопного хлеба Троицкому Данилову м-рю.

Список.

По цареву и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии слову, от околничево[1] и оружеиничево ото Лва Ондреевича Салтыкова в Переславскои уездъ в село в Новоселки выборнымъ судьямъ и всемъ крестьяномъ того села, селчаном[2] и деревенщиком. Царь и великии князь въ шездесят пятом году живоначалные Троицы Данилова монастыря, что в Переславле на посаде, архимарита Кирила з братьею пожаловал, велел ему к монастырю дати села Новоселок две деревни, деревню Летнево над озеркомъ над Соведьевым[3] да деревню Савельево, и грамота ему на те деревни дана; и ныне Данилова монастыря архимарит Кирил з братьею прислал к государю бити челом старца Иону Нороватого о том, что де вы тех деревень крестьян посопнои хлеб, рожь и овес, в нынешнемъ в[4] шездесят[4] в шестом году взяли[5] в волость, а им де того хлеба в монастырь не дадите, а по новому писму в тех деревнях полшесты выти, а посошного хлеба с них дватцать четьи с осминою и с четвериком ржи да тритцать три четьи овса в новую четверть.

И будет есте с тех дву деревень посопнои хлеб, рожь и овес, взяли в волость, и вы б тот хлеб, рожь и овес, отдали весь сполна в монастырь архимадриту Кирилу з братьею часа того. А не[5] отдадите того хлеба в монастырь часа того, и мне тот хлеб велети доправить на вас вдвое.

К сеи грамоте Лев Андреевич печать свою приложил, лета 7066-го, апреля в 19 день.

Припись дворцового дьяка Ивана Никифорова[6].

РФГАЯО. Ф. 329 (Троицкий Данилов м-рь). Оп. 1. № 69. Список XVII в.

Водяной знак – гербовый щит под большой короной, в щите видна верхняя часть среднего лепестка королевской лилии; в другом месте – литеры "FB"

На обороте пометки – XVIII в.: "О посопном хлебе"; "На Савельево"; XIX в.: "7065 апреля 19. О посопном хлебе"; "№ 3"; XIX–XX вв. (?): "1557" (крш).

Примечания: [1] Буквы "ко" нап. над строкой дрч. [2] Буква "ч" испр. из дрб. схч. [3] Так в ркп. [4–4] Далее еще раз. нап. и зач. дрч. "в шездесят" [5] Нап. над строкой дрч. [6] В ркп. превоначально было "Кирилова" От этого слова остались непеределанными буквы "ки"; буквы "ри" испр. схп. или дрп. на "к", буква "л" – на фиту, буквы "ва" – на "ро", после которых нап. новое окончание "ва" Под Иваном Никифоровым подразумевается Иван Одинец Дубенской Никифоров, дьяк середины XVI в., в 1556/57 и 1558/59 гг. – дворцовый дьяк (см.: *Веселовский С.Б.* Дьяки и подьячие. С. 372). Дьяк Иван Кириллов в середине XVI в. неизвестен.

III. Грамоты из архива Павлова Обнорского монастыря

№ 1

1506 г. февраля 5. – Жалованная двусрочная грамота в. кн. Василия III Ив. иг. Троицкого Павлова м-ря Алексею с бр. (с подтверждением ц. Ивана IV Вас. 1551 г.)[1].

(*л. 42 об.*) Жалованная грамота: судить[2] на два срока[2].

Се аз, князь великии Василеи Ивановичь всеа Росии, пожаловал есми Троицкого монастыря Павловы пустыни игумена Алексея з братьею, или кто по немъ иные игуменъ будетъ. Кто по них и по их людеи, по крестьян монастырских възведетъ моего, великого князя, пристава, и он имъ пишет два срока в году: зиме[3] на Рожество Христово, а лете на Петров день; а опричь тех сроков, иных сроковъ на нихъ не наметываетъ. А кто на них накинетъ срокъ силно не по тех ихъ сроком, и яз имъ к тому сроку ездити не велелъ; а кто на них безсудную возметъ, и та безсудная не в безсудную.

Писано на Москве, лета 7014-го[4], февраля въ 5 день.

Позади у тои грамоты писано: Князь великии Василеи Иванович всеа Росии.

(*л. 43*) У тои же грамоты подписано: Лета 7059-го, маия въ 7[5] день. Царь и великии князь Иванъ Васильевичь всеа Росии сеи грамоты слушал, и выслушав сю грамоту, Павловского монастыря игумена Протасья з братьею, или по немъ в томъ монастыре иные игуменъ будетъ, пожаловал, велел имъ сю грамоту подписать на свое царево и великого князя имя и сеи у них грамоты рушити не велелъ никому нечемъ.

РЯАХМЗ. № Р-169. Л. 42 об.–43. Б/н. Список конца XVII в.

Уп.: ХП, III. С. 202. № I-36 (у Титова пропущена).

Примечания:[1] В оглавлении копийной книги заголовок грамоты отс. (см. л. 1 об.). [2–2]Нап. дрч. [3]Конечная буква ять испр. из "е" тжп. и тжч. [4]Напротив на левом поле нап. "1506" (крш, XIX в.). [5]Так в ркп.; вероятно, в подлиннике было "17" (день подписания на имя Ивана IV многих пересмотренных в 1551 г. жалованных грамот; 17 мая в 1551 г. приходилось на Троицын день, тогда и должна была быть подписана грамота Троицкому Павлову м-рю).

№ 2

1523 г. мая. – Разъезжая грамота, "по грамоте" в. кн. Василия III Ив., великокняжеских судей, кн. Сем. Вас. Дябринского и Фед. Никит Приклонского, на Демятинскую землю Ал-дра Крюкова сына Рожнова и Кругличную землю Парамоновых и Отляковских [в Служнем ст. Костромского у.][1].

(*л. 277*) Подлинная розъежжая дрв.[2] Демятина[3]

По грамоте государя, великого князя Василья Ивановича всеа Русии. великого князя судьи[4], князь Семенъ Васильев сынъ Дябринскои да Федор

Никитин сынъ Приклонского, розъехали землю обоимъ исцемъ по любви, дор и лес Демятинские земли Александра Крюкова сына Рожнова с Кругличною землею з Бориском да с Миткою с Третьяковыми детми Парамонова, да съ Якункою да с Ванькою Степановыми детми Парамонова ж, да с Ванкою с Петровым сыном Отляковского, да с Петрушею, шурином Отляковского, (*л. 277 об.*) от огорода Дубаковского сь еловова пни огорелова да на дубовои пень огорелои же, да на две елки, да на выскид(ь)[5] на еловую на великую, да подлесомъ на ель на сухую, да по подлесью на липу да на осину на сухую, да по краи болота[6] на ель сухую, да на липовои пень по краи болота.

А на розъезде оба исцы землю розрубили з дерева[7] на дерево[8], какъ в розъезжеи писано.

Да на розъезде были мужи у князь Семена да у Федора Приклонского: Василеи Лапоть Тимофеев сын Рыжкова да Савелеи, да Митяи[9] Лукины дети Шилпухова[10], да в сотцкого места Служня стану Сувор Моравьевъ да Неклюд Ивановъ сын Беловъ, а въ старостино место Троицкого стану Илюша Харитонов сынъ да Семен Матвеев сынъ Задневъскои, (*л. 278*) да Левонтеи Андреевъ сынъ, да Козма Васильев сынъ Рыловского, да Иван Бардак Михаиловъ сынъ.

А розъежжую грамоту[11] писал Гридя Семенов сынъ Макъсимова.

А у подлиннои розъежжеи грамоте князя Семена Дябринского да Федора Дябринского печати приложены.

Лета 7031-го[12], маия[12].

А позади у подлиннои розъезжеи пишет: К сеи розъежжеи грамоте Лева послух и руку свою[13] приложил.

К сеи розъезжеи грамоте Бардакъ послух руку свою приложил.

К сеи розъезжеи грамоте Куземка послух и руку свою приложил.

РЯАХМЗ. № Р-169. Л. 277–278. Гл. 69 Список конца XVII в.

Уп.: *Титов.* С. 45 (без даты).

Примечания: [1]В оглавлении копийной книги на л. 7 помещен заголовок этой грамоты: "Подлинная розъезжая деревни Демятина. Глава 69" [2]Буквы "Др" и вын. "в" в кружке. [3]Далее одна строка оставл. чистой. Напротив на правом поле дрч. и схп. XVII в. нап. "69" [4]Нап. над строкой дрп. и дрч. [5]Буква "д" вын. [6]Буква "л" испр. из недописанной дрб. тжч. [7]Буква "а" нап. более темными черн. по полусмытым дрбб.: "и[.]я"; над буквами "дерев" было титло, к-рое полусмыто. [8]Буквы "ево" нап. более темными черн. по полусмытым дрбб. [9]Последняя буква (вын. "и"?) нап. в виде росчерка в конце строки: можно прочесть также "Митяр"; [10]Буква "и" испр. из дрб. более темными черн. (и дрп.?). [11]Буква "о" (в ркп. от = омега) испр. из дрб. тжч. [12–12]Буквенные цифры "ЛА (= 31) и вын. "г" а также слово "маия" нап. на правом поле схп. (тжп.?) и схч. (тжч.?). [13]Нап. над строкой дрп. и дрч.

№ 3

1523 г. [сентября 1] 1524 г. [августа 31]. – Разъезжая ("росхожая" Ал-дра Крюкова сына Рожнова и Остани Прокофьева, с доклада великокняжеским судьям, кн. Сем. [Вас.] Дябринскому и Фед. Никит. Приклонскому, Демятинской земле с Бобровской землею [в Служнем ст. Костромского у.][1].

(*л. 278*) Подлинная росхожая деревни Демятина[2].

Се[3] аз, Александръ Крюков сын Рожновъ, да яз, Ананья Андреевъ сын, (*л. 278 об.*) да яз, Останя Прокофьевъ сын, и доложа судеи великого князя, князя Семена Дябринского да Федора Микитина сына Приклонского, розошли есмя[4] Демятинскую землю з Бобровскою землею: межи у них от Дубаковские межи[5] береза да на[6] лежачеи дубъ, да на ель на сухую, да на сломъ[7] на[8] еловои, да на липовои пень, да огородомъ по старому огороду, да и рубежи есмя новые рубили, да старого огороду на дубовои пень да на ель з бересклою, да на липовои пень на сухои в огороде.

А на томъ расходе у насъ были Иванъ Малои Микитин сынъ Приклонскои да Сувор Моравьев сынъ, да Микита Прокофьевъ сынъ, да Илья Захарьевъ сынъ.

Да кои нас полезетъ за межу по лесу, и аз, Александръ и Онанья, и Останя, на мне, (*л. 279*) Александре, пятнатцать рублевъ по записи. А полезутъ Ананья да Останка, ино на нас пятнатцать рублевъ по записи Александру.

А на то послух[9] Степан Никитинъ сынъ Приклонского да Семен Окуловъ сынъ, да Сенюта Конанов сынъ.

А запись писал лета 7032-го Лева Андреевъ сынъ.

Позади подлиннои записи пишетъ: На розъезде был Иванъ Приклонскои и руку свою приложил.

Послух Степан руку приложил.

Сенка послух и руку свою приложил.

РЯАХМЗ. № Р-169. Л. 278–279. Гл. 70. Список конца XVII в.

Уп.: *Титов.* С. 45 (без даты).

Примечания: [1]В оглавлении копийной книги на л. 7 помещен заголовок этой грамоты: "Подлинная росхожая на деревни Демятина. Глава 70" [2]Далее одна строка оставл. чистой. [3]Напротив на правом поле дрч. XVII в. нап. "70" [4]Буква "я" испр. из дрб. ("ы"?) тжч. [5]Буква "м" нап. по полусмытой букве "з", буква "ж" – по полусмытым буквам "мл" дрч. ("межи" испр. из "земли"). [6]Нап. над строкой дрч. [7]Буквы "мъ" нап. по полустертым буквам "маную" дрч. (схч.?). [8]Нап. по полустертым или полусмытым буквам дрч. (схч.?). [9]Буква "х" вын.; возможно также чтение "послухи"

№ 4

1532 г. [сентября 1] – 1533 г. [августа 31]. – Разъезжая, по грамоте в. кн. Василия III Ив., Иева Григорьева сына Володимерова на лес между поч. Доровиным Троицкого Павлова м-ря и поч. Крохиным Корнильева Комельского м-ря в Обнорской вол. [Вологодского у.][1]

(*л. 68*) Списокъ с подмонастырнои[2] межевои промеж деревень Доровины и Крохина[3].

Лета 7041-го. По государеве грамоте великого[4] князя Василья Ивановича всеа Русии, Иевъ Григорьевъ сынъ Володимерова розъехал лес межи[5] Павловым монастырем и Корнильевым – от Обнорские волости промеж починка Доровины Павлова монастыря с правую сторону, а с

левую сторону починокъ корнильевъ[6] Крохинъ: у речки у Студенца яма копана, у ямы кустецъ рябиновои невелик, (*л. 68 об.*) да за речкою кустецъ ольховои, двенатцать волешекъ, да три березски, а от речки от Студенца к реке к Нурме прямо къ горе на березу на болшую на грани да и яма[7], а от тое березы прямо на березу ж на великую на грани да и яма, а от березы на сосну да на березу жъ на грани, направе береза, а на левои стороне сосна, да промеж ими яма, а от березы и от сосны прямо на березу ж на грани, да против березы направе яма, а от березы на ель да на березу ж на грани, да межи[8] ими яма, на правои стороне ель, а на левои стороне береза, а от ели и от березы на липу на грани, а противо липы на левои стороне[9] яма, а от липы прямо на липу ж да на пень на ли[по]вои[10], направе липа, а на левои сто(*л. 69*)роне пень, а на них грани да и яма, а от липы и ото пни на липъку ж на малую да на илемъ на грани, направе липъка, а налеве илемъ, да межи их яма, а от липъки и от илема прямо на елку да на береску на грани, на правои стороне елка, а налеве береска[11], да меж ими яма, а от елки и от березы к реке к Нурме на елку, а на елке грани, а на левои стороне яма, а от елки через речку[12] через Нурму прямо к горе на сечю на старую и на дорогу межи Павлова монастыря и Корнильева, на дороге береска да яма, а на березке[13] грани, правая сторона – лес Павлова монастыря, а левая сторона – лес Корнильевъ, а от дороги къ горе прямо на две ели на грани и на яму, а от елеи на сосну на грани, а на сосне свал, а на левои (*л. 69 об.*) стороне яма, а от сваловатые сосны на сосну ж на болшую на грани, а на правои стороне яма. а от сосны промежи дву елокъ над ручьемъ, а на елках грани, промеж ими яма, а от елокъ перелетчи ручаи промеж двух ж елокъ на грани и на яму, а от елокъ на сосну и на березу на грани, направе сосна, а налеве береза да и яма, а от сосны и от березы на две сосны на болшие на грани, а противъ сосенъ налеве яма, а от сосенъ прямо на осину да на сосну, направе осина. а налеве сосна, а на них грани, да и яма, а от осины и от сосны прямо на сосну на великую на грани, а на левои стороне яма, а от сосны на сосну ж на великую на грани, против сосны на правои стороне яма, а от сосны прямо (*л. 70*) на сосну ж на великую на сухую на виловатую, а стоит на берегу по конецъ поженки Оканницы над речкою над Нурмою в верхотине, а[14] на сосне[14] грани, да противъ сосны налеве[15] яма[16], а против сосны и ямы перелетчи за речку за Нурму, на берегу яма, а от ямы прямо на сосну на великую на грани и на яму подле пожню Оканницы, а [от][17] сосны прямо на березку на грани, а у березски яма, а от березски на Косые болота к Офимьину починку, правая сторона – лес Павлова монастыря, а левая сторона – Корнильевъ лес.

А на розъезде были с Ыевом старцы Павлова монастыря – келарь Филиппъ, да Елинархъ Алачюгинъ, да Достофеи[18] крылошанинъ, да Паисея крылошанинъ, да Алексеи диакон, (*л. 70 об.*) да Фефилъ крылошанин; да Корнильева монастыря старцы – Касьянъ, бывшеи игуменъ, да Лаврентеи уставшикъ, да Нил Бакъшеевъ, да Филимонъ Ивановъ, да Яков Тимофеевъ; а Обнорские волости крестьяне – въ старостино место Гридя Федоров сын Орлова, да Офонас Ивановъ сын Шабанова, да Гридя Ларионовъ сын Козловского, да Яков Федоров сын Орлова: а Комелские во-

лости – староста Бекет Микифоров сын Бакъшеева, да Федор Петровъ сынъ Плетень, да Митя Яковлевъ сынъ Попов, да Кузма Микитин сынъ Селеткова; да павловские крестьяне монастырские – Ширяи Гридин сынъ Грезина, да Иванко Панюковъ, да Савка Пронин сын Бутусов, да Иванко Ларионовъ сынъ; а Корнильева[19] монастыря (*л. 71*) крестьяне – Степанко Некрас Ивановъ сынъ да Алеша Давыдов сынъ, да Андреико Белобород Григорьевъ сын.

А в конце у списка пишетъ: К сему списку яз, Иевъ Григорьевъ сын, руку свою приложил.

А позади списка пишетъ: К сему списку Иринархъ чернецъ руку свою приложил.

К сему списку Досифеи руку свою приложил.

К сему списку Паисеи руку свою приложил.

К сему списку Алексеи дьякон руку свою приложил.

К сему списку Феофилъ руку приложил.

К сему списку Касьян, бывшеи игуменъ Корнильева монастыря, руку приложил.

К сему списку Лаврентеи руку приложил.

К сему списку Нилъ руку приложил.

РЯАХМЗ. № Р-169. Л. 68–71 Гл. 14. Список конца XVII в.

Уп.: *Титов.* С. 42.

Примечания: [1]В оглавлении копийной книги на л. 2 помещен заголовок этой грамоты: "Списокъ с межевои промеж деревнями Доровины и корнильевскои деревни Крохина. Глава 14" [2]Буква "п" нап. по "л" тжп. и тжч. [3]Далее одна строка оставл. чистой; напротив на правом поле дрп. (схп.) и дрч. (схч.) XVII в. нап. "Глава 14" [4]Буквы "велико" подч. крш. (XIX в.?). [5]Буква "и" испр. из "а" тжп. и тжч. [6]Нап. над строкой тжп. и тжч. [7]Буква "а" испр. из двух дрбб. схч. более темного оттенка. [8]Буква "и" подпр. или испр. из дрб. ("у"?). [9]Конечная буква "е" (в ркп. ять), м.б., подпр. или испр. из дрб. тжп. и тжч. [10]В ркп. "ливои"; испр. по смыслу. [11]Буквы "ска" подч. крш. (XIX в.?). [12]Буква "у" испр. из "и" тжп. и тжч. [13]Буква "к" была как будто вписана между "з" и конечным "е" (в ркп. ять) тжп. и тжч. [14–14]Подч. крш. (XIX в.?). [15]Буквы "ле" нап. дрч. вместо полусмытой буквы "д" [16]Буква "а" нап. дрч. по букве "ы" [17]В ркп. отс.; в кв. ск. доб. по смыслу. [18]Так в ркп. [19]Буквы "ниль" подч. крш. (XIX в.?).

Комментарии. Поч. Крохин отождествляется с позднейшей казенной дер. Крохино к юго-востоку от Вологды, расположенной в 1-м ст. Грязовецкого у., при рч. Студенце, в 14 в. от г. Грязовца, на Московском тракте из Вологды через Грязовец (СНМ Волог. № 2650).

№ 5

1533 г. [декабря 3] – 1534 г. [августа 31][1] – Полюбовная разъезжая (мировая) старцев Корнильева Комельского и Павлова Обнорского м-рей о размежевании земель в Комельской вол. Вологодского у.[2]

(*л. 138*) Мировая с Корнильевымъ монастыремъ[3].

Се аз, корнильев чернецъ Лаврентеи, да Гедеон, да[4] Нил[4], да Семен, да Яковъ. Что бил челомъ[5] государю, великому князю Ивану Василье-

вичю всеа Росии старец Корнилеи (*л. 138 об.*) з братьею на павловского игумена на Ефросина и на его старцовъ, на келаря на Кирила да на казначея на Паисея, да на Филипа, да на Досифея на Слепого, да на Досифея на Кривого, да на Зосиму, да на диакона на Протасья, да на Перфилия, да на брата его на Ивана, что тотъ игумен Ефросинъ с келарем и с казначеем, и с теми старцы отняли у насъ нашу землю в Комелскои волости на Офимьине заимище вверхъ по Корме[6] по реке по обе стороны, нашу землю пашутъ силно и починокъ сожгли на Офимьине заимище, да ставятъ свои четыре починка на том на Офимьине[7] заимище и на нашем лесу, что государь, князь великии Василеи Ивановичъ всеа Росии старцу Корнилью з братьею дал, и князь великии пожаловал, дал намъ на игумена на павловского на Ефросина и на его старцовъ судью на землю, (*л. 139*) Иева Григорьева сына Володимерова, и судилъ насъ на земле в Боришъ день в осенней.

И яз, Яковъ, на тои земле ставъ, искал от старца Корнилья з братьею на игумене на Ефросине и на его старцох.

Деялося, господине, с весны, в суботу в троицкую лета 7042-го[8], тотъ, господине, игумен павловскои Ефросинъ и с своими старцы, с келарем с Кириломъ да с казначеемъ с Паисеемъ, да с Филипомъ, да з Досифеемъ Слепым, да з Досифеем Кривымъ, да з Зосимою, да з диакономъ Протасиемъ, да с Перфириемъ, да з братом его с Ываном, и со многими людми приехали на нас на Афимьино заимище да мене, господине, и людеи наших монастырских бивъ и переграбивъ, з земли сослали, а починокъ, господине, на Офимьине заимище наш[9] сожгли, избу да клеть, а гребежу[10], господине, взяли сорокъ топоров, полпятадесят сермягъ, дватцать шуб, двенатцать япанчевъ, (*л. 139 об.*) три скатерти, два котла медные, горшокъ меднои же, две четверти круп, четверть толокна розсыпали, а всего того грабежу на полсема рубля з гривною. И яз того игумена Ефросина и[11] келаря, и казначея, и тех старцовъ позналъ, а иных людеи не позналъ. А землю, господине, нашего монастыря отняли и пашут силно, перелезши государевъ указ и твои отвод, за межами на Афимьине заимище и на нашем лесу, что государь, князь великии дал лесу на две версты в дом Пречистои и старцу Корнилью з[12] братьею[12], и ставят четыре починка.

И судья судивъ, да к докладу намъ посрочил обоимъ старцомъ. И мы, къ докладу не ездя, доложа судьи Иева Григорьева сына Володимерова, яз, Лаврентеи, да Гедеон, да[4] Нил[4], да Семенъ, да Яковъ, вместо старца Корнилья и всеи братии, (*л. 140*) да мы, чернцы Павлова монастыря. Филип да келарь [Кирил][13], Протасеи диакон, да казначеи Паисея, да Досифеи Слепои, да Досифеи Кривои, вместо игумена Ефросина и вместо всея братьи, в том ся деле помирили и межу есмя в тои земле учинили, что розъезжалъ по великого князя грамоте тот же Иевъ Григорьевъ сын промеж монастыреи Павлова и Корнильева: лесъ до пожни до Аканницы[14] и до березы, что у пожни у Аканницы, грани поклал и ямы покопал, а от березы написал на Косые болота и к Офимьину[15] починку бес толку и без граней, и без ямъ.

И мы промеж себя по любовному делу в тои земле межу учинили по тому ж по Иевлеву розъезду, от тое ж березы на Косые болота, прямо на

Кормянскую[16] верхотину по краи пашни Офимьина заимища: правая сторона, от березы х Кормянскои[17] (*л. 140 об.*) верхотине, лесъ – Павлова монастыря, а левая сторона, лесъ и починки, и Офимьино заимище со всею пашнею, – Корнильева монастыря.

А которого монастыря – Павлова или Корнильева – игумен или старцы взочнутъ дело искати или отъискивати, или за ту межу перелезутъ и учнутъ пашни пахати, и на[18] том игумене тритцать рублевъ и на тех старцох.

А излюбили есми обои старцы мировые писати по противнем слово в слово.

А на то послуси: Комелские волости Иван Никифоровъ сынъ Бакъшеева да Митя Яковлевъ сынъ Поповъ, да Родя Гаврилов сынъ, кузнецъ, да Митя Яковлевъ сын Беляевъ, да Сохачь Кузминъ сынъ, да Обнорские волости Яков да Григореи Федоровы дети Орлова, да Андреи Михаиловъ сынъ Верещагинъ, да Василеи Иванов (*л. 141*) сынъ Верещагин же, да Митя Григорьев сын Матфеева.

А запись мировую писал корнильевъ чернецъ Лаврентеи, лета 7042-го.

А у подлиннои мировои позади пишет: К сеи мировои Гедеон руку приложилъ.

К сеи мировои Нилъ[19] руку свою приложил.

К сеи мировои Митя послух руку приложилъ.

РЯАХМЗ. № Р-169. Л. 138–141. Гл. 40. Список конца XVII в.

Уп.: *Титов.* С. 43 (без даты).

Примечания: [1]Грамота была составлена после смерти Василия III (3 декабря 1533 г.) и до конца сентябрьского 7042 г. (31 августа 1534 г.). См. также примеч. 8. [2]В оглавлении копийной книги на л. 5 помещен заголовок этой грамоты: "Мировая с Корнильевым монастыремъ, Глава 40" [3]След. строка оставл. чистой. Напротив на правом поле дрч. XVII в. нап. "Глава 40" [4–4]При передаче подписи послухов писец копийной книги добавил над строкой к имени "Нилъ" буквы "да"; получилось "Данилъ" (см. ниже, примеч. 19). [5]На букве "ъ" клякса. [6]Вын. буква "м" нап. дрч. (более светлыми). [7]Подч. крш. (XIX в.). [8]По-видимому, д.б. "7041", поскольку суд состоялся "в Боришъ день в осенней" – 5 сентября 7042 (1533) г., а конфликт начался в троицкую субботу, значит, либо 30 июня 7041 (1533) г., до суда, что вполне вероятно, либо 23 мая 7042 (1534) г., после осеннего суда 1533 г., что противоречит логике событий. [9]Нап. дрч. (более светлыми). [10]Так в ркп. [11]Испр. из дрбб. ("и с"? "п"?). [12–12]Нап. дважды. [13]Имя келаря в ркп. пропущено; в кв. ск. доб. по смыслу (ср. начало грамоты). [14]Первое "а" испр. из "о" (от = омега), второе "а" испр. из "о" тжч., т.е. сначала было нап. "Оконницы" [15]Строчные буквы "фии" и вын. "м" нап. по стертому или смытому схч. более темного оттенка. [16]Вын. буква "м" нап. тжч. вместо стертого или смытого хвоста лежачего "р" начало которого соединено с "м" [17]Буква "м" на хвосте лежачего "р" нап. по стертому или смытому, причем бумага протерта до дырки. [18]Нап. дважды, причем в первом "на" буква "а" испр. из "о" схч. более темного оттенка. [19]Над строкой схп. и схч. нап. "да", так что получилось "Данилъ" (ср. выше, примеч. 4–4).

№ 6

1535 г. [сентября 1] – 1536 г. [августа 31]. – Данная кн. Ивана Вас. Угольского Троицкому Павлову Обнорскому м-рю на дд. Нятинино, Фетиньино и др. [в Пошехонском у.][1].

(*л. 230 об.*) Списокъ[2] з данные[3].

Се аз, князь Иван княж Васильев сынъ Уголскои, (*л. 231*) даю по душе отца своего и по матере своеи, и по своеи душе живоначалнои Троицы в Павлову пустыню домъ свои[4] деревни, деревня Нятинино, деревня Фетиньино, деревня Лукино, починокъ Зыков, деревня Куземкино, деревня Веснино, деревня Плющово, Климовское заимище, Мысокъ починокъ, Давыдовъ починок. А отводъ темъ деревнямъ от Лукина починка через Каргачь на Дурасово путем на старую дорогу к Ухтоме реке, дорогою къ Дябрину да Ухтомою вверхъ на Дьяконичную межу по старым межам, куды плугъ и топор, и коса, и соха ходила. А те есми деревни дал в дом без выкупа Троице живоначалнои.

А на то послуси: отецъ мои духовнои игумен Анофреи покровскои.

А даную грамоту писалъ (*л. 231 об.*) поп Васюкъ Климов[5] сын[5] здвиженскои.

А позади у даные грамоты рука князя Ивана.

Лета 7043-го.

РЯАХМЗ. № Р-169. Л. 230 об.–231 об. Гл. 53. Список конца XVII в.

Уп.: *Титов*. С. 44 (без даты).

Примечания: [1]В оглавлении копийной книги на л. 6 помещен заголовок этой грамоты: "Списокъ з даные князь Ивана Васильевича Уголского на деревню Нятино з деревнями. Глава 53" [2]Напротив на левом поле дрч. XVII в. нап. "Глава 53" [3]Далее одна строка оставл. чистой. [4]В ркп. "свои и"· испр. по смыслу. [5–5]Нап. над строкой схп. дрч.

Комментарии. Указанные в грамоте владения находились южнее Вологды, в позднейшем Грязовецком у. Вологодской губ. вблизи Павлова Обнорского м-ря, который был расположен при р. Нурме, в 16 в. от Грязовца (СНМ Волог № 2744). Дер. Нятинино отождествляется с владельческим сц. Нетинино при рч. Меленке, в 12 в. от Грязовца (Там же. № 2991), дер. Лукино – с казенной дер. Лукино при рч. безымянной, в 26 в. от Гороховца (Там же. № 2735), дер. Куземкино – с казенной дер. Куземкино при рч. Ухтоме, в 15 в. от Грязовца (Там же. № 2884).

№ 7

1536 г. декабря 8. Разъезжая, по грамоте в. кн. Ивана IV Вас. вологодского городового приказчика Федора Дан. сына Матафтина и любимского приказчика Степана Ал-дрова сына Рожнова землям Троицкого Павлова Обнорского м-ря с землями Комельской вол. и Лежского волочка[1].

(*л. 73 об.*) Подлинная межевая к селу Фроловскому з деревнями[2].

По государеве, великого князя Ивана Васильевича всеа Руси грамоте,

вологодцкои городовои приказщикъ Федор Данилов сынъ Матафтинъ да Любима городка приказщикъ Степанъ Александровъ сын Рожнова отмеряли и розъехали лес и землю къ святои живоначалнои Троице и преподобнаго Павла чюдотворца къ монастырю игумену Протасью з братьею, по их монастырскои жалованнои грамоте, от Комелские волости, от черных деревень и от помесных земель, от княжих и от детеи[3] боярскихъ деревень, и от Лежского волочка волости черных деревень, и от княжих[4] и от детеи боярскихъ деревень помесных межу учинили (*л. 74*) и ямы[5] покопали, и грани поклали по тому, какъ в государеве наказнои грамоте писано, от Комянского[6] болота и от Комьянские[7] верхотины, и от Корнильевского монастыря межи, да на отводище межъ деревни Кокушкина и павловские деревни Высокова, да прямо на липу, а на липе грани, а под нею ямы, а от липы по задом деревни Кокушкина на ель, а ель стоит над лядомъ, а на неи грани, а под нею ямы, да от ели на ель же, а стоитъ по конецъ Давыдовские пустоши, на ели грани, а под нею ямы, да от ели меж Кокушкинские пашни и Давыдовские пустоши на Дроздовские зады и на Рудинские: левая сторона – Комелские волости помесныхъ (*л. 74 об.*) деревень, деревни Дроздова, деревни Рудина, деревни Медведкова, деревни Короваева, деревни Шастова; на правои стороне – лес и пустоши Троицы живоначалные Павлова монастыря, пустошъ Петрищево, пустошъ Воронцово, пустошъ Бурово, пустошъ Палцово, пустошъ Попова; да с Рудинскихъ задовъ прямо по граням и по ямам на Володцкую[8] дорогу, да Володцкою[8] дорогою к Волочку к Лежскому до Юдласского стану до старово, а на стану две ямы.

А з городовыми приказщики с Федоромъ с Матафтиным да Степаномъ с Рожновымъ на розъезде были Спаского монастыря с Нурмы игуменъ Феодосеи да Инокентьевы пустыни строитель Варламъ, (*л. 75*) да Обнорские волости борисоглебскои священникъ Степанъ Ивановъ сынъ Верещагинъ, да благовещенскои попъ Павел Попов сын Даниловъ, да Лежского волочка ильинскои попъ Козма, да Инокентиевы пустыни крестьянин[9] Неклюдъ Опаринъ, да Обнорские волости староста Некрас Демидовъ сынъ, да Василеи Иванов сынъ Верещагинъ, да Коптяи Васильев сынъ, да Никифор Тюшко Остафьевъ сынъ, да Яков Житнои, да Иван Плясун Вахромеевъ сынъ, да Меншикъ Софутинъ сынъ, да Спиря Григорьев сынъ, да Вахрушъ Злобин сын Поповкинского, а Комелские волости крестьяне в старостино место были[10] Семакъ Михаиловъ сынъ да Иван Иванов (*л. 75 об.*) Мичюринского, да Селиван Сопрыгин сынъ, да Лоскомские волости староста Грида Симанов[11] сынъ[12], да Ивуто[13] Иванъ Григорьевъ сын Тшанниковского, да Ефимеи Дергаи Ортемьевъ сынъ, да Карпъ Ермолин сынъ.

А розъезжеи списокъ писал Истомка Суворов сынъ, лета 7045-го, месяца декабря въ 8 день.

А у подлиннои росхожеи позади пишет: К сеи розъезжеи Степанъ Рожновъ руку приложил.

Игумен Феодосеи спаскои руку приложил к отмерному списку.

К сему отмерному списку попъ Степан руку приложил.

Инокентиевы пустыни строитель Варламъ на розъезде был и руку приложил.

Благовещенскои[14] попъ Павел руку приложил.
(*л. 76*) Поп Кузма ильинскои с Волока руку приложилъ.
Вахрушка руку приложил.
Спирка руку приложил.
К сему отмерному списку Меншикъ Суфутинъ сын руку приложил.
Тюшко руку приложил.

РЯАХМЗ. № Р-169. Л. 73 об.–76. Гл. 16. Список конца XVII в.
Уп.: *Титов*. С. 42 (без даты).

Примечания: [1]В оглавлении копийной книги на л. 2 об. помещен заголовок этой грамоты: "Межевая к селу Фроловскому от Комелскои волости. Глава 16" [2]Далее одна строка оставл. чистой. Напротив на левом поле дрч. XVII в. нап. "Глава 16" [3]Вын. "и" испр. из дрб. ("м"?) тжч. [4]Буква "к" *испр.* из дрб. ("н"?) тжч. [5]Буква "м" испр. из дрб. тжч. [6]Буква "м" вын.; можно прочесть также "Комьянского"; ср. ниже: "Комьянские верхотины" [7]Буквы "ие" нап. тжч. по полусмытым и замазанным буквам "ого" [8]Второе "о" (в ркп. от = омега) нап. схч. по смытым или стертым буквам ("го"?). [9]Буква "и" испр. из "е" тжч. [10]Буква "л" вын.; можно прочесть также "был" [11]Буква "и" испр. из "е" буква "а" испр. из "е" дрч. [12]Нап. дрч. [13]Можно прочесть также "Евуто" [14]Буквы "щенск" подч. крш. (XIX в.).

№ 8

1538 г. апреля 25. – Жалованная льготная и полетная грамота в. кн. Ивана IV Вас. иг. Троицкого Павлова Обнорского м-ря Протасию на деревни и починки в Костромском и Вологодском уездах по случаю разорения их казанскими татарами (с подтверждением в. кн. Ивана IV Вас. 1546 г.)[1].

(*л. 39 об.*) Жалованная[2] грамота на[3] ерославскую вотчину[3]
Се аз, князь великии Иванъ Васильевичь всеа Росии, пожаловалъ есми живо(*л. 40*)началные Троицы Павловы пустыни на Вологде игумена Протасья з братьею, или кто по немъ иныи игуменъ в том монастыре будетъ. Что они били челом, а сказывают, что де[4] ихъ села и деревни в Костромскомъ уезде, деревня Скалинов(о)[5] да деревня Турыгино, да починокъ Дорофеицын, да починокъ Полянка, да в Вологодцкомъ уезде деревня Вантеево, деревня Кебасъ, деревня Зыбалово, да починок Половоз, да починокъ Даравикъ, да починокъ Пустыня, да починокъ Прокунинъ, да починокъ Пошевкин, да починокъ Краснои, да починокъ Заболотье, да починокъ Любилов, да починокъ Чечюлинъ, да починокъ Иванковъ Плесуновъ, да починокъ Скороумовъ, да починокъ Николское, сего лета казанские татараве (*л. 40 об.*) выжгли и вывоевали, и крестьянъ высекъли, а иных де крестьянъ и животы, и статки в полонъ поимали, да и въ монастыре де[4] церкви и кельи, и колоколы пожгли, а запасъ всякои монастырскои поимали ж, а досталные де[4] ихъ крестьяне селъ и деревень бежат розно; и мне б игумена Протасья з братьею пожаловати, дати им лготы.
И яз, князь великии, Павловы пустыни игумена Протасья з братьею, или кто по немъ иныи игуменъ в Павлове будет, пожаловалъ. Кто у них

вь их монастырских в селех и в деревнях учнетъ жити крестьян, и темъ их крестьяномъ не надобе моя, великого князя, дань, ни ямские денги, ни посошная служба, ни городовое дело, ни иные никоторые пошлины до нашего указу.

Такъже есми (*л. 41*) Павловы пустыни игумена Протасья з братьею пожаловалъ[6]. Что они били челомъ, а сказали, что де[4] на их монастырских крестьянех, которые ныне[7] въ их селехъ и в деревнях остались, долги по кабалам и бес кабал многие, а платить де[4] имъ должникомъ своимъ нечемъ, потому что животы ихъ и статки казанцы поимали, и яз, князь великии, игумена Протасья з братьею пожаловал, велел есми их монастырским крестьяном платитись своимъ должникомъ в ыстую уплату безс[8] росту до нашего указу. А наши наместники костромские и вологодцкие, и волостели, и их тиуны на их монастырских крестьян в долгех приставовъ своих не даютъ и долговъ на их крестьянех править не велят до нашего указу. А наши неделшики московские и даные при(*л. 41 об.*)ставы, и владычни десятилники по тех ихъ по монастырских крестьян в долзех по духовнымъ и по кабаламъ и без кабалъ не ездятъ и долговъ их на крестьянех не правят до нашего указу.

Писано на Москве, лета 7046-го, апреля въ 25 день.

А у тои[9] грамоты печать красная вислая.

Позади тои[9] грамоты писано: Князь великии Иван Васильевич всеа Росии.

У тои же грамоты подписано: Князь великии Иванъ Васильевич всеа Росии по сеи грамоте пожаловал Павловы пустыни на Вологде игумена Протасья з братьею, или по немъ кто иныи игуменъ будетъ. Что оне[10] били челом, а сказываютъ, что дана была имъ ся наша грамота жалованная на их села и деревни, и на починки на воеваные лготная и от долгу полетная до нашего указу, и наши де[4] писцы вологодцкие, Томофеи[11] (*л. 42*) Андреевичь Карамышев с товарыщи, ту у них грамоту рудят и в тягло описываютъ, и ис тех де сел и из деревень, и ис починковъ крестьяне бежатъ нынеча розно, потому что еще и по ся места в те их села и в деревни крестьяне не наполнилися и долгу своего по кабалам не выплатили ж; и мне б игумена Протасья з[12] братьею[12] пожаловати, придати имъ впредь лготы и в долгу. И аж будетъ такъ, и яз, князь великии, игумена Протасья з братьею пожаловал, придал есми на те их воеваные села и деревни, и на починки впредь лготы и в долгу на четыре года, а намесникомъ своимъ костромскимъ и вологоцкимъ, и волостелемъ, и их тиуном, и всемъ пошлинникомъ сее у них грамоты рушити[13] не велел никому ничемъ, а велелъ им ходити[14] о всемъ по тому, какъ в сеи грамоте писано. Лета 7054-го[15], генваря въ 5 день. (*л. 42 об.*) А у тои подписи припись диака Макария Федорова сына Резанова.

РЯАХМЗ. № Р-169. Л. 39 об.–42 об. Список конца XVII в.

Уп.: 1) *Суворов Н.И.* Опись Павло-Обнорского монастыря Вологодской епархии 1683 г. // Изв. имп. Археолог. о-ва. СПб., 1865. Т. 5. С. 282; 2) *Титов С.* 41 (без даты); 3) ХП, III. С. 217–218. № I-191.

Примечания: [1]В оглавлении копийной книги на л. 1 об. помещен заголовок этой грамоты: "Грамота великого князя Ивана Васильевича всеа

Русии на ерославскую и на все вотчины лготная. Глава 7-я" [2]Напротив на левом поле дрп. и дрч. XVII в. нап. "Глава 7" [3–3]Нап. дрп. и дрч., а именно теми, которыми нап. "Глава 7" [4]Нап. над строкой тжп. и тжч. [5]Буква "в" вын. [6]Буква "ъ" испр. из "и" тжп. и тжч. [7]Нап. над строкой тжп. и тжч. но более мелко. [8]Так в ркп. [9]Вын. "и" пересечено крышей буквы "г" следующего за "тои" слова "грамоты" [10]После "н" ять. [11]Так в ркп. [12–12]Нап. над строкой схп. и тжч., но более мелко. [13]Первое "и" подпр. или испр. из дрб. ("е"?). [14]Второе "и" испр. из дрб. тжч. [15]Напротив на правом поле нап. "1546" (крш. XIX в.).

Комментарии. В сер. XIX в. существовали казенные дд. Половоз и Кебас в Грязовецком у. Вологодской губ., к югу от Вологды: Половоз при р. Обноре, в 20 в. от Грязовца (СНМ Волог. № 2738), Кебас близ рр. Обноры и Половоза, в 22 в. от Грязовца (Там же. № 2739).

№ 9

1540 г. [сентября 1] – 1541 г. [августа 31]. – Полюбовная разъезжая ("межевая") князей Ивана, Федора и Осипа Конст. детей Угольских со старцами Троицкого Павлова Обнорского м-ря Филиппом и Кириллом (келарем), с доклада писцам Андр. Сем. Караулову и Никите Ив. Переславцеву, княжеской земле дер. Дьяконицы и др. с м-ской землей дер. Плющева и др. [в Пошехонском у.][1].

(*л. 255*) Подлинная межевая князеи Уголских[2].

Се аз, князь Иван, да яз, князь Федор, да яз, князь Осипъ, княж Костянтиновы дети Уголского, да яз, старецъ Филипъ, да яз, старецъ Кирило, келарь Павлова монастыря. Что у нас спорная земля со князьею, и мы о томъ доложа писъцов Андрея Семеновича Калаурова[3] да Никиты Ивановича Переславцева, их товарыщевъ, да межу учинили по спорному месту межу собою полюбовно по половинам: от Ухтомы реки з берегу, на берегу ель, на неи грань и яма, а от ели на болотцо на виловатую ель, на неи грань, от виловатые ели на сосну над (*л. 255 об.*) болотомъ, на неи грань и яма, да на безверхую сосну, на них[4] грань и яма, а от безверхие сосны на сосну, на неи грань и яма, да на две березы, на них грань и яма, от березъ на иву на перегороду, на неи грань и яма, от ивы на пень на березовои, на немъ грань и яма, ото пни на сухую ель, на неи грань и яма, да на болшую ель, на неи грань и яма, да на сухую ель, на неи грань и яма, от сухие ели на березу, на неи грань и яма, от березы на безверхую сосенку, на неи грань и яма, да на ляд, да на елку, на неи грань и яма, от елки на березу на осеку, на неи грань и яма, да от березы на Дьяконишную межу по осеку, а те грани и ямы межю починки княжие и монастырские, княже починок (*л. 256*) Иванковъ, а монастырскои починок Климовъ, да промеж деревнями княжих и монастырских[5], княжая Диаконица, а монастырская Фетиньина, да от Плющова и от Ульянина, Плющево монастырское, а Ульянино княжая, да от монастырского починка Трофимова с вымла по осеку по граням и по ямамъ, да с осеку по гранемъ и по ямамъ прямо на Крутои враг на[6] березу, на неи грань и яма, от березы за врагъ на сосну, на неи грань и яма, от сосны на Ульянину дорогу, да Ульянинскою дорогою по граням и по ямамъ х Каргачю к реке прямо на мостъ, у мосту на речке на Каргаче на княжеи стороне сосна, на

неи грань и яма, на монастырьскои стороне ель, на неи грань и яма, да перелетчи за Каргачь за речку, (*л. 256 об.*) з дороги на левую сторону, на монастырскои стороне елка, на неи грань и яма, от елки на виловатую березу, на неи грань и яма на монастырскои стороне, от виловатые березы на сосенку, на неи грань и яма на княжеи стороне, от сосенки на три сосенки, на неи грань и яма на монастырскои стороне, от трех сосенъ на сосну, на неи грань и яма на княжеи стороне, от сосны на березу, на неи грань и яма на монастырскои стороне, от березы на иву, на неи грань и яма на княжеи стороне, от ивы на болшую сосну, на неи грань и яма на княжеи стороне, да на княжеи же стороне ель, на неи грань и яма, от ели прямо на болшую дорогу на березу, на неи грань и яма на монастырьскои стороне, да за дорогою сосна, (*л. 257*) на неи грань и яма, да на княжеи стороне болшою дорогою до реки до Ухтомы, правая сторона княжая, а левая сторона монастырская.

А перелезутъ за межу князи, ино на них тритцать рублевъ по сеи записи. А перелезутъ за межу старцы павловские, ино на старцах тритцать рублев по сеи записи.

А записи писаны по противнямъ, межи одне[7] и дьякъ один.

А на то послуси: Степанъ Онисимовъ сынъ да Назар Леонтьевъ сынъ, да Лева Игнатьевъ сынъ, да Костя Устиновъ сынъ Малцов, да Андрон Леонтьевъ сынъ, да Федот Никифоровъ сынъ, да Омельянъ Васильевъ сын.

(*л. 257 об.*) А запись писал Елька Михаиловъ сынъ, лета 7049-го.

А позади руки:

Яз, Кирил, келарь Павлова монастыря, руку приложил и всех старцовъ место.

Се аз, священникъ покровскои Автомон, во всех место князеи руку приложилъ.

Послух Костя к сеи записи и руку свою приложил.

РЯАХМЗ. № Р-169. Л. 255–257 об. Гл. 62. Список конца XVII в.
Уп.: *Титов*. С. 44 (без даты).

Примечания: [1]В оглавлении копийной книги на л. 6 об. помещен заголовок этой грамоты: "Межевая князеи Уголских. Глава 62" На левом поле дрп. XVII в. нап. "Списокъ" [2]Далее одна строка оставл. чистой. Напротив на правом поле схч. и тжп. нап. "Глава 62" [3]Так в ркп.; д.б. "Караулова" [4]Так в ркп.; дббб. "неи" [5]Буквы "мн" отчеркнуты угловой линией (крш). [6]Нап. дважды. [7]После "н" ять.

Комментарии. Писцы Андрей Семенович Караулов и Никита Иванович Переславцев действовали в 7049 (1540/41) г в Пошехонском и Романовском уездах (*Милюков П.[Н.]* Спорные вопросы. С. 161).

№ 10

[1542 г.][1] июня 5. – Меновная, по "приказу" в. кн. Ивана IV Вас. тверского дворецкого Ив.Ив. Хабарова и рязанского дворецкого Вас.Мих. Тучкова старцам Троицкого Павлова Обнорского м-ря Филиппу, Елинарху и келарю Кириллу на черные дд. Дор, Ермолино, Кокорево и др. в

вол. Обноре Вологодского у. за монастырское сц. Козлятево с дерр в Раменском ст. Ростовского у.[2]

(*л. 47*) Меновная на[3] село Козлятево[3]

По[4] государя, великого князя приказу Ивана Васильевича всеа Росии, тверскои дворецкои Иван Ивановичь Хабаров да резанскои дворецкои Василеи Михаиловичь Тучков (*л. 47 об.*) менялись есмя государя, великого князя землями живоначалные Троицы Павловы пустыни, что на Вологде, со старцемъ Филипом да со старцемъ Елинархомъ, да с келаремъ Кириломъ и во всее братьи место, или хто по них иныи игумен или строитель, или старцы в том монастыре будутъ, которым будет тот монастырь приказан ведати. Выменили есмя государю, великому князю Ивану[5] Васильевичю всеа Росии и его детемъ у старца у Филипа да у старца у Елинарха, да у келаря у Кирила в Ростовскомъ уезде в Раменскомъ стану селцо Козлятево, деревню Заднее Поле, да к неи же принесена Высокие Деревнища, деревню[6] Панкратово, деревню Гридкинское, да к неи же принесена деревня Носырцово, деревню Лаптево, деревню Воробьево, да к неи же принесена деревня Кромино, деревню Ермаково, деревню Холманы, пусту, со всемъ с темъ, (*л. 48*) что к тому сельцу[5] и къ деревнямъ изстари потягло, с луги и с лесомъ, и с пожнями[7], и со всякими угодьи, куды ис того села и из деревень топор и плугъ, и коса ходила. А променили есмя государя, великого князя землю Троице живоначалнои Павловы пустыни старцу Филипу да старцу Елинарху, да келарю Кирилу, или кто по них иныи игуменъ или строитель, или старцы, кому будетъ тотъ монастырь приказан ведать[8], в Вологодцкомъ уезде в волости в Обноре деревни черные старые, деревню Дор на речке на Нурме, деревню Ермолино на Нурме ж, деревню Кокорево, деревню Звягино, деревню Филино. деревню Острогулино, деревню Гавраково, новую, что стала после писма, да в Обноре ж пустоши новые, пустошъ Мелеховскую, пустошь Ярославово со всемъ с темъ, что к темъ деревням и къ пустошем изстари (*л. 48 об.*) потягло, которые в сеи меновнои грамоте писаны, с лесомъ и с водами, и с луги, и со всякими угодьи, и куды ис тех деревень топор и плугъ, и коса ходила. Волно старцу Филипу да старцу Елинарху, да келарю Филипу з братьею, или кто по них иныи игуменъ или строитель, или старцы в том монастыре будутъ, ту землю продать и променить[9].

А меняли есмя государя, великого князя Ивана Васильевича всеа Росии землями Троицы живоначалные Павловы пустыни с старцомъ Филипомъ да с старцом[10] Елинархомъ, да с келаремъ Кирилом з братею, или кто по них иныи игумен или строитель, или старцы в томъ монастыре будутъ. впрокъ,без розмены и без выкупа.

Князь великии Иван Васильевичь всеа Росии к сеи меновнои грамоте велел и печать[11] свою приложить.

(*л. 49*) Лета 7040-го[12], июня въ 5 день.

А подписал великого князя дьякъ Григореи Захарьин сынъ.

А у подлиннои меновнои позади припись дьяка Шеметя Воробьева.

РЯАХМЗ. № Р-169. Л. 47–49. Гл. 10. Список конца XVII в.

Уп.: 1) *Титов*. С. 42 (без даты); 2) *Каштанов С.М.* Иван Грозный и Ростов // История и культура Ростовской земли, 1993 г. Ростов, 1994. С. 68.

Примечания: [1] Имеющаяся в списке грамоты дата – 7040 (1532) г. ошибочна, поскольку в качестве великого князя в документе фигурирует не Василий III, а Иван IV Совершившие сделку тверской дворецкий И.И. Хабаров и рязанский дворецкий В М. Тучков не были дворецкими в 1532 г. По данным А.А. Зимина, тверским дворецким в марте 1532 – марте 1539 г. являлся И.Ю. Шигона Поджогин, а в сентябре 1542 г. – Ю.Д. Шеин (*Зимин А.А.* О составе дворцовых учреждений. С. 192). Следовательно, неизвестный Зимину в роли тверского дворецкого И.И. Хабаров мог занимать эту должность в период между апрелем 1539 и августом 1542 г. включительно. Рязанским дворецким в июле – декабре 1539 г. и, может быть, в 1540 г. (до 31 августа) был Иван Михайлович Юрьев. Василий Михайлович Тучков известен Зимину как рязанский дворецкий с декабря 1541 до августа 1545 г. (Там же. С. 193). Скрепившие грамоту дьяки Григорий Захаров сын Микулин Гнильевский и Шемет Григорий Александров Воробьев (Мотякин) упоминаются в источниках – первый с 1522 по 1542 г., второй – с 1514 по 1543/44 г. Совместно они действовали в марте 1542 г. в качестве дьяков, встречавших литовское посольство (*Веселовский С.Б.* Дьяки и подьячие. С. 108, 119; *Зимин А.А.* Дьяческий аппарат. С. 230–232). Общность их функций сохранялась, возможно, и в последующие месяцы 1542 г. Сопоставляя все эти данные, мы вправе допустить, что в списке грамоты было искажено число десятков в дате грамоты: поставлено "М" (40) вместо "Н" (50). Датировка грамоты июнем 7048 (1540) или 7049 (1541) г. менее вероятна, поскольку определенные сведения о рязанском дворечестве В.М. Тучкова начинают встречаться не раньше декабря 1541 г. [2] В оглавлении копийной книги на л. 2 помещен заголовок этой грамоты: "Меновная на село Козлятево. Глава 10-я" [3–3] Нап. дрп. (схп.?) и дрч. [4] Напротив на правом поле л. 47 дрп. и дрч. XVII в. нап. "Глава 10" Чернила этой надписи несколько отличаются также от чернил приписки "на село Козлятево" в заголовке (см. примеч. 3–3). [5] Нижняя часть буквы "у" заполнена тжч. [6] Подч. крш. (XIX в.). [7] В ркп. "пужнями" [8] Нап. тжч. по смытому и смазанному. [9] Буква "и" нап. как будто по смытому или испр. из дрб. [10] Можно прочесть также "старцем" [11] Буква "е" м.б., подпр. или испр. из дрб. [12] Об ошибочности этой даты в публикуемом списке грамоты см. выше, примеч. 1.

№ 11

1546 г. января 29. – Оброчная грамота, "по слову" в. кн. Ивана IV Вас., дьяков Постника Губина и Одинца Никифорова иг. Троицкого Павлова Обнорского м-ря Протасию с бр. на починки и займища в Комельской вол. Вологодского у.[1]

(*л. 137*) Данная на починки Блазновския[2].

По великого князя слову Ивана Васильевича всеа Русии, се аз, великого князя диаки Посник Губинъ да Одинецъ[3] Никифоровъ, дали есмя Троицкого Павлова монастыря игумену Протасею з братьею великого князя черные починки новые в Вологодцком уезде в Комелскои волости, починокъ Климов да заимище Ягоборово, что на речке на Еде, да два заимища, Миткино да Сенкино Блазновых, да заимище Поповское Лодыгино; а тот де починокъ и те заимища дали вологодцкие писцы Тимофеи Андреевичь Карамышевъ (*л. 137 об.*) с товарыщи крестьяном Митке да Левке Артемовым детям, да Сенке Ермолину сыну Блазнова на соколеи оброкъ. давать было им с того починка и з заимища на великого князя соколню по

два сокола, а не будет соколов пером, и им было давать за сокол по полтине; а лготы имъ дал на девять летъ, [до][4] лета 7059-го; а великого князя де[5] селъ и пашень боярских не пришло к тем починкамъ, ни к заимищамъ ничьих.

И ож(е)[6] буде[т][7] такъ, и игумену Протасью з братьею на тот починокъ и на заимища звати людеи жить неписменных[8] и нетяглых[9], дворы им велеть ставить и лес розчищать, и пашня пахати, и тем их крестьяном на тех мъхех и на седбищах[10] на великого князя соколы помыкать, а оброку им давать на великого князя соколню[11] соколничему по три соколы (*л. 138*) пером, а коли не будет соколовъ перомъ, и им давати великого князя в казну диаком Поснику Губину да Одинцу Никифорову з году на год по полутора рубли, за сокол по полтине. А давати им тотъ оброкъ впервые на Рожество Христово лета 7055-го.

К сеи грамоте великого князя диаки Постникъ Губин да Одинецъ Микифоровъ печати свои приклали.

А дана грамота лета 7054-го, генваря въ 29 день.

А у подлиннои грамоты две печати черные.

РЯАХМЗ. № Р-169. Л. 137–138. Гл. 39. Список конца XVII в.

Уп.: 1) *Титов*. С. 43 (без даты); 2) ХП. III. С. 225. № I-253.

Примечания: [1] В оглавлении копийной книги на л. 4 об. помещен заголовок этой грамоты: "Даная на починки Блазновския. Глава 39" [2] "Блазновския" нап., кажется, дрп. и дрч.; далее две строки оставл. чистыми. Ниже уровня первой из них на правом поле дрп. и дрч. (теми же, что и "Блазновския"?) нап. "Глава 39" [3] В ркп. "Онинецъ"; см. правильное чтение в конце грамоты. [4] В ркп. отс.; в кв. ск. доб. по смыслу. [5] Нап. над строкой тжп. и тжч. [6] Буква "ж" вын. [7] В ркп. "буде", причем буквы "де" нап. над строкой; в кв. ск. доб. по смыслу. [8] Вместо вын. "х" в ркп. нап. вын. "ж" [9] Буква "н" испр. из дрб. тжч. [10] Буква "с" испр. из дрб. схч. (тжч.?). [11] Нижняя часть буквы "с" нап. как будто по смытому.

№ 12

1546 г. февраля 11 – Жалованная несудимая и заповедная (от незваных гостей и ездоков) грамота в. кн. Ивана IV Вас. иг. Троицкого Павлова Обнорского м-ря Протасию с бр. на деревни и починки в Вологодском, Костромском и Белозерском уездах (с подтверждениями ц. Ивана IV Вас. 1550 г. ц. Федора Ив. 1584 г. ц. Бориса Фед. и ц-ча Федора Бор. 1599 г. ц. Василия Ив. 1607 г. ц. Михаила Фед. 1615 г. ц. Михаила Фед. и патр. Филарета Никитича 1625 г.)[1].

(*л. 34 об.*) Жалованная[2] грамота на[3] деревню Вантеево да на деревню Зыбалово[3].

Се аз, князь великии Иванъ Васильевичь всеа Росии, пожаловал есьми Троицкого монастыря Павловы пустыни игумена Протасья з братьею, или кто по немъ иныи игуменъ будетъ. Что их деревни и починки в Вологодцкомъ уезде в Обноре на Нурме, деревня Вантеево, деревня (*л. 35*) Зыбалово, починок Наполои, деревня Кебасово, да сказываютъ игуменъ з

братьею, что они поставили починки около монастыря на своеи монастырскои земле къ своеи монастырскои пашне, починок Доровина, починокъ Косиково, починокъ Красное, починокъ Заболотье, починокъ Любиловъ, починокъ Иванковъ, починокъ Пустыня, починокъ Николскои, починокъ Скородумово, починокъ Соколово, починокъ Прокунин, починокъ Пошевкино, починокъ Рыково, починокъ Бабино, починокъ Обрютино. да в Костромскомъ уезде в Ыледоме в Троицкои трети их же деревня Скалиново, починок Турынскои, да сказываютъ, поставили къ тои деревне Скалинову да къ починку Турыгинскому на монастырскои земле два починка, починокъ Полянка, починокъ Дорофеицовъ, да в Белозерскомъ уезде в Шелешпалех их же деревни и починки, сказываютъ, что имъ дал по душе князь Семенъ Шелешпалскои и при отце нашемъ, великомъ князе Василье Ивановиче (*л. 35 об.*) всеа Росии, деревня Токарево, деревня Высокое, деревня Инжевар, деревня Подорваное, деревня Грибунино, деревня Конанцово, деревня Вараково, деревня Власово, деревня Боранцово, починокъ Матвеевъ на Хресцах, починокъ Любилов, починокъ Красное, да в Углеце деревня Фетиньино, деревня Нятино, деревня Лукино, деревня Плющево, деревня Веснино, деревня Куземкино, починокъ Нятино, починокъ Давыдов, починокъ Калинин, да ихъ же деревни черные в Вологодцкомъ уезде в Обноре, которые яз, князь великии, им променил свои деревни и пустоши на ихъ монастырское село на Козлятино з деревнями, деревня Дор, деревня Ермолино, деревня Кокорево, деревня Звягино, деревня Филино, деревня Острогулино, деревня Гавраково, пустошъ Ярославова, пустошъ Мелеховская, да их же починокъ Новое, (*л. 36*) а сказывают, что они ставили те починки на своеи[4] на монастырскои земле, починокъ Чечюлинъ, починокъ Жаравлевъ, починокъ Высокои, починокъ Скурихин, починокъ Клобуковъ, починокъ Иванков на речке на Шохме, починокъ Доронин, починокъ Давыдов, починокъ Палцовъ, починокъ Петрищевъ, починокъ Федосьев, починокъ Воронцов, починокъ Максимов Буирогъ, починокъ Шемякинъ, починок Карпов, починокъ Останин, починокъ[5] Волосатого, починокъ Заднеи Афонин, и будетъ те починки ставили на монастырскои земле, и кто у них в те[х][6] деревнях и в починках учнуть жити людеи, и наместницы наши вологодцкие и костромские, и ростовские, и белозерские, и волостели обнорские, и Троицкие трети и их тиуны тех ихъ людеи не судят ни в чемъ, опричь душегубства и разбоя с поличным, ни кормов (*л. 36 об.*) своих у них не емлют и не всылают к нимъ ни по что. А праведчики и довотчики поборов своих у них не берутъ и не въезжают к нимъ ни по что. А ведает и судит игумен з братьею своих людеи сами во всем или кому прикажутъ. А случитца суд [с]местной[7] темъ их людемъ з городцкими людми или с волосными, и наместницы наши и волостели, и их тиуни судят, а игумен з братьею или их приказщикъ с ними ж судитъ; а прав ли виноватъ ли монастырскои человекъ, и он в правде и в вине игумену з братьею или их приказщику[8], а намесницы наши и волостели, и их тиуни в монастырского человека[9] не вступаютца ни в правого, ни въ виноватого; а городцкои человекъ или волоснои прав ли будет, виноват ли, и он в правде и в вине намесником[10] и волостелем, и их тиуномъ, а игуменъ[11] з братьею или их приказщикъ в городцкого человека (*л. 37*) и в волосного не вступаютца ни в правого, ни в виноватого.

А кому будет чего искати на игумене и на его братье или на их прикащике, ино[12] сужу яз, князь великии, или мои дворецкои.

Також есми игумена з братьею пожаловал. Боярские люди и иные никто къ их монастырскимъ[13] людемъ на пиры и на братчины незваны не ходят. А кто к ним на пиръ[14] и на братчину придетъ пити незванъ, и они того вышлют вонъ безпенно; а не поидетъ вонъ, а учнет у них пити силно, а учинитца у них какова гибель, и тому та гибель платить вдвое[15] без суда и без исправы.

Такъже есми их пожаловал. Наши князи и бояре, и воеводы ратные, и всякие ездоки у них не становятца, ни кормовъ, ни подводъ, ни проводниковъ у них не емлютъ. А кому у них лучитца стати, и он себе у них кормъ свои и конскои купит по цене, какъ ему продадутъ.

А коли (*л. 37 об.*) они явят сю мою грамоту нашимъ наместником и волостелем, и их тиуном, и они с нее явки не даютъ ничего.

Писана на Мосъкве, лета 7054-го, февраля въ 11 день.

У подлиннои грамоты печать красная вислая.

Позади у тои грамоты писано: Князь великии Иванъ Васильевич всеа Росии.

У тои же грамоты подписано: Царь и великии князь Иванъ Васильевичь всеа Росии по сеи грамоте пожаловал игумена Протасья з братьею, или по[16] нем[16] иныи игуменъ в том монастыре будетъ, сее у них грамоты рушить не велел никому ничем, а велел имъ ходити о всемъ по тому, какъ в сеи грамоте писано. Лета 7059-го[17], сентября въ 12 день. А подписалъ царя и великого князя диакъ Василеи Колзаково. Диакъ Захарья Панфиловъ.

Дворцовои диакъ Василеи Мелентьев.

У той же грамоты подписано: (*л. 38*) Лета 7093-го, октября въ 20 день. Царь и великии князь Федоръ Ивановичь всеа Росии сеи грамоты слушал, и выслушавъ сию грамоту, Павловы пустыни игумена Мисаила з братьею, или по немъ в том монастыре иныи игуменъ будетъ, пожаловалъ, велел имъ грамоту подписати на свое государево[18] и великого князя имя, и сее у них грамоты рушити не велел никому ничемъ, а велел у них ходити о всем по тому, какъ в сеи грамоте писано. А подписалъ царя и великого князя диакъ Петръ Трифоновъ сынъ Тиунов.

У тои же грамоты подписано: Божиею милостию мы, великии государь, царь и великии князь Борисъ Федоровичь, всеа Росии самодержецъ, и сынъ нашъ царевичь Федор Борисовичь, по сеи грамоте Павловы пустыни игумена Иоиля з братьею, или кто по немъ иныи игуменъ будет, пожа(*л. 38 об.*)ловали, сее у них грамоты рудити не велели никому ничемъ, а велели ходити по тому, какъ в сеи грамоте писано. Лета 7107-го[19], марта въ 1 день. А подписал государя, царя и великого князя Бориса Федоровича всеа Росии диакъ Андреи Арцыбашев.

У тои же грамоты подписано: Лета 7115-го, февраля въ 28 день. Государь, царь и великии князь Василеи Ивановичь всеа[20] Росии[20] сее жалованные[15] грамоты слушал, а выслушавъ, пожаловал Павлова монастыря игумена Филарета з братьею, или кто по немъ в томъ монастыре иныи игуменъ будетъ, велел имъ сее грамоту подписать на свое государево, царево и великого князя Василья Ивановича всеа Росии имя, и сее у них

грамоты рудити не велелъ никому ничемъ, а велел ходити о всем по тому. какъ в сеи грамоте писано. А подписал государевъ, царевъ и великого (*л. 39*) князя Василья Ивановича всеа Росии диакъ Василеи Нелюбовъ.

У тои же грамоты подписано: Лета 7123-го, генваря въ 1 день. Государь, царь и великии[21] князь Михаило Федоровичь всеа Росии сее жалованные грамоты слушалъ, а выслушавъ, пожаловал Павлова монастыря игумена Филарета з братьею, или кто по немъ в том монастыре иныи игуменъ будетъ, велел имъ сее грамоту подписати на свое государево, царево и великого князя[22] Михаила Федоровича всеа Росии имя, и сее у них грамоты рудити не велел никому ничемъ, а велелъ ходити о всемъ по тому, какъ в сеи грамоте писано. А подписалъ государевъ, царевъ и великого князя Михаила Федоровича всеа Росии дьякъ Патрекеи Насоновъ.

У тои же грамоты подписано: (*л. 39 об.*) Лета 7133-го, маия въ 15 день. Мы ж, великии государь, царь и великии князь Михаило Федоровичь всеа Росии, и отецъ нашъ, великии государь, святеишии патриархъ[15] Филаретъ Никитичь Московскии и всеа Росии, сее жалованные грамоты слушав, указали переписати вновь на свое государское имя, а сее жалованную грамоту указали, подписавъ на свое ж государское имя, отдать живоначалные Троицы в Павловъ монастырь игумену Алимпию з братьею впред для спору вотчинных земель и всяких вотчинных крепостеи, а о всем указали ходити по тому, какъ в новои государскои жалованнои грамоте 133-го [году][23], за приписью дьяка Семена Бредихина, написано. У подписи припись диака Семена Бредихина.

РЯАХМЗ. № Р-169. Л. 34 об.–39 об. Гл. 6. Список конца XVII в.

Уп.: 1) *Титов.* С. 41 (без даты); 2) ХП, III. С. 225. № I-225.

Примечания: [1] В оглавлении копийной книги на л. 1 об. помещен следующий заголовок этой грамоты: "Грамота великого князя Ивана Васильевича всеа Русии жаловалная на деревню Вантеево и на деревню Зыбалово, и на все монастырския вотчины. Глава 6" [2] Напротив на левом поле дрч. XVII в. нап. "Глава 6" [3–3] Нап. дрп. и дрч., а именно теми же, какими нап. "Глава 6" [4] Далее повторено "на своеи" [5] Далее повторено "починокъ" [6] В ркп. "те"; с верхней частью буквы ять соединяется хвост вын. буквы "в" следующего слова – "деревнях"; в кв. ск. доб. по смыслу. [7] В ркп. "местнои"; в кв. ск. доб. по смыслу и формуляру. [8] Буква "у" испр. из дрб. тжч. [9] Далее нап. "в монастырского их человека" [10] Буква ять, стоящая после первого "м", подпр. или испр. из дрб. тжч. [11] Буква "и" испр. из "а" тжч. [12] Буква "н" испр. из "л" (слева) и, м.б., "с" (справа). [13] Первое "м" испр. из дрб. ("л"?) тжч. [14] Буква "ъ" испр. из дрб. ("ы"?) тжч. [15] Нап. над строкой дрп. и дрч. а именно теми, которыми нап. дополнение к заголовку на л. 34 об. (см. выше, примеч. 3–3). [16–16] Нап. над строкой тжп. и тжч. но более мелко. [17] Напротив на левом поле нап. "1551" (крш, XIX в.). [18] Далее дббб. "царево" (в ркп. отс.). [19] Напротив на левом поле нап. "1599" (крш, XIX в.). [20–20] Текст "всеа Ро" подч. крш. (XIX в.). [21] Буква "е" и, м.б. предшествующая ей буква "в" нап. по смытому. [22] Буква "з" подпр. или испр. из дрб. тжч. [23] В ркп. пропущено; ѣ в кв. ск. доб. по смыслу и формуляру.

№ 13

[1564 или 1574 г.][1] сентября 27 – Жалованная несудимая, на данного пристава, односрочная и заповедная (от ездоков) грамота ц. и в. кн. Ивана IV Вас. иг. Троицкого Павлова Обнорского м-ря Макарию с бр.

на села, деревни и др. владения в Вологодском, Пошехонском, Ярославском и Костромском уездах (с подтверждениями ц. Федора Ив. 1584 г. ц. Бориса Фед. 1599 г. и ц. Василия Ив. 1609 г.)[2].

(*л. 29 об.*) Список [3] з[4] жалованныя[5] грамоты[6].

Се аз, царь[7] и великии князь Иван Васильевичь всеа Росии, пожаловал есми живоначалные Троицы Павловы пустыни, что в Вологодцкомъ уезде, игумена Макария з братьею, или кто по нем[8] в томъ монастыре[9] иныи игумен будет. Что билъ он[10] нам[10] челомъ и перед нами положил блаженные (*л. 30*) памяти великого князя Василья Ивановича всеа Росии жалованную грамоту 7055-го году[11] на монастырския вотчины в Вологодцкомъ уезде, сельцо Зыбалово и з деревнями, и с починки, да въ Пошехонскомъ уезде селцо Инжевара и с приселъки, и з деревнями, и с починки, и с селищи, да въ Ерославскомъ уезде селцо Богданово[12] да сельцо Скалино з деревнями и с починки, и с селищи, да в Костромъском уезде в вотчине Покров святеи Богородицы на Писме да деревня Морозова з деревнями, да к неи же отхожия наволоки на реке на Тебзе, да монастырския угодья в Вологодцкомъ уезде – истокъ в Векъсе[13] реке, устье реки, и Вологде, что дал имъ тотъ истокъ в Павловъ монастырь князь Андреи Васильевичь Меншои по своеи душе на поминокъ и по родителех, да на Сухоне реке ез Быстрои, и та прежная грамота жалованная ветха, и на наше имя царское[7] подписать нелзя; да он же, игуменъ Макареи з братьею, сказалъ, (*л. 30 об.*) что в томъ истоке[14] ловят Николы чюдотворца Угрешского монастыря, а не ведаетъ, по чьеи даче ловят, потому что в прежнеи жалованнои грамоте не написано; и намъ бы ево, игумена Макарья з братьею, пожаловать, велети ему грамота переписати на наше имя, и те вотчины в тех городех, селца и приселки, и деревни, и починки, и селища, и тотъ истокъ со всеми угодьи и[15] всею[15] рыбою[16], и с малыми речками велети написати в сю нашу жалованную грамоту за Павловым монастыремъ по прежнему, какъ оне[17] владели теми вотчинами и теми угодьи наперед сего, а к Николе чюдотворцу на Угрешу четвертои рыбы не давати.

И яз, царь[7] и великии князь Иван Васильевичь всеа Росии, живоначалные Троицы Павлова монастыря игумена Макария з братьею, или хто по нем в томъ монастыре иные игумены будутъ, пожаловал, велел имъ прежную их грамоту переписать на свое государево (*л. 31*) и великого князя Ивана Васильевича всеа Росии имя, и те ихъ монастырския вотчины в тех городех, села и приселки, и деревни, и починки, и селища, и тот истокъ с розливы и с озерки, и с малыми речками, и с четвертою рыбою[18], да на Сухоне реке Быстрои ез, велел написать в сю нашу жалованную грамоту по-прежнему за Павловымъ монастыремъ.

Да в прежнеи же жалованнои грамоте[19] написано:

Кому будетъ до игумена Макарья з братьею и до слугъ монастырскихъ, и до крестьянъ городцкому человеку или становому, или волосному, игумена Макария з братьею и их слугъ монастырских и крестьян от городцких людеи и от становых, и от волостных, или от кого ни буди, даетъ[20] на поруки в ысцовых искех данои пристав. А будет до кого дело игумену Макарию з братьею и их монастырскимъ слугамъ и селскимъ до

городцкого человека или до станового, или до волостного, или до кого ни буди, ино их дает на поруки и срокъ чинитъ тот же данои пристав. (*л. 31 об.*) А опричь того даного пристава, наши недельшики по игумена з братьею и по их монастырскихъ слугъ и по крестьян и от игумена з братьею и от их слугъ, и от крестьян по городцких людеи и по становых, и по волосных, и по ково ни буди не ездят и на поруки не даютъ.

А игумену[21] з братьею и их людемъ и крестьяном, и сельским, и вологодцким, и белоозерскимъ данои пристав пишет один строкъ[22] в году: в тои же день по Кресщение господне.

А кто по них приедетъ нашъ приставъ, опричь того даного пристава, а учнет ихъ давати на[23] поруки[23] и срочную[24] на них накинетъ сильно мимо сего сроку, и мы имъ к тем строкомъ[22] ездити не велели. А хоти кто на них и безсудную грамоту возметъ не[25] по тому строку[22], и та грамота безсудная не в бессудную, а приставъ езду лишенъ. А ищут и отвечают[26] игумен Макареи з братьею и их слуги монастырския и крестьяне перед нашимъ бояриномъ и дворецким.

Такъже есмя пожаловали. Что их деревни (*л. 32*) и починки, и пустоши в Вологодцком уезде, въ Ерославскомъ уезде, их деревни и починки, и селища, да в Пошехонскомъ уезде, да въ Костромскомъ уезде их же деревни монастырския, и кто у них в тех деревнях и в починках, и на пустошах, и на селищах учнутъ жити людеи их монастырьских и крестьянъ, и наши намесницы вологодцкия и белозерския, и пошехонския, и волостели костромския, и ихъ тиуны техъ их монастырских людеи и крестьян не судят ни в чем, опричь душегубства и розбоя с поличнымъ, и кормовъ своих у них не емлютъ, и не всылаютъ к нимъ ни по что. И праведчики поборовъ своих у них не берут и не въезжаютъ к нимъ ни по что. А ведаютъ их и судятъ игумен з братьею тех своих людеи и крестьян сами[27] во всемъ, или кому игуменъ прикажет.

А случитца суд сместнои тем ихъ монастырскимъ людемъ или крестьяномъ з гороцкими людми или с волосными, и наши намесницы и волостели, (*л. 32 об.*) их тиуни[28] судят[29], и игумен з братьею или их прикащикъ с ними ж судят; а[30] правъ ли будет или виноватъ монастырскои человекъ или крестьянин, и он в правде и в вине игумену з братьею или их прикащику, а наместницы наши и волостели, и их тиуны в монастырского человека ни въ крестьянина не вступаютца ни в правого, ни в виноватого; а прав ли будет или виноват монастырскои человекъ или крестьянинъ, и он в правде и в вине игумену з братьею или их прикащику, а наместницы наши и волостели, и их тиуны в монастырского человека, ни в крестьянина не въступа[ю]тца[31] ни въ правого, ни в виноватого[30]; а правъ ли будет или виноватъ городцкои человекъ или волостнои, и он в правде и в вине намесником нашимъ и волостелем, и их тиуном, а игуменъ з братьею или их прикащикъ в городцкого человека или в волосного не въступаютца ни в правого, ни в виноватого.

А кому будет чего искати (*л. 33*) на игумене з братьею или на их прикащике, ино их судитъ нашъ бояринъ и дворецкои.

Такъже есми их пожаловали. Князи и бояре, и воеводы розныя[32], и всякие ездоки у них в монастыре и в монастырскои вотчине сильно не

ставятца и кормовъ своих и подводъ, ни проводников у них не емлютъ. А кому у них прилучитца стати, и он себе у нихъ кормъ свои и конскои купитъ по цене, какъ продадутъ.

Да которыя ездят на Вологду дворяне и дети боярские, и приставы. и всякие ездоки, да з болшие дороги с Вологодцкои свертываютъ в деревни, да ставятца у нихъ в монастыре и въ деревнях, и кормъ емлют сильно, и мы, великии государь, царь[7] и великии князь Иван Васильевичь всеа Росии, велели им ездити прямою дорогою старинною, а в монастыре и въ монастырских деревнях ставитца имъ и кормовъ имати не велел(и)[33] А кто у них в монастыре и въ монастырских деревнях станут силно или кто что возмет, или кто чемъ изобидит, и тому от нас, великого (*л. 33 об.*) государя[34], царя[7] и великого князя Ивана Васильевича всеа Росии, быти и в казни.

А кого яз пожалую, дамъ свою грамоту жалованную на грамотшиковъ, а на сю мою жалованную грамоту иныя моеи грамоты нетъ.

А коли они явят сю нашу жалованную[35] грамоту вологодцким наместникомъ и волостелямъ *вологодцким, и оне с нее не даютъ ничего.*

А ся наша царская[7] жалованная грамота писана на Москве, лета 7053-го[36], месяца сентября въ 27 день.

А у подлиннои грамоты позади писано: Царь[7] и великии князь Иван Васильевичь всеа Росии.

Да на тои же[37] грамоте подписано: Лета 7092-го[38], июня въ 12 день. Государь, царь и великии князь Феодоръ Ивановичь всеа Росии сее грамоты слушал, и выслушавъ сю грамоту, Вологодцкого уезду живоначалные Троицы Павлова монастыря игумена Иоиля з братьею пожаловали[39], велели имъ сю грамоту[40] подписати[39] (*л. 34*) на свое царево и великого князя Феодора Ивановича всеа Росии имя и сее у них грамоты рудити не велелъ никому ничемъ, и о всемъ велел ходити[41] по тому, какъ в сеи грамоте писано. А подписал государя, царя и великого князя Феодора Ивановича диакъ Андреи Гаврилов сынъ Арцыбашевъ.

У тои же грамоты подписано: Лета 7107-го, августа въ 9 день. Государь, царь и великии князь Борисъ Федоровичь всеа Росии сее грамоты слушалъ, и выслушавъ сю грамоту, Вологодцкого уезду живоначалные Троицы Павлова монастыря игумена Митрофана з братьею пожаловал, велел имъ сю грамоту подписати на свое государево[42] и великого князя Бориса Федоровича всеа Росии имя и сее у них грамоты рудити не велел никому ничемъ, и о всемъ велелъ ходити по тому, какъ в сеи грамоте писано. А подписал государя, царя и великого князя диакъ Смирнои Васильевъ.

Да у тои же грамоты подпись: (*л. 34 об.*) Лета 7117-го, марта в 10 день. Государь, царь и великии князь Василеи Ивановичь всеа Росии[43] сее грамоты слушал, и выслушав сю грамоту, Вологодцкого уезду живоначалные Троицы Павлова монастыря игумена Филарета з братьею пожаловал, велел имъ сю грамоту подписати на свое государево, царево и великого князя Василья Ивановича всеа Росии имя и сее у них грамоты рудити не велел никому ничемъ, и о всемъ велел ходити по тому, какъ в сеи грамоте писано. А подписал государя, царя и великого князя диакъ Василеи Нелюбовъ.

РЯАХМЗ. № Р-169. Л. 29 об.–34 об. Гл. 5. Список конца XVII в. Фальсификат?

Уп.: 1) *Титов*. С. 41 (без даты, с ошибочным указанием номера листа – "25 об. (вместо "29 об."); 2) ХП, III. С. 223. № I–241 (с датой "1544 г. сентября 27").

Примечания: [1] Указанный в списке грамоты год ее выдачи (7053 = 1544) не соответствует употребляемому в документе царскому титулу Ивана IV, который стал применяться в актах после венчания Ивана IV на царство 16 января 1547 г. Также маловероятен для грамоты 1544 г. термин "дворяне", используемый в статье о ездоках. Его употребление говорит о более позднем происхождении грамоты. Кроме того, едва ли в 1544 г. игуменом Павлова монастыря был Макарий. В 1538–1551 гг. в документах фигурирует игумен Протасий (РЯАХМЗ. № Р-169. Л. 34 об.–42 об., 137–138, 228–230). В 1555/56 г. игуменом был Елисей (Там же. Л. 230–230 об.), в 1559/60–1563/64 гг. – Антоний (Там же. Л. 224–225 об., 231 об.–236, 281–282 об.). Макарий указан в послушной грамоте от 27 февраля 1566 г. (Там же. Л. 287 об. 288; см. ниже, док. № 14). В 1567/68 г. игуменствовал Паисий (Там же. Л. 225 об.–228), в 1577/78 г. – Давыд (Там же. Л. 233–234). Таким образом, игуменство Макария относится к периоду после 1563/64 г. и до 1567/68 г. Последняя точно датированная грамота с упоминанием игумена Антония была составлена 1 мая 1564 г. (Там же. Л. 231 об.–233). Судя по грамоте 7072 (1563/64) г., Антоний мог быть игуменом еще в августе 1564 г. (см.: Там же. Л. 224–225 об.). Но уже в сентябре 7073 (1564) г. его мог заменить Макарий. Считая в дате публикуемого списка грамоты число единиц ("Г" = 3) достоверным, а число десятков ("Н" = 50) искаженным, мы вправе предположить, что в оригинале грамоты на месте десятков стояло "О" (70), а не "Н" (50). Отнесение грамоты к 7073 (1564) г. снимает недоумения, вызываемые употреблением царского титула и термина "дворяне", невозможного для грамоты 1544 г. Предположить, что в оригинале грамоты стояло "П" (80), значит датировать ее 7083 (1574) г. Данных о вторичном игуменстве Макария после Паисия (1567/68 г.) и до Давыда (1577/78 г.) у нас нет. Но имел ли м-рь уже в 1564 г сц. Богданово, послушная на которое появилась в 1566 г.? [2] В оглавлении копийной книги на л. 1 об. помещен следующий заголовок этой грамоты: "Списокъ з жаловалнои грамоты царя и великого князя Ивана Васильевича (над этим словом нап. "Васильевича", крш, XIX в. – *С.К.*) всеа Русии на все монастырские вотчины. Глава 5" [3] Напротив на левом поле дрч. XVII в. нап. "Глава 5" [3–4] Нап. тжч., что и надпись "Глава 5" [5] Буква "ы" испр. из "а" тжч. к-рыми нап. слова "Список з" [6] Буква "ы" испр. из "а" тжч., к-рыми нап. слова "Список з" [7] Царский титул не соответствует имеющейся в списке дате грамоты (ср. примеч. 1, 36). [8] Буквы "не" как будто испр. из дрб. тжч. [9] На букве "р" помарка тжч. [10–10] Буквы "н нам" нап. над строкой дрч. – возможно, тжч., к-рыми нап. слова "Список з"· после "о" неясный знак – м.б., правая часть омеги (от), написанной сначала вместо "о" [11] Напротив на правом поле нап. "1547" (крш, XIX в.). Указанный в ркп. год (7055 = 1546/47) не соответствует времени княжения Василия III, умершего в 1533 г. Известна жалованная грамота Василия III Павлову м-рю от 5 февраля 1506 г. (см. выше, док. № 1). [12] О нем см. ниже, док. № 14, 15. [13] Буква "к" нап. по смытому. [14] Буква "т" подпр. тжч. [15–15] Нап. дрч. [16] Буква "ы" испр. из "у" дрч. а именно тжч., к-рыми нап. "и всею" (см. примеч. 15–15) и "Список з" (см. примеч. 3–4). [17] После "н" ять. [18] Буква "р" испр. из дрб. тжч. [19] Буква "о" подпр. тжч. После слова "грамоте" наблюдается смена пера письмо становится более тонким. [20] Буква "ъ подпр. или частично замазана тжч. [21] В ркп. "игумена"; испр. по смыслу и фор-

муляру. [22] Так в ркп. [23–23] Подч. крш. (XIX в.). [24] Буква "р" подпр. дрч., а именно тжч. к-рыми нап. слова "Список з" [25] Нап. над строкой дрч. – вероятно, тжч., к-рыми нап. слова "Список з". [26] Буква "а" подпр. тжч. внизу. [27] Буква "м" испр. из дрб. или подпр. тжч. [28] В ркп. "тиуну"; испр. по смыслу и формуляру. [29] В ркп. "судит"; испр. по смыслу и формуляру. [30–30] В ркп. постановление о подсудности монастырских людеи при смесном суде игумену по ошибке нап. дважды. [31] В ркп. "въступатца"; в кв. ск. доб. по смыслу. [32] Так, по ошибке, в ркп. вместо "ратныя" [33] Вторая буква "л" вын. [34] На титле над словом слева чернила брызнули, и образовалась клякса. [35] Буква "ж" нап. по смытому. [36] Напротив на левом поле нап. "1545" (крш, XIX в.). Дата грамоты не соответствует употребляемому в ней царскому титулу Ивана IV [37] Буква "е" подпр. тжч. [38] Напротив на левом поле нап. "1584", причем "5" испр. из "8" (крш, XIX в.). [39–39] Последняя строка, от букв "жаловали" до слова "подписати" нап. более мелко и с некоторым наклоном вправо. [40] Буква "у" и, м.б., соседняя с ней "т" нап. по смытому тжп. и тжч. [41] Буква "д" нап. по смытому тжп. и тжч. [42] Далее дббб. "царево" (в ркп. отс.). [43] Буква "с" нап. как будто по стертому или по смытому.

№ 14

1566 г. февраля 26. – Послушная грамота ц. и в. кн. Ивана IV Вас. крестьянам с. Богданова с деревнями и починком в Служнем ст. [Галицкого] у. о подчинении их иг. Павлова Обнорского м-ря Макарию с бр., получившему это владение вкладом от Сем. Потыкина[1].

(*л. 287*) Великого государя послушная грамота на[2] село Богданово з деревнями[3].

От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии в станъ Служен(ь)[4], что ис Костромского уезду тотъ станъ приписан к Галичю, в село Богданово, того ж села въ деревни, в деревню Маркову, въ деревню Пищалино, в деревню Собакин Починокъ, в деревню Терешкинъ[5] Починок[5], в деревню Турыгин Починок, в деревню Матвеиково, в деревню Новую, в починокъ Давыдовъ, что была вотчина Семеики Потыкина, и Семеика Потыкинъ ту вотчину дал в домъ Пречистые Павлова монастыря, какъ постригся в Павлове монастыре сынъ ево Елизар, (*л. 287 об.*) и данную имъ на то село з деревнями дал, всемъ крестьяномъ, которые в томъ селе и в деревняхъ, и в починку живутъ. Пожаловалъ есми темъ селомъ и деревнями, и починком Павлова монастыря игумена Макарья з братьею по данои Семеики Потыкина. А по[6] книгам[7] Богдана Захарова да подьячего Василья Жмакина, что они писали по книгамъ писма Василья Наумова да Иная[8] Ордынцова с товарыщи, лета 7073-го, в томъ селе и в деревнях, и в починку пашни сто восемъдесят пять четьи, да[9] поповы пашни десять четьи[9], в одномъ поле, а в дву по тому ж, сена триста осмънатцать копенъ, лесу пашенного пятьдесят две десятины, а непашенного лесу осмнатцать (*л. 288*) десятин.

И ож(е)[10] будет село и деревни истари вотчина Семеики Потыкина, и вы б, все крестьяне, которые в томъ селе и в деревнях, и в починъке живуть, Павлова монастыря игумена Макарья з братьею слушали, пашню на них пахали и оброкъ[11] имъ платили.

А как писцы наши поедутъ, и писцы про ту вотчину сыщутъ крепостьми.

Писанъ на Москве, лета 7074-го, февраля въ 26 день[12].

У подлиннои великого государя грамоты позади писано: Царь и великии князь Иван Васильевичь всеа Русии.

У тои же грамоты припись диака Петра Григорьева.

РЯАХМЗ. № Р-169. Л. 287–288. Гл. 75. Список конца XVII в.

Уп.: *Титов.* С. 45 (без даты).

Примечания: [1] В оглавлении копийной книги на л. 7 об. помещен заголовок этой грамоты: "Грамота на село Богданово з деревнями. Глава 75" [2–3] Напротив на правом поле дрп. и дрч. XVII в. нап. "75" причем "О" обозначающее "70", испр. из "67" (кси и земля) несколько иными черн., чем было нап. "67" [3] Далее две строки оставл. чистыми. [4] Буква "н" вын. [5–5] Текст "Терешкинъ По" отчеркнут тонкой угловой линией – вертикальной перед "Т" переходящей в горизонтальную под всем указанным текстом (черн. XIX в.?). [6] Нап. вместо полустертого или полусмытого "в" дрп. и дрч. [7] В ркп. "книгах" (согласовалось с прежде бывшим предлогом "в"); испр. в соответствии с предлогом "по". [8] Буква "и" нап. по двум полусмытым и полустертым буквам ("пи"? "ви"?). [9–9] Нап. над срокой тжп. и схч., но более мелко. [10] Буква "ж" вын. [11] Буквы "ок" нап. по смытому тжп. и тжч. под "к" виден след какой-то буквы, написанной более светлыми черн. [12] Далее одна строка оставл. чистой.

№ 15

1579 г. февраля. – Выпись из галицких писцовых книг Леонтия Ив. Аксакова и Мих. Ив. Шишелова с тов. на вотчины Троицкого Павлова Обнорского м-ря – с. Богданово, сц. Скалино, деревни и починки в Служнем ст. Галицкого у.[1]

(*л. 288 об.*) Выпись на село Богданово[2].

Лета[3] 7087-го, февраля въ день[4]. Выписано из галитцкихъ книгъ писма и меры Левонтья Ивановича Акъсакова да Михаила Ивановича Шишелова с товарыщи.

В Галитцком уезде в Служне стану Троицы живоначалные Павлова монастыря вотчина, село Богданово на реке на Соти, а в немъ две церкви, Никола чюдотворецъ да теплая церковъ Михаила арханьила, обе клетцки, а дворовъ в селе: д.[5] монастырскои[6], д.[5] попов; да служних дворовъ: в.[7] Андреико Семенов, в. Сергеико Ивановъ, в. Гришка (*л. 289*) Иванов; да крестьянских дворов: в. Ларка Родионовъ, в. Сенка Анисимовъ, в. бобыль Федка Труфановъ. Да под селомъ Богдановымъ на реке на Соти монастырская мелница, болшое колесо.

Дрв.[8] Новое, а в неи крестьян: в. Ивашко Кондратьевъ да Иванка Якунинъ.

Дрв. Матвеиково, а в неи крестьян: в Куземка Федоровъ да Митка Васильев.

Поч.[9] Давыдовъ, а в нем[10] крестьян: в. Епифанко Порыгинъ.

Поч. Татариновъ, а в нем[10] крестьян: в. Филка Михаиловъ.

Поч. Тырыгинъ, а в нем крестьян: в. Емелька Федоровъ.

Поч. Тереховъ, а в немъ крестьян: в. Митка Васильевъ.

Дрв. Пищалево, а в неи крестьян: в. Ермолъка Филипов, в. Харка (*л. 289 об.*) Дорофеев да Михалко Софонов.

Поч. Марковъ на реке на Соти, а в немъ крестьян: в. Сенка Никифоровъ.

Селцо Скалино на реке на Уче, а в нем двор монастырскои, да служних: в. Лобанко Филиповъ, в. Ситько Неклюдов, в. Иванко Григорьевъ; да крестьянских: в. Митка Бунков, в. Фомка Нестеров, в. бобыль Демка Прокофьевъ.

Да сельцо Демятино, а в нем двор служень Шамки Тимофеева.

Да половина пустоши Малышева.

Дрв. Дорофеицево[11] на речке на Козырихе, а в неи крестьян: в. Гришка Левонтьевъ, в. Гришка[12] да Меншичко Григорьевы, да д.[5] пустъ.

Дрв. Полянка на речке на Козырихе, а в неи крестьян: в. Коптиико[13] Федоров, в. Ивашко (*л. 290*) Суворов, в. бобыль Ивашко Ретка.

Дрв. Турыгина на реке на Уче, а в неи крестьян: в. Замятенка Микитин, в. Савка Ушатого, в. Савка Гришинъ, в. бобыль Демка Федоров, да два двора крестьянских пусты.

И всего Троицы живоначалные Павлова монастыря в Служне стану вотчины: село да сельцо, да шесть деревень, да пять починков живущих, а в них два двора монастырских, двор поповъ, да шесть дворов служних живущих, да дватцать дворовъ крестьянскихъ[14], а людеи в нихъ дватцать четыре человека, да четыре дворы бобылских живущих, а людеи в них тож, да три двора крестьянских пусты. Пашни в них паханые середние земли (*л. 290 об.*) сто семдесят пять четьи, да перелогу середние ж земли сто дватцать восмъ четьи, да лесомъ поросло середние ж земли пять четьи; и обоего, пашни паханые и перелогу, и что лесомъ поросло, середние[15] триста восмъ четьи в пол(е)[16],а в дву по тому ж; сена шестьсоть три копны с полукопною; лесу пашенного дватцать три десятины, да непашенного лесу тритцать одна десятина. А сошного писма в живущемъ четверть сохи, а в пусте сошного писма полчетверти и полполчетверти сохи.

У подлиннои выписи Михаила Ивановича Шишелова печать приложена.

Припись подьячего Федора Александрова.

РЯАХМЗ. № Р-169. Л. 288 об.–290 об. Гл. 76 Список конца XVII в.

Уп.: *Титов.* С. 45 (без даты).

Примечания: [1] В оглавлении копийной книги на л. 7 об. помещен заголовок этого документа: "Выпись на село (буква "о" нап. сходно с "а" – *С.К.*) Богданово. Глава 76" [2] Далее две строки оставл. чистыми. [3] Рядом на левом поле дрч. (и дрп.?) XVII в. нап. "76", причем буквенная цифра "70" ("О") нап. по буквенным цифрам "68" (кси, иже) дрч. чем те, которыми было нап. число "68" [4] Число дня отс. [5] Буква "д" в овале. [6] Буква "р" подпр. или испр. из дрб. тжч. [7] Здесь и далее буквой "в" с точкой передается сокращенное написание в ркп. слов "во дворе": буква "в" в овале или кружке. [8] Здесь и далее буквами "Дрв" с точкой передается сокращенное написание в ркп. слова "деревня": буквы "Др" в сроке и вын. "в" в овале, открытом справа. [9] Здесь и далее буквами "Поч" с точкой передается сокращенное написание в ркп. слова "починок": буквы "по" в строке и вын. "ч" в овале, открытом справа. [10] В ркп., по ошибке,

"неи" [11] Можно прочесть также "Дорофеицово" [12] Верхняя петля буквы "к" справа заполнена чернильным пятном. [13] После "т" буква не вполне ясна: скорее "и", но, м.б., и от (омега); в последнем случае чтение будет "Коптоико" [14] На букве "р" наверху и слева чернила расплылись; возможно, буква нап. по смытому. [15] Далее, возможно, пропущено слово "земли" [16] Буква "л" вын.

К о м м е н т а р и и. Сотная выпись с галицких писцовых книг Л.И. Аксакова и М.И. Шишелева была дана, кроме Павлова Обнорского, также Вознесенскому Обнорскому м-рю. Она датируется 10 декабря 1578 г. – см.: *Шумаков С.* [*А.*] Сотницы, I. С. 83–85. № XIV.

IV. Грамоты из архива Суздальского Покровского монастыря

№ 1

1514 г. февраля 22. – Жалованная тарханно-проезжая и на данного пристава грамота в. кн. Василия III Ив. игуменье Суздальского Покр. м-ря Ульянее с сестр. (с подтверждениями в. кн. Василия III Ив. 1533 г. и в. кн. Ивана IV Вас. 1534 и 1539 гг.) (Окончание)[1].

(*л. 1 об.*) ... У[а] подлиннои грамоты восковая красная печать со обоих сторонъ. На[2] тои же[2] грамоте на обороте пишетъ тако: (*л.* 2) Князь[3] великии Василеи Ивановичь всеа Русии.

Да на обороте ж написано: Князь великии Иванъ Васильевичь всеа Русии по сеи грамоте пожаловалъ Покровского[4] монастыря[5] игуменью Парасковью Заболоцкую с сестрами, далъ им пристава даного Бреха Семичева, а велел у них Бреху Семичеву ходити о всем по тому, какъ[6] в сеи грамоте писано. Лета 7047-го, июля 20 день[6]. А[в] подписалъ великаго князя диакъ Меншеи Путятинъ[в].

Лета[г] 7041-го, генваря 18[7] день. Князь великии Василеи Ивановичь всея Русии по сеи грамоте пожаловал Покрова Пречистые девича монастыря стариц, Олену Шастову да келаря Парасковью Заболоцкого[8] с сестрами. Били челом великому князю, что у них пристав данои – сынъ боярскои Тимоха Внуков, (*л. 2 об.*) да ходит на службу ежелет, и[9] им[9], и их крестьяном в томъ нужа велика, и государь бы их пожаловал, дал им в тот монастырь даного пристава – сытника Васюка Семичева. И князь великии тех стариц, Алену и Парасковью с сестрами, пожаловал, велел у нихъ в том монастыре в даных приставех быти сытнику Васюку Семичеву, и велел ему от них и от их[10] и по их крестьянъ ездити с своею, великого князя, приставною да давати на поруки по тому жъ, как от них и по них ездил данои их пристав Тимоха Внуков. На[11] подлиннои[11] подписал дьякъ[12] Федор Мишурин.

Князь великии Иван Васильевичь всеа Русии по сеи грамоте пожаловал Покрова Пречистые девича монастыря стариц, Олену Шастову да келаря Парасковью с сестрами, или у них в том монастыре игуменья будет, со всем по тому, как в сеи грамоте написано, сее у них грамоты рушити не велелъ никому ничем. Лета 7042-го, марта 10 день. На[13] подлиннои[13] подписал дияк Федор Мишуринъ[г].

ГАВО. Ф 575 (Покровский м-рь). Оп. 1 Д. 1 Л. 1–2 об. Список сер. XVIII в. (публикуемое окончание списка – на л. 1 об. – 2 об.).

Список нач. XIX в.: РГБ. Румянц. кн. 59. Л. 39–40 об.

Публ.: 1) АИ. Т 1. № 119. С. 173–174 (по списку нач. XIX в.). 2) Материалы по истории Владимирской губернии / Собр. А.В. Смирнов. Владимир, 1903 Вып. 2. № 223. С. 106–108 (по АИ).

Уп.: 1) Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума / Составленное А.[Х.] Востоковым. СПб., 1842. С. 96 (список нач. XIX в.); 2) ХП. I. С. 320. № 113 (списки XVIII – нач. XIX в.).

Примечания: [1] Основной текст грамоты и подтверждение 1539 г были опубликованы еще в 1841 г. по списку нач. XIX в.: АИ. Т. I. № 119. С. 173–174. В нашей публикации воспроизводится только описание удостоверительных атрибутов грамоты и текст подтверждений, в том числе 1533 и 1534 гг не вошедших в издание АИ. [2–2] Нап. вместо зач. "у тои подлинно" [3] На л. 2–2 об. текст нап. дрп., чем на л. 1–1 об. [4] Далее зач. "девича" [5] Нап. над строкой вместо того же слова, зач. в строке. [6] Нап. над строкой вместо зач. "у каму" [7] В отличие от числа года, число дня нап. не буквенными, а арабскими цифрами. [8] Так в ркп. [9–9] Нап. над строкой. [10] Буква "и" испр. из дрб. [11–11] Нап. над строкой. [12] Нап. над строкой. [13–13] Нап. над строкой вместо зач. букв ("А в"?).

Варианты по АИ. Т. 1: [а] *Основной текст грамоты, который здесь не воспроизводится, имеет некоторые разночтения с текстом списка нач. XIX в., опубл. в АИ. Т 1 № 119*: тех пошлин *в списке ГАВО (Л. 1)*, без тех пошлин *в АИ (С. 173. Строки 5–6 снизу) (лучшее чтение)*; на грамотники *в списке ГАВО (Л. 1)*, на грамотника *в АИ (С. 173. Строка 3 снизу) (худшее чтение)*; кому будет дело *в списке ГАВО (Л. 1)*, кому будет на кого дело *в АИ (С. 174. Строка 1 сверху) (лучшее чтение).* [а–б] *так же в АИ* [б] *в АИ далее* На подлинной приписано тако [в–в] *так же в АИ* [г–г] *нет в АИ*

№ 2

1539 г. августа 30. – Указная грамота в кн. Ивана IV Вас. в с. Слободку Суздальского у. посельскому Андрею Поддульскому о даче части урожая ржи, посеянной "на" великого князя, игуменье Суздальского Покр. м-ря Парасковье с сестр. в размере обычного высева на пашню этого села и о сохранении остальной части урожая ("приплода") под надежным прикрытием.

(*л. 17*) От великого князя Ивана Васильевича всеа Руси в Суздалскои уездъ в село в Слободку поселскому Ондреику Поддулскому. Пожаловал есми селом Слободкою Покровского монастыря игуменью Парасковею с сестрами. И в том селе сеяна рожь на меня, на великого князя, и ты б игуменье ис тое ржы дал семена, сколко выходило на тое пашню, а приплод бы еси велел скласти и покрыти, чтоб дождемъ не намокло и не погнило.

Писанъ на Москве, лета 7047-го, августа въ 30 день.

У[1] подлиннои грамоты[2] печать на черном воску[3].

На[4] тои же[5] грамоте на[6] обороте пишет тако[6]: Князь великии всеа Руси.

ГАВО. Ф. 575 (Покровский м-рь). Оп. 1 Д. 1 Л. 17 Список сер. XVIII в.

Примечания: [1] Нап. по зач. "на" [2] Буква "ы" нап. по зач. "е" [3] Далее нап. и зач. "с одной стороны" [4] Перед этим нап. и зач. "да на обороте" [5] Вын. "ж" нап. вместо зач. вын. "и" [6–6] Нап. вместо зач. "приписано"

Комментарии. Село Слободка это, безусловно, с. Шиповская слободка, которое было пожаловано Покровскому м-рю в начале 1539 г. в обмен на его владения в Горетовском ст. Московского у. В указной грамоте Ивана IV суздальским городовым приказчикам от 18 февраля 1539 г. (РГАДА. ГКЭ, по Суздалю. № 21/11800; ГАВО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 1. Л. 4; ХП, I. С. 353. № 392) сообщалось, что на Шиповскую слободку Покровскому м-рю дана жалованная грамота (текст ее неизвестен). В соответствии с ней городовым приказчикам предписывалось отдать Шиповскую слободку игуменье Прасковье. В февральской указной грамоте говорилось, что с. Шиповская слободка была за Иваном Борисовым – по-видимому, в поместье, поскольку село тут же называется "нашим" В публикуемой августовской грамоте 1539 г. Иван Борисов не упоминается и его права на долю урожая не оговорены: рожь рассматривается как посеянная "на" великого князя, в чьи закрома должен был, вероятно, поступить собранный "приплод" Выделение части урожая монастырю на высев – интересная подробность механизма перехода села из состава государственной собственности в состав собственности монастырской.

В настоящее время существуют поселения Шипово-Слободка и Шипово по берегам р. Ирмес (правый приток Нерли), в 24–25 км на северо-запад от Суздаля и в 4,2–5 км к юго-западу от Гаврилова Посада (см.: Владимирская область. Топографическая карта. М., 1990. Л. 8).

№ 3

1539 г. ноября 26. – Указная с прочетом грамота в. кн. Ивана IV Вас. в Суздаль городовым приказчикам Пятому Владыкину и Нечаю Тумскому об отдаче и отмежевании игуменье Суздал. Покр. м-ря Парасковье с сестр. земли Спасо-Евфимьева м-ря на 40 сажен вокруг Покр. м-ря.

(*л. 18*) От великого князя Ивана Васильевича всеа Русси[1] в Суздаль прикащиком городовымъ Пятому Владыкину да Нечаю Тумскому. Била ми челомъ из Суздаля Покровского монастыря игуменья Парасковья с сестрами о томъ, что де пришла къ ихъ монастырю к Покровскому Спасского Ефимьева монастыря земля по ихъ монастырь по Покровскои[2], и им деи приходитъ от того нужи великие, и мне бы их пожаловати[3], дати имъ тое Спаского Евфимиева монастыря земли к тому къ ихъ монастырю к Покровскому по сороку саженъ на все четыре стороны.

И язъ игуменью Парасковью с сестрами пожаловалъ, велел есми им дати Спаского Евфимьева[4] монастыря земли от ихъ Покровъского монастыря по сороку саженъ на все четыре стороны. И какъ ся моя грамота к[5] вам[6] придетъ, и вы бъ часа того игуменье Парасковье с сестрами отмерили Спаского Ефимьева[7] монастыря земли от ихъ монастыря от Покровского по сороку саженъ на все четыре стороны, а отмерив ту им спаскую Ефимиева монастыря землю, межу б есте им учинили и ямы покопали[8], и грани поклали. А сколко саженъ Спаского Ефимьева монастыря земли к Покровскому монастырю игуменье Прасковье с сестрами

отмерите и отдадите, и вы бы то написали на список подлинно, да тотъ список прислали бъ есте к боярину и дворецкому (*л. 18 об.*) нашему ко князю Ивану Ивановичю Кубенскому, и яз велю Спаского монастыря[9] архимандриту з братьею в ту меру отмерити свое земли.

Писан лета 7048, ноября 26.

А прочет сею[10] грамоту, отдали[11] бъ[12] есте ее игуменье Прасковье с сестрами.

У[13] подлиннои грамоты восковая черная печать.

Да на обороте тои грамоты пишетъ тако: Князь великии всеа Русии.

ГАВО. Ф. 575 (Покровский м-рь). Оп. 1. Д. 1. Л. 18–18 об. Список сер. XVIII в.

Примечания: [1] Так в ркп. [2] Буквы "по" нап. на поле дрп. и дрч. [3] Буква "и" испр. из дрб. [4] Буква "ь" испр. из дрб. ("и"?). [5] Буква "к" испр. из "в" [6] Буквы "ва" испр. из дрбб. ("оя"?). [7] Буква "ь" испр. из "и" [8] После второго "о" вписано как будто "д" дрч. [9] Буква "я" подпр. из дрб. ("ю"?). [10] Буква "е" (в ркп. ять) испр. как будто из дрб.; буква "ю" замазана или зач. [11] Буква "и" испр. из дрб. [12] Буквы "бъ" испр. из дрбб. [13] Перед этим нап. и зач. "у тои"

Комментарии. Выраженное в грамоте намерение правительства компенсировать Спасо-Евфимьеву м-рю потерю земли, отданной Покровскому м-рю, реализовалось в жалованной грамоте Спасо-Евфимьеву м-рю от 20 июня 1540 г. – см.: *Зимин А.А.* Хронологический перечень. С. 373. № 60. Компенсация осуществлялась за счет городской земли. Она и подразумевалась в грамоте 1539 г. под "своей" землей великого князя. Так правительство Шуйских усиливало позиции монастырского землевладения в городе (ср. ниже, Прил. VI). Сама по себе просьба Покровского м-ря отдать ему подошедшие к монастырю земли Спасо-Евфимьева м-ря была экстраординарной. Власти Покровского м-ря могли позволить себе такой шаг, вероятно, вследствие особого фавора, которым пользовался монастырь у правительства в 1539–1540 гг. Можно предположить, что Покровский м-рь, где находилась в числе постриженниц под именем Софьи первая жена Василия III Соломония Сабурова, приобрел исключительное влияние после смерти в 1538 г. Елены Глинской, когда Соломония оказалась единственной великой княгиней, хотя и принявшей схиму.

№ 4

1540 г. декабря 1 Жалованная тарханно-оброчная, несудимая, зимнесрочная, на дворцовых недельщиков, заповедная и проезжая грамота в. кн. Ивана IV Вас. бортникам вол. Талши Владимирского у. (с подтверждением ц. и в. кн. Ивана IV Вас. 1547 г.).

(*л. 19*) Се язъ, князь великии Иванъ Васильевичь всеа Русии, пожаловал есми своихъ[1] бортниковъ в Володимерском уезде в волости в Талше, Гридю да Некраса, да Першу Степановых детеи, да Иваку, да Офоню, да Гридю Васильевых детеи Брюхатово, да Ушака[2] Петрушина, да Семака, да Волка Игнатовыхъ, да Попка Панина, да[3] Назарка Вашкова, да Митю, да Михаля[4] Левиных, да Матюка Максимова, да Михаля[4] Семенова сына Малгина, да Пиксима Гридина, да Фому Кононова, да Фетка Панина, да Коротыню Онтюшина, да Сергушю[a] Панкова[5], да

Митю Олексеева, да Васю Малцова, да Олешку Тимонина, да Максимка Языкова, да Микитку Санина, да Рюму Васильева, да Тренку Михалева, да Васюка Нестерова, да Иванка Офонина, да Бориска Иванова, да Увара Миткина, да Моню Вахромеева, да Гришку Васильева сына Онтропова, да Васюка Иванова, да Якуню Яковлева, да попа Оксена Иванова, да Гридю Федорова, да Булгака[6] Тарханова и всехъ ботниковъ Талшенские волости: з городцкими и с волосными людми не тянуть[6] ни в какие проторы, ни в розметы[7]

А наши намесницы володимерские и волостели талшенские, и ихъ тиуни тех моих ботниковъ[8] не судят ни[9] в чем, опричь душегубства и розбоя с поличным, и кормов своихъ на[10] них[10] не емлютъ и не[11] всылают к ним ни по что. А праветчики[12] и довотчики[13в] поборовъ[14] своихъ на них не берутъ и не въезжают[15] к ним ни по что.

А учинитца у них душегубство, а не доищутца душегубца, и они дадутъ наместнику[16] володимерскому[17], (*л. 19 об.*) ихъ волостелю талшинскому веры за голову четыре рубли, то ему и с тиуном. А хто у них з дерева убьется или[18г] возом сотрет, или в воде утонетъ, или от своих рукъ утеряетца, а обыщут того безхитростно, и в том им веры и[19] продажи нетъ.

А кому будетъ до техъ моих бортниковъ каково дело, и в том по нихъ ездятъ наши неделщики дворцовые, а срок имъ чинятъ черезо всю[20] зиму, от Дмитреева дни до Середохрестья[21]; а[22д] от Середохрестья до Дмитреева дни черезо все лето сроку есмѣ им[23] чинити[24] не велелъ, опричь того, в какове деле пошлю по них язъ, князь великии, или наши бояре з записью. А которои на них нашъ неделщикъ дворцовои накинет срочную, а срок им учинитъ лете, от[25] Середохрестья до Дмитреева дни, и язъ имъ к[26] тем сроком ездить[27с] не велелъ; а хто на нихъ безсудную возметъ меж Середохрестья и меж Дмитреева дни, лете[28], и та безсудная не в безсудную. А сужю ихъ [яз][29], князь великии, или мои дворетцкои Болшаго дворца. А опричь дворцовых неделщиков, площаднымъ[30] есми неделщиком по них ездить не велел.

Также есми их пожаловал. Боярские люди на пиры и на братчины незваны к ним не ездятъ. А хто к ним на пиръ и на братчины незваны приедет пить, и они того вышлютъ вон безпенно; и не поидет, а учнетъ у нихъ пити силно, (*л. 20*) а учинится у них в том пиру какова гибель, и тому незваному[31] та гибель платити вдвое без суда и без исправы.

А кому проезжим[32ж] людемъ прилучитца у нихъ стати. и они[33] себе у нихъ кормъ свои и конскои купятъ[34] по цене, какъ им продадут.

А давати тем бортником мне, великому князю, с тех деревень оброку з земли за дань и за посошнои кормъ, и за мелкои[35] доходъ з году на год на Рожество Христово на дворец медом по книгам писца нашего Дмитрея Волынского.

Также есми тех своихъ бортников пожаловал. В городе в Володимере ямщиком[36] и дворником на ям[37], и по дорогом гонцомъ своим и высылщиком ихъ в проводники и лошадеи ихъ в подводы имати не велел, опричь ратного дела.

А повезутъ те бортники мои медъ оброчнои на Москву зиме одинова в годъ на трех возех и назад поедутъ с Москвы на порожних санех[38]. а без

товару, и наши мытчики суздалские и юрьевские, и радонежские, и все пошлинники мыта[39] и[39] явки с них и с ихъ санеи не емлютъ.

А дана грамота лета[40] 7049-го, декабря 1.

У подлинной грамоты печать на красном воску со обоихъ сторонъ.

Да на обороте тои грамоты пишет тако: Князь велики[41] Иван Васильевичь всеа Русии.

(*л. 20 об.*) Да на обороте жъ писано тако: Божиею милостию царь и государь, и великии князь Иванъ Васильевичь всеа Русии по сеи грамоте пожаловал своихъ бортниковъ в Володимерском уезде в волости в Талше, Некраса да Першу Степановыхъ детеи, да Иваку, да Офоню Васильевых детеи Брюхатово с товарыщи, и всех бортников Талшенские волости, сее у них грамоты[42] рушати не велел никому ничем, а наместником своимъ[43] володимерскимъ и волостелем[44] талшенским, и ихъ тиуном, и всем[45] пошлинником, и неделщиком дворцовым, и ямщикомъ[46], и гонцом, и мытчиком, и всемъ пошлинником велелъ[47] у нихъ ходити о[48] всем по тому, какъ в сеи грамоте писано.

Лета 7055-го, августа.

На[49] подлиннои[49] приписано тако: А подписалъ царя и государя[50], и великого князя Ивана Васильевичя[51з] всея Русии дьякъ Василеи Григорьевъ.

ГАВО. Ф. 575 (Покровский м-рь). Оп. 1. Д. 1 Л. 19–20 об. [№] 8. Список сер. XVIII в.

Водяной знак – литеры "РФ" и "АГ" Каждая пара в прямоугольнике 43 (или 43,5) мм (длина) × 21,5 мм (высота). Близкие: *Клепиков*$_1$. № 474–478 (1753–1756 гг.).

Другой список сер. XVIII в. обозначаемый ниже как С (Синодальный): РГИА. Ф. 834 (Рукописи Синода). Оп. 3. № 1920. Л. 65–66.

Водяной знак – такой же, как в списке ГАВО.

М/п копия: *Каштанов С.М.* Очерки истории иммунитета, II. С. 238–241 (под 1535 г.).

Уп.: ХП, I. С. 347. № 346 (по ошибке, под 1535 г.); III. С. 220. № I-217 (с указанием верной даты).

Примечания: [1] Нап. над строкой дрч. (=схч.?). [2] Первое "а" испр. из "и" схч. [3] Буква "а" нап. более мелко тжп. [4] Над "а" неясный вын. знак, который едва ли может читаться как "и" [5] Буква "н" нап. по смытому или стертому (м.б., вместо двух букв, из к-рых одна – "у"). [6] Буква "г" нап. тжч. по дрб. (м.б., по "г" другого начертания). [7] Буква "ы" испр. из "у" тжч. [8] Буква "ъ" испр. как будто из дрб. ("ю"?). [9] Буква "н" подпр. тжч. [10–10] Нап. над строкой схч. (=дрч.?). [11] Буква "е" (в ркп. ять) испр. как будто из дрб. ("н"? "е"?). [12] Далее над строкой нап. дрб. или дрбб. (м.б., большое "и" или "н"?). [13] Буквы "до" нап. над строкой дрп. и дрч. [14] Буквы "бо" нап. над строкой схч. [15] Буква "ъ" нап. сходно с "ь" [16] Вын. "с" нап. сходно с "о" [17] Буква "и" нап. сходно с "у" [18] В строке "и" и над строкой схч. "ли" [19] В ркп. "и и"; испр. по смыслу и формуляру. [20] Буква "с" нап. как будто по смытому или стертому. [21] Буква "я" нап. как будто по смытому или стертому. [22] Буква "а" испр. из "и" дрч. (=схч.?). [23] Далее подтертое место. [24] Последнее "и" испр. из "ъ" схч. (=дрч.?). [25] Нап. как "в" с паерком; уточн. по смыслу. [26] Буква "к" сверху слева замазана схч. [27] Буква "ь" испр. из "и" дрч. (=схч.?). [28] Первое "е" (в ркп. ять) подпр. схч. (=тжч.?). [29] Слово "яз", обычное для этой формулы, отс. в ркп. и списке С; в

кв. ск. доб. по смыслу и формуляру. [30] Буква "м" испр. из "х" схч. (=дрч.?). [31] Буква "о" и левая часть буквы "м" как будто испр. из дрб. (дрбб.?). [32] Буква "о" испр. из "и" дрч. [33] В ркп. и списке С "онъ"; испр. по смыслу. [34] Нап. над строкой дрч. (более бледными). [35] Буква "к" нап. по смытому или стертому [36] Буквы "ям" нап. по смытому или стертому. [37] Вын. "м" нап. по вын. лежачему "р" схч. (=дрч.?). [38] Буква "е" испр. из "я" дрч. (=схч.?). [39–39] В ркп. словоразделение выглядит как "мы таи"; в списке С правильно. [40] В ркп. "летъ"; испр. по смыслу и формуляру. [41] Второе "и" как будто испр. из "н" или дрб. тжч. [42] Буква "ы" испр. из "у" дрч. [43] Буква "м" испр. из "х" дрч. [44] Первое "л" нап. по дрб. ("с" или "о"?) тжч. [45] Буква "е" (в ркп. ять) испр. из дрб. тжч. [46] Буква "я" подпр. или испр. из дрб. тжч. [47] Первое "е" подпр. или испр. из дрб. [48] Буква "о" испр. из "и" тжч. [49–49] Нап. дрп. на левом поле вместо зач. "да" [50] Буква "я" нап. вместо зач. "ь" тжп. и тжч. [51] Буква "я" испр. из дрб. ("а"?) тжп. и тжч.

Варианты по списку С: [а] Сергушу [б] тянутъ, *причем* ъ *переделан из буквы ять* [в] *испр. дрч. из* и вотчики: *союз* и *переделан на* д, *после которого вписано* о [г] ли *нап. над строкой дрч.* [д] а *испр. из* и схч. [е] ездити, *причем второе* и *нап. по смытому дрп.* [ж] приезжим [з] Васильевича

Комментарии. С текстом списка ГАВО мы впервые ознакомились по копии А.А. Зимина (ок. 1952–1954 гг.). Этот текст был воспроизведен полностью в нашей дипломной работе 1954 г (см. выше). К сожалению, в копии Зимина год выдачи грамоты нами был неверно прочтен как "7044" (вместо "7049"). С этой неверной датой (1535 г.) упоминание грамоты вошло в первую часть нашего "Хронологического перечня... , изданную в 1958 г (ХП, I. С. 347 № 346). Впоследствии на ошибку в дате нам указал В.А. Кучкин, который также отметил существование другого списка этой грамоты в копийной книге № 1920 Синодального собрания рукописей ЦГИА (ныне: РГИА). Список ГАВО был выверен нами по ркп.; варианты по Синодальному списку выявлены Ю.Я. Рыбаковым, просмотревшим этот список по нашей просьбе. Судя по тождеству типов филиграней бумаги обоих списков (буквы "РФ" и АГ" в прямоугольнике), эти списки весьма близки друг к другу по времени (середина XVIII в.). Можно предположить, что список С, повторяющий в основном исправленные чтения списка ГАВО, являлся копией последнего (см.: ХП, III. С. 220. № 1-217). Правильная дата грамоты (1540 г.) была указана нами в третьей части "Хронологического перечня... выпедшей в 1968 г. (Там же). В связи с публикацией текста грамоты приношу дань благодарной памяти А.А. Зимину и Ю.Я. Рыбакову, а также еще раз выражаю признательность за содействие В.А. Кучкину.

Упоминаемые в тексте грамоты 1540 г. "книги писца нашего Дмитрея Волынского" относятся, по-видимому, к 1528/29 г П.Н. Милюков указывает "книги (межевые?) письма Дм.Ив. Волынского" под 7037 г (*Милюков П.Н.* Спорные вопросы. С. 160). Но в 1539–1540 гг т.е. совсем незадолго до выдачи жалованной грамоты талшинским бортникам, Владимирский у писали Роман Игнатьевич Образцов и Семен Данилович Батюшков (Там же. С. 161). Сохранилась разъезжая Р.И. Образцова от 15 июня 1539 г об отмежевании земель Талшинской вол. Владимирского у. от вотчинных земель соседнего Суздальского у. с. Огрофенина, сц. Лопатина, дд. Воловой и Щелина, принадлежавших Якову, Дмитрию и Василию Перепечиным (РГАДА. ГКЭ. по Суздалю. № 22/11801; ср.: *Шумилов В.Н.* Обзор. С. 167; список XVII в., ГАВО. Ф. 575. Оп. 1 Д. Л. 28–29 об.). Разъезжая 1539 г адресовалась талшинским бортникам Некрасу Степанову, Семену Игнатову и Назарку Прокофьеву с тов.

Из этих лиц первые два фигурируют также в публикуемой жалованной грамоте 1540 г. Там имеется и Назар, но не Прокофьев, а Вышков. Почему талшинские бортники должны были вносить мед на основании старых, а не новых писцовых книг, не вполне ясно. Может быть, волость Талша не была специально описана Р.И. Образцовым, и правительство удовлетворялось ее описанием одиннадцатилетней давности?

Вол. Талша локализуется в среднем течении Уводи (левый приток Клязьмы), северо-западнее современного г. Коврова.

№ 5

1547 г. [сентября 1] – 1548 г. [августа 31]. – Данная грамота кнг. Анны [Стефановны] Глинской и ее сына, кн. Мих. Вас. Глинского, Суздю. Покр. м-рю на сц. Булгаково и дер. Лычово Суздальского у.

(*л. 36*) Милости ради Пречистыя Богородицы Покровского монастыря, се яз, княж Василь[е]ва[1] жена Львовичя Глинского княгини Анна, да с своим сыном со князем с Михаилом с Васильевичем, даем в дом Пречистои Богородицы Покровского монастыря в Суздалском уезде свою вотчину купли селцо Булгаково да к тому селцу деревня Лычово, што купил сынъ мои князь Иван у Ондрея у Бул[гако]ва[1] А даем то селцо и ту деревню в дом Пречистои Богородицы Покровского монас[ты]ря[1] вечных ради благъ впрок без выкупа с лесы и с луги, [и[1] с пожня]ми[1], и со всем угодьем, куды изстари к тому селцу и к дерев[не[1] потя]гло[1], куды соха и коса, и топор ходили. И игуменье и сестрам, [или[1] по неи][1] иные игуменьи и сестры будут, то селцо и ту деревню держати з[а[1] монасты]рем[1].

А даю яз, княгини Анна, то селцо и ту деревню по своем государе по муже, по князе по Василье Львовиче, и по своих детех, по князе по Юрье и по князе по Иване, и по своеи дочери по княгине по Марье, и по собе, и по своем роду, и имъ нашь род поминати. И бог по душу по нашу сошлет, и игуменье и сестрам нас поминати по тому ж, и монастырь им по нас кормити з году на год; да игуменье ж и сестрам пожаловати, пети по нашему роду и по нас понафиду и обедню ежепятниц.

А даем то селцо и ту деревню с хлебом и со всею животиною.

А на то послуси: Макареи Мартемьянов сынъ Есипова.

А даную писал наш человекъ Нагаико Черкасов, лета 7050 шестаго.

(*л. 36 об.*) К[2] сеи данои яз, князь Михаило[3], руку приложил[2].

[П]ослух[4] Макар руку приложил[5]

ГАВО. Ф 575 (Покровский м-рь). Оп. Д. 34. Л 36–36 Подлинник 19,8 × 28,5.

Водяной знак не обнаружен. Понтюзо расположены перпендикулярно тексту. Интервалы между основными понтюзо: 29,5; 29; 31,5; 29,5; 29 мм.

Список XVII в.: Там же. Д. 33. Л. 21.

Водяной знак – [голова шута?] (фрагмент).

Примечания: [1] Правый край л. 36 обтрепан и частично оборван; в кв. ск. доб. по списку XVII в. Части текста, утраченные ныне в подлиннике, имелись в нем еще лет 30 тому назад, о чем свидетельствует наша копия,

сделанная с него в 1963 г. [2–2] Поч. II. [3] Второе "и" нап. более мелко и как бы втиснуто между "а" и "л" тжп. и тжч. [4] Левый край л. 36 об. оборван; в кв. ск. доб. по списку XVII в. и по нашей копии 1963 г. [4–5] Поч. III.

Комментарии. Вкладчица сц. Булгакова – кнг. Анна Глинская, дочь сербского воеводы Стефана Якшича и Милицы, жена кн. Василия Львовича Глинского, мать в. кнг. Елены Глинской и бабка Ивана IV; умерла ок. 1553 г. в монашестве с иноческим именем Анисья. Ее муж Василий Львович Глинский (по прозвищу Темный или Слепой) упоминается в актах Великого княжества Литовского начиная с 1482 г.; в 1508 г. он переехал в Москву; умер до 1522 г. (по М.Е. Бычковой – в 1515 г.). Сыновья Василия Львовича и Анны Стефановны – Юрий, Иван и Михаил Васильевичи, дочери – Елена и Мария Васильевны. Согласно списку дворцовых чинов конца XVII в., кн. Юрий Васильевич Глинский был ок. 1535/36–1540/41 гг. кравчим (см.: *Зимин А.А.* О составе дворцовых учреждений. С. 203); как воевода он упоминается в 1538, 1540–1541 и 1544 гг. (РК. С. 94, 100, 102–104, 108); по Шереметевскому списку, стал боярином в 1539/40 г., по А.А. Зимину – в январе 1547 г. (предположительно) (см.: *Зимин А.А.* Состав Боярской думы. С. 59 и примеч. 214). Был убит восставшими черными людьми в Москве 26 июня 1547 г. Кн. Иван Васильевич Глинский фигурирует в разрядах под 1543 г. в качестве воеводы и костромского наместника (РК. С. 106). В данной грамоте 1547/48 г. Иван упомянут как покойный, следовательно, он умер в промежутке между 1543 и 1547 гг. Кн. Михаил Васильевич Глинский был воеводой в 1541–1559 гг. (Там же. С. 103, 104, 108, 110, 116, 124, 127, 134, 137, 138, 140, 144, 153, 162, 170, 178, 180). В разрядных записях, относящихся к июлю 1547 г., июлю 1550 г., апрелю и сентябрю-октябрю 1552 г., апрелю 1554 г., он упоминается в ранге боярина (Там же. С. 110, 127, 134, 138, 144), а в записях, касающихся событий 1555 и 1558–1559 гг., указывается в числе "бояр" ("воеводы бояре князь Михайла Васильевич Глинской, князь Петр Семенович Серебрянаго-Оболенской" – Там же. С. 153; ср. С. 170, 178, 180). В грамоте от 20 января 1547 г. М.В. Глинский именуется боярином и конюшим (РИБ. Т. 32. № 165. Стб. 287–288; ХП, I. С. 369. № 529). По Шереметевскому списку, он был боярином и конюшим в 1540/41–1546/47 гг., по А.А. Зимину – с января 1547 г., умер в сентябре–декабре 1559 г. (*Зимин А.А.* Состав Боярской думы. С. 59, 68 и примеч. 213; *Он же.* О составе дворцовых учреждений. С. 191).

Елена Васильевна Глинская, не названная в публикуемой данной грамоте в числе членов рода Глинских, стала великой княгиней, женой Василия III 21 января 1526 г., а умерла 3 апреля 1538 г. (ПСРЛ. Т. 8. С. 271, 295; Т. 13, 1-я пол. С. 45, 123). Мария Васильевна, ее сестра, свояченица великого князя Василия III, была выдана замуж за кн. Ивана Даниловича Пенкова осенью 7036, т.е. 1527 г. (ПСРЛ. Т. 8. С. 272; Т. 13, 1-я пол. С. 46). Она была жива еще в конце 1533 г. (ПСРЛ. Т. 13, 2-я пол. С. 419), но в грамоте 1547/48 г. упоминается уже как покойная. Датировка смерти Марии Васильевны 1534–1547 гг. слишком широка, однако у нас нет данных для ее сужения. Наиболее обстоятельную поколенную роспись рода князей Глинских см.: *Бычкова М.Е.* Родословие Глинских из Румянцевского собрания // ЗОР. М., 1977. Вып. 38. С. 122–125.

Прежний владелец сц. Булгакова Андрей Булгаков в публикуемом документе не назван князем. Поэтому его нельзя отождествить с кн. Андреем Ивановичем Куракой Булгаковым (основателем рода Куракиных), который в молодости участвовал в новгородском походе Ивана III 1495 г., присутствовал в 1500 г. на свадьбе дочери Ивана III в. кнж. Феодосии и кн. В.Д. Холмского (РК. С. 16, 25), а в разрядных записях за 1512–1521 гг. фигурирует как воевода (Там же. С. 45–47, 51, 52, 54, 57, 59, 62, 65, 67). О нем см. также: *Зимин А.А.*

Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV первой трети XVI в. М., 1988. С. 34. Когда кн. А.И. Булгаков умер, неизвестно. Неясно также, когда он мог продать село И.В. Глинскому. До 1521 г последний был, наверное, еще слишком мал, чтобы заниматься земельными сделками. С другой стороны, сомнительно, чтобы кн. А.И. Булгаков безвестно прожил до 1543 г. – даты первого и последнего упоминания И.В. Глинского в разрядах. Вместе с тем в Суздальском у. существовали нетитулованные землевладельцы Булгаковы. В 1530/31 г. Иван Булгаков сын Петров и Иван и Фома Михайловы дети Булгаковы дали вкладом в Спасо-Евфимьев м-рь дер. Бяково в Талицком ст. Суздальского у. (РГАДА. ГКЭ, по Суздалю. № 19/11798; уп.: *Шумилов В.Н.* Обзор. С. 117; *Зимин А.А.* Хронологический перечень. С. 371 № 34). К этому роду, видимо, и принадлежал Андрей Булгаков, у которого кн. И.В. Глинский купил сц. Булгаково.

По данным сер. XIX в., существовало казенное с. Булгаково при рч. Синюхе в 10,5 верстах от Суздаля, расположенное в 1-м ст. Суздальского у. по левую сторону почтовой дороги из г. Суздаля в г. Шую; в нем отмечено наличие одной православной церкви (СНМ Вл. № 5125). По соседству имелась казенная дер. Лычево при р. Нерли, в 12,5 в. от Суздаля (Там же. № 5128). Это, безусловно, те самые объекты, которые фигурируют во вкладной грамоте Глинских. На современной карте Владимирской обл. селение Булгаково показано на левом берегу рч. Синюхи, недалеко от ее впадения в Нерль, в 12 км северо-западнее Суздаля. Что касается дер. Бяково, данной в Спасо-Евфимьев м-рь Булгаковыми в 1530/31 г. то она находилась намного севернее сц. Булгакова. Казенная деревня с таким названием числилась в сер. XIX в. во 2-м ст. Шуйского у. при р. Уводи, в 43 в. от г. Шуи, по левую сторону проселочного тракта из с. Иванова (ныне: г. Иваново) в г. Плес (СНМ Вл. № 5896).

Вклад со стороны царской бабки и царского дяди в Покровский м-рь, безусловно, связан с пошатнувшимся положением Глинских после июньского пожара в Москве и последовавшего за ним убийства Юрия Васильевича Глинского. В июле 1547 г. М.В. Глинский как будто продолжал сохранять свое влияние. Он назван первым среди бояр, отправившихся вместе с царем в Коломну (РК. С. 110). Существенные изменения в поведении и карьере М.В. Глинского произошли после свадьбы царского брата, кн. Юрия Васильевича, которая состоялась осенью 1547 г В разрядных книгах она датируется сентябрем 1547 г., причем в Краткой редакции число не указано (Там же. С. 11), в Пространной же названо 18 сентября (Разрядная книга 1475–1605 гг М., 1977. Т. 1, ч. 2. С. 337). Согласно Никоновской летописи и Царственной книге, свадьба кн. Юрия Васильевича имела место "ноября 3, в четверток" (ПСРЛ. Т 13, 1-я пол. С. 154; 2-я пол. С. 457). 3 ноября 1547 г. действительно было четвергом. Поэтому принимаем летописную дату как достоверную, тем более, что последующая хронология событий вполне с ней согласуется. По данным летописи, на третий день после свадьбы кн. Юрия Васильевича, 5 ноября, в субботу, "пришла весть царю великому князю Ивану Васильевичю всея Русии, что побежали в Литву бояре князь Михайло Василиевичь Глиньской да князь Иван Турунтай Проньской из своих сел изо ржевскых" (цит. по: ПСРЛ. Т 13, 1-я пол С 154–155). Возможно, сначала они бежали из Москвы в свои ржевские села или, будучи в своих селах, получили информацию о свадьбе кн. Юрия Васильевича. Состав приглашенных на нее ясно продемонстрировал оставшемуся в стороне М.В Глинскому, в чьих руках находится власть. Участниками свадебной церемонии были прежде всего родственники царицы Романовы-Юрьевы, а также Морозовы, Шуйские, Умново-Колычевы и др Напротив,

никого из Глинских на свадьбе не было, что составляло разительный контраст по сравнению с ситуацией на царской свадьбе в феврале 1547 г.

Обойденный царским вниманием М.В. Глинский стал опасаться за свою свободу и жизнь, чем, вероятно, и была вызвана его попытка бегства в Литву (в оправдание своего бегства он впоследствии ссылался на пример расправы в Москве с Ю.В. Глинским). Спешно организованная погоня за беглецами привела к тому, что они сами тайно вернулись в Москву, желая повиниться перед царем, но, не успев до него добраться, были схвачены в разных местах недалеко от Кремля и введены "в город" в качестве арестантов 11 ноября 1547 г. Царь велел посадить их "за сторожи" и допросить, но затем благодаря ходатайству митрополита Макария отпустил на поруки. Их освобождение произошло, вероятно, до 11 декабря 1547 г. когда царь вместе со своим братом кн. Юрием Васильевичем отправился в казанский поход, из которого возвратился в Москву 7 марта 1548 г. (ПСРЛ. Т 13, 1-я пол. С. 155–156). М.В. Глинский в поход взят не был и, по-видимому, оставался в Москве под надзором поручителей. Впрочем, уже летом 1548 г. он стал вновь использоваться на военной службе. В разрядах отмечено под "56" (1548) г., что "в Василегороде с Петрова дни годовали воеводы князь Михайло Васильевич Глинской, Михайло Васильевич Годунов" и др. (РК. С. 116). Значит, с 29 июня 1548 г. М.В. Глинский был воеводой в Васильсурске, но звания боярина не имел. Это звание вернулось к нему не позже июля 1550 г. (Там же. С. 127).

Итак, из отрезка времени, когда могла быть составлена вкладная грамота Глинских (1547 г. сентября 1 – 1548 г. августа 31), видимо, выпадает период пребывания князя в Васильсурске (с 29 июня 1548 г.). Едва ли грамота писалась в сентябре-октябре 1547 г. Тогда М.В. Глинский, может быть, жил в ржевских селах и уже подумывал о бегстве в Литву. Совсем маловероятным кажется появление грамоты в ноябре 1547 г., когда М.В. Глинский был сначала в бегах, а потом под арестом и следствием. Во время отсутствия Ивана IV в Москве, с 11 декабря 1547 г. по 7 марта 1548 г., составление грамоты могло быть затруднено тем, что М.В. Глинский находился на поруках. Вместе с тем по факту назначения М.В. Глинского в Васильсурск в июне 1548 г. видно, что после возвращения Ивана IV в Москву 7 марта 1548 г. положение опального князя изменилось к лучшему, хотя и оставалось шатким. Не исключено, что уже тогда официальное поручительство по нему было отменено. Возможно, вкладная и была составлена между 7 марта и 29 июня 1548 г. Отправка М.В. Глинского на военную службу могла стать дополнительным поводом к совершению вклада, что *приближает предполагаемую дату документа к июню 1548 г.*

Отсутствие в грамоте упоминания о Елене Глинской представляется следствием определенного контроля со стороны правительства за составлением грамоты. Едва ли это могло быть проявлением обиды Анны и Михаила Глинских по отношению к их царственному внуку и племяннику. Скорее, именно правительство и, может быть, сам Иван IV не желали, чтобы Елена Глинская упоминалась как частное лицо, как одна из рядовых представительниц скомпрометированного в глазах народа рода Глинских. Ей было уготовано более торжественное поминовение – вместе с ее мужем, великим князем Василием III, государем всея Руси, отцом правящего монарха.

№ 6

1550 г. января 4. – Послушная ц. и в. кн. Ивана IV Вас. в сц. Ухтому Белозерского у. всем крестьянам о подчинении их новому владельцу этого с-ца – Суздальск. Покр. м-рю в лице игуменьи Василисы с сестр.

(*л. 5*) От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии в Белозерскои уездъ в селцо Ухтому да в деревню того же селца всемъ крестьяном. Пожаловалъ есми темъ селцом и деревнею Покровского монастыря, что в Суздале, игуменью Василису с сестрами. И вы б игуменьи с сестрами и их приказщиков слушали, пашню ихъ пахали, где себе учинятъ, и оброкъ ихъ платили, чемъ васъ они изоброчятъ.

Писано в Володимере, лета 7058-го, генваря въ 4 день.

У подлинноі грамоты печать на черном воску[1]

На тои же грамоте на обороте пишет тако: Царь и великии князь всеа Русии[2].

ГАВО. Ф. 575 (Покровский м-рь). Оп. 1. Д. 1. Л. 5. Список сер. XVIII в.

Примечания: [1] Далее нап. и зач. "с однои стороны" [2] В двух следующих строках нап. дрп.: "С подлинною читал канцеляристъ Петръ Гостевъ"

Комментарии. Грамота была выдана во Владимире во время казанского похода Ивана IV 1549/50 г. Царь выехал из Москвы 24 ноября 1549 г. и вернулся в столицу 23 марта 1550 г. Во Владимире он находился с 3 декабря 1549 г. по 7 января 1550 г. (ПСРЛ. Т. 13, 1-я пол. С. 158–160). У Покровского м-ря было в декабре 1549 г. достаточно времени, чтобы, узнав о присутствии царя во Владимире, отправить к нему ходатаев из Суздаля и получить послушную грамоту незадолго до царского отъезда. По всей видимости, представители Покровского м-ря сопровождали Ивана IV некоторое время на его пути в Нижний Новгород. На следующий день после отъезда царя из Владимира, 8 января 1550 г., Покровский м-рь стал получателем еще одной царской грамоты – послушной на вол. Талшу Владимирского у. (РГАДА. ГКЭ, по Владимиру. № 27/1804; ср.: *Шумилов В.Н.* Обзор. С. 108; список сер. XVIII в.: ГАВО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 1. Л. 6). Эта грамота была "писана в Коромыслове" на пути из Владимира в Нижний Новгород. В сер. XIX в. удельная дер. Коромыслово при пруде находилась в 1-м ст. Ковровского у. в 17 в. от г. Коврова, северо-восточнее Владимира, по правую сторону большого проселочного тракта из г. Коврова в г. Шую (СНМ Вл. № 2516). От Владимира до Коромыслова по прямой – 68 км. Это расстояние было преодолено Иваном IV за один день. Вероятно, уже в XVI в. с. Коромыслово было дворцовым.

Пожалованное монастырю по грамоте от 4 января 1550 г. сц. Ухтома находилось на берегу Белого озера. В литературе Ухтому помещают на восточном берегу Белого озера, при рч. Ухтомке (*Копанев А.И.* История землевладения Белозерского края XV–XVI вв. М. Л. 1951. С. 39, 165; АСЭИ. Т 2. С. 668; ср.: *Любавский М.К.* Образование основной государственной территории великорусской народности. Заселение и объединение Центра. Л. 1929. С. 77, 79; *Кучкин В.А.* Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М. 1984. С. 312).

В актах XV в. Ухтома указывается без определения ее административного статуса. Вероятно, это была территория типа волости. В 1476 г. верейско-белозерский кн. Михаил Андреевич выменял у некоего Алешки Афанасьева Терентьевскую землю, которая рассматривалась как "его (т.е. Алешки. – *С.К.*) жеребеи Оухтомы", "его жеребеи в Ухтоме", "его жеребеи на Ухтоме" (АСЭИ. Т 2. № 233, 248, 253. С. 154, 163, 166). После добровольно-вынужденного отказа Михаила Андреевича от Белоозера в пользу Ивана III удельный князь купил себе в частное владение Вашкой и Ухтому, по-видимому, у великого князя. Об этой купле говорится только в первом варианте духовной Михаила

Андреевича 1486 г., составленном под его редакцией, в то время как во втором и третьем вариантах завещания, написанных под контролем великого князя, данный факт не упоминается (ДДГ. № 80а. С. 301).

В жалованной грамоте Суздальского Покровского м-рю ц. Федора Ивановича "93" (1584/85) г., дошедшей в составе жалованной грамоты тому же м-рю ц. Василия Ив. Шуйского от 31 августа 1606 г. на рыбные ловли в Белом озере, отмечалось, что сц. Ухтома "дано для рыбные ловли на монастырскои обиход" (цит. по: ГАВО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 1. Л. 57 – список сер. XVIII в.; есть подл.: РГАДА. ГКЭ. по Белозерску. № 186/887; публ. по подл.: Акты времени правления царя Василия Шуйского / Собрал и редактировал А.М. Гневушев. М., 1914. № 9; уп.: *Шумаков С.[А.]* Обзор, II. С. 47; *Тебекин Д.А.* Перечень иммунитетных грамот 1584–1610 гг. Ч. 2 // АЕ за 1979 год. М., 1981. С. 242. № 597). В списке сер. XVIII в. сохранилась еще одна грамота ц. Василия Шуйского Суздальскому Покровскому м-рю от 31 августа 1606 г. – несудимая ("опричь одново душегубства") на с. Ухтому, дер. Переезд (на волоке Чище) и пустоши Дурасово и Лязгино (ГАВО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 1. Л. 12–13 об., 60–61 об.). Она была дана по грамоте "113 году за приписью диака нашего Григорья Желябужского с прежних жалованных грамот на их монастырское село Ухтому и на деревню Переездъ, и на пустоши, что в Белозерском уезде" (Там же. Л. 12). Судя по тому, что упоминаемая грамота была "113" (1604/05) г. и не названа "нашей", да, к тому же, "на наше де царское имя не переписана", ее скорее всего можно считать какой-то недошедшей грамотой ц. Лжедмитрия I. Вероятно, в основе грамот царей Федора Ив., Лжедмитрия I и Василия Шуйского лежал текст жалованной грамоты Ивана IV на сц. Ухтому. Не исключено, что по времени выдачи она была более или менее синхронна январской послушной на сц. Ухтому 1550 г., а по содержанию являлась данной и несудимой (ср.: *Каштанов С.М.* Финансы. С. 108–109. Примеч. 81). Несколько смущает, правда, известие грамоты 1606 г. о том, что, согласно информации грамоты "113" г., "то селцо и деревня, и пустоши" были ранее "за рыбными прикащики за Давыдом за Дуровым (испр. из "Дурасовым" – *С.К.*) да за Иваном за Шатиловым" (ГАВО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 1. Л. 12 об.). Могло ли это пребывание сельца за рыбными приказчиками относиться к периоду до 1550 г.? Или Покр. м-рь на какое-то время после 1550 г. потерял сц. Ухтому, которое перешло к рыбным приказчикам, а затем получил его назад?

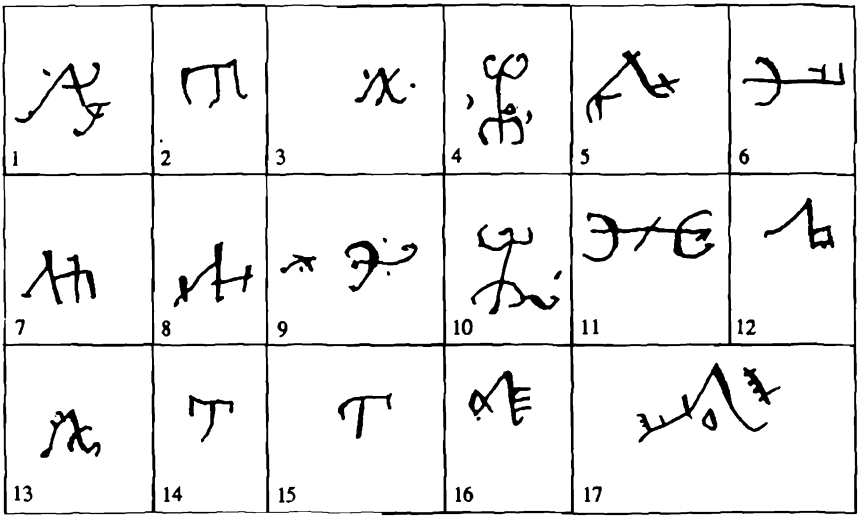
№ 7

1550 г. марта 5. – Сотная и "ободная", по грамоте ц. и в. кн. Ивана IV Вас., сытника Ильи Федорова Протопопова и подьячего Фед. Кирьянова на Талшинскую вол., данную Суздальскому Покровскому м-рю, в Боголюбовском ст. Владимирского у.

(*л. 9*) Лета 7058-го, марта въ 5 день. По цареве и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии грамоте писали и мерили в Володимерскомъ уезде в Боголюбовском стану сытник Илья Федоров Протопопова да подьячеи Федоръ Кирьянов волостные деревни[1] талшинские черные, которые деревни царь, князь великии дал в монастырь Покрова Пречистые святеи[2] Богородицы девича монастыря, что в Суздале.

А деревень в тои волости: (*л. 9 об.*)

Деревня Ряхово[3]: в.[4] Рюма Васильевъ, в. Верещага Симанов, в. Булгакъ Торхановъ, в. Федоръ Михалевъ, в. Иванъ Маръгинов, в. Васко



Изображения "знамен" (знаков собственности) на бортных деревьях в тексте сотной на вол. Талшу Владимирского уезда марта 1550 г.

Першин, в. Ортюшка Орефин, в. Иванко Торханов, в. Тренка Мосеевъ, в. Иванко[5] Першин, в. Гриша Микитин, в. Яков Санинъ, в. Собинка, 2 двора пустых, в. Иванко Ондреевъ, в. Олферко Иванов. Пашни под ними в поле девяносто ч.[6] 2 ч., а сена 55 копъ, а в дву полях по тому ж; лесу пашенного и хоромного (*л. 10*) во всех трех полех по 2 веръсты. А бортного деревья[7] у Булгака полтретьяста[8] дерев триста[8], а у Федки да у Тишки у Михаиловых[9] бортеи двести дерев, а у Гришки з братом бортново[10] лесу 4-ста дерев, у Якова у Васильева з детми с Миткою да с Ондрюшкою бортеи полтретьяста[11] дерев; у Булгака с Рюмою знамя[12] – лемош с приметы: (см. рис., *1*), а у Федки з братьею знамя – скамья: (см. рис., *2*), у Гришки з братьею у Микит[ин]ых[13] – лемош с приметы: (см. рис., *3*) 2[14] 2[15].

Дрв.[16] Денисова[17]: в. Осюта Олешин, в. Петруша да брат его Гаврилко Офонасьевы дети, в. Истомка Парфонов. Пашни в одном поле полтреть (*л. 10 об.*) яцать ч., а в дву полехъ по тому ж; сена в отхожом лугу на речке на[18] Возетме[19] 30 коп.[20], а под деревнею сена пятнацать коп.; а лесу пашеннаго и хоромного во всех трех полех по полутретье версте. А бортного[21] деревья[22] у Осюты[23] 2-сте дерев; а знамя у Осюты – сорочья лапа с примотом[24]: (см. рис., *4*).

Дрв.[16] Лушки на речке на Возетме[25]: в.[26] Федка прихожеи, 2 двора пустых. Пашни в одном поле 15 ч., а в дву полех по тому ж; а сена 20 коп.

Дрв.[16] Волкова[27]: в. Волкъ Игнатов, в. Злоба Верещагинъ, в.[28] Овдокимко Костин, в. Никитка Корачюров. Пашни в одном поле (*л. 11*) восмьдесят ч., а в дву по тому ж; а сена двацать копен.

Дрв.[16] Скородное[29] на речке на Кобыленке[30]: в. Назарко Иванов, в.

Иванъ Онтонов, в. Михал Софров[31], в. Максим Ушаков. Пашни в одном поле 60 восмь ч., а в дву полех по тому[32] ж; сена семьдесят копен 4 копны; а лесу пашенного и хоромново во всех трех полехъ по версте. А бортных дерев у Назарка 2-сте, а у[33] Михалка триста дерев, а у Максимка сто 50 дерев; а знамя у них – сорочья лапа с примоты: (см. рис., 5).

Дрв.[16] Заозерье[34]: в.[35] Офонка да брат его Петруша Гридины дети. Пашни в одном поле[36] 25 ч., а в дву по тому ж; а сена 20 копенъ; (*л. 11 об.*) а лесу у тои деревни во всех трех полехъ по версте. А бортново деревья пятсотъ дерев; а знамя у них – сорочья лапа с приметы: (см. рис., *6*).

Дрв.[37] Хмелники над[38] Ладниковым болотомъ[39]: в. Ушак Петрушин, в. Никон Гридин, в. Олфер Дементьевъ да сусед его[40] Савка Иванов, в. Ушак Григорьевъ, в. Петеля Онаньинъ, в.[41] Якуш Павловъ, в. Третьяк Васильевъ. Пашни в одном поле сто 30 ч. 3 ч. а в дву полех по тому ж; а[42] сена[43] 15 коп.; а лесу пашенного и хоромного во всех трехъ полех по три версты. А бортных дерев у Ушака у Григорьева 4-ста деревъ; (*л. 12*) а знамя у Ушака – лемош с приметы: (см. рис., *7*).

Деревня[44] Чертовик[45]: в. Федка Панин, в. Ивашко Федоров. Пашни в одном поле тритцатъ ч. а в дву по тому ж; а сена 30 коп.; а лесу пашенного и хоромного во всех трех полехъ по полуверсте. А дерев у них бортных 2-сте; а знамя у них на бортех – лемош с приметы: (см. рис., *8*).

Деревня Боблова на болоте на Боблове[46], по обе стороны дворы: в. Некрас[47] Степанов, в. Михалко Леонтиевъ, в. Яков Михаилов, в. Иван Микитин, в. Матюшка Максимов. Пашни в одном поле сто 50 четвертеи, а в дву (*л. 12 об.*) полех по тому ж; а сена 2-сте коп.; а лесу пашенного и хоромного во всех трех полех по полуверсте. А у Некраса бортныхъ дерев пятсот, а у Якуни да у Иванъка[48], да у Матюши 1000 дерев; а знамя у них одно – сорочья лапа да лук: (см. рис., *9*).

Деревня Ивешенево на речке на Ивешенке[49]: в. Сергеико Павлов, в. Коротынка[50] Онтушов, в. Ондреи Ондреевъ. Пашни в одномъ поле 48 ч., а в дву по тому ж; сена 50 копен; а лесу пашенного и хоромного во всех трех полях (*л. 13*) по версте. А бортных дерев у Сергеика 150 дерев, а у брата у его у Митки 100 деревъ; а знамя у них одно – сорочья лапа с приметомъ: (см. рис., *10*).

Деревня Микшина на речке на Ивешенке[51]: в. Иванко Иванов, в. Степанко Яковлевъ, в. Митка Алексеев, в. Тараско Пахомов, в. Суета Григорьевъ, в. Василь Микитин. Пашни у них в одномъ поле 20 ч. а в дву по тому ж; а сена 50 копен; а лесу у тои деревни во всех трех полех по две версты. (*л. 13 об.*) А бортных дерев у Митки 150 деревъ, а у Тараска 70 дерев; а знамя у Митки да у Тараска – две сорочьи лапе[52] с приметомъ: (см. рис. *11*).

Деревня Сереброва[53]: в. Якуш Афона[сь]евъ[54], в. Левка Ондреевъ, в. Афонаско Яковлевъ, в. Орина вдова, в. Илка Степанов. двор пустъ, без пашни. А пашни у тои деревни в одномъ поле 70 ч., а в дву по тому ж; а сена 110 копенъ.

Пустошь Лазаркова[55] Пашни перелогу належит 40 ч., лесом поросло: а сено косят волостью.

Пустошь Истобнича[56]. (*л. 14*) Пашни перелогомъ[57] 80 ч.; а сено косятъ волостью ж.

Деревня Ляженица на речке на Ступице[58]: в. Борис Иванов, в. Сенка Прокофьевъ. Пашни[59] восмьдесят ч., а в дву по тому жъ; а сена 50 коп.; а лесу у тои деревни пашенного и хоромного во всех трех полех по версте. А бортных дерев у Бориска сто; а знамя у нех[60] – лемош с твориломъ: (см. рис., *12*).

Деревня Ступина на речке на Ступенке[61]: в. Фотеи Першин, в. Мелах Максимов, в. Ушакъ Панин, в. Томоня[62] Офремов. Пашни в одномъ поле 40 ч., а в дву полех по тому ж; а сена (*л. 14 об.*) сто коп. а лесу пашенного и хоромного во всехъ трех полех по полуторе версте. А дерев бортных у Тимони з братьею триста, а у-Шака[63] сто дерев, а у Михалка 50 дерев; а знамя у Тимошки з братьею – лемош с примоты[64]: (см. рис., *13*), а у Ушака знамя – костыль: (см. рис., *14*).

Деревня Ямъноя на веретеях[65]: в. Офонас Васильевъ сынъ Брюхатово, в. Полунка Иванов, в. Ульян Павловъ, в. Истома Елизаровъ, в. Спирка Елизаров, в. Сенка Иванов, в. Некрас Ульянов, в. Иван Орефин, в. Федос[66] Гри[банов][67], в. Степан Ульянов, в. Ермак Борисов, в. брат его Мишка. [Пашни][68] в одном поле 28 ч., а в дву (*л. 15*) по тому ж; сена сто 15 коп.; а лесу пашенного и хоромного во всех трех полех по версте. А бортного деревья у Никиты[69] з братьею сто 50 дерев; знамя у них – костыль: (см. рис., *15*).

Деревня Сколозубо[в]а[70] на речке на Секше[71]: в. Калинка Кириловъ, в. Васко Климов, в. Сенка Захаровъ, в. Богдан Олексеевъ, в. брат его[72] Ермак Захаровы. Пашни в одномъ поле 30 ч., а в дву по тому ж; сена 50 коп.

Деревня Хмелники[73]: в. Левка, в. Яков, в. Иванко, в. Киреико Климовы дети. Пашни в одном поле 20 ч., а в дву по тому ж; сена 15 коп.; а лесу пашенного и хоромного во всех трех (*л. 15 об.*) полех по полуторе[74] версте. А бортного деревья у Левки з братьею 2-сте дерев; а знамя у них у всех одно – лемошъ[75] с твориломъ и с приметы: (см. рис., *16*).

Поч.[76] Елховои Мокрецъ[77]: в. Олешка Фоминъ, в. Иванъ Семенов, в. Сенка Уваровъ. Пашни в одном поле 10 ч., а в дву по тому ж; сена 30 коп.

Пустошъ Истобниче[78] Пашни перелогомъ 80 четвертеи; сена сто пять[79] копен[79]

И всего 21 деревня да пустошь[80], а дворовъ в деревнях 93 дворы, а людеи тож, да шесть дворов пустых. Пашни (*л. 17*)[81] в одном поле в тех деревнях 1304 четверти, а в дву по тому ж; а сена 1305 коп. А у тех бортниковъ, которые живут в техъ деревнях въ дватцати в однои, которые написаны въ тех деревнях имены, и у них у всехъ ихъ ухожеевъ[82] 7020 деревеи бортных. А оброк[83] платят те бортники ис тех своихъ ухожеи со всею волосткою[84] Талшинскою всклад в Володимере цареву и великого князя ключнику[85] все заодин бортники талшинские с лесу з бортного 16 пуд[86] меду с четвертью. Да они ж дают со всею волостью въсклад[87] же по тому ж ключнику[88] володимерскому заодин з земли 2 пуда ... за пошлинъ ключничихъ по пяти денег с пуда. Да те ж (*л. 17 об.*

бортники, которые живут в дватцати деревнях и в однои, платят оброк с-воих[89] ухожеи особнои на Москве на Дворецъ цареву и великого князя ключнику – восмь пуд[86] с четвертью, да пошлин с пуда по пяти денегъ.

Да в тои же волости другои погостъ – церковь Никола чюдотворецъ на веретее[90], стал после писма на речке на Возетме, а поставлен храм на волостьнои земле, тех же деревень дватцати и однои земля. Въ церкве образы, и[91] Гдеисус[92] болшои, и свечи волостьные приходные, а звон у церкви 2 колокола, и кодило медено волостоное[93] ж, а ризы (*л. 18*) и книги все поповы. На погосте дворовъ: в. поп Иван Костянтинов да три кельи, живет в них пономарь[94] да проскурница, да сторож церковнои. Пашни под попом бортнои на 5 ч. в одном поле, а в дву по тому ж; сена нетъ.

Да тое ж волости Талшинскои оброчные деревни:

Дрв.[37] Старои Задор на речке на Секше[95]: в. Гришка Васильевъ, в. брат его[96] Ондрюкъ, в. Федко да брат его Ондрюшка, двор пусть. Пашни в одномъ поле 30 ч., а в дву по тому ж; сена 50 коп. Бортного ухожея их всех трех – шестъсот[97] деревъ[98]; а знамя у них у всех – лемош[99] с приметы[97]: (см. рис., *17*). (*л. 18 об.*)

Дрв.[37] Филяндины [над][100] Токовым болотомъ[101]: в. Сенко Яковълев, в. Иванко з братьею Семеновы, в. Васюк Васильевъ з детми Онтропова, в. Терех Васильевъ, в. Пронка Микитин, в. Васюк Васильевъ. Пашни в одномъ поле 115 ч., а в дву по тому ж; сена 64 копны. Ухожея бортного у Сенки у Яковлева 90 дерев да [у][102] Иванка з братомъ 400 дерев, а у Василья Онтропова 510 дерев; знамя у них – сорочья лапа, а у Иванка з братом – лемош да по[ло]вина[103] проскуры, а у Василья з братом знамя – лемош да проскура с приметы.

А лесу к тем обема деревнямъ пашенного и хоромного во всех трех полех в длину и в ши(*л. 19*)рину по полуторе версте.

Дрв.[37] Объедова[104] на речке на Увоти[105]: в. Сенка Степанов, в. Истомка Матвеевъ, в. Кузма Позняков, в. Малюк Иванов, в. Гриша Степановъ, в. Федко Сонин. Пашни в одном поле 80 ч., а в дву по тому ж; сена сто коп.; а лесу к тои деревне ко всем трем полем пашенного и хоромного, и бортново по версте в длину и в ширину. А ухожея бортного у Малюка 50 дерев; знамя у него – лемош с твориломъ[106].

Дрв.[37] Сухолжина на речке на Наромше[107]: в. Федот Яковлев, в. Матвеи Ондреевъ[108], в. Алексеи Максимов, в. Михал Осютин, в. Минко Осютин, в. Ефим Иванов. Пашни в одномъ поле 60 ч., (*л. 19 об.*) а в дву по тому ж; сена сто коп.· а лесу во всех трех полех по версте пашенного и хоромного. Бортного ухожея у Алекъсея[109] сто деревъ; знамя у него – лемошъ с колпаком и с приметы.

Деревня Дворишко на речке на Наромше[110]: в. Истомка Матвеевъ, в. Сенка Никонов, в. Иван Кирилов, в. Гриша Обросимов, в. Некрас Сидоров, в. Гав[ри]ло[111] Петров. Пашни в одном поле[112] 50 ч., а в дву по тому ж; сена 100 копен; лесу к тои деревне пашенного и хоромного, и бортново (*л. 20*) во всех трех полех по версте. Бортного ухожея у Некраса 60 дерев, а у Гриши 60 дерев, у Семена 60 деревъ; а знамя у них одно у всех – лемош с приметы.

Деревня Денисова на речке на Наромше[113]: в. Сенка Поздяков, в. Иван Офонасьевъ, в. Меншик Иванов, в. Тимон(я)[113*] Кочунов, в. Мак-

сим Минин, в. Мещерин Несиюдов[114], в. Ондрук Васильевъ, в. Ларя Ханов, в. Инюта Уваровъ, в. Федко Клукин, в. Ондрюшка Степанов, Сенка Семеновъ. (*л. 20 об.*) Пашни в одномъ поле 150 ч., а в дву по тому ж; сена 100 копен; а лесу к тои деревне во всех трех полех по две версти пашенного[115] и хоромного, и бортного. А бортного ухожея у Ондрея у Васильева 100 дерев, у Максима 100 дерев, у Меншика 50 дерев; а знамя у них одно у всех[116] – козелъ.

Деревня Туковы Зимницы[117]: в неи три дворы пусты за подьячимъ за Олексеемъ за Григорьевым Попова, адинноц[ать][118] Юрья Бошенина. (*л. 21*) Пашни в одном поле перелогомъ 15 ч., а в дву по тому ж; сена 20 копен.

А платят те бортники с тех с семи деревень с теми ж волостными бортники и с теми бортники, которые живут в дватцати деревнях и в однои, всклад же восмнатцать[119] же пудов, а платять в Володимере ключнику, а пошлин по пяти денег с пуда. Да они ж с тех[120] же с семи деревень дают на Москве на Болшои дворецъ 7 пуд[86] меду, да пошлин по пяти денег с пуда погребному клюшнику.

(*л. 21 об.*) И всего в семи деревнях дворов 39, а людеи 39 ч.[121], дворъ пустъ. Пашни в них в одномъ поле 9 ч., а в дву по тому ж; а сена в тех же деревнях 534 копны. А у тех бортниковъ, которые живут в тех семи деревнях, у них ухожеи бортных дерев деланых, иные со пчелами, 2170 дерев.

Да тое ж волости 7 деревень старых, оброшные ж:

Деревня Шалухино Селище[122]: в. Овдоким Кирьянов, в. Матвеи Архипов, в. Кирьянъ Гридин. Пашни в одномъ поле 50 ч., а в дву (*л. 22*) по тому ж; сена полтораста коп.; а лесу пашенного во всех трех полих к тои деревни и хоромного в длину и в ширину по версте.

Деревня Починок Трофимов на речке на Возетме[123]: в. Трифим[124] Полутин. Пашни в одном поле 2 ч., а в дву по тому ж; сена нет; а лесу к тои деревне во[125] всем полем[125] по две версты пашенного и хоромного.

Поч.[76] Гумнище[126]: в. Яков Олешин, в. Конон Мокеевъ. Пашни в одном поли 4 ч., а в дву по тому ж; сена нет.

Пуст[ош]ь[127] Яковлева[128]. Пашни перелогомъ[129] 50 ч.; сена 150 коп.

(*л. 22 об.*) Деревня Яковлева[130]: в. Назар Прокофьевъ, в. Омеля Третьяковъ, в. Алексеи Федоровъ, в. Гаврило Семенов, в. Назар Ивановъ. Пашни в одномъ поле 100 ч., а в дву по тому ж; лесу к тои деревни пашенного и хоромного во всех трех полех по версте въ длину и в ширину. Бортного ухожея у Назара з братьею 1000 дерев, а у Миши триста деревъ, а у Омели 500 дерев; а знамя у них одно лемош с приметы.

Пустошь Родивонова на речке на Талше[131] Пашни перелогомъ 50 ч., сена 100 коп.

Деревня Починок, пуста, на реке на Уготе[132]: в неи три дворы. Пашни по перелогом 12 ч.; сена нетъ.

(*л. 23*) Деревня Михалцово Починок на речке на Офремелке[133] Лесу к тои де[ре]вни[134] во всех трех полех пашенного по 2 версты в далину[62] и в ширину.

И всех деревенъ старых оброчных 10 и с починки, и с пустошми, а дворов 21. Пашни в них в одном поли въ деревнях и в починках, и на пустошах на перелогах 513 ч., а в дву полих по тому ж; сена 860 коп. А бортных у них ухожеи 1450[135] дерев бортных.

А оброк платят с тех деревень и с починковъ, и с пустошеи, и с пашни, и с лесу – и с хоромного, и з бортного – со всех ухожеи с теми деревнями з дватцатью и с одною, и з семью деревнями всклад восмнатцать пуд[86] с четвертью в Володимере[136] клюшнику. Да они ж[137] платят на Москве (*л. 23 об.*) на Болшои дворец погребному ключнику по грамотам и по отписям полшеста пуда, пошлины ключниковы по пяти денег с пуда.

Да тое ж волости деревня Гридина[138]: живет сы[н][139] боярскои Никифор Афонасьевъ, а в неи три дворы, живет в неи сам и з своими людми. Пашни в одномъ поле 40 ч., а в дву по тому ж, сена 50 копъ. За ним же пустошъ[140] Устья на речке на Талше да на реке на Уготе на клине[141]. Пашни перелогомъ 20 ч.; сена 50 коп. А деревня – тое ж волости оброшная, а [он с][142] нее оброкъ платитъ и с пустоши пуд меду на Болшои дворецъ на Москве. И всего за ним деревня да пустошь, а дворов 3. Пашни в одномъ поле 60 ч., а в дву по тому ж; сена 100 копъ.

(*л. 24*) Да тое ж волости деревня Раменье Высокое[143]: в неи три дворы, живет сынъ боярскои.

А угодья в тои волости:

Река Уготь, протекла промеж тех деревень; а рекою ходят суды болшие, а в реке рыба всякая белая: щюка и лещ. А по обе сторо[ны][144] тое реки от Шюиские дороги по Наромшскоя устья[145], а по оба берега тое реки озера: озеро Овсяниково, в длину водою полторы версты, а поперегъ двести сажен; да озеро[146] Церьковное, въ длину водою двести сажен, поперег сто сажен; да озеро Шуронба, въ длину полтораста сажен, поперегъ сто сажон[147]; озеро Старица, въ длину водою 200 сажон, поперег 90 сажон; озеро Соляное, что из него соль (*л. 24 об.*) варят, в длину[148] доле версты, поперегъ 500 сажон, а стоят у него три варницы.

А против того озера слободка[149], а живут в неи соловары: в. Борис, в. Нечаи Полутов(ы)[150], в. Климентеи Левонтиевъ, в. Терентеи Степанов, в. Хабар Олферов, в. Ивашко Ондреевъ, в. Никифор Игнатовъ, в. Протаско Оникеевъ, да семъ дворов пустых. А пашни у тои слободки в одном поле и на дву пустошах, на пустоши[151] на Солце[152] да на пустоши на Стихаре[153], 30 четвертеи, а в дву полех по тому ж, а пожня вся перелогомъ лежит.

Да озерко Сингорь, в длину водою 100 сажон, а поперегъ 60 сажен; (*л. 25*) да озерко Бердница[154], в длину водою 100 сажен, поперег восемьдесят сажен; озерко[155] Старушка, в длину 80 сажен, поперегъ 50 сажен; озерко Климцово, в длину полторы версты, поперег 200 сажен; озерко Кривяка, в длину водою 100 сажен, поперегъ 60 сажен.

А ловят в тех озерех рыбу и въ реке в Уготе, и бобры биютъ плескне[156] Лука Олешов с товарыщи, а даютъ с тех озер и с реки, и з бобровые ловли оброка на Болшои дворец полпята рубля.

А рыба в реке и в озерех – щуки, лещи и всякая белая рыба.

Да в тои[157] же волости (*л. 25 об.*) в Талашинскои озеро заповедное Коченое, круглое, в длину верста, поперех верста жъ; а ловят ис того

озера рыбу всею волостию Талшинскою, а оброка с него[158] не дают; а рыба в немъ – щуки одны, а иные нетъ никоторые.

А межа тои волости Талшинскои пришла со княжими и з боярскими, и з монастырскими, и[159] и волосстными[160]. От Медвежья угла[161] к Шуискои дороге[162] против Болвинского угла[163] – Стародубских князеи, князь[164] Ивана да князя Федора Гун[до]ровых[165]: направе земля к реке Уготе Талшинския волости по Талшинскимъ болотамъ, и луги, (*л. 26*) и озеры по реке по Уготе, а налеве земля Стародубских князеи да Монастырева селища[166]. Да поперег болота[167] Ссасалова[168] да Плеские волости[169] межи: направе луги и болото, и озера, а на тех лугехъ[170] косят те ж талшинские крестьяне всею волостью, а ставитца полторы тысячи копен, а делят его собе повытно, а оброку с того лугу не дают ничего[171] великому нязю в казну. Да от межи от Плеские переехав за реку за Уготъ против Наромшеского устья, вверхъ по реке Наромше по Березово болото: направе земля талшинских бортниковъ, а налеве (*л. 26 об.*) плескихъ бортников. Да до Машкова становища[172]: направе земля Талшинския, а[173] налев(е)[173] Дудоровския волости[174]. А от Машкова становища дорогою Лубенецею[175] до Лисьихъ Гор[176] и до реки до Чюги[177]: направе земля Талшинскои волости от дороги от Лубеницы, а налеве земля от дороги от Лубеницы Чистуские волости[178] Да от Лисьих Горъ вверхъ по реке по Печюге до Возметского устья, а от Возметского устья вверхъ по реке по Возметскои[179] и до Березово[180] болота[180]: направе Талшинскои волости земля, а налеве Суздалского уезду Спаского[181] монастыря Еуфимъ(*л. 27*)ева да князя Ивана земля Мстисловского[182]. А от Березова болота по[183] Шюискую дорогу и до Медвежья угла: направе земля и лес талшинская, а налеве земля детеи боярских Перепечиных Игнатьевых детеи[184].

А[185] в тои волости промеж деревень и круг тое волости Талшинскоя леса пришли болшие хоромные и бортные, и пашенные, и непашенные, и дровяного в том ободе промеж меж, как обошла кругомь межа тои волости, и лесу; а лес промеж деревень верстъ пять, а инде промеж деревень веръсть и семь, (*л. 27 об.*) а инде и восмь от деревни до деревни лесомъ хоромным и бортным, и пашенным, и непашеннымъ[186]

ГАВО. Ф. 575 (Покровский м-рь). Оп. 1. Д. 7. Л. 9–15 об. 17–27 об. Список XVII в.

Водяной знак – голова шута. Общая высота знака, видимого по частям, – 113 мм; максимальная ширина (по воротнику с бубенцами) – 44 мм.

Примечания и комментарии: [1] В ркп. "дрнви" под титлом. [2] Буква "е" (в ркп. ять) читается не вполне уверенно; м.б., недописанное "ы"? [3] В сер. XIX в. существ. казенная дер. Ряхово при колодцах во 2-м ст. Ковровского у., в 30 в. от г. Коврова, по правую сторону проселочной дор. из г. Коврова в с. Лежнево (СНМ Вл. № 2950). На соврем. карте показано Ряхово в 32 км на с.-з. от Коврова. [4] Здесь и далее буквой "в" с точкой передается сокращенное написание в ркп. слов "во дворе": буква "в" в овале с косой чертой на правой стороне (черта направлена сверху вниз справа налево). [5] Буква "н" испр. на "ш" схч. [6] Здесь и далее буквой "ч" с точкой передается сокращенное написание в ркп. слова "четеи" или "четьи" (= "чети", "четверти" "четвертеи"): буква "ч" в овале с косой чертой на правой стороне (черта

направлена сверху вниз справа налево). [7] Первое "е" как будто впис. схч., но тоньше. [8–8] Так в ркп. (неясно, сколько деревьев: 250 или 300). [9] После "а" над строкой вертикальная черточка, которую с известной натяжкой можно принять за вын. "и" [10] Буква "в" испр. из "г" схч. (или дрч.?). [11] Второе "т" (вын.) нап. слитно с верхней частью строчного "я" [12] Буква "н" испр. из дрб. тжч. [13] В ркп. "Микитых"; в кв. ск. доб. по смыслу. [14] Перед буквенной цифрой "2" ("В" под титлом) оставлено чистое место примерно на 10 букв. [15] Перед буквенной цифрой "2" ("В" под титлом) оставлено чистое место примерно на 12 букв. [16] В ркп. буквы "Др" в строке и вын. "в", обведенные прямоугольником. [17] Дер. Денисова по СНМ Вл. уверенно не идентифицируется; ср. другую деревню с тем же названием на л. 20 списка сотной (см. ниже, примеч. 113). [18] В ркп. "но"; испр. по смыслу. [19] Второе "е" (в ркп. ять) испр. из "е" тжч. [20] Здесь и далее буквами "коп" с точкой передается сокращенное написание в ркп. слова "копен", "копны": буквы "ко" в строке и вын. "п" [21] Второе "о" подпр. или испр. из дрб. [22] Буква "ь" нап. сходно с "ъ" [23] После "о" нап. и зач. тжч. вын. буква ("щ"? "к"?). [24] Второе "о" испр. из дрб. ("ы"?). [25] В сер. XIX в. существ. казенная дер. Лужки при рч. Воземхе во 2-м ст. Ковровского у., в 33 в. от г. Коврова, по левую сторону проселочной дор. из г. Коврова в с. Лежнево (СНМ Вл. № 2955). "Возетма" XVI в. и "Воземха" XIX в. – это, по-видимому, одна и та же речка (приток р. Печуги). [26] Далее нап. вын. "В" под титлом, т.е. "2" [27] В сер. XIX в. существ. мещанская дер. Волково при рч. Волокуше во 2-м ст. Ковровского у., в 45 в. от г. Коврова, по левую сторону проселочной дор. из г. Коврова в с. Лежнево (СНМ Вл. № 3004). Никакой уверенности в тождестве ее с дер. Волковой, указанной в сотной 1550 г. нет. [28] Над буквой "в", помещенной в овале, нап. маленькая буква "в" треугольной формы с черточкой (типа апострофа) перед ней. [29] Так в ркп. м.б., "Сковородное"? [30] Дер. Скородное (= Сковородное?) по СНМ Вл. не идентифицируется. [31] Так в ркп., причем буква "с" подпр. или испр. из дрб. тжч.; м.б. д.б. "Софронов"? [32] Буква "о" подпр. или испр. из дрб. тжч. [33] Испр. из дрб. схч. [34] В сер. XIX в. существ. казенная дер. Заозерье при оз. Заозерье и колодце во 2-м ст. Ковровского у., в 28 в. от г. Коврова, по правую сторону проселочной дор. из г. Коврова в с. Лежнево (СНМ Вл. № 2962), а также владельческое с. Русино (Заозерье Новое) при рч. Пордухе в 1-м ст. Ковровского у., в 18 в. от г. Коврова, по левую сторону Московско-Нижегородского шоссе, от границы Владим. у. к Вязниковскому (Там же. № 2388). На соврем. карте показано Заозерье на с.-з. берегу оз. Западного, в 32,5 км на с.-з. от Коврова и в 14 км с.-в. Ряхова (ср. выше, примеч. 3). Вероятно, оно отождествляется с пунктом № 2962 СНМ Вл., с которым можно отождествить и Заозерье, упомянутое в сотной 1550 г. [35] Над буквой "в" помещенной в овале, вын. буквенная цифра "2" ("В" под титлом). [36] Буква "о" подпр. или испр. из дрб. [37] В ркп. буквы "Др" в строке и вын. "в" обведенные овалом. [38] Буква "а" испр. из дрб. ("и"?) схч. [39] В сер. XIX в. существ, владельческая дер. Хмельники при рч. Скалишке и пруде во 2-м ст. Ковровского у., в 62 в. от г. Коврова, по левую сторону почтовой дор. из г. Суздаля в г. Шую (СНМ Вл. № 2845). На соврем. карте показаны Хмельники в 20 км к с.-в. от Суздаля и в 18 км с.-з. Заозерья (ср. выше, примеч. 34). Отождествить этот пункт с упомянутым в сотной 1550 г трудно. Слишком удален он от других деревень Талшинской вол. Ср. другие Хмельники, фигурирующие в списке сотной на л. 15 (см. ниже, примеч. 73). [40] В ркп. после "е" читается ять, хотя нижнюю часть этой буквы можно принять за "о" а верхнюю – за вын. "; чтение "ее" невозможно по смыслу. [41] После буквы "в"

помещенной в овале, нап. вын. буква "в" с точкой или короткой черточкой над ней. [42] Буква "а" подпр. или размазана. [43] Буква "е" (в ркп. ять) подпр. или размазана. [44] Буква "я" испр. из "и" тжч. [45] Буква "к" вын.; возможно чтение "Чертовики" В сер. XIX в. существ. казенная дер. Чертовики при рч. Тальше во 2-м ст. Ковровского у., в 27 в. от г. Коврова, по правую сторону проселочной дор. из г. Коврова в с. Лежнево (СНМ Вл. № 2964). На соврем. карте показаны Чертовики в 28 км к с.-з. от Коврова, в 3 км восточнее Заозерья. [46] В сер. XIX в. существ. владельческая дер. Болбора при колодце во 2-м ст. Ковровского у. в 23 в. от г. Коврова, по правую сторону проселочной дор. из г Коврова в с. Лежнево (СНМ Вл. № 2900), но можно ли отождествить пункты с названиями "Боблова" и "Болбора", неясно. [47] Буква "с" испр. из "т" тжч. [48] Буква "ъ" перепр. на дрб. ("а"?) дрч. (или "ъ" переделан из "а"?). [49] В сер. XIX в. существ. казенная дер. Ивишенье при рч. Ивишенке во 2-м ст. Ковровского у., в 23 в. от г. Коврова, по правую сторону проселочной дор. из г. Коврова в с. Лежнево (СНМ Вл. № 2957). На соврем. карте показано Ивишенье в 25 км на с.-з. от Коврова, в 7 км ю.-з. Чертовиков (ср. выше, примеч. 45). Рч. Ивишенка – правый приток Тальши. [50] Буква "ы" нап. не вполне ясно. [51] В сер. XIX в. существ. казенная дер. Микшино при рч. Ивишенке во 2-м ст. Ковровского у. в 23 в. от г. Коврова, по левую сторону проселочной дор. из г. Коврова в с. Лежнево (СНМ Вл. № 2959). На соврем. карте показано Микшино в 24,5 км с.-з. Коврова, в 0,3 км на с.-в. от Ивишенья. [52] После "п" ять – окончание двойственного числа слов ж.р. на "а" [53] В сер. XIX в. существ. казенная дер. Сереброво при пруде и колодце в 1-м ст. Ковровского у., в 17 в. от г Коврова, по левую сторону проселочной дор. из г. Владимира в г. Ковров (СНМ Вл. № 2666). На соврем. карте показано Сереброво в 16 км на с.-з. от Коврова. [54] В ркп. "Афонаевъ"; в кв. ск. доб. по смыслу. [55] В сер. XIX в. существ. казенная дер. Лазарьково при колодцах во 2-м ст. Суздальского у., в 32 в. от г. Суздаля, на проселочном тракте из Гавриловского посада к Суздальско-Шуйской почтовой дор. (СНМ Вл. № 5250), однако вследствие своей удаленности от Талшинской вол. этот пункт едва ли может быть отождествлен с упомянутым в сотной. [56] Пуст. Истобнича по СНМ Вл. не идентифицируется. Ср. упоминание пустоши с тем же названием и с тем же количеством пашни на л. 15 об. списка сотной (см. ниже, примеч. 78). [57] Над строчным "л" титло. [58] В сер. XIX в. существ. казенная дер. Лезжени при пруде в 1-м ст. Ковровского у., в 18 в. от г. Коврова, по левую сторону проселочной дор. из г Коврова в с. Лежнево (СНМ Вл. № 2669). Менее вероятно отождествление Ляженицы с владельческой дер. Лядинихой при рч. Варжавке во 2-м ст. Ковровского у., в 25 в. от г. Коврова, по правую сторону проселочной дор. из г Коврова в с. Лежнево (Там же. № 2899). [59] Далее, видимо, пропущено "в одном поле" [60] После "н" ять. [61] В сер. XIX в. в Ковровском у. Владим. губ. существ. две деревни с названием "Ступино": 1) казенная дер. Ступино при пруде и колодце в 1-м ст. Ковровского у., в 19 в. от г. Коврова, по левую сторону проселочной дор. из г. Коврова в с. Лежнево (СНМ Вл. № 2670) и 2) владельческая дер. Ступино при пруде и колодцах во 2-м ст. Ковровского у., в 26 в. от г Коврова. на большом проселочном тракте из г. Коврова в г. Шую (Там же. № 3007). Упомянутая в сотной дер. Ступина отождествляется скорее с пунктом № 2670 СНМ Вл., расположенным в 19 в. от Коврова: указанные в сотной рядом с дер. Ступиной дд. Сереброва и Ляженицы находились на таком же примерно расстоянии от Коврова: Сереброва – в 17 в., Ляженицы (= Лезжени?) – в 18 в. (см. выше, примеч. 53, 58). На соврем. карте показано Ступино в 17 км к с.-з. от Коврова, в 0,4 км ю.-з. Сереброва (ср. выше, примеч. 53). [62] Так в ркп.

[63] Случай гаплографии: в словосочетании "у Ушака" одно "у" пропущено. [64] Ср. такое же правописание на л. 10 об., 11. [65] В сер. XIX в. существ, удельная дер. Ямново при пруде в 1-м ст. Ковровского у., в 14 в. от г. Коврова, по левую сторону проселочного тракта из г. Коврова в г. Шую (СНМ Вл. № 2549). На соврем. карте показано Ямново в 12,6 км севернее Коврова. Однако этот пункт находится на левой стороне Уводи и достаточно удален от Талшинской вол.: например, от Сереброва до Ямнова 18 км на с.-в. (ср. выше, примеч. 53). [66] Буква "с" нап. по смытому или стертому вместо дрб. ("т"?). [67] Буквы "банов" нап. по смытому или стертому – возможно, вместо "горьев" ("н" из "е"?). [68] В ркп. отс.; в кв. ск. доб. по смыслу и формуляру. [69] Букву "т" можно прочесть как "пс" До этого в дер. Ямъноя Никита не упоминался. Неясно, кто из перечисленных в сотной крестьян дер. Ямъноя имеется в виду. [70] В ркп. "Сколозубоа"; в кв. ск. доб. по смыслу. [71] В сер. XIX в. существ. казенная дер. Скалозубово на рч. Секше во 2-м ст. Ковровского у., в 27 в. от г. Коврова. по левую сторону проселочной дор. из г. Коврова в с. Лежнево (СНМ Вл. № 2944). Секша – правый приток Тальши. [72] Буква "г" испр. из "в" тжч. [73] Отождествление неясно. Ср. другие Хмельники, указанные в списке сотной на л. 11 об. (см. выше, примеч. 39). [74] Буква "о" (в ркп. от, или омега) испр. из дрб. (или двух букв?) схч. [75] Буква "о" (в ркп. от, или омега) испр. из дрб. схч. (= тжч.?). [76] Буквы "по" в строке и вын. "ч" обведены овалом. [77] В сер. XIX в. существ. владельческая дер. Елохово при колодцах во 2-м ст. Ковровского у., в 35 в. от г. Коврова, на проселочной дор. из г. Коврова в с. Лежнево (СНМ Вл. № 2876). Другой населенный пункт со сходным названием (Елховка) показан на соврем. карте в 60 км. с.-з. Коврова, в 6,8 км к с.-з. от Хмельников (см. выше, примеч. 39, 73). В сер. XIX в. это было владельческое село при пруде в 1-м ст. Суздальского у. в 23 в. от Суздаля, по левую сторону почтовой дор. из г. Суздаля в г Шую. С Елховым Мокрецом сотной может быть отождествлена скорее дер. Елохово, близкая к другим поселениям Талшинской вол., чем с. Елховка, лежащее далеко за пределами этой волости. [78] Пуст. Истобниче по СНМ Вл. не идентифицируется; ср. упоминание пустоши с тем же названием и с тем же количеством пашни на л. 13 об. списка сотной (см. выше, примеч. 56). М.б., в обоих случаях речь идет об одном и том же пункте. [79–79] Нап. дрп. и дрч. XVII в. [80] Буква "ш" вын.; можно прочесть также "пустоши"; ср. примеч. 78. [81] Л. 16–16 об., следующий в ркп. после л. 15 об. и перед л. 17, сделан из другой бумаги и содержит запись, датированную 30 (!) февраля 1742 г [82] Второе "е" нап. в виде йоты – ср.: *Черепнин Л.В.* Русская палеография. М. 1956. С. 365. Табл. 10 (последний вариант начертания буквы "е"). [83] Первое "о" (в ркп. от, или омега) испр. из дрб. тжп. и тжч. [84] Буква "к" густо зач., причем линия зачеркивания сливается с хвостом длинного "и" в слове "ис" находящемся в предшествующей строке. [85] Второе "к" испр. из дрб. ("с"?) тжп. и тжч. [86] Буква "д" вын. [87] Буква "л" испр. из дрб. тжп. и тжч. [88] Буква "ю" испр. из дрб. тжп. и тжч. [89] Случай гаплографии: в словосочетании "с своих" одно "с" пропущено. [90] В сер. XIX в. существ. погост Староникольский (Старая Никола) при колодцах во 2-м ст. Ковровского у., в 23 в. от г. Коврова, по левую сторону проселочной дор. из г. Коврова в с. Лежнево (СНМ Вл. № 2958). На соврем. карте показан Староникольский Погост в 22,4 км к с.-з. от Коврова, в 2 км ю.-в. Микшина (ср. выше, примеч. 51) и в 3 км восточнее Ивешенья (ср. выше, примеч. 49). [91–92] Возможно также прочтение "Игдеисусъ"; следовало бы "Деисус" [92] Так в ркп.; "у" испр. из дрб. тжч. [93] Так в ркп. ("о" после "т"). [94] Буква "ь" испр. из дрб. схч. (= дрч.?). [95] Дер. Старый Задор по СНМ Вл.

уверенно не отождествляется. В сер. XIX в. существ. купеческий хутор Стародворка при колодце во 2-м ст. Ковровского у., в 30 в. от г. Коврова, по правую сторону проселочной дор. из г. Коврова в с. Лежнево (СНМ Вл. № 2914). [96] Буква "г" нап. по смытому или стертому вместо дрбб. (строчной и вын.?). [97-97] Нап. дрч. и как будто дрп. [98] В ркп. "дрвъ" причем "в" нап. вместо зач. "вн" (было "дрвнъ", т.е. деревень). [99] Испр. из слова "мешок": буква "л" – из "м", "м" – из "ш", вын. "ш" – из вын. "к" [100] После слова "Филяндины" в ркп. оставлено чистое место на 2–3 буквы; в кв. ск. доб. по смыслу и по аналогии с чтением на л. 11 об.: "Дрв. Хмелники над Ладниковым болотомъ" [101] В сер. XIX в. существ. владельческое с. Филяндино при ключевом пруде во 2-м ст. Ковровского у., в 25 в. от г. Коврова, по левую сторону проселочной дор. из г. Коврова в с. Лежнево (СНМ Вл. № 2960). На соврем. карте показано Филяндино в 27,5 км с.-з. Коврова, в 1,7 км севернее Ивишенья (ср. выше, примеч. 49). [102] В ркп. отс.; в кв. ск. доб. по смыслу. [103] В ркп. "повина"· в кв. ск. доб. по смыслу. [104] Буква "б" вын.; можно прочесть также "Обедова" [105] В сер. XIX в. в Ковровском у. Владим. губ. существ. две казенные деревни с названием "Объедово": 1) при р. Уводи в 1-м ст., в 10 в. от г. Коврова, на проселочной дор. из г. Коврова в с. Лежнево (СНМ Вл. № 2655); 2) при рч. Объедовке во 2-м ст., в 30 в. от г. Коврова, по левую сторону той же дор. (Там же. № 2971). На соврем. карте показано Объедово в 30 км на с.-з. от Коврова. С этим селением, видимо, отождествляется пункт № 2971 СНМ Вл. Но в сотной указано Объедово на р. Увоти. Оно идентифицируется скорее с пунктом № 2655 СНМ Вл., хотя и второе Объедово находилось вблизи р. Уводи, куда впадала рч. Объедовка. [106] Буква "т" вписана между "с" и "в" схп. и схч. [107] Дер. Сухолжина по СНМ Вл. не идентифицируется. Наромша правый приток Уводи, впадает в нее в 9,4 км с.-з. г. Коврова. [108] Буква "р" испр. из "в" дрп. и дрч. [109] Буква "к" нап. по смытой дрб. (кси?); при смывании была задета и соседняя буква "ъ", утратившая вследствие этого свою яркость. [110] Дер. Дворишко по СНМ Вл. не идентифицируется. [111] В ркп. "Гавло"; в кв. ск. доб. по смыслу. [112] Букву "е" можно прочесть также как "и" [113] Дер. Денисова по СНМ Вл. не идентифицируется; ср. другую деревню с тем же названием на л. 10 списка сотной (см. выше, примеч. 17). [113*] Буква "н" вын. [114] Так в ркп.: м.б., искаженное "Нехлюдов"? [115] После первого "н" нап. буква "и" (или "а"?), исправленная как будто на "н" схч. (тжч.?): м.б., слово "пашни" было испр. на "пашеннаго" (буква "ш" вын.)? [116] После "е" в ркп. двоеточие. [117] Дер. Туковы Зимницы по СНМ Вл. не идентифицируется. [118] В ркп. "адинноц" причем первое "н" вын.; в кв. ск. доб. по смыслу. [119] Буква "н" испр. из дрб. тжч. [120] Над "х" по его верхней части, нап. вын. "ж" сильно замазанное схч. [121] В ркп. буква "ч" обведена не вполне замкнутой кривой, загибающейся вправо. [122] В сер. XIX в. существ. казенная дер. Шелухино при колодцах во 2-м ст. Ковровского у., в 29 в. от г. Коврова, по левую сторону проселочной дор. из г. Коврова в с. Лежнево (СНМ Вл. № 2951). Шелухино находилось недалеко (в 1 в.?) от Ряхова (ср. выше, примеч. 3). [123] Поч. Трофимов (или Трифонов? – ср. ниже, примеч. 124) по СНМ Вл. не идентифицируется. [124] Второе "и" испр. из "о" или на "о" тжч.; неясно, что хотел написать писец: "Трофим" или "Трифон"? [125-125] Так в ркп. [126] По СНМ Вл. "Гумницы" (№ 5447) и "Гумнищи" (№ 5671) фиксируются в Шуйском у., что исключает возможность их отождествления с починком в Талшинской вол. [127] В ркп. "Пусть"; в кв. ск. доб. по смыслу. [128] Ср. деревню с тем же названием на л. 22 об. списка сотной (см. ниже, примеч. 130). [129] Первое "е" замазано и похоже на "о". [130] В сер. XIX в.

существ. владельческое с. Яковлево при рч. Тальше во 2-м ст. Ковровского у., в 17 в. от г. Коврова, на проселочной дор. из г. Коврова в с. Лежнево (СНМ Вл. № 2866). На соврем. карте показано Яковлево в 19 км на с.-з. от Коврова, в 5,7 км восточнее Староникольского Погоста. В сер. XIX в. существ. также владельческая дер. Яковлева (Яковлевская) при пруде и колодцах в 1-м ст. Ковровского у., в 15 в. от г. Коврова, на почтовой дор. из г. Коврова к Московско-Нижегородскому шоссе (СНМ Вл. № 2408) и владельческая же дер. Яковлево при пруде и колодце во 2-м ст. Ковровского у., в 53 в. от Коврова, по левую сторону почтовой дор. из г. Суздаля в г. Шую (Там же. № 2794). Дер. Яковлева сотной 1550 г. отождествляется, скорее всего, с пунктом № 2866 СНМ Вл. Пуст. Яковлева находилась, возможно, вблизи этой деревни. [131] Пуст. Родивонова по СНМ Вл. не идентифицируется. [132] Дер. Починок по СНМ Вл. не идентифицируется. "Уготь" = Уводь. [133] Дер. Михалцово Починок по СНМ Вл. не идентифицируется. [134] В ркп. "дени" в строке и вын. "в", причем между "е" и вын. "в" над строкой – прилипший кусок грязи (м.б., темного воска?); в кв. ск. доб. в порядке раскрытия необычной аббревиатуры (обычная аббревиатура: "дрня" с вын. "в", т.е. "р" в строке, как правило, присутствует). [135] М.б., вместо "У" (400) в подл. было "Ц" (900). В лесу дер. Яковлевой насчитывалось 1800 бортных деревьев. В описаниях других деревень этой группы наличия бортных деревьев не отмечено. [136] Буква "р" вын.; последнее "е" доб. по смыслу и по аналогии с написанием того же слова с тем же предлогом "в" и с тем же глаголом "платят" на л. 17, 21. [137] Буква "ж" нап. без вертикальной черты и читается как "х" [138] В сер. XIX в. существ. казенная дер. Гридина при прудах в 1-м ст. Ковровского у., в 7 в. от г. Коврова, по правую сторону почтовой дор. из г. Коврова к Московско-Нижегородскому шоссе (СНМ Вл. № 2418), и владельческая дер. Гридкино при колодце во 2-м ст. Ковровского у., в 68 в. от г. Коврова, по левую сторону почтовой дор. из г. Суздаля в г. Шую (Там же. № 2747). Думается, что ни та, ни другая не идентифицируются с дер. Гридиной, указанной в сотной, поскольку пункт № 2418 был расположен ю.-в. Коврова (см. его также на соврем. карте), а пункт № 2747 находился значительно севернее Талшинской вол. [139] В ркп. "сы"; в кв. ск. доб. по смыслу. [140] Буквы "ст" частично стерты или смыты. [141] В сер. XIX в. существ. владельческая дер. Устье при рчч. Востре и Бурдаке во 2-м ст. Ковровского у., в 68 в. от г. Коврова, по левую сторону почтовой дор. из г. Суздаля в г. Шую (СНМ Вл. № 2806). С ней, безусловно, не отождествляется упомянутая в сотной пуст. Устья, которая была расположена в устье рч. Тальши, при впадении ее в Уводь. В наст. время возле Тальшинского устья находится поселок Яковлево (ср. выше, примеч. 130; СНМ Вл. № 2866), однако само устье, по-видимому, несколько сместилось по сравнению с его положением в XVI в. [142] В ркп. читается скорее "на", причем буква "н" вын.; в кв. ск. испр. по смыслу. [143] Дер. Раменье Высокое, м.б., отождествляется с одним из позднейших пунктов, носивших название "Высоково" Таких в Ковровском у. Владим. губ. было несколько. Наиболее подходящей для идентификации кажется владельческая дер. Высоково при колодцах во 2-м ст. Ковровского у., в 31 в. от г. Коврова, по левую сторону проселочной дор. из г. Коврова в с. Лежнево (СНМ Вл. № 2952). На соврем. карте Малое и Большое Высоково показаны в 29–30 км на с.-з. от Коврова, в 0,4 км от левого берега Уводи. Впрочем, отождествление Раменья Высоково с указанной дер. Высоково маловероятно, поскольку дер. Высоково расположена на левом берегу Уводи, куда Талшинская вол. кажется, не заходила. Еще менее вероятно отождествление Раменья Высоково с другими селениями Ковровского у., носившими в XIX в. название "Высоково" (Там же.

№ 2393, 2517, 2561, 2682, 2703, 2750, 2988, 3070). [144] В ркп. "сторо"; в кв. ск. доб. по смыслу. [145] Буква "ь" нап. как "о"; читается "устоя"; испр. по смыслу. [146] Буква "е" испр. из "о" тжч. [147] Буква "о" испр. из дрб. ("е"?) тжч. [148] Буква "л" испр. из "а" тжч. [149] Буква "д" испр. из дрб. тжч. О возможном местоположении слободки см. ниже, примеч. 152. [150] Буква "в" вын.; предполагаем, что фамилия относится не только к Нечаю, но и к упомянутому перед ним Борису. [151] Буква "о" нап. по смытому или стертому. [152] В сер. XIX в. существ. казенное с. Усолье при р. Уводи в 1-м ст. Ковровского у., в 15 в. от г. Коврова, на проселочной дор. из г. Коврова в с. Лежнево (СНМ Вл. № 2657). Не исключено, что оно возникло на месте солеваренной слободки с тянувшими к ней пустошами. В XIX в. имелась также владельческая дер. Соловариха при пруде и колодце во 2-м ст. Ковровского у., в 58 в. от г. Коврова, по левую сторону почтовой дор. из г. Суздаля в г. Шую (Там же. № 2808). Отождествить с ней пуст. Солцу едва ли возможно. [153] Пуст. Стихарь по СНМ Вл. не идентифицируется. [154] Буква "р" вын.; можно прочесть также "Бередница" [155] Буква "к" нап. по смытому или стертому. [156] Так в ркп.; м.б., д.б. "плесчане" "плеские" [157] Буква "и" неясна; может восприниматься как часть последующего "ж" [158] Большое испр. из маленького "г" тжч. [159] В ркп. "к"; испр. по смыслу. [160] Так в ркп.; первое "с" вын. [161] Медвежий угол локализуется по с. Вознесенью. В сер. XIX в. существ. казенное с. "Вознесенье, что в Медвежьем Углу", при р. Уводи во 2-м ст. Ковровского у., в 30 в. от г. Коврова, на проселочной дор. из г. Коврова в с. Лежнево (СНМ Вл. № 2870). На соврем. карте показано Вознесенье на Уводи в 29–30 км к с.-з. от Коврова. Была также владельческая дер. Медвежье (Медвежьево) при пруде и колодце во 2-м ст. Ковровского у.. в 30 в. от Коврова, по правую сторону почтовой дор. из г. Суздаля в г. Шую (СНМ Вл. № 2719). [162] Буква "г" испр. из "р" тжч. [163] Болвинский угол по СНМ Вл. не идентифицируется. В сер. XIX в. существ. казенная дер. Балбино при колодцах во 2-м ст. Ковровского у. в 25 в. от Коврова, по правую сторону проселочного тракта из г. Коврова в г. Шую (СНМ Вл. № 3026). Есть ли связь между названиями "Балбино" и "Болвинский угол", неясно. [164] Буква "я" как будто вставлена тжп. [165] В ркп. "Гунровых" причем буква "р" испр. из дрб. ("н"?) тжч.; в кв. ск. доб. по смыслу. Имеются в виду князья Иван и Федор княж Андреевы дети Большого Гундоровы, записанные в Тысячную книгу 1550 г. как дети боярские III статьи (ТКДТ. С. 62. Л. 125 об.). [166] Монастырево селище по СНМ Вл. не идентифицируется. [167] Первое "о" подпр. или испр. из дрб. [168] Так в ркп., причем первые два "с" в строке. [169] Плесская вол., м.б.. локализуется по существовавшему в XIX в. погосту Плесец при р. Уводи в 1-м ст. Ковровского у., в 7 в. от г. Коврова, на проселочной дор. из г. Коврова в с. Лежнево (СНМ Вл. № 2659). Здесь имелась правосл. церковь, что может свидетельствовать о прежнем административном значении Плесца. [170] Буква "г" испр. из дрб. (тжч.?). [171] Между "е" и "г" вын. знак или неясная вын. буква. [172] В сер. XIX в. существ. владельческая дер. Машки при колодцах в 1-м ст. Ковровского у., в 22 в. от г. Коврова, по левую сторону проселочной дор. из г. Владимира в г Ковров (старый большой тракт) (СНМ Вл. № 2645). На соврем. карте показан поселок Машки в 21 км западнее Коврова, на левой стороне рч. Наромши. [173–173] Вын. "в" нап. над союзом "а" [174] В XIX в. существ. владельческая дер. Дударово (Дудорово) при р. Уводи в 1-м ст. Ковровского у. в 10 в. от г. Коврова, на проселочной дор. из г. Коврова в с. Лежнево (СНМ Вл. № 2656). [175] В сер. XIX в. существ. владельческая дер. Лубенцы при рч. Печуге в 1-м ст. Суздальского у., в 20,5 в. от г. Суздаля, по левую сторону

большой проселочной дор. из г. Суздаля в г. Ковров (СНМ Вл. № 5078). На соврем. карте показаны Лубенцы в 17,5 км восточнее Суздаля и в 35 км с.-з. Коврова. К югу от них находится селение Новая Печуга на правом берегу р. Печуги. [176] Буква "р" читается как "г" под титлом. Лисьи Горы по СНМ Вл. не идентифицируются. В XIX в. в Ковровском у. существ. три селения с названием "Горки" – в 37 и 42 в. севернее г. Коврова (СНМ Вл. № 2710, 3046) и в 20 в. ю.-з. Коврова (Там же. № 2643). Последнее ближе других к южным границам Талшинской вол., проходившим, судя по сотной, недалеко от нижнего течения р. Печуги. Однако от этих Горок до Печуги не менее 17–18 км, что мешает отождествить их с Лисьими Горами сотной. [177] Так в ркп. вероятно, д.б. "Печюги" Р. Печуга – левый приток Нерли. [178] В сер. XIX в. существ. владельческое с. Чистуха при пруде в 1-м ст. Владим. у. в 23 в. от г Владимира, по левую сторону Московско-Нижегородского шоссе из г. Владимира в г. Нижний Новгород (СНМ Вл. № 66). На соврем. карте показан поселок Чистуха в 38 км ю.-з. Коврова и в 3 км ю.-з. устья Печуги. По-видимому, Чистускую вол. сотной можно локализовать в районе Чистухи. [179] Напротив на левом поле знак типа крыжа (крест), говорящий, возможно, о пропуске текста. [180–180] Такое согласование в ркп. вероятно, следует читать "Березова" [181] В ркп. "Стаского"; испр. по смыслу. [182] Так в ркп. ("о" после "л"). Имеется в виду кн. Иван Федорович Мстиславский, фигурирующий в Тысячной книге и Дворовой тетради как боярин (ТКДТ. С. 54, 111). [183] Буква "о" замазана дрч. [184] Судя по разъезжей 1539 г., Перепечиным принадлежали сщц. Огрофенино, Лопатино, дд. Волова и Щелина (РГАДА. ГКЭ, по Суздалю. № 22/11801; ГАВО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 7. Л. 28–29 об.). В деловой грамоте Перепечиных 1553/54 г. фигурируют их дд. Паривцово и Куземкино вблизи рек Объедовки и Уводи (ГАВО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 7. Л. 30–31 об.; см. ниже, док. № 9). Из этих владений вполне идентифицируются по СНМ Вл. Огрофенино (Агрофенино), Лопатино и Куземкино. Они находились во 2-м ст. Ковровского у., в 30–31,5 в. с.-з. Коврова: Лопатино – близ р. Уводи, на проселочной дор. из г. Коврова в с. Лежнево, Агрофенино и Куземкино – по левую сторону этой дор. (СНМ Вл. № 2871, 2972, 2973). На соврем. карте показаны: Лопатино в 31, Аграфенино в 28 км к с.-з. от Коврова. Между Лопатиным и Аграфениным находится пос. Вознесенье, по которому локализуется Медвежий угол (см. выше, примеч. 161). [185] Начиная с этого слова письмо становится более мелким, хотя почерк остается, по-видимому, тем же. [186] Последующая часть листа оставлена чистой. В копировании публикуемого списка сотной принимала участие Л.З. Мильготина.

№ 8

1550 г. июня 20. – Жалованная данная и несудимая грамота ц. и в. кн. Ивана IV Вас. игуменье Сузд. Покр. м-ря Василисе с сестр. на вол. Талшу Владимирского у.

(*л. 2*) ликая[1] княжна Ал[е]ксандра[2], и по преста[влению[3] ее[3]] отец мои, князь великии Василеи Иванович всеа Русии, на ее поминки дал денги, и какъ те денги изошли, и они де о том били челомъ отцу моему, в[е]ликому[2] князю Василью Ивановичю всеа Русии, а отец мои рекся пожаловати, дати в дом Пречистые по княжне Александре на поминок село Менчяково, и то де село в дом Пречистые не дошло, а на пам[ять][2]

де княжны Александры сестрам давати милостын[и][2] нечего; да у них же де во обители пострижена княж Федорова Борисовичя Волоцкого[4] княгини Олександра, и по ее де преставленью в тот ихъ в монастырь на поминокъ не дано ничто; и намъ бы Покровского монастыря игуменью Василису з сестрами пожаловати, дати в дом Покрова Пречистые в Волод[имер]ьском[2] уезде волость Талшу с лесы и з бортными ухожеи, и с рыбными и з бобровыми ловлями, и с озеремъ с Соляным, и с варниц[а]ми[2], и с оброки с мед[в]яными[5] и з денежными.

И яз, царь и великии князь Иванъ Васильевич всеа Русии, Покровского монастыря игуменью Василису з сестрами в Володимерскомъ уезде волостью Талшею, деревнями черными [и][6] оброчными, (*л. 3*) пожаловал. А в[7] тои волости погостъ, а на погосте церковь Никола чюдотворец[8], да церковь теплая Илья пророк. А деревень в тои волости: деревня Ряхово, деревня Денисово, деревня Лушки на речке на Возетме, деревня Волково, деревня Скоровня[9], деревня Заозерье, деревня Хмелники над Ладниковым болотомъ, деревня Чертовик, деревня Боблова на болоте на Боблове на обе стороны, деревня Ивешенево, деревня Микшино на речке на Ивешенке, деревня Сереброво, деревня Ляжденица[10] на речке на Ступице, деревня Ступино на реке на Ступенке, деревня Ямное на веретеях, деревня Парфеново на речке на Секше, деревня Тынцово на речке на Секше, деревня Сколозубово на речке на Секше, деревня Хмелники, починок Елъхов Мокрецо[11], пустошь Истобниче, погостъ Николскои же на веретее на речке на Возетме, деревня Старои Задор, деревня Филяндино над Токовымъ болотомъ, деревня Обедово на реке на Увоти, деревня Сухолжино, деревня[12] Ямки на речке на Наромше[12], деревня Дворишко на Наромше же, деревня[13] Денисово на Наромше же[13], деревня Туково, деревня Шелухино Селищо, деревня Трофимово, починок Гумнище, деревня Яковлево, деревня Яковлево же, пустошь Родивоново, деревня Починок на реке[14] на Увоти, деревня Михалцово Починок на речке на Офремке, пустошь Офремово на речке на Офременке, деревня Свинкино на речке на Лубнице[15], деревня Ивашково на речке на Печюге, деревня Гридино, пустошь Устья (*л. 5*)[16] на речке на Талше да на речке на Увоти на клине, деревня Раменье Высокое, деревня[17] Кропивное[17] деревня Соколково над Чистымъ болотом. А угодья в тои волости: река Увоть и по оба берега тое реки пожни и озера – озеро Овсяниково, озеро Церковное, озеро Шуронба, озеро Старица, озеро Соляное, что из него соль варят, а у того озера три варницы, а против того озера слободка, а живут в неи соловары, да озерко Сенгирь, озеро Березница, озерко Старушка, озеро Климцово, озеро Кривяка, озерко Западное – съ всемъ с темъ, что к темъ деревням и к починкомъ, и к пустошам истари потягло, с лесы з бортными и съ-зеры, и с рыбными и з бобровыми ловлями, и с варницами, и съ всеми угодьи, и съ-броки с медвяными и з денежными.

А дал есми тое волость (*л. 4*)[18] съ всеми угодьи в дом Пречистые за свое здравье и по своих родителех, по великои княгине Соломаниде, во иноцех Софьи, и по великои княжне Александре, и по княж Федорове Борисовичя Володцково княгине Александре в вечнои поминок. А игуменье з ссестрами[19] в церкве соборне пети молебны и по кельям особне

о нашем здравье бога молити по вся дни; а на имянины на мои пети молебенъ и обедня служити собором, и на ссестры[19] кормъ болшои с милостынею; а по моих родителех преставльшихся, по великои княгине Софье и по великои княжне Александре, и по княж Федорове Борисовичя княгине Александре, по паметем их[20] пети понахиды и обедни служити собором, и на сестры кормъ болшеи и милостыня.

И хто у них в тои волости учнут жити людеи и крестьян, и наши наместницы володимерские и волостели, их тивуни тех их и людеи и крестьян не судят ни в чем, оприч одново душегубства, и кормовъ своих на них не емлют, и не всылают к ним ни по что. А праведчики и доводчики поборов своих у них не берут и не въеждают к ним ни по что. А ведают и судят тех своих людеи и крестьян игуменья Василиса з се[с]трами[21] сами во всем, или кому прикажут. А случитца суд смеснои тем их людемъ и крестьяном з городцкими (*л. 6*) людми или с волостными, и наши наместницы володимерские и волостели, и[22] их[22] тивуни тех их людеи и крестьян судят, а игуменьинъ з [се]страми[23] приказщикъ с ними же судит; а прав ли или виноват будет градцкои или волостнои человекъ, и он в правде и в вине намесником и волостелем, и их тивуномъ; а Покровского девича монастыря Талецкие волости человекъ прав будет или виноват, и он в правде и в вине игуменье з [се]страми[23], а наместницы наши володимерские и волостели, и их тивуни в Покровского монастыря Талецкие волости человека в праваго и в виноватаго не вступаютца.

А кому будет чего искати на игуменье з [се]страми[23] или на их приказщике, ино их сужу яз, царь и велики князь, или мои дворецкои.

А коли явят сю мою грамоту наместником володимерским и волостелем, и их тивуном, и они с нее явки не дают ничего.

Дана грамота на Москве, лета 7050 осмаго, июня в 20[24] день.

На обороте по составам листов, прежде склеенных в столбец, скрепа: (*л. 2*) Покровского[25] (*л. 3*) манастыря (*л. 5*)[26] девичя (*л. 4*)[26] слуга к сему списку руку (*л. 6*) приложил Иван Гостев в Микитино[27] место[28]

ГАВО. Ф 575 (Покровский м-рь). Оп. 1 Д. 34. Л. 2–6. Список XVI в.

Водяной знак – тиара, два варианта: 1) общая высота знака, видимого по частям, 70,5 мм; максимальная ширина – 21 мм; 2) общая высота знака, видимого по частям, – 57 мм; максимальная ширина – 26 мм.

Уп.: ХП, II. С. 134. № 618; III. С. 229. № I-289.

Примечания: [1] Начало списка грамоты 1550 г не сохранилось; оно воспроизведено в грамоте 1566 г. (см. ниже, док. № 12). Сама грамота 1550 г погибла в конце 1565 г. утонув в р. Сере вместе с коробкой, в которой находились и другие документы на Талшинскую вол. (об этом рассказывается в грамоте 1566 г. – см.: Там же). [2] Бумага порвана, текст поврежден; в кв. ск. доб. по смыслу. [3–3] Бумага оборвана; в кв. ск. – из грамоты 1566 г. [4] В ркп. "Волоцкогово"; испр. по смыслу и по грамоте 1566 г. [5] В ркп. "медяными"; в кв. ск. – из грамоты 1566 г. [6] В ркп. отс.; в кв. ск. – из грамоты 1566 г [7] Буква "в" испр. из "к" схч. (или дрч.?). [8] В ркп. "чодотворец"; испр. по грамоте 1566 г [9] Такое же чтение в грамоте 1566 г.; в сотной марта 1550 г., дошедшей в списке XVII в., "Скородное" (см. выше, док. № 7, примеч. 29). [10] Последнее "я" испр. из дрб. схч. [11] В грамоте 1566 г. "Мокрецово"; в сотной марта 1550 г "Мок-

рець" [12–12] Так же в грамоте 1566 г.; в списке XVII в. с сотной марта 1550 г. отс. По свидетельству грамоты 1566 г., "в книгах в даче пятдесят осмаго году та деревня написана на поле" (см. ниже, док. № 12), т.е. на поле листа. [13–13] В грамоте 1566 г. отс. [14] Над строкой следы смытого "ч" [15] Буква "л" испр. из "г" дрч. (более темными). [16] Текст л. 5 должен предшествовать тексту л. 4; ср. грамоту 1566 г. и сотную 1550 г. (док. № 7 и 12 настоящего приложения); ср. также ниже, примеч. 18 и 26–26. [17–17] Так же в грамоте 1566 г.; в сотной 1550 г. отс. По свидетельству грамоты 1566 г., "в книгах в даче пятдесят осмаго году та деревня написана меж строк" [18] В ркп. л. 4 находится перед л. 5, хотя текст л. 5 предшествует тексту л. 4; ср. выше, примеч. 16, и ниже, примеч. 26–26. [19] Так в ркп. [20] Нап. над строкой тжп. и тжч. [21] В ркп. "сетрами"; в кв. ск. доб. по смыслу. [22–22] В ркп. "их и"; испр. по формуляру. [23] В ркп. "страми" без титла; в кв. ск. доб. по смыслу. [24] Перед "К" нап. еще одна буква "в" с паерком. В грамоте 1566 г. говорится, что "в книгах в даче диака нашего Угрима Львова" о выдаче грамоты 7058 г. записано под 24 июня (см. ниже, док. № 12). [25] Третье "о" читается неуверенно (м.б., "а"?). [25–28] Нап. дрп. и дрч. XVI в. [26–26] Текст л. 5 предшествует тексту л. 4; ср. выше, примеч. 16, 18. [27] Второе "и" с трудом просматривается у корешка переплета.

Комментарии. Упомянутая в грамоте великая княжна Александра была сестрой Василия III. Под соборной церковью Суздальского Покровского м-ря в числе 26 "знатнейших особ" покоилась "благовернаго великого князя Василия Иоанновича Московскаго сестра инокиня княжна Александра" – см.: *Токмаков И.* Историческое и археологическое описание Покровского девичьего монастыря в городе Суздале (Владимирской губернии). Владимир, 1913. С. 17. Александра отождествляется с дочерью Ивана III – великой княжной Еленой. Царский синодик конца 1556 – начала 1557 г. называет среди великих княгинь "великую княжну Елену, иноку Александру" – см.: РГАДА. Ф. 52 (Сношения России с Грецией). Оп. 1. Кн. 1. Л. 102 (список ок. 1562 г.); *Белокуров С.А.* Синодик московских царей XVI в. // ЧОИДР. М., 1897. Кн. 3 (182). [Отд.] IV Смесь. С. 28; *Каштанов С.М.* Царский синодик 50-х годов XVI в. // Историческая генеалогия. Екатеринбург; Париж, 1993. Вып. 2. С. 52. В летописных сводах фигурируют три дочери Ивана III, носившие имя Елена. Первая из них родилась 18 апреля 1474 г., вторая – 19 мая 1476 г., третья – 8 апреля 1484 г.; см. сводку летописных дат рождения детей Ивана III: *Nitsche P* Die Kinder Ivans III. Beobachtungen zur Genealogie der Rjurikiden // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Neue Folge. Wiesbaden, 1969. Bd. 17. H. 3. Faltblatt zwischen S. 346, 347. Дата смерти первой Елены неизвестна, но еще Н.М. Карамзин считал, что она умерла в младенчестве, до рождения второй Елены, отнесенного им к 9 мая 1476 г. – см.: *Карамзин Н.М.* История государства Российского. 5-е изд. СПб., 1842 (репринт – М., 1989). Кн. 2, т. 6. Примеч. 204. Стб. 37; ср.: *Хмыров М.Д.* Алфавитно-справочный перечень удельных князей русских и членов царствующего дома Романовых. СПб., 1871. Половина 1. А – И. С. 123–124. № 754 ("до 9 мая 1476 г."); *Baumgarten N.* de. Généalogies des branches régnantes des Rurikides du XIIIe au XVIe siècle // Orientalia Christiana. Roma, 1934. Vol. XXXV-1. N 94. P. 18 (дата смерти – 9 мая 1476 г.), 22 (дата смерти – до 9 мая 1476 г.). П. Ниче исправил ошибку предшествующих авторов, указав 19 мая вместо 9 (*Nitsche P* Op. cit. S. 362). Он же высказал мысль, что 28 мая 1475 г. (дата рождения второй дочери Ивана III – Феодосии) первая Елена была еще жива. А. Контарини, находившийся в Москве с 25 сентября 1476 по 21 января 1477 г. писал про Ивана III: ...у него есть две дочери". И добавлял: ...говорят, что

деспина беременна"; см.: Барбаро и Контарини о России. К истории италорусских связей в XV в. / Вступит. статья, подготовка текста, перевод и комментарий Е.Ч. Скржинской. Л., 1971. С. 299; ср. С. 96. Если считать, что первая Елена умерла до 19 мая 1476 г., то к сентябрю 1476 г. двумя дочерьми Софьи Палеолог могли быть Феодосия, родившаяся 28 мая 1475 г., и Елена (вторая), родившаяся 19 мая 1476 г. Е.Ч. Скржинская, не учитывая факт рождения Феодосии в 1475 г. и возможность смерти первой Елены до 19 мая 1476 г., полагала, что дочерьми Софьи Палеолог во время пребывания Контарини в Москве были две Елены – первая и вторая (Там же. С. 246. Примеч. 126). Слух о беременности "деспины", приведенный в записках Контарини, не соответствовал действительности сентября 1476 – января 1477 г. ибо следующий ребенок родился у Софьи только в марте 1479 г. Это был Василий III.

Вторая Елена, родившаяся 19 мая 1476 г., стала в 1495 г. женой литовского в. кн. Александра (с 1501 г. короля Польского), овдовела в 1506 г. и умерла бездетной в Вильне 24 января 1512 г. Что касается третьей Елены, то сам факт ее существования вызывает сомнения. В справочнике Хмырова, в генеалогических таблицах Баумгартена, Дворжачка и др. она не фигурирует. По сходству дат рождения первой и третьей Елены (18 апреля 6982 – 8 апреля 6992 г.) можно думать, что вторая дата явилась искаженным отражением первой (*Nitsche P* Op. cit. S. 362–363). В ряде летописей известие 6982 г. могло быть по ошибке воспроизведено под 6992 г. В царском синодике конца 1556 – начала 1557 г. великая княжна Елена, инока Александра названа после королевы, великой княгини Елены и княгини Феодосии, но перед княгиней Евдокеей. Все четыре представительницы великокняжеского рода были дочерьми Ивана III. Это явствует прежде всего из упоминания королевы, великой княгини Елены, которую нельзя отождествить ни с кем, кроме второй Елены, дочери Ивана III, бывшей замужем за литовским великим князем и польским королем Александром Казимировичем. Княгини Феодосия и Евдокия (Авдотья) также отождествляются с дочерьми Ивана III, известными по летописным и другим источникам. Мужем первой из них был кн. Вас. Дан. Холмский, второй – кн. Петр Ибрагимович, царевич, сын казанского хана Ибрагима. Определение этих дочерей Ивана III в качестве княгинь соответствует рангу их мужей. Рождение Феодосии зафиксировано в летописях под 28 мая 1475 г. и 29 мая 1485 г. П. Ниче признает вторую дату ошибочной (*Nitsche P* Op. cit. S. 363–365). Феодосия вышла замуж в 1500 г. и умерла в 1501 г. Дата рождения Евдокии указана только в Московском своде конца XV в.: февраль 6991 (1483) г. ("Тое же зимы февраля родилася великому князю Ивану Васильевичю дщи княжна Овдотья" – ПСРЛ. Т 25. С. 330; *Nitsche P* Op. cit. S. 366). До публикации этого источника ее рождение относили без достаточных оснований к 1492 г. Евдокия была выдана замуж в 1506 г. и умерла в 1513 г.

Как великие княжны Феодосия и Авдотья упоминаются под 1495 и 1497 гг. в посольской книге по связям с Великим княжеством Литовским и Польшей (Сб. РИО. Т 35. Стб. 189, 194, 239). В посольской книге фигурируют также две Елены (Олены): 1) великая княгиня Елена Стефановна, вдова в. кн. Ивана Ивановича Молодого и 2) великая княгиня Елена Ивановна, дочь Ивана III, жена литовского в. кн. Александра Казимировича. Вместе с тем никакой великой княжны Елены (Александры) там не находим. О рождении у Ивана III дочери Елены-Александры после 1497 г. ни в одном из источников не говорится. Поэтому довольно странно выглядит утверждение грамот 1550 и 1566 гг. о том, что "по преставлению ее" деньги на поминки дал Василий III. Преставление первой Елены произошло не позже 1476 г., т.е. до рождения Василия III (1479 г.). Третьей Елены, возможной "великой княжны Александры", кажет-

ся, вообще не было, если не считать достоверным известие о ее рождении в 1484 г. Едва ли эта родившаяся в 1484 г Елена еще до 1495 г. стала постриженницей Покровского м-ря, продолжала жить в нем в XVI в. и умерла при Василии III. Почему ее должна была с детства постигнуть монашеская участь? Или все-таки не надо буквально понимать сообщение грамот 1550 и 1566 гг. о смерти великой княжны Александры при Василии III? Можно ли видеть в великой княжне Елене, иноке Александре, первую дочь Ивана III, родившуюся в 1474 г.? Действительно ли она умерла ранее мая 1476 г. и была ли она младенцем посвящена в монахини под именем Александры незадолго до своей смерти?

В грамотах 1550 и 1566 гг. рассказывается о том, что Василий III дал на помин души великой княжны Александры "денги" которые "изошли" после чего покровские старицы обратились к нему с просьбой пожаловать им с. Менчаково, но оно "в дом Пречистые не дошло" В этом известии настораживает слишком расплывчатое упоминание денежного вклада ("дал денги"), без указания суммы. Видимо, вклад был получен м-рем задолго до выдачи грамоты 1550 г. Может быть, письменных свидетельств о нем не сохранилось, существовала лишь устная легенда. Скорее всего, денежный вклад по великой княжне Елене-Александре сделал "по преставлению ее" не Василий III, а Иван III ок. 1476 г. Очевидно, младенца Елену перед смертью постригли в монахини, дав ей имя Александра. Почему ее похоронили не в Москве, а в Суздальском Покровском м-ре, неясно. При Василии III возник, вероятно, лишь вопрос о пожаловании села в связи с тем, что деньги, данные Иваном III, к этому времени "изошли" От кого исходила идея предоставления м-рю именно с. Менчакова, сказать трудно, но, думается, выбор определялся самим м-рем, назвавшим это село в своей челобитной. В сер. XIX в. существовало владельческое с. Менчаково при р. Ирмизи в 1-м ст. Суздальского у., в 8 в. от г. Суздаля, по левую сторону проселочного тракта из г. Суздаля в г. Ярославль (СНМ Вл. № 5168). На соврем. карте показано Меньчаково на левом берегу р. Ирмеса, правого притока Нерли, в 7,2 км на с.-з. от Суздаля. М-рь был, безусловно, заинтересован в получении этого близкого к городу села.

Наше предположение, что денежный вклад по великой княжне Александре "по преставлению ее" сделал не Василий III, подкрепляется отсутствием в летописных источниках каких-либо сведений о ее жизни и смерти в годы его великого княжения (правда, нет и прямых данных о ее смерти при Иване III). В период единоличного правления Василия III умерли две его сестры: овдовевшая в 1506 г. великая княгиня Литовская и королева Польская Елена и княгиня Евдокия (Авдотья). Первая умерла в 1512 г. "в нятстве, за Вильнею в Берештах" вторая 8 февраля 1513 г., видимо, в Москве или под Москвой. Великая княгиня и королева была похоронена в Литве, а княгиня Евдокия в Москве в кремлевском Вознесенском м-ре (ПСРЛ. Т. 6. С. 253; Т. 8. С. 253). Ни одна из этих сестер Василия III не может быть отождествлена с великой княжной Александрой, погребенной в Покровском Суздальском м-ре.

Что касается обращения покровских стариц к Василию III с просьбой о земельном вкладе, то толчком к этому могла послужить смерть в монастыре другой Александры – жены удельного волоцкого князя Федора Борисовича. Сам он умер в мае 1513 г. Когда умерла его супруга, неизвестно. Весьма вероятно, что она постриглась в Покровском м-ре после смерти мужа. Отсутствие вклада по ней, о чем говорится в грамоте, свидетельствует в пользу последнего предположения. В противном случае был бы, по крайней мере,

денежный вклад от Федора Борисовича. Так или иначе, власти Покровского м-ря не могли поставить перед великим князем вопрос о даче вклада по душе покойной волоцкой княгини раньше смерти ее мужа, т.е. раньше мая 1513 г. Впрочем, грамоты 1550 и 1566 гг. не связывают прямо проблему вклада по волоцкой княгине с неудачным обращением монастырских стариц к Василию III по поводу вклада на память великой княжны Александры. Не исключено, что просьба вклада по волоцкой княгине была новой, впервые обращенной к Ивану IV. Во всяком случае, если этот вопрос и ставился перед Василием III, положительного решения он при нем не получил.

Хмыров, используя текст жалованной грамоты ц. Василия Шуйского Покровскому монастырю на вол. Талшу от 31 августа 1606 г. и ошибочно относя этот акт к 1608 г., сделал вывод, что упоминаемая в грамоте в. княж. Александра – дочь Василия III и Соломонии Сабуровой, родившаяся в 1526 г., уже после развода супругов, и умершая в 1533 г. (*Хмыров М.Д.* Указ. соч. С. 9. № 217). Текст грамоты 1606 г. не дает прямых оснований для такого вывода, хотя в. княж. Александра и упоминается тут после Соломонии Сабуровой: "А дана та волость со всеми угодьи в дом Пречистые за наше здравье и по родителех, по великой княгине Соломаниде, во иноцех Софье, и по великой княжне Александре, и по княж Федорове Борисовича Волотцкого княгине Александре вь вечной поминок" (АИ. Т. II. № 74. С. 99). Ближайшей предшественницей грамоты 1606 г. была несохранившаяся жалованная грамота "113" (1604/05) г. за приписью дьяка Григория Желябужского. Государь, выдавший эту грамоту, не назван, но легко догадаться по дате и дьяку, что им являлся Лжедмитрий I. Грамота Лжедмитрия восходила, в свою очередь, к грамоте Ивана IV 1566 г. а та – к грамоте 1550 г. В обеих грамотах Ивана IV содержится упоминание в. кнг. Соломаниды и вслед за ней – в. княж. Александры. Такая последовательность могла навести на мысль, что Александра была дочерью Соломонии Сабуровой.

По сообщению С. Герберштейна, находившегося в России в январе 1526 – январе 1527 г. (время его второго посольства в Московию), вскоре после заточения Соломонии в м-ре (конец ноября 1525 г.) и женитьбы Василия III на Елене Глинской (21 января 1526 г.) распространился слух о беременности бывшей жены великого князя. Слух этот дополнился известием о рождении ребенка: "Во время нашего тогдашнего пребывания в Московии некоторые клятвенно утверждали, что Соломея родила сына по имени Георгий, но никому не пожелала показать ребенка... Некоторые же упорно отрицали, что она родила" (*Герберштейн С.* Записки о Московии. М. 1988. С. 87). В усыпальнице Покровского м-ря в Суздале рядом с гробницей Соломонии Сабуровой, умершей 18 декабря 1542 г., находилась маленькая надгробная плита, украшенная орнаментом, типичным для первых десятилетий XVI в. С этим надгробием издавна связывались предания о погребении под ним ребенка Соломонии, родившегося якобы в стенах м-ря. А.Д. Варганов обнаружил под плитой небольшую погребальную колоду, покрытую изнутри толстым слоем извести. В ней оказались остатки детской рубашки и истлевшее тряпье без каких-либо остатков и следов костяка. В отделе реставрации тканей ГИМа, куда рубашка поступила в начале 1944 г., она была датирована первой половиной XVI в. Е.С. Видонова, которой не было сообщено о месте находки рубашки, пришла к выводу, что она принадлежала мальчику в возрасте 3–5 лет из "высшего класса" Однако захоронение было фиктивным, хотя и относящимся к периоду, когда Соломония Сабурова могла находиться в Покровском м-ре – см.: *Видонова Е.С.* Детская одежда начала XVI в. // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной

культуры. М.; Л. 1951. С. 68–75; ср.: *Зимин А.А.* Россия на пороге нового времени. М. 1972. С. 297.

Время поступления Соломонии Сабуровой в Покровский Суздальский м-рь не вполне ясно. По летописным данным, Соломония была пострижена "у Рожества Пречистые на Рве" (женский Богородицкий м-рь на Трубе в Москве) и "не по мнозе" отправлена в Каргополь, где для нее была устроена келья в лесу, огороженная тыном. В Постниковском летописце утверждается, что Соломония провела в Каргополе 5 лет "и оттоле переведена бысть в девичь монастырь в Суздаль к Покрову Пречистые" (ПСРЛ. Т. 34. С. 15). Однако уже 19 сентября 1526 г. Василий III выдал "старице Софье" жалованную грамоту на с. Вышеславское с деревнями в Суздальском уезде. Она получила это село в пожизненное владение. "После ее живота" село должно было перейти в Покровский м-рь – см.: *Карамзин Н.М.* Указ. соч. 5-е изд. СПб., 1842 (репринт – М. 1989). Кн. 2, т. 7. Примеч. 280. Стб. 43; ХП, III. С. 209. № I-96. Сохранившееся до настоящего времени с. Вышеславское находится в 10–11 км к ю.-з. от Суздаля. Кажется маловероятным, чтобы село в Суздальском у. давалось старице, жившей в Каргопольском у. Конечно, мы вправе допустить, что выдача грамоты на имя "старицы Софьи" имела чисто декларативное значение, и фактически с. Вышеславское получила не она, а Покровский м-рь, влиятельная женская обитель, в чьей моральной поддержке великий князь был весьма заинтересован. После смерти Василия III, в марте 1534 г., грамота была подтверждена от имени Ивана IV не персонально старице Софье, хотя она еще здравствовала, а старицам Покровского м-ря Олене Шастовой (исполнявшей обязанности игуменьи) и келарю Парасковье с сестрами. Впрочем, трудно было бы ожидать от правительства Елены Глинской подтверждения грамоты непосредственно Софье.

По мнению Хмырова, в. кнж. Александра родилась "если не в Каргополе, то в Суздале, т.е. после невольного пострижения ее матери, в 1526 г ум. в Суздальском Покровском монастыре, в 1533 г. (*Хмыров М.Д.* Указ. соч. С. 9. № 217). Хмыров утверждал, что Александра была погребена подле могилы ее матери, хотя "местное предание суздальское считает могилу ее в Покровском монастыре могилой будто бы сына Соломонии-Софии, которого оно именует Юрием (Георгием)" (Там же). Относя смерть великой княжны Александры к 1533 г., автор должен был бы сказать, что не дочь была погребена возле могилы матери, а мать, умершая в 1542 г., была похоронена рядом с дочерью. Впрочем, вскрытие усыпальницы не подтвердило факта реального захоронения здесь ребенка женского или мужского пола, находка же рубашки говорит о попытке инсценировать погребение мальчика. Во всяком случае, у нас нет веских оснований для того, чтобы присоединиться к мнению Хмырова и считать в. кнж. Александру, упомянутую в жалованной грамоте 1550 г. и последующих, дочерью, а не сестрой Василия III.

Весьма интересно, что в 1550 г. Соломония Сабурова была отнесена к числу царских "родителей" Вероятно, тут сказалось влияние "собора примирения" 1549 г. Предоставление монастырям земельных вкладов на помин души усопших царских родственников – характерная черта внутренней политики 1549–1550 гг. Так, в сентябре 1549 г Троице-Сергиев м-рь получил с. Ондреевское Звенигородского у. "в вечной поминок" по душе царского дяди – дмитровского князя Юрия Ивановича, умершего в заточении в 1536 г. (ХП, II. С. 133. № 612; *Каштанов С.М.* Финансы. С. 107).

Кроме в. кнж. Александры, в публикуемом документе фигурирует еще одна Александра – жена волоцкого князя Федора Борисовича. Волоцкая княгиня, так же как и сестра Василия III, указана в списке 26 "знатнейших особ"

покоящихся под соборной церковью Покровского монастыря: "Княгиня Александра удельная Полоцких..." (*Токмаков И.* Указ. соч. С. 17). За исключением жалованных грамот на вол. Талшу, жена Федора Борисовича нигде больше Александрой не именуется. В духовной грамоте, составленной около ноября 1503 г., мать Федора Борисовича, кнг. Ульяна, упоминает "сноху свою, Федорову жону Марью" (ДДГ № 87. С. 349). Летописи, сообщающие о женитьбе Федора Борисовича в конце 1503 г., имя его жены не указывают. Остается предположить, что имя Александра было принято кнг. Марьей при постриге. Согласно летописям, кнг. Ульяна умерла до свадьбы Федора, который женился сразу после ее смерти: "Тое же осени (7012 г. – *С.К.*) преставися княиня Ульяна князя Бориса Васильевича, ноября; и тогда князь Федор Борисовичь женился после ея, а брат его меншей князь Иван Борисович на свадбе его разболеся и преставися" (*ПСРЛ.* Т. 6. С. 49; ср.: Т. 8. С. 243–244). Поскольку в духовной кнг. Ульяны кн. Иван Борисович упоминается как здравствующий, можно полагать, что духовная была составлена до свадьбы Федора Борисовича. Но почему тогда в духовной речь идет о жене Федора Марье? Неужели Ульяна называла снохой не жену, а невесту сына? Если это не так, значит, либо летописи ошибочно представляют последовательность событий, и в действительности Федор Борисович женился на Марье до смерти матери, либо после смерти матери он женился вторично, и в летописях отмечен его второй брак. При последнем допущении Марья и Александра – разные лица.

Однако велика ли вероятность предположения о втором браке Федора Борисовича? Федор Борисович родился не раньше 1472 г. (его отец Борис Васильевич женился на Ульяне в мае 1471 г.) и не позднее 1477 г. (он упоминается в духовной Бориса Васильевича 1477 г.). Н.А. фон Баумгартен относит рождение Федора к 1476 г. (*Baumgarten N. de.* Op. cit. P. 18, 23. Table III. N 32). В 1503 г. Федору Борисовичу было как минимум 27–28 лет. В таком возрасте он мог жениться как в первый, так и во второй раз. Не исключено, что женитьба Федора задерживалась его дядей, великим князем Иваном, стремившимся ограничить возможность удельных князей иметь законное потомство. Словом, у нас нет достаточных оснований настаивать на гипотезе о втором браке Федора Борисовича в 1503 г. Следовательно, нельзя с уверенностью полагать, что Марья и Александра – два разных лица.

Интересно, что публикуемый акт был составлен и выдан позже двух других документов, оформлявших предоставление Талшинской вол. Покровскому м-рю: сначала появилась послушная грамота талшинским крестьянам, извещающая их о переходе под власть монастырских стариц (январь 1550 г.), затем сотная, содержащая подробное описание волости (март 1550 г.), и только после этого – жалованная данная и несудимая грамота (июнь 1550 г.).

В указной грамоте ц. Федора Ивановича от 12 марта 1597 г. упоминается грамота, жалующая Покровскому м-рю р. Увоть, озера Овсянниково, Соляное, Климцово "и иные", причем сказано: "И на наше царьское имя та у них жаловалная грамота подписана" (ГАВО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 34. Л. 17 Список конца XVI – начала XVII в. Фрагмент водяного знака – четырехлепестковая розетка, составляющая, вероятно, верхнюю часть кувшинчика; в перечне Д.А. Тебекина эта грамота ц. Федора Ив. не фигурирует). Едва ли упоминаемая в указной грамоте 1597 г. жалованная грамота может быть отождествлена с публикуемой грамотой 1550 г. Ведь подлинник последней утонул в р. Сере в 1565 г (см. ниже, док. № 12). О подтверждении ц. Федором Ив. грамоты 1566 г данной взамен грамоты 1550 г., в сохранившемся списке грамоты 1566 г. сведений нет (см.: Там же).

№ 9

1553 г. [сентября 1] – 1554 г. [августа 31]. – Деловая Третьяка и Якова Дмитриевых детей Перепечина на дд. Паривцово и Куземкино [в Медвежьем углу Суздальского у.].

(*л. 30*) Списокъ с подлиннои деловои.

Се аз, Третьякъ да Ияков Дмитреевы дети Перепечина. Что нас благословил отецъ нашъ Дмитреи Игнатьевъ сын Перепечин своею вотчиною в Медвежье угле – деревнею Паривцовым да деревнею Куземкиным, а яз, Третьякъ, да яз, Ияков, теми деревнями поделились по[1] любови[1] И мне, Третьяку, досталась деревня Паривцова со всемь с тем угодьемъ на выть, что (*л. 30 об.*) к неи истари потяглу[2] пашни и пожен, и лесу. А межа мне, Третьяку, сь Яковом промежи Паривцовымъ и Куземкиным от Лопатинскова рубежа дорогою прямо, не доходя речки Объедовки[3], до воротецъ по конец Паривцовскова поля; да тое ж деревни межа пожнямъ и лесу Паривцову с Куземкиным от Паривцовскова поля от закладницы на строганои дуб, а на нем тес тесан, да от дуба на березу, а на неи тес же тесан, (*л. 31*) от березы на елху, а на неи тес же тесан старои и новои, да по конец балахмины, да от балахмины на вяз, а на нем тес же, да от вяза на перевесье, да от перевесья в ысток прямо, да истоком прямо вверхъ в Паривцовское озеро, да из озера в Болшои исток, да истоком в реку в Увоть, да Увотью на низ в Грязнои исток.

А кто нас взочнет тот делъ переделивать, на том 50 ру(блев)[4]

А[5] на то послуси[5]: Ахмат Степанов сынъ (*л. 31 об.*) Терентиева да Марко Ильинъ сынъ, дьяк певчеи.

А деловую писал Игнат Васильев сын Телицин, лета 7062-го.

У подлиннои: Сю запись яз, Яковъ, писати велелъ, руку приложил. Ахматъ послух руку приложил[6]

ГАВО. Ф. 575 (Покровский м-рь). Оп. 1. Д. 7. Л. 30–31 об. Список XVII в.

Водяной знак – голова шута (о размерах знака см. выше, в легенде к док. № 7).

Примечания: [1–1] Так в ркп. вместо обычного "полюбовно" [2] Так в ркп.; следовало бы "потягло" [3] Буква "б" вын.; возможно также чтение "Обедовки" [4] Буквы "ру" вын.; окончание слова в ркп. отс. [5–5] Нап. дважды. [6] Далее половина страницы оставл. чистой.

Комментарии. Дер. Паривцово по СНМ Вл. не идентифицируется. В сер. XIX в. в Ковровском у. Владим. губ. существ. две деревни с названием Куземкино: 1) дер. казенная при колодцах во 2-м ст., в 31 в. от г. Коврова, по левую сторону проселочной дор. из г. Коврова в с. Лежнево (СНМ Вл. № 2973); 2) дер. владельческая при пруде в 1-м ст., в 20 в. от г. Коврова, по левую сторону проселочной дор. из г. Коврова к г. Вязникам (старый большой тракт) (Там же. № 2492). Дер. Куземкина разъезжей отождествляется с первым из этих пунктов, поскольку недалеко от нее протекала рч. Объедовка. Возле рч. Объедовки находилась д. Объедово во 2-м ст. Ковровского у., в 30 в. от г. Коврова, по левую сторону проселочной дор. из г. Коврова в с. Лежнево (Там же. № 2971). Медвежий угол, как уже отмечалось в примеч. к док. № 7, локализуется по с. Вознесенью, расположенному при р. Уводи во 2-м ст. Ковровско-

го у., в 30 в. от г. Коврова, на проселочной дор. из г. Коврова в с. Лежнево (Там же. № 2870). Упомянутый в разъезжей Лопатинский рубеж относится к сц. Лопатину. В сер. XIX в. существ. казенная дер. Лопатино близ р. Уводи во 2-м ст. Ковровского у., в 31,5 в. от г. Коврова, на проселочной дор. из г. Коврова в с. Лежнево (Там же. № 2871). Владения Перепечиных, ставшие в 1553/54 г. объектом родственного раздела, граничили с Талшинской вол. с северо-востока. Ср. выше, док. № 7, примеч. 161, 184.

Третьяк Дмитриев сын Перепечина, получивший по разделу дер. Паривцово, продал ее в том же 7062 (1553/54) г. игуменье Покровского м-ря Василисе за 50 р. – см. купчую в списке XVII в.: ГАВО. Ф. 575 (Покровский м-рь). Оп. 1. Д. 33. Л. 39. Несколько позже примеру брата последовал и Яков Дмитриев сын Перепечина, который продал игуменье Василисе дер. Куземкино – тоже за 50 р. Список XVII в. с акта, фиксировавшего эту сделку, сохранился без конца, вследствие чего лишен даты. Продажа состоялась не ранее августа 1560 г. М-рь заплатил за дер. Куземкино деньги, полученные вкладом от Ивана IV по царице Анастасии: "А дали есмя на тои деревни пятдесят рублев денег – то царь, князь великии дал денег по своеи царице, великои княгине Анастасии на поминок наследия ради вечных благ..." (Там же. Л. 44). Анастасия умерла 7 августа 1560 г. В связи с ее смертью по церквам и монастырям было роздано "много тысящь рублев" (ПСРЛ. Т. 13, 2-я пол. С. 328).

В цитированной купчей на дер. Куземкино определяется уездная принадлежность объекта сделки. Деревня отнесена к Медвежьему углу Суздальского у. Медвежий угол составлял часть Опольского ст. Суздальского у. о чем ясно говорится в купчей 1560/61 г. игуменьи Василисы у Григория Никитича Сукина на его вотчину, дд. Валово, Подорожное и поч. Кипреватый. Эти земли Г.Н. Сукин купил у Андрея Яковлена сына Перепечина (ГАВО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 33. Л. 33, 36). Андрей Яковлев сын Перепечина продал также игуменье Василисе в 1560/61 г. дер. Стрибово в Медвежьем углу Суздальского у. (Там же. Л. 23). В указных грамотах от 8 и 10 августа 1578 г. описывается попытка властей Спасо-Евфимьева м-ря захватить часть земель Талшинской вол., присоединив их к Медвежьему углу: "...что деи спаскои архимарит Иев з братьею в тот лес и в починки вступились, перелетчи за межу писма Романа Образцова от Володимерского уезда от их Талшинские волости деревень к Суздалскому уезду к спаскои вотчине к Медвежью углу" (Там же. Д. 34. Л. 29; ср. Л. 30; см. ниже, док. № 13, 14). Разъезжая Романа Игнатьевича Образцова об отмежевании земель Талшинской вол. Владим. у. от вотчинных земель Якова, Дмитрия и Василия Перепечиных в Суздальском у. датируется 15 июня 1539 г. (РГАДА. ГКЭ, по Суздалю. № 22/11801; см. также выше, док. № 4, комментарии).

№ 10

1558 г. [сентября 1] 1559 г. [августа 31]. – Закладная кабала кн. Юрия Ивановича Мезецкого [старцам Богоявленского м-ря[1] на мельницу в обеспечение займа в 40 р.][2] (Окончание)[3]

(*л. 7*) и купчая грамота без выкупа.

А на то послуси: Дмитреи Васильевъ сынъ, дьяк, балахонъскои городовои приказщикъ; да Са[ва][4] Власиевъ сынъ Сротькин[5], балахонецъ, губнои староста; да Иван Федоров сынъ[6] Попов; да Михаило Семенов сынъ Дуряева; да Миня Стефанов сынъ Протопоповъ; да Семен Михаилов сынъ Ординецъ.

А кабалу писал Бориско на государя своего во[5] князь Юрья Ивановича Мезецково, лета 7000 шестьдесят седмаго.

Послух к сеи кабале Дмитреи Васильевъ сынъ руку приписал.

А назади у кабалы пишет: Князь Юрьи денги занял, руку приложил.

Послух Сава Власьевъ руку приложил.

Послух Миня Стефановов[5] руку приложил.

Послух Семенъ руку приложил Дюряев.

Послух Ивашко Федоров сынъ руку приложил.

Послух Михаило Семоновъ[5] сынъ Дюряевъ руку приложил.

ГАВО. Ф. 575 (Покровский м-рь). Оп. 1 Д. 34. Л. 7 Список XVI – начала XVII в.

Водяной знак не обнаружен.

Примечания: [1] Какой Богоявленский м-рь имеется в виду, неясно; обращаем внимание на наличие среди послухов балахонского городового приказчика и балахонского губного старосты: их послушество может свидетельствовать о составлении документа в Балахне. [2] Содержание акта нам известно только по заголовку XX в. сопровождающему текст: "1559. Заемная *запись князя Юрия Мезецкова Шапкин.* (*Занял деньги* 40 р. у богоявленских старцев под залог мельницы)" [3] Начало док. отс. [4] В ркп. "Са"; в кв. ск. доб. по смыслу. [5] Так в ркп. [6] Далее нап. и зач. тжч. "Протопопов"

№ 11

1560 г. февраля 8. – Указная с прочетом грамота ц. и в. кн. Ивана IV Вас. в Суздаль городовому приказчику Семену Чихачеву и целовальникам зелейного амбара о невыборе крестьян Сузд. Покр. м-ря в целовальники к ямчужному делу.

(*л. 32*) От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии[1] в Суздаль приказщику городовому Семену Чихачеву и целовалникомъ зелеиного онбара. Присылала к намъ бити челом из Суздаля Покровского монастыря[2] игуменья Василиса с сестрами о томъ, что у них деда нашего и отца нашего жалованье, и наше – грамоты ото всяких наших дел, что их манастырским[3] хрестьяномъ наших всяких делъ не делати; и ты деи, приказщикъ, и целовалники емлете у них с манастырских сел и деревень, и с слобод в целовалники крестьян их къ ямъчюжному делу.

И как к вамъ ся наша грамота придет, и вы б Покровского манастыря с селъ и з деревень, и слобод к нашему ямъчюжному делу манастырских хрестьян в целовалники не выбирали и тянути имъ по нашимъ грамотам не велели ничемъ.

А прочет сю грамоту, отдавали б есте ее манастырскимъ приказщикомъ назад, и оне ее держат у собя иных для наших приказщиков и посадских людей.

Писан[4] на Москве, лета 7068, февраля въ 8.

На обороте: Царь[5] и великии[6] князь всеа[7] Русии[8]

ГАВО Ф 575 (Покровский м-рь). Оп. 1. Д. 34. Л. 32. Подлинник 14.25 × 38.2.

Фрагмент водяного знака у края листа – корона с трилистником в центре; высота фрагмента – 9 мм, ширина – 18 мм; понтюзо расположены параллельно тексту.

К грамоте приложена овальная, частично обломившаяся печать коричневого воска, равная по горизонтальной оси 15 мм, по вертикальной – 18 мм; изображение сильно потерто, различаются как будто две человеческие фигуры, обращенные друг к другу.

Уп.: ХП. III. С. 236. № I–358.

Примечания: [1]Над вторым "и" знак, который можно прочесть как вын. "и" [2]Буквы "на" нап. над строкой тжп. и тжч., но более мелко. [3]Вын. конечное "м" нап. по частично смытому "х" тжп. и тжч. [4]Буква "н" вын.; возможно также чтение "писана" [5–8]Нап. схп., хотя нет уверенности в идентичности его с поч. лицевой стороны. [6,8]Над вторым "и" знак, напоминающий вын. "т" а еще выше знак типа вын. "и" или титла. [7]Над "а" знак типа вын. "и" или титла.

№ 12

1566 г. сентября 11 – Жалованная подтвердительная данная и несудимая грамота ц. и в. кн. Ивана IV Вас. игуменье Суздальского Покр. м-ря Василисе с сестр. на вол. Талшу Владимирского у.

(л. 10) Списокъ з грамоты слово в слово.

Се яз, царь и велики князь Иван Васильевич всеа Русии, пожаловалъ есми Покровского девича монастыря, что в Суздале, игумению Василису з сестрами, или кто по неи иная игуменья с сестрами будут. Била нам челом, отпустили есмя их с Москвы в свою богомолью в Суздаль тому год минулъ, Филипово говеино перед Николиным днем осенним, и они де, едучи, тонули на реке на Сере, и была де у них наша жаловалная грамота в коробке на талшинскые деревни, и тое де коробью и с тою грамотою поднесло под лед, да и не нашли деи тое коробьи и з грамотою; и нам бы их пожаловати, велети им дати своя жаловалная грамота новая на талшинскые деревни такова ж, какова дана им преже сего. А в книгах в даче диака нашего Угрима Львова лета 7050 осмаго, июня в 24[1] день[1] написано: Дана жаловалная грамота, а в грамоте пишетъ:

Пожаловал есми Покровского монастыря игумению Василису с сестрами, что в Суздале, или по неи иная игуменья будетъ в том монастыре. Пострижена у Покрова Пречистои во обители великая княжна Олександра, и по преставлению ее отець мои, князь [великии][2] Василеи Ивановичь всеа Русии на ее поминки дал денги, и какъ те денги изошли, и они де о том били челом отцу моему, ве[ли]кому[3] князю Василью Ивановичю всеа Русии, и отець мои рекся пожаловати, дати им в дом Пречистые по княжне Олександре на поминок село Менчаково, то де село в дом Пречистые не дошло, а на паметь де княжны Олександры сестрам дати милостыни нечего; да у них же де во обители пострижена княж Федорова Борисовича Волотцкого княгини Олександра, и по ее де преставлению в тот их монастырь на поминок не дано ничто; и нам бы Покровского монастыря игумению Василису с сестрами пожаловати, дати в дом Покрова Пречистые в Володимерском уезде волость Талпиу с лесы

и з бортными ухожаи, и с рыбными и з бобровыми ловлями, и с озером с Соляным, и с варницами, и с оброки с медвяными и з денежными.

И азъ, царь и велики князь Иван Васильевич всеа Русии, Покровского монастыря игуменью Василису з сестрами в Володимерском уезде волостью Талшею, деревнями черными и оброчными пожаловал. А в тои волости погостъ, а в по[го]сте[4] церковь Никола чюдотворец, да церковь теплая Илья пророк. А деревень в то[и][5] волости: деревня Ряхово, деревня Денисово, деревня Лушки на речке на Возетме, деревня Волкова деревня Скоровня[6], деревня Заозерье, деревня Хмелники над Ладниковым болотом, деревня Чертовики[7], деревня Боблово [на[8] болоте[8]] на Боблове на обе стороны, деревня Ивешенево, деревня Микшино на речке на Ивешенке[9], деревня Сереброво, деревня Ляжденицы на речке на Ступице, деревня Ступино на речке на Ступенке, деревня Ямное на веретеях, деревня Парфеново на речке на Секше, деревня Тынцово на речке на Секше, деревня Сколозубово на речке на Секше, деревня Хмелники, починокъ Елховъ Мокрецово[10], пустошь Истобниче, погостъ Николскои же на веретеи на речке на Возетме, деревня (*л. 11*) Старои Задоръ, деревня Филяндино[11] над Токовым болотом, деревня Обедово на реке на Увоти, деревня Сухолжино, деревня[12] Ямки на реке на Наромше[12], а[13] в книгах в даче пятьдесят осмаго году та деревня написана на поле[13] деревня Дворишко на Наромше же, [деревня[14] Денисово на Наромше же[14]], деревня Туково, деревня Шелухино Селище, деревня Трофимово, починокъ Гумнищо, деревня Яковлево, деревня Яковлево же, пустошь Родивоново, деревня Починок на речке на Увоти, деревня Михалцово Починокъ на реке на Офремке, пустошь Офремково на речке на Офремке, деревня Свинкино на речке на Лубнице, деревня Ивашково на речке на Печюги, деревня Гридино, пустошь Устья на речке на Талше да на речке на Увоти на клине, деревня Раменье Высокое, деревня[15] Кропивное[15], а[16] в книгахъ в даче пятдесят осмаго году та деревня написана меж строкъ[16], деревня Соколково над Чистым болотом. А угодья в тои волости: река Увоть, а по оба берега[17] тое реки пожни, а[18] в книгах в даче пятдесят осмаго году написаны пожни межъ строкъ[18], и озера – озеро Овсяниково, озеро Церковное, озеро Шуренба, озеро Старица, озеро Соляное, что из него соль варятъ, а у того озера три варницы, а против того озера слободка, а живут в неи соловары, да озеро Сенгир, озеро Бернница[19], озерко Старушка, озерко Климково[20], озеро Кривякя, озерко Западное – со всемъ с темъ, что к тем деревням и к починком, и к пустошом изстари потягло, с лесы з бортными и с озеры, и с рыбными и з бобровыми ловлями, и с варницами, и со всеми угодьи, и с оброки с медвяными и з денежными.

А дал есми тое волость со всеми угодьи в дом Пречистые за свое здравье и по своих родителех, по великои княгине Соломаниде, а во иноцех Софье, и по великои княжне Олександре, и по княж Федорове Борисовича Волотцкого княгине Олександре в вечнои поминокъ. А игумение[21] з сестрами в церкве соборне пети молебны и по кельям особне о нашем здравье бога молити по вся дни; а на имянины на мое пети молебны и обедню служити собором, и на сестры кормъ болшои и [с][2] милостынею; а по моих родителехъ преставлшихся, по великои княгине Софье и по

великои княжне Олександре, и по княж Федорове Борисовича княгине Олександре, по памятем пети понахиды и обедни служити собором, и на сестры кормъ болшои и милостыня.

И кто у них в тои волости учнут жити людеи и крестьян, и наши наместницы володимерскые и во[ло]стели[22], и их тиуны тех ихъ людеи и крестьянъ не судят ни в чем, оприч одного душегубства, и кормов своих на них не емлют, и не всылают к ним ни по что. А праветчики и довотчики поборов своих у них не берут и не въежают к ним ни по что. А ведают и судят тех своих людеи и крестьян игуменья Василиса с сестрами сами во всем, или кому прикажут. А случитца суд[23] смеснои тем ихъ людем и крестьяном з горотцкими людми или с волостными, и наши наместницы володимерскые и во[ло]стели[22], и их тиуны тех людеи и крестьянъ судят, а игуменья з сестрами, их приказщикъ с ними же судит: а прав ли или виноват будет гратцкои[24] или волосноп человекъ, и онъ в правде и в вине наместником и волостелем, и их тиуном; а Покровского девича монастыря Талецкые волости человекъ прав ли будет или виноватъ, и он в правде и в вине игуменье с сестрами, а наместницы наши володимерские и волостели, и их тиуны Покровского монастыря Талецкие волости человека в праваго и в виноватого не вступаются.

А кому будетъ чего искати на игуменье с сестрами и на их приказщикех, ино их сужу яз, царь и велики князь, или мои дворецкои.

А коли явят сю грамоту[25] наместником володимерскым и волостелем, их тиуном, и они с нее явки не дают ничего[26]

И яз, царь и велики князь Иван Васильевич всеа Русии[27], Покровского девича монастыря, что в Суздале, игуменью Васи[ли]су[28] с сестрами, [или[29] кто по неи иная игуменья с сестрами[29]] въ том монастыре будут, пожаловал: на волость на Талшу, на черные деревни и на оброшные, и на бортные ухожаи, и на рыбные и на бобровые ловли, и на всякие угодья велели им сю нашу грамоту с книг дати такову ж, какова им дана наша жаловалная грамота прежде сего, лета 7050 осмаго году, игумение Василисе з сестрами, или кто по неи иная игуменья с сестрами в том манастыре будутъ, теми землями в монастырь к Покрову Пречистои владе(*л. 12*)ти по старине по прежнему нашему жалованию; в церкве о нашем здравье соборн[е][30] молебны пети и бога молити по вся дни, а на имянины мои пети и молебны же и обедни служити собором, и на сестры кормъ болшои и с милостынею, и по моих родителех, которые в сеи нашеи грамоте писаны, пети понахиды и обедни служити собором же, и на сестры кормъ большои и милостыня им давати по сеи же нашеи грамоте по прежнему нашему указу.

А о суде у них наместницы володимерскые и во[ло]стели[22], и их тиуны ходят о всем по сеи же нашеи грамоте.

А дана грамота на Москве, лета 7070 пятаго, сентября в 11 день.

А у грамоты печать красная.

ГАВО. Ф. 575 (Покровский м-рь). Оп. 1 Д. 34. Л. 10–12. Список XVI в.

Водяной знак (на л. 10, 11) рука с прямо стоящими раздвинутыми пальцами. Высота знака -- 30 мм; ширина рукавчика – 16 мм, ширина пальцев –

12 мм. Поскольку изображение пальцев оканчивается у края листа, неизвестно, было ли над ними какое-либо украшение. В вырезе рукавчика пять кружков (символизирующих пилюли) в три ряда: 2.2.1 (герб Медичи) – ср.: Trésor de numismatique et de glyptique... Sceaux des rois et reines de France. Paris, 1834. Pl. XV, N 3. Герб на печати папы Льва X (Джованни де Медичи), приложенной к Болонскому конкордату с Франциском I от 14 декабря 1515 г. См. также: *Ковальский Я.В.* Папы и папство. М., 1991. С. 174 (Лев X, 1513–1521 гг.); ср. С. 178 (Климент VII, 1523–1534 гг., Джулио де Медичи), 185 (Пий IV, 1559–1565 гг., Джованни Анджело де Медичи), 193 (Лев XI, 1605 г., Алессандро Медичи). Близкий по типу вырез рукавчика наблюдается в знаке, представляющем руку с розеткой (*Брике*. № 11433, 1565 г.).

Уп.: ХП, III. С. 241. № I-404.

Примечания: [1–1]В списке грамоты июня 1550 г., находящемся на л. 2–6 того же сборника, в обозначении даты указан "20 день" (см. выше, док. № 8 примеч. 24). [2]В ркп. пропущено; в кв. ск. – из грамоты 1550 г. [3]В ркп. "векому"; в кв. ск. – из грамоты 1550 г. [4]В ркп. "посте"; в кв. ск. – из грамоты 1550 г. [5]В ркп. "то"; в кв. ск. – из грамоты 1550 г. [6]Ср. выше, док. № 8, примеч. 9. [7]Ср. выше, док. № 7. Примеч. 45. [8–8]В ркп. отс. в кв. ск. – из грамоты 1500 г [9]Буква "к" нап. по "е" схп. [10]Ср. выше, док. № 8, примеч. 11. [11]Ср. выше, док. № 8, примеч. 12. [12–12]В списке сотной марта 1550 г. отс., но имеется в жалованной грамоте июня 1550 г. Вероятно, указание на эту деревню появилось только в июне 1550 г., в книгах дачи дьяка Угрима Львова, где запись о дер. Ямки представляла собой вставку на поле листа. Ср. выше, док. № 8, примеч. 13–13. [13–13]В грамоте июня 1550 г. отс. [14–14]В ркп. отс.; в кв. ск. из грамоты 1550 г. [15–15]В списке мартовской сотной 1550 г. отс., но имеется в жалованной грамоте июня 1550 г.; в книгах дачи 1550 г. указание названной деревни представляло собой приписку "меж строк" Ср. выше, док. № 8. примеч. 17–17. [16–16]В грамоте июня 1550 г. отс. [17]Буква "б" испр. из "п" тжп. и тжч. [18–18]В грамоте июня 1550 г. отс. но "пожни" в ней уп. как и в публикуемой грамоте. В мартовской сотной 1550 г. "пожни" не фигурируют. [19]Буква "б" испр. из "п" тжп. и тжч. В мартовской сотной 1550 г. "Бердница"; в июньской грамоте 1550 г. "Березница" [20]В сотной марта 1550 г. и в жалованной грамоте июня 1550 г. "Климцово" [21]Второе "и" испр. из дрб. ("е"? "ь"?) тжч. [22]В ркп. "востели"; в кв. ск. доб. по смыслу и формуляру. [23]В ркп. "сод"; испр. по смыслу. [24]Буквы "гр" испр. из "вл" тжп. и тжч. [25]Нижняя часть буквы "г" запачкана кляксой схч. [26]Далее в грамоте 1550 г. следует конечный протокол: "Дана грамота на Москве, лета 7050 осмаго, июня в 20 день [27]Далее в ркп. "и"; испр. по формуляру. [28]В ркп. "Васису" причем буквы "су" нап. по "л" тжп. в кв. ск. доб. по смыслу. [29–29]В ркп. пропуск; в кв. ск. доб. по формуляру – см. начальный протокол этой же грамоты (л. 10). [30]Край листа поврежден; последняя буква отс.; в кв. ск. доб. по смыслу.

Комментарии. "Книги дачи" дьяка Угрима Львова 1550 г в литературе неизвестны. П.А. Садиков, подробно проследивший карьеру Угрима Львовича Пивова с 1551 до 1569 г. о его деятельности в 1550 г ничего не говорит. – см.: *Садиков П.А.* Очерки по истории опричнины. М.; Л., 1950. С. 84, 86, 87, 144, 150, 174, 233, 239–244, 248, 253, 255, 268–270, 273–275, 277, 279–288, 298, 302, 309–312, 320, 321, 327, 422, 423, 426.

№ 13

1578 г. августа 8. – Указная грамота ц. Ивана IV Вас. в Суздаль писцам, кн. Гр. Вас. Звенигородскому и Вас. Агалину с тов., о присылке в Поместный приказ судного и обыскного списков и чертежа по спорному делу между Покровским и Спасо-Евфимьевым м-рями о земле Талшинской вол. Владимирского у.

(*л. 29*) Список з грамоты.

От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии в Суздаль писцомъ нашимъ князю Григорью Васильевичю Звенигороцкому да Василью Агалину с товарыщи. Била нам челомъ из Суздаля Покрова Пречистые девичья манастыря игуменья Леонида: искали деи слуги их перед вами да перед володимерскими писцы перед Ма[т]веемъ[1] Борисовым да перед Басаргою Федуриным с товарыщи на спасских Еуфимиева манастыря слугах лесу бортного и хоромного, и всякого угодья, да на том же лесу дву починков, что деи спаскои[2] архимарит Иев з братьею в тот лес и в починки вступились[3], перелетчи за межу писма Романа Образцова от Володимерского уезда от их Талшинские волости деревень к Суздалскому уезду к спаскои вотчине к Медвежью углу; вы де их судили и старых меж сыскивали, и спорные места на чертеж начертали, а управы деи естя меж[4] их не учинили; и намъ бы их пожаловати, велети вам тот ваш суда своего список и обыскъ, и чертеж, и старожилцовы речи про межи прислати к Москве.

И какъ к вамъ ся наша грамота придет, и вы б, свестясь с володимерскими писцы с Матвеевъ[5] з Борисовым да з Басаргою Федуриным с товарыщи, тот суда своего и обыску список и чертеж, и старожилцовы речи про межи прислали к нам на Москву в Помеснои приказ к диаком нашимъ к Ондрею Мясному да к Богдану Ксенифонтову за своими припис(ь)ми и за печат(ь)ми. А къ володимерским писцомъ к Матвею Борисову да к Басарге Федурину с товарыщи о томъ писали ж есмя. А чтоб естя однолично тот суда своего и обыску список и чертеж прислали к нам на Москву часа того.

Писан на Москве, лета 7086-го, августа въ 8 день.

Отпущена[6] за Ондреевою приписью Мясново[6]

ГАВО. Ф. 575 (Покровский м-рь). Оп. 1 34. Л. 29. Список XVI в.

Водяной знак – кувшинчик с одной ручкой (фрагмент). Видна нижняя часть кувшинчика. Высота фрагмента 16 мм, максимальная ширина (в середине кувшинчика) – 16 мм.

Примечания: [1]В ркп. "Мавеемъ"; в кв. ск. доб. по смыслу [2]Далее нап. и зач. схч. или тжч. "Еуфимьева манастыря" [3]Первое "и" нап. вместо смытой буквы ("а"?) схч. [4]Буква "м" нап. по "и" над которым была вын. буква ("в"?) под титлом. [5]Так в ркп. [6–6]Нап. дрп. и дрч.

№ 14

1578 г. августа 10. Указная грамота ц. Ивана IV Вас. во Владимир писцам, Матв. Ник. Борисову и Басарге Федурину с тов., о присылке в

Поместный приказ судного и обыскного списков и чертежа по спорному делу между Покровским и Спасо-Евфимьевым м-рями о земле Талшинской вол. Владимирского у.

(*Л. 30*) От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии в Володимер писцомъ нашимъ Матвею Никитичю Борисову да Басарге Федурину с товарыщи. Била намъ челом из Суздаля Покрова Пречистые девичя манастыря игуменья Леонида: искали деи[1] слуги их перед вами да перед суздалскими писцы перед князем Григорьемъ[2] Звенигороцким да перед Васильемъ Оголиным с товарыщи на спаских Еуфимьева манастыря слугах лесу бортного и хоромного, и всякого угодья[3], да на том же лесу дву починков, что деи спаскои архимарит Иев з братьею в тот лес и в починки въступилис(я), перелетчи за межу писма Романа Образцова от Володимерского уезда о[т][4] их Талшинские волости от деревень к Суздалскому уезду к спасскои вотчине к Медвежью углу; и вы деи их судили и старых меж сыскивали, и спорные места на чертеж начертали, а управы де естя меж их не учинили; и нам бы их пожаловати, велети вам тот ваш суда своего список и обыск, и чертеж, и старожилцовы речи про межи прислати к Москве.

И какъ к вам ся наша грамота придет, и вы б, свестясь с суздалскими писцы со князем Григорьем Звенигороцкимъ да с Васильемъ с Огалиным с товарыщи, тот суда своего и обыску список и чертеж, и старожилцывы речи про межи прислали к нам на Москву в Поместнои приказ к диаком нашимъ к Ондрею Мясному да к Богдану Ксенифонтову за своими припис(ь)ми и за печатью. А къ суздалским писцом ко князю Григорью Звенигородцкому да к Василью к Огалину о том писали ж есмя. А чтоб естя однолично тот суда своего и обыску (*л. 30 об.*) список и чертеж, и старожилцовы речи про межи, и розпись чертежю прислали к нам на Москву часа того.

Писан на Москве, лета 7086-го , августа в 10 день.

Отпущена[5] за[6] Богдановою приписью Ксенифонтова[6].

ГАВО. Ф. 575 (Покровский м-рь). Оп. 1. Д. 34. Л. 30–30 об. Список XVI в.

Водяной знак кувшинчик (фрагмент). Видна верхняя часть знака: трилистник на прямом стебле, венчающий крышку кувшинчика. Высота фрагмента – 13 мм, максимальная ширина трилистника – 7 мм.

Примечания: [1]Над "и" полусмытое вын. "х" [2]Буква "м" нап. по дрбб. ("вы"?). [3]В ркп. вместо вын. "д" нап. вын. "л"; испр. по смыслу. [4]Вын. "т" отс. или поглощено хвостом вын. "х" следующего слова. [5]Нап. (вписано) схп. (дрп.?). [6–6]Нап. схп. (тем же, что и основной текст?).

№ 15

1608 г. декабря 9. – Жалованная данная и послушная грамота ц. и в. кн. Дмитрия Ив. (Лжедмитрия II) царице старице Александре, вдове царевича Ивана Ивановича, на сщц. Лопатничи и Быково Суздальского у.

(*л. 65*) Се азъ, и[1] царь и великии князь Дмитреи Ивановичь всеа Русии

и Московския области великого величества самодержацъ[1], и вседержитель Россиискаго государства, царь и великии князь Дмитреи Ивановичь всеа Руси, богохранимыи и богоизбранныи и богомъ почтенныи, и богомъ дарованныи и богомъ помазанныи, и над всеми ордами превознесен, вторымъ Израилевымъ уподобись, покровениемъ десницею вышняга бога едины подсолнычны[2] крестьянскии царь и многих государьствъ государь и обладатель, и мы, велики государь, царь и великии князь Дмитреи Ивановичь всеа Руссии, пожаловал есми брато[1] нашего, государя царевича князя Ивано Ивановича богомолицу царицу старицу Александру в вотчину в Суздалском (*л. 65 об.*) уезде дворцовымъ селцомъ Лопатничи да селцомъ Быковымъ з деревнями, с пашни и з сеножатьми, и з бортным ухожаемъ[3], и с[4] рыбными ловли, и з бобровыми гоны, с реки и с озеры, и со вспуды, и с перевесьи, и с лесами[5], и со всякими угодьи, что к темъ селомъ и к деревни изстари тягло, и с хлебомъ стоячим и с молоченымъ, и з земленымъ. И ея царицы[6] старицы[7] Александре[1] дворцовымъ селомъ Лопатничи да селомъ Быковымъ и[8] з деревнями, крестьяны и пашни, и сеножатьми, и бортнымъ угожаямъ[1], и рыбными ловли, и[9] бобровыми гоны, реки и озеры, и всяким угодьям по сеи нашеи царьскои жалованнои (*л. 66*) грамоте владеть, а крестьяномъ тово села Лопатничь и села Быкова, и деревень царицы старицы Александры[10] во всем слушать и пашня на нее пахати, и доходы еи денежныя ихъ[1] хлебныя[11], и медвеныя, и всякия[12] доходы плотить[13], чемъ васъ царица старица Александро изаброчит.

И сеи нашеи царьскои жалованныя[14] грамоты никому ни в чемъ рудити не велел никотарыми делы.

Дана ся наше[15] царьскоя[16] жаловалноя[17] грамота нашего царьского величества у Москвы, лета 7117-го, декобря[16] въ 9 день.

У подлиннои грамоты пишет тако: Да и[18] язъ[19], царь, подписал своею рукою.

Да на тои же грамоте подписано по-немецки.

(*л. 66 об.*) У тои же подлиннои грамоты красная восковая[20] печать[21] с обоих сторон[21].

Да на обороте тои грамоты пишет тако: Царь и великии князь Дмитреи Ивановичь всеа Русии.

ГАВО. Ф. 575 (Покровский м-рь). Оп. 1. Д. 1 Л. 65–66 об. Список сер. XVIII в.

Примечания. [1]Так в ркп. [2]Буква "ч" испр. из "с" (?), а буква "ы" из двух дрбб. дрч. [3]Буква "ъ" испр. из дрб. дрч. [4]Буква "с" испр. дрч. из буквы зело. [5]Буква ять испр. из "у", а буква "с" из "г" дрч. [6]Буква "ы" испр. или подпр. дрч. из дрб., м.б., из буквы ять. [7]Нап. над строкой вместо зач. "старице", где конечная буква ять испр. на "ы" [8]Нап. по зач. [9]Испр. из дрб. (?). [10]Далее зач. "и" [11]Буква "х" испр. из дрб. дрч. [12]Буква "с" нап. по "о" [13]Буква "о" нап. по "а" (?). [14] Над первым "н" вын. буква "л" или "н". [15]Конечная буква ять испр. из дрб. дрч. [16]Буква "о" испр. дрч. из "а" (?). [17]Нап. над строкой по зач. "жалованя" [18]Обведено дрч. [19]Буква "я" испр. дрч. из "а" (?). [20]Нап. дрч. на левом поле. [21–21]Нап. тжч., что и слово "восковая".

V. Грамоты из соборных архивов Балахны и Нижнего Новгорода

№ 1

1541 г. июня 29. – Жалованная грамота в. кн. Ивана IV Вас. протопопу Вознесенского собора г. Балахны Федору с бр. на право освящения церквей и венчания брачущихся со взиманием за это пошлин (с подтверждением ц. Бориса Фед. 1599 г.).

Се[1] яз, князь великии Иван Васильевичь всеа Русии, пожаловал е[см]и[2] на Балахне вознесенског[о[3] про]топопа[3] Федора з братьею, или хто по немъ инои протопоп у Во[з]несения[4] будет. Что мне били челомъ балахонцы городцкие люди лутчие и середние, и молодые о томъ, что у них на Балахне церковь соборная поставлена новоа, протопоп у них устроен по тому ж, как и в Нижнем Новегороде, а церковное освященье и знамена венчалные емлют они в Нижнемъ Новегороде, и коли у них лучитца церковь свящати или кому женитись, и они о том ездят в Нижнеи [Н]овгород[5], и сп[ась]скои[6] протопоп з[7] братьею их волочат и [пошлины[8] с н]их[8] емлют от священья и от знамян не по указу, а они де ныне одолжали и охудали для казанские воины, и тягость имъ от того великая; и нам бы балахонцов всех пожаловати, велети ведати церковное освященье, и венцы и знамена давати на Балахне вознесенскому протопопу Федору з братьею, или хто по нем инои протопоп и попы будут, и пошлина имати от церковь[9] освященья и от знамян по старине, какъ в Нижнемъ Новегороде идет, чтоб имъ, городцким людем и деревеньскимъ, которые около посада обошли, а приходят на Балахну, в томъ волокиты[10] в Ниж[не]и[11] Новгород[10] не было; а преж того балахонские венцы и церковное освященье было за нижегородцким протопопом з братьею по тому, что на Балахне тогды города не было. Да и отецъ наш Иасафъ, митрополит всеа Русии, намъ о томъ говорил, что пригоже быти церковному священью и знамена давати на Балахне вознесенскому протопопу з братьею.

И яз, князь великии, балахонского протопопа Федора з братьею, и[л]и[12] хто по нем инои протопоп и попы в томъ соборе будут, пожаловал, велел есми на Балахне в городе и на посаде, и которые деревни около посада блиско обошли, а[13] приход их на Балахну ж в город, венцы и церковное освященье ведати вознесенскому протопопу з братьею, что на Балахне, и пошлина им от венцов и от церковного освященья имати по старине – от знамени с отрока давати по два[14] алтына[15] а со вдовца въдвое[16] по[17] тому ж, как наперед того в Нижнемъ Новегороде спасьскои протопоп з братьею пошлину имал; а спасьскому протопопу, что в Нижнемъ Новегороде, по грамоте по жаловалнои на Балахне въ церковное освященье и в венцы не вступатися.

Дана грамота на Москве, лета 7040 девятаго, июня в 29 день[18]

У места прикрепления шнура для печати, под бумажным "язычком" помета[19]: Пол-30[20] ал(тын)[20]

На обороте: Кня[зь][21] великии Ива[н][22] Васи[ль]еви[ч][23] всеа Русии[24].

Приказал[25] боарин и дворецкои князь Иван Иванович Кубенскои[25] Лета[26] 7107[-го[27], апреля в]ъ[27] 28 [день][28] Царь и великии кня[зь][29] Борис Федорови[ч][30] всеа Русии сее жаловалные грамоты слушал, и выслушав, з Болахны вознесенского протопопа Стефана з братьею, или хто по нем инои протопопъ у Вознесенья Христова будет, пожаловал, велел имъ сю грамоту п[о]дписати[31] на свое царево и великого князя Бориса Федоровича всеа Русии имя и сее у них грамоты рушити не велел никому ничем, а велел у них ходити о всем по тому, как в сеи грамоте написано[26] А[32] подписал государевъ, царевъ и великого[33] князя Бориса Федоровича всеа Русии диакъ Смирнои Васильевъ[34]

ГИМ. Патр. собр. № 994. Подлинник 22,1 × 36,75. Нижний край листа слева (где прикреплен шнур для печати) – 12,8 см, справа – 9,3 см (расположен на 4,95 см выше левого края). Верхний край листа – 21,8 см. Левая сторона листа – 36,75 см, правая сторона – 31,6 см.

Водяной знак – рука под короной, на рукавчике двухлинейная буква "V" Знак разрезан на две части: одна часть расположена у нижнего края грамоты с правой стороны, где бумага была надрезана и загнута влево для прикрепления шнура с печатью; другая часть знака видна на этой загнутой влево полосе бумаги, через которую пропущен шнур. Общая высота знака – 64,5–65 мм, при этом рукавчик составляет 11, ладонь – 26, средний палец – 21,5–22, корона – 6 мм. Ширина рукавчика внизу – 18 мм, расстояние между понтюзо – 21,5 мм. На всем листе просматривается 16 понтюзо, но нет двух боковых (нулевых) понтюзо и вероятно, одного из числа основных ($п_1$ или $п_{17}$?). Знак расположен параллельно линиям понтюзо, перпендикулярно к боковым сторонам грамоты. В изображении руки отогнутый большой палец выходит за линию пересекающего его понтюзо ($п_3$ или $п_4$?), мизинец не соприкасается с другим, ближайшим к нему понтюзо ($п_2$ или $п_3$?). Знак находится, скорее всего, между $п_3$ и $п_4$, т.е. в $И_3$.

Близкие по типу знаки: *Лихачев.* № 1606–1608 (1535 г.), 1636 (1537 г.), 1658, 1659 (Софийский список Макарьевских Миней-Четий, ок. 1540 г.). Все они, однако, лишены характерной особенности знака грамоты 1541 г линии основания четырех пальцев, которая отделяет пальцы от ладони (может быть, поэтому Н.П. Лихачев определял эти знаки как "перчатку", а не "руку"). Кроме того, у них другие рукавчики, ни на одном нет буквы "V" Указанные знаки больше филиграни акта 1541 г. в высоту. Как правило, они достигают 70–73 мм. Только № 1607 ниже других (67–68 мм). По ширине рукавчика (18 мм) наиболее близок к нашему знак Лихачева № 1606. У остальных данный показатель или меньше (№ 1607, 1608, 1636), или больше (№ 1658, 1659).

Однотипные с филигранью грамоты 1541 г. знаки в альбоме Брике № 11391 (1535–1544 гг., Нейбур, Аржанс, Трегье, Кан, Шербур, Лесей) и 11395 (1536 г., Ле-Тей) – обладают теми же признаками отличия от нее, что и знаки альбома Лихачева: в них нет линии основания четырех пальцев, буквы "V" и они превосходят наш знак по росту (73,5–74 мм). Зато ширина рукавчика внизу (18–18,5 мм) совпадает у этих знаков с той, которая характерна для филиграни грамоты 1541 г. Ср. также: *Брике.* № 11396, 11397 (1531–1534 гг Любек, Руан, Турне).

К грамоте на бледно-алом шнуре привешена печать красного воска. Д. 42 мм. Л.с. всадник, пронзающий копьем дракона, и круговая надпись: "[Иван]ъ[35] божиею милос[ти]ю[36] госпо[д]арь[37] вс[ея[38] Руси]и[38]" О.с. двуглавый орел с короной над каждой головой и круговая надпись: "и

вел[(и)кии[39] кн(я)зь В]олодимер[ск. и][40] Мос[ковс]к.[41] и Новградьск. и ин[ых][42]"

Грамота подклеена с об. при реставр. Пометки на об. – в левом верхнем углу: "222-я" (XVII в.); в правом верхнем углу: "Балахна" (XVII в.); в нижнем правом углу: "№ 994" (крш, XX в.). До реставрации к грамоте были подклеены куски бумаги с пометками: "№ 64" (XVIII в.), "№ 994" (XIX–XX вв.), "э" (XIX–XX вв.). В настоящее время этих подклеек нет.

Список начала XIX в.: РГАДА. Ф. 197 (Собр. А.Ф. Малиновского). Портф. III. № 9.

Водяной знак: герб и номер года – "1812"

Уп.: 1) Перепис. кн. патр.казны 1677 г. [РГАДА. Ф. 396 (Архив Оружейной палаты). № 1171. Л. 502. № 222; ср.: *Викторов А.Е.* Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов. 1584–1725 гг. М., 1883. Вып. 2. С. 629]; 2) ХП, III. С. 221. № I-222.

Примечания: [1]Высота начального "С" – 29 мм, ширина в середине (максимальная) – 9,5 мм. [2]Бумага порв. и подкл. с об. при реставр.; буквы "см" частично утрачены. [3–3]Бумага вырв. и подкл. с об. при реставр. – лакуна в 6 мм; ниже ее середины виден хвост буквы "р"; на недост. части строки мбу. 3 буквы; в кв. ск. доб. по смыслу. [4]Бумага порв. и подкл. с об. при реставр.; буква "з" повреждена. [5]Бумага оборв. и подкл. с об. при реставр.; на недост. части строки мбу. 1 буква; в кв. ск. доб. по смыслу. [6]Бумага порв. и подкл. с об. при реставр.; над строкой видно титло; до реставр. тут еще читалось вын. "с" (второе "с" в этом слове); в списке XIX в. после него стоит "ь"; в кв. ск. доб. по аналогии с написанием того же слова в начале 24-й строки. [7]Бумага порв. и подкл. с об. при реставр.; буква "з" сохр. частично. [8–8]Бумага вырв. и подкл. с об. при реставр. – лакуна в 20,5 мм; на недост. части строки мбу. 6–8 букв; в списке XIX в. поставл. 6 точек; в кв. ск. доб. по смыслу. [9]Буква "в" вын.; в списке XIX в. "церковь" [10–10]Такое согласование в ркп.; так же в списке XIX в. [11]Буквы "не" полустерты. [12]Бумага порв. и подкл. с об. при реставр. между двумя "и" лакуна в 2,5 мм; на недост. части строки мбу. 1 буква; в кв. ск. доб. по смыслу. [13]Буква "а" почти полностью выцвела. [14]Вын. "д" подпр. как будто дрч. [15]Буквы "тна" подпр. как будто дрч. [16]Буквы "въ" и "вое" подпр. как будто дрч. [17]Буквы "по" подпр. как будто дрч. [18]В списке XIX в. далее следует примеч. переписчика: "К сей грамоте, писанной скорописью на бумаге, привешена на малиновом снурке красного воска печать" [19]"Язычок" (надрезанная и загнутая влево правая часть низа листа) представляет собой полосу бумаги 7,35 × 4,95, где 7,35 см – расстояние между вершиной треугольника, форму которого имеет левая сторона "язычка" и правой стороной последнего, равной 4,95 см. Потяженность нижнего края "язычка" – 5,5, а верхнего – 6,3 см. Помета находится чуть левее и ниже отверстия в бумаге, через которое проходит левое ответвление шнура (2,15 см от вершины треугольника и 2,95 см от нижнего края "язычка"). [20–20]Поч. II, как будто близкий к поч. I, которым написан основной текст грамоты. Помета была сделана при выдаче грамоты. В ней обозначена сумма печатной пошлины (25 алтын, или 150 денег), чем и объясняется расположение пометы возле места прикрепления шнура для печати. В списке XIX в. отс. [21]Верхняя часть букв "кня" и вын. "з" стерлись и утрачены при реставр.; в кв. ск. доб. по списку XIX в. [21–24]Почерк подписи великокняжеского имени, возможно, тот же, что и почерк текста лицевой стороны (поч. I). Условно обозначим его, однако, как поч. III (о поч. II см. выше, примеч. 20–20). [22]Вын. "н" утрачено при реставр., в кв. ск. доб. по

списку XIX в. [23]Верхние части букв и вын. буквы "л" и "ч" стерлись и утрачены при реставр.; в кв. ск. доб. по списку XIX в. [25–25]Поч. IV В списке XIX в. подпись И.И. Кубенского помещена после подтверждения 1599 г. [26–26]Поч. V [27–27]Текст почти полностью стерся и утрачен при реставр.; в кв. ск. доб. по списку XIX в. [28]Вын. "д" почти полностью стерлось и утрачено при реставр.; в кв. ск. доб. по списку XIX в. [29]Вын. "з" заклеено при реставр.; в кв. ск. доб. по списку XIX в. [30]Вын. "ч" заклеено при реставр.; в кв. ск. доб. по списку XIX в. [31]Буква "о" почти полностью стерта; в кв. ск. доб. по списку XIX в. [32–34]Поч. VI. [33]Вын. "г" полувыцвело. [34]Буква "с" различается плохо, т.к. она почти сливается с более ярко написанным выносным "л" в слове "приказал" подписи И.И. Кубенского, расположенной ниже. [35]Начало надписи стерлось; в кв. ск. доб. по смыслу и формуляру. [36]Между "с" и "ю" воск выпирает над средним уровнем поверхности печати; буквы стерлись; в кв. ск. доб. по формуляру. [37]Между вторым "о" и "а" буква стерлась; в кв. ск. доб. по формуляру. [38–38]Часть печати выломана; в кв. ск. доб. по формуляру. [39–40]Между буквами "вел" и "оло" часть печати выломана; в кв. ск. доб. по формуляру. [40]Верх буквы "р" заляпан воском; далее текст стерт до буквы "м"; в кв. ск. доб. по формуляру. [41]От первого "к" сохранилась лишь левая сторона; далее текст заляпан воском или стерт, хотя низ букв "вс" можно различить; в кв. ск. доб. по формуляру. [42]После "н" через текст проходит шнур, на котором держится печать; сохранилась только верхняя правая часть какой-то буквы (по-видимому, "х"); в кв. ск. доб. по формуляру.

№ 2

1575 г. августа 4. – Указная с прочетом грамота ц. и в. кн. Ивана IV Вас. в Нижний Новгород ключникам Юрию Матюнину и Якову Бухвалову о праве нижегородского Спасского собора освящать церкви и давать "знамена" для венчания брачущихся, взимая освященные и венечные пошлины, и о запрещении нижегородскому Архангельскому собору требовать доли в этих пошлинах (с подтверждениями ц. Федора Ив. 1587 г. ц. Бориса Фед. 1601 г. ц. Михаила Фед. и патр. Филарета Никитича 1624 г.).

(*л. 2*)[1] От царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии в Нижнеи Новгород ключником Юрью Матюнину да Якову Бухвалову, или по вас в Нижнем Новегороде иные наши ключники будутъ. Били нам челом из Нижнего Новагорода от соборные церкви архангилскои протопоп Фотеи з братьею: пожаловал дедъ нашь, князь велики Иван Васильевич всеа Русии, в Нижнемъ Новегороде у соборных церквеи спаского протопопа Сидора з братьею да архангилского протопопа Сидора ж з братьею нижегородцкою венечною пошлиною и балахонскою, и курмышскою, и освещеньемъ церковным пополам; и спаскои деи протопоп Сидор з братьею имали венечные пошлины с первоженца три денги, а з двоеженца алтынъ, а с троеженца два алтына, а церковных освещенных денег по гривне; а архангилскои протопоп Сидор же з братьею [и]мали[2] с первоженца и з двоеженца, и с троеженца[3] и[4] венечные пошлины, и церковные освещенные денги по тому ж, что и спаскои протопоп з

братьею имали; и ныне деи спаскои протопоп з братьею от архангилского протопопа тое деда нашего жаловалную грамоту таят[5], а венечною пошлиною и церьковными освещенными денгами не делятца.

И мы велели дьяку своему Ивану Собакину меж ихъ про прежнюю деда[6] нашего жаловалную грамоту сыскати. И в спаского протопопа место перед-яком[7] нашим Иваном Собакинымъ положил отца нашего, великого князя Василья Ивановича всеа Русии, жаловалную грамоту спаскои протодьякон Лукьян. И в тои отца нашего, великого князя Василья (*л. 3*) Ивановича всеа Русии, грамоте написано:

Били челом наперед того спаскои протопоп Игнатеи да протодьякон Иван, да попы, попъ Савелеи да поп Марко, да попъ Михаило, да дьякон Василеи, отцу нашему, великому князю Василью Ивановичю всеа Русии, о том, что имали у них знамя на городцкие люди и селские к гордъцкимъ попомъ и по селом, а без ихъ деи знамян городцкие попы и селские свадеб не венчали и церквеи без ихъ свещенника и дьякона не свещали. Да спаскои же протопоп Игнатеи з братьею били челом отцу нашему, великому князю Василью Ивановичю всеа Русии, на архангилскихъ попов и на печерскихъ, на ружныхъ и на городцких, и на селских, и на балахонскихъ, и на узолских попов, а сказали[8], что деи десятилники митрополичи давали знамяна без ихъ знамян, а у них деи церковную пошлину теряли; а наперед деи того были знамяна от спаских попов да от десетилников от обоих вместе; и попы деи архангилские и печерские, и городцкие, и селские попы венчали по десятилничю знамяни без ихъ знамян и церкви деи свещали без ихъ свещенника и дьякона, и в том деи у них терялась церковная пошлина.

А в грамоте деи жаловалнои отца нашего, великого князя Василья Ивановича всеа Русии, у нижегородцких у посадцких людеи написано:

Городцкие люди и волостные емлют знамяна на венцы у спаского протопопа з братьею да у митрополичих десятилников, а дают деи имъ от знамян, спаскому протопопу Игнатью з братьею, (*л. 4*) с первоженца алтынъ, а з двоеженца два алтына; а митрополичю десятилнику от знамян пошлину давали[9] по тому ж.

И отец нашь, князь велики Василеи Иванович всеа Русии, спаского протопопа Игнатья з братьею пожаловал, велел Нижнего Новагорода архангилскимъ попом и посадцким, и селским попом знамяна имати у спаского протопопа у Игнатья з братьею, или по немъ протопоп у Спаса в соборе будетъ, и у митрополичих десятилников; и церкви свещати велелъ спаскимъ попом и дьякону. А велел отец нашь, князь велики Василеи Иванович всеа Русии, венечные пошлины имати спаскому протопопу з братьею с первоженца алтынъ, а з двоеженца два алтына.

И мы тое отца нашего, великого князя Василья Ивановича всеа[10] Русии, жаловалные грамоты слушели и велели спаскому протопопу[11] з братьею венечные и освещенные пошлины имати по прежнеи отца нашего, великого князя Василья Ивановича всеа Русии, жаловалнои грамоте, а архангилскому протопопу велели в тои пошлине отказати по тому, что били нам челом на них архангилскои протопоп Фотеи з братьею ложно, а сказал, что они в тои отца нашего жаловалнои грамоте спаским[12]

протопопом з братьею написаны и венечною пошлиною, и церковными освещенными денгами пожалованы; и архангилского протопопа з братьею в тои отца нашего, великого князя Василья Ивановича всеа Русии, жаловалнои грамоте не написано, и венечною пошлиною, и церковными (*л. 5*) освещенными денгами спаскому протопопу з братьею с орхангилским прото[по]пом[13] з братьею делитися не велено.

И мы спаского протопопа Лукъяна з братьею, или по них в Нижнемъ у соборные церкви у Преображенья Спасова инои протопоп и протодьякон, и попы, и дьяконы будутъ, пожаловали, велели венечную пошлину и церковные освещенные денги имати по тои отца нашего и по нашеи жаловалнои грамоте, которую спаскои протодьякон в протопопово место отца нашего и нашу жаловалную грамоту перед нами клал, и велели есмя им ходити о всемъ по тому ж, какъ в тои отца нашего и в нашеи жаловалнои грамоте у них написано, и рушати есмя тое у нихъ грамоты не велели никому ничем никоторыми делы. А архангилскому протопопу Фотею з братьею, или по немъ у Архангила Михаила инои протопоп и попы, и дьяконы учнут служити, до тое отца нашего и нашие жаловалные грамоты[14] дела нетъ. И венечною пошлиною, и церковными освещенными денгами спаскому протопопу з братьею с орхангилским протопопом з братьею делитися есмя не велели. И жаловалную грамоту отца нашего, великого князя Василья Ивановича всеа Русии, отдали есмя на Москве спаскому протодьякону Лукъяну.

И какъ к нам ся (*л. 6*) наша грамота придет, и вы б спаскому протопопу Лукъяну з братьею в Нижнем Новегороде и в Нижегородцкои уездъ к попомъ венечные знамяна велели давати[15], и где лучитца церкви свещати, велели спаскому попу и дьякону свещати, а без ихъ бы знамян нижегородцкие попы и селские свадебъ не венчали и церквеи без-пасских[16] попов и без дьякона не свещали. И велели б есте спаскому протопопу Лукъяну з братьею, или по немъ в соборе у Спаса инои протопопъ и протодьякон, и попы, и дьяконы учнутъ служити, ходити о всем по тому ж, какъ у них в отца наше[го][17] и в нашеи жаловалнои грамоте написано. А архангилскому б есте протопопу Фотею з братьею, или по немъ у Архангила Михаила в соборе инои протопопъ и попы, и дьяконы учнут служити, в тое нашу жаловалную грамоту и в венечную пошлину, и в церковные освещенные денги вступатися не велели ничемъ никоторыми делы, а однолично б есте того берегли накрепко, чтоб нижегородцкие посадцкие и селские попы (*л. 7*) без ихъ знамян свадеб не венчали и без ихъ свещенников и дьякона церквеи не свещали. А которые посадцкие и селские попы учнутъ свадбы венчати без ихъ знамян или церкви свещати без ихъ свещенника и дьякона, и вы б на тех попехъ имали заповеди по отца нашего и по нашеи жаловалнои грамоте и отдавали те заповеди спаскому протопопу з братьею.

А прочет сее нашу грамоту, отдавали спаскому протопопу з братьею, и он ее держит у собя вперед для иных наших нижегородцких ключников и городовых приказщиков, и всяких наших приказных людеи.

Писан[18] на Москве, лета 7083-го, августа 4[19] день[19]

*На обороте: (л. 2 об.).*Царь[20] и великии князь всеа Русии[20].

Ниже (в 6,5 см от подписи царского имени) помета: 2[21] гривны[21].

По составам: (*л. 2 об. – 3 об.*) Диякъ[22] (*л. 3 об.– 4 об.*) Иван (*л. 4 об. 5 об.*) Собакин. (*л. 5 об. – 6 об.*) Диякъ (*л. 6 об. – 7 об.*) Иван Собакин[22]

(*л. 2 об.*) Лета[23] 7105-го, февраля въ 16 день. Царь и великии князь Федор Иванович всеа Русии сее жаловалные грамоты слушал, а выслушавъ, Нижнево Новагорода соборные церкви Преображенья господа бога и Спаса нашего Исуса Христа протопопа Василья з братьею, и хто по нем у Спаса иные протопопы и попы, и дьяконы будут, пожаловал[24] велелъ ее потписати на свое государево, царево и великого князя Федора Ивановича всеа Русии имя, а рудити у них сее жаловалные грамоты не веле[л][25], и велелъ по неи ходити во всемъ по тому, какъ в сеи жаловалнои грамоте писано[23]. Ди[а]къ[26] Посник Дмитреевъ[27]

(*л. 3 об.*) Лета[28] 7109-го, марта въ 2 день. Царь и великии князь Борисъ Федорович всеа Русии сее жаловалные грамоты слушал, а выслушав, Нижнево Новагорода соборные церкви Преображенья господа бога и Спаса нашего Исуса Христа протопопа Василья з братьею, и хто по нем у Спаса иные прото[по]пы[29] и попы, и дьяконы будутъ, пожаловал, велел ее подписати на свое государево, царево и великого князя Бориса Федоровича всеа Русии имя, а рудити у них сее жаловалные грамоты не велел, и велел по неи ходити во всемъ по тому, какъ в сеи жаловалнои грамоте писано[28]. Диакъ[30] Иван Салманов[30].

Лета[31] 7132-го, марта въ 4 день. Мы, великии государь, царь и великии князь Михаило Федоровичь, всеа Русии самодержец, и отецъ нашъ государевъ, великии государь, святеишии патриархъ Филаретъ Никитичь Московскии и всеа Русии, сее грамоты слушали[32], указали по нашему государьскому уложенью переписати вновь на наше государьское имя, а сее жаловалную грамоту указали, подписавъ на наше ж государьское имя, отдати нижегородцкому спаскому протопопу Саве з братьею вперед для спору, а о всем указали ходити по тому, какъ в нашеи новои государьскои жаловалнои грамоте нынешнего 132-го году написано[31] Диакъ[33] Прокофеи Пахирев[33]

ГИМ. Патр. собр. № 998-1. Подлинник на 6 склеенных листах (л. 2–7): 1) Л. 2 = 16,45 × 44,3; 2) Л. 3 16,8 × 42,75; 3) Л. 4 = 16,7 × 42,75; 4) Л. 5 = 16,75 × 37,4; 5) Л. 6 = 16,45 × 32,5; 6) Л. 7 = 16,8 × 25,35. Размер приклеенного сверху л.1 (без текста грамоты): 16,4 × 39,2.

Водяной знак бумаги грамоты – четырехлепестковая розетка под короной в окружении литер "I" и "C" Высота знака – 19,5–20 мм (высота литер и розетки – 9,5–10,5, короны – 9,5 мм), ширина ок. 22 мм (устанавливается на основании промера фрагментов знака на разных листах). Знак расположен в $И_2$ перпендикулярно к линиям понтюзо. Своей верхней частью он обращен к $п_2$ (отстоит от него на 2–2,5 мм у вершины короны), нижней – к $п_3$ (отстоит от него на 6 мм у основания литер). Интервал между $п_2$ и $п_3$ составляет 27,5–28,5 мм. Всего в полном листе бумаги 15 основных и 2 боковых понтюзо. Водяной знак встречается на л. 2–5 и 7, где есть $И_2$. Его нет только на л. 6.

Подобные знаки: *Лихачев.* № 2745, 2746 (XVI в., без точной даты – розетка под короной в окружении литер "I" и "D"; высота – 19,5–21 мм, ширина – 19–20 мм); *Брике.* № 9454 (1571 г., Антверпен, Лилль – геральдическая лилия в

окружении литер "I" и "G"; высота 13 мм, ширина 24 мм, интервал 28,5 мм); № 9455 (1574 г., Франш-Контэ – трилистник, увенчанный геральдической лилией, в окружении литер "I" и "G"; высота – 20 мм, ширина – 21 мм, интервал – 26 мм).

Водяной знак приклеенного л. 1 вырезной гербовый щит с двумя перекрещенными мечами остриями вверх. Высота наличной части знака 35 мм, ширина – 36 мм. Знак расположен между $п_3$ и $п_5$, а по его вертикальной оси проходит $п_4$. Ширина $И_3$ – 29, $И_4$ – 28 мм. В листе 14 основных и 2 боковых понтюзо. Похожий знак: *Брике*. № 1401 (1527–1532 гг. Торгау, Цвикау, Веймар, Вердау, Цане; высота – 50 мм, ширина – 35 мм; по вертикальной оси знака проходит понтюзо, отстоящее от соседних с ним понтюзо справа и слева на 33,5 мм). Меньшего размера щит с перекрещенными мечами того же типа в знаке, расположенном между двумя понтюзо (И = 32 мм): Там же. № 1403 (1535 г., Мюльхаузен). Более поздние водяные знаки, изображающие щит с двумя перекрещенными мечами, менее похожи на знак публикуемой ркп., чем знак Брике № 1401. Например, в ряде знаков 1574–1598 гг. мечи направлены остриями вниз, а щит умещается между двумя соседними понтюзо (*Mareş Al.* Filigranele hîrtiei întrebuinţate în ţările Române în secolul al XVI-lea. Bucureşti, 1987. N 217–245). Иногда скрещенные мечи остриями вниз помещались вне щита – см.: *Лихачев*. № 4139 (1642 г.). В знаках XVII–XIX вв. лезвия и рукоятки мечей отличаются по форме от изображенных в знаке издаваемой ркп., а щит бывает в них заполнен еще и другими фигурами: *Лауцявичюс Э.* Бумага в Литве в XV–XVIII вв. Вильнюс, 1967. № 1327 (1697 г.), 1328 (1638 г.), 1331 (1664 г.), 1332 (1663, 1664 гг.); Водяные знаки рукописей России XVII в. По материалам Отдела рукописей ГИМ / Составители Т.В. Дианова, Л.М. Костюхина. М., 1980. № 277 (1694 г.); *Клепиков*$_2$. № 355 (1823 г.). Достойно удивления, что бумага приклеенного листа, судя по филиграни, старше бумаги самой грамоты.

К грамоте с левой стороны внизу приложена односторонняя черновосковая печать не вполне правильной овальной формы. По вертикальной оси она составляет 18 мм, по горизонтальной – 14,5 мм. В верхней правой половине печати оттиснуто изображение щита вырезной формы под короной; высота его – 10,5 мм, ширина внизу – 8 мм, в сер. – 6 мм. В щите – фигура всадника с копьем, поражающего дракона.

Длина загнутой части л. 7, к которой прикреплена печать, – 4,65 см, высота – 2,8 см. Нижний край л. 7 равен слева 8,15 см, справа – 8,7 см. Правый край расположен на 2,8 см выше левого.

Пометки на л. 1 об. разными поч.: "126-я" (XVII в.); "Нижнеи" (XVII–XVIII вв.); "Жаловалная грамота царя Ивана Васильевича всеа Росии 7083-го году, какова дана Нижнего Новагорода протопопу о зборе на собор венечных пошлинъ" (XVII в.). Там же надписи XIX в., читающиеся при повороте листа на 180°: "Син. № 998"; "3 арш. 10 в., с печатью"; "№ 49" Пометка на л. 2 об. наверху: "7083-го" (XVI–XVII вв.).

Все листы пронумерованы с об. одной рукой черн. XIX в. причем (номер первого, приклеенного листа) испр. дрч. как будто на "7"

Уп.: 1) Переписн. кн. патр:казны 1677 г. [РГАДА. Ф. 396 (Архив Оружейной палаты). № 1171. Л. 478 об. № 126]; 2) ХП, III. С. 246. № I-461.

Примечания: [1]В ркп. имеется нумерация листов на об. черн. XIX в., причем 1-м пронумерован подклеенный сверху лист бумаги, а первый лист грамоты пронумерован 2-м. Здесь и далее мы придерживаемся этой нумерации, не вводя своей, где первый лист грамоты мог бы быть обозначен как 1, второй – как 2 и т.д. [2]В ркп. "мали"; в кв. ск. доб. по смыслу. [3]Буква

замазана кляксой тжч. [4]Так в ркп., хотя "и" тут кажется лишним. [5]Буква "а" испр. из "о" дрч. [6]Второе "д" замазано кляксой тжч. [7]Буква "д" вын. [8]Вын. "л" как будто испр. из "х" тжп. и схч. [9]Буква "д" нап. как будто по смытому тжп. и тжч. [10]Буква "а" подпр. (м.б., испр. из дрб.) тжп. и тжч. [11]Рядом на левом поле прилипший к бумаге кусочек воска. [12]Предлог "с" подразумевающийся перед этим словом, пропущен, видимо, вследствие ассимиляции с начальным "с" слова "спаским"; можно прочесть также "с-паским", хотя "с" и "п" нап. в строке (ср. ниже, примеч. 16). [13]В ркп. "протопом"; в кв. ск. доб. по смыслу. [14]В ркп. "грамомоты"; испр. по смыслу. [15]Первое "а" испр. из "о" дрч. [16]Буква "з" вын. (ср. выше, примеч. 12). [17]В ркп. "нашеи"; испр. по смыслу. [18]Буква "н" вын.; возможно и чтение "писана" [19–19]Поч. II? (нап. с более тонким нажимом пера и, м.б., дрп. Возможно, и слово "августа" нап. тжп., что и обозначение числа дня). [20–20]Поч. III. [21–21]Поч. IV? (как будто близок к поч. I). [22]Поч. V (близок к поч. II?). [23–23]Поч. VI. [24]Буквы "пожа" нап. ужимисто в строке, а буквы "ловал" над строкой; все слово обведено схч. и, м.б. нап. по смытому; вероятно, оно было первоначально пропущено, а затем нап. на явно недостаточном для него свободном месте. [25]На месте выносного "л" клякса; в кв. ск. доб. по смыслу. [26]Буква "а" почти целиком смыта. [26–27]Поч. VII. Более яркие черн. чем в основном тексте подтверждения. [28–28]Поч. VIII. [29]В ркп. "протопы" в кв. ск. доб. по смыслу. [30–30]Поч. IX. [31–31]Поч. X. [32]В ркп. после "ш" нап. "ъ , а над строкой буквы "ли"; испр. по смыслу и формуляру. [33–33]Поч. XI.

VI. Грамоты, относящиеся к истории беломестного землевладения в городах Русского государства в годы "боярского правления"

В литературе уже отмечалось усиление позиций привилегированного беломестного землевладения в городах в период малолетства Ивана Грозного, особенно после смерти Елены Глинской. П.П. Смирнов определил политику боярских правительств этого времени в отношении городов как "раннефеодальную реакцию"[1]. Нами было показано увеличение земельных владений и привилегий монастырей в городах в конце 30-х – начале и середине 40-х годов XVI в.[2] однако специфика ситуаций, возникавших в городах разных районов Русского государства, конкретно не рассматривалась. Грамоты, публикуемые ниже, касаются монастырского городского землевладения в Рязани, Буй-городе, Муроме, Переславле-Залесском, Суздале и на Холуе в Стародубе Ряполовском в 1539–1547 гг.

Особенность рязанской ситуации заключалась в том, что здесь монастырскую землю как бы арендовали дети боярские и черные люди (док. № 1). Эта система представляла собой, наверное, разновидность прекария, а именно precaria data[3] О precaria oblata тут едва ли может идти речь.

---

[1] *Смирнов П.П.* Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII в. М.; Л., 1947 Т 1. С. 104–112.

[2] *Каштанов С.М.* Социально-политическая история России конца XV – первой половины XVI в. М., 1967. С. 336–342, 350 и др.

[3] Ср.: *Мильская Л.Т.* Прекарий // Советская историческая энциклопедия. М., 1968. Т. 11. Стб. 529–530; *Strayer J.R.* Feudalism. Toronto; London; New York, 1965. P. 22.

ибо у нас нет никаких сведений о том, чтобы дети боярские или черные люди сначала отдавали монастырю свою землю, а потом получали ее в качестве прекария. Сравнительно небольшая плата, которую "арендаторы" дворов, или прекаристы, должны были платить собственнику земли – монастырю ("оброк за позем" в размере гривны), напоминает скорее Recognitionszins, чем феодальную ренту с зависимых крестьян.

Очень характерно встречающееся в грамоте 1539 г. выражение "оброк за позем" Термин "позем" фигурирует в рязанских грамотах XIV – начала XVI в.[4], однако из них не вполне ясно, что это: вид налога или вид угодья[5]. Грамота 1539 г., кажется, подразумевает под "поземом" налог, позволяя видеть и в "поземе" более ранних рязанских грамот форму налога. "Позем" как налог за пользование землей мог быть в XIV–XV вв. рентой в собственном смысле слова. Однако "оброк за позем" являлся чем-то иным. "Оброк" – термин многозначный. Одно из значений – заменитель дани, ямских денег и других налогов в тех случаях, когда привилегированный землевладелец получал тарханно-оброчную грамоту, дававшую ему податной иммунитет при условии внесения "оброка" в казну сюзерена. Этот оброк был гораздо меньше всей суммы платежей, требуемых при отсутствии привилегии[6] Вот такого рода облегченным налогом, но не государственным, а частновладельческим и мог быть "оброк за позем" который прекаристы должны были выплачивать земельному собственнику.

Возможно, впрочем, и другое толкование "позема" и оброка за него. Если под "поземом" подразумевался не налог, а право пользования чужой землей в качестве прекария и сама земля, отдаваемая в прекарное владение, "оброк за позем" может рассматриваться просто как плата за держание чужой земли, а не как облегченная форма ренты.

Число дворов детей боярских и черных людей, размещенных на монастырской земле "на посаде за Глебовъскими вороты", в источнике не указано, однако создается впечатление, что их было не мало (по крайней мере, больше двух-трех – в противном случае речь шла бы, вероятно, о конкретных лицах). Дворы попали в "городскую сотную" письма Василия Коробова, дата которой неизвестна. Василий Коробов – это, по-видимому, Василий Андреевич Коробов, упоминающийся в разрядных книгах в 1513, 1521, 1529, 1531 и 1554 гг.[7].Осенью 1531 г. В.А. Коробов был вторым из трех наместников "на Резани... в городе"[8], после чего его военная карьера надолго прерывается.

---

[4] АСЭИ. Т. 3. № 322, 325, 346, 352; ср. № 341, 341а; ППРК. № 9, 51, 54. Наиболее раннее упоминание – в грамоте ок. 1371 г. (АСЭИ. Т. 3. № 322; у И.И. Срезневского – под 1356 г.). В грамоте 1303 г. этот термин еще отсутствует (АСЭИ. Т. 3. № 309; *Морозов Б.Н.* Грамоты XIV–XVI вв. С. 299–300. № 1).

[5] В словарях указывается и то, и другое значение этого термина. См.: *Срезневский И.И.* Материалы для словаря. Т. 2. Стб. 1087; *Кочин Г.Е.* Материалы для терминологического словаря древней России. М.; Л., 1937. С. 249–250; Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1990. Вып. 16. С. 116.

[6] См.: *Каштанов С.М.* Финансы. С. 67–80, 234–235.

[7] РК. С. 50, 51, 65, 67, 74, 78, 81, 147.

[8] Там же. С. 81.

Итак, служба В.А. Коробова шла успешно при Василии III, но боярским правительствам он пришелся, кажется, не ко двору. Наиболее вероятно, что писцовую работу в Рязани В.А. Коробов осуществлял в начале 30-х годов, возможно, сразу после своего наместничества здесь в 1531 г. Тогда же могло состояться и пожалование Спасского монастыря со стороны великого князя. Имя последнего в источнике не названо, но думается, что это был еще Василий III, а не малолетний Иван. К февралю 1533 г. относится указная грамота Василия III в Рязань Федору Ромоданову о высылке крестьянина Ивана Ботурина с земли Рязанского Богословского монастыря за неплатеж монастырю пошлин и неподчинение монастырскому суду[9] – случай, во многом похожий на ситуацию 1539 г., только в 1533 г. речь шла не о поземщике, а о новопорядчике, садившемся на монастырскую землю в крестьяне.

Рязанские монастыри в 30-х годах XVI в. не обладали собственным аппаратом власти для расправы с нарушителями их землевладельческих прав. Мы замечаем, что как крестьяне, так и городские черные люди и дети боярские избирали один и тот же метод присвоения монастырской земли – неплатеж монастырю пошлин или оброка за владение и пользование его землей. Ослабление землевладельческих прав монастырей в Рязани было, возможно, следствием разрушения старой политической системы Рязанского княжества после его окончательного присоединения к Москве. Однако боярское правительство Шуйских, как бы следуя примеру Василия III, встало в 1539 г. на защиту интересов влиятельного рязанского монастыря.

Борьба волостных крестьян с землевладением монастырей в городах ясно запечатлена в грамоте 1541 г., относящейся к небольшому городу Бую в Костромском уезде (док. № 2). Великокняжеские писцы П.И. Квашнин и Б.А. Ступишин оформили, по-видимому, выгодный для Предтеченского Железноборковского монастыря обмен его двора в Буйгороде на осадный двор волостных крестьян в том же городе, однако крестьяне не хотели покидать свой старый двор. В грамоте не сказано, вступили ли волостные крестьяне во владение бывшим монастырским двором или монастырь его тоже не освобождал и в этом была причина невыезда крестьян из своего двора.

Костромской и Галицкий уезды в первой половине XVI в. не раз подвергались нападениям казанских татар, поэтому монастырю Железного Борка было очень важно иметь просторный осадный двор в соседнем Буйгороде. Недаром на этом дворе планировалось построить церковь. Вероятно, старый монастырский двор был меньше двора волостных крестьян и менее удобно расположен.

Выдача грамоты писцами относится к периоду, когда у власти еще стояло правительство И.Ф. Бельского, однако уже начался новый "виток" борьбы между Шуйскими и Бельскими (правительство И.Ф. Бельского пало 2 января 1542 г.). С июля 1541 г. И.В. Шуйский находился во Вла-

---

[9] АИ. Т. 1. С. 195. № 134; ПРП. Вып. 4. С. 122–123, 168–169; *Филиппова И.С.* Московские грамоты XVI в. из Государственного архива Рязанской области // История русского языка. Памятники XI–XVIII вв. М., 1982. С. 274. № 2.

димире во главе большого полка, в Костроме же первым воеводой был Ф.И. Шуйский[10]. В это время, по свидетельству Никоновской летописи, недовольные И.Ф. Бельским бояре начали "обсылатися в Володимирь" "со князем Иваном Василиевичем с Шюйскым"[11]. Не исключено, что Железноборковский монастырь обращался за поддержкой к находившемуся в Костроме Ф.И. Шуйскому, и тот мог влиять на решение писцов. Так или иначе, но писцы действовали в интересах монастыря и потребовали от городового приказчика немедленной высылки крестьян из их прежнего двора.

Грамота от 9 мая 1543 г., выданная в период второго правления Шуйских (док. № 3), показывает расширение беломестного землевладения на посаде Мурома. Прямо здесь как будто не нарушались ничьи конкретные интересы, поскольку Владимирский Рождественский монастырь должен был получить "место порожнее" Однако тот факт, что за этим местом закреплялся статус "необрочного и нетяглого", свидетельствует о нежелании правительства считаться с финансовыми устремлениями посада в целом.

Неизвестно, в какое время был произведен раздел старого монастырского двора "в городе", когда половину этого двора получил Иван Веревкин. Его социальная принадлежность в грамоте не указывается, однако с ним, по-видимому, можно отождествить Ивана Веревкина, бывшего в 1548 г. царским ключником в Нижнем Новгороде (наряду с Федором Апраксиным)[12]. В источниках XVI в. упоминается и несколько других Веревкиных – служилых людей[13]. В середине XVI в. известны Суторма, Злоба и Русин Федоровы дети Веревкина – судя по одинаковому отчеству, родные братья, хотя и фигурирующие в документах раздельно: Суторма – как дворовой сын боярский по Волоку (50-е годы XVI в.)[14]. Злоба как послух купчих в Рузе и Казани (соответственно 1534/35[15] и 1553 гг.[16]), Русин как послух купчей в Казани (1553/54 г.[17]). Степень их родства с Иваном Веревкиным неясна.

Владел ли Рождественский монастырь изначально только половиной двора в пределах "города" в Муроме, или предоставление второй половины того же двора Ивану Веревкину было осуществлено за счет монастыря. или же, наоборот, потесниться пришлось светскому лицу в пользу монастыря, – все это неясно. Можно только думать, что совместное владение одним двором мало устраивало обе заинтересованные стороны. Поэтому монастырь стремился воспользоваться благоприятным

---

[10] РК. С. 102–103.

[11] ПСРЛ. Т. 13, 1-я пол. С. 140.

[12] АФЗХ. [Ч. 4]. № 88. С. 100.

[13] См., например: *Веселовский С.Б.* Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974. С. 65, 233, 308.

[14] ТКДТ. С. 179. Л. 133 об. (Дворовая тетрадь).

[15] АФЗХ. Ч. 2. № 142. С. 140.

[16] *Каштанов С.М.* Возникновение русского землевладения в Казанском крае (Документы) // Из истории Татарии. Казань, 1973. Сб. V (Учен. зап. Казанского гос. пед. института. Вып. 116). С. 7–8, 22. Док. № 5.

[17] Там же. С. 7–8, 26. Док. № 11.

моментом для получения еще одного двора, на сей раз на посаде. Не вполне понятно, какая судьба ожидала монастырскую половину старого осадного двора "в городе": оставалась ли она за монастырем или отходила к другим жителям "города", например, к тому же И. Веревкину. Источник об этом умалчивает, из чего можно заключить, что монастырь, скорее всего, сохранял за собой половину осадного двора.

Муромский уезд, как и Костромской, принадлежал к числу районов, подвергавшихся постоянной опасности казанских набегов. Поэтому Рождественский монастырь был кровно заинтересован в сохранении хотя бы половины осадного двора в "городе" Интересно, что осадный двор рассматривался как убежище для крестьян вполне конкретного монастырского села в Муромском уезде: "селцо Пестенкино з деревн[е]ю с Вилипцовою, да того же селца и деревни был двор в городе осаднои" Новый двор "на приездъ" монастырь получал на посаде, но хотел, чтобы этот двор был "от города недалече", т.е. рядом с городскими укреплениями, где находился, в частности, и его старый осадный двор.

Во второй период правления Шуйских монастырским дворам в городах давались в некоторых случаях весьма существенные податные привилегии. Так, жалованная грамота Троице-Сергиеву монастырю от 29 августа 1543 г. (док. № 4) освобождала монастырские дворы в Переславле-Залесском от дани, ямских денег, посошной службы и других повинностей. В грамоте не говорится, к какой части Переславля принадлежали дворы – к "городу" или "посаду" Центром владений был старый монастырский двор на берегу р. Трубежа. На прилежащем к нему лугу монастырь поставил 11 новых дворов. Очевидно, монастырские дворы примыкали к посаду, хотя и не входили в него, будучи "белым" местом.

Время возникновения новых дворов в грамоте не указано. Предполагаем, что это произошло незадолго до выдачи грамоты, когда создались благоприятные политические условия для роста монастырского привилегированного землевладения в городах. Монастырь не ошибся в своих расчетах. На все 12 дворов он получил в 1543 г. грамоту с более или менее полным податным и ограниченным судебным иммунитетом (из юрисдикции монастыря изымались дела о душегубстве и разбое с поличным). Весьма показательно, что грамота 1543 г. не была подтверждена в 1551 г., когда производилась общая ревизия тарханов. Это объясняется содержавшимся в ней освобождением монастырских дворов от основных налогов и повинностей (тарханный формуляр типа $П_1$: нет освобождения только от городового дела)[18]. Не имея подтверждения 1551 г., грамота потеряла свою юридическую силу.

Довольно благоприятная по отношению к монастырским дворам и слободам политика продолжалась и в начале правления Глинских, о чем, в частности, свидетельствует жалованная грамота Ивана IV февраля 1547 г. Суздальскому Спасо-Евфимьеву монастырю (док. № 5). В числе объектов пожалования в грамоте указаны "двор монастырскои в Суждале внутри города" "слободки в Суздале под монастырем на их земле на монастырскои на сошнои", а также "въ Стародубе, в Ряполовскомъ стану.

[18] См.: *Каштанов С.М.* Очерки русской дипломатики. М., 1970. С. 104.

на Холую у Соли дворъ ихъ манастырскои" с варницами. На все эти владения распространялся общий иммунитетный статус монастыря. Городской двор и слободки в Суздале освобождались наряду с сельскими вотчинами от дани, померного, пятна и др. (формуляр типа К)[19] Податной иммунитет не был, однако, полным. В грамоте отсутствует освобождение от ямских денег (или яма), примета, посошной службы и городового дела – наиболее тяжелых налогов и повинностей, хотя в общей форме дается освобождение от "дани" и от обязанности тянуть с черными людьми в какие бы то ни было "пошлины" и "розметы" В статье о монастырском дворе на Холуе в Стародубе Ряполовском также не видим освобождения от главных прямых налогов. Здесь нет даже декларативного освобождения от "дани" Двор лишь изолировался от общей раскладки тягла с черными людьми ("с черными людьми ни в какие розметы, ни в потуги не тянутъ") и освобождался от таможенных пошлин (тамги, весчего и др.).

Наряду с таможенным иммунитетом монастырю предоставлялся очень широкий судебный иммунитет, из которого исключались лишь дела о душегубстве. Архимандрит получил иммунитет и от церковного суда суздальского епископа Ионы. Все монастырские старцы, священники и дьяконы, а также попы и дьяконы монастырских сельских церквей освобождались от пошлин и суда епископа и его агентов и подчинялись суду архимандрита. Мы уже подчеркивали особое внимание правительства Глинских в начале 1547 г. к суздальским духовным феодалам, тесно связанным с князьями Шуйскими – политическими противниками Глинских. Для обеспечения союза с суздальскими монастырями правительство выдавало им грамоты с весьма существенными податными и судебными привилегиями[20].

Жалованная грамота Спасо-Евфимьеву монастырю была выдана вскоре после венчания Ивана IV на царство (16 января 1547 г.) и, возможно, после его женитьбы на Анастасии Романовне (3 февраля 1547 г.). Выдача грамоты могла состояться, скорее всего, между 3 и 17 февраля 1547 г. С 17 февраля по 5 марта Иван IV отсутствовал в Москве, совершая путное шествие в Троице-Сергиев монастырь в сопровождении супруги и младшего брата, князя Юрия Васильевича[21]. Текст грамоты был заготовлен заранее (возможно, самим монастырем), и основная часть этой заготовки была использована, по-видимому, без существенных редакторских исправлений. В диспозитивных статьях мы несколько раз встречаемся с титулованием Ивана IV просто великим князем, но не царем (см. примеч. 4–4). Такой недосмотр явно связан с некритическим использованием старого текста, составленного до 16 января 1547 г. В то же время акт венчания ясно отразился в интитуляции, санкции и подписи царского имени. В интитуляции наблюдается пышное титулование Ивана IV "великим царем" "государем" и употребление формулы "божиею милостию" Ставшая позднее традиционной для жалованных грамот внутреннего

---

[19] Подробнее о нем см.: Там же. С. 125–138.

[20] См.: *Каштанов С.М.* Социально-политическая история России конца XV – первой половины XVI в. М., 1967. С. 364–365.

[21] ПСРЛ. Т. 13, 1-я пол. С. 150–152.

назначения формула "царь и великии князь..." в февральской грамоте 1547 г. еще отсутствует. Все эти необычности формуляра объясняются, надо думать, не погрешностями списка XVIII в., а неразработанностью на первых порах новой формулы титула. Такое же титулование, как в публикуемой грамоте, находим в некоторых других жалованных грамотах начала 1547 г. В грамоте Ивана IV Вассиановой Строкинской пустыни от 30 января 1547 г. интитуляция гласит: "Се яз, великий царь и государь и великий князь Иван Васильевичь всеа Русии"[22]. Для полного совпадения с начальной частью грамоты Спасо-Евфимьеву монастырю здесь не хватает только формулы "божиею милостию", употребление которой свидетельствует о большей торжественности спасской грамоты по сравнению с вассиановской. Спасская грамота была и более щедрой по содержанию.

Именно большой объем иммунитета, в том числе освобождение от тамги, от епископского суда и др., послужили причиной неподписания спасской грамоты 1547 г. в мае 1551 г. на царское имя. Вместо нее монастырь получил 17 мая 1551 г. новую жалованную грамоту на все вотчины с весьма ограниченным податным и судебным иммунитетом в соответствии с нормами майской ревизии тарханов[23].

№ 1

1539 г. августа 30. Грамота, "по слову" в. кн. Ивана IV Вас., рязанского дворецкого Ивана Мих. [Юрьева][1] в Рязань городовому приказчику Вас. Конаплину о сборе оброка за позем для Рязанского Спасского м-ря с расположенных на его земле дворов детей боярских и черных людей в Рязани на посаде за Глебовскими воротами.

По великого князя сл[о]ву[2] Ивана Васильевича всеа Русии, от дворетцкого Ивана Михаиловича на Рязань приказщику городовому Васюку Конаплину. Зде ми билъ челом с Рязани спаскои архимондрит Касьянъ з братьею, а сказывает, что на их на спаскои земле дворы детеи боарьских и черных людеи на посаде за Глебовъскими вороты, и писцы де рязанские Василеи Коробов с товарищи на их на спаскои земле те дворы детеи боарьских и черных людеи переписали, и князь велики его пожаловал, велел[3] с тех дворо[в][4] ему имати оброку за позем з году на год з двора по гривне, а велено было архимондриту те оброки на тех детех боарских и на черных людех имати приказщиком городовы[м][5] Игнату Пущину да Горяину Волокитину да[6] отдавати спаскому архимондриту з братьею; и Игната деи и Горяина в животе не стало, и те деи[7] дети боарьски и черные люди спаскому архимондриту Касьяну з братьею ныне съ их земли оброку не плотят.

И ты б, взяв с собою сотцких и десятцких, да посмотрел бы еси в городскои сотнои, ест ли на спасскои на онхимондричеи земле дворы детеи боарьских и черных людеи. И будет в городскои сотнои[8] на спаскои на

---

[22] АИ. Т. I. № 147. С. 212 (ХП, I. С. 369. № 532).

[23] АСЭИ. Т. 2. № 497. С. 545–548 (ХП, II. С. 137. № 643). Ср.: *Каштанов С.М.* Финансы. С. 121, 134–135.

онхимондричеи[9] [земле][10] дворы детеи боарьских и черных людеи есть, и ты б тот оброк по грамоте великого князя з двора по гривне за позем, да и на прошлые годы, на которые не платили, даправливал да отдавал спаскому архимондриту Касьяну з братьею. А которые дети боарьские не похотят архимондриту [с][11] спаскои земли оброку платити, и ты б на тех детех боарьских с тех дворов, которые[12] стоят на спаскои земле, оброки даправливал все сполна, и на прошлые годы, на которые не платили; а даправя все оброки сполна, да высылал бы еси их ис тех дворов[13] вон, да те дворы отдавал спаскому архимандриту[14] Касьяну з братьею по сеи грамоте.

Дворетцкои Иван Михаилович к сеи грамоте печать свою приложил.

Лета 7047-го, августа в 30 день.

РГАДА. ГКЭ, по Переславлю-Рязанскому. № 4/9824. Подлинник 14,2 × 31,5.

Водяной знак по обрезу – кувшинчик (нижняя часть) с ручкой с одной стороны и "носиком" или "рыльцем", как у чайника, – с другой (тип "кумгана", по определению Н.П. Лихачева), с ячеистым узким поясом посредине; в высоту виден на 30 мм, длина пояса 15,5 мм, между понтюзо 22 мм, причем нижняя оконечность ручки выходит за линию понтюзо на 2,5 мм. Наиболее близкий: *Брике*. № 12849 (1528–1532 гг., Утрехт и Бонфонтэн). Близкие: *Лихачев*. № 1656 (1536–1540 гг.), 1723–1724 (1547 г.).

К грамоте была приложена печать темного воска, от которой сохранился лишь обломок нижней части. Судя по следам печати, она была овальной и составляла по осям симметрии 21,5 и 17 мм.

С оборота грамота подклеена по первому и второму сгибам. На первой (верхней) подклейке – приклейка 17 × 7,5 с вержерами и понтюзо, но без водяного знака; на ней пометки: "Переславль Рязанскои № 129", где "9" испр. дрч. из "3" (XVIII в.), "№ 310 7040" (XIX в.), "IV" (крш). Отдельно от грамоты хранится лист бумаги, нижняя часть которого 17 × 4,45 является оторвавшимся верхом предыдущей приклейки. Здесь сходные вержеры и понтюзо, водяной знак по обрезу – часть герба, скорее всего верхняя: в акантоподобном обрамлении фигура в виде обелиска на пьедестале, у вершины ее с одной стороны шестиугольная звезда на стебле, с другой – маленький прямоугольный придаток и неясные очертания (м.б., другой звезды?). Знак виден в высоту на 18 мм, в ширину сверху на 35–37 мм, снизу – на 29 мм (по краю листа), высота "обелиска" – 12 мм, звезды – 6 мм, стебля – 5 мм; понтюзо проходит по "обелиску" вдоль; между этим понтюзо и соседним, плохо различимым, – 17 мм (?). Сколько-нибудь уверенно знак идентифицировать не удалось[15] Пометки на бумаге с указанным водяным знаком: "№ 9" (XVIII в.), "III" (крш). К этой бумаге с оборота приклеена бумага XIX в. без вержер и понтюзо, 18,1 × 22,6, составляющая сейчас верхнюю часть листа. На ней пометки: "Переславль" (зач. крш.) "Рязанского уезда" (XIX в.), "116" (крш), "II" (крш). Слева от них приклеенный типографский ярлычок 6,1 × 3,3 с печатным и ркп. текстом: "Архивный №" (печ.) "4" (ркп. XIX в.), "Хронолог. №" (печ.) "9824" (ркп. XIX в.).

М/п копия: *Каштанов С.М.* Очерки истории иммунитета, II. С. 244–245.

Уп.: 1) *Шумаков С.*[*А.*] Материалы для истории Рязанского края. Рязань, 1898. Вып. 1. С. 11. № 2; 2) ХП, I. С. 354. № 406.

Примечания: [1] О рязанском дворечестве И.М. Юрьева в 1539/40 г. см.: *Зимин А.А.* О составе дворцовых учреждений. С. 193 и примеч. 122. [2] Верхнее поле листа частично оборвано; от титла сохр. лишь нижняя часть; в строке "слву"; в кв. ск. доб. по смыслу. [3] Последнее "л" (вын.) повреждено на

сгибе. [4] Бумага вырвана у правого края листа на сгибе; сохранившийся начерк над строкой – по-видимому, титло; в кв. ск. доб. по смыслу. [5] В ркп., по ошибке, "городовы"; в кв. ск. доб. по смыслу. [6] Нап. по смытому тжп. и тжч. [7] Нап. дважды. [8] Буква "с" испр. из дрб. тжп. и тжч. [9] Второе "о" нап. как точка. [10] В ркп. пропущено; в кв. ск. доб. по смыслу. [11] В ркп. предлог "с" отс., вероятно, вследствие ассимиляции его с первым "с" последующего слова ("спаскои"); в кв. ск. доб. для ясности. [12] Буквы "кот" нап. по смытому тжп. и тжч. [13] Слово испр. из другого: "ор" из дрб. более густыми черн., второе "о" выше "р", над строкой два выносных "в" разных начерков. [14] Буква "у" подпр. из дрб. тжп. и тжч. [15] Больше всего описанная часть знака напоминает нашлемник, или навершие герба. Если допустить, что "обелиск" представляет собой символическое изображение дуба, то всю фигуру в целом можно было бы отождествить с навершием гербов Шереметевых, Колычевых, Яковлевых и Бобарыкиных, у которых кумиропоклонный дуб сопровождается двумя серебряными шестиугольными звездами (по одной с каждой стороны), а завихрения намета обрамляют нашлемник снизу (см.: Общий гербовник дворянских родов Всероссийския империи, начатый в 1797-м году. СПб., [1803]. Ч. 2. № 10, 27, 28; Ч. 3. № 10; СПб., [1837]. Ч. 5. № 49; *Тройницкий С.Н.* Гербы потомства Гланды Камбилы // Гербовед, издаваемый С.Н. Тройницким. СПб., 1913, январь. С. 7–18; *Лакиер А.Б.* Русская геральдика. 2-е изд. М., 1990. С. 298–299). Такой герб употреблялся А.А. Яковлевым еще в 1716 г. (*Тройницкий С.Н.* Указ. соч. С. 10). В качестве водяного знака использовался герб Шереметевых – на бумажной фабрике их крепостного крестьянина Н.И. Торопова в 1784–1789, 1796–1803, 1810 гг. Однако, судя по альбомам, нашлемник с дубом и звездами в водяных знаках, изображающих герб Шереметевых, не воспроизводился (см.: *Лихачев.* № 3589; *Клепиков$_1$.* № 247–254; *Клепиков$_2$.* № 283–284; *Кукушкина.* № 475–479; *Участкина.* № 792–798). Если в "обелиске" видеть не символическое изображение дуба, а незаконченное (без боковых лепестков) изображение геральдической лилии, тогда напрашивается сравнение знака с гербом Сиверсов, где один из нашлемников содержит геральдическую лилию, над которой расположены два шарика и еще выше шестиугольная серебряная звезда, и все эти фигуры обрамлены крыльями орла (см.: Общий гербовник... СПб., [1838]. Ч. 7. № 4). Герб графа К.Е. Сиверса использовался как водяной знак бумаги, производившейся на его Красносельской фабрике в 1754–1773 гг. (*Кукушкина.* С. 295–296). В варианте этого знака с датой "1759" левый (от зрителя правый) нашлемник имеет ту же структуру, что и в гербовнике, причем лилия напоминает грушу на подставке, а крылья орла представлены двумя спиралями (*Лихачев.* № 3551). Однако орнаментальное обрамление с широко расставленными концами в изображении на изучаемой бумаге совсем не похоже на довольно тесно сдвинутые крылья орла в нашлемнике герба Сиверса (в знаке № 3551 альбома Лихачева размах крыльев в верхней части – менее 20 мм). Кроме того, в неидентифицированном знаке звезда находится рядом с "обелиском", а в гербе Сиверса – над ним. В некоторых водяных знаках иностранной бумаги конца XVII – начала XIX в. имеется нашлемник со звездой в акантоподобном обрамлении. Так, в знаке 1675 г. который Черчилль неуверенно отождествляет с гербом Бергена, нашлемник содержит фигуру, похожую на дерево (высота – 11 мм), и шестиугольную звезду над ней в широком (до 40 мм) обрамлении (*Черчилль.* № 292). Иногда нашлемник состоит только из звезды (пяти- или шестиугольной) в аналогичном обрамлении (Там же. № 201=*Николаи.* Т. 2. Табл. XXII. № 1, без даты; *Хивуд.* № 3735, 1790 г.; ср.: *Клепиков$_1$.* № 1076, 1820 г.). Шестиугольная (реже пятиугольная и

совсем редко восьмиугольная) звезда фигурирует в нашлемниках ряда польских и русских гербов, обычно на среднем из пяти или трех страусовых или павлиньих перьев или между крыльев орла, коршуна (*Лукомский В.*[*К.*], *Тройницкий С.*[*Н.*] Гербы третьей части Гербовника дворянских родов Царства Польского. СПб., 1910. № 32, 37, 66, 67, 69, 72, 99, 106, 111, 112, 188; Общий гербовник... Ч. 3. № 99, 110, 150; Ч. 5. № 38; Ч. 7. № 135, 171, 176 и др.). Пятиугольные звезды в нашлемниках гербов лейб-кампанцев (по три на каждом из двух крыльев орла) намного дальше от искомого изображения. В гербе рода Храповицких на среднем из пяти павлиньих перьев – геральдическая лилия (Общий гербовник... Ч. 2. № 126). В качестве водяных знаков с нашлемниками указанных типов эти гербы нам неизвестны. Из фигур, встречающихся в филигранях, "обелиск" знака изучаемой бумаги напоминает еще верхнюю часть герба "Прус" в вариантах герба Озеровых, но тут он наклонен (представляя лезвие меча), имеет продолжение внизу и лишен сопровождающей звезды и обрамления (см.: *Лихачев.* № 3588, 3598, 1794 и 1803 гг.; *Кукушкина.* С. 170; ср.: Общий гербовник... Ч. 3. № 40; *Лакиер А.Б.* Указ. соч. С. 287–288). Загадочный водяной знак кажется похожим также на верхнюю часть нашлемника в гербе графа Корфа, где по обеим сторонам центрального лепестка геральдической лилии помещено по шестиугольной звезде (одна звезда находится и над ним), а за боковые лепестки ухватились косматые сирены – по одной с каждой стороны – см.: Гербы дворянских родов России / Авторы-составители Е.А. Агафонова, М.Д. Иванова. М., 1991. [Герб № 6]. Правда, водяные знаки с гербом Корфа в альбомах филиграней нам не встретились.

№ 2

1541 г. ноября 22. – Грамота, "по слову" в кн. Ивана IV Вас. костромских писцов Поярка Ильича Квашнина и Бор. Ал-дровича Ступишина в Буй-город городовому приказчику Гр.Фед. сыну Григорьева о предоставлении Предтеченскому Железноборковскому м-рю осадного двора в Буй-городе и выдворении из него крестьянина Юшки Губина с тов.

По великого князя слову Ивана Васильевича всеа Русии, от костромских писцов от Поярка от Ильича Квашнина да от Бориса от Александровича Ступишина с товарыщи в Буи-город приказщику городовому Григорищу Федорову сыну Григорьева. Дали есмя предотеченьскому[1] игумену Нифонту з братьею манастыря з Железного Борку в Буе-городе двор осаднои волостных крестьян Юшка Губина с товарыщи, а на том дворе игумену Нифонту з братьею церковь поставити осадного для времяни и служба устроити; а Юшку Губину с товарыщи[2] дали есмя против того двора в отмен манастырскои двор Железного Борку в Буе ж городе. И Юшко деи Губин с товарыщи из того двора и по ся часы не идет вон и двора предтечинскому игумену Нифонту з братьею не изпорознит.

И как к тебе ся грамота придет, и ты б часа того Юшка Губина с товарыщи из того двора выслал вон, да тот двор изпорознив, отдал предотечинскому[3] игумену Нифонту з братьею по сеи грамоте.

Писано лета 7050-го, ноября в 22.

РГАДА. ГКЭ, по Костроме. № 38/5005. Подлинник 13,9 × 26,9.

Водяной знак по обрезу бегущая собака (или волк?) с вытянутыми передними лапами, разинутой пастью и высунутым языком, без ошейника, с шерстью по туловищу и с четырехлепестковой розеткой на стебле, идущем от переносицы вверх перпендикулярно наклоненной вниз морде (центральная часть туловища и задние лапы отс.). Максимальная высота изображения: без розетки – 30 мм, с розеткой – 34 мм, максимальная длина: без розетки – 21,5 мм, с розеткой – 27,5 мм. Изображение расположено параллельно линиям понтюзо. Одно из них пересекает голову собаки вдоль, оставляя в нижней части знака 21,5 мм (что равно интервалу между понтюзо), а в верхней – 12,5 мм. Несмотря на разнообразие знаков "собака" в альбомах филиграней, достаточно близкого изображения найти не удалось.

К грамоте приложены две печати темного воска. Первая (слева) печать составляет по осям симметрии 18 и 16 мм, вытисненный в ней овал – 12 и 10 мм; остатки почти совсем стершегося изображения неясны. Это печать первого писца – П.И. Квашнина. Его печать на сотной 1544/45 г. – таких же размеров; изображение – зверь с повернутой назад головой и поднятым хвостом (*Иванов П.[И.]* Сборник снимков с древних печатей, приложенных к грамотам и другим юридическим актам, хранящимся в Московском архиве министерства юстиции. М., 1858. Табл. V. № 50; сотная опубл.: *Шумаков С.[А.]* Сотницы, I. С. 136–138; № IX). Вторая печать составляет по осям симметрии 18 и 13 мм, вытисненный в ней овал – 10,5 и 7 мм; изображение – человек в полный рост, держащий в правой руке, опущенной книзу, меч или посох.

С оборота к грамоте приклеен типографский ярлычок 7,4 × 8,4 с печатным и рукописным текстом XIX в.: "Архив II Государ." (печ.) "$\frac{7050}{1542}$" (ркп.) "Годъ. № $\left\{\begin{array}{l}\text{Общ.}\\ \text{Частн.}\end{array}\right.$ Царствование И оанна Васильевича Грозного. Докум. (печ.) "Грамота" (ркп.) "Город. (печ.) "Кострома" (ркп.). "Разб. Комитет. 1835 года" (печ.). Выше ярлычка, "вверх ногами" по отношению к нему, пометки: "№ 14. 7050, ноября 22, грам. (XIX в.). Сверху к обороту грамоты приклеен лист бумаги XIX в. без филиграней 17,6 × 20,9. В левом верхнем углу этого листа – наклеенный на него типографский ярлычок 6,4 × 3,45 с печатным и ркп. текстом XIX в.: "Архивный №" (печ.) "38" (ркп.) "Хронолог. №" (печ.) "5005" (ркп.). Справа от ярлычка пометка: "7050" (крш), "III" (крш). К грамоте была дважды приложена фиолетовая печать МАМЮ с двуглавым орлом и круговой надписью: "Министерства юстиции Московск. Архива" – на лицевой стороне (слева от восковых печатей XVI в.) и на обороте (ниже типографского ярлычка 1835 г.). Д. – 32 мм.

Уп.: 1) *Милюков П.[Н.]* Спорные вопросы. С. 161; 2) *Шумаков С.[А.]* Обзор, IV. С. 148. № 384.

Примечания. [1] В ркп. "пртчньскому" в строке и "до" над строкой. [2] Буква "р" испр. из дрб. тжп. и тжч. [3] В ркп. "пртчискому" в строке, вын. "до" над "рт" и "н" над "и"

№ 3

1543 г. мая 9. – Указная с прочетом грамота в. кн. Ивана IV Вас. в Муром городовым приказчикам Ив. Муромцову и Небрату Языкову о предоставлении Владимирскому Рождественскому м-рю необрочного и нетяглого места на приезд в Муроме на посаде.

О[т][1] великого князя Ивана Васильевичя всеа Ру[си][2] в Муром приказщиком городовым Ивашку Муромцову да Небрату Языкову. Бил ми[3] челом из Володимеря богомолец нашь, Рожества Пречистые[4] архимандрит Ефросин з братьею, о том, что у них в Муромскомъ уезде в Кузомском стану селцо Пестенкино з деревн[е]ю[5] с Вилипцовою, да того же селца и деревни[6] был двор в городе осаднои, и тот двор поделен по половинам: половина того двора одна Ивашку Веревкину, а другая половина того двора дана архимандриту Ефрос[и]ну[7] з братьею; их людем и крестьяном[8] тесна в осадное время, вместитись имъ[9] негде[9]; и мне б их пожаловати, велети им дати место на посаде на приездъ.

И вы б часа того дали в Муроме на посаде архимандриту[10] Ефросину з братьею место порожнее необрочное и нетяглое на приездъ, где будет пригоже, чтоб от города недалече.

А прочет грамоту, и вы б ее отдали архимандриту Ефросину з братьею, ине[11] ее держат иных для наших приказщиков.

Писан[12] на Москве, лета 7051-го, маия в 9 день.

РГАДА. ГКЭ, по Мурому. № 8/7740. Подлинник 14,5 × 32,7

Водяной знак по обрезу – кувшинчик с одной ручкой и литерами $\frac{\text{IGO}}{\text{VLLE}}$ (нижняя часть знака). Высота наличной части знака – 25,5 мм, ширина кувшинчика по поясу – 18 мм, вместе с нижней оконечностью ручки – 22 мм, ширина подставки – 13,5 мм. Кувшинчик стоит параллельно линиям понтюзо. Одно из них проходит посредине изображения, почти что по его вертикальной оси. Интервал между ним и соседним понтюзо с той стороны, где находится ручка кувшинчика, равен 24 мм, интервал между понтюзо с другой стороны – 24,5 мм. Сходный кувшинчик с литерами $\frac{\text{IGO}}{\text{VLLA}}$: *Брике*. № 12873 (1546–1550 гг. Лесей. Шербур) – ширина по поясу почти такая же, как в знаке публикуемой грамоты (18,5 мм), высота нижней части близкая (26–27 мм), но подставка шире (16,5 мм), и весь знак, кроме верха ручки, умещается в интервале между двумя понтюзо, составляющем 21,5 мм. У Лихачева знака с такими литерами нет.

К грамоте приложена печать темного воска в форме круга или овала, ущербленного справа: по вертикальной оси – 20,1 мм, по горизонтальной – 19. Изображение не вполне ясно: какое-то животное? Если повернуть грамоту низом вверх, на печати просматривается изображение всадника – во всяком случае, видны голова и шея лошади.

С оборота грамота подклеена по двум верхним сгибам листом бумаги 13.95 × 6,1 с пометками: "Грамота об отводе по двор в городе Муроме порозжаго места 7051 году" (XVIII в.), "№ 115" (XVIII в., зач.), "Муром № 5" (XVIII в.), "№ 10" (XIX в.). С лицевой стороны к верху грамоты приклеен лист бумаги XIX в. без филиграней, 18,2 × 11,4. На обороте этого листа вверху – приклеенный типографский ярлычок 6,3 × 3,4 с печатным и ркп. текстом XIX в.: "Архивный №" (печ.) "8" (ркп. по крш. "10"). "Хронолог №" (печ.) "7740" (ркп.). Справа от ярлычка пометка "7051" (крш), слева – "II" (крш).

М/п копия: *Каштанов С.М.* Очерки истории иммунитета, II. С. 246.

Уп.: ХП, I. С. 360. № 451.

Примечания: [1] Верхняя часть выносного "т" заклеена листом бумаги XIX в. [2] Правый край листа поврежден и подклеен при реставр.; конец слова в

ркп. отс.; в кв. ск. доб. по формуляру. [3] На буквах "ми" и над ними клякса, сделанная черн. более яркого оттенка, близким по цвету к черн. поправки в словах "имъ негде" (см. ниже, примеч. 9–9). [4] Выносное "с", написанное под титлом, стерлось. [5] В ркп. "дереню" в строке и "в" над строкой; в кв. ск. доб. по смыслу. [6] На буквах "ни" клякса, сделанная черн. того же оттенка, что и на буквах "ми" (см. выше, примеч. 3). [7] На правом краю листа находится большая сероватая клякса, которую пытались смыть (м.б., след от печати, хотя трудно себе представить, как печать, расположенная внизу, ближе к левому полю, могла наложиться на это место); из-под кляксы проглядывает нижняя часть буквы "с"; след. буква, скрытая под кляксой, не поддается прочтению; в кв. ск. доб. по смыслу. [8] В ркп. "креяно" в строке и вын. "с" над "е", "м" над "о" [9–9] Буквы "имъ не" нап. по смытому более яркими черн. (ср. выше, примеч. 3 и 6). [10] Первое "и" испр. из дрб. тжч. [11] Так в ркп.; м.б., следует читать "и [о]не". [12] Буква "н" вын., поэтому возможны чтения "писано" или "писана"

№ 4

1543 г. августа 29. – Жалованная тарханно-несудимая грамота в кн. Ивана IV Вас. иг. Троице-Сергиева м-ря Никандру на дворы в Переславле-Залесском.

Се яз, князь велики Иван Васильевич всея Руси, пожаловал есми Троетцкого Сергиева монастыря игумена Никандра з братьею, или хто по нем иныи игумен будет. Что у них в Пересла[в]ле[1] в Залеском двор на берегу[2] на реке на Трубеже, и у того деи двора был лугъ, и на том деи лугу поставили собе одиннацать дворов монастырских. И хто у них в тех дворех учнет жити людеи, и тем их людем не надобе моя, великого князя, дань, ни ямские денги, ни посошная служба, ни к сотьцким, ни к десятцким с тяглыми[3] людми[4] не тянут, [н]и[5] волост[ели]на[6], ни ямского двора не ставят, ни в ыные ни в какие проторы, ни в розметы не тянут.

А наместницы наши переславские и их тиуны тех их людеи не судят ни в ч[е]м[7], оприч одного душегубства и розбоя с поличным. А праведчики и доводчики у них поборов своих[8] не берут и не въежжают к ним ни по что, и на поруки их не дают. А ведает и судит тех своих людеи игумен Никандръ з братьею или кому прикажут. А случитца суд сместнои тем их людем з городцкими людми или с волостными, и наместьницы наши переславские и волостели, и их тиуни тех их людеи судят, а игумен з братьею или их приказщик с ними ж судит; а прав будет или виноват монастырскои человекъ, и он в правде и в вине игумену Никандру з братьею или их приказщику, а наместницы наши переславски[9] и волостели, и их тиуни в манастырского человека в правого и в виноватого не вступаютца; а прав[10] будет или виноват городцкои человекъ или волостнои, и он в правде и в вине наместьнику и волостелем, и их тиуном, и игумен Никандръ[11] з братьею и их приказщик в правого и в виноватого у них не вступаются.

А кому будет чего искати на их приказщике и на их людех, ино их сужю яз, князь велики, или мои боярин введенои.

А кому будет дам и на грамоты грамоту, а на сю мою грамоту грамоты нет.

А коли явят сю грамоту наместьником переславским и их тиуном, и оне с нее явки не дают ничего.

Писана на Москве, лета 7051, августа в 29 день.

На обороте: Князь[12] велики Иван Васильевич всеа Русии[12].

РГАДА. ГКЭ, по Переславлю-Залесскому. № 119/8843. Подлинник 24,5 × 39,4.

Водяной знак – кувшинчик с одной ручкой, увенчанный короной и четырехлепестковой розеткой, на горлышке кувшинчика – одинарная линия, посредине широкой части – узкий пояс с четырьмя делениями. Высота знака – 62 мм, ширина по поясу – 17,5 мм, вместе с ручкой – 29,5 мм, ширина подставки – 13,5 мм. Через середину розетки, короны и кувшинчика проходит линия понтюзо, делящая знак на две не вполне равные части, вследствие чего он расположен в двух интервалах между понтюзо, составляющих со стороны ручки 15,5 мм, с другой стороны – 16,5 мм. Наиболее близкий: *Лихачев.* № 1680 (1543 г., из Пролога, писанного в десть в 7051 г.) – те же высота и ширина знака, но пояс без делений. Довольно близкий: *Брике.* № 12667 (1536, 1546 гг., Руан и Голландия), однако высота меньше (58 мм), на горлышке кувшинчика двойная линия, пояс без делений, и весь знак умещается в одном интервале между понтюзо (27,5 мм). Отдаленно близкие: *Брике.* № 12660, 12661, 12664–12666, 12668 (1534–1555 гг., Намюр, Мезьер, Брюссель, Шартр, Люнебург, Ахен и др.); *Лихачев.* № 1679 (1543 г.), 1717, 1718 (1544 г.), 2950 (1541 г.).

К грамоте на рыжеватом шелковом шнуре привешена печать красного воска, от которой сохранились два обломка, прочно держащиеся на шнуре. Д. 41–42 мм. Л.с. – всадник, поражающий копьем дракона, и круговая надпись: "Иванъ[13], божие[ю милос]тию господ[арь всея Роуси]и[13]". О.с. – двуглавый орел с короной над каждой головой и круговая надпись: "и[14] ве[л(и)кии кн(я)зь Володимер]ск. и Москов[ск. и Новгра]дьск. и иных[14]"

Внизу лицевой стороны грамоты, левее места прикрепления печати, запись: "1756-го году, марта 19-го дня сия грамота Переславля Залезкого у Межеваго правления явлена и с нее копия принета. Капитан[15] Лаврентеи Колобовъ[15]. Канцелярист[16] Иван Кокорин[16]"

С оборота грамота подклеена по трем верхним сгибам листом бумаги 24,7 × 26,1,6 в котором предварительно был сделан вырез для того, чтобы не оказалась заклеенной подпись великокняжеского имени. На верхней части этого листа (24,7 × 12), расположенной выше грамоты, пометки: "346" (XVIII в.); "№ 60" (XVIII в.); "[Переслав]ль[17] Залески № 633" (последнее число нап. вместо зач. "636", где "3" испр. из др. цифры) (XVIII в.); "№ 104" (XIX в.), "№ 74" (XIX в.). Правее двух последних пометок приклеенный типографский ярлычок 7,2 × 8 с печатным и ркп. текстом XIX в.: "Архив II Государ." (печ.) "$\frac{7051\text{-й}}{1543\text{-й}}$" (ркп.) "№ 263" (ркп., зач., причем "3" испр. из др. цифры) "Год. (печ.) "29 августа" (ркп.) "№ $\left\{\frac{\text{Общ.}}{\text{Частн.}}\right.$ (печ.) "47" (ркп.) "Царствование Иоанна Васильевича Грознаго. Докум. (печ.) "Жалован. грамота" (ркп.). "Город. (печ.) "Переславль Залеской" (ркп.). "Разб. Комитет. 1835 года" (печ.). Видимо, эта верхняя часть листа когда-то оторвалась, а позже к грамоте был приклеен с лицевой стороны сверху лист бумаги XIX в. без филиграней, 29 × 21,15, к которому с оборота приклеили оторвавшуюся часть предыдущей приклейки. С той же (оборотной) стороны слева, на оставшейся свободной верхней части листа бумаги XIX в. (29 × 9) был приклеен типографский ярлычок 6,2 × 3,5 с

печатным и ркп. текстом XIX в.: "Архивный №" (печ.) "119" (ркп.). "Хронолог. №" (печ.) "8843" (ркп.). Справа от ярлычка пометка: "Пересл. Залес. уезда" (XIX в.), выше ярлычка пометка: "7051" (XIX в.), слева – "106" (крш).

На лицевой стороне самой грамоты в верхнем левом углу поставлен номер листа: "1" (крш). Номер "II" (крш) стоит в верхнем правом углу оборотной стороны приклеенного листа XIX в.

Списки XVII в.: РГБ. Ф. 303. Кн. 527–529. № 280; РГАДА. ГКЭ, по Переславлю-Залесскому. № 646/9370. Л. 48–49. Гр. 2.

М/п копия: *Каштанов С.М.* Очерки истории иммунитета, II. С. 247–248.

Уп.: 1) *Шумаков С.* [*А.*] Обзор, IV. С. 505. № 1392; 2) *Смирнов М.И.* Указатель. С. 22. № 195; 3) ХП, I. С. 360. № 455.

Примечания: [1] Бумага разорвана; от выносного "в" сохранились только самая вершина и титло. [2] Бумага разорвана; буква "б" повреждена. [3] Буква "и" потерта на сгибе. [4] Бумага выкрошилась на сгибе; правая часть буквы "м" утрачена. [5] Бумага выкрошилась и покоробилась при подклеивании с оборота на сгибе; буква "н" почти целиком утрачена. [6] Бумага частично выкрошилась на сгибе и покоробилась при подклеивании; буквы "е" и "и" почти целиком утрачены; от буквы "л" сохранилась верхняя часть и низ ножек. [7] После "ч" отверстие в бумаге диаметром в 1–1,5 мм; в кв. ск. доб. по смыслу. [8] Далее повторено "у них". [9] Так в ркп. [10] Бумага разорвана; правая часть буквы "р" повреждена. [11] На буквах "ан" клякса. [12–12] Подпись великокняжеского имени сделана поч., довольно близким к поч. основного текста. [13–13] На верхнем обломке печати текст: "и Иванъ, божие", на нижнем: "тию господ"; между обломками по хорде справа примерно 15 мм, слева – примерно 38 мм; при колебаниях ширины буквы и интервала от 1,5 до 2,5 мм на недостающих частях печати могло бы уместиться 6–10 и 11–25 букв; в кв. ск. доб. по формуляру – см. надпись на хорошо сохранившейся печати жалованной грамоты Ивана IV Троице-Сергиеву м-рю от 1 мая 1543 г. (РГАДА. ГКЭ, по Бежецку. № 98/1202; грамота опубл. по списку XVII в., без описания печати: ААЭ. Т. I. № 198; уп.: ХП, I. С. 360. № 450; ср. надписи на печатях 1535, 1538, 1545 и 1546 гг. – АФЗХ. [Ч. 4]. № 51, 56, 57, 80, 82). [14–14] На верхнем обломке печати текст: "дьск. и иных, и ве", на нижнем: "ск. и Москов"; между обломками по хорде справа примерно 38 мм, слева – примерно 15 мм; на недостающих частях печати могло бы уместиться соответственно 11–25 и 6–10 букв; в кв. ск. доб. по формуляру (см. выше, примеч. 13–13). [15–15] Нап. дрп. и дрч. XVIII в. [16–16] Нап. тжп., что и основной текст записи, но отступя от подписи капитана, в самом низу листа. [17] Нижняя часть слова заклеена типографским ярлычком 1835 г.

№ 5

1547 г. февраля. – Жалованная тарханно-несудимая, односрочная, проезжая и заповедная грамота царя и в кн. Ивана IV Вас. арх. Спасо-Евфимьева м-ря Герману на села, деревни и слободки в Суздальском и Костромском уездах и на двор с варницей на Холуе в Стародубе Ряполовском.

(*л. 417*) Копия[1].

Божиею милостию, се яз, великии царь, государь и великии князь Иванъ Васильевичь всеа Русии, милости ради великаго Спаса, по грамоте

великого князя Василья Ивановича[2] и по грамоте великого князя Ивана Васильевича всеа Русии, и по отца своего грамоте великого князя Василья Ивановича всеа Русии, пожаловал есми Спаского Еуфимьева монастыря, что в Суждале, архимандрита Германа з братьею, или хто по немъ иныи архимандритъ в том монастыре будетъ. Что их села и деревни в Суждальском уезде в Ополскомъ стану и в-ыных волостехъ, да в Костромскомъ уезде, да что ихъ двор монастырскои в Суждале внутри города, да что их монастырь на Низу Василеи святыи з деревнями на реке на Клязме в Гороховскои волости, да что их слободки в Суздале под монастырем на их земле на монастырскои на сошнои, и кто у архимандрита у Германа з братьею в монастыре и в селех, и в деревнях, и в городе, и в слободках, и по[3] Низу в монастыре у Василья святаго, и в деревнях учнутъ жити людеи и старцовъ и слугъ, и крестьянъ, и тем их людемъ и крестьяном не надобе имъ моя, великого[4] князя[4], дань, ни померное, ни пятно, ни явка, ни поворотное, ни портное, ни туковое, ни бражное, ни намесничь, ни волостелин кормъ. А к старостам к городовым и къ волостным с соцкими и з десяцкими, и с черными людми ни в какие пошлины, ни в розметы с ними не тянутъ, ни двора намеснича, ни волостелина с ними не ставятъ, и к зелеином[5] сору к печемъ и дровъ не возятъ.

А что вь их селе в Омутцкомъ мои, великого князя, конь стоял, и они платили в мою казну, великого князя, по два рубли и с пошлинами, и архимандритъ Герман з братьею бил ми челом, что городовые приказщики и наши посланники правятъ на ихъ селех со всех ихъ сел монастырских тукового, и язъ пожаловал архимандрита Германа з братьею: давати имъ по старине села с Омутцкого с трех сохъ за одинъ конь по два рубли с пошлинами.

И коли пошлю свои грамоты (*л. 417 об.*) в Суждаль и на Кострому и велю молотить хлеб свои, великого князя, в своих селехъ в дворцовых и с повозомъ с хлебомъ в которои городъ ехати всеми суждалскими и костромскими сохами черными и боярскими, и манастырскими – всеми без омены, а Спаского Ефимьева монастыря крестьяне моего, великого князя, хлеба не молотятъ и с повозом ни с какимъ не ездят.

А намесницы наши суждалские и костромские, и гороховские волостели, и их тиуны тех ихъ людеи и слугъ монастырских, и крестьянъ не судятъ ни в чемъ, опричь душегубства, ни кормовъ своих на них не емлютъ, ни всылаютъ к нимъ ни по что. А праводники[6] ихъ и довотчики поборовъ своих у них не берутъ, ни въезжаютъ к нимъ ни по что. А ведаетъ и судитъ своих слугъ и крестьян монастырских архимандритъ Герман з братьею во всем, и в татьбе с поличнымъ, или кому прикажетъ. Кому будетъ чего искати на архимандрите Германе з братиею или на их людехъ и крестьянех, ино ихъ сужу язъ, князь великии, или мои дворецкои. А случится судъ сместнои тем ихъ крестьяномъ з городцкими людми или с волостными, или становыми, и наместницы наши суждальские и костромские, и гороховские волостели, и их тиуны тех их крестьянъ монастырских судятъ, а архимандритъ с ними ж судитъ или ихъ приказщикъ; а прав ли будетъ, виноват ли монастырскои человекъ, и он в правде и в вине архимандриту з братьею, а не вступаетца в него никто;

а прав ли будет или виноватъ городцкои человекъ или волостнои, и онъ в правде и в вине городцкимъ судьямъ, а архимандритъ з братьею в него не вступаются. А кому будетъ чего искати на монастырском крестьянине, и онъ емлетъ себе пристава у намесниковъ или у волостелеи, или у тиуновъ; и пристав[7] намесничь и волостелин, и тиунъ[8] проситъ себе товарыща у архимандрита или его приказщика, и намесницы мои и тиуны ездят судить монастырского человека в монастырь. А монастырскои человекъ чего учнетъ (*л. 418*) искати на городцком человеке или на волостном, и наместникъ или его тиунъ судитъ в городе, а архимандритъ или его приказщик с ними жъ судитъ.

Также есми пожаловалъ архимандрита Германа з братьею. Кто у них в монастырских селехъ и в деревняхъ, и в слободках монастырские люди и крестьяне кто продастъ что или менитъ лошадь, оба монастырские люди, а не за волость, ино у них пятнит лошадь пятенщикъ монастырскои, кому архимандритъ прикажет, а намесничи и волостелины люди у них не вступаются ни во что. А купит ли или продастъ, или менитъ монастырскои человекъ, слуга или крестьянин, в городе или в волости лошадь или иную которую животину, или хлебъ–рожъ и овесъ, или что ни буди, и мои, великого князя, таможники и наместничи, и волостелини пошленники, и пятелщики[9] емлютъ с купца и с продавца з городцкого человека и с селского, и станового, и с волостного, а с[10] монастырского человека с купца и с продавца ведает архимандричь приказщикъ[10], а мои, великого князя, таможники и намесничи, и волостелины пошлинники и пятелщики[9] с монастырских людеи и крестьянъ, с купца и с продавца, померу и[11] тамги, и пятна, никоихъ пошлинъ с них не емлютъ.

А учинится у них в монастырскихъ селехъ и в деревнях, и в слободках под монастырем душегубство, а доищутся[12] душегубца[13], и намесницы наши суждалские и костромские, и гороховские[14] волостели возмутъ за голову веры четыре рубли со всеми пошлинники. А кто у них от своих рукъ утеряется или кто в лесе з древа убиется, или кого древо убиетъ, или озябнетъ, или кого зверь с[ъ]естъ[15], или кто в воде утонетъ, или кто убитои человекъ водою припловетъ, или возомъ сотретъ, или кто подкинетъ уловомъ[16] незнаемым человекомъ, а обыщутъ того безхитростно, и монастырскимъ людемъ и крестьяномъ в том веры и продажи (*л. 418 об.*) нетъ, а явки с него и смотреного не даютъ ничего.

Также есми пожаловалъ архимандрита з братьею. Что имъ надобе купити или продати на монастырскои запасъ всякои, и повезутъ из Сузъдаля в которои город ни будь, и наши намесницы и волостели, и их пошлинники, и по мытомъ мытчики мыта и явки, и перевозов, ни иных никоторых на них пошлинъ не емлютъ, и мои, великого князя, таможники тамги и весчего не емлютъ, а пропущаютъ их везде без зацепки.

А богомолецъ нашъ, суждальскои владыка Иона, или кто по немъ иныи владыка будетъ в Суждале, Спаского Еуфимьева монастыря архимандрита Германа не судитъ ни в чемъ, и священников, и диаконовъ, и старцовъ, которые живутъ в монастыре, и в селехъ в монастырских поповъ и дьяконовъ, и приставовъ своих на них не даютъ и не судятъ ихъ ни в чемъ. А десятилники и заезщики и все въладычни пошлинники не въеж-

даютъ к нимъ ни по что и поборовъ, и кормовъ, и иных никоторых пошлинъ у них не емлютъ. А ведают и судят в монастыре священниковъ и дьяконовъ, и старцовъ, и в селехъ поповъ и диаконовъ, и весь причетъ церковнои архимандритъ сам во всемъ.

Такожъ есми архимандрита з братьею пожаловалъ. Наши князи и бояре, и воеводы ратные, и всякие ездоки у них в манастырских селехъ и в деревнях, и в слободках силно не ставятся и кормовъ, и подводъ, и проводниковъ, и сторожевъ[17] у них не емлютъ; кормъ свои и конскои купятъ у них по цене, какъ имъ продадутъ. А ловчие наши к нимъ в села и в деревни в монастырские не въежджаютъ и собакъ на нихъ кормити не наметываю[т][18]. И осочники, и псари с собаками у них не начюютъ и поборовъ на них не берутъ, и людеи и крестьянъ монастырских с собою на зверь не емлютъ. А конюхи и истобники, и подледчики[19], и рыболове, и закосчики, и поромщики[20], и боярские люди, и всякие попрошаи в села и в деревни в монастырские не въежджают. (*л. 419*) А намесничимъ и волостелинымъ, и боярскимъ людемъ к нимъ на пиръ и на братчины незваны не ездятъ; а кто к нимъ на пиръ и на братчину придетъ пить силно незванъ, и они того вышлютъ вонъ беспенно; а не поидетъ вон, а учинится у них тутъ при нем какова гибель, и тому та гибель платити въдвое без суда и без исправы.

А ямщики суждалские манастырскихъ лошадеи у[21] ихъ слугъ, и у их крестьянъ лошадеи и проводниковъ на ямъ у нихъ не емлютъ, потому что монастырские сохи приписаны къ Целагинскому яму. Також и гонцы наши, и на Москве ямские подьячие, и дворники архимандричьих и служнихъ, и крестьянских лошадеи в подводы не емлютъ.

Также есми пожаловалъ архимандрита Германа з братьею, дал есми имъ пристава даного. Кому будет чего искати на архимандрите и на старцахъ, и на слугах, и на крестьянехъ, и приставъ мои данои наметываетъ на нихъ, а чинитъ имъ одинъ срокъ в году: в зиме в тот[22] же[22] день по Крещении Христове. А опроче моего даного пристава, наши неделщики площадные и дворцовые архимандрита з братьею и ихъ слугъ. и крестьянъ на поруки их не дают и сроковъ на них не наметываютъ. А кто на них накинетъ срок не по тому их сроку, и язъ имъ к тому сроку ездити не велелъ. А кто на них возметъ и безсудную грамоту. и та безсудная не в бесудную.

Также есми архимандрита[23] Германа з братьею пожаловалъ. Что у нихъ въ Стародубе, в Ряполовскомъ стану, на Холую у Соли дворъ ихъ манастырскои и варници[24], и кто ихъ старцовъ и слугъ, и людеи учнутъ жити в дворе и в варнице, и намесницы наши и[25] стародубские не судятъ ихъ ни в чемъ, опричь душегубства, и кормовъ своихъ (*л. 419 об.*) на нихъ никоторыхъ не емлютъ, и с черными людьми ни в какие розметы, ни в потуги не тянутъ, а тамги и весчего, и отъвозу, и побережного, ни померного не даютъ ничего[26].

Также есми пожаловал архимандрита з братьею – пожаловалъ есми. велел ихъ[27] людемъ и крестьяномъ ездити в мои, великого князя, лесъ в Талицкои и в Глазовскои за реку за Печугу и за реку за Нерль, и в вотчинные лесы в княжские[28], и в боярские, и в поместные, во чьи ни

буди, и в Володимерскои уездъ, и на Холую у Соли сечи имъ лесъ всякои, чеи ни буди, безъ явки и без полесного.

А пожалую которого своего наместника суздалского и костромского, и ряполовского, и волостеля гороховского – дам ему свою грамоту жаловалную и на грамотчики о корму и о суде, и о всехъ пошлинахъ, а на сю мою грамоту грамоты нетъ.

А коли явят нашим намесником и волостелем, и их тиуном сю мою грамоту, и они с нее явки не дают ничего. А кто их черезъ сю мою грамоту чимъ изобидитъ, и тому от меня, от великого царя, государя и великого князя, быти[29] в продаже и в казни.

Дана грамота на Москве, лета 7000 пятдесят пятаго, февраля.

У подлиннои грамоты при конце привешена на красном шелку печать восковая красная болшая.

На онои же грамоте на обороте написано тако[30]: Божиею милостию царь, государь и велики князь Иван Васильевичь всеа Русии[30].

По склеикамъ подписалъ Борисъ[30].

РГАДА. Ф. 1203 (Спасо-Евфимьев м-рь). Оп. Кн. Л. 417–419 об. Список XVIII в.

М/п копия: *Каштанов С.М.* Очерки истории иммунитета, II. С. 253–261.

Уп.: 1) Описная книга. С. 48. № 13; 2) ХП, I. С. 369. № 534; 3) *Зимин А.А.* Хронологический перечень. С. 374–375. № 79.

Примечания: [1] Нап. с правого края верхнего поля л. 417 поч. XVIII в., схожим с поч. текста копии. [2] Так, по ошибке, в ркп.; дббб. "Васильевича" Аналогичную ошибку см. в списках XVI–XVII вв. с грамоты 1550 г. Троице-Сергиеву м-рю на все вотчины: *Каштанов С.М.* Общие жалованные грамоты Троице-Сергиеву монастырю 1550, 1577 и 1578 гг. на все вотчины (соотношение текстов) // ЗОР. М., 1966. Вып. 28. С. 138. Примеч. 10. [3] Так в ркп.; вероятно, д.б. "на" [4–4] Отсутствие царского титула может объясняться тем, что заготовка текста грамоты была сделана до царского венчания в январе 1547 г. и впоследствии использована без доработки основной, диспозитивной части, хотя в интитуляции, а также в санкции в конце акта и в подписи имени и титула на обороте грамоты новый ранг Ивана IV был отражен. [5] В ркп. "зелечном"; испр. по смыслу. [6] Так в ркп.; д.б. "праведчики" [7] В ркп. "приставовъ"; испр. по смыслу. [8] Так в ркп.; дббб. "тиунь" [9] Так в ркп.; д.б. "пятенщики" [10–10] Такое построение фразы в ркп. [11] В ркп. "их"; испр. по смыслу. [12] Так в ркп.; дббб. "не доищутся" [13] Нап. вместо зач. "душегубства": буквы "ст" испр. на "ц" схч. (= тжч.?), но буква "в" осталась непереправленной. [14] Буквы "хо" нап. над строкой более мелко. [15] В ркп. "сесть", но при этом над первым "с" имеется паерк. [16] Так в ркп.; вероятно, д.б. "убитым"; ср. в грамоте 1546 г Симонову м-рю: "убитым подкинет" (АФЗХ. [Ч. 4]. № 85. С. 98); аналогично и в других актах. [17] В ркп. "сторожебъ"; испр. по смыслу. [18] В ркп. "наметываю"; в кв. ск. доб. по смыслу. [19] В ркп. "подлебедчики"; испр. по формуляру. [20] Так в ркп.; м.б., дббб. "боровщики"? [21] В ркп. "и"; испр. по смыслу и формуляру. [22–22] В ркп. "с(вя)тыжъ" под титлом; испр. по формуляру. [23] В ркп. "на архимандрита"; испр. по смыслу и формуляру. [24] В ркп. "варники"; испр. по смыслу. [25] Так в ркп.; союз "и" кажется тут лишним, хотя за ним может скрываться какой-нибудь пропуск в тексте. [26] Буквы "го" нап. над строкой тжч. вместо зач. "мъ" [27] Далее нап. "велелъ ихъ" причем в слове "велелъ" в обоих случаях ять вместо "е" [28] Буква "ж" в строке. [29] В ркп. "бити"; испр. по смыслу и формуляру. [30] Далее часть строки оставл. чистой.

К о м м е н т а р и и. Подписавшего грамоту дьяка Бориса А.А. Зимин предположительно отождествлял с Б. Щекиным (*Зимин А.А.* Хронологический перечень. С. 374. № 79). В статье о дьяках автор указывает, что в середине XVI в. был известен "большой дьяк" Борис Алексеев Щекин, сын дьяка Алексея Малого Гридина Щекина (*Зимин А.А.* Дьяческий аппарат. С. 279–280). У С.Б. Веселовского самое раннее упоминание о Борисе Алексеевиче Щекине дается под 1549 г. Дальнейшие сведения о нем доходят до первой половины 60-х годов XVI в. (*Веселовский С.Б.* Дьяки и подьячие. С. 586). Думаем, однако, что грамоту 1547 г. Спасо-Евфимьеву м-рю подписал другой дьяк Борис, а именно Борис Иванов. Вместе с дьяками Иваном Елизаровым и Семеном Мишуриным он подписал в апреле 1547 г. жалованную грамоту Ивана IV пустыни Александра Свирского (ХП, I. С. 370. № 542). Кроме того, дьяк Борис Иванов подписал несохранившуюся "тарханную" грамоту Ивана IV 1548/49 г. Спасо-Евфимьеву м-рю (Описная книга. С. 48. № 15; *Зимин А.А.* Хронологический перечень. С. 375. № 86; ХП, III. С. 228. № I-282). В статье 1965 г. нами уже было высказано предположение, что "Борис" грамоты 1547 г. и "Борис Иванов" грамоты 1548/49 г. – одно и то же лицо (*Каштанов С.М.* К вопросу об отмене тарханов в 1575/76 г. // Ист. зап. 1965. Т. 77. С. 225). С.Б. Веселовский указывает двух Борисов Ивановых, но это подьячие XVII в., не отождествляемые с искомым Борисом (см.: *Веселовский С.Б.* Дьяки и подьячие. С. 205). В списке А.А. Зимина дьяка Бориса Иванова не встречаем (см.: *Зимин А.А.* Дьяческий аппарат. С. 219–286).

Список сокращений

1. Архивохранилища и архивные собрания

ГАВО – Государственный архив Владимирской области.

ГИМ – Государственный Исторический музей. Отдел рукописей.

ГКЭ – Грамоты коллегии экономии (Ф. 281) в РГАДА.

РГАДА – Российский государственный архив древних актов (в прошлом – ЦГАДА).

РГБ – Российская государственная библиотека (в прошлом – ГБЛ). Отдел рукописей.

РГИА –Российский государственный исторический архив (в прошлом – ЦГИА).

РНБ – Российская национальная библиотека (в прошлом – ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина). Отдел рукописей.

РФГАЯО – Ростовский филиал Государственного архива Ярославской области.

РЯАХМЗ – Ростово-Ярославский архитектурно-художественный музей-заповедник.

СПб. ФИРИ – Санктпетербургский филиал Института российской истории. Архив (в прошлом – Архив ЛОИИ).

2. Публикации источников, обзоры и исследования

ААЭ – Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею имп. Академии наук. СПб., 1836. Т. I.

АЕ – Археографический ежегодник.

АИ – Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб., 1841. Т. I–II.

АСЭИ – Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. М., 1952–1964. Т. 1–3.

АФЗХ – Акты феодального землевладения и хозяйства. М., 1956. Ч. 2; Л., 1983. [Ч. 4].

АЮБ – Акты, относящиеся до юридического быта древней России. СПб., 1857. Т. 1.

Брике – Briquet C.M. Les filigranes. 2-me éd. Leipzig, 1923; jubilee ed. Amsterdam, 1968. Т. 1–4.

Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие. – *Веселовский С.Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975.

ВИД – Вспомогательные исторические дисциплины.

ГВНП – Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1949.

ДДГ – Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л., 1950.

ДКУ – Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. М., 1976.

ЖМНП – Журнал Министерства народного просвещения.

Зимин А.А. Дьяческий аппарат. – *Зимин А.А.* Дьяческий аппарат в России второй половины XV – первой трети XVI в. // Ист. зап. 1971. Т. 87. С. 219–286.

Зимин А.А. О составе дворцовых учреждений. – *Зимин А.А.* О составе дворцовых учреждений Русского государства конца XV и XVI в. // Ист. зап. М., 1958. Т. 63. С. 180–205.

Зимин А.А. Состав Боярской думы. – *Зимин А.А.* Состав Боярской думы в XV–XVI веках // АЕ за 1957 год. М., 1958. С. 41–87.

Зимин А.А. Хронологический перечень. – *Зимин А.А.* Хронологический перечень актов архива Суздальского Спасо-Ефимьева монастыря (1506–1612 гг.) // АЕ за 1962 год. М., 1963. С. 366–396.

ЗОР – Записки Отдела рукописей [ГБЛ; ныне: РГБ].

ИОРЯС – Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук.

Каштанов С.М. Очерки истории иммунитета. – *Каштанов С.М.* Очерки по истории феодального иммунитета в период укрепления Русского централизованного государства XVI в. М., 1954. Т. I–II. М/п, дипломная работа (Историко-архивный институт РГГУ).

Каштанов С.М. Финансы. – *Каштанов С.М.* Финансы средневековой Руси. М., 1988.

Клепиков$_1$ – *Клепиков С.А.* Филиграни и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX веков. М., 1959.

Клепиков$_2$ – *Клепиков С.А.* Филиграни на бумаге русского производства XVIII – начала XX в. М., 1978.

Кукушкина – [*Кукушкина М.В.*] Филиграни на бумаге русских фабрик XVIII – начала XIX в. (Обзор собрания П.А. Картавова) // Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук. М.; Л., 1958. Вып. II. XIX–XX века.

ЛЗАК – Летопись занятий Археографической комиссии.

Лихачев – *Лихачев Н.П.* Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1899. Ч. I–III.

Милюков П.[*Н.*] Спорные вопросы. – *Милюков П.*[*Н.*] Спорные вопросы финансовой истории Московского государства. СПб., 1892.

Морозов Б.Н. Грамоты XIV–XVI вв. – *Морозов Б.Н.* Грамоты XIV–XVI вв. из копийной книги Рязанского архиерейского дома // АЕ за 1987 год. М., 1988. С. 298–309.

Николаи – *Nicolaï A.* Histoire des moulins à papier du sud-ouest le la France 1300–1800. Périgord, Agenais, Angoumois, Soule, Béarn. Bordeaux, 1935. Т. 1–2.

Описная книга. – Описная книга Суждальского Спасо-Еуфимьева монастыря 1660 года // Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета / Под ред. К.Н. Тихонравова. Владимир, 1878. Т. 2.

ПВЛ – Повесть временных лет. М.; Л., 1950. Ч. 1–2.

Пискарев – Древние грамоты и актъі Рязанского края, собранные А.Н. Пискаревым. СПб., 1854.

ППРК – Памятники русской письменности XV–XVI вв. Рязанский край. М., 1978.

ПРП – Памятники русского права. М., 1952. Вып. 1; М., 1953. Вып. 2; М., 1955. Вып. 3; М., 1956. Вып. 4.

ПСРЛ – Полное собрание русских летописей. Л., 1926. Т. 1, 2-е изд., вып. 1; СПб., 1908. (М., 1962). Т. 2, 2-е изд.; Пг., 1915. Т. 4, ч. 1, вып. 1; СПб., 1851. Т. 5; Л., 1925. Т. 5, вып. 1; СПб., 1853. Т. 6; СПб., 1856. Т. 7; СПб., 1859. Т. 8; СПб., 1862 (М., 1965). Т. 9; СПб., 1904 (М., 1965). Т. 13, 1-я пол.; СПб., 1906 (М., 1965). Т. 13, 2-я пол.; СПб., 1907. Т. 17; СПб., 1910. Т. 20, 1-я пол.; М.; Л., 1949. Т. 25; М., 1962. Т. 27; М., 1978. Т. 34; М., 1980. Т. 35; М., 1994. Т. 39.

РИБ – Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею. Пг., 1915. Т. 32.

РК – Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966.

Сб. РИО – Сборник имп. Русского исторического общества. СПб., 1882. Т. 35.

СГГД – Собрание государственных грамот и договоров. М., 1813. Ч. 1.

Смирнов М.И. Указатель. – *Смирнов М.И.* Указатель рукописных и изданных документов Переславского края. Доклады Переславль-Залесского научно-просветительного общества. Переславль-Залесский, 1924.

СНМ Вл. – Списки населенных мест Российской империи. VI. Владимирская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 года. СПб., 1863.

СНМ Волог. – Списки населенных мест Российской империи. VII. Вологодская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 г. СПб., 1866.

Срезневский И.И. Материалы для словаря. – *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка. СПб., 1893. Т. 1; СПб., 1902. Т. 2; СПб., 1912. Т. 3.

Титов – *Титов А.А.* Описание рукописей Ростовского музея церковных древностей. Ярославль, 1889.

ТКДТ – Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. М., 1950.

Участкина – *Uchastkina Z.V* History of Russian Hand Paper-Mills and their Watermarks // Monumenta Chartae Papyracea Historiam Illustrantia. Hilversum, 1962. Vol. IX.

Хивуд – *Heawood E.* Watermarks mainly of the 17th and 18th centuries. Hilversum, 1950.

ХП, I – *Каштанов С.М.* Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI в., [часть первая] // АЕ за 1957 год. М., 1958. С. 302–376.

ХП, II – *Каштанов С.М.* Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI в., часть вторая // АЕ за 1960 год. М., 1962. С. 129–200.

ХП, III – *Каштанов С.М., Назаров В.Д., Флоря Б.Н.* Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI в., часть третья // АЕ за 1966 год. М., 1968. С. 197–253.

Черчилль – *Churchill W.A.* Watermarks in Paper in Holland, England, France etc., in the XVII and XVIII centuries and their Interconnection. Amsterdam, 1935.

ЧОИДР Чтения в обществе истории и древностей российских при Московском университете.

Шумаков С.[*А*]. Обзор. – *Шумаков С.*[*А*]. Обзор "грамот коллегии экономии" М., 1900. Вып. II; М., 1917. Вып. IV

Шумаков С.[*А.*] Сотницы. – *Шумаков С.*[*А*]. Сотницы (1537–1597 гг.), грамоты и записи (1561–1696 гг.). М., 1902. [Вып. 1].

Шумилов В.Н. Обзор. – *Шумилов В.Н.* Обзор документальных материалов Центрального государственного архива древних актов по истории СССР периода феодализма XI–XVI вв. М., 1954.

Указатель имен*

Август Никифор *см.* Никифор II Фока, имп.

Авдотья *см.* Евдокия Ивановна, в. княж.

Авраамович Д. (Авраамовичъ Д.) 108, 109, 113–115

Автомон, свящ. церкви Покрова Богородицы в Вологодском или Пошехонском у. 151

Агалин (Огалин, Оголин) Василий 207, 208

Агафонова Е.А. 227

Адам с Готского (Гочкого) берега, посол 59

Азы (Асы), др.-исл. боги 24

Аксаков Леонтий (Левонтий) Иванович, писец 163, 165

Алачюгин Елинарх (Иринарх), старец Троицкого Павлова Обнорского мон. 142, 143, 151, 152

Александр, имп. византийский 8, 9, 11, 35, 37, 38, 47

Александр, Александр Крюков с. *см.* Рожнов Александр Крюков с.

Александр Андреевич (Олександр Ондреевич) Шипилов *см.* Шипилов Олександр Ондреевич

Александр Добрый, воевода молдавский 86

Александр Казимирович, в. кн. литовский, король польский 195

Александр Михайлович, кн. пронский 97, 100–104

Александр Укович, кн. 106

Александра, в. княж., инока, д. Ивана III, сестра Василия III 191–198, 203–205; *ср.* Елена Ивановна, в. княж., первая (?), третья (?)

Александра (Олександра), княг., инока, ж. волоцкого кн. Федора Борисовича 192, 193, 196–199, 203–205; *ср.* Мария (Марья), княг.

Александра, ц-ца, старица, в миру Сабурова Евдокия Богдановна, 1-я ж. ц-ча Ивана Ивановича, с. Ивана IV 208, 209

Александров Федор, подьячий 164

Алексеев Митка, кр. 179

Алексеев (Олексеев) Митя, бортник 169

Алексеев Ю.Г 85, 87

Алексей, дьякон Троицкого Павлова Обнорского мон. 142, 143

Алексей, иг. Троицкого Павлова Обнорского мон. 138

Алексей, митр. всея Руси 66, 67

Алексей, Алексей Максимов *см.* Максимов Алексей

Алексей Малый Гридин Щекин *см.* Щекин Алексей Малый Григорьев (Гридин)

Алексей Федоров *см.* Федоров Алексей

Алексей III Комнин, имп. византийский 74

Алена *см.* Шастова Олена (Алена)

Алеша Давыдов *см.* Давыдов Алеша

Алешин (Олешин) Осюта, кр. 178

Алешин (Олешин) Яков, кр. 182

Алешка Афанасьев *см.* Афанасьев Алешка

Алешка Тимонин *см.* Тимонин Алешка (Олешка)

Алешка Фомин *см.* Фомин Алешка (Олешка)

Алимпий, иг. Троицкого Павлова Обнорского мон. 157

Алферий, иг. Троицкого Усть-Шехонского мон. 130

Альтамира-и-Кревеа Р 46

Амартол Георгий *см.* Георгий Амартол

Амос, пророк 25

Амфилохий Сергиевский 39

Ананья (Онанья) *см.* Андреев Ананья (Онанья)

Анастасия Романовна (ур. Захарьина-Юрьева), ц-ца, 1-я ж. ц. Ивана IV 115, 201, 223

---

* Указатель составлен Л.В. Столяровой.

Принятые сокращения: архим. – архимандрит; безым. – безымянный; в. – великий, великая; вол. – волость; вотч. – вотчинник; д. – дочь; др.-исл. – древнеисландский; еп. – епископ; ж. – жена; землевл. землевладелец; иг. – игумен; иг-я – игуменья; имп. – император; иноч. – иночество; ключн. – ключник; кн. – князь, княжеский; княг. – княгиня; княж. – княжна; кнн. – князья; кр. – крестьянин; митр. – митрополит; мифол. – мифологический; мон. – монастырь; ошиб. – ошибочное чтение; патр. патриарх; пом. – помещик; с. – сын; св. святой, святая; свящ. – священник; слав. славянский; у. – уезд; ур. – урожденная; ц. – царь; ц-ца – царица; ц-ч – царевич.

Андреев Ананья (Онанья), вотч.(?) 141
Андреев (Ондреев) Андрей (Ондрей), кр. 179
Андреев В.Ф. 84, 85, 87
Андреев (Ондреев) Иванко, кр. 178
Андреев (Ондреев) Ивашко, кр. 183
Андреев (Ондреев) Лева, писец записи 141
Андреев (Ондреев) Левка, кр. 179
Андреев Леонтий (Левонтей), кр. 140
Андреев (Ондреев) Матвей, кр. 181
Андреевский И.Е. 61
Андрей, русский князь 42
Андрей Александрович, в. кн. московский 74, 80
Андрей Арцыбашев *см.* Арцыбашев Андрей Гаврилов с.
Андрей Булгаков *см.* Булгаков Андрей
Андрей Васильевич Меньшой, кн. вологодский 158
Андрей-Всеволод Ярославич *см.* Всеволод-Андрей Ярославич, в. кн.
Андрей Горохов *см.* Горохов Андрей
Андрей Иванович, кн. серпуховской, с. в. кн. Ивана Даниловича Калиты 79, 105
Андрей Иванович Курака Булгаков *см.* Булгаков Андрей Иванович Курака, кн.
Андрей Иванович Пожарский *см.* Пожарский Андрей Иванович, кн.
Андрей Михайлов с. Верещагин *см.* Верещагин Андрей Михайлов с.
Андрей Мясной *см.* Мясной Андрей (Ондрей)
Андрей Первозванный, св. 41
Андрей Поддульский *см.* Поддульский Андрей (Ондрейка)
Андрей Фрязинов *см.* Фрязинов Андрей
Андрей Яковлев с. Перепечин *см.* Перепечин Андрей Яковлев с.
Андрей Яковлев с. Щелкалов *см.* Щелкалов Андрей Яковлевич
Андрейко Белобород Григорьев *см.* Белобород Андрейко Григорьев с.
Андрейко Семенов *см.* Семенов Андрейко
Андреян Грек, купец 120
Андрон Леонтьев с. *см.* Леонтьев Андрон
Андроник II Старший Палеолог, имп. византийский 74
Анемас, телохранитель имп. Иоанна Цимисхия 43
Анисимов Сенка, кр. 163
Анисья *см.* Глинская Анна Стефановна
Анна, в. кнг. *см.* Анна Васильевна, в. кнг.
Анна, кнг. *см.* Глинская Анна Стефановна
Анна, царевна, затем в. кнг., д. визант. имп. Романа II, ж. в. кн. Владимира I Святославича 67
Анна, черница, вдова Ф.А. Старка Серкизова 127, 129, 130
Анна Васильевна, в. кнг. рязанская, д. моск. в. кн. Василия II, ж. рязанского в. кн. Василия Ивановича 98
Анофрий (Анофрей), иг. Троицкого Павлова Обнорского мон. 146
Антоний, иг. Солотчинского мон. 98
Антоний, иг. Троицкого Павлова Обнорского мон. 161
Антоний Римлянин, иг. Рождества Богородицы Антониева мон. в Новгороде 83–87
Апраксин Федор, *ключн.* 221
Арий, пресвитер александрийской церкви, ересиарх 86
Аркадий, иг. Пантелеймонова мон. в Новгороде 70
Арсений, старец 74
Арсений, иг. Солотчинского мон. 98
Артемовы дети, кр.
Левка 153
Митка 153
Архипов Матвей, кр. 182
Арцыбашев Андрей Гаврилов с., дьяк 156, 160
Афанасьев Алешка, землевл. 176
Афанасьев (Афонасьев) Никифор, с. боярский 183
Афонаско Яковлев *см.* Яковлев Афонаско
Афонасьев Никифор *см.* Афанасьев (Афонасьев) Никифор
Афонасьев Якуш, бортник 179
Ахмат, Ахмат Степанов с. Терентиев *см.* Терентиев Ахмат Степанов с.

Бакшеев Бекет Микифоров с., землевл. 143
Бакшеев Иван Никифоров с., землевл., послух 145
Бакшеев Нил, старец Корнильева Комельского мон. 142–145
Барбаро Иосафат, итальянский путешественник 195
Бардак *см.* Михайлов Иван Бардак
Басарга Федурин *см.* Федурин Басарга
Батюшков Семен Данилович, писец 171
Батурин (Ботурин) Иван, кр. 220
Баумгартен Н.А. фон (*Baumgarten N. de*) 194, 195, 199
Бекет Микифоров с. Бакшеев *см.* Бакшеев Бекет Микифоров с.
Белобород Андрейко Григорьев с. 143
Белов Неклюд Иванов с., "муж" на разъезде 140
Беловский А. (*Bielowski A.*) 52
Белокуров С.А. 194
Белый Иван из Любека (Любка) *см.* Иван Белый из Любека
Бельские, кн. род 220
Бельский Иван Федорович, кн., боярин 220, 221

Беляев Дмитрий (Митя) Яковлев с., послух 145
Бенешевич В.Н. 81
Берладник Иван Ростиславич, кн. галицкий 71, 72, 89
Блазнов Сенка Ермолин с., кр. 153
Блохин Панфил, подьячий 95
Бобарыкины, дворянский род 226
Богдан И. (Bogdan I.) 71, 72
Богдан Ксенифонтов *см.* Ксенофонтов (Ксенифонтов) Богдан
Богдан Олексеев *см.* Захаров Богдан Олексеев с.
Боголюбова Н.Д. 61
Борис Александрович Ступишин *см.* Ступишин Борис Александрович
Борис Васильевич, кн. волоцкий, с. в. кн. Василия II 199
Борис Владимирович, кн., св. 101
Борис Полутов *см.* Полутов Борис
Борис Федорович Годунов, ц. и в. кн. всея Руси 114, 116, 154, 156, 158, 160, 210, 211, 213, 216
Бориско, писец кабалы 202
Бориско Третьяков *см.* Парамонов Бориско Третьяков с.
Борисов Иван, кр. 167
Борисов Матвей Никитич, писец 207, 208
Борисовы, кр.
Ермак 180
Мишка 180
Борковский В.И. 65
Боровков А.К. 81
Ботурин Иван *см.* Батурин (Ботурин) Иван
Бошенин Юрий, подьячий 182
Бранкович Джурадж *см.* Джурадж Бранкович
Бредихин Семен, дьяк 157
Брех Семичев *см.* Семичев Брех
Брике Ш.М. (Briquet C.M.) 206, 211, 216, 217, 225, 229, 231, 238
Брюхатовы, бортники
Гридя Васильев с. 168
Иван Васильев с. 168, 170
Офонас (Офоня) Васильев с. 168, 170, 180
Бузескул В.П. 112
Булгак, Булгак Торханов *см.* Тарханов (Торханов) Булгак
Булгаков Андрей Иванович Курака, кн. 173, 174
Булгаков, землевл. (вотч.)
Андрей 172–174
Иван Михайлов с. 174
Иван Петров с. 174
Фома Михайлов с. 174
Булгаковы, род 174
Бунков Митка, кр. 164
Бутусов Савка Пронин с., кр. 143
Бухвалов Яков, *ключн.* 213
Бык Василий Мелентьев *см.* Мелентьев Василий Бык
Бычкова М.Е. 173

Валк С.Н. 58, 84, 87, 92
Ванка Петров с. Отляковский *см.* Отляковский Иван Петров с.
Ванька Степанов с. Парамонов *см.* Парамонов Ванька Степанов с.
Варвара, в миру Василиса, ж. Василия Евдокимовича, вкладчица 94
Варганов А.Д. 197
Варлаам, строитель Иннокентьевой пустыни 147
Варлаам Михалев с. *см.* Варлаам Хутынский
Варлаам Хутынский, иг. Спасо-Преображенского Варлаамиева мон. в Новгороде 87–89
Василий, дьякон нижегородского Спасо-Преображенского собора 214
Василий, еп. рязанский 101–103
Василий, протопоп нижегородского Спасо-Преображенского собора 216
Василий, холоп 84
Василий Агалин *см.* Агалин (Огалин, Оголин) Василий
Василий Андреевич Коробов *см.* Коробов Василий Андреевич
Василий II Болгаробойца, имп. византийский 47, 48, 50
Василий II Васильевич Темный, в. кн. московский 112, 114, 129
Василий Владимирович, кн. перемышльский, с. серпуховского кн. Владимира Андреевича 106, 107
Василий Давыдович, кн. ярославский 73, 100
Василий Данилович Холмский *см.* Холмский Василий Данилович
Василий I Дмитриевич, в. кн. московский 94, 105
Василий Евдокимович, муж Варвары, вкладчицы 94
Василий Жмакин *см.* Жмакин Василий
Василий Иванов с. Верещагин *см.* Верещагин Василий Иванов с.
Василий Иванович, в. кн. рязанский 100
Василий III Иванович, в. кн. всея Руси 99, 108, 110, 112, 115, 117, 119, 124, 130–134, 136, 139, 141, 144, 145, 153, 158, 161, 165, 168, 173, 175, 191, 194–198, 203, 214, 215, 220, 233
Василий Иванович (Шуйский), ц. и в. кн. всея Руси 154, 156–158, 160, 177, 197, 221

Василий Игнатьев с. Перепечин *см.* Перепечин Василий Игнатьев с.
Василий Колзаково *см.* Колзаков Василий
Василий Коробов *см.* Коробов Василий Андреевич
Василий Лапоть Тимофеев с. Рыжков *см.* Рыжков Василий Лапоть Тимофеев с.
Василий Ломов *см.* Ломов Василий
Василий Мелентьев *см.* Мелентьев Василий Бык
Василий Михайлович Тучков *см.* Тучков Василий Михайлович
Василий Наумов *см.* Наумов Василий
Василий Нелюбов *см.* Нелюбов Василий
Василий Огалин *см.* Агалин (Огалин, Оголин) Василий
Василий Семенович, послух 127
Василий Смирной *см.* Смирной Василий
Василий Ярославич, кн. серпуховской и боровский 128–130
Василиса, иг-я Суздальского Покровского мон. 175, 176, 191–193, 201–205
Василь Микитин *см.* Микитин Василь
Васильев Васюк, кр. 181
Васильев Гришка, кр. 181
Васильев Дмитрий, дьяк, балахонский городовой приказчик, послух 201, 202
Васильев Козма *см.* Рыловский Козма (Куземка) Васильев с.
Васильев Коптяй, кр. 147
Васильев Митка, кр. 163, 164
Васильев Омельян, послух 151
Васильев Ондрук (Ондрюк), кр. 182
Васильев Рюма, бортник 169, 177, 178
Васильев Смирной, дьяк 160, 211
Васильев Терех, кр. 181
Васильев Третьяк, кр. 179
Васильевы, бортники
Митка 178
Ондрюшка 178
Яков 178
Васильевы, кр.
Гришка 181
Ондрюк 181
Васко Климов *см.* Климов Василий
Васко Першин *см.* Першин Василий
Васюк Васильев *см.* Онтропов Васюк Васильев с.
Васюк Иванов *см.* Иванов Василий
Васюк Климов *см.* Климов Васюк
Васюк Конаплин *см.* Конаплин Василий (Васюк)
Васюк Нестеров *см.* Нестеров Васюк
Васюк Семичев *см.* Семичев Васюк
Вася Малцов *см.* Малцов Василий
Вахромеев Иван Плясун, кр. 147
Вахромеев Моня, бортник 169
Вахруш (Вахрушка) Злобин с. Поповкинского *см.* Поповкинский Вахруш (Вахрушка) Злобин с.
Вашков Назар (Назарка), бортник 168
Вейцман К. 49
Великий Мстислав Владимирович *см.* Мстислав Владимирович Великий, в. кн.
Вельяминов Тимофей Васильевич 73
Веревкин
Иван (Ивашко), владелец половины двора, ключн. 221, 222, 229
Злоба Федоров с., послух 221
Русин Федоров с., послух 221
Суторма Федоров с., дворовой с. боярский 221
Верещага Симанов *см.* Симанов Верещага
Верещагин Злоба, кр. 178
Верещагин Степан Иванов с., свящ. Борисоглебской церкви в Обнорской вол. Вологодского у., послух 147
Верещагины, кр.
Андрей Михайлов с., послух 145
Василий Иванов с., послух 145, 147
Веселовский С.Б. 73, 138, 153, 221, 237, 238
Вздорнов Г.И. 74
Видонова Е.С. 197
Византинец Феофан *см.* Феофан Византинец
Викторов А.Е. 212
Владимир Андреевич, кн. серпуховской 78, 104–107
Владимир Андреевич, кн. старицкий 116
Владимир Василькович, кн. владимиро-волынский 78, 79, 89
Владимир Всеволодович Мономах, в. кн. киевский 40, 42
Владимир-Дмитрий Константинович, кн. углицкий 92
Владимир I Святославич, в. кн. киевский 58, 67, 89
Владимирский-Буданов М.Ф. 71
Владислав II *см.* Ягайло Ольгердович, в. кн., король
Владыкин Пятый, суздальский городовой приказчик 167
Внуков Тимофей, с. боярский, пристав 165
Водов В.А. (*Vodoff W.*) 40, 42
Вознесенский К. 133
Вола (вола, вёльва; др.-исл. vola, völva – прорицательница), мифол. персонаж, от чьего имени излагается "Волуспа" первая песнь "Старшей Эдды" 24
Волк Игнатов *см.* Игнатов Волк
Володимеров Иев (Ыев) Григорьев с., межевщик 141–144
Володимеров Микула, послух 128
Волокитин Горяин, рязанский городовой приказчик 224
Волос, холоп 84

Волынская А.Э. 133
Волынский Дмитрий Иванович, кн., писец 169
Воробьев (Мотякин) Шемет Григорий Александров, дьяк 152, 153
Востоков А.Х. 166
Всеволод-Андрей Ярославич, в. кн. киевский 40, 41
Всеволод-Гавриил Мстиславич, кн. новгородский 68–71, 88, 99, 100
Всеволод Константинович (в иноч. Дмитрий? Иоанн?), кн. ярославский 93
Высоцкий С.А. 42
Вышков Назар, бортник 172

Габай, староста 102
Гавло Петров *см.* Гаврило Петров
Гаврил Давыдов *см.* Давыдов Гаврил
Гаврилко Офонасьев *см.* Офонасьев Гаврилко
Гаврило Петров *см.* Петров Гаврило
Гаврило Семенов *см.* Семенов Гаврило
Гаврилов Родя, кузнец, послух 145
Гедеон, чернец Корнильева Комельского мон. 143–145
Гедеонов С.А. 5, 6
Геминки Оргиславич, шведский посол 59
Геннадий, иг. Пантелеймонова мон. на Афоне 115
Генрих VIII, король английский 46
Георгий, еп. рязанский 102
Георгий, св. 56, 71, 86, 132
Георгий Амартол, византийский хронист 23
Георгий (Юрий), кн., с. Соломонии Сабуровой (?) 198
Георгий (Юрий) Васильевич, кн., с. в. кн. Василия III и Елены Глинской, брат Ивана IV 115, 116, 223
Георгий Кедрин (Cedrenus G.) византийский хронист 17, 31, 32
Герберштейн Сигизмунд, имперский посол 197
Герман, архим. Спасо-Евфимьева мон. 232–235
Гернк Дюуровиць, шведский посол 59
Гланда Камбила (Гландос Комбила), легендарный основатель рода Кобылиных 226
Глеб Владимирович, кн., св. 101
Глебов Омел 103
Глинская, кнг.
Анна Стефановна, в иноч. Анисья 172, 173, 175
Елена Васильевна *см.* Елена Васильевна Глинская, в. кнг.
Мария Васильевна *см.* Пенкова Мария (Марья) Васильевна
Глинские, кн. род 174, 175, 222, 223
Глинский, кн.
Василий Львович Темный (Слепой) 172, 173
Иван Васильевич 172–175
Михаил Васильевич 172–175
Юрий Васильевич 172–175
Гневушев А.М. 177
Годунов Борис Федорович *см.* Борис Федорович Годунов
Годунов Михаил Васильевич, боярин 175
Головин Иван Петров, казначей 120
Голубцов И.А. 91–93, 96, 97, 100, 102
Гольдшмидт А. 49
Гондемар, король вестготский 46
Горохов Андрей, разъездчик 106, 107
Горская Н.А. 3
Горяин Волокитин *см.* Волокитин Горяин
Гостев Иван, мон. слуга, послух 193
Гостев Петр, канцелярист 176
Грегуар А. (*Grégoire H.*) 56
Грезин Ширяй Гридин с. 143
Греков Б.Д. 68
Грекул Ф.А. 72
Грибанов Федос, кр. 180
Грига, немецкий посол 60
Григорий, еп. рязанский 101
Григорий, эклесиарх 115
Григорий Васильевич Звенигородский, кн. *см.* Звеингородский Григорий Васильевич, кн.
Григорий Желябужский *см.* Желябужский Григорий
Григорий Захарьин с. *см.* Микулин Гниловский Григорий Захарьин с.
Григорий Никитич Меньшик (Меньший) Путятин *см.* Путятин Григорий Никитич Меньшик (Меньший)
Григорий Никитич Сукнн *см.* Сукин Григорий Никитич
Григорий Семенов с. Пожарский *см.* Пожарский Григорий Семенов с.
Григорий Таптыков *см.* Таптыков Григорий
Григорий Федоров с. Григорьев *см.* Григорьев Григорий (Григорище) Федоров с.
Григорий Федоров с. Орлов *см.* Орлов Григорий Федоров с.
Григорович-Барский-Плака-Албов В.Г 108, 109, 112
Григорьев Андрейко Белобород *см.* Белобород Андрейко Григорьев с.
Григорьев А.П. 81, 82
Григорьев Василий, дьяк 170
Григорьев Григорий (Григорище) Федоров с., городовой приказчик 227
Григорьев Иванко, мон. слуга 164
Григорьев Иев *см.* Володимеров Иев Григорьев с.
Григорьев Петр, дьяк 163
Григорьев Спиря (Спирка), кр. 147, 148

Григорьев Суета, кр. 179
Григорьев Ушак, кр. 179
Григорьевы, кр.
Гришка 164
Меншичко 164
Грида Симанов *см.* Симанов Грида (Гридя)
Гридин Алексей Малый Щекин *см.* Щекин Алексей Малый Григорьев (Гридин)
Гридин Кирьян, кр. 182
Гридин Никон, кр. 179
Гридин Пиксим, бортник 168
Гридины, кр.
Офонка 179
Петруша 179
Гридя Васильев с. Брюхатов *см.* Брюхатов Гридя Васильев с.
Гридя Ларионов с. *см.* Козловский Гридя Ларионов с.
Гридя Семенов с. Максимов *см.* Максимов Гридя Семенов с.
Гридя Симанов *см.* Симанов Грида (Гридя)
Гридя Степанов с. *см.* Степанов Гридя
Гридя Федоров *см.* Федоров Гридя
Гридя Федоров с. Орлов *см.* Орлов Григорий (Гридя) Федоров с.
Гриша Обросимов *см.* Обросимов Гриша
Гриша Степанов *см.* Степанов Григорий
Гришин Савка, кр. 164
Гришка Васильев *см.* Васильев Гришка
Гришка Васильев с. Онтропов *см.* Онтропов Гришка Васильев с.
Гришка Григорьев *см.* Григорьев Гришка
Гришка Левонтьев *см.* Левонтьев Гришка
Гришка Микитин *см.* Микитин Гришка
Грозный Иван IV Васильевич *см.* Иван IV Васильевич Грозный
Губин Постник *см.* Моклоков Никита Губин (Губа)
Губин Юрий (Юшка) 227
Гулльвейг, Гульвейг (др.-исл. Gullveig = "сила золота"), женщина, воплощающая жадность к золоту, персонаж "Волуспы" первой песни "Старшей Эдды" 24
Гундоров, кн.
Андрей Большой 190
Иван Андреевич 184, 190
Федор 184, 190
Гундоровы, кн. род 184, 190
Гунровы (*ошиб.*) *см.* Гундоровы
Гюзелев В. 71

Давид Игоревич, кн. волынский 40
Давыд, иг. Троицкого Павлова Обнорского мон. 161
Давыд Дуров *см.* Дуров (Дурасов) Давыд
Давыдов Алеша, кр. 143
Давыдов Гаврил, писец 95
Даниил, иг. мон. Синайской горы 115
Даниил Александрович, землевл. 98
Даниил Борисович, кн. суздальский 93
Данил *см.* Бакшеев Нил
Данилов Павел Попов с., поп Благовещенской церкви в Обнорской вол. Вологодского у. 147, 148
Дашкевич Н. 71
Дворецкий И.Х. 21, 26, 27, 29, 35, 45, 49, 50
Дворжачек В. (*Dworžaczek W.*) 195
Дексипп (Dexippus), византийский историк 5, 19, 53
Дементьев Олфер, кр. 179
Демидов Некрас, староста Обнорской вол. Вологодского у. 147
Демка Прокофьев *см.* Прокофьев Демка
Демка Федоров *см.* Федоров Демка
Дергай Евфимий Ортемьев с. *см.* Ортемьев Евфимий (Ефимей) Дергай
Джурадж Бранкович, деспот 74
Дианова Т.В. 217
Димитриевич С.М. (*Димитријевић С.М.*) 111, 113
Димитриу А.К. 5–7
Диомид, иг. Пантелеймонова мон. на Афоне 115
Дионисий *см.* Дмитрий Константинович Ноготь
Дионисий Малый, монах 63, 64
Дмитриев Постник, дьяк 216
Дмитриев Юрий Афанасьев с., землевл. 136, 137
Дмитрий *см.* Всеволод Константинович, кн. ярославский
Дмитрий Васильев *см.* Васильев Дмитрий
Дмитрий Иванович *см.* Волынский Дмитрий Иванович, кн.
Дмитрий Иванович *см.* Лжедмитрий I, ц. и в. кн. всея Руси
Дмитрий Иванович *см.* Лжедмитрий II, ц. и в. кн. всея Руси
Дмитрий Иванович, ц-ч, кн. углицкий 3, 116, 117
Дмитрий Иванович Донской, в. кн. московский 66, 72–74, 78–81, 104–106, 123
Дмитрий Игнатьев с. Перепечин *см.* Перепечин Дмитрий Игнатьев с.
Дмитрий Константинович Ноготь (в иноч. Дионисий? Федор?), кн. суздальско-нижегородский 90, 92, 93, 95
Довмонт-Тимофей, кн. псковский 89
Довмонтов писец, безым. 89
Дорофеев Харка, кр. 164
Досифей Кривой, старец Троицкого Павлова Обнорского мон. 144
Досифей Слепой, старец Троицкого Павлова Обнорского мон. 144

Достофей, крылошанин 142, 143
Дуров (Дурасов) Давыд, рыбный приказчик 177
Дуряев (Дюряев), землевл., послух
Семен 202
Михайло Семенов с. 201, 202
Дэльгер Ф. (Dölger F.) 7, 11, 17, 19, 37, 38, 40, 42, 44, 47, 49, 50, 53, 56
Дюканж К. (Du Cange C.) 27
Дюряев Семен *см.* Дуряев Семен
Дябринский, кн.
Семен Васильевич, великокняжеский судья 139–141
Федор Васильевич 139, 140

Евдокия, кнг., ж. углицкого кн. Владимира-Дмитрия Константиновича 93
Евдокия (Авдотья, Овдотья) Ивановна, в. княж., затем кнг., д. в. кн. Ивана III, ж. ц-ча Петра Ибрагимовича 195
Евпраксия (в миру Евфросинья), в. кнг., инока, ж. рязанского в. кн. Олега Ивановича 104
Евфимей Дергай Ортемьев с. *см.* Ортемьев Евфимий (Ефимей) Дергай
Евфросин (Ефросин), архим. Владимирского мон. Рождества Богородицы 229
Евфросин (Ефросин), иг. Троицкого Павлова Обнорского мон. 144
Евфросинья (Ефросинья), кнг., ж. кн. Петра Дмитриевича 127
Елена, деспотица сербская 118
Елена Васильевна Глинская, в. кнг., 2-я ж. в. кн. Василия II 115–116, 168, 173, 175, 197, 198, 218
Елена Ивановна (первая), в. княж., д. в. кн. Ивана III *см.* Александра, в. княж., инока
Елена Ивановна (вторая), в. княж., затем в. кнг., королева, д. в. кн. Ивана III, ж. в. кн. литовского и короля польского Александра Казимировича 195, 196
Елена Ивановна (третья?), в. княж., д. в. кн. Ивана III 195, 196; *ср.* Александра, в. княж., инока
Елизар Потыкин *см.* Потыкин Елизар Семенович
Елизаров Иван *см.* Цыплятев Иван Елизаров
Елизаров Истома, кр. 180
Елизаров Спирка, кр. 180
Елинарх *см.* Алачюгин Елинарх (Иринарх)
Елисей, иг. Троицкого Павлова Обнорского мон. 161
Елька Михайлов с. *см.* Михайлов Елька
Емелька Федоров *см.* Федоров Емелька
Епифан Давыдович, межевщик 104
Епифанко Порыгин *см.* Порыгин Епифанко
Ермак Борисов *см.* Борисов Ермак
Ермак Захаров *см.* Захаров Ермак
Ермолин Карп, кр. 147
Ермолка Филипов *см.* Филипов Ермолка
Еснпов Макарий (Макар) Мартемьянов с., послух 172
Ефим Иванов *см.* Иванов Ефим
Ефросин *см.* Евфросин (Ефросин), архим.
Ефросин *см.* Евфросин (Ефросин), иг.
Ефросинья *см.* Евфросинья (Ефросинья), кнг.

Жанен-Перро, надворный советник 110
Желябужский Григорий, дьяк 177, 197
Житной Яков, кр. 147
Жмакин Василий, подьячий 162

Заболоцкая Прасковья (Парасковья), келарь, затем иг-я Суздальского Покровского мон. 165–168
Задневский (Задневской) Семен Матвеев с., кр. 140
Замятенка Микитин *см.* Микитин Замятенка
Захаровы, кр.
Богдан Олексеев с. 162, 180
Ермак 180
Сенка 180
Захарьев Илья 141
Захарья Панфилов *см.* Панфилов Захарья
Звенигородский Григорий Васильевич, кн. 207, 208
Зееман К.Д. (Seemann K.D.) 112
Зимин А.А. 20, 21, 25, 31, 35, 51, 52, 55, 65, 67, 68, 71, 75, 78, 80–82, 87, 110–112, 128, 153, 168, 171, 174, 198, 225, 236–238
Знх, посол персидский 6
Злоба Верещагин *см.* Верещагин Злоба
Злоба Федоров с. Веревкин *см.* Веревкин Злоба Федоров с.
Злобин Вахруш Поповкинский *см.* Поповкинский Вахруш Злобин с.
Зонара Иоанн *см.* Иоанн Зонара
Зосима, старец Троицкого Павлова Обнорского мон. 144
Зоя Палеолог *см.* Софья (Зоя) Фоминична Палеолог, в. кнг.

Иаков, св. 74
Иасаф *см.* Иоасаф, митр. всея Руси
Иван (Иоанн), писец договора (?) 50, 51
Иван, кн. *см.* Пожарский Иван Васильевич (Васильев с.)
Иван, протодьякон нижегородского Спасо-Преображенского собора 214
Иван (Ыван), старец Троицкого Павлова Обнорского мон. 144
Иван, тиун, послух 128

Иван Бардак Михайлов с. *см.* Михайлов Иван Бардак
Иван Белый из Любека, посол 59
Иван Борисов *см.* Борисов Иван
Иван Борисович, кн. рузский, с. кн. Бориса Васильевича 199
Иван Ботурин *см.* Батурин (Ботурин) Иван
Иван Васильев с. Брюхатов *см.* Брюхатов Иван Васильев с.
Иван Васильев с. Пожарский *см.* Пожарский Иван Васильевич (Васильев с.)
Иван Васильевич, в. кн. рязанский 99, 100
Иван III Васильевич, в. кн. всея Руси 93, 99, 124, 131–133, 176, 194–196
Иван IV Васильевич Грозный, ц. и в. кн. всея Руси 46, 69, 82, 83, 94, 97, 108–113, 115, 116, 118–120, 130, 134, 135, 138, 139, 143, 144, 148–154, 156–158, 160–163, 165–168, 170, 173, 175–177, 191, 192, 197, 198, 201–203, 205, 207, 208, 210–213, 217, 218, 220, 222–224, 227–233, 236, 237
Иван Васильевич Угольский *см.* Угольский Иван Васильевич, кн.
Иван Григорьев с. Тшанниковский Ивуто *см.* Тшанниковский Ивуто Иван Григорьев с.
Иван Гундоров *см.* Гундоров Иван Андреевич
Иван I Данилович Калита, в. кн. московский 72, 73, 78–81, 100, 104–106, 123
Иван Данилович Пенков *см.* Пенков Иван Данилович, кн.
Иван Дмитриев с. Микифоров *см.* Микифоров Иван (Иванец) Дмитриев с.
Иван Елизаров *см.* Циплятев Иван Елизаров
Иван Иванов с. Мичюринский *см.* Мичюринский Иван Иванов с.
Иван Иванович, ц-ч, с. Ивана IV 115, 208, 209
Иван II Иванович Красный, в. кн. московский 78, 79, 104, 105
Иван Иванович Кубенский *см.* Кубенский Иван Иванович, кн.
Иван Иванович Молодой, в. кн. 195
Иван Иванович Хабаров *см.* Хабаров Иван Иванович
Иван Кириллов *см.* Кириллов Иван
Иван (Иванко) Климов *см.* Климов Иван
Иван Кокорин *см.* Кокорин Иван
Иван Константинов *см.* Константинов Иван
Иван Константинович *см.* Угольский Иван Константинович, кн.
Иван Малой Микитин с. Приклонский *см.* Приклонский Иван Малой Микитин с.
Иван Мартинов *см.* Мартинов Иван
Иван Меньшой Иванов с. *см.* Пожарский Иван Меньшой Иванов с.
Иван Микитин *см.* Микитин Иван
Иван Михайлов с. Булгаков *см.* Булгаков Иван Михайлов с.
Иван Михайлович Юрьев *см.* Юрьев Иван Михайлович
Иван Мишенин *см.* Мишенин Иван
Иван Никифоров *см.* Никифоров Иван Одинец Дубенской
Иван Ольферьев *см.* Ольферьев Иван
Иван Онтонов *см.* Онтонов Иван
Иван Орефин *см.* Орефин Иван
Иван Офонасьев *см.* Офонасьев Иван
Иван Петров с. Булгаков *см.* Булгаков Иван Петров с.
Иван Петров Головин *см.* Головин Иван Петров
Иван Плясун Вахромеев с. *см.* Вахромеев Иван Плясун
Иван Ростиславич Берладник *см.* Берладник Иван Ростиславич, кн. галицкий
Иван Салманов *см.* Салманов Иван
Иван Семенов *см.* Семенов Иван
Иван Семенович Пересветов *см.* Пересветов Иван Семенович
Иван Собакин *см.* Собакин Иван
Иван Турунтай *см.* Пронский Иван Турунтай, кн.
Иван Федоров с. Попов *см.* Попов Иван Федоров с.
Иван Федорович, в. кн. рязанский 97, 98, 103, 104
Иван Федорович, послух 127
Иван Федорович Бельский *см.* Бельский Иван Федорович
Иван Федорович Мстиславский *см.* Мстиславский Иван Федорович
Иван Фомин, посадник новгородский 87
Иван Шаин *см.* Шаин Иван
Иван Шатилов *см.* Шатилов Иван
Иванец Дмитриев с. Микифоров *см.* Микифоров Иван Дмитриев с.
Иванко Григорьев *см.* Григорьев Иванко
Иванко Иванов *см.* Иванов Иванко
Иванко Ларионов *см.* Ларионов Иванко
Иванко Ондреев *см.* Андреев (Ондреев) Иванко
Иванко Офонин *см.* Офонин Иванко
Иванко Панюков *см.* Панюков Иванко
Иванко Першин *см.* Першин Иванко
Иванко Семенов *см.* Семенов Иванко
Иванко Торханов *см.* Торханов Иванко
Иванов Борис, дьяк 236, 237
Иванов Борис, подьячий 237
Иванов Борис, подьячий 237
Иванов Борис (Бориско), кр. 169, 180
Иванов Васюк, бортник 169

Иванов Васюк, землевл. 131, 132
Иванов Ефим, кр. 181
Иванов Иванко, кр. 179
Иванов Исак *см.* Черный Остафьев Исак Иванов с.
Иванов Малюк, кр. 181
Иванов Меншик, кр. 181
Иванов Назар (Назарко), кр. 178, 179, 182
Иванов Оксен, поп 169
Иванов Олферко, кр. 178
Иванов П.И. 61, 94, 228
Иванов Полунка, кр. 180
Иванов Савка, кр. 179
Иванов Сенка, кр. 180
Иванов Филимон, старец Корнильева Комельского мон. 142
Иванова М.Д. 227
Ивановы дети, новгородцы, пом. 131–133
Василий (Васюк) 131, 132
Насон 131
Ивановы, мон. слуги
Гришка 163
Сергейко 163
Ивановы, посадничьи дети 83
Прохн 83
Смехн 83
Иванок *см.* Микитин Иван
Ивашка Муромцев *см.* Муромцев Иван (Ивашка)
Ивашко Веревкин *см.* Веревкин Иван (Ивашко)
Ивашко Кондратьев *см.* Кондратьев Ивашко
Ивашко Ондреев *см.* Андреев (Ондреев) Ивашко
Ивашко Ретка *см.* Ретка Ивашко
Ивашко Суворов *см.* Суворов Ивашка (Ивашко)
Ивашко Федоров *см.* Федоров Ивашко
Ивина Л.И. 3
Ивуто Иван Григорьев с. Тшанниковский *см.* Тшанниковский Ивуто Иван Григорьев с.
Игнат Васильев с. Телицин *см.* Телицин Игнат Васильев с.
Игнат Пущин *см.* Пущин Игнат
Игнатий, иг. Переславского Николаевского на Болоте мон. 135
Игнатий, протопоп нижегородского Спасо-Преображенского собора 214
Игнатов Никифор, солевар 183
Игнатов Семен, бортник 171; *ср.* Игнатов Семак
Игнатовы, бортники
Волк 168, 178
Семак 168; *ср.* Игнатов Семен
Игнатьев Лева, послух 151
Игнатьевы дети Перепечины *см.* Перепечины Игнатьевы дети
Игорь, Игорь Старый, в. кн. киевский 5, 11–13, 15, 16, 19, 22–24, 26, 32, 33, 38, 40, 46, 54
Иев *см.* Володимеров Иев Григорьев с.
Иев, архим. Спасо-Евфимьева мон. 201, 207, 208
Иев Григорьев с. Володимеров *см.* Володимеров Иев Григорьев с.
Иев Павлов *см.* Павлов Иев
Изяслав Мстиславич, в. кн. киевский, с. киевского в. кн. Мстислава Владимировича 69–71, 99
Иисус Христос 21, 49, 74, 118, 154
Икмор, первенствующий муж в войске в. кн. Святослава Игоревича 43
Иларион, митр. киевский 67
Илка Степанов *см.* Степанов Илка
Ильин Марко, певчий дьяк, послух 200
Илья, св. 57
Илья Захарьев *см.* Захарьев Илья
Илья Федоров с. Протопопов *см.* Протопопов Илья Федоров с.
Илюша Харитонов с. *см.* Харитонов Илюша
Инай Ордынцев *см.* Ордынцев Инай
Индикоплов Козьма *см.* Козьма (Косьма) Индикоплов
Инчя Олчять из Риги, посол 59
Иньгелд, посол русский 9
Инюта Уваров *см.* Уваров Инюта
Иоанн *см.* Всеволод Константинович, кн. ярославский
Иоанн Зонара (Zonaras I.), византийский хронист 17, 18, 29, 31, 32
Иоанн Скилица (Scylitza I.), византийский хронист 4, 17, 29, 31, 32
Иоанн Цимисхий, имп. византийский 4, 14, 16, 17, 19, 26, 28–32, 36, 43, 44, 47–50, 56
Иоасаф, митр. всея Руси 210
Иов, патр. московский и всея Руси 114
Иоиль, иг. Троицкого Обнорского мон. 156, 160
Иона, еп. суздальский 223, 234
Иона, митр. всея Руси 93
Иона Нороватов *см.* Нороватов Иона
Иосиф, иг. Переславского Николаевского на Болоте мон. 134
Иосиф, митр. молдавлахийский 86
Иринарх, чернец *см.* Алачюгин Елинарх (Иринарх)
Исайя, иг. новгородского Юрьева мон. 69
Исайя, монах афонский 112
Исак Иванов с. Черный Остафьев *см.* Черный Остафьев Исак Иванов с.
Исидор, митр. киевский и всея Руси, затем кардинал 112

Истома Елизаров *см.* Елизаров Истома
Истомка Матвеев *см.* Матвеев Истомка
Истомка Парфонов *см.* Парфонов Истомка
Истомка Суворов с. *см.* Суворов Истомка
Истрин В.М. 4, 22, 24–26
Иуда (Июда), апостол 84–86
Ияков Дмитриев с. Перепечин *см.* Перепечин Яков (Ияков) Дмитриев с.

Казакова Н.А. 59
Калайдович К.Ф. 110, 131
Калауров Андрей Семенович *см.* Караулов Андрей Семенович
Калинка Кирилов *см.* Кириллов Калинка
Калистрат, иг. Троицкого Усть-Шехонского мон. 130
Калитовичи, сыновья Ивана Даниловича Калиты 80
Кандид, византийский историк 5
Каменцева Е.И. 53–55
Карамзин Н.М. 22–26, 51, 52, 194, 198
Карамышев Тимофей Алексеевич, писец 149, 153
Караулов Андрей Семенович, писец 150, 151
Караяннопулос И. (*Karayannopulos J.*) 7, 10, 11, 19, 44, 53
Карецкий Ф. 26
Карл I (V), король испанский, имп. Священной Римской империи 46
Карлы, посол русский 9
Карнилей *см.* Корнилий
Каролинги, династия 46
Карп Ермолин с. *см.* Ермолин Карп
Картавов П.А. 239
Карышковский П.О. 5, 56
Касьян, архим. Рязанского Спасского мон. 224, 225
Касьян, старец, бывший иг. Корнильева Комельского мон. 142, 143
Каштанов С.М. 4, 10, 16, 25, 30, 31, 44, 48, 51, 68, 69, 72, 80, 85, 88, 94, 131, 152, 170, 177, 194, 198, 218, 219, 221–225, 229, 232, 236, 237, 239, 240
Квашнин Поярк Ильич, писец 220, 227, 228
Кедрин Георгий *см.* Георгий Кедрин
Кемпфер Ф. (*Kämpfer F.*) 111, 113–115
Кипарский В. 65
Кирейко Климов *см.* Климовы
Кирилл (Кирил), архим. Переславского Троицкого Данилова мон. 138
Кирилл (Кирил, Кирило), старец, келарь Троицкого Павлова Обнорского мон. 144, 150–152
Кириллов Иван, дьяк 138
Кириллов Иван, кр. 181
Кириллов Калинка, кр. 180
Кирьян Гридин *см.* Гридин Кирьян
Кирьянов Овдоким, кр. 182
Кирьянов Федор, подьячий 177, 239
Клепиков С.А. 170, 217, 226
Клибанов А.И. 111
Климент, новгородец 86, 88, 89
Климент VII (Джулио де Медичи), папа римский 206
Климентей Левонтиев *см.* Левониев Климентей
Климов Васюк, поп, писец данной грамоты 146
Климовы, кр.
  Василий (Васко) 180
  Иван (Иванко) 180
  Кирейко 180
  Левка 180
  Яков 180
Клукин Федко, кр. 182
Ковальский Я.В. 206
Кожух Григорьев с. Кроткого *см.* Кроткого Кожух Григорьев с.
Козловский Гридя Ларионов с., кр. 142
Козма (Куземка) Васильев с. Рыловский *см.* Рыловский Козма (Куземка) Васильев с.
Козма (Кузма), поп Ильинской церкви Лежского Волочка 147, 148
Козьма (Косьма) Индикоплов, византийский купец, путешественник 15
Кокорин Иван, канцелярист 231
Колзаков Василий, дьяк 156
Колобов Лаврентий, капитан 231
Колычевы, род 226
Колычевы Умново, род 174
Комнины, династия 74
Конаплин Василий (Васюк), рязанский городовой приказчик 224
Кондратьев Ивашко, кр. 163
Конон Мокеев *см.* Мокеев Конон
Кононов (Конанов) Сенюта 141
Кононов Фома, бортник 168
Константин, с. византийского имп. Романа I Лакапина 11, 38, 39, 47, 49
Константин VII Багрянородный (Constantinus Porphyrogenitus), имп. византийский, с. византийского имп. Льва VI 9, 15, 19, 35, 37–42, 47–49, 56
Константин VIII, имп. византийский 42, 47, 49
Константинов Иван, поп Никольской церкви Талшинской вол. Владимирского у. 181
Контарини Амброзио, итальянский путешественник 194, 195
Конунов Тимоня, кр. 181
Копанев А.И. 176
Копосов Марк *см.* Самсонов Марк
Коптейко Федоров *см.* Федоров Коптейко
Коптяй Васильев *см.* Васильев Коптяй
Копыленко М.М. 17

Корачюров Никитка, кр. 178
Корецкий В.И. 69–71
Корибут Ольгердович, кн., с. литовского в. кн. Ольгерда Гедиминовича, брат в. кн. Ягайла Ольгердовича 96
Корнеева-Петрулан М.И. 4
Корнилий (Карнилей), старец Корнильева Комельского мон. 142
Коробов Василий Андреевич, рязанский наместник, писец 219, 220, 224
Коротынка Оншутов *см.* Онтушов Коротынка
Коротыня Онтюшин *см.* Онтюшин Коротыня
Корф М.А., граф 227
Костин Овдокимко, кр. 178
Костюхина Л.М. 217
Костя Устинов с. Малцов *см.* Малцов Константин Устинов с.
Косьма Индикоплов *см.* Козьма (Косьма) Индикоплов
Кочин Г.Е. 219
Красный Иван II Иванович *см.* Иван II Иванович Красный, в. кн.
Кренев Федор Труник, вотч. 128
Кривой Досифей *см.* Досифей Кривой
Кросс С.Х. 51, 52
Кроткого Кожух Григорьев с., дьяк 135
Круг Ф.И. (*Krug Ph.*) 37, 51, 56
Крюков Александр *см.* Рожнов Александр Крюков с.
Ксенофонтов (Ксенифонтов) Богдан, дьяк 207, 208
Кубенский Иван Иванович, кн. 168, 211, 213
Куземка *см.* Рыловский Козьма Васильев с.
Куземка Федоров *см.* Федоров Куземка
Кузма, поп *см.* Козма (Кузма), поп Ильинской церкви
Кузма Глебович, послух 128
Кузма Микитин с. Селетков *см.* Селетков Кузма Микитин с.
Кузма Позняков *см.* Позняков Кузма
Кузьмин А.Г. 72, 97, 100–102
Кузьмин Сохачь, послух 145
Кукушкина М.В. 226, 227, 239
Курака Булгаков Андрей Иванович *см.* Булгаков Андрей Иванович Курака, кн.
Куракины, кн. род 173
Кученей *см.* Мария (Кученей) Темрюковна (Черкасская), ц-ца
Кучкин В.А. 65, 77, 78, 80, 91–94, 171, 176

Лаврентий, чернец, уставщик Корнильева Комельского мон. 142–145
Лаврентий Колобов *см.* Колобов Лаврентий
Лавровский Н.А. 4, 34–36, 45, 46, 51
Лакиер А.Б. 226, 227
Ланглуа В. (*Langlois V.*) 108
Лапоть Василий Тимофеев с. Рыжков *см.* Рыжков Василий Лапоть Тимофеев с.
Ларионов Иванко, кр. 143
Ларка Родионов *см.* Родионов Ларка
Ларя Ханов *см.* Ханов Ларя
Лауцявичюс Э. 217
Лев V, имп. византийский 49
Лев (Леон, Олен) VI Мудрый, имп. византийский 8, 9, 11, 35, 37–39, 47
Лев X (Джованни де Медичи), папа римский 206
Лев XI (Алессандро де Медичи), папа римский 206
Лев Дьякон Калойский (Leo Diaconus), *византийский писатель* 4, 17, 28, 29, 31, 32, 43, 55, 56
Лев Андреевич Салтыков *см.* Салтыков Лев Андреевич
Лева Андреев (Ондреев) *см.* Андреев (Ондреев) Лева
Лева Игнатьев с. *см.* Игнатьев Лева
Левка Артемов с. *см.* Артемов Левка
Левка Климов *см.* Климов Левка
Левка Ондреев *см.* Ондреев Левка
Левины, бортники
Митя 168
Михаил 168
Левкеин Угрим *см.* Львов (Лвов) Угрим Левкеин
Левонтей Андреев с. *см.* Андреев Леонтий (Левонтей)
Левонтей Иванович Аксаков *см.* Аксаков Леонтий (Левонтий) Иванович
Левонтиев Климентий, солевар 183
Левонтьев Гришка, кр. 164
Левченко М.В. 71
Леже Л. (*Leger L.*) 52
Леон *см.* Лев (Леон, Олен) VI Мудрый, имп. византийский
Леонид, архим. 109, 110, 113, 114, 119
Леонида, иг-я Покровского Суздальского мон. 207, 208
Леонтиев Михалко, кр. 179
Леонтьев Андрон, послух 151
Леонтьев Назар, послух 151
Лжедмитрий I, ц. и в. кн. всея Руси 94, 177, 197
Лжедмитрий II, ц. и в. кн. всея Руси 208, 209
Лихачев Д.С. 25, 35, 51, 52
Лихачев Н.П. 211, 216, 217, 225–227, 229, 231, 239
Лобанко Филипов *см.* Филипов Лобанко
Лодвик, купец 59
Ломов Василий, межевщик 102
Лотарь II, король Лотарингии 46
Лука Олешов *см.* Олешов Лука
Лукиан, древнегреческий писатель 50

Лукиан, ключн. 102
Лукомский В.К. 227
Лукьян, протодьякон нижегородского Спасо-Преображенского собора 214, 215
Лукьян, протопоп нижегородского Спасо-Преображенского собора 215
Львов (Львов) Угрим Левкеин, дьяк 194, 203, 206
Любавский М.К. 176
Людовик II, король, затем имп. (итал. ветвь Каролингов) 46
Людовик III Слепой, король, затем имп. (итал. ветвь Каролингов) 46
Людовик XI, король Франции 46

Магнус Эриксон (Магнуш Орикович), король Швеции 59
Мазурин Ф.Ф. 127–129
Макар *см.* Есипов Макарий (Макар) Мартемьянов с.
Макарий, иг. Троицкого Павлова Обнорского мон. 157–159, 161, 162
Макарий, митр. всея Руси 82, 125
Макарий Мартемьянов с. Есипов *см.* Есипов Макарий (Макар) Мартемьянов с.
Макарий Федоров с. Резанов *см.* Резанов Макарий Федоров с.
Макаров М. 25
Максим Минин *см.* Минин Максим
Максим Грек, монах, публицист 110, 112
Максим, Максимко Ушаков *см.* Ушаков Максим
Максимка Языков *см.* Языков Максимка
Максимов Алексей, кр. 181
Максимов Гридя Семенов с., писец разъезжей грамоты 140
Максимов Матюк (*Матюшка*), бортник 168, 179
Максимов Мелах, кр. 180
Малгин Михаил (Михаль) Семенов с., бортник 168
Малиновский А.Ф. 212
Малх (Malchus), византийский историк 5
Малцов Василий (Вася), бортник 169
Малцов Константин (Костя) Устинов с., послух 151
Малюк Иванов *см.* Иванов Малюк
Мануил, еп. смоленский 68
Марасинова Л.М. 89, 90
Марина, кнг., ж. ярославского кн. Всеволода Константиновича 93
Марина, черница 90–95
Мария, кнг ж. киевского кн. Всеволода Ярославича, мать Владимира Мономаха 41, 42
Мария (Марья), кнг., ж. волоцкого кн. Федора Борисовича 199; *ср.* Александра (Олександра), кнг., инока
Мария Васильевна Пенкова *см.* Пенкова Марья Васильевна, кнг.
Мария (Кученей) Темрюковна (Черкасская), ц-ца, 2-я ж. Ивана IV 115
Мария Ярославна (в иноч. Марфа), в. кнг., ж. в. кн. Василия II 124
Марк Самсонов *см.* Самсонов Марк
Марко, поп нижегородского Спасо-Преображенского собора 214
Марко Ильин *см.* Ильин Марко
Мартинов Иван, кр. 177
Матафтин Федор Данилович, вологодский городовой приказчик 146, 147
Матвеев Истомка, кр. 181
Матвеев Истомка, кр. 181
Матвей, строитель Пантелеймонова мон. на Афоне 115
Матвей Архипов *см.* Архипов Матвей
Матвей Борисов *см.* Борисов Матвей Никитич
Матвей Ондреев *см.* Андреев (Ондреев) Матвей
Матфеев Митя Григорьев с., послух 145
Матфей, евангелист 21
Матфей Фрязинов *см.* Фрязинов Матфей
Матюк Максимов *см.* Максимов Матюк (Матюшка)
Матюнин Юрий, ключн. 213
Машурин Федор *см.* Мишурин (Машурин) Федор
Медичи, флорентийский род 206
Алессандро *см.* Лев XI, папа римский
Джованни де *см.* Лев X, папа римский
Джованни Анджело де *см.* Пий IV, папа римский
Джулио де *см.* Климент VII, папа римский
Мезецкий Юрий Иванович, кн. 201, 202
Мелах Максимов *см.* Максимов Мелах
Мелентьев Василий Бык, дьяк 156
Менандр Протиктор (Menandrus), византийский историк 5–7, 19
Менгу-Темир, хан 80, 81
Меншей *см.* Обухов Меншой (Меньшей) Иванов с.
Меншей Путятин *см.* Путятин Григорий Никитич Меньшик (Меншей)
Меншик Иванов *см.* Иванов Меншик
Меншик Софутин *см.* Софутин Меншик
Меншичко Григорьев *см.* Григорьев Меншичко
Меншой Иванов с. Обухов *см.* Обухов Меньший (Меньшой) Иванов с.
Мещерин Несиюдов *см.* Несиюдов Мещерин
Микита, послух 193
Микита Прокофьев *см.* Прокофьев Микита
Микитин Василь, кр. 179

Микитин Гришка, кр. 178
Микитин Замятенка, кр. 164
Микитин Иван, кр. 179
Микитин Иван Малой с. Приклонский *см.* Приклонский Иван Малой Микитин с.
Микитка Санин *см.* Санин Микитка
Микифоров Иван (Иванец) Дмитриев с., послух 137
Микифоров Семен, послух 128
Миклошич Ф. (*Miklosich F.*) 51
Микула Володимеров *см.* Володимеров Микула
Микулин Гниловский Григорий Захарьин с., дьяк 152, 153
Микуцкий С. (*Mikucki S.*) 4, 7, 44, 48, 49, 51–55
Милица, ж. воеводы сербского Стефана Якшича 173
Миллер Г.Ф. 133
Мильготина Л.З. 191
Мильская Л.Т 218
Милюков П.Н. 151, 171, 228, 239
Минин Максим, кр. 181, 182
Минко Осютин *см.* Осютин Минко
Миня Стефанов с. Протопопов *см.* Протопопов Миня Стефанов с.
Мисаил, иг. Троицкого Павлова Обнорского мон. 156
Митка *см.* Алексеев Митка
Митка *см.* Павлов Митка
Митка Артемов с. *см.* Артемов Митка
Митка Бунков *см.* Бунков Митка
Митка Васильев *см.* Васильев Митка
Митка Павлов *см.* Павлов Митка
Митка Третьяков с. Парамонов *см.* Парамонов Митка Третьяков с.
Митка Ярцев с. Тимофеев *см.* Тимофеев Митка Ярцев с.
Миткин Увар, бортник 169
Митрофан, иг. Троицкого Павлова Обнорского мон. 160
Митя, послух 145
Митя Олексеев *см.* Алексеев (Олексеев) Митя
Митя Григорьев с. Матвеев *см.* Матвеев Митя Григорьев с.
Митя Левин *см.* Левин Митя
Митя Яковлев с. Беляев *см.* Беляев Дмитрий (Митя) Яковлев с.
Митя Яковлев с. Попов *см.* Попов Дмитрий (Митя) Яковлев с.
Митяй *см.* Михаил (Митяй)
Митяй Лукин с. Шилпухов *см.* Шилпухов Митяй Лукин с.
Михаил (Михайло), в. кн. *см.* Михаил Ярославич, кн. пронский (и в. кн. рязанский?)
Михаил (Михайло), в. кн. *см.* Михаил Ярославич (Младший), в. кн. тверской
Михаил (Митяй), архим. Новоспасского мон. *в Москве на Крутицах*, нареченный митр. всея Руси 81, 82
Михаил II, имп. византийский, соправитель имп. Феофила 49
Михаил Александрович, в. кн. тверской 75, 77
Михаил Андреевич, кн. верейский и белозерский 93, 176, 177
Михаил Васильевич Глинский *см.* Глинский Михаил Васильевич
Михаил Иванович Шишелов *см.* Шишелов Михаил Иванович
Михаил Левин *см.* Левины
Михаил (Михаль) Малгин Семенов с. *см.* Малгин Михаил (Михаль) Семенов с.
Михаил Софров *см.* Софров (Михал, Михалко)
Михаил Федорович, ц. и в. кн. всея Руси 154, 157, 213, 216
Михаил Ярославич, кн. пронский (и в. кн. рязанский?), с. пронского кн. Ярослава Романовича 73, 96, 99–104
Михаил Ярославич (Младший), в. кн. тверской, с. в. кн. Ярослава Ярославича 74, 76
Михайло, поп нижегородского Спасо-Преображенского собора 214
Михайло Борисов с. Пожарского *см.* Пожарский Михайло Борисов с.
Михайло Иванов с. Большого Пожарского *см.* Пожарский Михайло Иванов с.
Михайло Семенов с. Дуряев *см* Дуряев (Дюряев) Михайло Семенов с.
Михайлов Елька, писец записи 151
Михайлов Иван Бардак, кр., послух 140
Михайлов Семак, кр. 147
Михайлов Филка, кр. 163
Михайлов Яков, кр. 179
Михайловы, бортники
Тишка 178
Федка 178
Михал Осютин *см.* Осютин Михал
Михал, Михалко *Софров см. Софров* Михаил (Михал, Михалко)
Михалев Варлаам *см.* Варлаам Хутынский
Михалев Тренка, бортник 169
Михалев Федор 177
Михалко *см.* Максимов Мелах
Михалко Леонтиев *см.* Леонтиев Михалко
Михалко Софонов *см.* Софонов Михалко
Михаль Семенов с. Малгин *см.* Малгин Михаил (Михаль) Семенов с.
Мичюринский Иван Иванов с., кр. 147
Миша, бортник 182

Мишенин Иван 115
Мишка *см.* Борисов Мишка
Мишурин Семен, дьяк 237
Мишурин (Машурин) Федор, дьяк 130, 131, 135, 165
Мокеев Конон, кр. 182
Моклоков Никита Губин (Губа), дьяк 153, 154
Мономах Владимир Всеволодович *см.* Владимир Всеволодович Мономах
Моня Вахромеев *см.* Вахромеев Моня
Моравьев Сувор, "муж" на разъезде 140, 141
Морковитин Семен Дмитриев с. (Morkowitin *Semön Dmitreew sin*), отставной дворянин 132, 133
Морозов Б.Н. 96, 100, 219, 239
Морозовы, род 174
Мосеев Тренка, кр. 178
Мотякин Воробьев Шемет Григорий Александров *см.* Воробьев (Мотякин) Шемет Григорий Александров, дьяк
Мохов Н.А. 72
Мошин В.А. (*Mošin V.*) 86, 117
Мстислав, кн. 69
Мстислав (Андрей), кн., владелец печати 40, 41
Мстислав-Андрей Всеволодович, кн. смоленский 41
Мстислав Владимирович Великий, кн. новгородский, в. кн. киевский, с. Владимира Мономаха 41, 42, 69–71, 86, 99
Мстиславский Иван Федорович, кн. 191
Мудрый Ярослав Владимирович *см.* Ярослав Владимирович Мудрый
Муравьев А.Н. 109
Муромцев Иван (Ивашка), муромский городовой приказчик 228, 229
Мухаммед Болек, хан 81
Мясной Андрей (Ондрей), дьяк 207, 208

Нагайко Черкасов *см.* Черкасов Нагайко
Назар, Назарко Иванов *см.* Иванов Назар (Назарко)
Назар Вашков *см.* Вашков Назар (Назарка)
Назар Леонтьев с. *см.* Леонтьев Назар
Назар Прокофьев *см.* Прокофьев Назар (Назарка)
Назаров В.Д. 85, 240
Напиерский К.Э. 61
Насон *см.* Ивановы дети, новгородцы, пом.
Насонов Патрикей (Патрекей), дьяк 157
Наумов Василий, писец 162
Небрат Языков *см.* Языков Небрат
Нейман К. (*Neumann C.*) 5
Неклюд Иванов с. Белов *см.* Белов Неклюд Иванов с.
Неклюд Опарин *см.* Опарин Неклюд
Неклюдов Ситько, мон. слуга 164
Некрас Демидов *см.* Демидов Некрас
Некрас Сидоров *см.* Сидоров Некрас
Некрас Степанко Иванов с. 143
Некрас Степанов *см.* Степанов Некрас
Некрас Ульянов *см.* Ульянов Некрас
Нелюбов Василий, дьяк 157, 160
Несиюдов Мещерин, кр. 182, 188
Нестеров Васюк, бортник 169
Нестеров Фомка, кр. 164
Нестор (Nestor), летописец 22, 34, 37, 51, 52
Нехлюдов (?) *см.* Несиюдов Мещерин
Нечаев Н.И. 136
Нечай Тумской *см.* Тумской Нечай
Никандр, иг. Троице-Сергиева мон. 230
Никита, еп. 83
Никита, кр. 180, 187
Никита Губин (Губа) Моклоков *см.* Моклоков Никита Губин (Губа)
Никита Иванович Переславцев *см.* Переславцев Никита Иванович
Никитин Пронка, кр. 181
Никитка Корачюров *см.* Корачюров Никитка
Никифор Август *см.* Никифор II Фока, имп.
Никифор Афонасьев *см.* Афанасьев (Афонасьев) Никифор
Никифор Тюшко Остафьев с. *см.* Остафьев Никифор Тюшко
Никифор II Фока (Nicephorus Augustus), имп. византийский 17
Никифоров Иван Одинец Дубенской, Никифоров Одинец, дьяк и дворцовый дьяк 138, 153, 154
Никифоров Сенка, кр. 164
Николаи А. (*Nicolaï A.*) 226, 239
Никон Гридин *см.* Гридин Никон
Никонов Сенка, кр. 181
Нил Бакшеев *см.* Бакшеев Нил
Нифонт, иг. Предтеченского Железноборковского мон. 227
Ниче П. (*Nitsche P.*) 194, 195
Новак В. 74
Нонnос, византийский историк 5
Нороватов Иона, старец Переславского Троицкого Данилова мон. 138

Обнорский С.П. 4, 45
Оболенский М.А. 112
Образцов Роман Игнатьевич, писец 171, 201, 207, 208
Обросимов Гриша, кр. 181
Обухов Меншой (Меньшей) Иванов с., послух 137
Овдоким Кирьянов *см.* Кирьянов Овдоким
Овдокимко Костин *см.* Костин Овдокимко
Овдотья *см.* Евдокия Ивановна, в. кнж.
Огалин (Оголин) Василий *см.* Агалин (Огалин, Оголин) Василий

Одинец Никифоров *см.* Никифоров Иван Одинец Дубенской
Озеровы, дворянский род 227
Оксен Иванов *см.* Иванов Оксен
Окулов Семен, послух 141
Олег, в. кн. киевский 5, 6, 9, 10, 13, 15, 19, 22, 37, 45
Олег Иванович, в. кн. рязанский 72, 74, 85, 96, 97, 99–106
Олег Ингваревич, в. кн. рязанский 97, 99, 100
Олег Святославич, кн. тмутараканский 40
Олександр Ондреевич Шипилов *см.* Шипилов Олександр Ондреевич
Олександра *см.* Александра (Олександра), кнг.
Олексеев Богдан *см.* Захаров Богдан Олексеев с.
Олексеев Митя *см.* Алексеев (Олексеев) Митя
Олексей Григорьев с. Попов *см.* Попов Олексей Григорьев с.
Олен *см.* Лев (Леон, Олен) VI Мудрый, имп. византийский
Олена Шастова *см.* Шастова Олена (Алена), старица
Олешин Осюта *см.* Алешин (Олешин) Осюта
Олешин Яков *см.* Алешин (Олешин) Яков
Олешка Тимонин *см.* Тимонин Алешка (Олешка)
Олешка Фомин *см.* Фомин Алешка (Олешка)
Олешов Лука, кр. 183
Олимпиодор, византийский историк 5
Олисава, Олисава-Гертруда, д. польского кн. Мешко II, ж. киевского в. кн. Изяслава Ярославича 42
Олфер Дементьев *см.* Дементьев Олфер
Олферко Иванов *см.* Иванов Олферко
Олферов Хабар, солевар 183
Олчять Ичня *см.* Ичня Олчять из Риги
Ольга, в. кнг., ж. в. кн. киевского Игоря Старого 40
Ольгерд, в. кн. литовский, с. Гедимина 66
Ольферьев Иван, писец купчей грамоты 128
Омел Глебов *см.* Глебов Омел
Омельян Васильев с. *см.* Васильев Омельян
Омеля Третьяков *см.* Третьяков Омеля
Онаньин Петеля, кр. 179
Онанья *см.* Андреев Ананья (Онанья)
Ондреев Иванко *см.* Андреев (Ондреев) Иванко
Ондреев Ивашко *см.* Андреев (Ондреев) Ивашко
Ондреев Лева *см.* Андреев (Ондреев) Лева
Ондреев Левка *см.* Андреев (Ондреев) Левка
Ондреев Матвей *см.* Андреев (Ондреев) Матвей
Ондреев Ондрей *см.* Андреев (Ондреев) Андрей (Ондрей)
Ондрей Мясной *см.* Мясной Андрей (Ондрей)
Ондрей Поддульский *см.* Поддульский Андрей (Ондрейко)
Ондрук (Ондрюк) Васильев *см.* Васильев Ондрук (Ондрюк)
Ондрюшка *см.* Васильев Ондрюшка
Ондрюшка, кр. 181
Ондрюшка Степанов *см.* Степанов Ондрюшка
Оникеев Протаско, кр. 183
Онинец (ошиб.) *см.* Никифоров Иван Одинец Дубенской
Онисимов Степан, послух 151
Онтонов Иван, кр. 178
Онтропов Васюк Васильев с., кр. 181
Онтропов Гришка Васильев с., *бортник* 169
Онтроповы, кр. 181
Онтушов Коротынка, кр. 179
Онтюшин Коротыня, бортник 168
Опарин Неклюд, кр. 147
Ординец Семен Михайлов с., послух 201
Ордынцев Инай, писец 162
Орефии Иван, кр. 180
Орефин Ортюшка, кр. 178
Орешников А.В. 79
Оржель П. (*Orgels P.*) 56
Орина, вдова, 179
Орловы, кр.
Григорий (Гридя) Федоров с. 142, 145
Яков Федоров с. 142, 145
Ортемьев Евфимий (Ефимей) Дергай, кр. 147
Ортюшка Орефин *см.* Орефин Ортюшка
Осип Константинович *см.* Угольский Осип Константинович, кн.
Останя Прокофьев *см.* Прокофьев Останя
Остафьев Исак *см.* Черный Остафьев Исак Иванов с.
Остафьев Никифор Тюшко, кр. 147, 148
Осюта Олешин *см.* Олешин Осюта
Осютины, кр.
Минко 181
Михал 181
Отляковский Иван Петров с., землевл. 140
Офонас Васильев с. Брюхатов *см.* Брюхатов Офонас (Офоня) Васильев с.
Офонас Иванов с. Шабанов *см.* Шабанов Офонас Иванов с.
Офонасьев Иван 181
Офонасьев Перша *см.* Перша Офонасьев с.
Офонасьевы, *бортники*
Гаврилко 178
Петруша 178

Офонин Иванко, бортник 169
Офонка Гридин *см.* Гридин Офонка
Офремов Томоня (Тимоня, Тимошка), кр. 180

Павлов Иев, писец купчей грамоты 137
Павлов Ульян, кр. 180
Павлов Якуш, кр. 179
Павловы, кр.
Митка 179
Сергейко 179
Паисий, иг. Пантелеймонова мон. на Афоне 117
Паисий, иг. Троицкого Павлова Обнорского мон. 161
Паисий, казначей, крылошанин Троицкого Павлова Обнорского мон. 142–144
Паисий, прот Афонской Горы 112
Палеологи, династия 74
Панаитеску П.П. (*Panaitescu P.P.*) 71, 72
Панеях В.М. 85
Паиин Попок, бортник 168
Панин Ушак (Шак), бортник 180, 187
Панин Федка, бортник 168, 179
Панков Сергуша, бортник 168
Пантелеймон, св. 71
Панфил Блохин *см.* Блохин Панфил
Панфилов Захарья, дьяк 156
Панюков Иванко, кр. 143
Парамонов, землевл.
Бориско Третьяков с. 140
Ванька Степанов с. 140
Митка Третьяков с. 140
Якунка Степанов с. 140
Парамоновы, землевл. 140
Парасковья *см.* Заболоцкая Прасковья (Парасковья)
Парис Л. (*Paris L.*) 52
Парфонов Истомка, кр. 178
Пассов Ф. (*Passow F.*) 27, 45, 46
Патрекей Насонов *см.* Насонов Патрикей
Патриций Петр *см.* Петр Патриций
Пахирев Прокофий, дьяк 216
Пахомий, прот Афонской Горы 115
Пахомов Тараско, кр. 179
Пашуто В.Т 51, 53, 69, 71
Пенков Иван Данилович, кн. 173
Пенкова Марья Васильевна, княг. (ур. Глинская) 172, 173
Первуата, владычный бортник 102
Перепечин, землевл.
Андрей Яковлев с. 201
Василий Игнатьев с. 201
Дмитрий Игнатьев с. 200
Третьяк Дмитриев с. 200, 201
Яков (Ияков) Дмитриев с. 200, 201
Перепечины Игнатьевы дети, дети боярские 184, 191
Пересветов Иван Семенович, писатель-публицист 112
Переславцев Никита Иванович, писец 150, 151
Перун, бог грома и молнии, главный бог в балто-слав. языческом пантеоне 13
Перфирий, старец Троицкого Павлова Обнорского мон. 144
Перша Офонасьев с. *см.* Офонасьев Петруша
Перша Степанов *см.* Степанов Перша
Першин Васко, кр. 177, 178
Першин Иванко, кр. 178
Першин Фотей, кр. 180
Петеля Онаньин *см.* Онаньин Петеля
Петр, посол греческий 6
Петр, св., митр. киевский и всея Руси 82
Петр Васильев с. Пожарский *см.* Пожарский Петр Васильев с., кн.
Петр Григорьев *см.* Григорьев Петр
Петр Дмитриевич, кн. дмитриевский, с. в. кн. Дмитрия Ивановича Донского 127, 128
Петр (до крещения Кудайкул) Ибрагимович, казанский ц-ч, зять в. кн. Василия III 195
Петр Патриций (Petrus Patricius), византийский историк 5
Петр Семенович Серебряный-Оболенский *см.* Серебряный-Оболенский Петр Семенович, кн.
Петр Трифонов с. Тиунов *см.* Тиунов Петр Трифонов с.
Петров Гаврило (ошиб. Гавло), кр. 181, 188
Петруша Гридин *см.* Гридин Петруша
Петруша Офонасьев *см.* Офонасьев Петруша
Петрушевич А.И. 71
Петрушин Ушак, бортник 168, 179
Пештич С.Л. 58
Пещак М.М 66, 71, 96
Пивов Угрим Львович *см.* Львов (Лвов) Угрим Левкеин
Пий IV (Джованни Анджело де Медичи), папа римский 206
Пиксим Гридин *см.* Гридин Пиксим
Пискарев А.Н. 97, 98, 239
Плетень Федор Петров с., кр. 143
Плутарх, древнегреческий писатель и философ 27, 49
Плясун Иван Вахромеев с. *см.* Вахромеев Иван Плясун
Победимова Г.А. 110
Погодин М.П. 22, 23, 26, 51
Поддульский Андрей (Ондрейко), посельский 166

Поджогин Иван Юрьевич Шигона, тверской дворецкий 153
Пожарский, кн.
Андрей Иванович 137
Григорий Семенов с. 137
Иван Васильевич (Васильев с.) 136, 137
Иван Иванов с. Третьяков 137
Иван Меньшой Иванов с. 137
Михайло Борисов с. 137
Михайло Иванов с. 137
Петр Васильев с. 137
Семен Борисов с. 137
Тимофей Федоров с. 137
Федор Иванов с. Третьяков 137
Поздняков Сенка, кр. 181
Позняков Кузма, кр. 181
Покровский Н.Н. 133
Полевой Н.П. 61
Полунка Иванов *см.* Иванов Полунка
Полутин Трифим (Трофим? Трнфон?), кр. 182, 188
Полутовы, солевары
Борис 183, 190
Нечай 183, 190
Попа-Лиссяну Г. (*Popa-Lisseanu G.*) 51, 52
Попов Д. 17
Попов Дмитрий (Митя) Яковлев с., кр. 143, 145
Попов Иван Федоров с., послух 201
Попов Олексей Григорьев с., подьячий 182
Поповкинский Вахруш (Вахрушка) Злобин с., кр. 147, 148
Попок Панин *см.* Панин Попок
Поппэ А.В. (*Popre A.V.*) 42, 67, 68
Порфирий Успенский, архим. 108, 109, 113, 114
Порыгин Епифанко, кр. 163
Поспишиль А.О. 50
Постник Губин *см.* Моклоков Никита Губин (Губа)
Постник Дмитриев *см.* Дмитриев Постник
Потыкин, вотч.
Елизар Семечович 162
Семейка (Семен) 162
Поярк Ильич Квашнин *см.* Квашнин Поярк Ильич
Прасковья Заболоцкая *см.* Заболоцкая Прасковья (Парасковья)
Преображенский А.Г. 25
Приклонский, кн.
Иван Малой Микитин с. 141
Степан Никитич 141
Федор Никитич (Микитин) с. 139–141
Приселков М.Д. 43, 81
Прокофей Давидович, межевщик 104
Прокофей Пахирев *см.* Пахирев Прокофий
Прокофьев Демка, бобыль 164
Прокофьев Микита, муж на "росходе" 141
Прокофьев Назар (Назарка), бортник 171, 182
Прокофьев Останя, землевл. 140, 141
Прокофьев Сенка, кр. 180
Пронка Никитин *см.* Никитин Пронка
Пронский Иван Турунтай, кн. 174
Протасий, дьякон Троицкого Павлова Обнорского мон. 144
Протасий, иг. Троицкого Павлова Обнорского мон. 139, 147–149, 153, 154, 156, 161
Протаско Оникеев *см.* Оникеев Протаско
Протиктор Менандр *см.* Менандр Протиктор
Протопопов 202; *ср.* Протопопов Миня Стефанов с.
Протопопов Илья Федоров с., сытник 177
Протопопов Миня Стефанов с., послух 201, 202
Прохн Иванов с. *см.* Ивановы, посадничьи дети
Путятин Григорий Никитич Меньшик (Меньший), дьяк 165
Пущин Игнат, рязанский городовой приказчик 224
Пятый Владыкин *см.* Владыкин Пятый

Раковецкий И.Б. (*Rakowiecki J.B.*) 51, 52
Резанов Макарий Федоров с., дьяк 149
Ретка Ивашко, бобыль 164
Родионов Ларка, кр. 163
Родослав (Рослав) Ольгович, кн., с. рязанского в. кн. Олега Ивановича, брат рязанского в. кн. Федора Ольговича 103
Родя Гаврилов с. *см.* Гаврилов Родя
Рождественская Т.В. 69
Рожнов Александр Крюков с., землевл. 140, 141
Рожнов Степан Александров с., любимский приказчик 140, 146, 147
Роман I Лакапин, имп. византийский 11, 35, 38, 49, 56, 57
Роман IV, имп. византийский 40
Роман Образцов *см.* Образцов Роман Игнатьевич
Романов Б.А. 25, 35, 51, 52, 72
Романовы, род 174, 194
Романовы-Юрьевы *см.* Романовы
Ромоданов Федор 220
Рослав Ольгович *см.* Родослав Ольгович
Ростислав Мстиславич, кн. смоленский 68
Русин Федоров с. Веревкин *см.* Веревкин Русин Федоров с.
Рыбаков Б.А. 42
Рыбаков Ю.Я. 171
Рыжков Василий Лапоть Тимофеев с. 140
Рыловский Козма (Куземка) Васильев с., кр. 140

Рюма Васильев *см.* Васильев Рюма
Рюма Ярцев с. Тимофеев *см.* Тимофеев Рюма Ярцев с.

Сабурова Соломония *см.* Соломония Юрьевна (ур. Сабурова)
Савва, иг. Пантелеймонова мон. на Афоне 112
Савва (Сава), протопоп нижегородского Спасо-Преображенского собора 216
Савва В. 112, 120
Савелий, поп нижегородского Спасо-Преображенского собора 214
Савелий Лукин с. Шилпухов *см.* Шилпухов Савелий Лукин с.
Савка Гришин *см.* Гришин Савка
Савка Иванов *см.* Иванов Савка
Савка Пронин с. Бутусов *см.* Бутусов Савка Пронин с.
Савка Ушатый *см.* Ушатый Савка
Садиков П.А. 206
Салманов Иван, дьяк 216
Салтыков Лев Андреевич, окольничий и оружничий 138
Салтыков-Щедрин М.Е. 238
Самсонов Марк 115
Санин Микитка, бортник 169
Санин Яков, кр. 178
Сахаров А.Н. 4, 10, 11, 13, 14, 28–32, 37–39, 44, 47, 49, 72
Свенельд (Свенальд; Сфенкел?), княжой муж кнн. Игоря и Святослава 14, 16, 30–32, 35, 36, 40, 43, 44
Свердлов М.Б. 85
Святополк Изяславич, кн. полоцкий, новгородскнй, туровский, в. кн. киевский, с. в. кн. Изяслава Ярославича 42
Святослав Игоревич, в. кн. киевский 4, 5, 14–23, 25–36, 40, 41, 43, 44, 46–48, 50, 53, 55, 56, 98, 99
Святослав Ольгович, кн. новгородский 68, 88
Севастьянов П.И. 118
Селетков Кузма Микитин с., кр. 143
Селиван Сопрыгин с. *см.* Сопрыгин Селиван
Селицкий Ф. (Sielicki F.) 52
Семак Игнатов *см.* Игнатов Семак
Семейка (Семен) Потыкин *см.* Потыкин Семейка (Семен)
Семен Дуряев *см.* Дуряев Семен
Семен *см.* Дябринский Семен Васильевич
Семен *см.* Никонов Сенка
Семен, поп села Романовского Суздальского у. 90
Семен, чернец Корнильева Комельского мон. 143, 144
Семен Борисов с. Пожарский *см.* Пожарский Семен Борисов с.
Семен Бредихин *см.* Бредихин Семен
Семен Владимирович, кн. боровский, с. серпуховско-боровского кн. Владимира Андреевича 106, 107
Семен Глебович 98
Семен Данилович Батюшков *см.* Батюшков Семен Данилович
Семен Дмитриев с. Морковитин *см.* Морковитин Семен Дмитриев с.
Семен Иванович Гордый, в. кн. московский 73, 79, 80, 105, 106, 123
Семен Игнатов *см.* Игнатов Семен
Семен Матвеев с. Задневский *см.* Задневский (Задневской) Семен Матвеев с.
Семен Микифоров *см.* Микифоров Семен
Семен Михайлов с. Ординец *см.* Ординец Семен Михайлов с.
Семен Мишурин *см.* Мишурин Семен
Семен Потыкин *см.* Потыкин Семейка (Семен)
Семен Шелешпальский *см.* Шелешпальский (Шелешпанский) Семен
Семенов А.И. 69–71
Семенов Андрейко, мон. слуга 163
Семенов Гавриило, кр. 182
Семенов Иван, кр. 180
Семенов Иванко, кр. 181
Семенов Сенка, кр. 182
Семеновы, кр. 181
Семион *см.* Симеон, прот Афонской Горы
Семичев Брех, пристав 165
Семичев Васюк, пристав 165
Сенка Анисимов *см.* Анисимов Сенка
Сенка Ермолин с. Блазнов *см.* Блазнов Сенка Ермолин с.
Сенка Захаров *см.* Захаров Сенка
Сенка Иванов *см.* Иванов Сенка
Сенка Никонов *см.* Никонов Сенка
Сенка Поздяков *см.* Поздяков Сенка
Сенка Прокофьев *см.* Прокофьев Сенка
Сенка Семенов *см.* Семенов Сенка
Сенка Степанов *см.* Степанов Сенка
Сенка Уваров *см.* Уваров Сенка
Сенко Яковлев *см.* Яковлев Сенка (Сенко)
Сенюта Конанов *см.* Кононов (Конанов) Сенюта
Сергейко Иванов *см.* Иванов Сергей
Сергейко Павлов *см.* Павлов Сергейко
Сергий, иг. Переславского Николаевского на Болоте мон. 135
Сергуша Панков *см.* Панков Сергуша
Серебряный-Оболенский Петр Семенович, кн. 173
Сиверс К.Е., граф 226
Сигизмунд Герберштейн *см.* Герберштейн Сигизмунд
Сигизмунд (Жигимонт) 1 (Старый) Кази-

мирович, в. кн. литовский и король польский 115
Сидор, протопоп нижегородского Архангельского собора 213
Сидор, протопоп нижегородского Спасо-Преображенского собора 213
Сидоров Некрас, кр. 181
Симанов Верещага, кр. 177
Симанов Грида (Гридя), староста Лоскомжской вол. Вологодского у. 147
Симеон, прот Афонской Горы 112
Синицына Н.В. 110–112, 114
Скилица Иоанн *см.* Иоанн Скилица
Скржинская Е.Ч. 195
Слепой (Темный) Василий Львович *см.* Глинский Василий Львович Темный (Слепой), кн.
Слепой Досифей *см.* Досифей Слепой
Смехн Иванов с. *см.* Ивановы, посадничьи дети
Смирнов А.В. 166
Смирнов М.И. 136, 232, 239
Смирнов П.П. 218
Смирнов Ф. 112
Смирной Васильев *см.* Васильев Смирной
Собакин Иван, дьяк 214, 216
Собинка, кр. 178
Соболевский А.И. 71, 72
Соколов П.П. 81, 82
Соловьев А.В. (Soloviev A.V.) 40, 112
Соломония Юрьевна (ур. Сабурова), в. кнг., 1-я ж. в. кн. Василия III 115, 168, 193, 197, 198, 204
Сонин Федко, кр. 181
Сопрыгин Селиван, кр. 147
Сорлен И. (Sorlin I.) 4, 7, 10, 17, 51, 53
Софонов Михалко, кр. 164
Софров Михаил (Михал, Михалко), кр. 179
Софутин Меншик, кр. 147, 148
Софья, в. кнг., д. в. кн. Дмитрия Ивановича Донского, ж. рязанского в. кн. Федора Ольговича, мать рязанского в. кн. Ивана Федоровича 103
Софья, кнг., ж. шуйского кн. Юрия Васильевича 93
Софья, старица *см.* Соломония Юрьевна (ур. Сабурова), в. кнг.
Софья (Зоя) Фоминична Палеолог, в. кнг., д. Фомы Палеолога, деспота Мореи, 2-я ж. в. кн. Ивана III 195
Сохачь Кузьмин с. *см.* Кузьмин Сохачь
Спирка *см.* Григорьев Спиря (Спирка)
Спирка Елизаров *см.* Елизаров Спирка
Спиря Григорьев с. *см.* Григорьев Спиря
Срезневский И.И 15, 22–26, 30, 32, 36, 45, 49, 55–57, 219, 235
Сротькин Савва Васильев с., губной староста 201, 202
Старко Серкизов Федор Андреевич 127–129
Степан, еп. рязанский 73, 101, 104
Степан Иванов с. Верещагин *см.* Верещагин Степан Иванов с.
Степан Никитич Приклонский *см.* Приклонский Степан Никитич, кн.
Степан Онисимов с. *см.* Онисимов Степан
Степан Рожнов *см.* Рожнов Степан Александров с.
Степан Ульянов *см.* Ульянов Степан
Степанко, дьяк 127
Степанко Иванов с. Некрас *см.* Некрас Степанко Иванов с.
Степанко Яковлев *см.* Яковлев Степанко
Степанов Гридя, бортник 168
Степанов Григорий, кр. 181
Степанов Илка (Илья), кр. 179
Степанов Некрас, бортник 171, 179
Степанов Ондрюшка, кр. 182
Степанов Сенка, кр. 181
Степанов Терентий, кр. 183
Степановы, бортники
Гридя 168
Некрас 168, 170
Перша 168, 170
Стефан, протопоп Вознесенского собора Балахны 211
Стефан, с. имп. византийского Романа I Лакапина 11, 35, 38, 39, 47
Стефан Душан, король, затем ц. сербский 117, 118
Стефан I Урош, король сербский 117
Стефан Х. (Stephanus H.) 27, 45, 46, 50
Стефан Якшич, воевода сербский 173
Стефанов Миня *см.* Протопопов Миня Стефанов с.
Стефановов (ошиб.) *см.* Протопопов Миня Стефанов с.
Столярова Л.В. 3, 241
Строев П.М. 110, 131
Ступишин Борис Александрович, писец 200, 227
Стучка П.И. 61
Сувор Моравьев *см.* Моравьев Сувор
Суворов Ивашка (Ивашко), кр. 164
Суворов Истомка, писец разъезжей 147
Суворов Н.И. 149
Суета Григорьев *см.* Григорьев Суета
Сукин Григорий Никитич, вотч. 201
Сукин Федор Иванович, казначей 120
Суторма Федоров с. Верещагин *см.* Верещагин Суторма Федоров с.
Сфенкел *см.* Свенельд (?)

Тайдула, ханша 82
Таптыков, землевл.
Григорий 98
Федор 98

Тараска (Тараско) Пахомов *см.* Пахомов Тараско
Тарханов (Торханов) Булгак, кр., бортник 169, 177, 178
Татищев В.Н. 20–24, 52, 56–58
Таубенберг Л.И. 61
Тафель Г.Л.Ф. 6
Тебекин Д.А. 94, 177, 199
Телицин Игнат Васильев с., писец деловой грамоты 200
Темный Василий II Васильевич *см.* Василий II Васильевич Темный
Темный (Слепой) Василий Львович *см.* Глинский Василий Львович Темный
Терентей Степанов *см.* Степанов Терентий
Терентиев Ахмат Степанов с., послух 200
Терех Васильев *см.* Васильев Терех
Тешата, контрагент рядной 89
Тимонин Алешка (Олешка), бортник 169
Тимоня, Тимошка *см.* Офремов Томоня (Тимоня, Тимошка)
Тимоня Конунов *см.* Конунов Тимоня
Тимофеев, землевл.
Митка Ярцев с. 137
Рюма Ярцев с. 137
Тимофеев Шамка, мон. слуга 164
Тимофе́ев Яков, старец Корнильева Комельского мон. 142–144
Тимофей, св. 89
Тимофей Васильевич Вельяминов *см.* Вельяминов Тимофей Васильевич
Тимофей Внуков *см.* Внуков Тимофей
Тимофей Федоров с. Пожарский *см.* Пожарский Тимофей Федоров с.
Тимошка *см.* Офремов Томоня (Тимоня, Тимошка)
Титов А.А. 139–141, 143, 145, 146, 148, 149, 151, 152, 154, 157, 161, 163, 164, 239
Тиунов Петр Трифонов с., дьяк 156
Тихомиров И. 65
Тихомиров М.Н. 67, 68, 84, 85, 87, 88, 93, 111, 115, 116
Тихон Воздвиженский 96, 101, 102
Тихонравов К.Н. 239
Тишка Михайлов *см.* Михайлов Тишка
Токмаков И.Ф. 194, 199
Толстой Ф.А., граф, собиратель рукописей 110, 131
Томас Г.М. 6
Томоня Офремов *см.* Офремов Томоня (Тимоня, Тимошка)
Топоров Н.И., кр., владелец бумажной фабрики 226
Торханов Булгак *см.* Тарханов Булгак
Торханов Иванко, кр. 178
Траутманн Р (Trautmann R.) 51, 52
Тренка Михалев *см.* Михалев Тренка
Тренка Мосеев *см.* Мосеев Тренка
Третьяк Васильев *см.* Васильев Третьяк
Третьяк Дмитриев с. Перепечин *см.* Перепечин Третьяк Дмитриев с.
Третьяков Бориско *см.* Парамонов Бориско Третьяков с.
Третьяков Иван Иванов с. *см.* Пожарский Иван Иванов с.
Третьяков Омеля, кр. 182
Третьяков Федор Иванович см. Пожарский Федор Иванов с. Третьяков
Трифим Полутин *см.* Полутин Трифим
Троекуров Федор Михайлович, кн. 115
Тройницкий С.Н. 226, 227
Труник Кренев *см.* Кренев Федор Труник
Труфанов Федор, бобыль 163
Тудоре, холоп (?) 84
Тумской Нечай, суздальский городовой приказчик 167
Турунтай Иван *см.* Пронский Иван Турунтай, кн.
Тутова Т.А. 110
Тучков Василий Михайлович, рязанский дворецкий 151–153
Тшанниковский Ивуто Иван Грагорьев с. 147
Тюляк, хан 81
Тюшко *см.* Остафьев Никифор Тюшко

Увар Миткин *см.* Миткин Увар
Уваров Инюта, кр. 182
Уваров Сенка, кр. 180
Угольские, кн. род 151
Угольский, кн.
Иван Васильевич 146
Иван Константинович 150
Осип Константинович 150
Федор Константинович 150
Угрим Львов (Пивов) *см.* Львов (Львов) Угрим Левкеин
Узбек, хан Золотой Орды 82
Ульян Павлов *см.* Павлов Ульян
Ульяна, в. кнг., 2-я ж. в. кн. Ивана Даниловича Калиты 105
Ульяна Михайловна, кнг., д. кн. Михаила Дмитриевича Холмского, ж. волоцкого кн. Бориса Васильевича 199
Ульянея, иг-я Суздальского Покровского мон. 165
Ульянов Некрас, кр. 180
Ульянов Степан, кр. 180
Умново Колычевы *см.* Колычевы Умново
Усманов М.А. 79
Устинов Костя с. Малцов *см.* Малцов Константин Устинов с.
Устюгов Н.В. 53
Участкина З.В. (Uchastkina Z.V.) 226, 239

Ушак (Шак) Панин *см.* Панин Ушак (Шак)
Ушак Григорьев *см.* Григорьев Ушак
Ушак Петрушин *см.* Петрушин Ушак
Ушаков Максим (Максимко), кр. 178
Ушатый Савка, кр. 164

Фасмер М. 25
Федка *см.* Михайлов Федка
Федка Михалев *см.* Михалев Федор
Федка Панин *см.* Панин Федка
Федка Труфанов *см.* Труфанов Федор
Федко, кр. 178, 181
Федко Клукин *см.* Клукин Федко
Федко Сонин *см.* Сонин Федко
Федор *см.* Дмитрий Константинович Ноготь
Федор *см.* Мстислав Владимирович Великий, кн.
Федор, дьяк 129
Федор, купец 59
Федор, протопоп Вознесенского собора Балахны 210
Федор, св. 56
Федор Александров *см.* Александров Федор
Федор Андреевич Старко Серкизов *см.* Старко Серкизов Федор Андреевич
Федор Апраксин *см.* Апраксин Федор
Федор Борисович, кн. волоцкий, с. кн. Бориса Васильевича 192, 196–199, 203–205
Федор Борисович, ц-ч, с. ц. Бориса Федоровича Годунова 154, 156
Федор Васильевич Дябринский *см.* Дябринский Федор Васильевич, кн.
Федор Гундоров *см.* Гундоров Федор, кн.
Федор Давыдович, послух 128
Федор Давыдович, послух 128
Федор Данилов с. Матафтин *см.* Матафтин Федор Данилович
Федор Иванович, кн. пронский 98
Федор Иванович, ц-ч, затем ц. и в. кн. всея Руси 108–110, 113–115, 119, 125, 154, 156, 158, 160, 177, 199, 213, 216
Федор Иванович Пожарский *см.* Пожарский Федор Иванович Третьяков, кн.
Федор Ильин с. Челищев *см.* Челищев Федор Ильин с.
Федор Кирьянов *см.* Кирьянов Федор
Федор Константинович *см.* Угольский Федор Константинович, кн.
Федор Михайлов *см.* Михайловы, бортники
Федор Михалев *см.* Михалев Федор
Федор Мишурин *см.* Мишурин (Машурин) Федор
Федор Никитич Приклонский *см.* Приклонский Федор Никитич, кн.
Федор Ольгович, в. кн. рязанский 97–99, 104
Федор Петров с. Плетень *см.* Плетень Федор Петров с.
Федор Петрович, послух 127
Федор Ромоданов *см.* Ромоданов Федор
Федор Сукин *см.* Сукин Федор Иванович
Федор Таптыков *см.* Таптыков Федор
Федор Труник Кренев *см.* Кренев Федор Труник
Федор Труфанов *см.* Труфанов Федор
Федорец, писец духовной грамоты 78, 79
Федоров Алексей, кр. 182
Федоров Гридя, бортник 169
Федоров Демка, бобыль 164
Федоров Емелька, кр. 163
Федоров Ивашко, кр. 179
Федоров Ивашко, послух 202
Федоров Коптейко, кр. 164
Федоров Куземка, кр. 163
Федос Грибанов *см.* Грибанов Федос
Федосей (Феодосий), иг. Спасского мон. с Нурмы 147
Федосия (Феодосия) Ивановна, в. кнж., затем кнг., д. в. кн. Ивана III, ж. кн. Василия Даниловича Холмского 173, 194, 195
Федот Никифоров с., послух 151
Федот Яковлев *см.* Яковлев Федот
Федурин Басарга, писец 207, 208
Феликс, новгородский наместник 61
Фёлькль Э. (Völkl E.) 71
Феофан Византинец (Византиец), византийский историк 5
Феофано Музалон, кнг., ж. тмутараканского кн. Олега Святославича 40
Феофил, имп. византийский, соправитель Михаила II, 44, 49
Феофил (Фефил), крылошанин 29, 142, 143
Феофил, синкель, имп. посол, еп. евхаитский 16, 30, 31, 33, 36
Фетка Панин *см.* Панин Фетка
Филарет, иг. Троицкого Павлова Обнорского мон. 157, 160
Филарет Никитич, патр. московский и всея Руси 154, 156, 157, 213, 216
Филимон Иванов *см.* Иванов Филимон
Филипов Ермолка, кр. 164
Филипов Лобанко, мон. слуга 164
Филипп, посол в кн. 61
Филипп, старец, келарь Троицкого Павлова Обнорского мон. 142, 144, 150–152
Филиппова И.С. 220
Филка Михайлов *см.* Михайлов Филка
Философ, безым. 21
Флоринский Т 118
Флоря Б.Н. 131, 239
Фома Кононов *см.* Кононов Фома
Фома Михайлов с. Булгаков *см.* Булгаков Фома Михайлов с.

Фомин Алешка (Олешка), кр. 180
Фомин Иван *см.* Иван Фомин
Фомка Нестеров *см.* Нестеров Фомка
Фонкич Б.Л. 111
Фотий (Фотей), протопоп нижегородского Архангельского собора 213–215
Фотий Першин *см.* Першин Фотей
Фрязинов (Фрязин)
Андрей 81
Матфей 81

Хабар Олферов *см.* Олферов Хабар
Хабаров Иван Иванович, тверской дворецкий 151–153
Хаждеу Б.П. (Hașdeu B.P.) 71, 72
Ханов Ларя, кр. 182
Харитонов Илюша, кр. 140
Харка Дорофеев *см.* Дорофеев Харка
Хивуд Е. (Heawood E.) 226, 239
Хмыров М.Д. 194, 197, 198
Холмский Василий Данилович, кн. 173, 175
Хорошкевич А.Л. 65, 111
Храповицкие, дворянский род 227
Христина, в. кнг., ж. киевского в. кн. Мстислава Владимировича Великого 42
Христина, св. 42
Христос Иисус *см.* Иисус Христос
Христофор, с. имп. византийского Романа I Лакапина 38

Царский И.Н. 21, 27
Цимисхий Иоанн *см.* Иоанн Цимисхий, имп.
Цыплятев Иван Елизаров, дьяк 237

Челищев Федор Ильин, послух 137
Черепнин Л.В. 66, 72, 74, 78, 80, 81, 187
Черкасов Нагайко, писец данной грамоты 172
Черкасская Мария Темрюковна *см.* Мария (Кученей) Темрюковна (Черкасская), ц-ца
Черный Остафьев Исак Иванов с. 137
Черчилль В.А. (Churchill W.A.) 226, 240
Чижевский Д. 51
Чихачев Семен, городовой приказчик 202
Чурнии *см.* Черный Остафьев Исак Иванов с.

Шабанов Офонас Иванов с., кр. 142
Шаин Иван, землевл. 97
Шамка Тимофеев *см.* Тимофеев Шамка
Шанский Н.М 25
Шапкин *см.* Мезецкий Юрий Иванович, кн.
Шаскольский И.П. 64
Шастова Олена (Алена), старица, затем иг-я Суздальского Покровского мон. 165, 198
Шатилов Иван, рыбный приказчик 177
Шахматов А.А. 34, 35, 37–39, 47, 48, 51, 54, 57
Шеин Юрий Дмитриевич, тверской дворецкий 153
Шелешпальский (Шелешпанский) Семен, кн. 155
Шемет Воробьев *см.* Воробьев (Мотякин) Шемет Григорий Александров
Шереметевы, род 226
Шигона Поджогин Иван Юрьевич *см.* Поджогин Иван Юрьевич Шигона
Шилпухов, "муж" на разъезде
Митяй Лукин с. 140
Савелий Лукин с. 140
Шипилов Олександр Ондреевич, послух 128
Ширяй Гридин с. Грезин *см.* Грезин Ширяй Гридин с.
Шишилев Михаил Иванович, писец 163–165
Шлёцер А.Л. 52
Шляпкин И.А. 69
Шмидт С.О. 111
Шуйские, кн. род 168, 174, 220–223
Шуйский
Василий Иванович *см.* Василий Иванович (Шуйский)
Иван Васильевич 220
Федор Иванович, воевода 221
Юрий Васильевич, кн. шуйский 93
Шумаков С.А. 117, 225, 228, 232, 240
Шумилов В.Н. 110, 171, 174, 176, 240

Щапов Я.Н. 67, 68, 86
Щекин Алексей Малый Григорьев (Гридин), дьяк 237
Щекин Борис Алексеевич, дьяк 237
Щелкалов Андрей Яковлевич, дьяк 113, 120
Щепкина М.В. 88
Щербаков Ю.Н. 72
Щербатов М.М. 110, 112, 117

Ыван *см.* Иван, старец Троицкого Павлова Обнорского мон.
Ыев *см.* Володимеров Иев Григорьев с.

Эверс И.Ф.Г 5, 6
Эвнапий (Eunapius), византийский историк 5, 19, 53
Экземплярский А.В. 93, 128
Эрбен К. (Erben K.) 52
Эсхил, древнегреческий трагик 49

Юрий *см.* Юрий Иванович Мезецкий, кн.
Юрий Афанасьев с. Дмитриев *см.* Дмитриев Юрий Афанасьев с.
Юрий Бошенин *см.* Бошенин Юрий
Юрий Васильевич *см.* Георгий (Юрий) Васильевич, кн.
Юрий Васильевич, кн. шуйский *см.* Шуйский Юрий Васильевич

Юрий Васильевич Глинский *см.* Глинский Юрий Васильевич, кн.
Юрий Данилович, в. кн. московский 74, 77
Юрий Дмитриевич, кн. галицкий 105
Юрий Дмитриевич Шеин *см.* Шеин Юрий Дмитриевич
Юрий Иванович, кн. дмитровский, с. в. кн. Ивана III 198
Юрий Иванович Мезецкий, кн. *см.* Мезецкий Юрий Иванович
Юрий Константинович, межевщик 104
Юрий Матюнин *см.* Матюнин Юрий
Юрьев Иван Михайлович, рязанский дворецкий 153, 224, 225
Юрьевы-Романовы *см.* Романовы, род
Юстиниан I, имп. византийский 40
Юстиниан II, имп. византийский 49
Юшка Губин *см.* Губин Юрий (Юшка)
Юшков А.И. 97
Юшков С.В. 67

Ягайло Ольгердович, в. кн. литовский и король польский (Владислав II) 96
Языков Максимка, бортник 169
Языков Небрат, муромский городовой приказчик 228, 229
Яким, контрагент рядной 89
Яков *см.* Яков Тимофеев
Яков Бухвалов *см.* Бухвалов Яков
Яков Васильев *см.* Васильевы, бортники
Яков (Ияков) Дмитриев с. Перепечин *см.* Перепечин Яков (Ияков) Дмитриев с.
Яков Житной *см.* Житной Яков
Яков Климов *см.* Климов Яков
Яков Михайлов *см.* Михайлов Яков
Яков Михайлович, послух 127
Яков Олешин *см.* Олешин Яков
Яков Санин *см.* Санин Яков
Яков Тимофеев *см.* Тимофеев Яков
Яков Федоров с. Орлов *см.* Орлов Яков Федоров с.
Яковлев А.А. 226
Яковлев Афонаско, кр. 179
Яковлев Митя Попов с. *см.* Попов Дмитрий (Митя) Яковлев с.
Яковлев Сенка (Сенко), кр. 181
Яковлев Степанко, кр. 179
Яковлев Федот, кр. 181
Яковлев Якуня, бортник 169
Яковлевы, дворянский род 226
Якунин Иванка, кр. 163
Якунка Степанов с. Парамонов *см.* Парамонов Якунка Степанов с.
Якуня *см.* Михайлов Яков
Якуня Яковлев *см.* Яковлев Якуня, бортник
Якуш Афонасьев *см.* Афонасьев Якуш, бортник
Якуш Павлов *см.* Павлов Якуш
Якшич Стефан *см.* Стефан Якшич
Якшичи, сербский род 115
Янин В.Л. 26, 40, 53, 60, 61, 65, 67–70, 74, 84, 85, 89
Ярослав Владимирович Мудрый, в. кн. киевский 67, 85, 86, 89
Ярослав Всеволодович, кн. новгородский, в. кн. владимирский 69, 74
Ярослав Ярославич, в. кн. тверской, с. в. кн. Ярослава Всеволодовича 80
Ярцев Митка *см.* Тимофеев Митка Ярцев с.
Ярцев Рюма *см.* Тимофеев Рюма Ярцев с.

Авраамовић Д. см. Авраамович Д.
Димитријевић С.М. см. Димитриевич С.М.
Ђурић В.Ј. 74, 111
Станојевић С. 117

Baumgarten N. de см. Баумгартен Н.А. фон
Bekker I. 17
Bielowski A. см. Беловский А.
Binner R. 117
Bogdan I. см. Богдан И.
Boüard A. de 73
Bréhier L. 49
Briquet C.M. см. Брике Ш.М.
Cedrenus G. см. Георгий Кедрин
Churchill W.A. см. Черчилль В.А.
Constantinus Porphyrogenitus *см.* Константин VII Багрянородный
Dexippus *см.* Дексипп
Dölger F см. Дэльгер Ф.
Du Cange C. см. Дюканж К.
Erben K. см. Эрбен К.
Eunapius *см.* Эвнапий
Friedländer J. 59
Goetz L.K. 65
Grégoire H. см. Грегуар А.
Haşdeu B.P см. Хаждеу Б.П.
Hasius (Hase) C.B. 17
Heawood E. см. Хивуд Е.
Hildebrand H. 65
Kämpfer F см. Кемпфер Ф.
Karayannopulos J. см. Караяннопулос И.
Korablev B. 109
Krug Ph. см. Круг Ф.И.
Langlois V см. Ланглуа В.
Leger L. см. Леже Л.
Leo Diaconus *см.* Лев Дьякон Калойский
Louis, R.P. 109
Malchus *см.* Малх
Mareş A. 217
Menandrus *см.* Менандр Протиктор
Miklosich F. см. Миклошич Ф.

Mikucki S. см. Микуцкий С.
Morkowitin Semön Dmitreew sin *см.* Морковитин Семен Дмитриев с.
Mošin V см. Мошин В.А.
Nestor *см.* Нестор
Neumann C. см. Нейман К.
Nicephorus Augustus *см.* Никифор II Фока
Nicolaï A. см. Николаи А.
Nitsche P см. Ниче П.
Orgels P. см. Оржель П.
Panaitescu P.P. см. Панаитеску П.П.
Paris L. см. Парис Л.
Passow F. см. Пассов Ф.
Petrus Patricius *см.* Петр Патриций
Piccard G. 110
Popa-Lisseanu G. см. Попа-Лиссяну Г.
Poppe A. см. Поппэ А.В.
Priscus 5
Quantin M. 46
Rahbek Schmidt K. 70
Rakowiecki J.B. см. Раковецкий И.Б.
Rüß H. 115
Scherer J.B. 52
Scylitza I. *см.* Иоанн Скилица
Seemann K.D. 112
Semön Dmitriew sin Morkowitin *см.* Морковитин Семен Дмитриев с.
Sielicki F. см. Селицкий Ф.
Soloviev A.V. см. Соловьев А.В.
Sorlin I. см. Сорлен И.
Spinei V 71, 72
Stephanus H. см. Стефан Х.
Stern C. 61
Strayer J.R. 218
Švabe A. 65
Thurn I. 17
Trautmann R. см. Траутман Р.
Uchastkina Z.V см. Участкина З.В.
Vodoff W см. Водов В.А.
Zonaras I. *см.* Иоанн Зонара

Оглавление

Введение 3
Глава I. Русско-византийские договоры X в. 4
Глава II. Внешнеполитические договоры средневековой Руси XII–XIV вв. 58
Глава III. Русские княжеские грамоты XII–XIV вв. по вопросам внутреннего управления 67
Глава IV. Вопрос о частных актах в Древней Руси 83
Глава V. Особенности начального протокола и диспозиции грамот рязанских князей XIV–XVI вв. 96
Глава VI. Жалованные грамоты внешнеполитического характера (XVI в.) 108
Заключение 122
Приложения 127
I. Грамоты XV – начала XVI в. 127
II. Грамоты из архивов переславских монастырей 134
III. Грамоты из архива Павлова Обнорского монастыря 139
IV. Грамоты из архива Суздальского Покровского монастыря 165
V. Грамоты из соборных архивов Балахны и Нижнего Новгорода 210
VI. Грамоты, относящиеся к истории беломестного землевладения в городах Русского государства в годы "боярского правления" 218
Список сокращений 238
Указатель имен 241

Научное издание

Каштанов Сергей Михайлович

Из истории
русского средневекового источника
(Акты X–XVI вв.)

Утверждено к печати
Ученым советом
Института российской истории РАН

Заведующая редакцией "Наука–история"
Н.Л. Петрова

Редактор *С.А. Левина*
Художник *А.А. Кущенко*
Художественный редактор *В.Ю. Яковлев*
Технический редактор *Т.А. Резникова*
Корректоры *З.Д. Алексеева, А.В. Морозова*

Набор и верстка выполнены в издательстве
на компьютерной технике

ИБ № 1737
ЛР № 020297 от 27.11.1991

Подписано к печати 25.01.96
Формат 60×90 1/16
Гарнитура Таймс. Печать офсетная
Усл.печ.л. 17,0. Усл.кр.-отт. 17,0. Уч.-изд.л. 21,4
Тираж 700 экз. Тип.зак. 3081

Издательство "Наука"
117864 ГСП-7, Москва В-485, Профсоюзная ул., 90

Санкт-Петербургская типография № 1 РАН
199034, Санкт-Петербург В-34, 9-я линия, 12